

ВЛХ. ВЕЛЕСЛАВ

**КНИГА
ВЕЛЕСОВЫХ РАДЕНИЙ**

**Духовные практики и обряды
Русско-Славянского Родоверия**

Книга Велесовых Радений написана верховодой Русско-Славянской Родноверческой Общины «Родолубие» волхвом Велеславом. Она повествует о Родноверческих обрядах и радениях (Духовных практиках), совершаемых современными последователями Древней Веры-Ведания Славяно-Русов.

В книге также рассказывается, как обустроить Родноверческое Капище, как сделать жреческий посох, описываются мистерии Кологода (Годового Круга), приводятся обрядовые славения Родных Богов и Предков.

Книга предназначена как для практикующих жрецов действующих Родноверческих Общин, так и для всех, кто интересуется теорией и практикой современного Русско-Славянского Родноверия.

Волхв Велеслав — верховода Русско-Славянской Родноверческой Общины «Родолубие» (основ. 1998), один из основателей Содружества Общин Славянской Родной Веры «Велесов Круг» (основ. 1999).

Автор нескольких десятков книг по Русско-Славянскому Родноверию и Духовной культуре Славян, в том числе:

- «Зов Гипербореи» (1998);
 - «Се Русь — Сурья» (1998);
 - «Традиция» (1999);
 - «Родолубие» (1999);
 - «Противостояние» (1999);
 - «Средь лесов Славянских» (1999);
 - «Роса на мече» (1999);
 - «Книга Травы. Стезя» (1999);
 - «Коло славим!» (1999);
 - «Песни Светославия» (2000);
 - «Пить из Реки Жизни. Книга Родосвета» (2000);
 - «Книга Пустоты» (2000);
 - «Искон Веры-Веды. Книга Родосвета. Книга Святогора» (2001);
 - «Родные Боги» (2001);
 - «Родноверческий Искон» (2002);
 - «В защиту Древней Веры...» (2002);
 - «Тризна по Б.А. Рыбакову» (2002);
 - «Обрядник» (2003);
 - «Велес» (2003);
 - «Перун» (2004);
 - «Ярило» (2004);
 - «Мара» (2004);
 - «Книга Велесовых Сказов. Русские Веды: Голубиная Книга» (2005);
 - «Вещий Словник» (2005);
 - «Русское Родноверие. Родные Боги, Мудрословие, Обряды», совместно со *Ставром* (2005);
 - «Малый Велесов Сонник. Короб Снов», совместно с *влх. Богумилом* (2005);
 - «"Велесова Книга": Боги и Предки», совместно с *влх. Богумилом* (2006);
 - «Книга Мудрости Вещего» (2006);
 - «Шуйный путь: Книга Нави» (2006);
 - «Родовой Искон» (2006);
 - «Славянский Заговорник» (2007);
 - «Славянская Книга Мёртвых» (2007);
 - «Веда Нави: Чёрный Заговорник» (2007);
 - «Книга волховских толкований», совместно с *влх. Богумилом* (2007);
 - «Учение волхов: Велесова Мудрость в Кошный век» (2007);
 - «Учение волхов: Белая Книга» (2007);
 - «Живые Веды Руси: Откровения Родных Богов» (2008);
 - «Чёрная Книга Мары» (2008)
- И др.

* В Велеславе вижу также сильного языческого поэта-мистика, философа и проповедника.
(А. Асов, писатель)

* В каждом веке рождается не так уж много людей, чьи чаянья реально меняют мир. Именно так: дела остаются делами, и дело — истинное проявление человека, но мир меняют мечта и намеренье. Таких людей действительно всегда немного. И Велеслав — один из них.
(А. Платов, традиционалист)

* Велеслав — Духовный лидер, своего рода пророк «новой эры» Русского Язычества. Его влияние на формирование идеологии (и практики) Русской Родной Веры и умы людей вполне сравнимо по значимости с влиянием Елены Петровны Блаватской на теософию и Гвидо фон Листа на формирование оккультной составляющей идеологии Третьего Рейха. С точки зрения личных качеств, Велеслав походит скорее на вдохновенного пророка или дзенского наставника, чем на заматерелого жреца или ортодоксального индуистского брахмана. Благодаря этому Велеславу и удалось стать столь значимой и популярной фигурой в Русском Родноверии.
(А. Белов, журналист)

* Велеслав — это живая легенда, человек-миф. Он живёт среди нас, но в действительности он уже в Вечности, вместе с Родными Богами. Можно представить Велеслава как волхва, главу Общины «Родолюбие», выдающегося мыслителя, поэта и художника, но эти определения не исчерпывают его глубокую и многостороннюю личность.

Можно сказать, что Велеслав — аватара Неизвестного нам языческого жреца из эпохи Золотого века, или что он живёт в Раю, понимаемом в духе Калагни-тантры. Это будет ближе к истине, чем описание внешних качеств Велеслава. Ибо он весь — священная глубина, восхождение по Мировому Древу, внутреннее как внешнее, созерцание, молитва и откровение как формы бытия.

Всё, что делает Велеслав, имеет отпечаток гениальности. Не только потому, что он старается так сделать, а потому, что иначе он не может. Сами Боги одарили волхва исключительным талантом, соединяющим многие творческие качества. Среди русских язычников Велеслав выделяется, как яркая планета среди звёзд.

Велеслав — дух самого Велеса. Дух мудрости наших Предков в их молитвенном обращении к Настоящему.

(П.В. Тулаев, главный редактор журнала «Атеней»)

* Велеслав — волхв Русско-Славянской Родноверческой Общины «Родолюбие», преданный Господа^[1] Велеса (Шивы), изучавший Веды и санскрит. Автор многих книг и стихов, посвящённых Славянскому Родноверию и Индо-Арийской Сатья Санатана Дхарме. Один из первых в России проповедников Славянского Родноверия. Стихи Велеслава я впервые прочёл в 15 лет и полюбил их как свои собственные. Общение с волхвом Велеславом ещё больше приблизило меня к Истине, Добродетели и Великой Недвойственности.

(Асураяна Прабху, автор книги «Веды в эпоху глобализации»)

* Известно, что сейчас нередко выходят разного рода «Веды» и «Праведы», которые имеют отношение к Традиции только по названию, и в кои лучше не заглядывать. Сложился уже стереотип восприятия при выходе чьих-то очередных «Вед»: опять кто-то желает звонким названием привлечь внимание к своим литературным и поэтическим опытам, да к тому же

можно натолкнуться и на плагиат.

Но книги Велеслава — это иное. Издание «Учения волхвов...»^[2] — это событие в Родноверии. Эта книга принадлежит Белой Традиции. Название книги — отражает суть. Это и есть изложение Учения волхвов, восходящее к легендарной Белой Книге. То, что шло через толки русского православия, а также — эссе, суфизм (переключки и общность очевидны, и для Традиции, и в том, как это видит и чувствует Велеслав). И сейчас, в смысле именно вероучения и традиционной философии, это лучшее издание по русской Белой Традиции. Но и сейчас сие учение во своей полноте остается сокрытым, оно во тьме — потому и обложка книги черна... И по-прежнему хранители полагают, что давать саму Белую Книгу — не время, ибо не будет она услышана и воспринята. Хорошо, что Велеслав нашёл способ и возможность собрать, переложить новым словом и донести то из Белой Традиции, что уже открывалось... Посмотрим, как к сему отнесутся люди...

(Бус Кресень, хранитель Традиции)

* Велеслав проделал редкий Духовный путь, когда человек, касаясь древнейших истин и наиболее разработанных мистических учений, вдруг начинает искать и находить своё — то, к чему он был изначально предназначен, но ничего не знал об этом. Его Духовный поиск в сфере Родного Славянского Язычества оказывается весьма плодотворен, собственно это и позволяет стать Велеславу тем, кем он является: исключительным писателем и мыслителем, волхвом и вдохновителем Языческого движения Русского народа.

(Волхв Велимир, шаман)

* Мой замечательный друг — волхв Велеслав — человек *знающий* (если вы понимаете, о чём я), человек *наития* (это очевидно каждому, кто съел с ним пуд соли) и человек *вне*^[3] (а вот этого я пояснять не буду)...

(Волхв Богумил, верховода Обнинской Родноверческой Общины «Триглав»)

* В чём красота Океана? Я не знаю. Это невозможно передать словами. Прекрасно то, что он *просто есть*... То же самое я могу сказать и о своём Учителе: *спасибо, что Ты есть*. В Твоих глазах я вижу Свет Истины, рядом с Тобой всегда ощущаю незримое присутствие красоты, спокойствия и вдохновения. Всё это передаётся мне, и я — счастлив. Спасибо, что *ты есть*. Просто спасибо...

(Лучезар, ученик)

* Я что-то никак не пойму, кто это: новый святой, вроде Серафима Саровского, или перевоплотившийся Алистер Кроули вкупе с Гурджиевым?..

(Из частного разговора в магазине эзотерической литературы «Белые Облака» во время просветительской беседы волхва Велеслава)

* Кто я — не существенно. Важно — кто ты сам. Важен не учитель, а ученик — сама его способность *учиться*. Не зря говорят, что мудрец может большему научиться у глупца, чем глупец у мудреца... Кто есть *Тот, Который* пребывает в сущности твоего Сердца? Кто есть *Ты Сам* — Истинный Ты? Познай Себя — и ты познаешь Всебожье и Всемирье...

(Волхв Велеслав, из ответа на вопрос о волховском призвании)

Из «Словаря Родолюба»: Язычество, Родноверие, Родолюбие

*Корни Язычества — не в прошлом, а в Вечности.
(Влх. Родосвет)*

1. Язычество — от древнерус. *язык*, что значит «народ». Есть иные *языки (языци)* — другие народы, и есть *Родной язык* — свой народ. Таким образом, *Язычество* вообще — это Народная Вера, Природная Вера, а *Язычество* Родного народа — это Родная Вера, Родноверие.

2. Родноверие — Родная Вера-Ведание: *Ведание* Родных Богов, *Вера* Родным Богам и *Верность* Заветам Предков.

3. Родолюбие — то, чем вершится Родноверие. Родолюбие — это любовь Родовичей к Отцу-Роду и Матери-Природе, а также ко всем живым существам, их Родным братьям и сёстрам; также это Любовь Отца-Рода и Матери-Природы ко всем детям Своим, как великим, так и малым.

Слава Роду!

[2007]

Русско-Славянское Родноверие

1. Родноверие^[4] является естественной, Природной Духовностью, присущей душе человека изначально.
2. Родноверие опирается на саму природу вещей, на существующую Действительность, а не на чьи-то досужие вымыслы о человеке, мире и Боге.
3. Родноверие — это, прежде всего, непосредственное мироощущение и способ бытия в мире, в ладу с Природой, а уж затем — свод умозрительных построений, созданных человеком на основе его миропонимания.
4. Родноверие не обязано своим существованием личности какого-то одного родоначальника — пророка, мудреца или законодателя, не имеет единого священного писания, единого канона и единого «символа веры», обязательного к исповеданию всеми.
5. Родноверие есть *Родобожие*, которое единит в себе Единобожие и Многобожие, почитая Всебога Рода — Единым в Своей Сути и одновременно Многоликим в Своих Проявлениях (Родных Богах — *Лицах* Рода).
6. Родноверие есть *Природобожие*, ибо почитает изначально Духовное Единство Матери-Природы и Отца-Рода.
7. Родноверие учит, что каждый человек есть сын Отца-Рода и Матери-Природы, а все живые существа суть его Родные братья в Единой Божественной Семье.
8. Родноверие есть *Родолюбие*, ибо основывается на любви человека к Роду и сородичам и Любви Рода ко всем Своим детям.
9. Родноверие не является некой религиозной надстройкой в обществе, ибо представляет собой неотъемлемую часть повседневной жизни.
10. Родноверие есть, прежде всего, практика, а уж затем — вера, ибо для его последователей то, кто есть ты на самом деле и что ты делаешь — важнее того, кем ты видишь себя в своих мечтах и во что ты веришь.
11. Родноверие включает в себя множество различных верований и обрядов, но не исчерпывается ни одним из них, и потому никакое направление внутри Родноверия не может претендовать на единоличное обладание Истиной во всей Её полноте.
12. Родноверие является не верой в Бога или Богов, но, во-первых, *Веданием* Божественного и Природного; во-вторых, *Верой* Богам и личному Духовному опыту; и в-третьих, *Верностью* Заветам Предков.
13. Родноверие не имеет единой церковной иерархии, не обязывает всех своих последователей участвовать в общих Богослужениях и молитвенных собраниях, посещать

Капища и Храмы в конкретные часы и строго по определённым дням, носить одинаковую одежду и т.д.

14. Родноверие почитает первейшим Капищем — само Сердце человека, затем — Всеживую Природу в целом и отдельные Природные Святилища (места Силы, а также связанные с ними священные камни, реки, горы, деревья и т.д.), и только на третьем месте идут рукотворные Святилища (Капища, Храмы и т.д.).

15. Родноверие не нуждается в посредниках между человеком и Родными Богами, Природой, и каждый сам волен обращаться к Родным Богам так, как подсказывает ему его Сердце.

16. Родноверие есть живое учение о Жизни, которое постоянно развивается вместе с развивающимся миром, опираясь при этом на те незыблемые Духовные основы, которые остаются неизменными в веках.

17. Родноверие есть любовь к Родной Земле, следование Родовому Искону и раскрытие Родовой Памяти — Мудрости Предков, при этом любовь к Родному не может и не должна измеряться ненавистью к чужеродному, как речено: «Изучай мудрость иных Родов, но следуй мудрости своего Рода».

18. Родноверие, в целом, может быть выражено следующим образом: «Свято чти Родных Богов и Предков, живи по Совести и в ладу с Природой, а если ищешь Высшего Знания — познай себя».

Слава Роду!

[2007]

Ещё о Родноверии

1. Родноверие — глубоко Природно, но не отрицает технического прогресса. Родноверие призывает своих приверженцев жить в ладу с Природой, но Родновером можно быть и в индустриальном обществе.

2. Родноверие — глубоко национально, но не отрицает возможности изучения своими приверженцами традиций и культур других наций и народов, как речено: «Изучай Мудрость иных Родов, но сам следуй Мудрости своего Рода».

3. Родноверие — недогматично, но не отрицает разумной упорядоченности жизненного уклада, использования более или менее тщательно разработанного Уряда Общинной жизни, Уряда того или иного Родноверческого обряда, праздника и т.п.

4. Родноверие — не обязывает своих приверженцев строго следовать какому-либо одному Уряду, носить обрядовую и национальную одежду, почитать священные Изваяния (Чуры) и Изображения (Свята), справлять Кологодные (т.е. связанные с Годовым Кругом) обряды и совершать Духовные радения на Капищах и т.п., но предоставляет такую возможность тем, кому это необходимо.

5. Родноверие — не предписывает своим приверженцам единообразия в Богопочитании и трактовке философских и мировоззренческих положений Родной Веры-Ведания, но это не может служить оправданием вседозволенности в мирской жизни и обрядового бесчинства.

Слава Роду!

[2008]

Велес — Славянский Бог Мудрости

Велес/Волос — Великий Бог, Чья Сила проявляется во всех трёх мирах (Яви-Нави-Прави):

1) В *Яви* Он — Податель богатств, Покровитель скота, Владыка Живой Природы;

2) В *Нави* — Тот, Кто владычествует в Смерти, Владыка Мёртвых, Властитель Нижнего мира, Подземный и Подводный Владыка («Морской Царь» русских сказок и былин);

3) Во *Прави* Он — Бог Высшей Мудрости, Волхв Богов и Бог волхвов.

В Триглаве Сварожьем (Сварог-Перун-Велес) Он — Бог-Разрушитель, Владыка Пекельного Пламени — Чёрного Огня Растворения, и одновременно Тот, Кто ведёт души умерших к Возрождению.

Велес — Бог Дородный и Коштный, Ярый и Хладный, Суряный и Сивый. Он — Вещий Бог — Проводник между мирами, Страж Калинова моста, соединяющего Явь и Навь, Владыка дорог земных и Путей Небесных (в том числе Духовного Пути, Стези Мудрых), Бог развилки и перекрёстков, Покровитель странников и бродяг, Небесный Пастух и Пастырь душ, Даритель Удачи и Владыка Здравы, Податель мирских богатств и одновременно — Хранитель Тайного Знания, Сокровенной Мудрости волхвов. Также Велес — Бог-Покровитель наук и искусств, благоволящий шаманам и прорицателям, вещим сказителям и буйным скоморохам, поэтам и плясунам, мыслителям и безумцам, созерцателям и пересмешникам, вдохновенным изобретателям и лукавым хитрецам. Он даёт мужам силу для продления рода, и Он же наставляет мудрых в Духовном уединении. Имени Велеса родственны такие слова, как: «волхв», «волхование», «волшба», «волшебство», «воля», «власть», «владычество», «повеление», «величие» и т.п.

Велес/Волос — один из древнейших Богов Славянского Всебожья, наиболее почитаемый на Севере Руси. В «Повести временных лет»^[5] Он характеризуется как *Скотий* Бог, то есть Покровитель скотоводства и богатства (ибо слово *скот* в древности означало также «богатство», ср.: *скотолубие* — «корыстолюбие», *скотник* — «финансовый чиновник, стоящий между посадником и старостой», *скотница* — «казна» и т.п.). В «Слове о полку Игореве» вещий сказитель Боян назван Велесовым внуком: «*Вещей Бояне, Велесовъ внуче...*» В «Mater Verborum» (XIII в.) Велес уподоблен античному *Пану* — Богу Дикой Природы («*Veles: Велесъ — Pan, utago hircina*»). Согласно «Густинской летописи» (XVII в.): «*Волось, бог скотий, бяше у них (язычников) во великой чести*». В «Слове св. Григория» сказано о поклонении славян «*скотноу богу и попутникоу и лесну богу*».

Известно, что в Новгороде идол^[6] Велеса стоял на так называемой Софийской (позднее название) стороне города. В восстановленной А.А. Шахматовым «Повести о крещении Владимира» сказано, что князь Владимир Киевский «*Волоса идола, его же именовалоу скотия Бога, повеле в Почайноу рекоу въврещи*»^[7]. Отсюда некоторые исследователи выводят заключение, что идол Велеса стоял на Подоле, то есть не в «княжеской» части Киева^[8], где Владимир некогда (до его отречения от Веры Предков) сам приносил требы Перуну, Хорсу, Дажьбогу, Стрибогу, Симарглу и Мокоши. В «Житии св. Авраамия Ростовского» говорится об осквернении каменного идола Волоса, стоявшего в «*Чудском краю*»^[9]. В Ростове идол Велеса был осквернён христианами лишь в XII в.

В Духовном смысле, *Скотий* Бог — значит Тот, Кто владычествует над «скотьей», т.е. животной, природой: Духовное Начало, управляющее материальным миром, Дух, владеющий душой и телом; а истинный волхв — радарь и потворник Велесов — тот, кто подчинил свою животную природу природе Божественной, постиг и раскрыл своё Истинное (Духовное) Я.

Образу славянского Велеса родственны: балтский *Велс-Виелона*, литовский *Вельняс*, святой

Власий (и одновременно святой *Николай Чудотворец*) эпохи двоеверия на Руси, скандинавский *Один*^[10] (и одновременно *Локи*), кельтский «Великий Рогатый» *Кернуннос*, греческий *Гермес* и римский *Меркурий*, ведийский *Рудра-Шива* (а также протоиндийский Рогатый Бог — Владыка скота — Мохенджо-Даро и Хараппы^[11]) и др.

Божественная Супруга Велеса — Великая Мать Макошь (Владычица Судеб, единая в двух Лицах — Светлой Живы и Тёмной Мары). День Велеса в седмице — среда (день Вещуна, или планеты *Меркурий*). Его руда — «жидкое серебро» (*ртуть*).

Из Чертогов Божовых в Коле Сварожьем Велес-Вещун (*Меркурий*) управляет Чертогом Рода и Рожаниц — с 24 серпня/августа-месяца по 23 вересня/сентября (Знак *Зодиака* — *Дева*), а также Чертогом Ярилы и Костромы — с 22 травеня/мая по 21 кресеня/июня (Знак *Зодиака* — *Близнецы*). Также Именем Велеса названы два Небесных Чертога: Чертог Велеса Вещего Судии (*Весы*: 24.09 – 23.10) и Чертог Велеса Сивого Яра (*Водолей*: 21.01 – 19.02).

Дерево, посвящённое Велесу, — вечнозелёная ель. Его атрибуты: Рог Изобилия, Пастуший (либо Волховской) Посох, ясный Месяц («Ладья Велесова», или «Ладья Мёртвых»), чаша с молоком, Свитень (*Спираль*, *Лабиринт*), Двузубая Секира (сильная равно в Яви и Нави, — ср. критский *Лабрис*, связанный с культом человекобыка *Минотавра*), Трезубые Вилы (Знак Его Владычества в Тремирьи, — ср. Трезубец греческого *Посейдона*, *Тришулу* ведийского *Шивы* и др.), волохатые шкуры животных и др.

Основные Велесовы Святодни в году:

1) Большие Велесовы Святки — с 24 стуженя/декабря по 5 сеченя/января-месяца — двенадцать Святодней, символизирующие собой двенадцать месяцев в году (шесть Светлых — светлое Полуколо года, и другие шесть Тёмных — тёмное Полуколо), начиная с кануна Коляды (сам день Коляды — 25 стуженя/декабря — не входит в число Святочных) и до Водокреса (6 сеченя/января);

2) Велес Малый — 3 лютеня/февраля (малый день святого Власия — «Малый Влас» — в эпоху двоеверия);

3) Малые Велесовы, или Волчьи^[12], Святки — Велесова седмица с 4 по 10 лютеня/февраля-месяца — череда Святодней между Велесом Малым (3 лютеня/февраля) и Велесом Великим (11 лютеня/февраля): 4 лютеня — Велес Студёный, 5 лютеня — Велес Корович (или Велес Коровятник), 6 лютеня — Велес Телятник, 7 лютеня — Велес Лукавый, 8 лютеня — Велес Серповидец, 9 лютеня — Велес Житный Дед, 10 лютеня — Велес Зимобор;

4) Велесов день (главный Власьев день в году — в эпоху двоеверия) — 11 лютеня/февраля;

5) Велесова (Живина) ночь — с 30 цветеня/апреля на 1 травеня/мая — Дедова^[13] ночь, когда Чернобог передаёт Коло Года Белобогу, Врата Нави до первых петухов широко распахнуты в Явь, и души Предков приходят «навестить» своих потомков;

6) День Земли — 9 травеня/мая («Никола Вешний» — в эпоху двоеверия);

7) Спожинки — праздник окончания жатвы, отмечаемый 15 серпня/августа (или около того), когда из последних колосьев на поле заплетают «бороду» Велесу-Снопобраду, Подателю Урожая;

7) Велесова (Марина) ночь — с 31 листопада/октября на 1 груденя/ноября — Дедова ночь, когда Белобог передаёт Коло Года Чернобогу, а души Предков последний раз в году навещают своих потомков, живущих в Яви, после чего улетают «на птичьих крылах» в Светлый Ирий до будущей весны;

8) Встреча Велеса-Мороза — 6 стуженя/декабря («Никола Зимний» — в эпоху двоеверия).

Слава Роду!

[2007]

Размышления в уединении:

День первый

1. Глядя в огонь на Капище...

Негромко потрескивают сучья в костре, и ветер гонит лёгкий дымок на запад. Безмолвие — это не тишина в Природе (такого просто не бывает), это Тишина в Сердце.

Пред Богами ты один, но поистине не одинок.

Тишина может усыпить тебя, но Тишина в Сердце — Божественное Безмолвие — пробуждает.

Кто готов ко встрече с кем угодно, кроме Живущего в Обители Сердца, — того Безмолвие страшит. Кто суетлив и непостоянен — того пребывание наедине с самим собой лишает покоя. Но тот, чьей стезёю стал Путь Лада, — из серебра тишины и злата Безмолвия созиждет Хоромы Боговы паче хором земных, и вместе с Родными Богами поднимет заздравный рог на Пиру Духа.

2. Молвь до Богов

«Не оставь меня в горестях, а паче — в радостях», — воздев длани к Небу, речёт человек, поистине взыскующий Божеского. В горестях мы с лёгкостью обращаем взор души своей к Горнему, но в мирских радостях порой забываем о Небе над головой, опуская взгляд долу.

Слабые обращаются к Богам в минуты слабости, сильные же — в минуты торжества и радости. Слабые просят у Богов недостающего, сильные — славят Богов, не прося у Них ничего, но подвигаясь Силою, Мудростью и Здравием Их, созидавая вместе с Ними, неся Их в Сердце своём. И Боги николиже не оставят их, но пребудут с ними — в Сердцах их — вовек.

3. Исцеление

Грядущий с Богами в Сердце — бесстрашен, волен, блажен. Во Лета Вращения во Хоровод стали Боги, Лад Всемирья верша. Круг Алатыря-камня — Сердца Мира — коловертит от веку Божие Коло. Где найти камень тот? Поистине, во крепи Сердца своего вещега! Бо Сердце — истинный Алатырь-камень во человеке каждом утверждён, и Боги коло того камня Хоровод Свой непрестанно ведут. Поступь Их тиха, но прислушайся к звучанию Их шагов — *Музыкой Сфер* отдаются они во Всемирьи, и Лад Великий в созвучии ладов соплетает Узор невиданной красоты и мощи. Грядущий с Ладом в Сердце — душою и телом чист, ото всех недугов исцелён.

4. Блаженство

У боли и невзгод учись Силе.

Принимая Силу, не ослепни от её блеска — и обретёшь Мудрость.

В триединстве Мудрости, Силы и Здравы — узри искомое от веку Благо, истинное Блаженство.

5. Богообщение

Богообщению нельзя научить, его надо пережить. Это не вопрос веры, это вопрос твоей способности к Пресуществлению. Всё же прочее, дерзну сказать, Волею Богов — приложится.

6. Пламенное радение

Пламенное радение в ночи может ли не привести душу человека в трепет? Когда сами звёзды глядят в твоё Сердце, не отводя сияющих очей от Огня твоего, когда Сердце твоё стучит в такт Сердцу Мира, и Великая Мать склоняет к тебе Свой Лунный Лик... Слова становятся Безмолвием, Имя Великой Матери — кто назвал Её *Тёмной?*.. — зажигает во Тьме россыпи звёздных дорог, ведущих в Обитель Самосиянного Света паче света сего...

7. Когда Солнце зашло за верхушки деревьев...

Когда Солнце зашло за верхушки деревьев, когда лампы горят перед ликами Богов на Капище, озаряя их бликами Света неземного, — я закрываю глаза и в Безмолвии Сердца обращаюсь к своему Вечному Отцу, Учителю, Подателю Благ, Владыке Здравы и Хранителю мира Иного, Сильному в Яви и Нави. Слышащий невысказанное, от веку пребывающий в Сердце Мира, являющий Собой сосредоточие всех сил, Несказанное Имя Твоё, ВЕЛЕСЕ, — *Любовь и Безмолвие*.

Незримое *Присутствие* Твоё напоминает мне о Смерти, но не приводит в отчаяние. Это Твоё великое благословение — небоязнь Смерти. Блаженны обладающие таким Даром — постигшие, что *Смерти нет*. Ибо страх Смерти — это корень всех страхов, а благословение Того, Кто владычествует в Смерти, — это Дар Жизни Вечной.

Слава Роду!

[2008-05-19]

Размышления в уединении:

День второй

1. Отец и Мать

Небо — Отец, Земля — Мать. Мы — дети пред Лицами Их, дети, строящие песочные замки на берегу Великого Океана...

На христианских иконах мы не находим совместных изображений Мужского и Женского начал (кроме Богоматери с младенцем). На языческих Святах (вышитых, резаных, писаных) Отец и Мать изображаются вместе, а на Капищах Чуры Богов и Богинь стоят рядом. При этом сами Чуры — фаллические столбы, воплощающие собой Мужское начало, — во время проведения обрядов на Капище перевязываются рушниками, которые, замыкаясь в кольцо, охватывают гойные столбы подобно женскому лону...

Какими бы Именами ни величали мы Отца и Мать — Род и Природа, Сварог и Лада, Велес и Макошь, либо как-то иначе — мы прославляем Их Союз, Их Божественное Единение, от которого рождаются мельчайшие атомы и величайшие Вселенные, и которым Великие Отец и Мать подают нам пример в творчестве и указывают путь достижения Лада — в единении мужского рационального метода и женской интуитивной мудрости.

2. Восход Солнца

После того, как ты увидел восход Солнца Правды в своём Сердце — в душе твоей нет больше места для отчаяния. Каждый день, встречая рассвет Солнца на небе, мы поистине празднуем свой День Рождения и славим Трисветлого Даждьбога, воссиявшего Солнцем в лазоревой выси и Светом Самосиянным в Обители Сердца. Как речено в утреннем славлении Солнца:

*Восстань, рассветь, о Трисветлый Даждьбог!
Восстань, рассветь, Пребывающий в Сердце!
Восстань, рассветь, Солнцеликий! Сотвори благо миру! Гой!*

3. Великая Тёмная Мать

Когда я слышу одно лишь Имя Великой Тёмной Матери, Сердце моё наполняется несказанным восторгом, а из глаз текут слёзы. Её Именем я украшаю Тайную Обитель своего Сердца. О, Матерь подвига, Супруга Вещего Бога! Тобою, о Владычествующая в Смерти, я лишён страха гибели. О, Бездна Премудрости Вещего Бога, Непостижимая Тайна Владыки и Таинство Богодеяния в мире! Тобою я просвещён, Тобою я возрождён, о Свет души моей, Светоч Тайный, от глаз сокрытый, Ты — Свет света еси моего, Мать Морена! О, Великая Тёмная Мать!

4. Самосиянный Свет

Внезапно как бы отворяется окошко в уме. И Твоё *Присутствие* заполняет меня до краёв. Как различу теперь, где Ты, а где я?..

5. Плотское и Духовное

Всё — Божественно.

Не нашедший Бога во плоти — не найдёт Его и в бесплотном.

Не ставший потворником Богодеяния в сём мире — не станет радетелем Его и в мире Ином.

Бог не исчерпывается миром, но всё в мире — Он.

6. Знание и Ведание

Как много вокруг образованных невежд, полагающих себя мудрецами! Истинная Мудрость отличается от обычного знания — как практический опыт от формальной осведомлённости.

Знать можно многое и о многом, ведать же можно лишь Одно — Единое.

Знание обращено всегда вовне, Ведание — внутрь твоего Сердца.

Знание — это здравый смысл и жизненный опыт, Ведание — Божественное *Безумие*, если ты понимаешь, о чём тут речь...

7. Безмолвный Глас Вещего Бога

Вещий не кричит тебе в уши. Он возвышает Свой *Безмолвный* Глас ровно настолько, чтобы твоё Сердце *услышало* Его и откликнулось на Его Зов. Глас Вещего не звучит на многолюдных

площадях и базарах, но если твоё Сердце не глухо, ты можешь *слышать* Его повсюду. Когда ты речёшь славления на Капище — Он слышит не произносимые тобой слова, но *Безмолвный* Глас твоего Сердца, обращённого к Нему. Когда ты радеешь о Мудрости Вещего в Безмолвии Сердца — Он открывается тебе как Всё и Ничто, как Неохватная Высота и Неизмеримая Бездна, как Самосиянный Свет паче света сего, Который столь ярок, что с тем же успехом может быть назван Слепящей Тьмой, непроницаемой для глаз и непостижимой для ума, но, тем не менее, составляющей Истинную Природу Того, Кто от веку пребывает в Обители твоего Сердца как ТЫ САМ.

Слава Роду!

[2008-05-20]

Размышления в уединении: День третий (Утреннее радение)

1. Ум и Сердце

Есть радение ума, и есть радение Сердца. Движения ума всегда связаны с прошлым опытом, с обусловленностью бывшим, на основе которого создаётся концепция будущего. Таким образом, ум всегда пребывает либо в прошлом, либо в будущем, и никогда — в настоящем. Пребывание здесь и сейчас — свойственно не уму, а Сердцу, неконцептуализированной интуитивной Мудрости за пределами ума.

Мы, современные люди, дети технократической цивилизации, во многом позабывшие культуру своих Предков, живём более умом, нежели Сердцем. Поэтому наш Путь начинается в большинстве случаев в уме и лишь по прошествии некоторого времени достигает Обители Сердца.

Когда ум только приближается к Сердцу, сам Путь представляется нам подобным путешествию по дну высохшей реки, и иссушённая почва под ногами не обещает никакого плода. Ум, достигая преддверия Сердца, сперва встречает непроницаемый мрак и холод, так что в какой-то миг может показаться, что данная Обитель и вовсе пуста. Но это не должно приводить искателя в уныние — терпение и тщание в поиске рано или поздно приведут его к заветной Цели, и он будет поражён и изумлён обилием Духовных плодов, возросших в саду его Сердца.

2. Самообман

Ум, не достигший Обители Сердца, но исполненный гордынею и тщеславием, легко может стать жертвою самообмана. Не очищенный от мирских страстей ум, желая лицезреть чудесные Божественные видения, но не имея пока на это возможности, начинает сочинять эти видения сам, всё более и более обманываясь ими и укрепляясь в чувстве собственной значимости. Встав однажды на эту тропу, уводящую от истинного Пути, человеку бывает очень трудно вернуться назад...

3. Три ступени внутреннего радения

Оные суть: 1) Воображение; 2) Размышление; 3) Созерцание. Им покровительствуют три

Лица Сварожьего Триглава: Сварог, Перун и Велес.

Первая ступень, *Воображение*, есть творение образов на основе уже имеющегося опыта, на основе той Картины Мира и тех представлений из прошлого, которые содержатся в уме. Как Сварог творит Мир, так наш ум творит образы, которые затем принимает за действительность.

Вторая ступень, *Размышление*, есть развитие способности различать действительное и мнимое, Правду и кривду, внутреннее и внешнее. Как Перун разделяет и охраняет Явь от Нави, так ум радеющего учится отсекал вымысел от Того, Что есть в действительности (а точнее, от Того, Что есть Сама Действительность).

Третья ступень, *Созерцание*, есть безмолвное погружение радеющего в сущность своего Сердца. На этой ступени нет места ни чувственным видениям, ни досужим размышлениям. Это состояние погружённости ума в Безмолвие Сердца, ясное неконцептуализированное видение своей Истинной Природы, вершина Велесовой Мудрости.

Слава Роду!

[2008-05-21]

**Размышления в уединении:
День третий (Вечернее радение)**

1. Имена Владычицы

Имена Владычицы повторяй — Имена Той, Которая властвует в Смерти. Повторяй с дыханием ровным, с Сердцем уравновешенным — и вот почувствуешь холод, а затем тепло. Но это всё — от естества твоего, а не от Её Благодати. Иные, достигнув этой ступени радения, вскакивают с места и кричат: «Накатило, накатило!..» Ты же наблюдай за происходящим в теле, но не хватайся за него умом, не беги вослед ощущениям плоти. Ибо Владычица приходит — Безмолвна и Безвидна, и Её Жар — иной, и *касание* Её не развлечёт твой ум, но распахнёт Врата Духа, иже воссияет Светом Мудрости в Обители твоего Сердца.

2. Дождь

Дождевые капли стучат о крышу, созывают духов на пир. Созерцающее сознание, погружаясь в Безвидное Единое, в многоголосице падающих с неба капель слышит Единый Глас, глаголящий о Несказанном. Это мудрое *Безумие* — слушать Глас Бога, Которого нет, повествующий о Том, Что не есть что-либо, ибо есть ВСЁ...

3. Неразделение

Не говори: «Вот — великое, а вот — малое», — ибо всё это — Одно, Единое.

Не говори: «Вот — Духовное, а вот — плотское», — ибо всё это — Одно, Единое.

Не говори: «Вот — небесное, а вот — земное», — ибо всё это — Одно, Единое.

Не говори НИЧЕГО, ибо всё это — ОДНО, ЕДИНОЕ...

Слава Роду!

[2008-05-21]

Размышления в уединении:

День четвёртый

1. И снова дождь...

Снова, как в первый раз — ярко и трепетно, меня озаряет Свет, я вижу его столь явственно, что мысли в голове останавливаются и падают в омут тишины, как сухие осенние листья, и снова Ты — повсюду, и каждый атом Вселенной поёт славу Тебе, и я улыбаюсь, как в первый раз, глядя в Твои глаза, встречая Тебя, словно после долгой разлуки, в каждой капле дождя!..

2. Мудрость

Мудрость никогда не приходит одна. Она всегда идёт об руку с простотой и естественностью, лучше всякого лекаря она исцеляет раны души и, успокаивая ум, утверждает Лад в Сердце.

3. Лад

Лад — это Любовь и Безмолвие. Двое, ставшие поистине одним.

Любовь, лишённая безмолвия, пылает огнём страсти, выжигая душу изнутри. Безмолвие без любви — оупляет ум и иссушает душу. Но когда они сливаются воедино, они рожают Волшебство, выше которого я не знаю ничего в Подлунном мире.

4. Великая Мать

Ты — Сила сильных и Надежда отчаявшихся.

Ты — Радость мира и Боль всех утрат.

Ты — Прозрение ужаса и Ужас прозрения.

Ты — Жизнь, несущая смерть, и Ты — Смерть, хранящая семя жизни.

Ты — Пламя огня и Глубина вод.

Ты — Огненная Кровь в чаше.

Ты — Непостижимая Тьма, озарённая вспышками Света.

Ты — Свет, лучащийся из Себя.

Ты — Любовь и Безмолвие.

Ты — Начало, Конец и новое Начало.

Ты — Возлюбленная моего Сердца, Сестра моя, Мать моя!

Когда Вещий Владыка растворяет *Присутствием* Своим Обитель моего Сердца, и я становлюсь Им, — я смотрю на Тебя как равный.

Когда я плыву в едином Потоке с Тобой, и наши струи рисуют Единый Узор, — я называю Тебя Сестрой.

Когда я смотрю на мир глазами плоти, как большинство детей Земли, что окружают меня, — я почитаю Тебя как сын почитает Мать, породившую его и весь этот мир.

Но когда мой страждущий ум погружается в Безмолвие Сердца, находя там успокоение, — я вижу, что Ты, весь порождённый Тобою мир и я сам — поистине ОДНО, о Великая Мать Морена!

5. По левую руку Бога...

Говорят, правой рукой Бог благословляет весь мир.левой — только тех, кого призывает к Себе.

Правой рукой Бог бросает семя в Лоно Матери-Земли, а левой рукой — пожинает урожай.

Правой рукой Бог указывает путь миру — путь удаления от *Центра*, от Источника.левой рукой Бог подаёт знаки идущим Тропою Возврата, возвращающимся из долгих странствий Домой...

6. Молвь до Вещего

На всяк день благослови меня и на всяку ночь даждь возрадоваться о Тебе, о Сердце сердца моего, Солнце Правды в Обители Сердца, Свет Самосиян света моего, Велесе!

Мудростью сильною, Силой премудрою со мною будь вовеки и днесь, яко хожу Стезями Твоими, глаголю Словесами Твоими, восхищен Радостью Твоей, Велесе, тако ж даруй мне и впредь!

Неутолима жажда моя, не упокоится Сердце моё, — Кровью Огненной напои меня, радением пламенным распахни настезь душу мою, исторгни из груди дланию Своей ретиво Сердце моё, се — Дар мой Тебе!

Велесе, Велесе, Велесе! Сладко на губах моих Имя Твоё, но во сто крат слаще в Сердце Любовь Твоя! Велесе, Велесе, Велесе! Горю, не сгораю — Пламя Любви Твоей объяло меня!

Огонь сей пройдя — Огня Пекельного не утрашусь, Светом Ирийским не прельщусь, мимо обителей Земных и Небесных странником сырм пройду, Тебя Одного паче мира сего взыскупа!

В Любви ко Тебе дерзновенным стану, в жажде — ненасытным, в труде — неустанным. Все помыслы и волнения души своей к Тебе обращу.

Солнцем на небе, Луною в ночи да звёздами ясными — Путь Твой в вышине. Водами быстрыми, дождями частыми, глушью лесной — Путь Твой по Земле. Огнем горячим, Холодом жгучим, мостом Калиновым — путь Твой в Подземии.

Се — иду, иду за Тобою, Велесе!..

7. Красноречие Безмолвия

Даруй красноречие Безмолвию Сердца моего, Велесе!

Всё иное — приложится...

Слава Роду!

[2008-05-22]

Размышления в уединении:

День пятый

1. Дерзание

Дерзать, не замечая своих достоинств.

В великом не проглядеть малое, в малом узреть великое.

Идти, не оглядываясь, не оставляя Сердца в прошлом.

Любить без привязанности.
Быть щедрым не по долженствованию.
И никогда не унывать.

2. Обряд

Я прикладываю десницу к Сердцу.
Обращаясь на Север лицом, к Востоку десницей — воздымаю руки горе.
Без слов желаю блага всему живому, мира — Всемирию, Прозрения — мудрым.
Опускаю руки. Закрываю глаза.
Молчу...

3. Бог

Бог — не надсмотрщик.
Бог — это Самосиянный Свет в Обители Сердца.
Чтобы постичь Его — нужно прежде отрешиться от представления о Нём как о личности. И
— сделать шаг вперёд, за грань...

4. Река

Дождь, наконец, завершился.
Множество ручейков начали свой путь к Реке...

*Река — безымянна,
Названия имеют лишь её берега.
Забудь своё имя и стань рекой...*

5. Изменения

СЕЙЧАС всё изменяется.
СЕЙЧАС всё неизменно.

6. Признание

Не бойся гонений от недоброжелателей. Бойся признания от глупцов.

7. Бесстрашие

*Ничего не бойся. Ибо ТЫ не можешь потерять ничего.
Всё, что может быть потеряно, — это не ТЫ САМ.
Рано или поздно всё, что не есть ТЫ САМ, будет потеряно.
Просто будь СОБОЙ и ничего не бойся.*

Слава Роду!

[2008-05-23]

Размышления вслух

1. Об истинном Посвящении

Есть посвящение в Учение, и есть посвящение в Силу, точнее — посвящение *Силой*. Посвящение в Учение — это приобщение к знанию данной верви преемственности. Посвящение в Силу — это постижение Самого Духа Учения, раскрытие в себе его Истинной Сути.

Сила без знания — слепа, знание без Силы — бесполезно. Поэтому при истинном Посвящении одно всегда идёт вместе с другим.

2. О Духовном исцелении

Встречаясь с жизненными трудностями или теряя здоровье, многие обращаются к Богам, чтобы поправить своё положение и исцелиться. Но когда жизнь налаживается, многие забывают о Духе, помышляя лишь о плотском, и рано или поздно неурядицы и болезни вновь возвращаются к ним.

Боги живут в Обители Сердца внутри самого человека. Они и есть он сам — истинный Человек. Не Боги исцеляют человека — он исцеляет себя сам, когда пребывает в Божественном.

Полное исцеление происходит не во плоти, а в Духе. Лишь утвердившись в своей Истинной — Божественной природе, человек способен восстановить Лад в душе и теле, без страха вновь утратить его.

3. Об Истине и Её плодах

Постижение Истины дарует человеку чудесные плоды. Но тот, кто стремится лишь к приносимым Ею плодам (сверхспособностям), не только не обретает их, но и удаляется от Истины. Лишь ищущий Истину бескорыстно — ради Неё Самой — обретает и Её, и приносимые Ею плоды.

На тайном языке волхвов постижение Истины называется «соединением с Возлюбленной».

4. О Христе и христианстве

Иисус *не был* христианином. Он шёл своим путём. Именно в этом ему можно и нужно следовать в первую очередь. Нужно идти *своим* Путём.

5. О Едином Узоре

Все Боги суть Лики Единого Всебога, но у Каждого из Них — Свои *тропы* во Всемирьи. *Тропы* Богов сплетаются в Единый Узор — Единое блещет множеством красок, искрится бесчисленными проявлениями, оставаясь при этом Собой — Единым.

6. О человеке-реке

Человек подобен реке. Его плоть — русло, раздвинувшие поверхность Земли берега. Его ум — бегущий поток воды, всегда меняющийся, непостоянный, где-то медлительный, иногда даже превращающийся в болото, а где-то неудержимо стремительный, сметающий на своём пути все

преграды.

Но у человека есть одно свойство, которого нет у реки, беспечно текущей к своему руслу. Он ищет свой *Исток*...

7. О тишине и Безмолвии

Есть тишина — отсутствие звуков вовне, и есть Безмолвие — успокоение Духа внутри. В тишине мы порой можем услышать, как бьётся наше плотское сердце, в Безмолвии мы можем услышать Гласы Богов, рекущие без слов в Обители Духовного Сердца.

В начале Пути тишина часто является непрременным условием нашего погружения в Безмолвие. Но по мере продвижения по Стезе Духа мы учимся пребывать в Безмолвии даже в окружении шума и кричащей разноголосицы — в самой гуще маяты мирской жизни. И когда нам это удаётся в полной мере, мы вдруг понимаем, что для нас больше не существует разделения на жизнь Духовную и мирскую. И весь мир — это волшебный Звучащий Узор, вытканый Великой Матерью, Пряхой Небесной, на одежде Всеотца Рода...

«Умолкни пред Богами, и ты услышишь Их Безмолвные Гласы в Сердце своём...»

8. Об одиночестве и Духовном уединении

Если мир отверг тебя, обрекая на одиночество, ты — жалкий изгой. Если же ты отверг маяту мира сего, сохраняя Духовное уединение в Сердце своём даже в самой гуще мирской жизни, ты — мудрый волхв.

Когда ты уединён в Сердце — ты лицом к лицу с Богами.

9. О радости

Если ты идёшь по пути без радости в Сердце, значит это — ложный путь. Или просто *не твой* путь.

10. О желаниях

Когда твоё Сердце чисто, мир желаний — обитель блаженных, когда оно окутано страстями, страна радости превращается в океан страданий. Потому мудрый не борется с желаниями, а блюдёт чистоту Сердца.

11. Я искал Богов...

Я искал Богов в небе, но нашёл там лишь Солнце, Луну и звёзды.

Я искал Богов на земле, но нашёл лишь камни, растения, животных и людей.

Я искал Богов во мраке Подземья, но нашёл там лишь тьму и отчаяние.

Тогда я обратился внутрь своего Сердца — и там я нашёл Богов.

И тогда я увидел Их и в небе — в Солнце, Луне и звёздах, и на земле — в камнях, растениях, животных и людях, и мрак Подземья рассветился Самосиянным Светом паче света сего, и я понял, что *смерти* — нет...

12. Об искренности

Искренность — это *жить* в соответствии с тем, во что веришь.

13. Об отношении к окружающим

Как следует относиться к окружающим?

Позволь им быть собой и прими их такими, какие они есть. Если же не можешь принять их такими, какие они есть, — отнесись к ним с доброжелательностью и состраданием.

14. О человеческой душе и проточной воде

Место, откуда многие черпают воду, часто бывает замутнено. Но проточная ключевая вода, выходящая из глубин земли, всегда чиста.

Человеческая душа может загрязниться, замутиться, подобно воде, соприкоснувшись с мутными водами мирской суеты, только если она сама перестала нести Свет, если сила её внутреннего Потока Любви ослабла, — если там, где раньше бил живой родник, образовалось болото.

15. О Духовном Пробуждении

Когда человек постигает сущность своего Сердца, — всё то, что раньше захватывало его помыслы и являлось причиной беспокойства ума, вся маята мира сего начинает казаться ему чем-то *иллюзорным*, ненастоящим по сравнению с Тем, Что открылось ему внутри него самого...

О таком человеке говорят как о Духовно Пробуждённом.

16. О Великих Учителях

Если ты видишь «Великого Учителя», восседающего на золочёном троне, в окружении множества подобострастных «учеников», и поучающего людей замысловатыми словесами с важной миной на лице — это вряд ли Великий Учитель.

Ибо истинно Великий Учитель — пройдёт незамеченным в толпе людей, Его не узнают те, кто жаждет псевдодуховных развлечений, основанных на эмоциональной возбуждённости, отстоящей от Истинной Мудрости столь же далеко, сколь сточная канава отлична от Океана.

Прежде, чем отправиться на поиски Великого Учителя, спроси себя: «А в том ли я состоянии, чтобы узреть и *узнать* Его?»

17. О Шуйном пути

Что означает *следовать Шуйному пути* на практике?

Исследуй, изучай то, чего боятся и избегают обычные люди. Знание разрушит твой страх, а Истина сделает тебя свободным. Когда Неизведанное становится известным, страх перед ним исчезает. Но прежде, чем ты решишь *осознанно* практиковать то, чего обыватель приучен опасаться, и использовать в своих радениях вещи, называемые обычно *запретными*, — тебе следует узнать об этих вещах всё, что возможно, дабы ты мог использовать их, не злоупотребляя и не впадая в зависимость от них.

Поистине, нет *плохих* вещей, ибо *всякая* вещь может быть использована во благо, и ты мудр

настолько, насколько умеешь использовать вещи в соответствии с их истинной природой.

18. О Священных Писаниях

Не пренебрегай изучением Писаний, почитаемых древними народами в качестве Священных, — так ты поймёшь прошлое своего Разума.

Изучай Мудрость иных Родов, но следуй Мудрости своего Рода — Мудрости Предков, Мудрости Крови. Так прошлое укажет тебе дорогу в будущее, а настоящее обратится Вечностью.

Слава Роду!

[2008]

Мудрость Ведания

1. Духовное Ведание отличается от обыденного знания так же, как глубинная Мудрость отличается от поверхностной осведомлённости.
2. Мудрость Ведания невозможно обрести, только читая книги или слушая беседы мудрых.
3. Мудрость Ведания невозможно обрести, вступив в некое тайное сообщество или совершая какие-либо необычайные радения.
4. Мудрость Ведания окружает нас буквально повсюду — в книгах и беседах мудрецов, в сообществах Духовно ищущих и в совершаемых ими радениях — везде можно найти Её след, увидеть отблеск Её сияния.
5. Но, тем не менее, Она Сама — ускользает от нас, оставаясь недостижимой, неуловимой, по крайней мере, до тех пор, пока мы остаёмся внутренне не готовы обладать Ею.
6. Иными словами, не Мудрость оказывается скрыта от нас, а мы оказываемся до поры неспособны увидеть и распознать Её — в окружающей нас Природе и, что особенно важно, в сущности своего Сердца.
7. О Высшей Мудрости можно буквально кричать во весь голос на базарных площадях — Она всё равно останется не услышанной, нераспознанной, а объявившего о Ней во всеулышанье объявят безумцем и в лучшем случае осмеют, как деревенского дурачка, а в худшем — казнят, как опасного смутьяна и святотатца.
8. Мудрость Ведания — это непосредственное *Знание-как-Переживание* своей Истинной природы, своего Высшего Я. Не знание о Себе, а Знание Себя.
9. Поистине, познав Себя, человек познаёт Богов и Природу.
10. Познав Дух в себе, он постигает Дух во всём сущем, и все тайны раскрываются ему — как сопричастному Вселенскому Духу.

11. Познание Себя не достигается ни чтением книг, ни совершением особых радений. Но, тем не менее, тот, кто вовсе не читал книг, не следовал наставлениям мудрых и не совершал никаких радений — вряд ли обретёт Мудрость Ведания.

12. Тайное сообщество «избранных», претендующих на обладание Высшей Истиной, держится на сознательном обмане либо на самообмане его членов, ибо Истиной нельзя *обладать*, как обладают обычным знанием.

13. Скорее, наоборот — когда человек Духовно *готов*, Истина захватывает его, *овладевает* им, как море песочной крепостью, построенной на берегу, вбирая его в Себя.

14. Но это овладение не имеет ничего общего с одержимостью духами, так называемым *медиумизмом* или чем-то подобным.

15. Вдохновенные шаманы говорят об этом состоянии как о *восхищенности Духа*, мистики-созерцатели — как о *нисхождении Божественной Благодати*, а постигшие Изначальную Недвойственность Суцего — как о Высшем Самопознании, *Духовном Самоосуществлении*, или постижении Божественного Духа (АЗ ЕСМЬ) в Обители Сердца.

Заметки на полях:

1. Высшая Истина — страна без дорог. Потому для мудрого всякая дорога может стать Путём, а для глупца и сам Путь будет не более чем одной из дорог.

2. В достижении Высшей Истины не столь важно, каково радение. Куда важнее, *кто* сам радеющий. Поистине, мудрый большему научится у глупца, чем глупец у мудреца.

3. Вся наша жизнь — Духовное радение, если *правильно* видеть.

4. В определённом смысле, не существует никакого «Пути Самопознания». Есть лишь *миг* Самопознания, который не может быть измерен временем. Всё остальное — лишь подготовка к *нему*.

5. Самоосуществление — *всегда* мгновенно. Иного — просто не существует. Но чтобы оно *случилось* с тобой, порой необходимы годы усердных радений.

6. Высшая Истина — не в том, *что* ты знаешь о мире, а в том, *как* ты понимаешь мир и себя самого.

7. Высшая Истина — это не накопленные сведения, а сама твоя способность *ясно видеть* Действительность такой, какая Она есть.

Слава Роду!

[2007]

Заметки об Ученичестве

1. Сердце постигшего — Сам *Вещий*.

2. Обычно Огонь Ведания возгорается в Сердце человека от Огня сведущего наставника, но для некоторых зрелых душ Вещий открывается как Самосиянный Свет в Обители его собственного Сердца.

Для таких людей Высшая Самость не отлична от *Присутствия* Владыки уже в самом начале Пути.

3. Какими бы ни были средства достижения, цель одна — глубинное Самопознание, или познание своей Истинной Природы, не отличной от Духа Всебога.

4. Самоотверженность в учении есть признак истинного ученика, как самоотдача в наставлении есть признак истинного Учителя.

Одно лишь желание учиться не делает человека учеником, как желание учить не делает человека Учителем.

5. Отвергающий мир — не *постиг*; привязанный к миру — также не *постиг*.

6. Путь прямого Самопознания — настолько прост, что в полной мере подходит лишь для зрелых душ. Для остальных более подходящими являются другие пути: путь Преданности и путь Обрядоверия^[14].

7. Постижение сущности своего Сердца не требует посредников — будь то люди или обрядовые действия, — но при этом большая часть людей, отвергающих наставления Учителя и обряды как нечто «низшее» либо «пройденное», на самом деле нуждается в них более остальных.

8. Взошедший в Обитель Сердца — исчезает в Нём, пресуществляясь в Него. Природа этого пресуществления — Самовоспоминание, или воспоминание Того, Кем ты являешься на самом деле.

9. Если же отрешиться от сугубо *человеческого* восприятия, то можно увидеть, что наше Самопознание и Самовоспоминание есть, в сущности, ничто иное, как Самосознание Всебога — Самосознание Беспредельного в положенных Им Самим пределах, кои суть всё то, что на относительном уровне обладает качествами множества «отдельных» личностей.

Слава Роду!

[2008]

Путь волхва

*...Для мудрого всякая дорога может стать Путём,
а для глупца и сам Путь будет не более чем одной из дорог.*

(Влх. Велеслав, «Мудрость Ведания»)

1. Путь волхва — быть в миру, но не от мира.

2. То есть не отрицать мир, не бежать от мира, — но при этом не быть обусловленным мирскими страстями.

3. Не бороться с желаниями, не стремиться к бесчувственности, — но не быть рабом желаний. Быть не чувственным, но чувствительным.

4. Аскетизм — не пожизненная религиозная обязанность, а временная практика, позволяющая человеку наладиться, освободиться от обусловленности страстями.

5. Жизнь ради аскетизма, пожизненный аскетизм — не добродетель, а преступление против Жизни. Но на определённом этапе Пути аскетизм может стать хорошей практикой очищения души и тела.

6. Истинная волховская отрешённость — это не отвержение мира, не отречённость от мира, а невовлечённость в мирское.

7. Отвергающий мир — болен плотски либо безумен, невовлечённый в мирское — чист Сердцем, здрав душою и телом.

8. Ослепляют не мирские богатства — ослепляет привязанность к ним. Не предметы поработают человека, но слепые страсти по ним.

9. Потому говорится: «Мудрые и в миру — умудряются, иные же и в скиту^[15] — соблазняются».

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2008]

**Кто такие волхвы?
(Притча)**

...У простого труженика-землепашца спросили, кто такие волхвы.

— Волхвы, — отвечал он, — это люди необыкновенной силы, способные работать без усталости и творить разные чудеса.

О том же спросили у купца.

— Волхвы, — отвечал купец, — это те, кому принадлежат все богатства мира. Они проницательны и хитры, и никто не сможет обмануть волхва, заключая с ним сделку!

Когда о волхвах спросили у воина, он ответил:

— Волхвы — это лучшие из воинов. Они стремительны в движении, подобно соколу, и сильны, подобно медведю. Каждый волхв в одиночку способен победить целый отряд, как матерый волк размётывает стаю дворовых собак. Волхвы умеют отводить глаза врагам и сражаться голыми руками, побеждая даже значительно превосходящего их в численности

противника!..

Немощный старик на вопрос о том, кто такие волхвы, ответил так:

— Это люди, которые сохраняют силу и здоровье до глубокой старости.

А его маленький внук, державшийся за дедушкину руку, добавил:

— Это взрослые дяди, которых никто не может заставить делать то, чего они не хотят!

Женщина, дочь старика и мать ребёнка, вздохнув, сказала:

— Волхвы — это люди, в душах которых больше нет боли и страха...

Когда же этот вопрос задали волхву, он лишь улыбнулся и *промолчал* в ответ...

Слава Роду!

[2008]

Из «Вед Родолубия»: Обрядовый Зачин

1. По старому присловью,
По Дедову сказанью:

2. Стану я, благословясь,
Богам Родным поклонясь,
Выйду из дверей дверьми,
Из ворот воротами
Да во чисто поле,
Обращусь к северу лицом,
К востоку десницей,
Воздыму руки горе,
Возреку таковы слова:

3. Солнце красное, стани мне/нам в оберег!
Месяц ясный, стани мне/нам в оберег!
Звёзды частые, станьте мне/нам в оберег!

4. Облекуся я оболочками,
Подпояшуся зорями светлыми,
Умоюсь водою живою,
Заплечь брошу напрочь отжившее,
Обращусь ко Родным Богам,
Возреку до Них таковы слова:

5. Уж Вы гой еси, Боги Родные,
Во Роду нашем Старшие!
Вы дозвольте нам обрядиво начати,
По Искону Родову Вас славити,
Как наши Предки Святые деяли,
Как деять нам заповедали!
Как во слове вещем речено:

6. Боги Родные во Сварге есе!
Внемлите нам, бо пришли мы днесе
По доброй по воле на исто на Богомолье
Вас славити, а тем ся правити,
Как было, как есть и как будет,
Пока Солнце красное светит,
Пока Мать Сыра Земля родит,
Пока не прервались верви Родов наших!

От Кола и до Кола!
Отныне — вовек! Гой!

7. Как сложу я чисту Краду белодубовую,
Размечу окрест зерно белоярое,
А буди, как во слове вещем речено:
Да проращёт зерно, что нами посеяно,
Да станет во добро, что нами содеяно!
Да укажут Родные Боги верные пути-дороги
До тех Светлых Чертогов Родовых!
Богам во славу, а нам во здраву!
Возреку до Богов таковы слова:

8. По нову, по добру,
По живу, по здраву:
Рости-порости — полною горстью^[16]!
Рости-порости — полною горстью^[17]!
Рости-порости — полною горстью^[18]!
Рости-порости — полною горстью^[19]!
По доле, по воле,
На Богомолье,
На Земли лады,
На Богов чады,
На Богов славленья,
На сии раденья! Гой!

9. Возожгу я Краду всё Живым Огнём,
Возреку до Огня Сварожича таковы слова:

10. Яр-Огонь, Батюшка!
Распери крыла — во сто зол зола,
Обожги пером — во сто крат добром!
По долу Огня — оберег меня,
По долу Огня — оберег себя!
Коло-оберег — сорок сороков,
Трижды по сорок сорока дорог!
Огнь-перекрест — оберег окрест!
Огнь-перекрест — оберег окрест!
Огнь-перекрест — оберег окрест! Гой!

11. Пред Огнём Святым, пред Ликом Сварожьим,
Возреку на Зачин славлений таковы слова:

12. Тучи идучие, громы гремучие,
Травы стоячие, камни горючие!
Поди по долу, въздыби Престол,
Ходи во здрави, облекися Прави!

Поди по долу, воздыби Престол,
Ходи во здрави, одлекися Прави!
Поди по долу, воздыби Престол,
Ходи во здрави, одлекися Прави! Гой!

13. И далее возреку:

14. Разыдись темно, разгорись добро!
Разыдись темно, разгорись добро!
Разыдись темно, разгорись добро!
Засверкай светло, яри ясное Солнце красное!
Стани-стань доли, яко Род вели,
Яко Род вели — с Неба до Земли!
Стани-стань доли, яко Род вели,
Яко Род вели — с Неба до Земли!
Стани-стань доли, яко Род вели,
Яко Род вели — с Неба до Земли! Гой!

15. К Рарогу-Соколу Огнекрылому обращаюсь,
Возреку до Него таковы слова:

16. Уж Ты гой еси, Сокол Огнекрыл,
Сокол Огнекрыл, ярым пламенем
Всходи к Небу Ты — пламя вспольми,
Пламя вспольми, Светозаренный!
Ты лети-лети в Светел Божский Град
К Самому ко Триглаву Сварожьему,
Ко Сварогу, Перуну да Велесу,
Вознеси до Них таковы слова:

17. Триглаве еси многославе,
Диде-Дубе-Снопе Святы!
Вмите Родовичей славящих,
Кои есте отроцы Ваши!
Свароже — Велике Боже,
Кий ^[20]мощи в десницу вложи!
Отче Громам — Перуне,
Силы Прави даруе!
Велесе — Пастырь Небесе,
Бо Вещий Велесе еси!
Пребудьте Вы с нами
В благостях Божеских
Отныне — вовек!
От Кола до Кола!
Слава Богам нашим! Гой!

18. И вознесётся слава велика

От Земли Родной до Сварги Златой,
От Рода Русского, от Племена Славянского —
До Богов Родных и Предков Святых,
Как во слове вещем речено:

19. Забурли, моря светлопенныя,
Шелести, дуба вековечныя,
Засверкай, мечи разудалыя,
Расплодися, Землица бояряя,
Всполыми, Огню искрозарье!
Се — творится слава преогромная
Всем Богам Родным нашим! Гой!

20. Слава Роду Всебогу Вседержителю Всесущему!
Слава Роду Небесному и Святым Предкам нашим!
Слава Роду Земному и всем сородичам,
По Прави живущим!
Слава! Слава! Слава! Гой!

Слава Роду!

Родноверческое Капище

Вступление

*Встану, Богам Родным поклонясь,
Пойду, благословясь,
Из дверей дверьми,
Из ворот воротами.
Выйду во чисто поле,
Погляжу в подвосточную сторону.
С подвосточной стороны
Встаёт заря утренняя,
Выкатается красно Солнышко...*

Таково обычное начало многих русских народных заговоров, зачинающих доброе — Правое дело. К Солнцу восходящему лицом, к западу спиной — всё по Искону Русскому, по Заветам Прави Сварожьей!

Оборотясь на восток, к Солнцу красному, кое *Щитом Даждьбожьим*^[21] Предки наши прозвали, начнём и мы днесь слово своё...

1. Ориентация по сторонам света

Буквально «ориентация» (от лат. *oriens* — «восток») значит соотнесение своего местоположения с восточным — Солнечным направлением. Солнце катится по небу, гонит тьму, то — людям урок, чтобы следовали Стезёю Прави, Родными Богами и Предками заповеданною, по Солнцу путь свой земной правили.

Посему, *требу* ли, *славу* — должно совершать, войдя с запада на Требище (переступив круг-коло ограды священной, меж двух огней пройдя — дабы очищение принять), встав, обратясь лицом на восток, восславив Богов Земли Родной. Жрец же (волхв либо потворник его) стоит справа от Чура (Чур-Шур-Прашур — священное изображение Кого-либо из Родных Богов, кои суть *Предки Предков наших*^[22] — плоть от плоти Всебожья Родова), обратясь лицом к *громадянам* (членам *громады* — Общины Родноверческой); жрица же (велхва либо потворница её) встаёт слева.

Поистине, жрец, обряд чинящий-правлящий, во время оно не человек есть, но Божий Исправник — вместилище Силы Вышней, а коли не чувствует в себе такового — да не жречествуе всуе! Ибо кто, как не Бог (Сам Сварог Небесный ли, ещё ли Кто от Лика Всебожья) от Щита Солнца Трисветлого речь вести дерзнёт? Кто, как не Богиня (Сама Лада-Матушка ли, ещё ли Кто от Лика Всебожья) из-за главы своей Солнцу Великому светить-восходить определит^[23]?

И ходить, чиня обряд, на Капище должно *посолонь* — не иначе, ибо *противосолонь* чтутся лишь Чернобог да Морена во пору Их (в Тёмное Полуколо года)...

2. Светоземье

Во время обряда Капище с Требищем прилегающим есть Светоземье — удел не человеческий, но Божий, Твердь Сварожья, ибо в час сей Земля-Матушка Светом Небес преисполняется — Роду Великому во славу! Волхв, держащий в деснице посох жреческий — то яко Сам Сварог-Отец; велхва, чашу-чару в руках держащая — то яко Сама Лада-Матушка; громадяне суть Боги Пресветлые от Всебожья Родова, и нет в пределе Светоземья иных!

В безмолвном отрешении от всего суетного зачин обряду кладётся; из часа преходящего — во Час Творения (Время *Вневременное*) громадяне Духом своим восхищаются, твёрдостью Алатыря-камня Сердца свои укрепив, к самому Истоку Прави Божьей устремившись. Зрят их Очи Духовные златые буквицы-руны, перстом Самого Сварога Небесного на Алатыре-камне начертанные, и возносится Дух их, Духом Родовым восхищен, до самого Ирия Светлого^[24], до самой Сварги Златой^[25]...

3. Алатырь-камень в бытии и Приснобытии^[26]

Камень сей священный, по слову Предков, есть всем камням Отец — Престол и Сердце Всемирья. Посредь Окиян-моря бескрайнего, бездонного, на Буян-острове, на вершине Бел-горы^[27] лежит сей Камень — всё по Воле Рода Великого, по Воле Сварога Небесного — аки Жертвенник у Столба Родового (Столбом же тем — от Кола и до Кола — утверждён сырой Дуб-стародуб, высок да могуч, что ветвями своими Небеса охватил, а корнями — всё Подземье объял).

Как Всемирью начало положено было Камнем сим, так и Капищу начало кладут водружением камня священного на ладони Земли-Матушки. Во время правления обряда обходят вокруг сего камня *посолонь* — замыкают в коло вместе с Чуром или Столбом Родовым, у подножия которого камень положен.

А лежат на камне сём Дары Божьих, да стоят чаши с мёдом Солнечным и молоком Небесной Коровы, Коя вскормила им Богов на Заре Мира («когда Бел-гора была ещё холмом, Дуб — малым жёлудем, а Алатырь-камень — малой песчинкой»), лежат бересты со *Славами* ко Родным Богам и иные предметы, для славы-требы необходимые...

Поистине бывает так, что всё Капище — один лишь камень Алатырный; одно же Капище без камня — дело неслыханное. (Правду сказывают волхвы мудрые, что истинный Алатырь-камень есть Сердце наше Вещее, без которого не бывать — не устоять *внутреннему Капищу* нашему!..)

4. Обряд справный

Творить требу ли, славу ли Богам Родным следует *справно*, то есть с *Правью* — по Закону Русскому, Богами данному, Предками заповеданному.

Очертив ограду-границу, запалив огни ярые-очищающие, по четырём (шести или восьми) сторонам света белого расположенные, следует возжечь Огонь-пламень священный, жертвенный (от Огня Живого) — во честь Всебожью, во славу Рода Великого.

К сему времени должны готовы быть: дары (жертвенные подношения Богам), утварь обрядная, кудеса с изображениями знаков Богов Родных и прочие необходимые вещи.

Непосредственно перед обрядом место следует освятить; по окончании же действия всего — почтить духов местных остатками даров (священная *сурица* и хлебы размётываются за пределы всего Святилища; тако же и зерно белоярое — Семя Богово).

Обряд будет поистине *с-Правен*, когда громадяне *Дух* Рода в себе узрят, когда в *Силе* Предков укрепятся — дабы исполнить свой Долг Родовой на Земле...

5. Красно место

Место для будущего Капища должно искать не случайным людям, но лишь людям вещим, коим дано Свыше зреть Токи Сил Земных. Поистине Родные Боги укажут место лишь тому, кто с чистым Сердцем взыскует *Знаки* Их Воли; пекущийся же лишь о себе — найдёт место, где впору ему самому и жить, но не Богов Родных славить...

Внешние Знаки Богов — не тайна. Это священные деревья (по соответствию с Силами Богов), источники и *громовые*^[28] ключи, камни *живые*, места *красные* (освещённые Солнцем возвышенности, самой Природой-Матушкой для славления Солнца красного предназначенные), схороны Навьих сил (по низинам) и прочие, ведомые людям *сведуцим*...

Тако же и жилище строить надлежит в месте, которому и Земля-Матушка, и Небо Вышнее благоволят — где Силы Земли с лучами Солнышка красного любятся, а Сварог-Батюшка им на то *добро* даёт. В построенном *с-Правно* и освящённом жилище ставят в Красном куту^[29] Чуры малые, домашние — во славу Богов Родных и Предков-Родовиков — всё по Искону Русскому...

И быть сему, покуда не прервутся на земле *верви* Родов Русских, пока не погаснет на небе Солнце красное!

Заключение

Поистине, многое можно ещё рассказать о Капищах-Святилищах Родноверческих, о творении слав-треб Родным Богам и о всемоном прочем, чего и не перечислишь...

Мы будем рады, если хотя бы часть накопленного нами опыта, трудов наших, окажется полезной — современникам ли, потомкам ли... Но, делаясь друг с другом опытом нажитым, да вспомятуем мы крепко-накрепко *главное*: творить Дело Правое можно лишь от Сердца чистого, а никак не от головы, заполненной познаниями *чужими*!

Предание священное гласит, что некогда, во времена седые-давние, великий Орий — Первопредок наш — запретил потомкам своим записывать Законы Сварога Небесного, что

выбиты-вызолочены на Алатыре-камне, но заповедал хранить их в Сердце Вещем своём (кое, как сказано было выше, и есть подлинный Алатырь-камень). Так не пойдём же супротив Завета сего! Раскроем Сердца наши, и пусть сама Память Родовая укажет нам Путь Верный — Стезю Прави Священную, Богоданную! Да будет так! От Кола и до Кола! Истинно, так!

*Да будет славна Земля Русская!
Да будет славно Солнце Трисветлое!
Да будет славен Род и сородичи честные!*

*Тако было, тако есть, тако будет!
Истинно, вовек!
Гой!*

Слава Роду!

[1999]

**Капищный Триглав:
Слово малое о Капищах Родноверческих**

СВЯТО ТРИБОЖЬЕ ЕСИ ВО СВАРОЖЬЕ
ВО НАВИ ВО ЯВИ ПРЕБУДИ ВО ПРАВИ
ИЗВОЛИ СВАРОЖЕ!
ДАЖДЬ СИЛЫ ПЕРУНЕ!
ВРАЗУМИ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ!

1. Три Капища Родноверческих

Три Капища есть у Родновера: Капище Родовое, Капище домовое (иначе называемое: Красный кут) и Капище внутреннее (Капище Сердца).

Капище Родовое — святилище всего Рода, всей Общины, всем сородичам открытое. Восходя на него, славят Родовичи *с-Правно* Богов Родных (кои суть *Предки* Предков наших — во Роду нашем *Старшие*), от Коих верви Родов своих ведём, из Чьей Криницы воду Живую берём. Славят Родовичи Вышних Родичей своих исто да требы приносят Им чисты — от плодов земных, от щедрот своих — чем сами живут, чем детей питают, тем и Богам Родным воздают, от Сердца самого дарят.

Капище домовое — Красный кут (Красный угол — домашняя Божница) в избе, где рядом с Божескими Лицами (Чурами и Святами) соседствуют лики Предков Родных — людей добрых, кои верви Родов Земных до нас длили да нам самим тако же деять заповедали. Рекут мудрые: «Человек Родом своим крепок», — ибо Предки наши суть корни Древа Жизни нашей, и как не устоять Древу без корней, тако же не жить человеку без живших до него людей — Предков, коих мы по делам их чтим, с коими как с живыми в Сердце своём говорим.

Капище внутреннее — само Сердце наше Вещее, в коем Собь (Дух Рода внутри нас) от веку нетленно пребывает. Без Сердца нет человека, нет Родноверия. В Сердце человек с Богами Родными *безмолвно* говорит, в Сердце и Лад Всемирья хранит. Капище Родовое без Сердца — тлен. Капище домовое без Сердца — прах. Осквернено Капище Родовое, сгорел Родной дом —

боль, горе, но ещё не погибель. Угас Огонь Сердца — что страшнее сего измыслишь? Рекут мудрые: «Слушай Сердце Веще — и не ошибёшься». Во Сердце — Боги. Верь Сердцу. Будь в Ладу с ним, и Лад пребудет во всех делах твоих.

2. Триглав Сварожий

Триглав Сварожий суть: Сварог-Перун-Велес, Чьи Силы проявлены в Триглаве Всемирья как Правь-Явь-Навь.

Сварог есть Правь и Собы. Правь — то, что удерживает в равновесии Явь и Навь, зримое и незримое, день и ночь, Род Земной (сородичей в Яви) и Род Небесный (Силу Предков). Собы — Дух Рода во всём сущем, наше истинное Я (АЗ ЕСМЬ).

Перун есть Сила и Ряд. Сила — то, что способно изменять мир, воплощённая Воля, целеустремлённость действия. Ряд — порядок, закон, правило, договор, сотрудничество. То, без чего не устоит никто и ничто в мире Яви.

Велес есть Мудрость и Стезя. Мудрость — это прозрение Истинной Природы всего сущего и своего места в мире. Стезя — то, что единит Тремирье (Правь-Явь-Навь), что ведёт нас вслед за Предками и соединяет нас с Богами. Великое Сокрытое, постижимое Сердцем, но не видимое плотскими очами.

3. Капищный Триглав

Стезя — Путь Восхождения (хотя кто-то назовёт Стезю просто *дорогой*...) ведёт нас на Капище, окружённое священной Оградой, отделяющей Божское от людского, а само Капище (место, где утверждён Родовой Столб и установлены Капи Родных Богов) от Требища (места, где приносятся требы Родным Богам). У подножия Родового Столба лежит камень Алатырь — Сердце Капища, средоточие всех Сил Всебожья и Всемирья.

Поистине, Путь Восхождения — это Велес: Стезя, ведущая от мирского, обыденного — к Божескому, Вышнему. Священная Ограда — это Перун: отделение Правды от кривды. Камень Алатырь — это Сам Сварог-Отец: преодоление внешней двойственности и постижение своего внутреннего единства с Богами, раскрытие Истинного СЕБЯ — Соби (Духа Рода).

Каждый человек ищет свой путь, свою Стезю, ведущую на Капище — к Сердцу, и Велес вразумляет его на этот поиск. В дороге человека подстерегает множество преград, ловушек и окольных путей, и Перун даёт человеку Силу преодолеть все препятствия, отделив Правду от кривды. И когда человек, наконец, восходит (не просто приходит, но именно *восходит!*...) на Капище, он вдруг понимает, что его Сердце ВСЕГДА пребывало вместе с Богами, что он не случайный гость здесь и не «тварь бессловесная», а Сын Божий, возвратившийся, наконец, к себе ДОМОЙ...

Слава Роду!

[2003]

Капищный Уряд

1. Капище — это священное пространство, обустроенное определённым образом, а не просто установленные без какого-либо порядка Чуры^[30]. Посередке на Капище могут

располагаться либо собственно Капи (Чуры — Образы Родных Богов), либо Огнище. Иногда вместо Капи может быть установлен Родовой Столб (как правило, это гоеподобный^[31] столб без каких бы то ни было ликов на нём и с тремя насечками, означающими Тремирьё) либо священный Камень. Также известны Капища, посередине которых растёт священное Древо.

2. Если Чуров на Капище несколько, то они должны в совокупности представлять собой единое образование, а не «раздирать» пространство Капища на отдельные части. Так, например, они не должны сильно различаться в размерах, «смотреть» в разные стороны, явленные ими Образы не должны вступать в сущностное противоречие друг с другом и т.д.

3. Капищное пространство может быть выделено как естественными — Природными границами, так и рукотворными (частоколом, опашкой, малыми огневищами и т.д.). Иногда такой границей может быть просто коло, очерченное посохом волхва. Перед началом священнодействия обычно совершается обряд очищения места. Если Капище действует непрерывно, то данный обряд не обязателен.

4. Вход на Капище должен быть чётко определён. Переступить через опашку — считается хулой на Богов, да это и небезопасно, ибо может нарушить животоки Сил как в *тонком* теле переступившего, так и на самом Капище. Хорошо, когда вход охраняет особый малый Чур — Страж Порога, или если по обе стороны Капищных Врат горят очищающие Огни.

5. Во время правления обрядива на Капище не должно быть слишком много народу, так как это дробит Столп Силы, вокруг Которого творится обряд. Славления должны возноситься поочерёдно — сначала Великим Богам, затем Божествам второстепенным. При этом сами славления не должны уподобляться ни просветительским беседам на заданную тему (кои хороши до обряда), ни застольным здравицам во славу Богов (кои уместны *после* обряда — во время братчины).

6. Хорошо, когда к Огню на Капище приставлен особый жрец (служитель Огнебога, сведущий в своём деле), задача которого — следить за тем, чтобы Огонь на Капище не гас, чтобы требы восходили справно, чтобы во время принесения частных треб Родовичи не приносили *нечистых* предметов и т.д. Также хорошо, когда у каждого из Чуров радеет особый жрец-служитель сего Бога^[32].

7. При этом в каждом обряде должен быть непременно один ведущий — волхв, жрец, просто сведущий человек, задачей которого является установка и поддержание Столпа Силы. Потворников у него может быть столько, сколько необходимо для данного обряда, как ствол Мирового Древа — Един, а ветвей на нём — множество.

8. Общая последовательность обрядового действия такова: во-первых, зачин (когда устанавливается Столп Силы); во-вторых, слава Богам (либо Тому из Родных Богов, Кому непосредственно посвящено данное действие); в-третьих, принесение положенных треб (как общей, так и частных, смотря по необходимости); и в-четвёртых, принятие Силы и завершение обряда.

9. Перед зачином обычно совершается обряд очищения места и призвания духов места, а после завершения обряда — устраиваются молодецкие забавы, игры и братчина. Богодеяния

(мистериальные действия) и весёлые скоморошины — могут как вплестаться в сам обряд, так и следовать за ним, смотря по необходимости.

10. Природные, погодные, Общинные и т.д. особенности могут и должны влиять на ход обряда. Истинное священнодействие — всегда живо и неповторимо, хотя и опирается на Родовой Искон и Уряд, принятый в данной Родноверческой Общине. Как речено: «Делай, како заповедано Предками, но приложи к сему Сердце своё».

Слава Роду!

[2006]

Столп Рода

*Как на холме светлом, высь-высоком,
Стоит Столб каменный, неисточимый,
До Неба Вышнего достающий,
От Рода Самого Силу берущий.
Как под Ним — ямина чёрная, глубь-глубока,
До Подземья самого вниз простёрта.
Стоит Он, четырьмя ветрами с четырёх сторон опершись,
Белый да чёрный соколы кружат над Ним.
Сколь ни подымайся по Нему вверх,
Сколь ни опускайся вниз —
Не найдёшь ни конца Его, ни начала.
Глубоко погружён Он в Землю-Матушку,
И пока Он стоит — не прервётся,
Не иссякнет жизнь на Земле!
И да будет так вовеки веков!
Истинно, так! Гой!*

(Заговор на освящение Родового Столба)

1. Славящие Рода рекут: «До того, как стало всё и вся, меж Низом и Верхом стал Гой Рода — Столп от Земли до Небес».

2. Славящие Сварога рекут: «Вначале простёр Отец Сварог десницу Свою горе, и утвердил от Низу до Верху Свой посох — Ост Мира — от Земли до Небес».

3. Славящие Навь рекут: «Когда не было ничего, во Тьме пребывало одно Златое Яйцо, а в Яйце том была сокрыта Игла — Ось Мира, вершина коей упиралась в то, что после стало Явью, а основание — в то, что стало Навью. И когда расколосось Яйцо пополам, то на вершине Иглы воссияла Звезда — Жизнь и Смерть Сварога, а в основании проушья ^[33] иглы — Чёрный Камень, Жизнь и Смерть Кошного Бога».

4. И ныне, утверждая Столп Рода на Капище своём, повторяем мы сим Богодеяние Изначалья, Божеское в человеческом верша.

5. О том, как деется сие, скажем больше.

6. Во-первых, буде: да изберут дервь для Столпа Родова люди сведущие, и да будет дервие то не худо, не гнило, жуками не подточено, без худых знаков и моровых знамений.

7. И буде то древо по роду своему — Дуб или Ясень.

8. Во-вторых, буде: сотворят умельцы из древа сего Гой велик, паче лика всякого, с тремя зарубками посреди высоты его.

9. Яко Гой Рода всему зарод творит, тако во образе Гоя Столпу и быти.

10. Яко Сам Род есть паче всякого лика, а все Родные Боги суть Лики Его Одного, тако паче лика Столпу и быти.

11. Яко Гой Рода всё Тремирье насквозь пронзил, тако трём зарубкам — ради Нави (нижняя), Яви (средняя) и Прави (верхняя) — на Столпе сём и быти.

12. И яко Кровь Рода — красна-суряна, тако красным-рудяным быти главе и зарубкам на сём Столпе.

13. И в-третьих, буде: выкопав ямину в сырой земле, да поклонятся радари ^[34] Земле-Матушке — Вликой Матери.

14. Бо Мать Влика — то Лоно Свято, Кое Гой Рода во Ся примет.

15. И возложат во ямину камень мал — Алатыря-камня знак, да бросят горсть зерна, да возольют воды либо млека, да ещё хмеляного пития поднесут.

16. А низ Столпа — да опалят огнём ^[35], а во главу (во самое темя) — волхв Дух Живой вдохнёт.

17. И восставят радари Столп, и возрекут словеса ко сему потребные, и восславят пред ним Родных Богов, во Всебожьи Родовом сущих, и принесут честну требу — Роду во славу, а сородичам во здраву! Гой!

18. А буде то — во славу Рода Всебога Вседержителя Всесущего, во славу Рода Небесного и Предков наших, да во славу Рода Земного и всех сородичей, по Прави живущих! Гой!

19. Как было, как есть и как будет, пока Солнце светит, пока Земля родит! От Кола и до Кола! Гой!

Слава Роду!

[2006]

Животные Боговы, иже суть Лики Их

Рекут мудрые: есть камень, есть роценье, есть живот, есть человек, есть духи малые и великие, и есть Те, Кто выше. Тако же речено: всё во всём, и всё подобно всему. Человек — сам не от Лица Всебожья, но имеет своё подобие. Бог не есть живот, но живот посвящён Богу. Ведающему — достаточно.

Речено суть:

1. *Дажьбога живот*: Огнегривый Конь, Олень, а тако же животное заморское Лев.
2. *Велеса живот* есть мног, а наперво сии три: Тур (Бык), Бер (Медведь) да Звий (Змей), а из птиц — Ворон вещий да Филин мудрый, в ночи ясно зрящий.
3. *Деды-Предки*: птицы перелётные — от Неба, и ужи — от Земли.
4. *Жива Светлая*: Перепёлка, Куропатка, Тетёрка, Кукушка^[36], а из животных — Куница.
5. *Коцный Бог*: птица вещая — Ворон Чёрный, а тако же — Ящер-Змий Подземья.
6. *Лада*: Лебедушка белая, да птица Пава, да все птицы Ирийские.
7. *Лея*: птицы вешние — Ласточки, Кулики, Жаворонки да иные, на крылах своих Весну-Красну приносящие.
8. *Макошь*: Утица Родова Потворница да Сова Премудрая, а тако же Корова Небесная, что на Заре Мира молоком Своим юных Богов вскормила, а тако же — Паук, что паутину вьёт, как Макошь-Судьбопряха Нити Судеб прядёт да Узор Всемирья ведёт.
9. *Мара Тёмная*: Птица Снежная. Рекут ещё: Лебедь Белая^[37], лебединую песнь поющая — души во Ино влекущая; другие рекут: Лебедь Чёрная.
10. *Мать Сыра Земля*: Корова Велерога.
11. *Огнебог*: Сокол Рарог Огнепёрый, а тако же — Петух Красный.
12. *Перун*: из птиц — Орёл либо Сокол; из животных — Огненный Конь (Конь-Огонь), Вепрь либо Баран^[38]. Тако же, рекут: Бык Красной — Огонь Небесной.
13. *Ярило*: Петух, Заяц, Козёл Долгобород^[39], а тако же — Волк Округлый^[40].
14. *Световид*: Конь Белый.
15. *Белобог*: Сокол Ясный.
16. *Чернобог*: Гоголь^[41] Чёрный, а тако же Муравьи, Черви и Змеи.
17. *Сварог*: не плотский живот, но чистый Свет.
18. *Род Всебог*: всё сущее и всяк живот под Солнцем и в Иных.

Слава Роду!

[2004]

Двенадцать заповедей жрецу

Во славу Всебожья Родова — жрецам Родноверческим заповедано сие:

1. Быть разборчивым в мыслях, речах и делах; быть умеренным во входящем и исходящем: в еде и слове; ясно видеть то, что есть в действительности, и уметь соизмерять свои желания с потребностями.
2. Справно (с Правью) совершать обряды (священнодействия) по Искону Русскому.

3. Быть бесстрастным, но не до бесчувствия; быть бесстрашным, но не до безумия.

4. Уметь необходимое и полезное совершать уместно и своевременно — в *нужном* месте и в *нужное* время.

5. Уметь действовать целеустремлённо, не теряя при этом способности трезво оценивать собственные силы.

6. Обладать должной внутренней чистотой, достаточной для того, чтобы личная воля не шла в разрез со Священной Волей Рода Великого, а способствовала Её проявлению и сама являлась Её проводником.

7. Уметь передавать людям Вышнее через *постижимое*, открывая своё Сердце для Божеского *Непостижимого*.

8. Уметь читать *Знаки* Родных Богов, не обманываясь внешними обличиями тех, через кого (и через что) они передаются.

9. Уметь во всём сущем зреть *Дух* Рода, постигая Его в Сердце своём как истинное АЗ ЕСМЬ, во всяком деле подвигаясь *Силою* Его.

10. Уметь, следуя Родовому Долгу, и малое творить, исполнившись *Духом* Вышнего, превосходя в Сердце своём кажущуюся пропасть между Великим и малым, Внутренним и внешним, Божеским и человеческим, Всебожьем и Всемирьем, что в Единстве Родовом воедино слиты.

11. Уметь личным примером наставлять взыскующих мудрости искренне и *просто* — по Искону Русскому — почитать Родных Богов и Предков, жить по Совести и в ладу с Природой, любить и защищать Землю-Матушку и сородичей своих.

12. Помнить твёрдо: все ЗАПОВЕДИ сии будут тщетны, покуда сам человек Сердце своё Веще ЛЮБОВЬЮ Вышней не исполнит да настезь наружу — в Богомирье^[42] — не распахнёт. А кто не чувствует в себе должной силы, кто Богами к сему не призван, и чьё Сердце молчит, тот — да не жречествует всуе!

Тако было, тако есть, тако будет!

От Кола и до Кола!

Истинно, вовек!

Слава Роду!

[1999]

Како подобает обряд справный чинить

Обряд справный (творимый с Правью) — действие, творимое людьми, на коем Сила Божья призывается, дабы смертное со Несмертным во Сердце соединить; дабы человек, во Божью облекаясь, Дух свой (иже от Самого Рода Великого Собь^[43]) во Правь раскрыть мог. Посему и творится обряд справный в Обители Божьей — во Сердце Вещем, иже Духом Родовым исполнено; воплощение же своё имеет:

1) В делании *умном* (в обращении разума);

2) В делании *сильном* (в обращении токов *яри*^[44] и *мари*^[45] во теле, кои направляемы силой желаний);

3) В делании *телесном* (в обращении-молении плотского тела, иже почитаться должно как Святилище Божье).

Сии три суть поистине одно единое неделимое на обряде, ибо Правь Божья единит их.

II

Обряд справный имеет:

1) Своё *последование* (порядок совершения действий);

2) Свой *чин* (*треба* либо *слава*);

3) Своё *соответствие* (Силе Того из Родных Богов, к Кому ведётся обращение).

Творится обряд справный в подобающем месте, с соответствующим настроением да в надлежащее время, как то ведают люди вещие. Поистине, две силы связуют обрядовое действие, единят его: *Лад* в Сердцах людей, пред Божьями предстоящих (от Неба), да *Ряд* (Порядок) чинопоследования (от Земли).

III

Справное действие обрядовое состоит из:

1) *Зачина*;

2) *Обращения* ко Божьям и *принятия* Силы Божьей;

3) *Завершения* — *благодарности* Родным Божьям за *Дары Их*;

4) *Братчины* (*трапезы*) во славу *Предков*;

5) *Игрищ*, кои Родным Божьям — во славу, а люду честному — во здравие.

IV

Зачин состоит из:

1) *Предварительного освящения* места^[46] (которое, строго говоря, есть ещё не сам *Зачин*, а его *преддверие*), во время свершения коего *девы-обавницы* обходят его по кругу, рекут слова заговора:

Чур-Чурило, стар-престар!

Ты сиди-сиди, посиживай,

Ты гляди-гляди, поглядывай,

Ты ходи-ходи, похаживай,

Иное от нас отваживай! Гой!

После чего — обходят всех собравшихся, сбрызгивают на них ключевой заговорённой водой

с берёзовых либо ивовых веток (либо еловых, либо пучка трав — смотря по характеру обряда), желают всем здравия — телесного, душевного и Духовного, рекут слова:

*Здравы будьте, люди добрые,
От Свята до Свята,
От Кола до Кола,
От века до века!
Примите Силу Богову! Гой!*

2) Предварительного слова волхвов — речения вещих сказов-кощун о Духовной сути творимого действия.

3) Возжигания священного *Живого Огня*, во время коего жрецами-*радарями*^[47] рекутся соответствующие заклинания на Огонь, например:

*Яр-Огонь, Батюшка!
Распери крыла,
Во сто зол — зола!
Огнебожья Столп —
Вышнего Престол!
Богов Свят Удел,
Свету — Свет предел!
Во Сварожье —
СВА! Слава! Гой!*

Либо:

*Яр-Огонь, Батюшка!
Распери крыла,
Во сто зол — зола!
Обожги пером —
Во сто крат добром!
По долу Огня —
Оберег меня! Гой!*

4) Круговой братины — трижды: *первое коло* — во славу Всебожья Родова да Предков славных; *второе коло* — во славу Всемирья да Родной Земли-Матушки; *третье коло* – во здравье сородичей, кои во Яви ныне Род наш крепят^[48].

5) Освящения *требы* (даров) — со словами, жрецом рекомыми:

*Свята (Божеска) треба, святи-освящайся!
От Земли до Неба — святи-освящайся!
От соли до хлеба^[49] — святи-освящайся!
Да пребуди лепа — святи-освящайся! Гой!*

6) Вспомогательных действий (по необходимости).

Обращение ко Богам напрямую — начинается с восстановления *Столпа Силы* Боговой, иже единит верх и низ, Небо и Землю, Всебожье и Всемирье, Божеское и человеческое. Волхв, ведущий обряд, речёт:

*Разыдись, темно,
Разгорись, добро!
Засверкай светло,
Яри, ясное Солнце красное!
Стани-стань доли,
Яко Род вели!
Яко Род вели —
С неба до земли! Гой!*

Лишь после сего Богам приносится подобающая жертва-*треба* и возносится *слава*. Сие же делают и иначе, когда волхв сам как бы *восхищается* до Небесной Обители Богов:

*Уж Ты гой еси, Сокол-Огнекрыл,
Сокол-Огнекрыл, гой-востринушко!
Аки взлётывашь, аки вспарывашь
Ты свет небушка, свет Дажьбожушка —
Ты лети-лети в Светел Богов Град,
Обратись ко [речётся Имя Богово]! Гой!*

Здесь волхв уподобляется каму — шаману, чья душа воспаряет на *соколиных* крылах в Небесную Обитель, где и вершится непосредственное обращение, например:

*Перуне!
Вми призывающих Тя!
Славен, триславен буди!
Огня, оружия да хлеба Роду дажди,
Громотворенье яви,
Прави на^[50] всеми, тще^[51] из-Родно!
Тако бысть, тако еси, тако буди!
От Кола — до Кола!
Истинно, вовек!
Слава!
Слава!
Слава!*

VI

Требой называется:

1) Обращение-просьба, иже речётся ко Богам, например:

Жертву сию под Свято^[52] прими!

Либо:

Оружья да хлеба дажди!

Либо:

Сбереги Род наш!

Либо:

Силу Свою яви!

И т.п.

2) *Требой* тако же называются сами дары, кои приносятся Богам и освящаются Их Силой.

VII

Славой называется:

1) Обращение-славление, кое творится из *Сердечной жажды Богообщения* (ничем плотским не обусловленной), либо — как *благодарность*, изливающаяся из Сердца человеческого, преисполненного *Благодатью Боговой*, например:

Слава Роду Великому!

Либо:

Слава Велесу Премудрому!

Либо:

Слава Огню Сварожичу!

Либо:

Слава Предкам!

И т.п.

2) *Славой* тако же называются сами слова обращения к Богам, коими мы прославляем Их.

Слава всегда берёт начало своё во *Сердечном Безмолвии*, поэтому и во слова на устах не всякий раз облечься может.

Зачин славления на общем обряде творится жрецом, рекущим, например, таковы слова:

*Забурли, моря светлопенная,
Шелести, дуба вековечная,
Засверкай, мечи разудалыя,*

*Расплодися, земляца бояря,
Всполыми, огню искрозарье!
Се — творится слава преогромная
Самому [Божеско Имя рек]!
Слава! Гой!*

VIII

Облечение человека Силой Божовой, кое сопровождается возжиганием *Сердечного Огня* (*Коловрата Сердца*), принятие сей Силы во раскрытие в себе Духа Родова — вот истинная цель всякого обряда, свершаемого не ради суеты мирской, но во следование Прави Божовой. Коли же нет сего, то обряд оный — тщетен, он есть лишь богооставленности да маяты пустой бесполезный плод...

IX

Завершение обряда справного — поклон земной Богам Родным за Дары Их, а тако же:

- 1) Месту сему да духам его — за то, что приютили да хранили;
- 2) Земле Родной — за то, что держала да Силу давала;
- 3) Сородичам честным — за то, что во едино коло днесь встали.

После же сего — можно и на братчину честной народ созывать (первая чарочка завсегда — Предкам славным); а там уж можно и за игры весёлые приниматься: хороводы водить, забавы молодецкие чинить — силушкой да ловкостью меряться да песни петь разудалые, коли сам Сердцем молод да яр. Пусть на то Предки наши из Ирия Небесного глядят-любуются да радуются: то нам — веселье да здрава, а им — почёт да слава! Гой!

*Тако было, тако есть, тако будет!
От Кола и до Кола!
Истинно, вовек!*

Слава Роду!

[2000]

Урядник Малый

*Богам Родным — вовек слава,
А нам — хвала по делам! Гой!*

1. Уряд Потворный

1. Потвора есть всякому действию основа, как великому, так и малому. По ней внутренняя природа и подлинный нрав всякого человека познаются. Ибо не тот подлинно велик, кто на самом обряде сладкогласием либо чем иным блещет, но тот, кто дрова ко будущему Огню несёт так, будто сие действие его и есть наивеличайшее таинство и служба Богам, хотя и сокрыто от глаз досужих оно. Поистине, подготовка к обряду есть не отдельное действие, но неотъемлемая самого обряда часть и прочная основа его. Ибо какова подготовка, таков и настрой, а каков

настрой, таков и обряд. Честной же труд совместный во славу Божескую, рекут мудрые, людей пуще обрядов иных сплачивает, ибо в действе сём человек Богам Родным сотворцом — потворником верным становится, Правду Божескую не словом пустым, но делом своим утверждая.

2. Потвора не исчерпывается одной лишь подготовкой к обряду. Она не только лишь предшествует ему, но и неотрывно вплетается в само обрядное действие, требуя ото всех участников ведания должного Ряда. О Ряде сём будет сказано далее.

3. Первое действие потворное, творимое по прибытии на место, где обряду надлежит вестись, есть сего места должное приготовление. Оно включает в себя: во-первых, очищение места от всякого наносного сора и вещей, пребывание коих на месте проведения обряда представляется неуместным (особенно сие необходимо в случаях, когда за данным местом не осуществляется необходимый постоянный надзор); во-вторых, устранение природных препятствий для проведения обряда — посредством таких действий, как утаптывание снега зимой, частичное подкашивание травы летом и прочих; в-третьих, восстановление, по мере необходимости, Капищной ограды либо борозд, отделяющих Капище от Требища, а также — обозначающих границы самого Требища, иже творится жрецами.

4. Если обрядное действие предполагает пребывание не месте более одного дня в условиях походного лагеря, то расположение сего лагеря должно быть согласовано со жрецами, кои будут проводить обряд, дабы хозяйственная часть не пересекалась с Требищем, и уж тем паче — с Капищем. Ибо нечестие пред Богами есть: костёр бытовой (хозяйственный) в одном кругу с жертвенным Огнём утверждать, а Требище Богово — походной утварью загромождать!

5. Когда место приготовлено, следует приступить к подготовке хозяйственной части будущего действия. Жрецам должно начинать готовить Капище, вывешивать хоругви, приводить в порядок обрядную утварь и готовить иные вещи, для грядущего обряда особенно необходимые. Мужской половине остальных участников должно озаботиться дровами для Огня, установкой скамей для братчины и прочими подобными делами, смотря по необходимости. Женщинам да девам должно заняться будущим столом да иными мелкими хозяйственными нуждами. На отдельного радаря возлагается обязанность изготовить факелы для возжигания Огня и приготовить сухую щепу в достаточном количестве, дабы не возникло срамной мешкоты да неприглядной проволоочки пред Ликами Божескими, когда жрецам срок придёт Огонь священный во славу Их возжигать.

6. Прежде чем начать складывать сам обрядный костёр, мужам следует облачиться в праздничные одежды (хотя бы надеть обрядные рубахи) и согласовать со жрецами, каким он должен быть: большим (как летом) или малым (как зимой); выложенным в виде крады (как на поминовение Дедов) или в виде клина, устремлённого в небо (как на Купалу), и т.п. Костёр следует складывать чинно, без излишней суеты, не ведя пустых разговоров и с соответствующим душевным настроем.

7. Находясь в пределах Капища либо Требища, не следует сквернословить, курить, потреблять хмельное (кроме как по знаку жрецов в общем кругу — во славу Богов), втыкать мечи и ножи в землю, плевать на землю, либо в Огонь, либо на Огневище — то место, где Огню надлежит быть во время обряда, заходить без особой необходимости на Капище, маять без дела

руками Чуры (Капи^[53]) Богов и священную утварь, братъ без разрешения жрецов обрядовые принадлежности, срамно дурачиться, шуметь и судачить всуе, поминать чужебесие и всякое непотребство, справлять нужду, устраивать потасовки и т.п. Также желательно избегать всего несправедливого и в мирской жизни, дабы не уподобляться иным лицемерам и двурушникам, чья недостойная суть зело разнится с обликом их благолепным на обрядах.

8. На Капище не следует никому готовить или разогревать еду, бросать в обрядный костёр мусор, бесчинно греться и сушить одежду на священном Огне. Не следует заходить на Капище без земного поклона, а также — перепрыгивая через ограду, ибо не блюдуший Обители Божеской на земле — не блюдет её и в Сердце своём.

9. Жрецам должно поститься до начала обряда не менее суток (за исключением особых случаев, например, боевых либо походных, когда сие определённо не целесообразно). Остальным же сие — хотя и желательно, но не обязательно.

10. К началу обряда факелы и вся утварь, для действия необходимая, а также требные хлебы, положенные на рушники, должны уже находиться на изготовке, дабы не искать и не готовить их в самый последний миг перед выносом.

11. К началу обрядного действия все участники должны совершить омовение (полное либо частичное — смотря по обстоятельствам) и быть облачены в подобающую Славянскую одежду, должны знать общий ход действия и обладать соответствующим ему душевным настроением. Всякий, вовлечённый в мысли о суетном, да не взойдёт на Требище Богово!

12. На обряде следует стоять, общего кола самочинно не разрывая, на себя всеобщее внимание без дела не отвлекая — Богов Родных да сородичей своих уважая. Маяту пустую отринув, каждому из участников следует чёрную злобу в Сердце ни на кого не таить, всуе от себя не вещать, но Богам всем Сердцем внимать. Всякий, кто Сердцем чёрен, рассудком взбаламучен да на язык неводержан, да не взойдёт на Требище Богово!

2. Уряд Обрядный

1. Цель всякого обряда, *с-Правно* (то есть *с Правдой — по Прави*) творимого, поистине есть: силу Божескую призвать, смертное со Несмертным соединить — дабы человекам возможно стало в Божеское облечься, Ладом Всемирья Сердца свои исполнив. Творится же обряд сей в триединстве *ума, мощи (силы) и плоти*, подвигаемых *Собью* — Духом Родовым (АЗ ЕСМЬ), от веку сущим во Сердце человеческом, коему одному только и возможно небо и землю по Прави единить. Сие же не токмо об обряде, но и вообще обо всяком ином действии сказать можно, ибо всё, к чему человек Сердца своего не приложит, то одной лишь пустой маятой для него обернётся и кривды никак не превозможет. Ну а коли кривда человека в свои сети уловит, то никто уж его из плена сего не вызволит, разве что сам он Сердце своё Правью Божеской воспольмит да крепи узилища своего, с Божеской помощью, разверзнет да опрокинет.

2. Творится обряд *с-Правный* в подобающем, чистом ото всякой скверны месте и в надлежащее время, кое ведомо людям вещим. Небесных Светлых Богов хорошо славить во светлый день с высоких холмов. Тёмных Богов Подземья уместно чтить во пору ночную во низинах, недалеко от воды (озера, реки, либо иного какого водоёма). Велеса хорошо славить на

опушке леса либо на поляне — не на самой высоте, но и не в самом низу. Коляду хорошо отмечать во своём доме да во тесном кругу. Купалу — на поле широком, где раздольно чрез Огонь скакать; во лесу густом, где любо в ночи *Жар-цвет* искать; да на берегу высоком, где лепо поутру Солнце встречать. Равноденствия, когда дни ночам равны, хорошо на равнинах же и встречать. На Масленицу хорошо с вершин холмов — *Ярилиных плешей*, с коих снег сошёл, Весну-Красну закликать. На ниве своей Родовой — хорошо по весне обрядом *с-Правным* Землю-Матушку «отмыкать», требы Богам Родным принося; а по осени за урожай добрый — на ней же Богов и благодарить, славы Им вознося. Хорошо Перуна славить у дуба, а Рожаниц — у воды. Хорошо Макоше-Матушке приносить в требу земные плоды, а ветви ивовые — жёнам сведущим избирать для волшбы. Хорошо Сварога-Батюшку славить, молотом о камень бия. Хорошо Лелю-Деву кликать, наземь воду лия. Хорошо на Масленицу Солнце блинами чтить. Хорошо на Ярилу Вешнего хмельное пить. Хорошо Ящеру на Купалу в воду хлебы бросать. Хорошо Морозу на Корочун кутью с ложки давать. Хорошо Дедов-Предков тризною славною чтить. Хорошо, в миру живя, Правду Божескую не забыть!

3. Хорошо Солнцевороты и Равноденствия отмечать строго по Солнцу, а также — когда оно «на воробьиный скок» али «на гусиную лапку» вперёд перейдёт. Хорошо другие природные Святодни отмечать не по числам, а по Природе, коя в деле своём порой отстанет, а порой и вперёд уйдёт. Хорошо наблюдать движение Месяца ясного в ночи, но ещё лучше — за Солнцем красным следовать, стези земные свои по нему правя.

4. Рекут мудрые: Коло года походит на Коло дня; Коло же дня походит на Коло жизни человечей. Поистине, весна, удел Ярилы-Млада да Лели-Девы, есть юность (или *утро*) года. Лето, удел Трисветлого Даждьбога да Лады-Богоматушки, есть зрелость (или *день*) года. Осень, удел Велеса Вещего да Макоши-Осенины, есть старость (или *вечер*) года. Зима же, удел Кошного Бога да Мары-Морены, есть *Ночь* года — пора, не только приносящая смертное оцепенение, но и знаменующая грядущее возрождение. Каждую весну Отец-Небо отмыкает-оплодотворяет Мать-Землю, соединяясь с Нею, чтобы через девять месяцев, на Коляду, когда умирает старый год, и рождается год новый, родилось новое Солнце — завертелось новое Коло годовое. Другие же полагают иначе: Небо с Землёю сходятся на Купалу, потому и год новый нарождается лишь весной — на Равноденствие, по прошествии девяти месяцев, когда Жива Мару во Яви побеждает.

5. Помимо обрядов, на лоне Природы свершаемых — в местах, где силы Богов Родных особым образом явлены, и где людьми вещими, сие истинно ведавшими, Капища от веку ставлены — творятся обряды и в Родном доме: во Красном куту^[54]. Но о сём не здесь, а в другом месте и в другое время речь поведём...

6. Рекут мудрые: всякий обряд *с-Правный*, во Яви земной воплощение своё имеющий, не в суете мирской-внешней, но в Сердце пламенном — Вещем — истинное начало своё берёт. Ибо Сердце человечье — подлинный Алатырь-камень — есть неисточимая основа нашего Капища внутреннего, нетленного, и нет Капища главнее и твёрже оно!

7. Когда все приготовления закончены, и приходит срок начинать действие обрядное, оповещают о нём глашатаи либо сами жрецы, в рога трубя, в позвонцы звеня да в кобны-бубны свои бия, созывая троекратно всех участников на Требище. По зову их все собираются, становясь в коло либо полуколо — смотря по тому, как устроено Капище. Мешкать со сборами тут никому

негоже, ибо сие — хула на Богов Родных, а сородичам — неуважение.

8. Волхв либо другой кто из людей сведущих напоминает собравшимся о сути и особенностях предстоящего действия, если в сём есть нужда (например, если среди участников присутствует много гостей либо новообращённых).

9. Само обрядное действие состоит, во-первых, из предварительного освящения места; во-вторых, из речения кощун (сказаний о Родных Богах и Предках) волхвами; в-третьих, из возжигания Огня и зачина; в-четвёртых, из славления — непосредственного обращения ко Богам, сопровождаемого принесением Им положенной жертвы-требы; в-пятых, из принятия Силы Божеской — за круговой братиной и, если это возможно, в хороводе; и в-шестых, из заключения — благодарения Родных Богов за Дары Их. Последнему могут предшествовать особые обрядные игрища, такие, например, как: бой Велеса с Зимой и оберег скота на Велесов день; сжигание чучелка Морены на Масленицу; приезд Ярилы на коне на Ярилин день и отмыкание — оплодотворение Им Земли; русалочки пляски в поле на Ляльник (Лельник); обход поля на Вешнее Макошьё — день Земли (Именины Земли); мужские-воинские бои («сам-на-сам» и «стенка-на-стенку») и удалые забавы молодецкие на поминальной тризне — встрече Вешних Дедов; проводы русалок и «похороны» Ярилы, разыгрываемые в начале лета; многочисленные действия Купальского Богодеяния (мистерии); обрядные бои воинов на Перунов день; многочисленные действия, связанные со сбором урожая, например, чествование снопа Велеса; игра-охота на Небесных Лосих на день Рода и Рожаниц; благодарение Богов за урожай на Осеннее Равноденствие — Таусень (Родогощ); замыкание земли и воды на осеннее Макошьё; поминальная тризна на проводах Осенних Дедов; окрутная^[55] мистерия на приход зимы — день Мары-Морены; многочисленные действия Колядной мистерии, включающей в себя, среди прочего, жданки — лёгкую предварительную трапезу, приход Полазника — Гостя из Нави, поход за Бадняком (красно украшенным сухим поленом, из коего «мостят мосты» наступающему году) и последующее принесение его Огню, славление новорождённого Солнца, кормление Мороза кутьёй и последующую окрутную мистерию; а также ряд других действий.

10. Предварительное освящение места творится одной либо несколькими девами-обавницами, коих также может сопровождать жрец с бубном либо позвонцами. Перво-наперво обавницы обходят все Капище (большое коло-оберег), благословляя его зерном ярим — наговорённым. Рекут слова:

ЧУР-ЧУРИЛО СТАР-ПРЕСТАР
ТЫ СИДИ-СИДИ ПОСИЖИВАЙ
ТЫ ХОДИ-ХОДИ ПОХАЖИВАЙ
[ТЫ ГЛЯДИ-ГЛЯДИ ПОГЛЯДЫВАЙ]
ТЫ ВОДИ-ВОДИ ПОВАЖИВАЙ
ДА [ВСЯКО ЗЛО] ОТ НАС ОТВАЖИВАЙ!
ГОЙ^[56]!

Вдругорядь обавницы обходят всех собравшихся (среднее коло-оберег), благословляя их ключевой наговорённой водой, сбрызгиваемой с берёзовых либо ивовых ветвей, кои окунаются в особую чарку, для действия сего изготовленную (в зимнее время вода заменяется наговорённым зерном). Рекут слова — во здравие Духа, души и плоти:

ЗДРАВЫ БУДЬТЕ
ОТ ВЕКУ А ДО ВЕКУ!
ПРИМИТЕ СИЛУ БОЖЕСКУ!
ГОЙ!

Затем обавницы обходят Огневище (малое коло-оберег), простирая к нему длани. При сём жрец бьёт в бубен либо гремит в позвонцы, речёт слова:

КОЛО-ОБЕРЕГ СОРОК СОРОКОВ
ТРИЖДЫ ПО СОРОК СОРОКА ДОРОГ
ОГНЬ-ПЕРЕКРЕСТ ОБЕРЕГ ОКРЕСТ!
ОГНЬ-ПЕРЕКРЕСТ ОБЕРЕГ ОКРЕСТ!
ОГНЬ-ПЕРЕКРЕСТ ОБЕРЕГ ОКРЕСТ!
ГОЙ!

Затем обращается к Чуру:

ЧУР-ЧУРИЛО СТАР-ПРЕСТАР
СТАР-ПРЕСТАР ЧУРИЛО-ЧУР
ТЫ ХОДИ-ХОДИ О-КОЛО
ХОДИ ГОРЕ ХОДИ ДОЛУ
ЗОРКО ГЛЯДИ КОЛО СВЯТИ
КОЛО СВЯТИ СИЛУ ВОДИ
СИЛУ ВОДИ СИЛУ РОДИ
ИНО НАВИЕ ОТВОДИ
В ОБЕРЕЖЕ ЧУРЕ СТАНИ
СИЛА БОЖСКА БУДИ С НАМИ!
ГОЙ!

11. Волхвы испрашивают у Родных Богов дозволения начать славление — обрядное обращение (общее — ко Всебожью, либо частное — к Кому-либо из Родных Богов особливо), например:

УЖ ВЫ ГОЙ ЕСИ БОГИ РОДНЫЕ
ВО РОДУ НАШЕМ РОДИЧИ СТАРШИЕ
ВЫ ДОЗВОЛЬТЕ НАМ ДЕЛО ПРАВИТИ
ДЕЛО ПРАВИТИ ДА ВАС СЛАВИТИ
ПО ИСКОНУ ВСЕ ДА ПО РУССКОМУ
КАК ТО ПРЕДКИ НАМ ЗАПОВЕДАЛИ!
ГОЙ!

Либо:

ДОЗВОЛЬТЕ БОГИ РОДНЫЕ А ПРЕДКИ СВЯТЫЕ
ДНЕСЬ ВАС СЛАВИТИ ДА ВЕЛИЧАТИ
НЕ РАСТОЧАТИ НО СОБИРАТИ
РАДЕНЬЕ НАШЕ О ВАС НАЧАТИ

ПО ЗАКОНУ ПО СВАРОЖЬЕМУ
ПО ИСКОНУ ПО РУССКОМУ
ПО ПРЕДАНЬЮ ПО СЛАВЯНСКОМУ
КАКО ПРЕДКИ НАШИ ДЕЯЛИ
КАКО НАМ ДЕЯТЬ ЗАПОВЕДАЛИ
ДА БУДЕТ РАДЕНИЕ НАШЕ С-ПРАВНО
ДА БУДЕТ СО-БЫТИЕ НАШЕ СЛАВНО
ДА БУДУТ ДАРЫ БОЖЕСКИ ПО СЕРДЦАМ НАШИМ!
ВО СЛАВУ БОГОВ А ПРЕДКОВ НАШИХ!
ГОЙ!

Затем — рекут кощуну по случаю свершаемого действия, повествуя былинным-старинным слогом о Деяниях Божеских, кои к сему Святодню приурочены, добавляя в конце:

КАК НА МОРЕ-ОКИЯНЕ
ДА НА ОСТРОВЕ БУЯНЕ
ЛЕЖИТ БЕЛОЙ БОГАТЫРЬ
ДИВИЙ КАМЕНЬ АЛАТЫРЬ
КТО К СЕМУ КАМНЮ ПРИДЕТ
ТОТ И СИЛУ ОБРЕТЕТ
МЫ К СЕМУ КАМНЮ ПРИШЛИ
МЫ И СИЛУ ОБРЕЛИ!
ГОЙ!

Все собравшиеся сему внимают — о времени забывают, слов вещей не перебивая, в Сердцах своих связь прошлого с настоящим, а Божеского с человеческим восстанавливая.

12. Жрецы возжигают священный Живой Огонь на Огневище, рекут слова:

ЗА СЕМЬЮ РЕКАМИ ЗА СЕМЬЮ КАМНЯМИ
НА КРАЮ ЗЕМЛИ У ВЫСОКОЙ ГОРЫ
ЗЛАТА КУЗНЯ СТОИТ ЖАРКИЙ ЖАР В НЕЙ ГОРИТ
КАК ПРИХОДИЛ ВО ТУ КУЗНЮ БЕЛОЙ КУЗНЕЦ
КАК РАСКАЛЯЛ ДО БЕЛА ОН БУЛАТНЫЙ МЕЧ
КАК УДАРЯЛ ПО НЕМУ ТЯЖКИМ МОЛОТОМ
КАК ВЫСЕКАЛ ОН ДВЕ ЯСНЫЕ ИСКОРКИ
ОДНА ИСКОРКА НА НЕБЕ ДАЖЬБОГОВ СВЕТ
А ДРУГАЯ НА ЗЕМЛЕ СВАРОЖИЧ-ОГОНЬ
НАД ОГНЕМ ТЕМ КУЗНЕЦ ДЕСНИЦУ ПРОСТЕР
ОТ ОГНЯ ТОГО МЫ ВОЗОЖЖЕМ СВОЙ КОСТЕР
ПУСТЬ ВОВЕК ГОРИТ НАМ ТЕПЛО ДАРИТ!
СВА ^[57]! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Затем — призывают силу Огнебогову:

О АГУНЯ ВЕСТНИК БОЖСКИЙ

О БОГ ОГНЕКУДРЫЙ СВЕТОЛИКИЙ
К ТЕБЕ ВЗЫВАЕМ О РАЗГОНЯЮЩИЙ ТЬМУ
ПРИДИ К НАМ ОТВЕРЗНИ СВАРГУ ЗЛАТУЮ
ПРИДИ К НАМ ЯСНЫЙ ВО ПЛАМЕНИ ЯРОМ
ПРИДИ К НАМ СВЕТЛЫЙ ВО СВЕТЕ БОЖСКОМ
ПРИДИ ПРИДИ ПРЕЧИСТЫЙ НАШ БОЖЕ
УЗРИ О СВАРОЖИЧ ОГНЬ СЕРДЕЦ НАШИХ
ПРИМИ ЧИСТУ ЖЕРТВУ (ТРЕБУ) НАШУ
ДОНЕСИ ЕЕ ДО БОГОВ РОДНЫХ НАШИХ!
ВОССЛАВИСЯ ДНЕСЕ!
ГОЙ!

И далее:

ЯР-ОГОНЬ БАТЮШКА
ЖГИ-ПАЛИ ТРАВЫ СОРНЫЕ
ВОЗМАХНИ КРЫЛОМ ОПАЛИ ПЕРОМ
ДАЙ НАМ ДНЕСЬ ДОБРО ЯРОЕ ЗЕРНО
КРАСНУ СОЛНЫШКУ СВЕТ-СВАРОЖЕ СКУЙ
ЗЛАТО ДОНЬШКО ПЛАМЯ-СВЕТ ЯР-БУЙ
РАСПРЯМИ КРЫЛА ВО СТО ЗОЛ ЗОЛА
ОГНЕБОГА СТОЛП БОЖЕСКИЙ ПРЕСТОЛ
БОГОВ СВЯТ УДЕЛ СВЕТУ СВЕТ ПРЕДЕЛ
ОГНЕСЛАВА-СВА ЯРЫЕ КРЫЛА
ГОЙ СВАРОЖЕ-СВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Либо:

ЯР-ОГОНЬ БАТЮШКА
ВОЗДЕНЬ ПЛАМЕНЬ СВОЙ
ЗАЧЕРНИ ЗОЛОЙ КУДРИ ЗЛАТЫЕ
ЯР-БУЙ ВОЗНЕСИ КОЛО ВЫСВЕТИ
ЯР-ОГОНЬ ЖГИ-ПАЛИ
НЕБО ЗОЛОТИ ЗЕМЛЮ ОСВЕТИ
ДАЖЬ БОЖЕ ДОЛИ ВО КРЫЛО СОКОЛЬЕ
В СИЛУ СИЛУШКИ В РУДУ ЖИВУШКИ
ГОЙ ЕСИ ОГНЬ НЕ ДЫМ
НЕ ОСТЫНЬ НЕ ПОКИНЬ
СТЕЗЮ ПРАВИ ВОВЕК СЛАВИМ
ЯР-БУЙ СВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Затем жрец читает построчно слова заговора, а весь народ за ним построчно повторяет:

БАТЮШКА ТЫ ЯР-ОГОНЬ
ВСЕМИ ТЫ КНЯЗЬЯМИ КНЯЗЬ

ВСЕМИ ТЫ ОГНЯМИ ОГОНЬ
БУДЬ ТЫ КРОТОК БУДЬ ТЫ МИЛОСЕРД
КАК ТЫ ЖАРОК ДА ПЫЛОК
КАК ТЫ ЖЖЕШЬ ДА ПАЛИШЬ
В ЧИСТОМ ПОЛЕ ТРАВЫ ДА МУРАВЫ
ЧАЩИ ДА ТРУЩОБЫ
У СЫРОГО ДУБА ПОДЗЕМЕЛЬНЫЯ КОРЕНЬЯ
ТАКО ЖЕ МЫ МОЛИМСЯ ТЕБЕ
КОРИМСЯ ТЕБЕ
СОЖГИ-СПАЛИ ТЫ С НАС
ВСЕ СКОРБИ ДА БОЛЕЗНИ
СТРАХИ ДА ПЕРЕПОЛОХИ
УЗОРИ ДА ПРИТОРОКИ!
ОГНЮ СВАРОЖИЧУ
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Либо:

ОГНЬ-БАТЮШКА СЛАВЫ ГОСУДАРЬ
СЛАВЫ ГОСУДАРЬ ОГНЬ-БАТЮШКА
РАСПЕРИ КРЫЛА ВО СТО ЗОЛ ЗОЛА
ВО СТО ЗОЛ ЗОЛА РАСПЕРИ КРЫЛА
ОБОЖГИ ПЕРОМ ВО СТО КРАТ ДОБРОМ
ВО СТО КРАТ ДОБРОМ ОБОЖГИ ПЕРОМ
ОБЕРЕГ МЕНЯ ПО ДОЛУ ОГНЯ
ПО ДОЛУ ОГНЯ ОБЕРЕГ МЕНЯ!
ГОЙ!

13. Затем волхв кладёт зачин обращению ко Богам, речёт слова, поваживая руками, воздетыми горе — восставляя Столп Силы Божеской, единящий верх и низ, небо и землю, Всебожье и Всемирье:

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
ЗАСВЕРКАЙ СВЕТЛО ЯРИ ЯСНОЕ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ^[58]
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
[ЯКО РОД ВЕЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!]
ГОЙ!

Либо:

ТУЧИ ИДУЧИ[Е] ГРОМЫ ГРЕМУЧИ[Е]
ТРАВЫ СТОЯЧИ[Е] КАМНИ ГОРЮЧИ[Е]
ПОДИ ПО ДОЛУ ВОЗДЫМИ ПРЕСТОЛ
ПОДИ ВО ЗДРАВЕ ОБЛЕКИСЯ ПРАВИ!
ГОЙ!

А затем:

ЗАБУРЛИ МОРЯ СВЕТЛОПЕННЫЯ
ШЕЛЕСТИ ДУБА ВЕКОВЕЧНЫЯ
ЗАСВЕРКАЙ МЕЧИ РАЗУДАЛЫЯ
ВСПОЛЫМИ ОГНИ ИСКРОЗАРЫЯ
РАСПЛОДИСЯ ЗЕМЛИЦА БОЯРАЯ
СЕ ТВОРИТСЯ СЛАВА ПРЕОГРОМНАЯ
САМОМУ [БОЖЕСКО ИМЯ РЕК]!
ГОЙ!

14. Сие же творить и иначе можно. Волхв, бия в бубен, сам как бы восхищается-возносится духом вместе с Рогом — Огненным Соколом, Вестником Божеским до неба, речёт:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ СОКОЛ-ОГНЕКРЫЛ
СОКОЛ-ОГНЕКРЫЛ ЯРЫМ ПЛАМЕНЕМ
ВСХОДИ К НЕБУ ТЫ СВАРГУ ВСПОЛЫМИ
СВАРГУ ВСПОЛЫМИ СВЕТОЗАРЕННЫЙ
ТЫ ЛЕТИ-ЛЕТИ В СВЕТЕЛ БОЖСКИЙ ГРАД
К САМОМУ КО [БОЖЕСКО ИМЯ РЕК]!
ГОЙ!

И далее идёт само обращение, например, общее — ко Триглаву Сварожьему^[59]:

ТРИГЛАВЕ ЕСИ МНОГОСЛАВЕ ДИДЕ-ДУБЕ-СНОПЕ СВЯТЫ
ВМИТЕ СОРОДИЧЕЙ СЛАВЯЩИХ КОИ ЕСТЕ ОТРОЦЫ ВАШИ
СВАРОЖЕ ВЕЛИКИЙ БОЖЕ КИЙ^[60] МОЩИ В ДЕСНИЦУ ВЛОЖИ^[61]
ОТЧЕ ГРОМАМ ПЕРУНЕ СИЛЫ ПРАВИ ДАРУЕ
ВЕЛЕСЕ ДИВЕ НЕБЕСЕ БО ВЕЩИЙ ВЕЛЕСЕ ЕСИ
ПРЕБУДЬТЕ С НАМИ ВО БЛАГОСТЯХ БОЖСКИХ
ОТНЫНЕ ВОВЕК! ОТ КОЛА ДО КОЛА!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Либо — частное, например:

ОТЧЕ-ПЕРУНЕ ХОДИ ВО ГРОМАХ
ВОДИ МОЛОНЬЯМИ ТОЧИ ХЛЯБИ НА ЖИТО
ВЛАДЫКО ГРОЗНЫЙ ЖИВЫЙ В ВЫШНИХ
ЗАЩИЩАЙ ПРАВДУ ОБЛАДАЙ ОГНЕМ

РАТАЙ ЕСИ РОДА БОЖЬЕГО
СЛАВЕН-ТРИСЛАВЕН БУДИ
ОТНЫНЕ ВОВЕК! ОТ КОЛА ДО КОЛА!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

15. Затем Богам приносится треба, коя может быть как общей, так и собранной с каждого по отдельности. (Требы Тёмным Богам не приносят голыми руками, но — лишь спустя рукава; не облакают славениями, но — лишь особливými величаниями; не творят общим кругом, но — лишь частным образом.)

16. Для принесения общей требы потворница обносит посолонь всех собравшихся требным хлебом (хлебами) на рушнике: одним, либо двумя, положенными один на другой, либо несколькими, положенными горкою, смотря по необходимости. Жрец речёт:

НА КОРОВАЙ^[62] БОЖИЙ
ОТ СЕРДЦА ДЛАНИ ВОЗЛОЖИМ
БЛАГОСТИ НЕ РАСТОЧИМ
А СИЛУ РОДА УПРОЧИМ!
ГОЙ!

Все участники, по слову жреца, возлагают на *коровай* руки: десницу (правую, дающую) — с пожеланием блага миру; шуйцу (левую, берущую) — с пожеланием блага себе; обе руки — с пожеланием блага всему существу. Когда коло обойдено, один из жрецов речёт:

ДОБРЫЕ РЕЧИ ДО БОГОВ ТЕЧИ
ХУДЫЕ РЕЧИ РЕКШИМ НА ПЛЕЧИ!
ГОЙ!

Затем — принимает из рук потворницы рушник с хлебами и, обратясь к Огню и Богам, подымая требу сначала до уровня *живота*, вдругорядь — до уровня *сердца*, а затем — до уровня *чела* либо *родника* (макушки), троекратно речёт:

СВЯТА ТРЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ СОЛИ ДО ХЛЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ДА ПРЕБУДИ ЛЕПА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ!
ГОЙ!

Либо:

СВЯТИСЯ ТРЕБА ОТ СОХИ ДО ХЛЕБА
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА ПРЕБУДИ ЛЕПА!
ГОЙ!

После чего жрец несёт требу на Капище, где предлагает её Родным Богам, подходя к Их Образам поочерёдно. Затем — обращается непосредственно к Тому из Них, Кому особливо

посвящён весь творимый обряд: воздымает ко Лику Бога^[63] требу и поваживает её посолонь, прося принять её. Речёт:

ПРИМИТЕ ВСЕ-БОЖЕ
А БОЛЕ [БОЖЕСКО ИМЯ РЕК]
ТРЕБУ ВЕЛИКУ ОТ РОДА НАШЕГО
ТРЕБУ ЧЕСТНУ ОБИЛЬНУ
ТРЕБУ СЛАВНУ ВСЕСИЛЬНУ!
ДА БУДИ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ!

После чего — кладёт требу с поклоном на Алатырь-камень^[64], у подножия Капи утверждённый, либо на заменяющую его требную колоду. Речёт:

[БОЖЕСКО ИМЯ РЕК]!
ЖЕРТВУ (ТРЕБУ) СИЮ
ПОД СВЯТО ПРИМИ!
ГОЙ!

Затем жрец делит требу на две части: одну — оставляет на Капище, другую же — с поклоном отдаёт Огню. При сём — речёт:

ВО СВАРГУ СОКОЛОМ ВСХОДИ
СЛАВА БОГАМ НАШИМ
КО ДИДУ А ДУБУ А СНОПУ
КО РОДУ ОТ РОДОВ РУССКИХ
ИЗ ОГНЯ СВЯТАЯ ТРЕБА
А ЯКО БЫЛО ОТ ВЕКУ
ТАК ЕСИ А ТАКО БУДИ!
ДА БУДИ ЗЕМЛЕ РОДНОЙ БЛАГО!
ГОЙ!

Либо (если треба приносится не через Огонь):

ВО СВАРГУ ОТ ЗЕМИ^[65] ВСХОДИ
СЛАВА БОГАМ НАШИМ
КО ДИДУ А ДУБУ А СНОПУ
КО РОДУ ОТ РОДОВ РУССКИХ
СЛАВНА СВЯТАЯ ТРЕБА
А ЯКО БЫЛО ОТ ВЕКУ
ТАК ЕСИ А ТАКО БУДИ!
ДА БУДИ ЗЕМЛЕ РОДНОЙ БЛАГО!
ГОЙ!

Затем, воздев руки горе, речёт славу Триглаву:

ТРИ-БОЖЕ ЕСИ ВО СВАРОЖЬЕ

ДИДЕ А ДУБЕ А СНОПЕ
ВО РОДЕ ВСЕВЫШНЕМ ЕДИНЫ
ВО СВАРГЕ ЗОЛОТОЙ СВЯТЫ
СВАРОЖЕ-ПЕРУНЕ-ВЕЛЕСЕ
СОЙДИТЕ КО НАМ СО НЕБЕСЕ
СИЛУ БОЖСКУ ЯВИТЕ!
ГОЙ!
СВАРОЖЕ ПРАДИДЕ НЕБЕСЕ
СВЕТ СВАРГИ ПРЕБЛАГИЙ ЕСИ
ПЕРУНЕ ВО ГРОМЕХ ГРЯДЫЙ
ПРАВО СУДИ ПО РЯДУ
ВЕЛЕСЕ ВЕЩИЙ КУДЕСЕ
ВОЛХОВОВ УЧАШЕ ВЕСЕ
ТРИГЛАВЕ ЕСИ МНОГОСЛАВЕ
ВО ВЕКИ ВЕКОВ ВО ПРАВИ
ВСЕБОЖИЮ РОДОВУ СЛАВА!
ГОЙ!

Либо:

ТРИ-БО СВЕТЛЫ ВЕДОЙ ВЕДНЫ
РОДОМ РОДНЫ КОЛОГОДНЫ
СЛАВНЫ СЛАВОЙ МЕЧОМ СТРАВОЙ
БЫСТЬ А БУДИ ЩЕДРЫ К ЛЮДИ
ОТЦЫ-ДИДЫ В СКАЗАХ ДИВНЫ
В СТАРИ В НОВЕ ПРАВИ В ДОЛЕ
РЕЧЕМ ТАКО ДЕЕМ ТАКО
БУДИ СЛАВА ВОВЕК СЛАВА!
ГОЙ!

17. В случае, когда вместо обнесения всего круга одним общим *короваем* треба собирается потворницами с каждого по отдельности, все подношения складываются на один общий поднос и предварительно проверяются жрецами: не подносится ли Богам среди прочего что-либо непотребное?..

18. Пока треба восходит в пламени, волхв, воздев руки горе, речёт прославление Сварги:

ЕСИ ПАЧЕ УМА ПРЕСТОЛ ЛЬЮЩИЙ НЕЗРИМЫЙ СВЕТ
БОЖСКОЙ ВЕЛИКОЙ СЛАВЫ ЗРИМ МЫ ТАЙНУ ПРЕСЛАВНУ
ЯКО ОГОНЬ СИЯЮЩУ ПАЧЕ ЧУДЕС ЗЕМНЫХ
ОЗАРЯЮЩУ ДА ПРОСВЕЩАЮЩУ
ИЖЕ ВО СВАРГЕ ЗЛАТОЙ ОТ ВЕКУ УТВЕРЖДЕНА!
ЕСИ СВА!
ЯКО ЗЕМЛЯ ПОУТРУ КРАСНО УБРАНА ЗОРЯМИ СВЕТЛЫМИ
ТАКО СЛАВОЙ УКРАШЕНА ПРАВЬЮ ВЫШНЕЙ ВОЗВЫШЕНА
СВАРГА ЗЛАТАЯ УДЕЛ БОГОВ РОДНЫХ НАШИХ
ВО СВЕТЕ А КРЕПОСТИ ВЫШНЕЙ!

ТАК БЫЛО ТАК ЕСТЬ ТАКО БУДИ!
ИСТИННО ВОВЕК!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Затем волхв вопрошает жреца:

ЧТО ТРЕБА?

Жрец, судя по тому, как горит треба, и как простирается дым над Огнём, отвечает:

ВЗОШЛА! СЛАВА БОГАМ!

Либо:

ГОДИТЬ^[66] БУДЕМ!

Либо:

ПРАХОМ ПОШЛА!

В последнем случае, то есть когда Боги не приняли требу, необходимо принести искупительную жертву; остатки же отвергнутой требы — зарыть в землю.

19. После того, как треба принесена, по кругу трижды пускается братина с сурьей, либо квасом, либо питным мёдом, либо сычёным^[67] пивом, иже предварительно освящается — предлагается Богам. Наполняя братину, жрец речёт:

СУРЬЯ ЛЕИСЯ БЛАГО ДЕИСЯ
ЧАРА ПОЛНИСЯ-ПРЕИСПОЛНИСЯ
КОМУ ПИТИ ТОМУ ДОБРУ БЫТИ!
ГОЙ!

Либо:

ХМЕЛЮ ХМЕЛИСЯ ХМЕЛЮ ЯРИСЯ
ПЕНОЙ ПЕНИСЯ [ДА ВО БЛАГО!]
В ЧАШИ ЛЕИСЯ [ДА ВО ЗДРАВУ!]
КОМУ ПИТИ ТОМУ ДОБРО!
ГОЙ!

Либо:

ВЕЩЕЙ ДИВЕ ПАСТЫРЬ СИВЕ
БОРОНЕ МАРЕ ВО ХЛАДЕ ЯРЕ
ОЛУЙ^[68] НАМ ДАРЕ!
ГОЙ!

Затем братина с освящённым напитком трижды проходит по кругу — от сородича к сородичу, сплавивая их Сердца и единыя коло. Первое коло творится во славу Всебожья Родова да Предков славных; второе коло — во славу Всемирья да Родной Земли-Матушки; третье же коло — во здравие сородичей. (Либо так: первое коло — во славу Богов Родных, второе — во славу Предков Святых, а третье — во славу сородичей честных.) Употребление хмельных напитков неславянского происхождения (таких, как, например, водка), не являющихся продуктами естественного брожения, а также напитков повышенной крепости — на Славянских обрядах не допускается. Сему же неплохо бы следовать и в мирской жизни.

20. Братину на обряде следует передавать друг другу посолонь (окромя некоторых ночных действий, требующих обратного) — двумя руками и с подобающим поклоном, передавая через руки и часть тепла своего Сердца. Так же (обеими руками и с ответным поклоном) следует её и принимать — из рук в руки, от Сердца к Сердцу. Прежде чем сделать из неё глоток, можно восславить (кратко — без излишнего суесловия) Родных Богов и славных Предков, завершив свою речь возгласом: «ГОЙ!» либо «СЛАВА!» При этом если славление обращено к Небесным Богам, следует приложить к Сердцу, а затем взметнуть ввысь правую руку. Если же славление обращено к Земле-Матушке либо ко Богам, во Подземье удел Свой имеющим, следует опуститься на одно колено и приложить правую руку к земле — от Сердца. Все остальные участники действия, чьи руки в это время ничем не заняты, могут делать то же самое двумя руками — особенно, если славление обращено ко всему Всебожью Родову. Также здесь уместно принести Богам малую личную требу, пожертвовав им немного из братины: плеснув часть её содержимого в Огонь либо на землю, — а уж затем сделать глоток и самому.

21. Вслед за братиной потворницы обносят всех участников обряда остававшейся на Капище частью требы, от коей каждый, приобщаясь, берёт правой рукой по кусочку. Сия освящённая Богам пища почитается исполненной особой силы и принимается в безмолвии.

22. Далее, смотря по необходимости, можно завести обрядный хоровод. Хороводы бывают: обрядные и игровые, круговые и змеевые, простые и плетёные, а также: посолонь и противосолонь. В простой хоровод все участники встают по слову жреца:

СКЛЁПАНО КОЛО!

Берутся за руки: так, чтобы правая (силу дающая) ладонь была обращена вниз, а левая (силу принимающая) — вверх, и начинают кружение, не разрывая общего круга. Если при увеличении скорости кружения хоровод разрывается, то его не склёпывают заново, а делают плетёным, продолжая движение не круговое, но змееподобное. Силу Светлых Богов принимают в движении посолонь; силу Тёмных — противосолонь. Водят хоровод под звуки бубнов, трещёток, позвонцов, с песнями либо с гуканьем — зачастую до полного изнеможения.

23. После хоровода можно перейти и к обрядным игрищам, буде сие намечено. Оные бывают двух видов: скоморошины и Богодеяния (мистерии). *Скоморошины* зачинаются отдельными умельцами, нравом да умением своим к сему делу пригодными, кои сознательно облики смешные на себя принимают, дабы через малое да смешное о великом да важном сказать — словом и делом своим скоморошым на Невыразимое Божеское указать. Постепенно в веселье вовлекаются и все остальные участники празднества... *Богодеяния* же, как правило, творятся в

тесном кругу и посторонних зрителей никак не терпят. Ибо через Богодеяния люди окриту проходят, по-за Мрое^[69] ходят — во Ино стези торят, в Божеское вживаются — Силе Вышней открываются. Через них — Деяния Божеские постигают, а в себя придя — сказы и песни об увиденном да услышанном слагают...

24. В заключение обряда все кланяются до земли Родным Богам, за Дары обретенные Их благодарят. Жрец размётывает крошки, оставшиеся на рушнике от требы, на все четыре стороны — как подношение духам-хранителям места (ибо искони так ведётся: первыми вкушают Боги — Духи Великие да Предки славные, затем — люди, а после — все младшие духи). Тут и волхв ударяет посохом оземь — обряд завершён!

25. После же сего можно и на братчину — пир честной народ созывать, яства на скатерти выставлять да мёдом хмельным ковши наполнять! Но о сём — далее речь пойдёт.

3. Уряд Братчинный

1. Братчина есть действие, обряд продолжающее, не к суете, но к Богам обращающее. Посему, ковши подымая, не о чреве заботиться надобно, но Подателям пищи и питья всякого должно честь воздать. О сём же рекут мудрые: всяк, за столом бесчинства творящий, Богов тем гневит да Предков хулит. И ещё: тот благостей Божеских не обрящет, кто Снопа на поле да Хлеба на столе по-Божески не чтит.

2. Общий стол братчинный собирают всем миром, каждый прилагает часть свою по силе — по мере своей. Всё, что на братчинный стол — ладонь Божескую — кладётся, то Богам отдаётся, Их силою освящается да обратно к людям честным Дарами Божескими возвращается.

3. Всяк, пищу да питье на стол приносящий — жертвы Богам за благости Их подносящий, на скатерть их ставит с поклоном — как требу приносит, Богов принять её просит. Ставит на стол — на блюдах, на чистой не битой посуде, без коей и крох не кладёт — так честь стола соблюдёт. Тот же, кому посуды не хватает, берестою её заменяет. Ибо негоже Богам давать — будто псам наземь бросать!

4. Всяк, кто за стол садится, иметь должен свою ложку, миску да чарку либо рог, дабы других своими нуждами не донимать и чужого не брать. Безо всего прийти может лишь гость, да и тот — лишь по первости. А чтобы не чувствовал оный себя обделённым, так о сём — хозяевам заранее позаботиться должно.

5. Садятся за стол по старшинству. Раньше времени пира не начинают. Потворницам, стол готовящим, в деле их не мешают.

6. Зачин братчине кладёт жрец, рекущий слова пищесвятия:

ТАМ КОСТЕР ЗДЕСЬ КОСТЕР
КАКО НА НЕБЕСИ ТАКО НА ЗЕМЛЕ СТАЛО
ПИЩА А ПИТИЕ НА БЛАГО РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКА НАРОЖДЕНЫ
МИЛОСТЬ ТО ЕСТЬ А ЗА ТО БЛАГОДАРСТВО
БО ГДЕ ХЛЕБ ЕСТЬ ТАМО БОГИ ЕСТЬ

А СТА СΙΑ СТРАВА ЧИСТА ОТ БОГОВ ДАЖДЕНА!

СЛАВА!

ХЛЕБ ДА СОЛЬ!

[ОТВЕТ: ХЛЕБА ЕСТИ!]

ГОЙ!

Либо:

ПРИМИ БОГ СВАРОГ ДАР СЕЙ В ЗЛАТ ЧЕРТОГ

БУДИ СВЯТ НАШ СТОЛ ЯКО ТВОЙ ПРЕСТОЛ

БУДИ СВЯТ НАШ ХЛЕБ ДА ПРЕМНОГО ЛЕТ!

СВА! СЛАВА!

ХЛЕБ ДА СОЛЬ!

[ОТВЕТ: ХЛЕБА ЕСТИ!]

ГОЙ!

После чего — пускает по кругу братину, плеснув из неё на землю — во славу Предков. Здесь же братчинный урядник — стола хозяин — может сию братину прославить, а добрых людей потешить:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ ЧЕСТНА НАША ЧАРОЧКА

ТЫ КРУГЛЫМ-КРУГЛА НЕТУ НА ТЕБЕ УГЛА

ТЫ ПОЛНЫМ-ПОЛНА НЕ ВИДАТЬ В ТЕБЕ ДНА

А НА ЧТО ТЕБЯ ЧАРОЧКА ПОСТАВИТИ?

А ЧЕМ ТЕБЯ ЧАРОЧКА ПРОСЛАВИТИ?

А КОМУ ТЕБЯ ЧАРОЧКА ДНЕСЬ НАПОЛНИТИ?

ДА К ЧЕСТНЫМ ЛЮДЯМ ДОРОГИМ ГОСТЯМ КОМУ ВЫНЕСТИ?

А ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НЕ НА ЗЛАТ ПРЕСТОЛ

А ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НА ДУБОВЫЙ СТОЛ

У ТОГО ЛИ У СТОЛА ДА ЧЕТЫРЕ ВСЕ УГЛА

КАК У СВЕТА ШИРИНЫ ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ

А ПРОСЛАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НЕ ВОДОЙ НЕ РОСОЙ

А ПИВОМ ПЕННЫМ ДА МЕДОМ ХМЕЛЬНЫМ

ЗАРОДИЛО ЕГО САМО НЕБУШКО СИНЕЕ

ВОЗЪЯРИЛО ЕГО САМО СОЛНЫШКО КРАСНОЕ

А ВОЗРОСТИЛА ЕГО САМА МАТУШКА СЫРА ЗЕМЛЯ

А ВОСХМЕЛИЛ ЕГО САМ БАТЮШКА БУЕН-ХМЕЛЬ

А НАПОЛНИТ ТЕБЯ ЧАРОЧКА СТАР-МАТЕР ЧЕЛОВЕК

СТАР-МАТЕР ЧЕЛОВЕК ТРЕМ СЫНАМ ОТЕЦ

А НАПОЛНИТ ОН ТЕБЯ НЕ В ДОМУ НЕ В ТЕРЕМУ

А НА КРАСНОМ ЛУГУ ДА НА КАМЕННОМ КРУГУ

А ВЫНЕСЕТ ТЕБЯ К ДОБРЫМ ЛЮДЯМ МОЛОДА ЖЕНА

МОЛОДА-ПРИГОЖА НА ПОЧЕСТЕН ПИР

НА ПОЧЕСТЕН ПИР МЕД-ПИВО ПИТИ

МЕД-ПИВО ПИТИ ГОСТЕЙ ВЕСЕЛИТИ

ПРЕДКОВ СЛАВНЫХ ЧТИТИ ДА БОГОВ РОДНЫХ

ПО ЗАКОНУ СВАРОЖЬЕМУ СЛАВИТИ:

**СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!**

Лишь когда братина обойдет всё коло, можно приступать к трапезе. От каждого яства первая часть также завсегда — Предкам.

7. Трапезничать следует чинно, без суеты, не во брюхо живя, но Богочестие делом сим творя.

8. Мудрые рекут: что со стола наземь упало, то в Нави пропало — к употреблению непригодно стало. Ибо негоже живым пищею мёртвых питаться — к навиям приобщаться. Тако же и посуда расколота не для живых, но для иных потребна. Лишь волхвы, кои средь живых — мертвы, а средь иных — живы, всяку пищу принять могут. Да только и им за общим столом во Ино стези торить негоже.

9. По завершении же братчины все остатки трапезы отдаются духам-хранителям места, и скатерти чисты остаться должны. Ибо чистота — лучшая честь Богам!

10. После пира честного — можно и за игры народные приниматься: хороводы водить, всякое веселье творить, забавами молодецкими тешиться, силушкой богатырской мериться, по углям ходить — коли лето на дворе, да в проруби купаться — коли веси в серебре. Пусть на сие Предки наши из Ирия Небесного полюбуются, силе-удали потомков своих порадуются. И будет, как есть и было от веку на Русской Земле: нам править сие — веселье да здрава, ну а Предкам — почёт наш да слава! Гой!

Слава Роду!

[2001 – 2002]

**Из «Вед Родолубия»:
Заговорник Обрядный**

Оглавление

1. Обращение к Богам и Предкам перед обрядом
2. Обращение к Богам на зачин обряда
3. Обращение к Чуру на зачин обряда
4. Заговор на оберег места
5. Заговор на топорах
6. Заговор на очищение места Огнём
7. Семистрочный заговор на Огонь
8. Заговор-славление Огня Сварожича
9. Заговор на зачин обрядива
- 10-11. Заговоры на зачин славления (1 – 2)
12. Прославление Рода-Всеотца
13. Прославление Сварги

14. Прославление Триглава Сварожьего
15. Заговор-славление Перуна
16. Щедры Велесе...
- 17-18. Заговоры на освящение требы (1 – 2)
19. На принесение требы через Огонь
20. На принесение требы
21. Заговор на братину

Заговорник Обрядный

1. Обращение к Богам и Предкам перед обрядом

Дозвольте, Боги Родные,
Дозвольте, Предки Святые,
Вас днесе славити да величати,
Раденье наше о Вас начати,
5. По Прави Вас славити,
А тем ся правити —
По Кону по Сварогову,
По Искону по Русскому,
По Преданью по Славянскому,
10. Как Предки наши делали,
Как нам делать заповедали,
Как было, как есть и как будет,
Пока Солнце светит,
Пока Земля родит,
15. Роду во славу,
А нам во здраву! Гой!

2. Обращение к Богам на зачин обряда

Боги Родные во Сварге есе!
Внемлите нам, бо пришли мы днесе
По доброй по воле на исто на Богомолье
Вас славити, а тем ся правити,
5. Како Предки наши деяли,
Како деять нам заповедали,
Как было, как есть и как будет,
Пока Солнце светит,
Пока Мать-Земля родит!
10. Всебожью Родову — слава!
Слава Родным Богам!
Слава [*Имя Бога рек*]! Гой!

3. Обращение к Чуру на зачин обряда

Чур^[70]! Ты слышишь!

Чур! Ты видишь!
Духи дневные и ночные,
Духи зримые и незримые,
5. Духи здешние^[71] и нездешние^[72],
Силы ведомые и неведомые,
Будьте со мной!
Будьте со мной!
Будьте со мной!
10. Роду Всебогу^[73] — слава!
Богам Родным^[74] — слава!
Предкам Святым^[75] — слава!
Духам места сего^[76] — слава!
Земле-Матери Родной^[77] — слава!
(Земной поклон.)
Гой!

4. Заговор на оберег места

1. Чур-Чурило, Стар-Престар!
Ты сиди-сиди, посиживай,
3. Ты гляди-гляди, поглядывай,
Ты ходи-ходи, похаживай,
5. Иншее от нас отваживай! Гой!

5. Заговор на топорах^[78]

Чур Пречисток!
Жги огнищем
Хмарный ток,
Мети метлицем
5. Чёрный рог,
Бей топорищем
Зла исток,
Кури дымищем
Чёртов лог,
10. Топи водищей!
Чернобога
Полно взыщи!
Чур! Чур! Чур! Гой!

6. Заговор на очищение места Огнём

1. Коло-оберег — сорок сороков,
Трижды по сорок сорока дорог!
3. Огнь-перекрест — оберег окрест!
Огнь-перекрест — оберег окрест!

5. Огнь-перекрест — оберег окрест! Гой!

7. Семистрочный заговор на Огонь

1. Яр-Огонь, Батюшка!

Распери крыла,

3. Во сто зол — зола!

Обожги пером —

5. Во сто крат добром!

По долу огня —

7. Оберег меня! Гой!

8. Заговор-славление Огня Сварожича

Батюшка Ты, Яр-Огонь Сварожич!

Всеми Ты князьями Князь,

Всеми Ты огнями Огонь!

Будь Ты кроток, будь Ты милосерд!

5. Как Ты жарок и пылок,

Как Ты жжёшь и палишь

В чистом поле травы и муравы,

Чащи и трущобы,

У сырого дуба подземельныя коренья,

10. Так и мы молимся Тебе, коримся Тебе!

Батюшка Ты, Яр-Огонь Сварожич,

Сожги-спали Ты с нас

Все скорби и болезни,

Все страхи и переполохи,

15. Призоры и притороки!

Огню Сварожичу — слава! Гой!

9. Заговор на зачин обрядива

1. Разыдись, темно,

Разгорись, добро!

3. Засверкай светло,

Яри ясное Солнце красное!

5. Стани-стань доли,

Яко Род вели!

7. Яко Род вели —

С Неба до Земли! Гой!

10. Заговор на зачин славления (1)

1. Уж Ты гой еси, Сокол-Огнекрыл,

Сокол-Огнекрыл, Гой-Востринушко!

3. Аки взлётывашь, аки вспарывашь

Ты свет Небушка, свет Дажьбожушка,
5. Ты лети-лети во Сварожий Град,
Обратись ко [*Имя Бога рек*]! Гой!

11. Заговор на зачин славления (2)

1. Забурли, моря светлопенная,
Шелести, дуба вековечная,
3. Засверкай, мечи разудалая,
Расплодися, Землица боярая,
5. Вспольми, Огню искрозарье!
Се творится слава преогромная
7. Самому [*Имя Бога рек*]! Гой!

12. Прославление Рода-Всеотца

Род-Всеотец!
Ты еси всем отцам Отец.
Славен Ты еси прежде Земли и Неба,
Славен Ты еси прежде соли и хлеба,
5. Ты, посеявший всякое семя,
Ты, породивший всякое племя!
Как Предки наши славили Тя
Хебом-солью да Боговой чарой,
Так и мы Тя днесь славим!
10. Да прорастет зерно, что нами посеяно,
Да станет во добро, что нами содеяно,
Да укажут Родные Боги
Верные пути-дороги
Ко Светлу Чертогу Твоему! Гой!

13. Прославление Сварги

Еси паче ума^[79] Престол,
Льющий Незримый Свет!
Божской великой славы
Зрим мы тайну преславно,
5. Яко огонь сияюще,
Паче чудес земных,
Озаряюще да просвещающе,
Иже во Сварге Златой
Еси Сва!
10. Яко Земля поутру
Красно убрана зорями светлыми,
Тако славой украшена,
Правдой Вышней возвышена
Сварга Златая —

15. Удел Богов Родных наших
Во Свете и Крепости Вышней!
Так было, так есть и так будет!
От Кола до Кола!
Истинно, вовек!
20. Слава! Слава! Слава! Гой!

14. Прославление Триглава Сварожьего

Триглаве еси многославе,
Диде-Дубе-Снопе Святы!
Вмите Родовичей славящих,
Кои есте отроцы Ваши!
5. Свароже — Велике Боже,
Кий мощи в десницу вложи!
Отче Громам — Перуне,
Силы Прави даруе!
Велесе — Пастырь Небесе,
10. Бо Вещий Велесе еси!
Пребудьте Вы с нами
В благостях Божских
Отныне — вовек!
От Кола до Кола!
15. Слава Богам нашим! Гой!

15. Заговор-славление Перуна

Перуне!
Вми призывающих Тя!
Славен, триславен буди!
Огня, оружья да хлеба роду дажди,
5. Громотворенье яви,
Прави на всеми, тще изродно^[80]!
Тако бысть, тако еси, тако буди!
От Кола — до Кола!
Истинно, вовек!
10. Слава Перуну!
Слава! Слава! Слава! Гой!

16. Щедры Велесе...

1. Щедры Велесе,
Зри на ны с Небеси,
3. Житом одари,
Поле возроди,
5. Благо дари веси! Гой!

17. Заговор на освящение требы (1)

1. Свята треба,
Святи-освящайся!
3. От Земли до Неба —
Святи-освящайся!
5. От соли до хлеба —
Святи-освящайся!
7. Да пребуди лепа —
Святи-освящайся! Гой!

18. Заговор на освящение требы (2)

1. Святися, треба,
От Земи до Неба,
3. От сохи до хлеба
Пребуди лепа! Гой!

19. На принесение требы через Огонь

1. Во Сваргу соколом всходи,
Слава Богам нашим!
3. Ко Диду, а Дубу, а Снопу,
Ко Роду от Родов Русских —
5. Из Огня святая треба!
А яко бысте от веку,
7. Так есте а тако буде!
Да буде Земле Родной благо! Гой!

20. На принесение требы

Сии словеса рекутся, когда треба приносится не через Огонь:

1. Во Сваргу от Земи всходи,
Слава Богам нашим!
3. Ко Диду, а Дубу, а Снопу,
Ко Роду от Родов Русских —
5. Славна святая треба!
А яко бысте от веку,
7. Так есте а тако буде!
Да буде Земле Родной благо! Гой!

21. Заговор на братину

Речётся на братину, пускаемую на обряде по кругу:

1. Солнце красное!

Иде по небу,
3. Золоти поля
Свет-лазоревы!
5. Солнце одвуконь —
Чара посолонь,
7. Кругом иде,
Честна братина! Гой!

Слава Роду!

Письмо радара Радуги^[81] об «Уряднике Малом» волхва Велеслава

СЛАВИХОМЪ СЕ РОДА
ВСЕМЪ ОТЦЕМЪ ОТЦА
А ВСЯКУ РОДУ НАЧАЛО
БОЖЕСКИМЪ ЛЮДЕНСКИМЪ А ИНЫХЪ
А ВСЯКУ ЖИВУ ЖИВЕ ДАВША
А БУДИ СЪ НАМИ ЧИСТА СИЛА
А ЧЕСТНА СЛАВА
ЯКО ИЗЪ РОДА ВЫШЕДЪ
ВЪ РОДЕ ЖЕ ВОВЕКЪ ДА ПРЕБУДЕМЪ
ГОЙ!

...А сие писал Дайбогов внук Радуга ко Велеславу в ответ:

Общее по книге:

Мудрость об обряде и Лета Вращении, что в «Уряде Обрядном» с [1] по [6], хороша будет в начале как высокое осмысление действия как оно есть — во всех его частях. То тем хорошо, что в мудрости говорится о времени и места избрании, кои всему действию предстоят.

Ещё будет и тем хорошо, что после вещей обыденных, что в «Уряде Потворном» описаны, мудрость не так сильна, а напротив — заставляет настрой менять с делового на вдохновенный и сим похищает внимание. Вообще, в одном писании чередовать большими частями возвышенное и обыденное — что рубаху во хлеб запечь, хотя и то, и иное отдельно благо. Лучшая же последовательность будет: *Мудрость* (аки предисловие) — *Потвора* — *Обряд* — *Братчина*.

Коли Вещий даст написать всю книгу таким напевным слогом, каким она поначалу местами, а от [23] во *Обряде* и во всю *Братчину* — сплошняком писана, так будет не книга, а золото. Хотя строгие места в начале: «Да не взойдёт на Требище Богово!» — и таким слогом сильны.

Поразмыслим тако: а не лучше ли все заклинания в приложение вынести?

Теперь — по сути. Об «Уряде Потворном» более и не скажешь — всё по делу и в меру кратко, чтобы запомнилось. Коли что забыли, потом вставим.

Ко самому *Обряду* прибавим более:

На [1]:

Обряд как таковой — между нами и Богами. Он творится в священном Пространстве, и пока мы не осознаем той священности, не может начаться и обряд. На месте обряда всё творить — и

ходить, и говорить, и двигаться — только по законам сего Бога Пространства-Времени. Расходовать при сём внимание на «людей» — преступно и перед самими людьми. Долг устроителей обряда — войти полностью самим и ввести всех, кто сам не войдёт, в это священное Пространство, откуда приходит Сила. Сие хорошо видно в писании Богумиловом «О Капище», где во устройстве Капища (и в ходе обряда по нему) ознаменованы и священная Картина Мира, и ход всего Мироустроения. О сём едином и надлежит помнить.

То, что творится для людей, называется «спектакль», делается особливými умельцами и происходит в другом месте. Потому на обряде могут быть только те, кто его творит. Творить можно по-разному — на Капище жертву принося, на Требище стоя, на гульбище плясая или играя мистерию. Обрядовый бой или устройство брашна — тем паче, сие сам по себе обряд сильнейший. На обряде Мир творится. Но только теми, кто пришёл к Богам. Люди, если при том очутились, должны быть несказанно рады, что им позволили при сём присутствовать. И таковых за раз — не более двух. Иначе желанные гости, каждый из которых по-своему дорог, превращаются в безыменный «народ», который нужно «держатъ». А сим уже занимаются жрецы, а «массовики-затейники».

На [7], [8] и [10]:

Освящение места водой, призывание духов, воздвижение Столпа Силы — сие всё есть восставление священного Пространства-Времени. Оно происходит ещё до начала обряда, то есть до того мига, когда на Требище взойдёт «внешний круг». Они должны уже прийти в освящённое место.

Жрецы, потворники и иные нарочитые люди, ведущие обряд, с самого начала находятся на Капище и возжигают там Огонь. Уряд среди людей — уже не их забота, но нарочитого человека, старейшины или урядника. А их совместная забота была до того, на предшествующем совете — призвать на действия тех людей и в таком числе, чтобы Уряд можно было вправду соблюсти.

Все да стоят ко Богам лицом. Только завершив почтение Капей, могут повернуться лицом к громаде^[82], а к Богам спиной — люди вещице^[83], ибо они от Богов пришли.

Освящение места — акт важнейший, им Мир творится. Капище старое и намоленное — уже свято, но вновь на него приидя, Священный Ряд надобно восстановить — и для себя, и для Сил. В сей час Вещие люди, что обряд затеяли, обретают полное согласие, как меж собой — совместным славлением, пением или слушанием Мудростей — так и с Силами, кои не преминут послать знак. Потому дело сие может продлиться не один час, и не должно быть ограничено временем или сторонним желанием.

Жрецы, мужи с посохами, освящают Капище, наводят Вертикаль, восставляют Столп Силы. Девы с чарой-колом замыкают Реку — очищают и освящают Требище, ещё безлюдное. Сие творится для Богов. Люди могут видеть. Когда там всё готово, тогда с Капища приходит тот, кто будет по сути вести обряд, находясь на средоточии между Богам и Громадой — един из жрецов, старейшина, урядник. Или же некто из сведущих людей уже загодя готовит народ ко обряду — кощунной, круговой чарой или испытаниями. Он и приглашает народ на Требище, по знаку с Капища, где наблюдают надлежащий час. Каким будет сей знак — рог, удар в бубен, первое слово, в полный голос произнесенное — условимся.

На [11] и [12]:

На Капище на Луговой^[84] — на Капище общем, то есть посвящённом многим Богам, обряд добро будет открыт почтением Каждого. У каждой Капи един из сведущих людей да почтит Избравшего его кратким и сильным словом и небольшою, но драгоценной и загодя со всеми надобными действиями приготовленной жертвою. Для сего не волховов, так потворников

достанет, но готовиться им, как и волхвам, задолго. Перуну-то всегда будет, кому послужить. Вот для службы Матери достаточно восхищенная жена среди нас редко сыщется. Но где, как не у Матери, девам-обавницам свою чародейную воду готовить? То и будет Ей слава.

А ещё краше будет, коли на них будет и одеяние разных цветов. Ко Роду же воззовут все вместе, как и Боги в Роде соединяются. А при народе ли, или ещё до сего сотворить сие, то по месту смотря.

И по тому, кто Кому предстоял, по тому и строится для каждого урок во священнодействии: от Велеса пришедший пиво святит, от Сварога — с посохом зачин правит, и тако.

Во времена богумилово-калужские^[85] добро придумали, что вещие люди стоят при Богах, а один из них — средоточит токи меж Богами и громадой. Сей обязательно имеет посох, и не иначе как по его знаку гласит хоровая — «Слава!» — и иное. А чему на средоточии быть — общему ли Огню, кой от хранимого Огня с Капища зажигается, или символу праздника — шесту со шкурами, Купаленке, колесу, связке оружия — то рассудим.

На [15], [16] и [17]:

Ещё рассудим, каждый ли раз требу собирать и на Огне жертвовать. Иным действиям и иные способы гожи^[86].

А коли хлебом обнесли, так на Капище сущие да положат руки последними. Сим согласным движением треба и освятится. В сих Богами вдохновенных людях желание одно и воля одна — Богова.

На [19] и [20]:

Троекратная братина на Капище — только на внутриобщинных, немногочисленных обрядах. Когда гостей много, то и один круг затянется. Братина гожа либо до обряда, перед выходом на Капище, когда кощуны или сказы говорят, и ею создается обрядовое единство — либо после него, на братчине.

На [22]:

Хоровод заводить на Требище — стоит ли^[87]? А коли стоит, так не забудем, чтобы кто с музыкой, те на особицу стояли — у них и руки, и дыхание заняты, коло им всё равно не склепать.

О братчинной части скажем едино — у братчинного места да будет также Чур^[88] али некое Свято^[89], коему — требу малую с большого котла положить. На пировище, кстати, лучшее место для хоругви, коя единит Общину и гостей её Духом, а стол — брюхом. Под хоругвью место старейшине, старшей чете или уряднику — пира князю. А людям вещим место со стороны, к Капищу обращённой, чтобы и здесь никто кроме них ко Богам спиной не сидел. Сии последние у стола чередуются, возвращаясь к святыням и храня священный Огонь.

А засим, напоследок, сие прочитав, забудь. Како Боги откроют, тако на своём месте и поставишь. А место само подскажет, где и как ладно сотворить. Что меж местом и хранителем его происходит, тайна есть, едва ли кому иному открытая...

А ПО ТИ ВОЗНОШУ ТРЕБУ
ЛАДЕ А ЛАДУ
ДИДУ А МАТЕРЕ
ЯКО ЩУРЫ НАША ЕСТЕ

ДА СНИДИТЕ ВО ДОМЫ НАША
А ДА БУДЕТЕ СЪ НАМИ ВОВЕКИ
ДОКОЛЕ МИРУ СТОЯТИ
ДОКОЛЕ И НАМЪ НЕ ПРЕЙТИ
ГОЙ!

Слава Роду!

[2001]

Слово малое ко мудрым об обрядиве *с-Правном*

УЖ ВЫ ГОЙ ЕСИ БОГИ-РОДИЧИ
СТАРШИЕ ВО РОДУ НАШЕМ
ВЫ ДОЗВОЛЬТЕ НАМ ДЕЙСТВО ПРАВИТИ
ДЕЙСТВО ПРАВИТИ ДА ВАС СЛАВИТИ
ПО ИСКОНУ ВСЕ ДА ПО РУССКОМУ
ПО ПРЕДАНИЮ ПО СЛАВЯНСКОМУ!
ГОЙ!

1. В чём, други, заключён Духовный смысл обрядива *с-Правного*, нами пред Лицами Богов Родных творимого? Поистине, в направлении ума и Сердца ко Всебожью Родову либо к Тому из Богов Родных, Кому обрядиво наше посвящено особливо^[90], ради восстановления и возрождения нашего во Ладе Всемирья, како то и Предки наши нам заповедовали.

2. Обрядиво *с-Правное* вершится купно: во Нави собирается, во Яви является, но Исток свой поистине во Прави Вышней, во Сердце Вещем берёт — дабы Земля с Небом токи Сил Своих во *Коловрате Сердца* радеющего воссоединили, Ладом Вышним его возлавив, Силою Всебожья Родова его восправив.

3. Заключается обрядиво *с-Правное* в обращении радеющего ко Богам внутри и вовне себя — в Сердце и в Природе. И, поистине, сколь бы долгим и благолепным ни было обрядиво, мудрому для обращения Сердечного порой и единого мига краткого довольно бывает, иному же — мала окажется вся жизнь его, в маяте пустой прожитая...

4. Завершением обрядива *с-Правного* непременно служит облечение радеющих Духом Божеским и принятие Даров Богоданных, бо тщетно и нелепо радение, все творимое, Духа Родова и Сил Божеских не стяжающее, ни к чему путному не ведущее!

5. А буде иной кто дерзнёт радеть не от влечения Сердца, но корысти ради — тако же все дело исполнит, Благостей Божеских не обретёт, но лишь Силу свою впустую источит, бо не корысть иных, не мёртвое долженствование Духовно слепых, но Сердце Живое волею доброю от веку Богов зрит да Ладом Вышним ся полнит!

6. Рекут мудрые: «ВСЁ внутри нас ЕСТЬ!» Истинно слово сие! Бо тако Родом Самим от веку положено, и нет иного!

7. На сём Богам Родным — почёт да слава, а нам — хвала по делам!

Тако было, тако есть, тако будет!

Истинно, вовек!

Гой!

Слава Роду!

[2001]

Из волховской переписки:

Об обряде

1. От Дайбогова внука Радуги ко Велеславу волхову — письмо первое

Здрав буди, Велеславе, на многи века!

Ты спросил меня: для чего, по разумению моему, обряды творятся?

На сие ответить не одно слово надобно. Однако же приступая к сему, посылаю тебе послание своё для известия, а Роду твоему во всякое благо.

Первое и наиважное слово, почему обряды творим и какого исхода от них ожидаем.

Обряд мы творим, чтобы:

1) Рядом облечься — священный Порядок восстановить, при коем люди меж собою, с Богами и иными живущими одно суть;

2) Волю Богов узнать;

3) Силу Богов принять для той воли исполнения.

Посему важнейшее, чего всякий обряд от нас требует — обратить всё внимание своё к Миру, в котором хранящие нас Силы явлены, а первым делом — к сокровенным движениям своей собственной души и к Родной Природе. В них Боги Дело Своё являют непосредственно.

Все, что на обряде делается — для этого. Обряд есть священное Время и Пространство. Здесь говорят Боги, мы внимаем. Но сие не бездействие, ибо Богово Слово — Великое Деяние, которым Мир творится.

Некогда Боги пригласили нас в Мир. Они стали началом нашей жизни и оставили нам обычаи и уроки, заповеди и предания. То, что впервые сделали Боги в незапамятные времена, мы, люди, совершаем постоянно. Обряд напоминает нам доподлинно — как деяли Боги, и как должно поступать нам, доколе Мир стоит.

Боги пригласили нас, а теперь мы призываем Их, вновь и вновь, чтобы не перестали Они освящать Своею Силою Мир, который мы, люди, приняли от Них в наследство. И творя обряд, мы призываем Богов в наш круг, как дети приглашают родителей занять лучшее место на Родовой трапезе, как достойные хозяева встречают на великом празднике самых дорогих гостей. Не потому, что кроме нас, людей, нету якобы других Хозяев у этого Мира, но потому, что Боги — подлинные его обладатели — заповедали нам следовать путями Их и поступать, как поступают Они.

Встречаем Богов — в лучшем своём виде. Самое верное оружие, самые лучшие одежды, самые искусные песни, самые заветные слова облачают нас при встрече со Священным. Боги да зрят, что Их наука не прошла даром.

Когда един с Богами, то Сила Богова — во мне. Это и есть божественный Ряд. Да уйдём с обряда в него облечёнными. О действиях, с которых уходят в усталости и недоумении, забудем

навек.

О дальнейшем написать не замедлю. Да хранят тебя Боги, и Род твой!

2. От Велеслава ко Радуге

Здрав буди, Радуга, ты да Род твой! Прими от меня низкий поклон да благодарность за письмо твоё, мудростью исполненное!

Об обрядиве справном слово твоё — лучше не скажешь! Всё в нём верно да ясно написано — о самой сути, о самом Сердце обрядива. Потому не спора для, но лишь ради осмысления частных сторон от себя нечто добавить дерзну.

Во-первых, обрядиво может представляться как Богодеянием (мистерией со вживанием в Божественные Образы), так и Богослужением. Ты в слове своём говоришь более о мистерии — действе, когда люди, разыгрывая Божеские Деяния, Божескими Силами облакаются, сквозь переходящее человечье Извечное Божеское в себе прозревая. На Богослужение же люди выходят не как Боги, но именно как люди. Потому и требы Богам кладут, потому и Волю Их узнать стремятся, и славления рекут, и Небо с Землёй — Солнце с Сердцем воссоединить чают.

На Богослужении могут присутствовать многие, мистерия же творится лишь сведущими людьми. Потому всякий праздник Славянский начинается с общего Богослужения (возжигания Огня, принесения требы и т.д.), и лишь затем продолжается частной мистерией, отражающей Деяния Божеские, соответствующие данному витку или/и данной точке Кологода.

Во-вторых, зачем вообще творятся обряды? Мыслью тако: на обрядиве справном человек Силой Богов Родных да мудростью Предков своих исполняется, дабы в Сердце Лад обрести. Всебожье Родово открыто нам в Богодеянии Лета Вращения — в Мистерии Кологода, где каждый из Родных Богов являет Силу Свою в Свой черёд, и все празднества Славянские Кологодные призваны помочь людям восстановить да укрепить связь их с *Предками* Предков наших — Родными Богами, *Старшими* во Роду нашем.

Силы Родных Богов явлены как вовне — в окружающей нас Природе, так и внутри — в существе самого человека. Потому задача обрядива справного — внешнее со внутренним воссоединить, человеческое Божеским по необходимости правя. Проходя через Мистирию Кологода, человек исполняется Силами всех Богов, во Единстве Всебожья Родова сущих, и тем правит — строит, созидает себя. Ибо тот из людей поистине мудр, кто обрёл целостность в себе, Ладом Сердце исполнив.

Рекут иные, в безумии: «Сей из Родных Богов мне по нраву, а Сей — нет!» Или: «Сия мистерия мне по душе, а сия — нет!» Что сказать сим невеждам? Не Богов Родных хулят они, но самих себя, ибо отвращающийся от кого-либо из Родных Богов — лишён Силы Его, лишён внутренней целостности, явленной во Единстве Всебожья Родова.

Конечно, представители разных сословий следуют разными стезями. Так, стезя волхва отлична от стези ратая^[91], а стезя купца отлична от стези оратая^[92], ибо каждому сословию в Яви покровительствуют свои Боги. Но как достигнешь Лада внутри себя, коли Сердце твоё не полно, не целостно? Коли в Хороводе Божеском лишь отдельные Лики зришь? Коли все разделения и ограничения в Яви неизбывными мнишь?

Завещано нам от Предков жить по Законам Прави — стезёю Сердца во Яви да Нави путь свой править. Но несовершенны мы, Кошчного века слепые дети, ныне в маяту мирскую как рыбы в мутную воду погружённые. Потому каждый раз, представ пред Богами Родными на обрядиве нашем, мы заново речём на зачин слова вещи:

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО

ЗАСВЕРКАЙ СВЕТЛО ЯРИ ЯСНОЕ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
ГОЙ!

А устанавливаем мы тако Столп Силы Божеской — от Сердца к Солнцу, от Земли до Неба — дабы вновь в Сердцах своих вещих Лад века Золотого узреть да из человеческого в Божеское облечься, како Предки наши деяли да нам деять заповедали!

На сём Богам Родным — слава, а тебе да сородичам твоим — низкий поклон!

3. От Дайбогова внука Радуги ко Велеславу волхову — письмо второе

Здрав буди Велеславе на многи века!

Не буди строг, не вини меня, что долго молчал в ответ на послание твоё, — слово вини своевольное, что за мыслию не поспевало. Вижу, что открыл ты мне глубину Сердца своего, что поведал свои думы и печалования. Тако ж и я тебе отвечу.

О людях, о сородичах своих радеешь ты. Разве они дети — до старости о них радети? Они и сами за себя порадеют. Тебе, Вестию облечённу, о Богах радеть надобно.

Таковое действо, как ты сказал, единого достигнет — сказать людям, что Боги есть. Един раз ты им об этом скажешь, и другой скажешь, сколь же без счёту говорить? Един раз то хорошо, в сложных случаях — дважды. Что ж далее? Довольно двух раз, не более — говорить о Силе Боговой. На третий должно уже познать её в себе непосредственно.

Говоришь ты в послании твоём: не как Боги, но именно как люди на Богослужение мы выходим. Может ли такое быть? Мы внуки Боговы суть, и с Ними един Род суть, и нет того, что деды наши творили, мы же сотворить не возможем, — а если не так, то вечный позор Роду нашему, и не в этом позоре нам перед Богами предстоять. Силы в тебе и во мне довольно, чтобы Мир сотворить заново, — али иначе будь, то говорило бы с тобою и со мною Солнце наше красное, и Ветры буйные: «Ты — брат наш»?

Не о слабости нашей преходящей, но о Силе Боговой, Силе Вечной, что вместе с рудою алою в жилах наших бежит, помнить надо нам, брате! Иначе того и в обряде смысла нет. Нужно ли без счёту творить поклонов и молений Силам и Богам, Коих не видишь? Лучше и вовсе не творить. Что то за обряд, который все творят, суть его же только сведущие ведают? Род ли свой в неведении прозябать оставишь? Скажу тако: вещей человек первый в Роду, кто Богово зрит, но николи не единый!

Вспомнить о Богах — не цель обряда, но средство к нему, да и то лишь одно из многих. Цель — Силу Богову в себе унести, для той жизни праведной, коя и вне обряда по Воле Боговой творится. Для доброго ладения в своём доме, в крепкой семье — мало, ой как мало того, что ты от волхова о Богах слышал или образы Их на Капище созерцал через вал Требищный. Свой дом творить надобно по образцу вернейшему — как Боги Мир творят. В ходе обряда одним из Них стать. Тогда крепко будет. Иного обряда Сердце моё не ведает.

Потому скажу тебе тако, как говорил прежде того: то действо, что ты Богослужением зовёшь, — не правилом, но исключением станет. Допускай до круговой чары священной лишь тех, кто готов с тобою и с Богами вместе Мир сотворить. На Капище Богово лишь тому путь кажи, кому и в дом свой не остережётся дорогу указать. Только тогда и тебе, и Богам та чара подлинною славою и честью станет.

О сём пишу тебе ко сведению, а говорить ли о том иному кому — сам суди. Об обряде иное слово пришлю к тебе особо.

На реку Протву вещим людям Богумилу и Везничу шлю поклон.
Да хранят Боги тебя и Род твой!

4. От Богумила ко волхвам Велеславу да Радуге — письмо первое

Радуге и Велеславу, волхвам Боговым, желаю Лада Божьего! Верно и складно речено вами об обряде, други мои, и со тем согласен и сам подпишусь, и можно разве к тому ещё словеса приложить? Скажу помышление своё — что есть обряд и по что обряд деем мы? Кой ответ выйдет, тот и да будет малым прибавлением от меня ко вашей пригоршне слов златых.

Боги над нами, Боги вокруг нас, и Боги во нас, и так быти и должно. Во обряде же собираем Божье воедино и во едином месте, единого же для. Для единения со Богами и со Предками. Лишь во обряде справном чуешь, зришь и разумеешь: де, вот истинное, чему бы быть должно, а коли того нет, так то есть — ко чему стремиться нужно. Станут ли со обрядом совершеннее люди? Станут ли искати совершенства, ежели совершенство есть единение с Божьим? Может, нет? Справный обряд ведь собою всё заполнить может — и пустошь в душе ищущей и жаждущей совершенства. Неразумием людским назову искание совершенства, ибо такого во мире нет, а есть лишь Лад Боговый, и он совершенен. А ежели того Лада и обрящем во обряде, со Божьим единясь, то по что искать совершенства? Сей ответ — общиннику, Духом умеренному, Богов да Предков любящему и совершенства не требующему. А иным что? Тем, что большего всё же возжелают? И им ответ есть — во обряде суть. Зрите, други, тако: обрядом назову я и возвращение [Силы] Духа своего, путём радений многообразных, и труд во поле, и соитие любовное, и даже сон обычен. Все то в обряд претворится, ежели делать то проникновенно и со Духом. Придя со обряда Богам, надо от того обряда в душе своей частицу унести, и её сохранять да к делам прилагать. И верно тогда, что всё — от обряда, ибо там совершенство, от Лада Божьего. Для люда же вещего — обряд есть единение мысли, словес и дела, ибо на обряде — действие со славлениями Богам и мысль о Них. Вестимо же вещим — и всё то само по себе обрядом творится, без прочего. Действо без словес, иже есть чарование, словеса без деяния, иже есть замовление, единая мысль о Божьем, егда Дух к Ним воспаряет — всё то обряд!

А каков обряд будет — от многого зависит. И не в последнюю очередь от того, каков настрой того, кто на обряд стал. Ежели душа его смутна от того или от иного, а Дух свой он ни утешить пришёл, ни усмирить не желает, то будет ли тому от обряда польза? Малая только. Скуден окажется не обряд, а человек и душа его. Во обряд же по-другому приходиться надобно, немалое за Капищем оставляя, всякую суету и маяту. На обряд идти нужно, обряда желая, а по-иному — никак. И пусть кажен возьмёт от обряда то, что по потребе его, и что по силам ему.

За сим слова завершу. Здравы будьте и Богов славьте!

5. От Богумила ко волхвам Велеславу да Радуге — письмо второе

Днесь пишу вам, други, бо рассудить хотел бы об обряде многом и обряде малом. Сказать лучше, о разном делании одного и того же обряда. Собирается нас на обряде многое число, все до Богов кланяться охочи. И вершится обряд на ту пору мног, обилен словесами, красив песнями, стягами, одежами, исполнен требами. Всё добротнo, размеренно и всего достаток. А собирается человек того меньше, и обряд уже инакий, словеса не велики, треба мала, красота не во внешнем, а во внутреннем. Не одежей красуемся, но душой. Многий обряд люд тешит, на пришедших до Богов простёрт. Малый обряд — Богам назначен, до Вышнего надлежит. Мало сказать, что всяк обряд хорош по-своему. Более того — сии обряды равноценны. Во многом обряде внешнее, видимое явнее есть, нежели внутреннее. В малом же наоборот, внутреннее,

незримое, Духовное очевиднее есть. Сотней складных словес ли громогласно славишь Богов, или лишь парой слов, да и те тихомолком, всё то равно, коли от Сердца чистого. Несутся ли в требу Им полные корзины всяческой стравы или лишь пригоршня зерна, одно есть, если от души. Деется всё то по потребности каждого, по возможности каждого, по самому обряду, большому или малому. Обряд и для Богов творим мы, и для людей в нём часть имеется, ибо душе угодив, и про тело не забывают.

Ещё скажу, други мои, что готовить обрядиво можно долго, рассудно, абы всё вышло складно и чинно весьма. А ведь, иной раз, пред древом станешь или к Солнцу лик обратишь, один ли, с кем ли ещё, и *само* скажется Богам сокровенное, и без треб, без одёж, да и без поклонов с песнями. Без подготовки. Вот он — обряд, что в Сердце, обряд в душе. Но ведь и сготовленный обряд такой же. Пусть творится всё внешне, зримо, но исходит всё из Капища внутреннего, несотворённого, и жертва помыслов чистых пусть возгорает на жертвеннике Сердца, а Дух пусть речёт славы Богам Родным. И вот там-то, во нутре самом, обряд уже ни мал, ни велик, но ОБРЯД есть...

Слава Роду!

[2002]

***Родомир* Дух обряда**

Обряды *с-Правные* являются неотъемлемой частью Русско-Славянского Родноверия. Основная цель обряда — Силу Богу в себя воспринять. Ибо — хотя Боги Родные и дают нам Силу Свою беспрестанно — не всякий среди суеты каждодневной её взять может. Капище же, на коем обряд творится, коли вещим человеком поставлено да обустроено с умом, есть истинное Место Силы, и сама Земля на нём — заговорённая и Силой обладающая. На Капище человек с Богами Родными да Предками своими общается, совета спрашивает, о тревогах и радостях своих Им рассказывает. На Капище он и Силу Их принимает.

Сие же может восполнять и Красный кут — Божница, что во дому у каждого Родновера обустроена. Скажем более того — Сердцу Вещему, Всебожью да Всемирью открытому, поистине не нужны внешние атрибуты (коиными являются убранства Капищ и Божниц домашних), ибо оно и в проходящем умеет зреть Вечное, и в земном — Небесное, и в человеческом — Богово...

Иные думают, будто треба (жертва), на Капище приносимая, Богам нашим нужна. Поистине, в разладе со Всемирьем мысли таковые оным в главу приходят. Ибо ведаем, что нисколько не прибудет и не убудет у Богов Родных то, чем владеют Они, — оттого, насколько богата или скудна треба, Им приносимая. Но истинно и то, что нельзя ВЗЯТЬ что-либо, ничего не ОТДАВ взамен — тако Всемирье устроено, тако Родом от веку положено. Потому Силу Богу воспринимая, мы требу (жертву) на Капище от Сердца своего возлагаем. И потому же рекут люди вещи, что треба, не от Сердца возложенная, не добром тако деящему встанет, но прахом пойдёт.

Иные думают тако ж, что обряд нужен для того лишь, чтобы Богов Родных славословить. Неверно и сие, ибо Боги наши и без обрядов, и без славословий праздных Мощью, Силой да Мудростию Своей славны от веку. Зрим мы Солнце Трисветлое, дождя струи, ветров буйных дыхание ощущаем каждодневно — всё это суть проявления Явные Богов Родных, и всё это и без наших славлений деется...

Надобно помнить и о том, что любой человек на обряде в Коло единое встаёт не токмо с

теми, кто вместе с ним на обряде оном присутствует, не только с ними Сердце своё единит, но и с Предками своими, в мире Ином сущими, со всем Родом Небесным и Старшими в Роду нашем — Родными Богами. Потому и вести себя нужно должным образом, ибо осрамившись — не токмо себя самого тем опозоришь, но и всех сородичей своих, во Яви сущих, и Предков Рода твоего, что с Богами Родными рядом живут. Об этом же не худо помнить и в повседневной жизни, ибо не раз уже речено было — всё во Всемирьи Родовом взаимосвязано...

Немало об обрядах по сию пору речено было. Как и какие обряды творятся, Кому из Богов Родных посвящаются. Всё расписано и объяснено. Но помыслим — можно ли буквою книжной описать ТО, ЧТО таит в себе обряд с-Правный в существе своём? Можно ли передать, какие чувства полнят Сердце, Всемирию открытое? И о том, насколько хорошо получилось сие в писании моём — судить не мне...

...Проходя меж двух Огней, ты переступаешь черту, Границу...

Много границ было и будет в жизни твоей, которые ты переступал и будешь переступать. Какие-то — с чувством удовлетворения и радости, какие-то — с чувством утраты, с чувством вины и сожаления. Но именно ЭТА Граница — ОДНА. И переступают Её — ОДИН раз...

Даже если после этого ты десятки, сотни раз будешь вступать на Требище, всё равно Она — ОДНА...

И каждый раз, когда ты переступаешь Её, — ты делаешь это в ПЕРВЫЙ и ПОСЛЕДНИЙ раз...

И переступив Границу — ты один на один с Богами...

И встают рядом с тобой люди. Знакомые и совсем тебе не известные, те, кого видишь ты в первый раз. И независимо от того, сколько людей рядом с тобой, переступив Границу, ты — ОДИН...

И внимаешь ты речам волхва...

И с каждым словом, им сказанным, ты понимаешь, что уже НЕ ВАЖНО, ЧТО ИМЕННО он говорит...

Ибо не человек он уже, но ВОЛХВ...

И вовсе не говорит он уже, но устами своими Узор причудливый, колдовской вяжет...

Узор, что связует воедино тебя и тех, кто рядом с тобой во Коле встали...

Плетётся Узор колдовской, и ты ПОНИМАЕШЬ, что нет никакой разницы меж НИМИ и ТОБОЙ...

Ибо ОНИ — это ТЫ...

И ты ЗНАЕШЬ, что сейчас в Коле вместе с тобой стоят все Предки твои, и ОНИ — это ТЫ, и вы — ОДНО...

И ты понимаешь, что это ТЫ говоришь устами ВОЛХВА, что это ОН внимает речи твоей...

...И вяжет Узор колдовской воедино уже не только ТЕБЯ и ИХ, что уже поистине ОДНИМ стали, но и ВСЁ окрест — и деревья, вокруг Капища стоящие, и Саму Землю, что ПОД тобой, и тучи-облака в Небе, что НАД тобой...

И ты чувствуешь, как ноги твои в Земь прорастают, корнями становясь, как руки твои в Небо тянутся, ветвям подобны...

И ты ЗНАЕШЬ, что ТЫ САМ, и Земля, и Небо, и деревья, и холмы, и овраги, и река, и ветер, и тучи — ОДНО...

И ты чувствуешь, что Земля и Небо, в ТЕБЕ единясь, рекут ТВОИМИ устами...

Рекут славу ВСЕСУЩЕМУ...

И ты ЗНАЕШЬ, что нет НИЧЕГО, что было бы ВНЕ ТЕБЯ, ВНЕ ВСЕГО...

И само такое, как казалось раньше, неумолимое и могущественное Время — ты ЗНАЕШЬ это — тоже часть ВСЕГО...

Часть ТЕБЯ...

И ты ЗНАЕШЬ, что если ты сейчас захочешь, то по одному лишь движению ТВОЕЙ мысли где-то ТАМ за один миг могут пронестись века и тысячелетия...

И ты слышишь звук бубна, что в руках ВОЛХВА, в ТВОИХ руках....

И ты ЗНАЕШЬ, что именно от этих ЗВУКОВ, в узор сплетающихся, рождаются миры, и что ТВОЙ мир также был рождён от ЗВУКА удара в БУБЕН...

И ТЫ живёшь Всемирьем. И Всемирье живёт ТОБОЙ. И ты ПОНИМАЕШЬ, что если не будет ТЕБЯ, то не будет и Всемирья, и если не будет Всемирья — не будет и тебя...

Это так просто, что та часть ТЕБЯ, что до этого была тобой, удивляется, как ТЫ мог этого не понимать ДО того. ДО того, как переступил Границу...

И ты ЗНАЕШЬ теперь ВСЁ. Ты ЗНАЕШЬ теперь, ГДЕ проходит Ось Всемирья, ГДЕ тот самый Посох Сварога, ГДЕ ствол Мирового Древа...

И нет ничего проще этого — ствол этот есть ствол КАЖДОГО дерева, что ты видишь, ствол этот есть посох волхва, обряд ведущего, ствол этот — это ТВОЙ ост, ТВОЙ позвоночник...

...И тогда ОН заглядывает тебе — нет, не в глаза, ОН заглядывает тебе в самое Сердце...

И та часть тебя, которая есть ОН, — внимает Ему...

И та часть тебя, которая есть ОН, — единится с НИМ...

И приходит Сила...

Слава Роду!

[2003]

Толковник Обрядный жреца Родомира к «Уряднику Малому» волхва Велеслава

/Труд сей содержит дополнения и истолкования касемо того, како вершить обряды с-Правные по Покону Старому, по Искону Русскому — Богам Родным да всему Роду Небесному во славу, а сородичам честным да всему Роду Земному — во благо!/

1. Слово наступное

О Родноверческих обрядах целокупно следует сказать, что обряды оные подразделяются на три большие группы: кологодные, возрастные и окказиональные.

А 3) Кологодные обряды являют собой отображение Природных ритмов Всемирья на человеческом уровне. Это смена фаз Солнца и Луны, смена времён Кологода, плюс приуроченные к определённым точкам Кологода аграрные события — начало посева, сбор урожая и т.д. Таковые обряды творятся из года в год примерно в одно и тоже время, смотря по Природе.

Кологодные обряды являют собой не токмо наиболее важную, в сравнении с другими, группу обрядов, но и одну из наиболее значимых и неотъемлемых составляющих

Родноверческой Традиции в целом. И вот почему. Вестимо, что само Родноверие, как Духовная система, приняло свои традиционные формы путём осмысления нашими Предками окружающего мира, путём следования Природной Стезе (которое начинается с малого — с умения распознавать естественные *знаки* Природы, иже суть *знаки* Богов Родных, кои сопровождают нас во всех окружающих явлениях). Потому именно кологодные обряды, опирающиеся на Природные ритмы, и являются первичными, основополагающими во всём разнообразном обрядовом комплексе Родноверческой Традиции.

БОГОВ) *Возрастные* обряды обозначают собой время перехода человека из одной стадии Кола жизни земной в другую и, говоря целокупно, изменение общественного положения человека как части Рода Земного. О том же подробнее. Ведают ведающие, что Коло жизни земной повторяет Коло года: весна — детство и юность, лето — зрелость, осень — старость, зима — конец Кола жизни земной и подготовка к следующему Колу жизни (следующему воплощению в Явном мире). Точки перехода из одной стадии в другую и отмечаются особыми обрядами. К возрастным обрядам можно отнести тако же и свадьбы, и похороны. Бо и то и другое суть действия, сопровождающие возрастные изменения человека, и оба они обозначают изменение положения человека в обществе.

Возрастные обряды являют собой связующее звено промежду кологодными и окказиональными обрядами, бо они могут твориться и как приуроченные к кологодным праздникам, и окказионально.

ВЕДАЮ) *Окказиональные* обряды творятся по мере надобности и делятся на величальные и обережные.

Величальные обряды заключаются в воздаянии Родным Богам должных почестей и творятся, главным образом, с целью либо положительно повлиять на ход событий (в начале какого-либо дела), либо возблагодарить Богов, даровавших долю, за благополучный исход (в конце какого-либо дела).

Смысл обережных обрядов вполне объясняется самим их названием. Цель их — отвести недолю, беды лихие да напасти злые.

Тако же к окказиональным обрядам следует отнести и всевозможные личные Духовные радения, творимые как на Природе, тако же и в дому — во Красном куту.

Основное же, что надлежит помнить всякому, дерзающему во славу Богов Родных жречествовать, это то, что всякий обряд, совершаемый без осознания его Духовного смысла, — не обряд, но лишь нелепое подражание оному. Всякую книгу, всякую мудрость, запечатлённую в форме строк рукописных, можно заучить бездумно, а можно и осознать, пропустить ЧЕРЕЗ СЕБЯ, взглянув на оную не сиюминутным взглядом очей телесных, но прозрев саму суть её Оком Духовным. Всякий обряд же вершится главным образом не посредством исполнения определённого набора действий, но единением собственного Духа — с Духом Родовым. Се — основа и опора всякого жреческого деяния, будь то общинный обряд или самоличное Духовное радение. И помнить о том завсегда надобно!

2. Толкование на «Уряд Потворный»

На [1], [2] и [3]:

Множество составляющих частей непосредственно обряда, описанных в разделе «**Уряд Обрядный**», имеют своим истоком те действия, кои свершаются в ходе потворы, и забывать о

том — негоже!

Потому потвора не есть сугубо бытовое, хозяйственное действие (как о том ошибочно мыслят иные). Потвора — это неотъемлемая часть самого обряда, коя во многом определяет его дальнейший ход. Коли в ходе подготовки к обряду люди слаженность действий своих проявили — так, почитай, уже точно можно сказать, что обрядиво сие во добро станет.

Ведают ведающие: како наверху, тако же и внизу. Потому сами действия, свершаемые в ходе потворы, суть земные, человеческие отражения Небесного. Приводя в надлежащий вид Капищное пространство, заготовливая дрова и, паче того, складывая обрядовое кострище, мы тем самым воссоздаём на земном уровне великие действия Первотворения, подготавливая к последующему ПРОЯВЛЕНИЮ всё сущее.

Древние сказы гласят, что всякая твердь, иже на белом свете есть, произошла от Первотверди — Алатыря-камня. Потому и само действие потворное начинать не худо с утверждения в надлежащем месте земного отображения Алатыря-камня (ежели такового на месте нет); если же камень сей присутствует, волхвы либо жрецы, поклонившись Чурам Родных Богов, должны возложить длани на камень сей, Правь тако утверждая и в Сердце своём, и промеж сородичей. И только после сего надобно приступать к свершению необходимых действий потворных.

Тако же сказать подробнее надлежит о ряде действий, кои творить надобно не абы как, но осмысленно и с должным вниманием. Оные суть: первоначальное очищение пространства на Капище от ненужного сора надлежит производить непременно до устранения Природных препятствий (таких как обкашивание травы летом или утаптывание снега зимой), но не после и не одновременно с ними. Обкашивание травы и утаптывание снега, кои суть прообразы последующего оберега места, надлежит творить непременно посолонь. Тако же посолонь следует восстанавливать ограду и подновлять борозды.

На [4]:

Ведающие ведают, что для истого Родновера весь мир Явный, вся Природа есть Святилище, истое Капище Богово, в коем «Божественное» не след отделять от «не Божественного», — Божественно ВСЁ, бо во ВСЁМ присутствует Всесущий Дух Родов, единящий Собой Всемирье. Однако завсегда помнить надобно, что есть и таковые места, к коим относиться следует с должным почтением. Оные суть: Красный кут, иже во дому у каждого Родновера утверждён; Святилища Природные (почитаемые святые места у рек, камни, рощи, курганы, озёра) и Капища рукотворные, о коих и речёт волхв Велеслав.

Тако же следует сказать и об Огне: всякий Огонь священен для Родновера, бо он есть дар Богов Родных. Однако не след путать Огонь хозяйственный, на коем пищу земную себе готовим, с Огнём обрядовым, на кой требы Родным Богам воскладемы, желания да чаянья свои в Горний мир направляем. Бо первый Огонь потребен для телесной пищи, второй же — для Духовной.

Тако же добавить следует, что на обрядах, на коих Тёмные Боги величаются, Огонь разводить должно не на земле, но в особо вырытом для того случая углублении. Бо Огонь, на Коштных обрядах возгнетаемый, есть отображение Огня Подземного (Пекельного), но не Небесного (иже на всех прочих обрядах возжигается). Само кострище на дне углубления должно быть малым и Крадою выложенным.

На [6]:

Обрядовая рубаха нужна, конечно же, не для того, чтобы вышивкой лепой да кроем ладным пред другими людьми похваляться. Рубаха Славянская, равно как и любая другая обрядовая одежда, являет собой в точности такой же предмет силы, коим является, к примеру, волховской

посох, — наличием рубахи и любой другой обрядовой одежды мы помогаем сами себе ОБРЯДИТЬСЯ, то бишь ДУХОВНО встать в Единый Ряд с Теми-Кто-Был-До-Нас — с Предками нашими славными, а чрез них — с Родными Богами и с Самим Родом Всетворцом, помогая посредством внешнего ощутить Внутреннее, глубинное Единство, от веку в нас сущее, да не всеми ощущаемое.

Тако же добавить следует, что само по себе отсутствие или наличие Славянской рубахи ещё ни о чём не говорит. Однако, не сумев сберечь малое, сбережём ли большее? Потому и здесь — человек, не следующий Старому Покону в малом (иже проявляется здесь конкретно наличием Славянской рубахи) вряд ли будет следовать ему и в великом.

3. Толкование на «Уряд Обрядный»

На [1]:

К Велеславу толкованию сути всякого обряда нужно присовокупить следующее. Во времена нынешние должно различать понятия *праздник* и *обряд*. Не всякий обряд является праздником, равно как и не всякий праздник — обрядом.

Различия между оными понятиями состоят в следующем: праздник — действие мирское, обряд — Духовное; праздник единит промеж себя в первую очередь сородичей, обряд — Богов и людей, верх и низ, Небо и Земь. Праздник являет собой частный случай СОХРАНЕНИЯ Традиции, обряд способствует ПРИОБРЕТЕНИЮ нового Духовного опыта, РАЗВИВАЯ и каждого человека по отдельности, и тем самым всё Родноверие в целом.

Тако же сказать надлежит, что, по сути, всякий обряд есть ни что иное, как символическое возвращение к Началу Времён, восстановление Первотворения, свершаемое на человеческом уровне. И вот почему: едины в СЕБЕ смертное со Несмертным, человеческое с Божьим, земное с Небесным, каждый Родновер стремится осознать себя вместилищем Перво-Теми (изначального Ничто, проявляясь из коего Род Всесущий сотворил ВСЁ), уподобиться Всебогу Роду, изначально вмещавшему в Себя всё сущее в непроявленном состоянии. Потому Небесное и земное смешиваются ВНУТРИ человека, образуя малое подобие Великой Перво-Теми. Тако обновляется Дух. После чего начинается проявление его из непроявленного состояния — ИЗНУТРИ человека — НАРУЖУ, что тако же подобно Великому Деланию Родову из Себя Одного (Непроявленного) — Себя Другого (Воплощённого во Всемирьи). Тако же скажем, что соединение в СЕБЕ Неба и Земи соответствует процессу «сворачивания» Всемирья (Вдоху Родову), процесс же проявления силы, полученной на обряде, соответствует Выдоху Рода.

На [4]:

Здесь надобно сказать об устройении Капища, становлении и пространственной ориентации Чуров Богов Родных, како Предки наши о том ведали, како же и нам заповедали.

Во «Уряднике...» писано Велеславом, что каждому Уделу Кологодному свой Лик Всебожья Родова соответствует. Истинно так. Потому Коло года отображается в Круге дня, иже суть: утро — весна, день — лето, вечер — осень, ночь — зима. Тако Всемирье от Начала Времён Родом Всесущим устроено, тако Богами Родными от веку утверждаемо. Однако к оному добавить следует, что четыре Удела Кологодных соответствуют ещё и четырём сторонам света. Оные суть:

- 1) Восток — Ярило Младой и Леля-Дева — весна, Утро года;
- 2) Юг — Даждьбог Трисветлый и Лада-Матушка — лето, День года;
- 3) Запад — Велес Мудрый и Макошь Осенина — осень, Вечер года;

4) Север — Коштный Бог (либо Велес Сивый-Зимний) и Мара-Морена — зима, Ночь года.

Ведают мудрые: како наверху, тако же и внизу. Посему Капище Родноверческое тако же являет собой земной образ Небесного, отображая Непреходящее в преходящем, Бесконечное в конечном. Из сего следуя, скажем, что и Чуры Богов Родных в пространстве располагать надобно не абы как, но осмысленно. Чуры и Свята вешним Богам утверждать следует тако, чтобы люди, к оным обращающиеся, ликом своим на восход становились. Чуры светлым летним Богам утверждаются тако, чтобы люди на полдень (юг) лицом обращались. Чуры осенним Богам — тако, чтобы люди на закат обращались. Зимних Тёмных Богов величают, оборотясь лицом на полуночь (север), потому и Чуры им следует с учётом того утверждать. (Здесь скажем особо, что север от веку почитается Землёю Предков, — как гласят древние сказы, именно там, за Морем Полуночи, находятся Вельи^[93] Луга — Обитель ушедших во Ино...)

Кострищ на Капище должно быть тако же четыре — у каждого Чура Богова свой особливый, камней Алатырных — тако же. В центре же Капища надлежит утвердить пятый камень — великий зело, на кой особливыми людьми пиво, меды либо молоко на обрядах возливаться будут.

Коль помянуты выше Тёмные Боги были, скажем тако же и о том, како следует Капища Им утверждать. Таковые обустраивать должно у воды стоячей либо у трясин болотных, либо во низинах тёмных средь дерев особых — елей либо осин. Особо надобно озаботиться бережной оградой вокруг Чернобожьего Капища. Она может представлять собою и обычный забор, и черепки битые, и уголья да золу рассыпанные, и прутья по кругу воткнутые. На колья, из коих забор состоит, тако же надобно насадить черепки битые да костья. Ежли на Капище утверждается Чур Кому-либо из Тёмных Богов, то оный становить должно с закрытыми либо с завязанными очами — дабы собственноручно да нарочно Навь с Явью не смешивать. У Чура Чернобога утверждается камень цветом чёрен, у образа Мары заместо камня Алатырного в землю вкапываются заострённые колья («навыи кости»), на кои во время обрядов, Ей посвящённых, треба насаживаться будет.

На [7]:

И в коло, и в полуколо становиться не худо. В первом случае коло обрядовое, из середины коего волхв либо жрец славы Богам возносит, купным Духом всех присутствующих Велесовым Свитнем (Спиралью) к Небу Вышнему возносит, Род Земной (сородичей) да Род Небесный (Богов и Предков) с Родом Всевышним (Всебогом) тако единя. В случае же, егда сородичи пред Лицами Богов Родных в полуколо становятся, единится полуколо Богов Родных, коих зримые образы в виде Чуров на Капище утверждены с полукругом сородичей — потомков Боговых. Единится и на зримом уровне, и на Духовном, единое Коло тако образуя, в коем и мы, и Предки наши славные, и Боги Родные с Родом Всетворцом купно пребываем.

На [10]:

Оберег места и инако твориться может: два жреца становятся один противу другого тако, что Огонь обрядовый промеж них оказывается. Первый жрец стаёт, ликом своим на закат обратившись, второй же напротив него — тако, чтобы его лик к Лицам Родных Богов обращён был — на восход. Первый, воздевая длани к Огню, речёт заговор-оберег, призванный отворотить от места священного вредных да шалопутных духов:

ЧУР-ЧУРИЛО СТАР-ПРЕСТАР

ТЫ СИДИ-СИДИ ПОСИЖИВАЙ
ТЫ ХОДИ-ХОДИ ПОХАЖИВАЙ
ТЫ ГЛЯДИ-ГЛЯДИ-ПОГЛЯДЫВАЙ
ТЫ ВОДИ-ВОДИ ПОВАЖИВАЙ
ВСЯКО ЗЛО ОТ НЫ ОТВАЖИВАЙ!
ГОЙ!

Второй жрец, тако же длани к Огню простирая, речёт слово заговорное не на отворот, но на призывание в коло обрядовое Силы Боговой:

ЧУР-ЧУРИЛО СТАР-ПРЕСТАР
СТАР-ПРЕСТАР ЧУРИЛО-ЧУР
ТЫ ХОДИ-ХОДИ О-КОЛО
ХОДИ ГОРЕ ХОДИ ДОЛУ
В ОБЕРЕЖЕ ЧУРЕ СТАНИ
СИЛА БОЖСКА БУДИ С НАМИ!
ГОЙ!

После чего жрецы совершают ход посолонь и вновь стоят один противу другого — лик первого на полночь (север) обращён, иже есть Земля Предков, лик второго — на полдень (юг), иже есть Чертоги Светлые Богов Небесных. Заговоры рекутся в точности тако, как описано выше было: первый жрец просит оберечь место сие, второй призывает Силу Богову.

Тако же не худо, коли непосредственно во время действия сего либо девы-обавницы по кругу ходили бы, либо человек сведущий по внешней стороне обход-топором свержал.

В довершение сего следует сказать, что таковое обережное действие, как обход — имеет множество проявлений в Исконе Русско-Славянском. Суть всякого обрядового движения по кругу (обхода, опахивания, обсыпания зерном, обмахивания ветвями дерев, смоченных в наговорённой воде) в создании волошебной (волховской, священной) ограды («тына от земли до неба»). Таковые действия творятся и Кологодно (приуроченно к каким-либо праздникам Годового Круга), и окказионально (по мере надобности). Обходят скот, в хлеву стоящий (как на Велесов день) либо на поле ходящий (как на Ярилины дни по весне), держа в руках какие-либо колющие, режущие или рубящие предметы — нож, серп, косу, топор и т.д., дабы уберечь скотину от зверя лютого, от смерти до-срочной, от беды какой да напасти злой. Тако же по весне обходят поля с шумом-гамом — в колокольцы-позвонцы звеня, в бубны бия, да песни шумные-весёлые воспевая — дабы Мать Сыру Землю ото сна зимнего пробудить, да поле охранить. То же самое предназначение имеет и опахивание, и очерчивание кругом, и обсыпание зерном, и спрыскивание водой, и обтыкание по кругу мечами, копьями да стрелами, и разбрасывание по кругу кусков хлеба и зерна. Ту же самую природу имеет и опоясывание поясом, и повязывание тесёмки на чело.

На [12]:

Огонь возгнетать следует не абы кому, но жрецам либо сведущим людям, особливо и загодя к делу сему приставленным. Бо жрец либо нарочитый человек, Огонь священный возгнетающий, уподобляется, ни много ни мало, Сварогу — Диду Богу, Кой Сам есть Всеvyšний Огонь, возожжённый в Начале Времён Духом Родовым, Кой Сам есть Первопричина сотворения Огня Небесного — Солнца красного, Огня Перунова — молоний, единящих да связующих Небо и Земь, Огня земного, людям Сварогом подаренного, а тако же и Огня Духовного, Внутреннего,

иже возожён Богами Родными во Сердце каждого Родовича, Стезёю Правой идущего. Потому Огонь священный есть наиглавнейшая составляющая всякого обрядового действия, и помнить о том всегда надобно. Бо коли человек, Огонь возгнетающий, Сердцем своим нечист, то и треба, на Огонь приносимая, не во добро станет, но прахом пойдёт.

На [15]:

Следует сказать, что требою в широком смысле называется не токмо хлеб обрядовый либо ещё что из даров, но и словесное обращение к Кому-либо из Богов Родных. То суть и славления, и колославы, и священные слоги.

Ошибочно считают многие, будто Богам наша треба сама по себе надобна. Боги, хотя и Дарами всемогими нас наделяют, — Сами от того не оскудевают. Тако было, тако есть и тако будет.

Треба же в обрядовом смысле есть знак нашей готовности к взаимодействию, символ нашей открытости Всебожьё да Всемирьё. Принося требу, мы тем самым вступаем во взаимодействие с Теми Силами, Кои мы именуем Родными Богами.

Особо скажем, что требы Светлым Небесным Богам приносятся на Огонь (бо Огонь ко небу устремляется); требы Предкам, на Вельих Лугах сущим — на воду либо на землю (бо вода вниз стремится, твердь же земная аж до Удела Кошного простирается); требы Тёмным Богам приносятся на стоячую воду, покладаются на образ Кошного Огня (Краду, разложенную в особливом углублении в земле) либо насаживаются на колья («Навьи кости»). Тако же не худо требу Яриле на особый «Ярилин гой» возлить, не худо Велесу требу на укрытый волохатой шкурою камень — образ земной Алатыря-камня Небесного — возложить, не худо Перуну в требу бычьё сердце секирой разрубить.

Частные же требы обычно приносятся тако, как о том Сердце велит да насколько разумения хватает.

К сему прибавим тако же об искупительной жертве. Она есть, как во «*Уряднике...*» сказано, особливое подношение, приносимое в тех случаях, егда основная треба была отвергнута Богами («прахом пошла»).

На [21]:

Тот момент, егда сородичи промеж себя вторую часть требы Боговой вокруг пускают, есть один из важнейших моментов в любом обряде, бо тако хлеб обрядный промеж нами и Богами Родными разделяется, Род наш тем единыя — одна часть его, на Огонь принесённая, к Роду Небесному отправляется, другая промеж Рода Земного делится. Тако единимся мы с Богами Родными, ОДИН хлеб с Ними вкушая. И помнить о том всегда надобно!

4. Довершение: о посохе

Вместо довершения скажем о посохе волховском (а тако же жреческом), бо предмет сей нередко во обрядах *с-Правных* используется.

Посох есть малый образ Оста Мира, образ Мирового Древа.

Посему посох есть символ Опоры — не только материальной, но, главным образом, Духовной.

Тако же посох есть зримое отображение незримого Столпа Силы, иже от круга обрядового ко Богам Родным устремляется, а от Них ко нам возвращается. Потому посох тако же есть

символ Пути. Пути направлением от Низу до Верху (посему нежеже во время обряда посох наземь плашмя класть, но токмо лишь прислонять к чему-либо, — бо Ост Мирowego Древа вертикален, но никак уж не горизонтален!) Здесь добавить следует, что на Руси было известно немало обычаев, связанных с использованием посоха, например, во время Велесовых Святок девы выходили из дому на улицу и кидали посох наземь ^[94]: куда его конец указывает, с той стороны и суженного ждать надобно.

Тако же посох есть символ Духовной, волховской силы. К примеру, на Руси пред началом сезона выгона скота пастухи непременно заговаривали посохи у вещей людей — дабы стадо зверь не угрыз и мор не свалил.

5. Заключение

Велик Родовой Искон Русско-Славянский, от Начала Времён сквозь тьму веков Предками нашими по вервям Родов Земных нам переданный. Велик и многообразен, так что и не обскажешь, не поведаешь обо всём враз.

Всякий ищущий же завсегда по мере своей осмыслить его сможет — не токмо разумом, но и, что много важнее, Сердцем своим.

Всякий ищущий же на всяк вопрос и САМ ответить сможет — ответ отыскав не где-либо, но в Родовой Памяти своей...

Тако ведаю!

Слава Роду!

[2004]

О Посохе Волховском слово малое

I

Рёк волхв:

1. Посох Волховской — от Крепи Сварожьей стал, Столбом Родовым Небо и Земь пронзил.

2. Вокруг него Солнце и Луна по кругу ходят, звёзды частые серебром горят.

3. Сварог, Перун и Велес в Посохе сём Силы Свои воедино слили: от Сварога — Мощь Творения, от Перуна — Сила, от Велеса — Мудрость.

4. Держащий сей Посох в деснице своей — что Сварог средь Богов, что Перун средь витязей, что *Вещий* средь духов.

5. Как сырой Дуб-Стародуб, во Яви, Нави и Прави крепкий, стоит от веку нерушим, тако ж восстанет и Посох Волховской во деснице верной, бо он есть ветвь от того Дуба и потому власть во всём Тремирьи имеет.

II

Рёк волхв:

1. Посох Волховской даётся человеку тогда, когда тому срок приходит — не ранее, но и не позднее, как то сведущими изведено, а от Вышних изволено.
2. Хотя рука человеческая Посох из дерева вырезает, — но не людскими радениями, а Божеским Изволением Посох Волховской в мир сей является, Силу Дуба-Стародуба — Древа Всемирья — в себе неся.
3. Так и сама Волховская Стезя: призывают на неё Боги, а *волхвом* среди равных нарекают люди.
4. Речено мудрыми, что есть у волхва три Посоха: первый Посох Волховской — Сам Столб Родовой, Ост Всемирья, что через Сердце волхва проходит; второй Посох — Столп Силы, что волею волховской меж Верхом и Низом на обрядиве справном устанавливается, Небоземь собою единя; третий же Посох — меньший из всех — то дерево резное во деснице волхва, иже плотскими очами зримо, но могут свою поистине в Незримом черпает.
5. Тако же речено: у волхва две души — одна в теле, другая в Посохе, потому воздевший посох пред Богами на Капище честном — так душу свою до Богов возводит, сам Духом до Вышних во Прави восхищаясь.

III

Рёк волхв:

1. Посох Волховской, все три мира в себе единя, состоит из трёх частей: *навершия*, *середины* и *нижней части*, обычно опалённой в Огне.
2. *Навершие* Посоха, соответствующее миру Прави, вырезается обычно в форме Гоя либо Лика Бога (Богини): в первом случае Посох посвящают Всебожью, а во втором — Тому из Родных Богов, Чей Лик явлен на Посохе (таковых Ликов может быть и несколько).
3. *Середина* Посоха, соответствующая миру Яви, обычно вырезается таким образом, чтобы удобно ложилась в руку, и отмечается знаками тех Сил, Которые волхв проводит в Явь.
4. *Низ* Посоха, соответствующий миру Нави, обычно заканчивается железным (либо медным) наконечником в форме стакана, предохраняющим Посох от расщепления, либо *пекельником* — самой нижней частью, обожжённой в Огне дочерна: как Коцный Бог ворошит клюкою Своею угли в Пекле, так волхв ворошит угли в обрядовом костре, опалая свой Посох не в сём огне, но в Огне Ином.
5. Верхняя часть Посоха, обычно берущаяся от корня дерева^[95], — самая короткая, но одновременно и самая толстая; нижняя часть, включающая в себя *пекельник*, — самая длинная, но и самая тонкая.

IV

Рёк волхв:

1. Древо для Волховского Посоха подбирают по соответствию Силе Того из Родных Богов, Кому он посвящён особенно, а также по соответствию Силе самого человека.
2. Наилучшее дерево для изготовления посоха — дуб, иже есть Родной сын Дуба Всемирья: он крепок, тяжёл, древесиною бел, долго Силу хранит, иной силе же неподвластен.
3. Бук и клён хороши для Сварога и Даждьбога; ель и все хвойные — для Велеса; берёза и рябина, а также все «женские» породы дерева, — для Макоши, Лады и Лели; для Тёмных Богов подойдут ель и осина (впрочем, из мягких пород дерева Посох выходит непрочным).
4. Посох, посвящённый Перуну, делается всегда только из дуба; наиболее чувствительным к Животокам Природных Сил является Посох из орешника, часто используемый в Велесовой потворе.
5. Гнилое дерево, изъеденное древоточцами, имеющее дурной запах, выросшее в неблагоприятных местах и т.п. — непригодно для изготовления Волховского Посоха; дуб, в который ударила Перунова молния, — почитается благословлённым Свыше и наиболее подходящим для изготовления различных обрядовых принадлежностей, включая Посох.

V

Рёк волхв:

1. Узор на Волховском Посохе не должен содержать в себе ничего лишнего — он наносится не для красоты, но ради Силы (хотя и красота, ладность и соразмерность узора тако же не помешают).
2. Все вертикальные, идущие вдоль волокон дерева резы на Посохе считаются *мужскими* и связываются с Гойной Силой Рода; все горизонтальные, идущие поперёк волокон дерева черты считаются *женскими* и связываются с Силами Матери-Природы^[96].
3. Составные Посохи (разборные, со сменным навершием и др.) считаются лишёнными Силы и могут использоваться только как внешний *символ*, но никак не в качестве действительного проводника Силы.
4. Священные *чиры* (мистические знаки) и *чароставы* (сплетённые *чиры*), вырезанные на Посохе, должны быть слажены друг с другом по соответствию сопрядаемых с ними Сил и не «гасить» друг друга.
5. Желательно, чтобы узор на Посохе составлялся самим человеком^[97] и отражал его личностные черты, как шитая по мерке одежда; чужой Посох может не только не помогать тебе, но даже и отбирать твою Силу.

VI

Рёк волхв:

1. Как и всякий предмет, способный накапливать Силу, Посох может со временем обретать качества, которых он не имел вначале.

2. Дабы Посох обрёл желаемую Силу, в него втирают Природные масла (по соответствию) со словами заговоров и заклятий; также на Посох могут навязываться всевозможные наузы, подвешиваться медвежьи когти, кабаньи и волчьи клыки, а также другие предметы Силы и обереги.

3. Во время между обрядами Волховской Посох должен храниться в чистом (во всех смыслах этого слова) месте, к нему нельзя относиться пренебрежительно, ронять его на пол, топтать его ногами, бранить его (и вообще злословить при нём^[98]) и т.п., иначе он может потерять часть своей Силы или лишиться Духовной связи с хозяином.

4. Волховской Посох — это не игрушка и не «сувенир»: его не должно пускать по рукам ради развлечения и вообще давать прикасаться к нему посторонним людям (особенно людям низкой души).

5. Волховской Посох — это *живое существо*, — таковым он становится, когда на нём вырезают знаки Богов и освящают его на Капище, призывая Силу Всебожья (или Кого-либо из Родных Богов особливо) *войти* в Посох и Духовно пресуществить его — сделать поистине *частью Себя*.

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2008]

Слово малое о Братине Честной

ЧАРОЧКА ДОБРАЯ ЧАРОЧКА СЛАВНАЯ
БУДИ ВОСПОЛНЕНА БУДИ ВОССЛАВЛЕНА
ЧАРОЧКА ЧЕСТНАЯ СЛАВНАЯ ПЕСНЯМИ
МЕДАМИ ПЕНИСЯ ВО СЛАВУ ВЕЛЕСА!
В ДЛАНИ ВОЗЛОЖИСЯ БЛАГАМИ ПОЛНИСЯ!
В ДЛАНИ ВОЗЛОЖИСЯ БЛАГАМИ ПОЛНИСЯ!
В ДЛАНИ ВОЗЛОЖИСЯ БЛАГАМИ ПОЛНИСЯ!
ГОЙ!

1. Братина есть сосуд обрядовый, иже на действиях *с-Правных* меж сородичами по кругу ходит, сердца их во Прави единит — единое Коло Силы творит.

2. Потому всякое слово, кое над Братиной речено, влагается в неё добрым пожеланием-наговором, ко всему кругу причастным.

3. Передаётся Братина от сородича к сородичу из обеих рук в обе руки с лёгким поклоном — как драгоценная святыня, ибо не только сосуд с питием, но и часть тепла Сердца передаётся тако.

4. Принимая из рук сородича Братину, получивший её кланяется в ответ. Затем воздымает сосуд горе и речёт соответствующее творимому обрядиву славление. После чего — возливает малую часть содержимого Братины на Земь непременно по направлению от себя. Таким образом каждый из участников действия восстанавливает на обряде Ост Силы меж Небом и Землёй, Духом и плотью, Богами и людьми.

5. Славления на обрядиве *с-Правном* рекутся не от языка всеу, но из Сердца самого, бо во Сердце — Правда Богов Родных да Предков Вещая Память.

6. А сородичи, во едином круге со рекущим стоящие, подхватывают славление его, восклицая единым гласом — под удары посоха волховского о Земь, Правь тако утверждающего: «Слава!» либо «Гой!» — смотря по действию.

7. Рекут мудрые, что где люди во круг собрались во славу Божскую, там и Боги с ними — по мере глубины Сердец их. И быть по сему вовек! От Кола и до Кола! Гой!

Слава Роду!

[2002]

Толковник Требный

Се — словеса малые о толковании знаков, получаемых жрецами нашими от Богов, пока треба восходит. Подробнее о принесении треб — см. в нашем «Уряднике Малом»^[99].

До Богов треба восходяща — то слава Им от рук человеческих, воочию творимая.

По тому, как восходит треба, смотрят: быть ли благу и случится ли по чаяниям нашим?

Рекут мудрые волхвы наши: «Истинная треба восходит во огне радений Духовных из Сердца нашего во Сваргу Златую — Обитель Богову».

Ведай, жреть^[100] приносящий, тако:

Треба твоя взошла до Богов:

АЗ) Аще огонь жертвенный горит справно: не дымит зло, не чадит смрадно, а полыхает чисто и ладно;

БОГОВ) Аще треба из огня вовне прахом не изошла: не выкатилась, не выпросталась, по долу не растеклась;

ВЕДАЮ) Аще Боги знаки благие подают в огне и ветре, в духах Стихий, в листве дерев, в небесных светилах и в незримых силах;

ГЛАГОЛЮ) Аще несть от собравшихся никакой хулы на Богов, нечестия тебе и поношения священному хлебу^[101];

ДОБРО) Аще жрец сам откровения Богов прозревает, Сердце своё Им отверзает.

Треба твоя до Богов не взошла, но прахом пошла:

АЗ) Аще огонь жертвенный горит слабо, а тако же дымит зло, чадит смрадно, али мороком чёрным очи застит;

БОГОВ) Аще треба из огня вон изошла: не до Богов, но всуе пошла;

ВЕДАЮ) Аще Боги знаки худые подают в пламени огня и в порывах ветра, духи Стихий в волнении пребывают, а небесные светила лик свой скрывают;

ГЛАГОЛЮ) Аще некто из собравшихся хулу на Богов извергает, тебе нечестие творит, хлеб святой хулою хулит;

ДОБРО) Жрец Богов поистине не зрит и Гласам Их не внемлет, но, Сердце своё затворив, маятою мирскою душу объемлет.

Коли треба взошла, жрец до Богов славы речёт — и на том ему хвала и почёт!

Коли же треба худа и прахом пошла, да будет она вложена в особливую ямину спустя рукава^[102], и да примет искупительные жертвы твои Мать Сыра Земля!

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2005]

Треба

Ведай, Родович, Слову Богу внемлющий, како речено:

1. Требой чистой почтишь Богов, но не откупишься от Совести своей, коли нечиста она.

Толкование: Неправду свою поборешь Правдой творимой, худые мысли — помыслами чистыми, а неверное слово — словом Истины. Если же требой-жертвой от Богов откупиться восхочешь, ко Правде Сердце своё не обратив, то злейшею хулою на Богов та треба твоя станет, и от семени злого урожай не добра, но лиха пожнёшь.

2. Чем себя да Род свой кормишь честно — то и для требы святится.

Толкование: Почти Родных Богов добрыми плодами рук своих, а не чужих, и Сердце своё к тому приложи; сотворцом в Деяниях Боговых стань не ради славы своей, но ради свершения того, чему должно свершиться по Воле Божьей — через то Стезю обрящешь и Лад Всемирья укрепишь.

3. Высшая треба Богам — Лад в Сердце твоём.

Толкование: Что дашь Богам, коли всё в мире — Их? Они Ладом Всемирье полнят, и лишь Лад в Сердце своём обретя — с Ними по Прави воссоединишься. Отдай Сердце своё Богам — и Они преобразят его Ладом Всемирья. И узришь тогда: ты — во всём, и всё — в тебе!

Слава Роду!

[2006]

Ольг (Сварогов жрец Общины «Родолубие»)

Обрядовая потвора

1. Подготовка к обряду начинается задолго до того мгновения, когда, воздев правую руку от Сердца к Солнцу, взойдёшь на Капище. Перед праздником — время хлопотное, тут три важных дела.

2. Первое — требный хлеб испечь, тот, что на обряде обавницы на рушнике расшитом по кругу общинников обнесут... Ну, о том как-нибудь в другой раз подробнее скажем... Как добрый хлеб пекут — то всякой бабе ведомо. Но и жрецу русскому владеть этим искусством полезно.

3. Дело другое — приготовить свою одежду. Человек, облечённый доверием сородичей от всей общины обратиться к Богам, должен быть одет правильно, красиво и со смыслом. Рубаху жреческую, длинную^[103], украшенную знаками явными и тайными, выстирать да отутюжить. Приготовить кушак праздничный да ремень особый, на коем будут висеть нож и мешочек с травой или зерном наговорённым. Выбрать обереги, кои празднику соответствуют, а стало быть — имеют наибольшую силу.

4. Хорошо наверхие посоха украсить: на Ярилу Вешнего — лентами красными, на Ярилу Мокрого же — синими, на Дедов Весенних — берёзовой веткою, на Сварожье Осеннее — цепью железной, на Сварожье Летнее — звонкими колокольцами, на Велесов день — рогами коровьими или когтем медвежьим, на Таусень (Осеннее Равноденствие) — колосьями...

5. Дело третье — то треба личная, своя собственная, что сам в огонь вложишь, делясь с Предками плодами своих трудов. Тут можно ещё один хлеб испечь, невеликий, но затейливый, знаками украшенный... Можно ещё какую страву, простую, но добрую, какой не стыдно было бы прадеда с прабабкою угостить. Плешка с творогом, мёд, каша пшеничная, овсяная, молоко, масло...

6. Топор точишь, добрая ему работа предстоит. Славянин в лесу без топора — явление жалкое и нелепое. Также пилу прихватить можно, найдётся и ей применение. Не должно забыть рог или ковшик мальй, из коего на братчине пить станешь...

(Подробнее о сём — см. в «Уряднике Малом» влх. Велеслава.)

Слава Роду!

[2007]

Ольг (Сварогов жрец Общины «Родолубие»)

Огнебожья потвора

1. Огонь приходит в Явь слабым. Языки его изменчивы, но стезя пряма, как копьё — снизу

вверх. Торить эту стезю должно тщательно, кропотливо. Так, чтобы, разгораясь, он встречал на пути лишь то, что ему по силам.

2. Прежде выбираешь сухое дерево, толщиной в две-три руки. Хорошо, если дуб (особенно на Громницу или Перунов день), но можно сосну, ель, лиственницу или, если уж ничего иного не остаётся, берёзу, ольху, осину, клён. Рубишь его, радуясь острому топору, справной мужской работе, щепкам, яро разлетающимся... Наконец оно нехотя валится, с треском ломая сучья соседних деревьев, круша кустарник, глухо ударяется оземь. Потом пилишь бревно на одинаковые части, длиной примерно в руку-полторы взрослого человека. Таких частей должно быть шесть, восемь, десять — на Краду в три, четыре и пять венцов соответственно. Переносишь их на Требище.

3. Краду — священный костёр, в который будет вложена треба — начинаешь класть неспешно, вдумчиво, как, впрочем, стоит делать всё, так или иначе связанное с обрядом. Сперва — ком бересты, размером с кулак, а то и с два. При том бересту лучше срезать с мёртвых стволов, а не драть с живых берёз.

4. Здесь уместно заметить, что вся древесина, которая в костёр пойдёт, должна быть сухой и определённой породы. Негоже ломать что попало, а тем паче подбирать с земли мусор и гниль.

5. На бересту кладёшь крест-накрест два добрых пучка очень тонких сухих еловых веточек, что у всякой молодой ёлки понизу торчат, порой земли касаясь. Потом ореховых прутиков не толще карандаша, тех, что ломаются легко и звонко. А если ореха нет — сгодится тонко наколотая смолистая щепка ели либо сосны. Как бы шалашом щепы или прутьев накрываешь холмик елового хвороста, добавляешь поперх с дюжину веток потолще — и приходит время соорудить собственно Краду.

6. Заранее напиленные брёвнышки кладёшь колодцем вокруг созданной основы, сориентировав квадрат Крады по сторонам света. На брёвнышках вытёсываешь небольшие углубления в тех местах, где венцы опираются друг на друга, дабы Крада не раскатилась.

7. Нижние два — первый венец — располагаешь поперёк, а второй венец — вдоль линии вход — Чур. Это для того, чтобы Огнебожий жрец и его потворник могли поджечь Краду факелами с двух сторон, не поворачиваясь при том спиною к Чурам.

Слава Роду!

[2007]

**Из «Вед Родолубия»:
Веда Огнебога**

Оглавление

1. Огневеда
2. Прославление Огнебога
- 3-4. На возжигание обрядового Огня (1 – 2)

5. На возжигание Огней перед началом радений
6. На призывание Огнебога Сварожича
- 7-11. Славления Огнебога Сварожича (1 – 5)
- 12-18. Заговоры на Огонь (1 – 7)
19. Заклинание Огня
20. Заговор на исцеление
21. Перунов заговор против порчи и сглаза
22. Заговор на варку исцеляющего зелья
- 23-25. Заговоры на очищение Огнём (1 – 3)

Веда Огнебога

1. Огневеда

1. Сам Сварог-Отец Огонь сей складывал,
Огонь складывал, злату искру на Него ронял;
Даждьбог Трисветлый сей Огонь на Небе зажигал,
На Небе зажигал, Землю-Мать освещал;
Перун Громовитый сей Огонь на Землю сводил,
Ярой молоньей Земле зарод чинил;
Огонь Сварожич Честной на Земле возгорал,
На Земле возгорал, златы кудри к Небу вздымал!
Над сим Огнём Сварог-Отец десницу простёр,
От сего Огня мы зажжём свой костёр,
Пусть яро горит, нам тепло дарит,
Требы наши собирает, во Сварге их восставляет!

2. Гой Ты, Огонь Сварожич Честной,
Соколом златопёрым Рарогом оборотися,
От Земли Родной до Сварги Златой поднимися,
Ярым спорышем скоро восходи,
Славы наши Богам Родным вознеси!

3. Станем, други, коло Огня Священного,
Воздымем десницы горе — от Сердца к Солнцу,
Речём славы триславны Богам Родным,
Да Предкам нашим Святым,
Да всем Родовичам честным,
Речём, други, таковы слова:

4. Уж Ты гой еси, Сам Сварог-Отец!
Славим Тебя, Твердь Небесну сковавшего,
С Неба Огонь даровавшего,
Правь в Сердцах утвердившего,
Трёх сынов породившего!
Первый сын Сварога — Даждьбог Солнцеликий,
Второй сын Сварога — Перун Громовитый,

Третий сын Сварога — Огонь Яровитый!

5. Славу поём Дажьбogu Трисветлому!
Славу поём Вышнему Деду нашему!
Бо мы, честны внуки Твои,
По Солнцу путь свой земной правим!
Слава Дажьбogu Сварожичу,
Солнцу красному на небе ясном,
Оку Божьему, Восходящему и Заходящему,
Во дне светлом, во жите златом,
Благ всяких Подателю,
Свету во свете белом!

6. Славен вовек буди, Перун Громовитый,
Ратай Небесной, Гром Небес Честной!
Ты, Перун, пахал тучи сохой,
Сеял молоньями семена;
Ты до Предков наших сходил
Во Силе, и Огне, и ратном железе,
Во сечах грозных за дело Правое,
В Законе Сварожьем, во ряде честном;
От веку боронишь Ты Явь от Нави,
А Правду исту от кривды нечистой,
Так не оставь нас и впредь,
Бо Ты еси Огонь меж Небом и Земью,
Ты еси крепость наших радений,
Ты еси Дуб велик на горе,
Ты еси Орёл в вышине!

7. Славен буди меж нами, Сварожич Честной,
Огонь Небесной, на Земле ставший,
Чисты требы наши возъявший,
Нам оберег сотворивший,
Како во слове вещем речено:
*Коло-оберег — сорок сороков,
Трижды по сорок сорока дорог!
Огонь-перекрест — оберег окрест,
По долу Огня — оберег меня! Гой!*
Ты еси Мощь Сварожья на Земле,
Ты еси пламя крылатое в вышине,
Ты еси Огнище Родовое,
Ты еси пламя погребальное — Свято Крадное!
Днесе, Живой Огонь, Яропламенный, восславися!

8. Сварогу-Отцу, Небесному Кузнецу — слава!
Даждьбogu Ясному, Солнцу красному — слава!
Перуну Сильному, грозами обильному — слава!

Сварожичу Огнебогу, Светозарному Богу — слава!
Слава всем Родным Богам и Предкам нашим!
Мир Всемирью! Гой!

2. Прославление Огнебога

1. О, Всемогущий Владыка, Огонь Яростный!
Вездесущий, Животворящий, Триждырождённый,
К нам Сварогом с Небес ниспосланный,
Внемли!

2. Жизнь и силу всей живе дарующий,
Вечно Юный, Могутный, Всеочищающий,
Славы наши и требы чистые —
Прими!

3. Громовержец! Гряди золотой молнией,
Искромётной стрелой Перуновой,
Тьму нечестья и силу нечистую —
Разгони!

4. Снизойди до нас Гостем радостным,
Златопёрым Орлом, красным Солнышком
Над полями, лесами и весями —
Разгори!

5. Во поднебесье Всесокрушающий,
Землю-Мать Сыру согревающий,
В очагах наших рьяно пылающий —
Не остынь!

6. Возгори в нас Любовью Чистой,
Просвети нас Мудростью Истою,
В делах правых Родовичей честных —
Не покинь!

7. Огню Небесному и Огню Земному,
Солнцу красному в небе ясном
И молниям ярим во тучах грозных —
Слава! Слава! Слава! Гой!

3. На возжигание обрядового Огня (1)

Выходил Сварог на широкий двор — слава!
Звал Сварог сына Своего — слава!
Ты приходи ко Мне, сын Мой — слава!
Ты приходи ко Мне, Сварожич Честной — слава!

5. Ты приходи ко Мне, Огнебог Ярой — слава!
Как на тот зов выходил Сварожич Честной — слава!
Сварожич Честной, Огнебог Ярой — слава!
Восходил Сварожич на дубову Краду — слава!
Возносил Отцу Сварогу великую славу!
10. Сва! Слава! Слава! Слава! Гой!

4. На возжигание обрядового Огня (2)

Уж Ты гой еси, Ты Ярой Огонь!
Ты сойди, Огонь, гостем к нам во двор!
Посередь двора — Крада дубова,
Крада дубова — про Тебя стала!
5. Ты, Огонь, зажжён от Ока Даждьбожьего,
Ты, Огонь — Свята Воля Сварожия,
Ты, Огонь — Честна Сила Перунова,
Ты, Огонь — Чиста Ярь Ярунова!
Тебя, Огонь, днесь к себе зовём,
10. Тебе, Огонь, хвалу воздаём! Гой!

5. На возжигание Огней перед началом радений

Огни Ярые,
Богам ставлены,
Вещим словом еси понаправлены!
Возгоритесь, Огни,
5. Во святые дни,
От радения нашего поведены!
Огни Истые
В небо чистое,
Ко Сварогу со Ладой возвышены!
10. Огни Божие
В Крады сложены,
От Сердец — ко Солнцу восхожие!
Огни многие
В даль высокую,
15. Во святое Веленье Сварогово! Гой!

6. На призывание Огнебога Сварожича

Гой Ты, Огнебоже! Гой, сыне Сварожий!
Сходи до нас Ты и святы
Славы Небесной ради!
Ярым-яро пылай, свети, разгорай,
5. Кудель огненную свивай,
Землю-Мать с Отцом-Небом сопрядай!
Огнебоже — Свят, Семисвят,

Сам Сокол крылат!
До Сварги восхожий,
10. Всего нам дороже,
Святи нас Огнем да Крадою,
Богов Родных славной славою! Гой!

7. Славление Огнебога Сварожича (1)

1. Ты еси Свет наш, Великий Сварог!
Ты еси Свет наш, о Щедрый Дажьбог!
Ты еси Свет наш, Ярой Сварожич-Огонь!

2. О, Ты, Огнебог Сварожич,
Златокудрий, разгоняющий тьму!
Обратись к нам ликом Своим, Свет несущим,
Яви Силу Сварожью, даруй жизнь,
Обереги нас от печали и горя!
Славься!

3. О, Ты, Огнебог Сварожич,
Златокудрий, разгоняющий тьму!
Обратись к нам ликом Своим, Свет несущим,
Яви нам богатство Своё,
Охрани нас щедрым потоком милости!
Славься!

4. О, Ты, Огнебог Сварожич,
Златокудрий, разгоняющий тьму!
Обратись к нам ликом Своим, Свет несущим,
Яви нам Свет Знаний Твоих,
Огради нас от мрака невежества и безверья!
Славься! Гой!

8. Славление Огнебога Сварожича (2)

Огнебог Сварожич, безвидный,
Принимающий различные облики,
Тебя призываем мы днесь!
Смотрите, Родовичи честные:
5. Огнепёрый Сокол (Рарог)
Несёт Его золотые одеяния
К месту Его рождения!
Грядёт Огнебог Сварожич,
Одетый по поре лета светом Дажьбога,
10. Красный, пробуждающий в людях жертвенность!
Великое Семя заложил Сварог в Водах,
Сияние было собрано Им на Земле,

В Срединном мире Оно —
Огонь Светозаренный,
15. Семя Великого Бога!
Смотрите, Родовичи честные:
Бог Огнекудрый грядёт!
Он поддержал свет Дажьбога на небе,
Он — Светоч наш на земле,
20. Сила Сварожья средь нас!
Огню Сварожичу — слава! Гой!

9. Славление Огнебога Сварожича (3)

Вот мы возжигаем Тебя, о Огонь!
Ты — сын Силы Сварожьей,
Ты — лучезарный жрец Богов!
Ты — Свет Разума и Мудрость Сердца,
5. Пусть же Твоею Милостью
Будет даровано нам богатство,
Пусть одолеем мы наших врагов!
Да сожжёт Твой пламень, о Огонь,
Злые чары и проклятья недругов наших,
10. Болести и горести наши!
О, Ты, совершенный в искусстве заклятий,
К Тебе мы взываем,
Пламень Твой возжигая днесь!
Слава Тебе, о Огонь!
15. Сыну Силы Сварожьей — слава!
Лучезарному жрецу Богов — слава!
Рассеивающему тьму невежества — слава!
Просвещающему Мудростью Сердце — слава!
Сварожичу Светлому, Ярому среди Богов —
20. Слава! Слава! Слава! Гой!

10. Славление Огнебога Сварожича (4)

Огнебогу — первому жрецу Сварогову —
Предлагайте самое лучшее:
Дубовы Крады, Сердечны возрады,
Требы чистые, радения истые!
5. Ему, Устроителю обрядов,
Попечителю жертвоприношений,
Несущему слова обрядовых песен,
Возносящему наши славления,
Тому, Чьё пламя всесильно,
10. Тому, Чьё пламя неуловимо,
Ему, освещающему стези наши —
Слава! Слава! Слава! Гой!

11. Славение Огнебога Сварожича (5)

Гой, Огнебоже, сухое древо грызущий,
Ты, Чей рот — знаменье огня!
Как пойдём мы, Огнебоже,
На Свято Капище,
5. Как ударим мы, Огнебоже,
Во звонкие била,
Как разложим мы, Огнебоже,
Дубовые Крады,
Как возожжём мы, Огнебоже,
10. Ярые огни,
Как вознесём мы, Огнебоже,
Чистые требы,
Как воспоём мы, Огнебоже,
Великие славы,
15. Великие славы — хвалы Родным Богам,
Братьям Твоим — Сварожичам Честным!
Ты ж, Огнебоже,
Первый жрец среди Богов,
Златыми кудрями коснись Златых Небес,
20. Златыми крылами возмаши окрест,
Требы наши до Богов Родных вознеси!
Славу поём Тебе, Огнебоже,
Славу поём Твоему пламени!
Сва еси Ты, Богохоже,
25. Сва еси Ты, Светозаренный! Гой!

12. Заговор на Огонь (1)

Батюшка Ты, Яр-Огонь!
Всеми Ты князьями Князь,
Всеми Ты огнями Огонь!
Будь Ты кроток, будь Ты милосерд!
5. Как Ты жарок и пылок,
Как Ты жжёшь и палишь
В чистом поле травы и муравы,
Чащи и трущобы,
У сырого дуба подземельныя коренья,
10. Так и мы молимся Тебе, коримся Тебе!
Батюшка Ты, Яр-Огонь!
Сожги-спали Ты с нас
Все скорби и болезни,
Страхи и переполохи,
15. Призоры и притороки!
Огню Сварожичу — слава! Гой!

13. Заговор на Огонь (2)

Батюшка Ты, Огне Ярый!
Всеми Ты огнями Огне,
Всеми ты князьями Княже!
Како жжёши и палиши
5. В чистом поле Ты муравы,
В лесу чащи и трущобы,
Подземельные коренья,
Так и мы к Тебе склоняем
Свои головы в поклонах,
10. До Тебя молву ведём мы
И о благе Тебя просим!
Та спали с нас, Ярый Огне,
Наши страхи и болезни,
Все уроки, притороки,
15. Скорби, сглазы и ненастья!
Слава Тебе, Светлый Боже!
Слава Тебе, Огне Ярый! Гой!

14. Заговор на Огонь (3)

На море на Окияне,
На острове на Буяне
У бела-горюча камня
Пылают три Огня-пламеня.
5. Как первый горит —
Грусть-тоску гонит,
Как второй горит —
От Нави хранит,
Как третий горит —
10. Богов славить велит!
Ты, первый Огонь-пламень,
Ярче гори!
Ты, второй Огонь-пламень,
Крепче храни!
15. Ты, третий Огонь-пламень,
Богам славы неси! Гой!

15. Заговор на Огонь (4)

1. Яр-Огонь, Батюшка!
Распери крыла,
3. Во сто зол — зола!
Обожги пером —
5. Во сто крат добром!

По долу Огня —
7. Оберег меня! Гой!

16. Заговор на Огонь (5)

1. Запалю Огонь,
Пойду посолонь;
3. Солнце-Батюшка,
Земля-Матушка,
5. Огонь-перекрест —
Оберег окрест,
7. По долу Огня —
Оберег меня! Гой!

17. Заговор на Огонь (6)

1. Пойди, дым, на Огонь
Наокрест посолонь,
3. Пойди, дым, от Огня
Обапол от меня,
5. Назад, наперед,
Окружмя обойди,
7. Стеной, стороной,
Божьей пеленой! Гой!

18. Заговор на Огонь (7)

1. На острие меча,
Во пламени огня
3. Ярь одного луча —
В жар одного костра! Гой!

19. Заклинание Огня

Сей, Сварожич, сей!
Семь колод Огней!
Сам в польми будь,
Сотен истин суть!
5. Огнебоже!
Стани поскорей,
Сурью чисту пей,
Сорок чаш Огней
Силу займей!
10. Огнебоже!
Солнце Вышнее,
Ярь безбрежная!
Сквозь-через меня

Ставь стену Огня!
15. Огнебоже! Гой!

20. Заговор на исцеление

На море на Окияне,
На острове на Буяне,
У дуба большого,
У камня белого —
5. Яр-Огонь горит,
Здраву быть велит
Всякому приходящему
Да заходящему,
Богов Родных чтущему,
10. По Прави живущему,
А всех иных —
Кто Богов Родных не чтит,
Кто Предков хулит,
По Прави не живёт —
15. Яр-Огонь палит-жжёт,
Пламя воздымает,
К себе не подпускает!
Стоит у того Огня
Стар-матёр человек,
20. Воздымает он руки горе,
Говорит таковы слова:
Уж Ты гой еси, Батюшка Огонь!
Ты сожги-спали
Всё худое, всё недоброе
25. С белых рук, с резвых ног,
С живота, с груди,
С шеи, с головы,
С ясных очей, с чёрных бровей,
С лица белого, с сердца ретивого
30. У внука Дажьбожьего [имярек]!
Именем Сварожьим призываю!
Именем Сварожьим заклинаю!
Именем Сварожьим исцеляю!
Слово моё крепко, нерушимо,
35. Николиже не преодолимо! Гой!

21. Перунов заговор против порчи и сглаза

1. Перуне-Огне,
Явися о дне
3. Сем о сей поре!
Силою яри,

5. Огнем пали!
Нежити на страх
7. Сопали во прах! Гой!

22. Заговор на варку исцеляющего зелья

Огнь-Батюшка!
Травка-Матушка!
Сам Дух-Передух
Огнеперовый Петух!
5. Перья распусти,
Язвы полощи,
Немочь — поклевом,
Нежить — поедом!
Сам Дух-Передух
10. Огнеперовый Петух! Гой!

23. Заговор на очищение Огнём (1)

Хворого человека либо животное обносят вокруг Огнём, рекут слова:

Огонь Сварожич,
Ярой Огнебожич!
Спали боль-хворобу,
Очисти утробу
5. У чада-людины,
У [в]сей животины!
Распери крыла —
Во сто зол зола!
Подолу огня —
10. Оберег творя! Гой!

24. Заговор на очищение Огнём (2)

1. Коло яри,
Светом зари,
3. Мару бори,
Благо дари! Гой!

25. Заговор на очищение Огнём (3)

1. Батюшка Огонь!
Выжги нежить из угла в угол!
3. Отныне — вовеки! Гой!

Слава Роду!

Из «Вед Родолубия»: Почетная Веда Огня

I

1. От *Не Имеющего Начала* — полагаем начало своё.
От Негасимого Пламени свой огонь зажигаем.
Светом Своим Сердца и души наши рассветь, разум проясни, а тело очисти!
Именем Сварога, Перуна и Велеса! Гой!
2. Кресом^[104] окрест выжги зло, отведи лихо, Огнев Отче!
Огнем-пламенем по белу камени разойдись, распали Свой Жар!
Ярью Солнечной, Смагой Нутрянной^[105] — распройдись окрест!
Яри, яри, Семипламенный! Гой!
3. В небе Солнце Дажьбожье — Огонь.
В воздухе Стрелы^[106] Перуна — Огонь.
В очаге нашем юный Сварожич — Огонь.
Паче всех Сварга Златая сияет — Великий Огонь!
4. Славу поём Огню Сварожьему!
Славу поём Огням Сварожичей!
Их Огни — от Того Огня, Сила Их — от Силы Его, Веда Их — паче вед иных^[107]!
Яро же яри, Огонь Семипламенный! Гой!

II

1. Отец Сварог дал Огонь.
Перун низвёл Огонь с неба.
Велес сокрыл Огонь в Сердце.
Сварогу, Перуну и Велесу — слава! Гой!
2. Белое Пламя Сварога было в Начале.
Белый Огонь разгорелся в Сварожьей кузне.
Стрибог Могучий раздувал угли.
Сам Сварог Небесный бил тяжким молотом.
3. Дажьбог-Солнце — Око в небе Сварожье.
Перун Громовитый — Меч в Сварожьей деснице.
Агуня Сварожич — Бог, снизошедший к людям.
Трижды Им славу возносим! [*Речётся: Слава! Слава! Слава!*^[108]] Гой!
4. Белому Пламени Сварога — слава!
Красному Огню Перуна — Пламени Жизни — слава!
Чёрному^[109] Пламени Растворения, Огню Велесову — слава!
Да возродится Огонь! Да будет так! Гой!

III

1. Пламя Перуна Красное — стань нам в оберег!
Перун боронит Явь от Нави, жизнь бережёт от смерти.
Как Дажьбог день отделяет от ночи, так Перун — Правду от кривды.
Славен, триславен еси, Перуне! Гой!

2. Перун — Злата Молния в небе.
Перун — Сила в наших десницах.
Перун — Меч, поднятый за Правду.
Перун — Щит Червлёный^[110] над нами.

3. Перун парит Орлом в небе.
Перун грядёт в свите Громов.
Нисходит — в отблесках Молний.
Ярится — в пламени яром.

4. В оружье ратном Перуну — слава!
Во хлебе житном Перуну — слава!
Во огне яром Перуну — слава!
Сва! Слава, слава, слава! Гой!

IV

1. В Триглаве Сварожьем Третьему, в тайне от глаз Сокрытому — слава!
За Мудрость Ты прозван *Вещим*.
Во зиме Ты прозван *Сивым*.
Велесе, Ты — наш Владыка!

2. Велес — Дородный и Кощный^[111].
Велес — Хладный и Ярый.
Велес — Мороз и Пламя.
Огня Подземья Владыка!

3. Пламя Велесово — Мудрость в Сердце.
Пламя Велесово — Жар радений^[112].
Чёрным Пламенем Ты сжигаешь миры.
И Ты же всяк живот к Возрождению ведёшь, о Велесе!

4. Чту Огонь — Огня Пекельного^[113] не утрашусь!
Чту Огонь — по смерти Возрождение чаю!
Чту Огонь — Пламя Мудрости Вещей!
Ведаю, прославляю Огонь! Гой!

Закончена Почестная Веда Огня.

Слава Роду!

Из «Вед Родолубия»:

Жертвенные семиславия Огню

1. Сва! Огню Сварожичу Семипламенному, Светоликому — слава!
Сва! Почитаемому волхвами древности, Несущему Благо — слава!
Сва! Принимающему жертвы, Ненасытному — слава!
Сва! Возносящему наши требы во Сваргу, Огнепёрому Соколу — слава!
Сва! Защитнику праведных, Сожигателю кривды — слава!
Сва! Жрецу Богов в сиянии белом, во пламени яром — слава!
Сва! Во Сварге рождённому, с Крадой чистой повенчанному — слава!

2. О, Ты, Кого восхваляют мудрые, ко благим Благой явися!
О, Высоко Взметнувшийся, расти, возрастай, не медли!
О, Свет Жизни, радость, тепло неси в дом!
О, Сокрытый, в Нави Предков согрей!
О, Великий, в Сердце Смагу^[114] раздуй!
О, Лучистый, в нежить стрелы мечи!
О, Сварожич, к Бессмертию путь укажи!

3. Коню Силы, Соколу Славы, Воину Духа — слава, слава, слава!
Пламени страсти, Веданья Свету, Жару во Сердце — слава, слава, слава!
Нерождённому, Нисходящему, на Благо рождённому^[115] — слава, слава, слава!
Всерождающему, Вседержащему, Всепожирающему — слава, слава, слава!
Живущему в животе, во груди и в голове — слава, слава, слава!
Пребывающему в корнях, стволе и кроне Древа^[116] — слава, слава, слава!
Красному в Яви, Чёрному в Нави и Белому в Прави — слава, слава, слава!

4. Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, Огонь Семипламенный!
Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, Боже Праведный!
Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, Огонь Сердца жар!
Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, оберег от чар!
Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, Око Божие!
Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, Крепь Сварожия!
Свят, свят, свят, свят, свят, свят, свят, славен будь стократ!

5. Прими, Ярый, требу чисту от огней Сердец наших!
Прими, Святой, требу честных радений наших!
Прими, Чистый, требу от дел Правых наших!
Прими, Честный, славну славу речений наших!
Прими, Ясный, от Ока Вещего свет!
Прими, Крепкий, от живота ярую ярь!
Прими, Светлый, Любви Благодатной жар!

6. Прими честну требу нашу, от радений растущий!
Прими честну требу нашу, во пламени суций!

Прими честну требу нашу, Грызущий Древо!
Прими честну требу нашу, Летящий к Небу!
Прими честну требу нашу, во Сварге сияющий!
Прими честну требу нашу, Пресуществляющий!
Прими, Жрец Богов, суть^[117] наших даров! Гой!

7. Слава Огню Сварожичу! [Ответ: Слава!]
Слава Огнебогу Дивному! [Ответ: Слава!]
Слава Воле Сварожьей! [Ответ: Слава!]
Слава Светлости Дажьбожьей! [Ответ: Слава!]
Слава Силе Перуновой! [Ответ: Слава!]
Слава Мудрости Велесовой! [Ответ: Слава!]
Слава Яри Ярилиной! [Ответ: Слава!]

Слава Роду!

Из «Вед Родолубия»:

Жреть^[118] приносящий...

(Кощуна)

Что о давней ли поре, на Родной Земле,
Что на Капище Святом, при Огне честном
Выходил пред Боги Родны стар старик,
А что стар старик — всё могучий волхв.

5. Воздымал десницу ко Небушку,
Рёк Богам Родным славу славушку.
А и был ещё его послушник млад,
Всего сотни же годочков от роду.

Восходил он млад на Свято Капище,
10. Богов славил — честь по чести всё,
Волхву старому он земно кланялся.

Говорил млад таковы слова:
«Гой еси ты, стар старинушка,
Стар старинушка, владыче волхове!

15. Како ведаешь, скажи ты мне,
Ты ответь же неразумному,
Растолкуй нетерпеливому:

Кто на свете знает-ведаёт,
Где сам Пуп Земли находится?

20. Кто на свете знает-ведаёт
Небеса с Землёю-Матушкой,
И простор Стрибож промежду Них?

Кто на свете знает-ведаёт,
Где Дажьбогов Свет рождается?

25. Где предельные-последние
Земли нашей пограничия?

А и где сама серёдушка —

Всего мира Сердце тайное?»

Отвечал ему волхов таковы слова:

30. «Гой еси же ты, послушник млад,

Ты дознатливый, допросливый,

Всего соть годочков от роду!

Я скажу тебе, поведаю,

Како бают люди вещице:

35. Приносящий жреть — знает Пуп Земли,

Небеса с Землёю ведает

И простор Стрибож промежду Них.

Он на свете знает-ведает,

Где Дажьбогов Свет рождается,

40. Где предельные-последние

Земли нашей пограничия,

А и где сама серёдушка —

Всего мира Сердце тайное.

Ведай-знай же ты, послушник млад:

45. Свято Капище — се Пуп Земли,

Небеса с Землёю-Матушкой

И простор Стрибож промежду Них —

Исто Богово Святилище.

В Сердце Вещем жреть приносящего

50. Сам Дажьбогов Свет рождается,

Стаёт Сердце — Сердце Веще —

Явну миру зарёй алою;

Стаёт Сердце — Сердце Веще —

Краде честной Огнём жертвенным.

55. Святость Сердца — Сердца Вещего —

Се пределы Земли нашия;

Коль Богов исправно Сердце чтит —

Алатырем стаёт каменем,

Всего мира Сердцевиною.

60. Ведай-знай, послушник Боговый:

Жреть по Прави приносящего

Таково есть Сердце Веще!»

Земно кланялся послушник да на сих речах

Волхву старому он, многовещему,

65. За святу науку благодарствовал.

Да пошёл послушник велерадостен,

Записал слова его на дощках сих,

Дабы всякий, по Искону жреть приносящий,

Внемля исто Мудрости той Родовой,

70. В Сердце Вещем Свет её по свету нёс!

Слава Роду!

Из «Вед Родолубия»:

Избранные молитвы^[119] и благопожелания на ежедневную потребу

Оглавление

1. Утренняя молитва
2. Молитва на сон грядущий
3. Молитва-пищесвятие
4. Благодарение Дажьбога после принятия пищи
5. Молитва входящего в дом
6. Молитва поднимающего заздравную чару
7. Благопожелание-здравица
8. Благопожелание на доброе дело
9. Благопожелание на добрый путь

Изборник молитв и благопожеланий

1. Утренняя молитва

1. Восстань, рассветь, о Трисветлый Дажьбог!
Восстань, рассветь, Пребывающий в Сердце!
3. Восстань, рассветь, Солнцеликий!
Сотвори благо миру! Гой!

2. Молитва на сон грядущий

1. Святый Отче,
Свята Мати^[120]!
3. Всебоже!
Всё, что я делаю
5. Во дне и до вечера,
В ночи и до утра —
7. Да будет во славу Тебе! Гой!

3. Молитва-пищесвятие

1. Там костёр, здесь костёр.
Как на Небеси, так и на Земле стало.
3. И пища, и питие на благо Роду человеческу нарождены.
Добро то есть, и за то благодарствие.
5. А где хлеб есть — тамо Боги есть.
И ста сия страва чиста и от Богов даждена!
7. Хлеб да соль!
[Ответ: Хлеба ести!]
9. Гой!

4. Благодарение Дажьбога после принятия пищи

1. Благодарствуем, Дажьбоже,
На гойной трапезе!
3. Яко земным насытил еси —
Дажди и душам нашим снеть;
5. Яко средь Богов Родных еси —
Пребудь со внуками ныне и впредь! Гой!

5. Молитва входящего в дом

С поклоном на Красный угол, на домашнюю Божницу, входящий речёт:

Мир дому сему!
Богам и духам-хранителям — почитание! Гой!

6. Молитва поднимающего задравную чару

Богам во славу — нам во здраву! Гой!

7. Благопожелание-здравница

Здрав буди! / Здрaвы будьте, люди добрые!
Во славу Родных Богов и Предков! Гой!

8. Благопожелание на доброе дело

Помогай тебе Боги! / Боги в помощь! Гой!

9. Благопожелание на добрый путь

В добрый путь! Гой!

Слава Роду!

Приложение 1: Избранные свидетельства эпохи двоеверия о языческих верованиях и обрядах

1. Ещё летописец Нестор жаловался: «Видим бо игрища утолочена и людей много множество, позоры деюще от беса замышленного дела, а церкви стоят [пусты]; егда же бывает год молитвы, мало их обретаются в церкви»^[121].

2. В 1274 г. митрополит Кирилл в соборных правилах восставал против языческих (народных) игрищ^[122]: «Паки же уведехом бесовская еще держаще обычая треклятых еллин, в божественныя праздники позоры некакы бесовския творити, с свистанием, и с кличем, и с воплем съзывающе неки скаредныя пьяница и бьющися дрекольем до самыя смерти».

3. Стоглавый собор со своей стороны заявлял^[123]: «Еще же мнози от неразумия простая чадь православных христиан во градех и в селех творят еллинское беснование — различныя игры и плясания; в навечерии праздника Рождества Христова и против праздника Рождества Иоанна Предтечи в нощи и в праздник весь день мужи и жены и дети в домех, по улицам отходя и поводам глумы творят всякими играми и песньми сатанинскими и многими виды скаредными; подобно же сему вторят и во святыя вечера и в навечерии Богоявления Господня, и тем Господа Бога прогневают никим же возбраняеми, ни обличаеми, ни наказаемы, ни от священников, ни от судей истрашаеми, таковыя творят непотребныя дела, святыми отцы отреченныя»^[124].

4. В 1627 г. царским указом в Москве было повелено, «чтоб вперед, за Старое Ваганково, никакие люди не сходились на безлепицу николи», и что ослушники этого приказа будут биты кнутом. А Филарет Никитич тогда же со своей стороны объявлял в Москве: «Чтоб с кобылками не ходили и на игрища б мирские люди не сходилися, тем бы смуты православным крестьяном не было, и коледы бы, и овсеня, и плуги не кликали»^[125].

5. В 1636 г. патриарх Иоасаф сетует на то, что праздники проводятся всеми в Москве не по христиански, так как «и вся противно творим и ругателно праздником Господним... ходяще по улицам в народе, безчинствуяще, пьянствуяще, наругающесея праздником святым Божиим, вместо духовного торжества и веселия восприимше игры и кощуны бесовския, повелевающе медведчиком и скомрахом на улицах и на торжищах и на распутиях сатанинския игры творити, и в бубны бити, и в сурны ревети, и руками плескати, и плясати, и иная неподобная деяти; и о тех праздницех сходящесея многие люди, не токмо что молодые, но и старые, в толпы ставятыся, и бывают бои кулачныя великие и до смертного убийства, и в тех играх многие и без покаяния пропадают; и всякого беззаконного дела умножилось, еллинских блядословий и кощун и игор бесовских»^[126].

6. Известно, что Стефан Вонифатьев настаивал на том, чтобы на свадьбе царя Алексея Михайловича не было «ни смеху никакого, ни кощун, ни бесовских играний, ни песен студных, ни сопелнаго, ни трубнаго козлогласования»^[127].

7. В 1648 г. царём Алексеем Михайловичем был издан указ против языческих игрищ и народных верований. В указе говорилось^[128]: государю стало ведомо, что «умножилось в людех

во всяких... глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми», а именно: многие увлекаются скоморохами и, сходясь по вечерам «на позорища», слушают здесь их «богомерзкие скверные песни и игры»; иные чародеев и волхвов и «богомерзких баб» приглашают к малым детям для «бесовского волхования»; многие сходятся на «бесовское сонмище» и «по зарям и в ночи чародействуют»; «медведи водят и с собачками пляшут, и зернью, и карты, и шахматы и лодыгами играют, и чинят безчинное скакание и плясание, и поют бесовские песни, и на Святой недели жонки и девки на досках скачут»; на Рождество Христово и «до Богоявленьяго дни» люди обоих полов сходятся «в бесовское сонмище», «играют во всякия бесовския игры»; указываются многие верования, ещё сохранившиеся в народе от языческих времён, на свадьбы, во время которых бывают «безчинники и сквернословцы и скоморохи со всякими бесовскими игры».

8. Некто старец иконописец Григорий из города Вязьмы в челобитной царю Алексею Михайловичу 1651 г. пишет ^[129]: «И игрища разные и мерзкие бывают вначале от Рождества Христова и до Богоявления всенощные, на коих святых нарицают, и монастыри делают, и архимарита^[130], и келаря, и старцов нарицают, там же и женок и девок много ходят, и тамо девицы девство диаволу отдают. Другое игрище о Троицном дни: за город на курганя ходят и непотребная творят. Третье игрище от Петрова дни до Ильина дни: на релях вешаются и на крутящих крутятся, и многих диавол берет, и денги тых благословляют при церкви погребати. Також о рождестве Иоанна Предтечи всю ночь бесятся, бочки дегтярные зажигают и з гор катают и, веники зажегши, скачут. Такожъ ведунов много и свадьбы без них не могут отпавити, и один другаго портят. А на тое на все начальники, посулы беручи, благословляют».

9. Некий иеросхимонах Спиридон упоминает, что в XVIII в., когда он жил в Болгарии, почитали ещё Перуна и чтили Его во время бездождия^[131]: «И сего Перуна болгары почитают: во время бездождия сгобираются юноши и девицы и избирают единаго, или от девиц или юношах, и облачают его в мрежу, аки в багряницу, и сплетут ему венец от бурянов образ краля Перуна, и ходят по домам, играюще и спевающе часто поминающе беса того, и поливающе водами и Перуна того, и сами себе; людие же безумнии дают им милостыню».

Слава Роду!

...В последнее время на наш адрес приходит много писем с просьбами рассказать об обряде «раскрещивания». Всех, кто интересуется подробным описанием сего обряда, мы отсылаем к книге «Мир Славянских Богов» (авторы: влх. Богумил и В. Казаков, 1998). От себя же добавим лишь, что не считаем проведение «раскрещивания» строго обязательным для избравших Стезю Русско-Славянского Родноверия, ибо не желаем оказывать иным «крестителям» столь великую честь, признавая совершённое ими деяние Духовно значимым для русского человека; к тому же, Родолюбие учит нас уметь извлекать добрый опыт из всего, встреченного на жизненном пути, не отрекаясь, в ослеплении ненавистью, от пройденного и отжившего, но *превосходя* его в Сердце своём.

Ничто и никто, кроме самого человека, не сделает его поистине *Свободным*; поэтому Мудрые рекнут: не обряд изменяет человека, но человек изменяет себя посредством *с-Правного* намерения, воплощённого в *с-Правном* обряде. Волшба — это великая сила, но зачастую прибегают к ней люди слабые, не имеющие достаточной Силы Духа, чтобы самостоятельно измениться должным образом, либо — просто не уверенные в себе. Поэтому не должно нам, дерзающим наследовать Силу и Мудрость Предков наших славных, уповать на волшбу там, где требуется, прежде всего, ясность разума, крепость Сердца да Мощь Духа, кои отличают истинного Руса-Язычника, следующего Стезёй Родных Богов — Богов, Чья священная Кровь течёт в наших жилах!

*Тако было, тако есть, тако буди!
Истинно, вовек!*

Слава Роду!

[2000]

Приложение 3: Об обряде «раскрещивания»

Душа человека — язычница по праву рождения.

(Влх. Родосвет)

I

1. Человек — что Живой Родник. Его жизнь — стремительный поток, который берёт своё начало в Божественном Источнике и несёт свои воды к Великому Океану.

2. Если *правильно* видеть, Источник и Океан — Одно, Сам Дух Рода, Сущий прежде сущих.

3. Любой обряд, совершаемый над человеком, можно уподобить заговору, накладываемому на воду.

4. «Заговорить» текущую, Живую воду — невозможно. Заговор кладётся лишь на ту часть воды, которую ты вычерпнул, заключив в сосуд.

5. Чем сильнее человек держится за свою ложную самость, тем больше он уподобляется воде в сосуде, хотя изначально, по праву рождения, ему дано быть Потокom без границ — волною на поверхности Океана Всебога.

6. «Крещение», равно как и «раскрещивание», — это попытка наложить заговор на непроточную воду, заключённую в сосуде («вода» здесь означает Сознание, а «сосуд» — Образ Мира, ограничивающий Безграничное Сознание мировоззренческими рамками, выстроенными самим человеком, а также навязанными ему обществом).

7. «Крещение» — это привязывание человека к определённому маятнику (ср. *маята*), или *эгрегору*, говоря языком оккультистов; «раскрещивание» — разрыв данной связи и освобождение Сознания от уз данного маятника.

8. Но если твоё Сознание чисто и свободно, то есть обращено к Изначальному, Вечному, Непреходящему, а не к ограниченному, надуманному, преходящему, — ты не можешь быть ни «крещён», ни «раскрещен».

9. Ты — волна на поверхности Океана, и ты одновременно — Сам Океан. Помни об этом и будь поистине СОБОЙ.

II

1. В современной Родноверии существует обряд *очищения* (используемый, в том числе, и как «раскрещивание»), помогающий человеку освободиться от отжившего — «отсечь» от себя то, чему пришёл срок уйти в Навь.

2. В его основе лежит обращение человека к Родным Богам и Предкам с просьбой восстановить его Родовую Память, а также причащение чистыми Природными Стихиями:

Землёй, Водой, Огнём и Воздухом.

3. Перед началом обряда человек распоясывается, встаёт на одно колено (*на оба колена Славянин не встаёт ни перед кем, на одно колено он встаёт перед Родными Богами и Предками, почитая так Их Силу и Мудрость*), опуская его на расстеленный рушник, после чего жрец, проводящий обряд, очерчивает своим посохом вокруг него коло, двигаясь посолонь со словами обережного заговора^[133].

4. Замкнув коло, жрец речёт: «Очищается внук Даждьбожий / внучка Даждьбожья [*имярек*] во Имя Сварога, Перуна и Велеса, во славу Рода Великого Всесущего, Рода Небесного и Предков наших, Рода Земного и всех сородичей, по Прави живущих! Гой!»

5. Само обрядовое очищение осуществляется посредством простукивания человека бубном от низа до верха (вдоль позвоночного столба), обмахивания человека кованым ножом или топором — «отсечения» всего иного и худого, хождения по горячим углям, а также других способов «правки» и «налаживания», известных по традициям Ведовства и народного знахарства (коими владеет данный жрец).

6. Причащая Стихией Земли, жрец сыплет на макушку очищаемого освящённое жито со словами: «Как чиста, могутна и премогутна Мать Сыра Земля, так же буди и ты!»

7. Причащая Стихией Воды, жрец чистой освящённой водой оmyвает макушку очищаемого, затем трижды сбрызгивает ему на очи, чело и грудь со словами: «Как чиста, могутна и премогутна Государыня Вода, так будут чисты твои очи, твои помыслы, твоё Сердце!»

8. Причащая Стихией Огня, жрец обносит очищаемого чашей с Огнём (либо обмахивает горящим суком, взятым из обрядового костра) со словами: «Как чист, могутен и премогутен Батюшка Ярой Огонь, так же буди и ты!»

9. Причащая Стихией Воздуха, жрец «сдувает» с очищаемого все наведённые чары, после чего дует ему в темечко со словами: «А Дух Родов — Сам Род вдохнёт!» (В завершение обряда жрец размыкает очерченный им круг, очищаемый поднимается с колена, заново перепоясывается со словами: «Прощай, жизнь старая; здрава буди, жизнь новая!»^[134], а затем приносит благодарственную требу, возливая в Огонь мёд, пиво либо квас, и речёт славу Родным Богам и Предкам.)

III

1. Описанный выше обряд *очищения* — всего лишь один из способов помочь человеку исцелить душу, «наладиться», обратиться к Родным корням и раскрыть в себе Родовую Память.

2. Исцелить душу — значит восстановить в Сердце *Лад*.

3. «Налаживание» возможно, когда человек борется не *против* кривды, но *за* Правду, когда исцеляет не конкретную болезнь, а исцеляется (то есть обретает *целостность души*) сам.

4. Борясь с чужебесием, человек отдаёт ему значительную часть своей силы и обращает к

нему немалую часть своих помыслов, которые можно было направить на созидание своего Родного, Родового.

5. Цель обряда *очищения*, прежде всего, — это восстановление Духовной чистоты внутри себя, в своей душе.

6. Приступая к обряду, человек должен, прежде всего, заглянуть внутрь своего Сердца, сделать первый шаг навстречу Родным Богам, Благословение Которых пребывает с ним всегда, но вот он, вовлекаясь в мирскую маяту, не всегда пребывает в состоянии готовности *воспринять* Их Дары.

7. В сущности, обряд совершает не жрец, а сам человек — внутри себя; жрец лишь помогает ему, как более опытный в сём деле, но он не может очистить Сердце за того, кто сам нуждается в очищении.

8. На различных этапах Пути человек нуждается в разных формах Духовной практики, в разных типах радений, и потому негоже ему проклинать то, что некогда созидало и возвращало его, как взрослый не проклинает свою детскую одежду, из которой вырос, но просто оставляет её в прошлом.

9. Прошлое не изменить, но из него всегда можно извлечь благой урок, сделав по Пути — пусть малый, но верный — шаг ВПЕРЁД.

IV

1. Каждый человек является язычником^[135] *по праву рождения*.

2. Все мы приходим в этот мир — язычниками, неся в себе не только личную душу, но и Родовую душу — часть Соборной Души народа.

3. В язычники нас посвящают не люди, но Сами Родные Боги, приводя наши души в Явь, в то время как в любую религию, созданную людьми, требуется посвящение от людей, носителей данной традиции.

4. Потому язычниками мы остаёмся всегда, даже следуя каким-либо религиозным и философским учениям, измышленным людьми.

5. Возврат человека к его естественным, Природным, Родовым корням — это истинный Путь к СЕБЕ.

6. Все религии, когда-либо имевшие начало, рано или поздно исчезнут с лица Земли, и лишь Язычество — Извечная Вера-Ведание, *врождённая* Духовность человека как Духовного существа, облечённого плотью, — не прейдёт вовек.

7. Язычниками мы не становимся, а рождаемся; инославными — некоторые из нас умирают, забыв, *кто* они, *откуда* и *куда* держат путь...

8. Родные Боги живут в нас, в нашем Сердце, в нашей Крови — какая сила может изменить это?

9. Можем ли мы, в чьих жилах течёт Священная Кровь Родных Богов и наших Предков, *Мудрых, Сильных и Здоровых*, быть кем-то, кроме как САМИМИ СОБОЙ?

Слава Роду!

[2008]

Приложение 4: Ведунья Лада

«Раскрещивание» — воля или безволие?

«Хочу раскреститься. Смыть с себя эту заразу...» — пишут молодые Язычники в адрес нашей Общины. Но откуда это поветрие, откуда такое внимание к крещению?

Ты — Язычник. Что сильнее заявит о твоей непринадлежности к чужебесию, чем жизнь по заветам Родных Богов, труд во славу Руси, почитание Природы и Предков? Какой ещё надобен специальный обряд, чтобы доказать другим и себе самому, что ты не «раб божий»^[136]? И не лучше ли (после некоторой Духовной работы) пройти Посвящение, взойти на новую ступень, чем переминать пыль на старой?

Посмотрим ещё с одной стороны. Говорится: «его покрестили». Поп совершает церковный обряд *над* верующим — тот же пассивен. И что же, Русский Язычник собирается **снять одну пассивность с помощью другой** — «раскрещивания», в котором активную роль исполняет также не он сам, а жрец?

Если уж решил «смыть с себя эту заразу» — то **сделай это сам**, волевым жестом, словом и делом вырази пред Родной Землёй и Родными Богами решимость быть Их достойным потомком.

Собственно, на *тонком* плане **только твоя уверенность** — единственный залог действительности Очищения, без неё ни огонь, ни вода, ни железо — не смогут избавить от отживших уз. Другое дело, что Капище, Огонь, обстановка обряда могут укрепить намерение Перехода. Главное понимать, что здесь первично...

Многие ли из тех, кто рвётся «раскрещиваться» — **осознанно веровали** в библейского Бога, исповедовались, причащались? Невозможно отдавать энергию *эгрегору*, если не только не веришь в его силу, но даже и не вспоминаешь о нём. Лишь тому, в чьей душе ещё звучат отголоски отжившего «распятоверия» — имеет смысл пройти обряд Очищения, но это — частный случай. И **нарочно заострять** на этом публичное внимание — совершенно незачем. «Раскрещивание» — это разрушение разрушительного, но в жизни два минуса не так уж охотно становятся одним плюсом. А ведь отличие нашего мировоззрения именно в созидании, в крепости и воле.

**Язычество — это созидание,
если это борьба — то борьба ЗА, а не ПРОТИВ.**

ТЫ САМ должен сбросить с себя рабские цепи. САМ, не прося разрешения и указаний, не оглядываясь на других, не разводя пустых дискуссий, не передавая свой долг кому-то ещё.

**Укрепляй свой Дух,
победи в себе раба —
и «раскрещивание» тебе просто не понадобится!**

Слава Роду!

Коло года:

Родноверческие Святодни в сравнении с «православными»^[137] христианскими праздниками эпохи двоеверия

КОЛО СВАРОЖЬЕ СВЯТО ВСЕБОЖЬЕ
КРУТИСЯ-ВЕРТИСЯ ДА КОЛОВЕРТИСЯ
КАК РОДОМ ПОРОЖДЕНО
КАК ВО ВСЕМИРЬЕ УТВЕРЖДЕНО
КАК СВАРОГОМ СОКОВАНО
КАК ВСЕСВЕТУ ДАРОВАНО
КАК МАКОШЬЮ ПОВЯЗАНО
КАК ПО ПРАВИ УКАЗАНО
КАК ВЕЛЕСОМ ИЗВЕДАНО
КАК ПРЕДКАМИ ЗАПОВЕДАНО!
ГОЙ!

Рекут мудрые, что Коло года есть величайшее Откровение Богов Родных в Яви. Едино Коло — как едино Всебожье Родово. Многолико оно — как многолики Сами Родные Боги. Крутится-вертится Коло Сварожье от веку — водят Хоровод Свой Родные Боги, Круговерть Всемирья правя, Коловращение Вечное неустанно верша. А на Земле-Матушке люди добрые на Деяния Божеские глядят, Богов Родных исто славят, да сами через те славления Силами Божескими исполняются, Единство Всебожья Родова во Сердцах Вещих радениями восстанавливают. А было тако во пору древности седой, и есть тако ныне, и будет тако же — пока Солнце светит, пока Земля родит! Во славу Родных Богов!

О времени, когда должно Святодни Родноверческие отмечать, сказать особо нужно, ибо есть Святодни недвижимые, и есть Святодни «плавающие» — подвижные. Недвижимые Святодни суть: оба Солнцеворота (Зимний да Летний) и оба Равноденствия (Вешнее да Осеннее). Их отмечают строго по Солнцу, не взирая на иные явления. «Плавающие» Святодни суть те, кои отмечаются по явлениям Природы да по растущему либо убывающему Месяцу. Ещё есть памятные даты — дни основания градов и весей Славянских, дни рождения великих людей, какие-либо местные и сословные праздники, даты основания Родноверческих Общин и прочие, о коих в другой раз речь поведём.

Первейшие Святодни Родноверческие в Летовращении суть^[138]:

1. КОЛЯДА — один из величайших Святодней Кологода, приуроченный к Зимнему Солнцевороту^[139], день Рождения нового Солнца и нового года. О сию пору творят обряд обновления — возрождения Огня и всю ночь жгут на вершинах холмов священные костры, «помогая» новорождённому Солнцу. Тако же кормят кутьёй (поминальной стравой) Мороз, колядуют, поют Колядные песни и т.д.

В пору двоеверия на Руси **25 стуженя/декабря** (по «старому стилю») отмечали Рождество Христово^[140], причём само празднование начиналось ещё 24 стуженя/декабря — в ночь перед

Рождеством. В народе говорили: «На Рождество и Солнце играет», «Зима — за морозы, мужик — за праздники». Примечали: «Коли в этот день снега глубоки — травы и хлеб будут высоки», «Если в этот день тепло — весна будет холодная», «Если метельная ночь — пчёлы хорошо роиться будут», «В ночь звёзд густо — густо и ягод будет».

2. БОЛЬШИЕ ВЕЛЕСОВЫ СВЯТКИ — Большие Зимние Святки, двенадцать Святодней, символизирующие собой двенадцать месяцев в году (шесть Светлых — светлое Полуколо года, и другие шесть Тёмных — тёмное Полуколо), начиная с кануна Коляды (сам день Коляды не входит в число Святочных) и до Водокреса (см. далее): с **24 стуженя/декабря по 5 сеченя/января**. Чародейное время, когда свет нового Солнца ещё слишком слаб, чтобы разогнать тьму (как это было во времена, когда Сварог ещё только ковал Земную Твердь), а Врата, соединяющие Явь и Навь, широко распахнуты. Это пора поминовения Предков — Навьих Дедов^[141], колядования^[142], обрядовых бесчинств, разнообразных гаданий, молодёжных посиделок^[143] и прочего.

В пору двоеверия на Руси Святки делили на две части: Святые вечера, длившиеся от кануна Рождества до Васильева вечера^[144] (Щедреца, или Щедрого вечера, отмечаемого 31 стуженя/декабря), и Страшные (Ворожные) вечера, продолжавшиеся до Крещения. Святочные вечера (особенно Страшные) считались в народе временем «без креста», ибо, согласно христианским суевериям, в это время года только что родившийся младенец Иисус ещё не был «крещён»^[145], а иудейский Бог Саваоф (или Яхве/Иегова) от радости, что у него родился сын, отомкнул двери Иного мира и выпустил всех бесов «погулять».

3. ВОДОКРЕС — Святодень, завершающий Святочные бесчинства. Пора, когда закрываются Врата Нави, а мир Яви приобретает обычную упорядоченность. О сию пору Искра Небесного Огня (Креса) из Сварожьей Кузни падает в воды Земли, наделяя их чудодейными свойствами. Ещё верят, будто в это время Велес — Податель Здравы — благословляет все земные воды, дабы всякий, омывшийся в них в этот день, исцелился от всевозможных недугов.

В пору двоеверия на Руси **6 сеченя/января** отмечали Крещение Господне (иначе называемое Богоявлением), вспоминая о «крещении»^[146] Иисуса в водах реки Иордан^[147] в Палестине.

4. ГРОМНИЦА — встреча зимы с весной на мироколице Яви, когда силы юной Весны дают первый бой силам Морены-Зимы, и единственный раз в зимнее время гремит Перунов гром. В народе говорят: «На Громницу зима с летом (весной) встретились», «На Громницу Солнце на лето, зима на мороз». О сию пору Лесной Хозяин, любимец Велеса, переворачивается в своей берлоге на другой бок, а люди творят различные очистительные и обережные обряды и просят Зимнюю Мать Мару-Морену быть милостивой к ним.

В пору двоеверия на Руси **2 лютеня/февраля** отмечали Сретенье Господне. Сретенье (Встреча) напоминало христианам о встрече младенца Иисуса с иудейским праведником Симеоном, состоявшейся в иерусалимском храме на сороковой день после Рождества Христова.

5. МАЛЫЙ ВЕЛЕСОВ ДЕНЬ, или ВЕЛЕС ВОЛЧИЙ СВАТ — Святодень, посвящённый Велесу Волчьему Свату, предваряющий Малые Велесовы, или Волчьи, Святки и Великий Велесов день (см. далее).

В пору двоеверия на Руси **3 лютеня/февраля** отмечали день Симеона и Анны, именовавшийся так же Малым Власием. В народе говорили: «Семён с Анной сбрую починяют,

а Власий коней седлает». По народным поверьям, на Власия Домовой «заезжает» лошадей, и чтобы этого не допустить, на ночь к лошади привязывали кнут, рукавицы и онучи.

6. МАЛЫЕ ВЕЛЕСОВЫ, или ВОЛЧЬИ, СВЯТКИ — Малые Зимние Святки, Велесова седмица — с **4 по 10 лютеня/февраля** — чередой Святодней между Велесом Малым (3 лютеня/февраля) и Велесом Великим (11 лютеня/февраля): 4 лютеня — Велес Студёный, 5 лютеня — Велес Корович (или Велес Коровятник), 6 лютеня — Велес Телятник, 7 лютеня — Велес Лукавый, 8 лютеня — Велес Серповидец, 9 лютеня — Велес Житный Дед, 10 лютеня — Велес Зимобор.

«Волчьими» Малые Велесовы Святки называются оттого, что в эти дни у волков решается судьба, кто и с кем заведёт волчат, — играют так называемые «волчьи свадьбы».

В пору двоеверия на Руси отмечали следующие праздники: 4 лютеня — Никола Студёный^[148] («На Студёного Николу снегу навалит гору», «Никола Студный — Волчий Сват, маковый закат») — время «звериных свадеб»; 5 лютеня — Агафья Коровятница («На Агафью Коровья Смерть по сёлам ходит»^[149]) — в деревнях творили обереги на скот; 6 лютеня — Вукол Телятник («На Вукола телятся жуколы^[150]»); 7 лютеня — святой Лука («Пришёл Лука — пеки пироги с луком») — луковым духом отгоняли болезни и всякую нечисть; 8 лютеня — Захарий Серповидец («На Захария Серповидца гляди серпы на лето», «Захарию Серповидцу молятся бабы-жницы»); 9 лютеня — Никифоры-Панкраты («Пришёл Панкрат — хлебом не богат», «На Панкрата Зима убегает тёмными ночами», «На Никифора лапти плетут»); 10 лютеня — Прохор («На Прохора Зима заохала», «Пришли Прохор да Влас — никак, скоро весна у нас»).

7. ВЕЛИКИЙ ВЕЛЕСОВ ДЕНЬ, или ВЕЛЕС СИВЫЙ ЯР — Святодень, посвящённый Велесу Сивому Яру (Велесу Зимнему). О сию пору Велес «сшибает рог Зиме», в деревнях празднуют Коровий праздник (ибо Велес не только Бог Мудрости, но ещё и Скотий Бог — Владыка всякого живота), творят обереги на скот и двор, просят у Велеса покровительства да защиты, а скоту да добру всякому — приплоду. Вещие волхвы, вдохновенные сказители, буйные скоморохи чтут Велеса — Премудрого Бога, своего Вышнего Покровителя — особо: волхованиями да прорицаниями, воспеваниями да славлениями, а паче того — обретаемыми в радениях Духовными прозрениями...

В пору двоеверия на Руси **11 лютеня/февраля** отмечали день святого Власия — покровителя скота. О сём в народе говорили: «Власьев день — Коровий праздник», «Власий — сшиби рог с Зимь», «У Власия и борода в масле^[151]». Сразу после Власия начинались суровые Власьевские морозы.

Вскоре после Власия отмечали Онисима Зимобора (Онисима Овчара) — 15 лютеня/февраля. В этот день «Зиме время вспять поворотить»; ночью «окликали» звёзды, чтобы овцы лучше ягнились, а поутру бабы «зорнили пряжу» — выставляли первый моток пряжи «на зорю», дабы вся пряжа (равно как и судьба, которую «прядёт» Богиня Макошь) была бела, чиста и крепка.

8. ИМЕНИНЫ КИКИМОРЫ — день, когда творят обереги дому.

В пору двоеверия на Руси **16 лютеня/февраля** отмечали день Маремьяны Праведной, прозванной в народе Меремьяной-Кикиморой. В этот день особливыми подношениями старались задобрить Кикимору (потворницу Морены и Макоши, супругу Домового), чтобы она не путала пряжу и не проказила по ночам.

Также в народе говорили: «На Маремьяну Ярило — с вилами». Ибо, по поверьям, о сию пору Ярило Велесич «воздевает Зиму на вилы».

9. ВЕСНОВЕЙ (СТРИБОГ ЗИМНИЙ) — зимние ветры, Стрибожьи внуки, приносят первые вести о грядущем весеннем тепле.

В пору двоеверия на Руси **21 лютеня/февраля** отмечали день Тимофея Весновея. В народе говорили: «Весновой теплом привечает», «Тимофей Весновой — уж тепло у дверей», «Февральские Тимофеи — Весновеи; как ни злись метелица, всё весной повеивает», «Дожить до Весновея, а там и зима не страшна», «Весновой вешнюю ярь приносит».

Незадолго перед Весновеем — 18 лютеня/февраля — кланялись овсяничками (пирожками из овсяной муки) Яриле-Весеню, который, по поверьям, заставлял о сию пору петь птицу овсянку: «Покинь сани! Покинь сани!» Птичка овсянка с желтоватым зобком и зеленоватой спинкой слыла вестницей скорого тепла.

10. КОЩЕЕВ ДЕНЬ — отмечается один раз в четыре года (в високосный год). В этот день Коштный Бог «возвращает» людям в виде всевозможных бедствий сотворённую ими неправду. Но мудрые учат не бояться этого, а обращаться в Сердце к Родным Богам за вразумлением и силой, дабы возмочь отринуть кривду и жить по Правде.

В пору двоеверия на Руси **29 лютеня/февраля** отмечали день святого Кассиана, именуя его: «Касьян Немилостивый», «Касьян Злопамятный», а тако же: «Скупой», «Завистник», «Корыстник», «Косоглазый», «Остудный» и проч. В народе говорили: «На что Касьян взглянет — всё вянет», «Касьян на скот взглянет — скот валится, на дерево — дерево сохнет». «Касьяновым глазом» называли дурной глаз колдуна.

11. СОРОКИ — Заклички Весны, творимые с вершин холмов, с которых уже начал сходить снег, называемых в народе Ярилиными Плешами. Согласно славянским верованиям, в этот день из Светлого Ирия прилетают сорок птиц, знаменующих собой приближение Девы Весны. На чьё поле птицы опустятся первыми, тому Боги пошлют в этот год особую удачу и добрый урожай.

В пору двоеверия на Руси **9 березозола/марта** отмечали день Сорока Мучеников. В народе говорили: «На Сорок Мучеников сорок птиц прилетает, сорок пичуг на Русь пробирается», «На Сорок Мучеников — прилёт жаворонков: сколько проталинок, столько и жаворонков». В этот день хозяйки пекли из пресного теста «жаворонков», с которыми и совершались Заклички. При этом считалось, что в полную силу весеннее тепло проявится лишь через сорок дней. В некоторых домах пекли сорок «орехов» из ржаной и овсяной муки, а потом в течение сорока дней бросали их по одному на улицу, «откупаясь» так от Мороза.

12. МАСЛЕНИЦА, КОМОЕДИЦА (КОМОЕДИЦЫ) — один из четырёх важнейших праздников Кологода, приуроченный к Весеннему Равноденствию ^[152] и отмечаемый **25 березозола/марта**, а тако же предшествующая ему Масленичная седмица ^[153] (с **18 по 24 березозола/марта**). Согласно славянским верованиям, о сию пору «отверзается» Сварга, и Светлые Боги «возвращаются» в Явь — входят в силу после зимы, а души Предков «прилетают на птичьих крылах» из Ирия Небесного навестить нас — своих потомков ^[154]. Время возрождения — весеннего «воскрешения» (от *крес* — «огонь») Земли-Матушки и всей Природы. Основные обрядовые блюда на Масленицу: блины, сыр, творог, масло.

Во время Масленичной седмицы ^[155] тако же празднуют Комоедицу — Медвежий праздник. По поверьям, о сию пору Медведь (Лесной Хозяин, воплощение Самого Велеса) просыпается в своей берлоге после долгой зимней спячки ^[156]. Родноверы-мужчины чествуют его особым Медвежьим плясом и Велесовой борьбой. Комы, которые пекутся старшими в семье

женщинами на Комоедицу, суть обрядовые хлебцы, сделанные из смеси муки овса, гороха и ячменя. Часть комов выносят в лес и кладут на пень-колоду, призывая на трапезу самого Лесного Хозяина, которого просят не драть скот и не озрничать на пасаках в течение всего года.

В пору двоеверия на Руси 25 березозола/марта отмечали Благовещенье^[157], кое почиталось третьими (после Громницы/Сретенья и Сорок/Сорока Мучеников) Закличками Весны. В народе говорили: «На Благовещенье весна зиму поборола», чему радуется всё живое: «Красна девка косы не плетёт, птица гнезда не вьёт», и даже само Солнце «играет»; «С Благовещеньем медведь из берлоги встаёт», «Благовещенье — птиц на волю отпущенье». Тако же о сию пору примечали: «На Благовещенье гроза (Первый Гром — Вешнее Перунье) — на тёплое лето».

Собственно Благовещенью предшествовали: 12 березозола/марта Феофан Проломи Наст — «На Феофана туман — быть большому урожаю на лён и коноплю»; 17 березозола/марта Алексей Тёплый (Алексей Водотёк) — «Алексей пришёл — ледок поколол», «Алексей — из каждого сугроба кувшин пролей», «Алексей — с гор воды потоки, а рыба с зимовки», «Алексей — выверни оглобли из саней»; 19 березозола/марта Дарья Грязные Проруби (Дарья Поплавиха) — время, с которого начинали белить холсты.

Вскоре после Благовещенья отмечалась Матрёна Настовница или Матрёна Полурепница^[158] (27 березозола/марта) — время схода последнего снежного наста и прилёта пигалиц-настовниц (чибисов).

13. ИМЕНИНЫ ДОМОВОГО — чествование Домового Хозяина и принесение ему особых треб.

В пору двоеверия на Руси **30 березозола/марта** отмечали день Иоанна Лествичника, пекли из теста «лествицы для будущего восхождения на небо» и старались всячески задобрить «бесившегося» до полуночи (либо до первых петухов) Домового.

14. ВОДОПОЛ (ИМЕНИНЫ ВОДЯНОГО) — пробуждение Водяных и русалок после зимнего сна, начало ледохода и разлива рек.

В пору двоеверия на Руси **3 цветеня/апреля** отмечали Никиту Водопола. В этот день рыбаки приносили требу Водяному, примечали: «Если лёд в этот день не пройдёт, то рыбный лов будет худой^[159]». Ему предшествовал Тит и Поликарп Ледолом (2 цветеня/апреля) — собственно начало ледолома: «Загуляла река-матушка», «Ворона каркала-каркала да Поликарпов день и накаркала», «Лёд ломается хрястно — ходить по нему опасно». На Акулину (7 цветеня/апреля), по поверьям, русалки выходят на берег, просят у людей холстины — наготу прикрыть. Потому-то в этот день, ещё на заре, приносили бабы на берега рек и озёр чистые льняные рубашки или просто куски холста, веря, что за это русалки оберегут от глубокой воды их самих и всё их семейство.

Вскоре после Никиты Водопола и Акулины отмечался Антип Половод (11 цветеня/апреля): «Антип воды распустил», «Антиповы водопопы — подставляй подопы, жита некуда сыпать будет».

15. СТРИБОГОВ ДЕНЬ (СТРИБОГ ВЕШНИЙ) — тёплые ветры, Стрибожьи внуки, приносят весеннее тепло, перемежающееся с ненастьем.

В пору двоеверия на Руси **5 цветеня/апреля** отмечали Федула Ветренника и Федору Ветренницу. В народе говорили: «Пришёл Федул — теплом подул», «Федул тепляком подул», «До Федула дует северяк, а с Федула теплыню тянет», «Пришёл Федул, тёплый ветер подул, окна отворил, избу без дров натопил». Если же на Федула стояло ненастье, говорили: «Ныне наш Федул с ветра губы надул».

16. ПЕРВЫЕ РУСАЛИИ — череда Святодней, предшествующих Яриле Вешнему (см. далее), чародейная седмица (с **16 по 22 цветеня/апреля**), посвящённая чествованию Девы Лели — юной Богини Весны и девственной Природы, бурлящих вешних вод и «пробудившихся» женских водяных духов — русалок-берегинь. О сию пору девы в долгорукавках без оберегов, уподобляясь русалкам, творят «вертимое плясание» на полях, не допуская в свой круг парней.

В пору двоеверия на Руси 16 цветеня/апреля отмечали Ирину (Арину) Урви Берега — начало Русалий. В народе говорили: «Ирина — Урви Берега, Разрой Берега», «Ирина — Заиграй Овражки», «Не устоять берегу против Ирининой воды». Примечали: «Если овражки заиграют и опять замёрзнут — жди помехи на урожай».

17. ЛЕЛЬНИК — Девичий праздник, завершающий Русалью (Русальскую) седмицу, или Первые Русалии, отмечаемый **22 цветеня/апреля** — накануне Ярилы Вешнего (см. далее). О сию пору расцветает яблоня.

По народным поверьям, утром этого дня прилетает в яблонево́ый сад птица Си́рин — птица Печали, которая грустит и плачет. А после полудня прилетает в яблонево́ый сад птица Алконо́ст, которая радуется и смеётся. Слезы птицы Си́рин — Мёртвая вода, роса с крыльев птицы Алконо́ст — вода Живая. Если умыть болящего в этот день сначала Мёртвой, а потом Живой водой, он непременно исцелится.

В этот день девушки приносят на берега водоёмов дары русалкам, а в ночи, непременно в тайне от парней, творят свою девичью ворожбу.

18. ЯРИЛО ВЕШНИЙ — Ярила «отмыкает» (оплодотворяет^[160]) Мать Сыру Землю и выпускает росу, от чего начинается бурный рост трав.

В пору двоеверия на Руси **23 цветеня/апреля** отмечали день Георгия Победоносца (Егория Храброго, Юрия Вешнего) — Победителя Змея. В народе говорили: «Егорий Землю отмыкает, весну из-под спуда выпускает, зелёную траву выгоняет», «Егорий с росой, а Никола (9 травеня/мая) с травой», «Егорий с теплом, а Никола с кормом», «Егорий Храбрый — зиме ворог лютый». Если благоприятствовала погода, в этот день совершался торжественный выгон скота на пастбище — на Ярилину росу. По обычаю скотину подгоняли прутьями вербы. Ударяли слегка вербовыми ветвями скот и ребятишек, приговаривали: «Принесла верба здоровья! Как вербочка растёт, так и ты расти!» А тако же: «Не я быю — верба бьёт», «Будь высокий, как верба; будь здоровый, как вода; будь богатый, как земля», «Вербохлёт — бей до слёз!» Купались в росе, приговаривали: «Будь здоров, как Ярилина роса!» Говорили: «Ярилина роса от семи недугов», «На Юрия роса — не надо коням овса», «Гони животину на Юрьеву росу». Просили Ярилу (Егория) — Покровителя пастухов, Охранителя домашнего скота и Волчьего Пастыря — оберечь скот от всякого хищного зверя. На Юрия запахивали пашню, говорили: «На Юрия выезжает и ленивая соха», «С Егорья — начало сева яровых». По Юрьеву дню определяли урожай яровых хлебов: «На Юрия мороз — будет просо и овёс», «На Егория мороз — под кустом овёс», «На Юрия мороз — гречихи воз», «На Егория роса — будут добрые проса».

19. ВЕЛЕСОВА (ЖИВИНА) НОЧЬ — чародейная ночь с **30 цветеня/апреля на 1 травеня/мая**, когда Чернобог окончательно передаёт Коло года Белобогу, а Врата Нави до первых петухов (либо до самого рассвета) широко распахнуты в Явь. Следующий день (1 травеня/мая) иногда называют Живиным днём.

20. ВЕШНИЕ ДЕДЫ (НАВЬЯ СЕДМИЦА) — череда Святодней, предшествующих дню

Земли (см. далее), седмица поминовения Предков (с **1 по 7 травня/мая**), когда навии (души умерших) посещают живых.

В пору двоеверия на Руси о сию пору отмечали Пасху^[161], коей предшествовала так называемая Страстная неделя^[162]. Неделя, следующая за Пасхой, называлась Фоминой неделей — временем поминовения усопших. Основным днём Фоминой недели почитался вторник, именуемый в народе **РАДУНИЦЕЙ**^[163] (**РОДОНИЦЕЙ**)^[164], когда родственники умерших отправлялись на кладбище, где поп служил панихиду, после окончания которой на могиле устраивалось угощение, во время коего усопших окликали по именам и вежливо приглашали разделить трапезу с живыми. Самым опасным днём Фоминой недели считался четверг, именуемый в народе **НАВЬИМ ДНЁМ**, ибо считалось, что в этот день души умерших приходят в свои дома. Чтобы достойно их встретить, в одной из комнат на ночь оставляли угощение, открывали окна и не входили в неё до рассвета. Самым радостным днём Фоминой недели считалось воскресенье, именуемое в народе **КРАСНОЙ ГОРКОЙ**, когда на возвышенных местах устраивали народные гуляния, водили хороводы и играли в разные весёлые игры. Тако же в этот день по обычаю происходили смотрины будущих невест.

21. ВЕШНЕЕ МАКОШЬЕ, или ИМЕНИНЫ ЗЕМЛИ (ДЕНЬ ЗЕМЛИ) — Святодень, когда пробудившаяся после зимнего сна Мать Сыра Земля чествуется как Имениница. Считается, что в этот день Земля «отдыхает», поэтому её нельзя пахать, копать, боронить, в неё нельзя втыкать колья и метать ножи. Особливо чтутся во день сей Велес и Макошь — Земные Заступники. Волхвы выходят в поле, ложатся на траву — слушают Землю.

В пору двоеверия на Руси **9 травня/мая** отмечали Николу^[165] Вешнего (Николу Тёплого), во многом «заменившего» Велеса. В народе говорили: «Нет за мужика поборника — супротив Николы (Велеса)», «Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает», «В Николу как дождь — будет хлеб и рожь», «Егорий коров запасает^[166], а Николай — коней», «Не хвались на Юрьев день посевом, а хвались на Николин день травую».

22. ЗЕЛЁНЫЕ СВЯТКИ (ВТОРЫЕ РУСАЛИИ) — череда Святодней, предшествующих Яриле Мокрому (см. далее), чародейная седмица (с **26 травня/мая по 2 кресеня/июня**), посвящённая проводам весны и сопутствующих ей женских духов — русалок-берегинь. Время, когда на смену юной Деве Леле приходит зрелая женщина — Жена Лада. О сию же пору провожают Кострому — Ярилину сестру, макая Её чучелко^[167] в воду, а затем разрывая его и размётывая остатки по полю. Творят сие священнодействие вещие девы, облекшиеся в личины русалок и рубахи-долгорукавки без оборогов.

В пору двоеверия на Руси отмечали о сию пору Вознесение^[168]. В народе говорили: «Цвести весне до Вознесенья», «Дошла весна до Вознесенья — тут ей и конец», «Весна на Вознесение на Небо возносится — на отдых в Ирий Светлый просится», «С Пасхи до Вознесенья всему миру свиденье — и Дедам (Предкам), и внукам (живым их потомкам)».

Седьмая от Пасхи неделя называлась Семицкой, а седьмой от Пасхи — следующий за Вознесением — четверг именовался Семиком или Русалкиным (Русальим) днём. В народе говорили: «На Русальной неделе купаться опасно — русалки защекочут». В Семик девушки ходили в лес — «кумиться», при этом завивали венки на берёзках, через которые затем целовались, сопровождая всё действие соответствующими обрядными песнями^[169]. Семицкая суббота называлась Кличальным днём, когда совершались особливые обряды проводов русалок и «усмирения» Водяного. О сию пору девы сплетали из трав чучелко Костромы, а затем, кружась в неистовом танце, разрывали и размётывали его по полю.

23. ЗМЕЙНИК ВЕШНИЙ — Змеиный праздник, отмечаемый во время Зелёных Святок; один из Святодней Кологода, посвящённых Велесу. Свадьба Велеса и Живы. По поверьям, о сию пору змеи, потворицы Велесовы, выходят на белый свет, принося Земле плодородие.

В пору двоеверия на Руси **30 травеня/мая** отмечали Исакия Змейника. По поверьям, в этот день змеи «имеют власть» безнаказанно кусать неосторожных людей, каким-либо образом потревоживших их. Считалось, что змеиный укус в этот день «ни поп не отчитает, ни бабка (знахарка) не зашепчет». В народе о Змейнике говорили: «За Федосьей^[170] — Исакий, выползает из нор гад всякий», «На Исакия змеи скопляются, идут поездом на змеиную свадьбу», «На Исакия средь ряски — змеиные пляски», «На Исакия Семиглавый Змей — змеиную свадьбу справляет».

24. ЯРИЛО МОКРЫЙ^[171] И ТРОЯН (ТРИБОГОВ ДЕНЬ) — праздник конца весны и начала лета, отмечаемый **3 кресеня/июня**, когда на смену младому Яриле-Весеню приходит Трисветлый Дажьбог. Святодень, посвящённый победе Бога Трояна над Чёрным Змеем. О сию пору Родноверы прославляют Сварожий Триглав — Сварога-Перуна-Велеса, сильных во Прави, Яви и Нави. По поверьям, Троян явился воплощением мощи Сварога, Перуна и Велеса, соединивших Свои силы в борьбе со Змеем, порождением Чернобога, грозившим некогда уничтожить всё Тремирье.

В пору двоеверия на Руси отмечали о сию пору Троицу и Духов день (Пятидесятницу)^[172]. О сию пору издревле поминали Предков^[173] и творили обереги от бесчинств, творимых русалками и неприкаянными душами «заложных» покойников (умерших «не своей» — то есть неестественной смертью). В ночь на Троицу девицы и женщины «опахивали» деревню, дабы оберечься от злых сил. В народе говорили: «С Духова дня не с одного неба — из-под земли тепло идёт», «Придёт Свят Дух — будет на дворе, как на печке». Согласно народным поверьям, сего дня как огня боится всякая нечисть, а перед самым Солнечным восходом на Духов день открывает Мать Сыра Земля свои тайны, и потому знахари ходят в это время «наслушивать клады». Как и на Ярилу Вешнего, роса в этот день считается священной и целебной.

25. КУПАЛА — один из величайших Святодней Кологода, приуроченный к Летнему Солнцевороту^[174]. Праздник Солнца и Воды, дающих начало всему живому, пора расцвета всех животворящих сил Матушки Природы. О сём речено в народе: «На Купалу — Солнце на зиму, а лето на жару», «Кто не выйдет на Купальню — тот будет пень-колода, а кто выйдет на Купальню — тот будет бел-берёза», «Где Ярило купался, там берег колыхался; где Мара купалась, там трава расстилалась».

В пору двоеверия на Руси **24 кресеня/июня** отмечали день Иоанна Крестителя («Ивана Купалы»^[175]). Издревле в ночь на Купалу (с 23 на 24 кресеня) на берегах водоёмов разжигали священные костры, через которые прыгали парами, взявшись за руки, парни и девушки^[176]. Пускали венки по воде, собирали волшебные травы и корни, искали чудодейный Жар-цвет, а поутру купались в целебной росе...

Накануне Купалы отмечали день Агриппины или Аграфены Купальницы, или Аграфену — Лютые Коренья (23 кресеня/июня). Этот день считался началом купания, хотя при тёплой погоде, конечно, начинали купаться гораздо раньше, ибо одни лишь пожилые люди избегали купаться до сей поры, о чём и говорили в народе: «На Аграфену Купальницу старики закупаются^[177]». Тако же считали, что некоторые волховские рощения, а особенно коренья, обретают о сию пору лютую (то есть злую) силу.

26. СВАРОГОВ ДЕНЬ (ЛЕТНЕЕ СВАРОЖЬЕ) — чествование Небесного (Сварожьего) Огня и Солнца, как правило, приходящееся на самый разгар летней жары. О сию пору Родноверы славят Сварога-Отца и Ладу-Матушку — Отца и Мать всех Светлых Богов-Сварожичей.

В пору двоеверия на Руси **29 кресеня/июня** отмечали Петров день (день Петра и Павла). В народе говорили: «Пётр и Павел жару прибавил», «Пётр и Павел день убавил», «К Петрову дню вода в реке умеженится (спадёт)», «На Петров день Солнышко играет». Молодёжь о сию пору качалась на Ладиных, или Сварожьих (Петровских), качелях: «Петровские качели — на Летопроводца^[178] обрученье», поэтому Летнее Сварожье почитается тако же днём Лады.

27. ИМЕНИНЫ МЕСЯЦА — праздник, посвящённый чествованию ясного Месяца и его Вышних Покровителей — Велеса Рогатого и Мары Луноликой.

В пору двоеверия на Руси **5 липеня/июля** отмечали день Афанасия Афонского. В народе говорили: «Афанасьев день — Месяцев праздник».

О сию пору выходят смотреть на «играние» Месяца. Если Месяц при восходе виден, то кажется как будто перебегающим с места на место, или изменяющим свой цвет, или то прячется за облаками, то из-за них выходит. Всё это происходит оттого, что Месяц справляет в этот день свои Именины. «Играние» Месяца — примета счастливая: «На Афанасия Месяц на восходе играет — к урожаю».

28. ЛЕТНЕЕ МАКОШЬЕ (ЛЕТНИЕ МОКРИДЫ) — Святодень Макоши-Мокрины.

В пору двоеверия на Руси **19 липеня/июля** отмечали Макринин (Мокринин) день. В народе примечали: «Коли Мокрида мокра, то и осень тоже, Мокрида суха — и осень суха», «Коли на Мокриду мокро, то страда ненастная», «Вёдро на Мокриду — осень сухая», «Коли на Мокриду дождь — вся осень будет дождливая, и не будет орехов — все повымокнут». День Летних Мокрид считался важным и для будущего года: «Коли на Мокриды дождь, на следующий год уродится рожь».

29. ПЕРУНОВ ДЕНЬ — великий Святодень всех воинов-защитников Родной Земли, а тако же всех честных радарей-пахарей. По народным поверьям, дождём в этот день смываются злые чары — «лихие призоры» (сглазы и порчи) и многие болезни.

В пору двоеверия на Руси **20 липеня/июля** отмечали Ильин день (Илью Пророка). В народе говорили: «До Ильи облака ходят по ветру, а с Ильи начинают ходить против ветру», «На Илью до обеда — лето, а после обеда — осень», «До Ильи поп дождя не умолит, после — и баба фартуком нагонит», «До Ильина дня дождь в закрое, а после Ильина дня — из закром», «Илья словом дождь держит и низводит», «Илья грозы держит, Илья хлебом наделяет», «С Ильина дня мужику две угоды: ночь длинна да вода холодна», «После Ильина дня в поле сива коня не увидать — ночи тёмные». «Илья Пророк — косьбе срок», — то есть заканчивается сенокос и начинается жатва^[179], «Илья Пророк в воду льдинку уволок», — по поверьям, у мчащегося по поднебесью Перунова коня в этот день слетела подкова и упала в воду, отчего вода похолодела^[180].

Перунов (Ильин) день называли в народе «сердитым днём». Работать в этот день, по обычаю, было нельзя: «На Ильин день снопов не мечут: грозой спалит». В этот день не выгоняли скот за околицу, так как считалось, что в это время в лесу свободно разгуливают дикие звери (особенно волки) и ядовитые змеи. Тако же на Ильин день перегоняли пчёл, подчищали ульи, подрезали первые соты, отсюда присловица: «Богат, как Ильинский сот». Различали Илью

Мокрого и Илью Сухого: Мокрым его величали во время молений о ниспослании дождей на ниву, а Сухим — во время молений о прекращении затяжных дождей. Если на Перунов день вовсе не было дождя, опасались скорых лесных пожаров.

Готовились к Перунову дню в течение целой недели. Пекли огромный пирог на всю деревню, готовили большой кусок творога, варили обрядное пиво. В самом начале праздника добывали трением Живой Огонь, и уже от него запаливали Краду из чистых дубовых поленьев. Само празднество включало в себя две составляющие: воинскую и земледельческую, подробнее о коих см. наши: «*Свято Перуны*» и «*Перунов день*»^[181].

Вскоре после Ильина дня отмечали: 24 липеня/июля — Борис и Глеб летние («На Бориса и Глеба — пали копны: гроза жжёт копны у тех, кто работает во сей день»); 27 липеня/июля — Пантелеймон Целитель, прозванный в народе Палием («Кто на Палия работает, у того гроза спалит хлеб», «Палий — пали копны: Палий спалит двор у того, кто возит в этот день копны на гумно»); 30 липеня/июля — Силин день («Святой Сила прибавит мужику силы», «На Силу и бессильный богатырём живёт», «На Силу не взять ведьме над скотиной силу»^[182]).

30. МЕДОВЫЙ СПАС — первый из трёх Спасов, праздников Урожая. О сию пору, по народным приметам, пчёлы перестают носить медовую взятку с цветов, и пчельники начинают выломку сотов.

В пору двоеверия на Руси отмечали Медовый Спас **1 сепеня/августа**^[183]. В народе говорили: «Спасовка-лакомка», «На первый Спас и нищий медку попробует», «Первый Спас — проводы лета», «От первого от Спаса накопит и мужик запаса», «Первый Спас — Медовый, второй — Яблочный, третий — Спожинки», «Первый Спас — первый сев (озимых)», «С первого Спаса — холодные росы», «Ласточки отлетают в три Спаса», «Ласточка весну начинает, осень накликает», «У Спаса всего в запасе: и дождь, и ветер, и вёдро, и разнопогодье».

31. ЯБЛОЧНЫЙ СПАС — второй из трёх Спасов, праздников Урожая. В этот день на Капищах происходит торжественное благословение принесённых плодов, после чего их разрешается употреблять в пищу.

В пору двоеверия на Руси **6 сепеня/августа** отмечали праздник Преображения Господня^[184]. В народе говорили: «Со Спаса-Преображения погода преобразается», «Второй Спас — встреча осени, первые Осенины», «Второй Спас — держи рукавицы про запас», «Пришёл второй Спас — всему час: плоды зреют», «На яблочный Спас и нищий яблочко съест», «У Спаса не без припаса», «Каков день во второй Спас, таков и Покров (1 листопада/октября)».

32. ВЕТРОГОН (СТРИБОГ ЛЕТНИЙ) — буйные ветры, Стрибожьи внуки, приносят первые вести о грядущей осени.

В пору двоеверия на Руси **8 сепеня/августа** отмечали день Мирона Ветрогона. По приметам, в этот день дуют сильные ветры. В народе о сём говорили: «Мироны-ветрогону пыль по дороге гонят, по красном летечке стонут», «Ветры-ветрогону пыль погнали по белу свету, зарыдали по красну лету», «Каков Мирон Ветрогон, таков и январь».

Вскоре после Мирона Ветрогона отмечался Михай Тиховой (14 сепеня/августа) — «На Михея дуют ветры тиховеи — к ведренной (погожей) осени», «Михеев день с бабьим летом бурей-ветром перекликается», «Михей с бурей — к ненастному сентябрю».

33. ЛАДИНО ПОЛЕТЬЕ — «молодое бабье лето», череда Святодней, посвящённых Богине Ладе, одни из последних тёплых дней лета, отмечаемые с **15 по 28 сепеня/августа**.

34. СПОЖИНКИ — праздник окончания жатвы. В этот день благодарят Дажьдбога Трисветлого и Мать Сыру Землю за урожай, приносят требы Макоши (Матери Урожая ^[185]) и заплетают на поле из последних колосьев «бороду» Велесу ^[186].

В пору двоеверия на Руси **15 серпня/августа** отмечали Успение Пресвятой Богородицы. В народе говорили: «Успенский пост спожинками разрешается», «Успение кончает дожинки». Женщины, окончив жатву, катались по стерне и приговаривали: «Жнивка-жнивка, отдай мою силку — на пест, на колотило, на кривое веретено!» — возвращая себе при помощи этого заклинания отданную ими Земле (ниве, жниве) силу.

В некоторых губерниях Спожинки праздновались в один день с Хлебным Спасом (16 серпня/августа).

35. ХЛЕБНЫЙ (ОРЕХОВЫЙ, ВОДЯНОЙ) СПАС — третий, последний Спас, праздник Урожая, Святодень Великой Матери Макоши. О сию пору обходят колодцы, принося требы Государыне Воде, женщины кланяются Великой Матери холстами и пряжей.

В пору двоеверия на Руси **16 серпня/августа** отмечали третий Спас ^[187], прозываемый в деревнях тако же Хлебным, Ореховым, Спасом на воде и Спасом на холсте). В народе говорили: «Третий Спас — хлеба припас», «Хорош третий Спас — зимой будет квас». О сию пору примечали отлёт птиц, особенно ласточек и журавлей: «Кто когда хочет, а журавль к третьему Спасу отлетает», «Если журавль отлетает к третьему Спасу, то на Покров (1 листопада/октября) будет мороз, а нет — зима позже».

Вскоре за третьим Спасом следует Конский праздник (18 серпня/августа), один из Велесовых дней Кологода ^[188].

36. ИМЕНИНЫ ЛЕШЕГО — чествование Лесного Хозяина и принесение ему особых треб.

В пору двоеверия на Руси **22 серпня/августа** отмечали день Агафона Огуменника. По поверьям, в ночь под Агафона Леший (если его предварительно не задобрить) раскидывает снопы по гумнам и вообще творит всякие бесчинства, празднуя свои Именины. В народе говорили: «На Агафона Леший из лесу в поле выходит». В некоторых губерниях для предупреждения потехи Лешего крестьяне всю ночь сторожили гумна с кочергою в руках и в тулупах, вывороченных наизнанку, дабы оберечься от творимого Лешим озорства.

37. МАКОШИНО ПОЛЕТЬЕ — «старое бабье лето», чередка Святодней, посвящённых Богине Макоши-Прародительнице, последние тёплые дни лета, отмечаемые с **1 по 7 вересня/сентября**.

В пору двоеверия на Руси **1 вересня/сентября** отмечали день Симеона Летопроводца. В народе о сём говорили: «Семён лето провожает, бабье лето начинается».

38. ДЕНЬ РОДА И РОЖАНИЦ — праздник всего Рода (сородичей) и семьи, убранного урожая и домашнего благополучия. Время подведения итогов. Встреча осени — чествование Макоши как Матушки-Осенины. В этот день приносят требы Роду Вседержителю (Всебогу) и Роду Небесному (Предкам), а тако же прославляют Род Земной (всех сородичей, по Прави живущих): «Роду-Всеотцу и Родным Богам — вовек слава, а нам — хвала по делам!»

В пору двоеверия на Руси **8 вересня/сентября** отмечали Рождество Богородицы. Осенины праздновались, как правило, у воды и непременно с овсяным хлебом. В народе говорили: «Если погода на Малую Пречистую ^[189] хорошая — осень будет хорошая».

39. ЗМЕЙНИК ОСЕННИЙ — осенний Змеиный праздник; один из Святодней Кологода, посвящённых Велесу. Свадьба Велеса и Мары.

В пору двоеверия на Руси **14 вересеня/сентября** отмечали Воздвижение Креста^[190]. В народе говорили: «Воздвижение тепло сдвигает, а холод надвигает», «Воздвижение осень зиме навстречу двигает», «На Воздвижение птица в отлёт двинулась», «Двинулись над Русью птиц вереницы», «На Воздвижение змеи сползаются в кучи, по оврагам, и прячутся — уходят под землю», «Около Воздвижения змеи цепенеют, уходят под землю^[191] перед зимней спячкой», «На Воздвижение ни змей, ни гад по земле сырой не движется», «На Воздвижение медведь в берлогу уходит».

По народным поверьям, в этот день змеи празднуют свадьбу своего Покровителя — «Змеинога Царя», поэтому в этот день запрещается ходить в лес^[192]. Тако же в народе верили, что в этот день Лешие бегают по лесам, а потом «проваливаются сквозь землю», где спят до будущей весны.

О сию же пору в деревнях совершался бережный обряд «похорон мух, блох и тараканов», дошедший до наших дней в форме весёлой скоморошины. Из репы или брюквы вырезали маленькие «гробики», в них помещали пойманных насекомых и «хоронили» в огороде. Обряд совершали только девушки. Они притворно причитали, изображая горе: «Ой, таракан наш помер! Ой-ой-ой, наш таракашенька!..» Во многих местностях тараканов и мух подвешивали в «гробиках» к ветке дерева^[193], повторяя таким образом один из древнейших способов захоронения покойников.

40. ЛИСТОБОЙ (СТРИБОГ ОСЕННИЙ) — холодные ветры, Стрибожьи внуки, приносят осенние холода, перемежающиеся с последними тёплыми днями.

В пору двоеверия на Руси **20 вересеня/сентября** отмечали день Евстафия (Астафия) Листобоя. В народе говорили: «На Астафия примечай ветры: северный — к стуже, южный — к теплу, западный — к мокроте, восточный — к вёдру», «На Астафия ветряк дует всяк, дуют ветры-листобои», «Коли на Астафия туман и тепло, по проулкам летит белая длинная паутина, то осень благоприятная и снег не скоро выпадет».

В народе Астафия называли ещё — Астафий Мельник, поэтому сей день отмечали как праздник мельников и водяных мельниц. Тако же Астафий Листобой почитался днём проводов Водяного, ибо верили, что Водяной Хозяин засыпает о сию пору до будущей весны.

41. ТАУСЕНЬ (РАДОГОЩ, РОДОГОЩ) — один из четырёх важнейших Святодней Кологода, приуроченный к Осеннему Равноденствию^[194]. Самый крупный осенний праздник Урожая, во время коего жрец или старейшина «прячется» за яствами, сложенными горкою на общем столе, и спрашивает всех собравшихся: «Зрите ли мя, детушки?» Если ответ будет: «Не зрим, батюшка!» — то это означает богатый урожай, а если: «Зрим!» — то худой, после чего жрец благословляет народ словами: «Так дай же вам Боги, чтобы на будущий год не узрели!» — и подаёт знак к началу праздничного «пира горой». Согласно славянским верованиям, о сию пору начинает «закрываться» Сварга, куда «уходят» из Яви Светлые Боги до будущей весны^[195], оставаясь, тем не менее, в Сердцах всех, живущих по Праву.

В пору двоеверия на Руси **24 вересеня/сентября** отмечали Фёклу Заревницу, прозванную так в народе из-за палов сухой травы на полях. С этого дня крестьяне начинали по утрам молотить хлеб («замолотки»), зажигали огонь в овинах (так называемые «Именины Овина», во время которых прославлялся Огонь Сварожич^[196]). Говорили: «На Заревницу хозяину — хлеба

ворошок, а молотильщикам — каши горшок». Примечали: «С Заревницы — зори становятся багряными», а день быстро идёт на убыль — «убегает лошадиным скоком».

Накануне Фёклы Заревницы в деревнях праздновали Печные Именины. Большуха (старшая женищина в семье) кланялась печи и Печной Хозяйке, рекла слова: «Печенька-матушка, ты, Печная Хозяюшка! Пособи мне, внучке Даждьбожьей [имярек], с бабьей долей поровни! Уголь, золу и печинку на поде сохрани!»

42. ПЕРВОЕ, или МАЛОЕ, ОСЕННЕЕ СВАРОЖЬЕ (ПОКРОВ) — Сварог кроет Землю павшим листом да кличет Светлых Богов на Небо (в Сваргу). На Земле — конец осенних хороводов, начало зимних посиделок. Пора, когда осень «переламявается» на зиму.

В пору двоеверия на Руси отмечали Покров^[197] **1 листопада/октября**. В народе говорили: «На Покров до обеда осень, а после обеда — зима», «Покров кроет Землю где листком, а где и снежком», «Не удивляйся снегу на Покров». Примечали: «Какова погода на Покров, такова будет и зима», «Если на Покров ветер дует с севера или востока, то зима будет холодная и многоснежная; если с юга — зима тёплая; если с запада — снежная». С Покрова начиналась пора свадеб. О сём в народе рекли: «Придёт Покров, девке голову покроет^[198]», «Если снег Землю покрывает на Покров — счастливое предзнаменование для обручённых». Девушки, которым пришла пора выходить замуж, просили: «Покрой, Сварог, Мать Сыру Землю снежком, а меня женишком!» С Покрова крестьяне переходили на зимнее житьё в избах, начинали держать скотину дома — на зимнем корме. Тако же Покров — начало женских работ в избе.

На следующий день после Покрова отмечали день Киприана и Иустины — 2 листопада/октября. В этот день обращались к Велесу и Макоши с просьбой защитить от нечистой силы, колдовских чар и злых наваждений. От злого очарования девушки просили Макошь (Устинью), а парни — Велеса (Куприяна).

43. ПРОВОДЫ ЛЕШЕГО — прощание с Лесным Хозяином до будущей весны^[199] и благодарение за все его дары, собранные в лесу за лето.

В пору двоеверия на Руси **4 листопада/октября** отмечали Иерофеев (Ерофеев) день. По поверьям, с этого дня перестают бродить по лесам последние Лешие (те, что не ушли под землю на Змейник Осенний). Чужая, что выходит их срок, Лешие порой ломают в лесу деревья, на полянах вырывают землю на семь пядей, загоняют всех зверей по норам. Весь этот день по лесам воют ветры и слышатся стоны Леших. С первыми петухами Лешие проваливаются сквозь землю, чтобы вновь вернуться лишь будущей весной.

44. ОСЕННИЕ ДЕДЫ (НАВЬЯ СЕДМИЦА) — череда Святодней, предшествующих Осеннему Макошью (см. далее), седмица поминовения Предков (с **21 по 27 листопада/октября**), проведения тризн и иных поминальных обрядов. Проводы душ Предков в Ирй — до будущей весны.

В пору двоеверия на Руси субботу перед Дмитрием Солунским (26 листопада/октября) называли Дмитриевскими Дедами и посвящали поминовению умерших родителей. Согласно легендам, в этот день Дмитрий Донской положил справлять тризны по воинам, павшим на Куликовом поле. Кузьминскими Дедами называли поминальную субботу перед днём Святых Космы и Дамиана (1 груденя/ноября), а Михайловскими Дедами называлась суббота перед днём Михаила Архангела (8 груденя/ноября).

45. ОСЕННЕЕ МАКОШЬЕ (ОСЕННИЕ МОКРИДЫ) — Святодень, когда Мать Сыра Земля и Государыня Вода «засыпают» до будущей весны. О сию пору им приносят требы и

просят у них прощения за «всё, чем досадили» им в завершающемся году. Тако же Святодень сей посвящён Матери Макоши — Пряхе Небесной, Владычице Судеб, Держательнице Покутных Нитей^[200] всего сущего. В этот день жрицы Макоши моют^[201] и расчёсывают Кудели Судеб — распрямляют спутавшиеся нити, а тако же предрекают будущее. Для этого в чару с заговорённой водой бросают дощечки с изображёнными на них чирами и смотрят: как легли чирь? По ним и прорекают судьбу.

В пору двоеверия на Руси отмечали две даты, посвящённые Параскеве Пятнице, почитаемой в народе Земляной и Водяной Матушкой^[202], Покровительницей браков и Целительницей болезней (особенно, происходящих от колдовства): 14 листопада/октября — день Параскевы Грязнихи, Параскевы Порошихи, или Параскевы Трепальницы (лён трепали), и **28 листопада/октября** — день Параскевы Пятницы, или Параскевы Льяницы. В деревнях о сию пору начинали мять и трепать лён, готовя его для пряжи. Девки и бабы выносили вытрепанный лён на показ, устраивая «льняные смотрины».

46. ВЕЛЕСОВА (МАРИНА) НОЧЬ — чародейная ночь с **31 листопада/октября на 1 груденя/ноября**, когда Белобог окончательно передаёт Коло года Чернобогу, а Врата Нави до первых петухов (либо до самого рассвета) широко распахнуты в Явь. Следующий день (1 груденя/ноября) иногда называют Мариным днём.

47. ВТОРОЕ, или ВЕЛИКОЕ, ОСЕННЕЕ СВАРОЖЬЕ (СВАРОЖКИ)^[203] — череда Святодней, посвящённых Сварогу, Ковалю Небесному и Отцу Светлых Богов-Сварожичей (Сварожья седмица: с **1 по 7 груденя/ноября**). Пора окончательного «закрытия» Сварги, а тако же время, когда Земля начинает сковываться на зиму льдом.

В пору двоеверия на Руси 1 груденя/ноября отмечали день святых Космы и Дамиана — Кузьму-Демьяна Зимнего (Кузьминки)^[204]. В народе говорили: «Кузьма и Демьян — проводы осени, встреча зимы, первые морозы», «Кузьминки — курьи именины, девичий праздник», «Батюшка Кузьма-Демьян — куриный бог», «На Кузьму-Демьяна — курицу на стол». О сию пору обычно устанавливается первый (непрочный) зимний путь: «Кузьма-Демьян с осеннего перепутья путь правит», «Демьянов путь — не путь, а только зимы перепутье». Очень много Кузьминских приговоров связано с началом зимы и первыми морозами: «Из Кузьмы-Демьяновой кузницы мороз с горна идёт», «Не велика у Кузьмы-Демьяна кузница, а на всю Русь Святую в ней ледяные цепи куются», «Закуёт Кузьма-Демьян, до весны не расковать», «Кузьма и Демьян с гвоздём», «Кузьма-Демьян — скуй воды», «Не заковать реку зиме без Кузьмы-Демьяна» и т.п.

Тако же о сию пору отмечались: 2 груденя/ноября — Акиндин и Пигасий («Акиндин разжигает овин, Пигасий Солнце гасит», «Акиндин и Пигасий осматривают житницы»); 6 груденя/ноября — Павел Исповедник и Варлаам Хутынский — Ледоставы («Если на Ледоставов снегопад, зиму надо ждать снежную, хорошую для озимых», «Если лёд на реке становится грудями, то и хлеба будут груды, а гладко — то и хлеба будет гладко», «На Ледоставов встречаются два друга — мороз да вьюга»); и 8 груденя/ноября — Михаил Архангел, пора кратковременных Михайловских оттепелей: «Кузьма закуёт, а Михайло раскуёт». Если же оттепелей не было, говорили: «С Михайлина дня зима стоит, земля мёрзнет», «День Михайла — с полумостом», «Михайло мосты мостит», «Со дня Михайла Архангела зима морозы куёт».

48. МАРИН ДЕНЬ — приход Морены-Зимы^[205].

В пору двоеверия на Руси 9 груденя/ноября отмечали Матрёну (Матрону) Зимнюю.

Примечали: «На Матрёну иней на деревьях — к морозам», «Коли на Матрёну туман — к оттепели», «Если в этот день гусь выйдет на лёд, то будет ещё плавать на воде».

По поверьям, приходит Морена-Зима не позднее **21 груденя/ноября**. «Православные» христиане отмечали в этот день Введение Марии Богородицы во храм^[206]. В народе говорили: «На Введение зима вводится», «Введение — ворота зимы», «Введение пришло — зиму привело», ибо верили, что в этот день зима окончательно вступает в свои права.

За день до Введения отмечали Прокла (20 груденя/ноября) — день, когда творили обереги от всякой нечисти: «На Прокла всякую нечисть проклинают». Сразу после Введения отмечали Прокопьев день (22 груденя/ноября) — день, начиная с которого устанавливался первый санный путь: «Введение идёт — за собой Прокопа ведёт», «Прокоп по снегу ступает — дорогу копает», «Прокопий дороги прокапывает», «Где Прокоп прокопал, там и зимний путь стал».

49. ВСТРЕЧА ВЕЛЕСА-МОРОЗА (ВЕЛЕСА ЗИМНЕГО) — Святодень, когда встречают Велеса в Его Зимнем обличи — в образе Деда Мороза.

В пору двоеверия на Руси **6 груденя/декабря** отмечали день Николы Зимнего, за которым следовали Никольские морозы. В народе говорили: «Два Николы — один травный (9 травеня/мая), другой морозный; один с травой, другой с зимой», «Подошёл бы Николин день, а зима будет», «На день Николы зима ходит с гвоздём», «Хвали зиму после Николина дня», «Сколько Никола Зимний даёт снегу, столько Никола Вешний даст травы». В старину на Руси с Николы Зимнего открывались сельские базары и ярмарки, устанавливались цены: «Никольский торг — всему указ», «Цены на хлеб строит Никольский торг». Обычай этот пришёл из глубокой древности, когда Велеса почитали по всей Руси также как Бога-Покровителя купцов и торговли.

50. КОРОЧУН — самый короткий день в году, когда Коцный Бог «окорачивает» уходящий год. Празднуется накануне Зимнего Солнцеворота или накануне Коляды.

В пору двоеверия на Руси **24 стуженя/декабря** праздновали Сочельник (от славянск. *сочиво* — «кутья»). По поверьям, ночь перед Рождеством (25 стуженя/декабря — Коляда) благоприятна для разнообразных гаданий, волшбы, путешествий души в Навь и т.п. В народе о сию пору примечали: «Коли под Рождество небо звездисто — богатый приплод скота и много ягод на будущий год», «Каков в Сочельник иней на деревьях, таков цвет будет на хлебе», «Ясный день — сильные морозы, к хорошему урожаю», «Коли тропинки черны — урожай на гречу».

ДВАДЦАТЬ ВАЖНЕЙШИХ СВЯТОДНЕЙ КОЛОГОДА

Двадцать важнейших Святодней Кологода суть:

- * 1. КОЛЯДА (25 стуженя/декабря);
2. Водокрес (6 сеченя/января);
3. Громница (2 лютеня/феврала);
4. Велесов день (11 лютеня/феврала);
5. Сороки — Заклички Весны (9 березозола/марта).
- * 6. МАСЛЕНИЦА-КОМОЕДИЦА (25 березозола/марта);
7. Ярило Вешний (23 цветеня/апреля);
8. Вешние Деды (Навья седмица с 1 по 7 травеня/мая);
9. Вешнее Макошье (9 травеня/мая);
10. Ярило Мокрый (3 кресеня/июня).
- * 11. КУПАЛА (24 кресеня/июня);
12. Летнее Сварожье (29 кресеня/июня);

13. Перунов день (20 липеня/июля);
14. Спожинки (15 серпеня/августа);
15. День Рода и Рожаниц (8 вересеня/сентября).
- * 16. ТАУСЕНЬ-РОДОГОЩ (24 вересеня/сентября);
17. Осенние Деды (Навья седмица с 21 по 27 листопада/октября);
18. Осеннее Макошьє (28 листопада/октября);
19. Осеннее Сварожье (с 1 по 7 груденя/ноября);
20. Марин день (21 груденя/ноября).

(Звёздочкой помечены четыре важнейших Солнечных Святодня Кологода.)

ДВЕНАДЦАТЬ УДЕЛОВ БОЖЕСКИХ КОЛОГОДНЫХ

Двенадцать Уделов Божеских Кологодных, из коих состоит Коло Сварожье^[207], суть:

1. Удел Коляды — месяц сечень/январь.
2. Удел Велеса — месяц лютень/февраль.
3. Удел Лели (Весны-Девы) — месяц березозол/март.
4. Удел Огнебога Сварожича — месяц цветень/апрель.
5. Удел Великой Матери Макоши и Живы Светлой — месяц травень/май.
6. Удел Ярилы и Костромы — месяц кресень/июнь.
7. Удел Купалы — месяц липень/июль.
8. Удел Дажьбога — месяц серпень/август.
9. Удел Рода и Рожаниц — месяц вересень/сентябрь.
10. Удел Световида (а также Велеса) — месяц листопад/октябрь.
11. Удел Великой Матери Макоши и Мары Темяной — месяц грудень/ноябрь.
12. Удел Корочуна (Кошного Бога) — месяц стужень/декабрь.

Удел Самого Рода — поистине весь Кологод, ибо Всесущий Всебог Род есть Недвижимый Центр Кологодного Коловрата, Исток всякого Коловращения во Всемирьи.

ЧЕТЫРЕ УДЕЛА БОЖЕСКИХ КОЛОГОДНЫХ

Четыре Удела Божеских Кологодных, в соответствии с четырьмя временами суток, четырьмя сторонами света и четырьмя стихиями:

1. Удел Кошного Бога и Мары-Морены: Зима — Ночь — Север — Земля.
2. Удел Ярилы-Весеня и Лели-Девы: Весна — Утро — Восток — Воздух.
3. Удел Дажьбога Сварожича и Лады-Матушки: Лето — День — Юг — Огонь.
4. Удел Велеса Снопобрада и Макоши Осенины: Осень — Вечер — Запад — Вода.

ЧЕТЫРЕ ОСНОВНЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КОЛОГОДНЫХ:

Четыре основных Противостояния Кологодных суть:

1. Купала (лето): 24 кресеня/июня — Коляда (зима): 25 стуженя/декабря.
2. Перунов день: 20 липеня/июля — Велесов день: 11 лютеня/февраля.
3. Масленица-Комоедица (весна): 25 березозола/марта — Таусень-Родогощ (осень): 24 вересеня/сентября.
4. Вешние Деды: Навья седмица перед Вешним Макошьєм (9 травеня/мая) — Осенние Деды: Навья седмица перед Осенним Макошьєм (28 листопада/октября).

Слава Роду!

[2003 – 2007]

Удел Ярилин Кологодный

ГОЙ ТЫ ЯР ЕСИ СВЕТ ВО НЕБЕСИ
СОЛНЕЧНЫМ ОГНЁМ ПОЛНИ ОКОЁМ
РУДУ РАСПАЛИ ЖИТО ВОЗЪЯРИ
НА РАЗДОЛИИ НА ПРИВОЛИИ
ЮНОШЕЙ МЛАДЫМ СТАРИКОМ СТАРЫМ
КОЛОСОМ ЖИВЫМ КОСТЯКОМ МЕРТВЫМ
ПЛЯСОМ ЗАВОДНЫМ МИРОМ ЗАКРАДНЫМ
СТЕЗЁЙ ВЛЕСОВОЙ СО КУДЕСАМИ
БОЖСКОЙ ВОЛЕЮ НАШЕЙ ДОЛЕЮ
ВОСКРЕСИ ВОЗДАЙ ДОБРЫЙ УРОЖАЙ
РОГОМ ЖИВИСЯ В КОШИ СЫПИСЯ
ТЫ ПОД НЕБУШКОМ ЖИТНЫМ ХЛЕБУШКОМ
КОРОВАЯМИ ВЕЛЕСУ ХВАЛА!
ЯРОВАНЬЯМИ ЯРИЛЕ СЛАВА!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА! ГОЙ!

Оглавление

1. Весеннее Равноденствие — Масленица, Комоедица
2. Первые Русалии, Лельник
3. Ярила Вешний (Первые Ярилки)
4. Зелёные Святки (Вторые Русалии)
5. Ярила Мокрый — Ярила-в-Силе (Вторые Ярилки)
6. Купала

1. Весеннее Равноденствие — Масленица, Комоедица

Масленица — один из четырёх важнейших Солнечных Праздников Года, приуроченный к Весеннему Равноденствию; весёлое народное гулянье, посвящённое встрече весны, продолжающееся, как правило, в течение целой седмицы. (Само Весеннее Равноденствие чествуется вещими людьми отдельно: для встречи Весны строятся особые воротца, расположенные так, чтобы Вестник Весны-Красны — Солнечный луч — мог проникнуть сквозь них точно в миг Равноденствия). Многие Родноверы тако же празднуют о сию пору Новолетие: приход в Явь Нового Года, рождённого на Коляду — 25 стуженя/декабря-месяца.

Комоедица — Медвежий Праздник, отмечаемый 25 березозола/марта-месяца. По поверьям, о сию пору Медведь (Лесной Хозяин, воплощение Самого Велеса) просыпается в своей берлоге после долгой зимней спячки. Родноверы-мужчины чествуют его особым Медвежьим плясом и Велесовой борьбой. Комы, которые пекутся старшими в семье женщинами на Комоедицу, суть обрядовые хлебцы, сделанные из нескольких мучных замесов: овса, гороха и ячменя. Часть комов выносят в лес и кладут на пень-колоду, призывая на трапезу самого Лесного Хозяина, которого просят не драть скот и не озорничать на пасеках в течение всего года. (Также

существует версия происхождения слова «Комоедица» от древнерус. *комонь* — «конь». Согласно народным верованиям, о сию пору Трисветлый Даждьбог садится на Своего Златогривого Коня, стук копыт которого по Небесной Тверди пробуждает Лесного Хозяина от зимнего сна на Земле.)

О сию же пору телятся коровы, и во домах в изобилии появляются молоко, масло, сыр, за что благодарят Велеса — Бога Скотьего. Начинают таять снега на полях, что знаменует собой близкий конец зимы и наступление весны: приходит срок, когда чары Старухи-Мары должны рассеяться волшебю Юной Живы, ступающей на Землю в облике Девы-Весны... Согласно славянским сказам, Весна-Дева приезжает о сию пору к людям на золотом, как Солнце, либо зелёном, как трава, Конё... Како речено во слове вещем:

ЕДЕТ ВЕСНА ЕДЕТ
НА ЗЛАТОМ КОМОНЕ^[208]
В ЗЕЛЕНОМ САЯНЕ^[209]
НА СОХЕ СИДЮЧИ
СЫРУ ЗЕМЛЮ ОРУЧИ
СЕМЕНА СЕЮЧИ!
ГОЙ!

Начинается празднование Масленицы с речения кощун волхвами:

ГОЙ ТЫ СВЕТ-БЕЛОСВЕТУШКО
НАШЕ КРАСНОЕ СОЛНЫШКО
ТЫ ВОССТАНЬ ПРОБУДИСЯ ТЫ
ВО СВОЕМ СВЕТЛОМ ТЕРЕМЕ
ТЫ УМОЙСЯ-ТО РОСАМИ
ДА ВОДОЮ БЕГУЧЕЮ
ПОВЕДИ КОНЯ ДОБРОГО
ВО ПОЛЯ СВЕТ-ЛАЗОРЕВЫ
КАК ПОЙДЕТ ЗЛАТОГРИВЫЙ КОНЬ
НЕБЕСНЫМИ ПРОСТОРАМИ
МИМО БОРА ТЕМЯНОГО
ДА НА КРАСНУ НА ГОРУШКУ
КАК НА ТОЙ ЛИ НА ГОРУШКЕ
ЗЕЛЕНА РАСТЕТ ТРАВУШКА
КАК СЛЕТАЛИСЬ СБИРАЛИСЯ
НА НЕЙ БЕЛЫ ЛЕБЕДУШКИ
МОЛОДЫЕ МОЛОДУШКИ
ВСЕ-ТО КРАСНЫЕ ДЕВУШКИ
СТАНОВИЛИСЬ НАД РЕЧЕНЬКОЙ
НА ВЫСОКОЙ НА ГОРУШКЕ
ПЕЛИ ПЕСНИ-ВЕСНЯНОЧКИ
КЛИКАЛИ ВЕСНУ КРАСНУЮ:
ТЫ ВЕСНА ДЕВА СВЕТЛАЯ
ТЫ ХОДИ В НАШУ СТОРОНУ
У ТЕБЯ ЦВЕТЫ АЛЫЕ
ВСЕ-ТО РОСЫ МЕДВЯНЫЕ

ТЫ ЗОВИ ЛЕТО ЖАРКОЕ
ГОНИ ЗИМУ СТУДЕНУЮ!
ПУСТЬ БЕГУТ РУЧЬИ К МОРЮШКУ
К ОКИЯН-МОРЮ СИНЕМУ
ПУСТЬ ПОЮТ ПЕСНИ ЗВОНКИЕ
ПУСТЬ ПОЮТ ПЕСНИ ВЕШНИЕ
СЛАВЯ КРАСНОЕ СОЛНЫШКО
САМОГО-ТО ДАЖДЬБОЖУШКУ
СЛАВЯ ЛЕЛЮШКУ СВЕТЛУЮ
ДА СЫРУ ЗЕМЛЮ-МАТУШКУ!
СЛАВА! ГОЙ!

Затем у Родных Богов испрашивается благословение на закликание Весны:

БЛАГОСЛОВИ БОЖЕ
БЛАГОСЛОВИ МАТИ
ЗИМУ ПРОВОЖАТИ
ВЕСНУ ЗАКЛИКАТИ
АЙ МАТИ ЛАДО-МАТИ
ЗИМУ ПРОВОЖАТИ
АЙ МАТИ ЛАДО-МАТИ
ВЕСНУ ЗАКЛИКАТИ
ЗИМУШКА В ВОЗОЧЕК
ЛЕТЕЧКО В ЧЕЛНОЧЕК!
ГОЙ!

Далее следуют сами заклички Весны, кои творятся девами с высоких холмов — Ярилиных Плешей, уже свободных от снежного гнёта, со крутых берегов да с крыш овинов. Закликают Весну протяжным «гуканьем», рекут слова:

ТЫ ВЫРИЙ ВЫРИЙ ЯРЫЙ
ТЫ ВЫЛЕТИ С-ЗА МОРЯ
ТЫ ВЫНЕСИ КЛЮЧИКИ
КЛЮЧИКИ ЗОЛОТЫЕ
ТЫ ЗАМКНИ ЗИМОНЬКУ
ЗИМОНЬКУ СТУДЕНУЮ
ОТОМКНИ ЛЕТЕЧКО
ЛЕТЕЧКО ЖАРКОЕ!
ГОЙ!

(Согласно славянским сказам, из Ирия (Вырия) Небесного по весне возвращаются на птичьих крылах души Предков, чтобы остаться на Земле с потомками своими до будущей осени.)

ВЕСНА ДЕВА КРАСНАЯ
ПРИДИ К НАМ С РАДОСТЬЮ
С ВЕЛИКОЙ МИЛОСТЬЮ
СО ЛЬНОМ ВЫСОКИМ

С КОРНЕМ ГЛУБОКИМ
С ХЛЕБОМ ОБИЛЬНЫМ!
ГОЙ!

Чествуя Масленицу, непременно пекут блины, кои самыми очертаниями своими Солнце повторяют. Первый блин всегда отдаётся Предкам — кладётся на чердаке на слуховое оконце. Тако же выпекают особой формы печенье — «жаворонки», кои подбрасывают как можно выше, закликая Весну:

ЖАВОРОНКИ-ЖАВОРОНУШКИ
ПРИЛЕТАЙТЕ ИЗ ДАЛЬНОЙ СТОРОНУШКИ
ПРИНОСИТЕ ВЕСНУ КРАСНУЮ
УНОСИТЕ ЗИМУ СТУДЕНУЮ!
ГОЙ!

Заигрыш (начало мистериального действия) начинается со взятия Зимней Крепи, возведённой заранее, в которой находится чучелко Морены-Зимы. (Здесь заметить надобно, что творится сие чучелко непременно девами да жёнами, кои отверзают очи Морене лишь в самый последний миг перед обрядом, прикрывая их ветошью либо не изображая таковых вовсе до самого начала действия, ибо негоже Грозноокой Владычице Смерти на людей честных раньше срока глядеть.) Защищают Крепость «слуги Морены» — ряженые в «хари» (обрядные личины) девицы, кои, понося всех собравшихся супротив них, должны противостоят идущим на приступ парням — «слугам Ярилы», восседающим друг на друге, как во время игры в «коняшки». Первый ворвавшийся в Крепость — получает право перецеловать всех девиц, сорвав с них «хари» и тем самым сняв с них окресту...

После того как Крепость взята, появляется повозка с Девой-Весной, кою сопровождают ряженые «слуги молодые» — старцы старые, волосом седые, несущие отвоёванное чучелко да клетку с птицами. Шествие с песнями и весельем обходит поле, после чего Весна благословляет народ, ведёт всех к Огню, где волхвы водружают чучелко Морены над обрядным костром — провожают Мару-Зиму, благодарят за все Её Дары. Здесь же на чучелко навязывают особливые наузы, дабы с ними ушло в Навь всё отжившее, худое, нечистое. Поджигают Краду, рекут слова:

ОГНЬ-ОГОНЬ ПЛАМЯ ЯРОЕ
КУДРИ ЗЛАТЫЕ ОЧИ ЯСНЫЕ
ОГНЬ-ОГОНЬ ПЛАМЯ СВЕТЛОЕ
ЗЛАТЫМ СОКОЛОМ РАСПЕРИ КРЫЛА
ОГНЬ-ОГОНЬ ПЛАМЯ ЧИСТОЕ
РАЗБУДИ ВЕСНУ ЗИМУ ОТПУСТИ
ОГНЬ-ОГОНЬ ПЛАМЯ ЖГУЧЕЕ
КРОВЬ КИПУЧАЯ ЯРЬ ГОРЮЧАЯ
ОГНЬ-ОГОНЬ ПЛАМЯ СЛАВНОЕ
ВЕСНА ВО ЧЕРЕД ИДЕТ СПРАВНАЯ
ОГНЬ-ОГОНЬ ПЛАМЯ ВВЫСЬ ЛЕТИ
СВАРГУ РАСПАЛИ ЗЕМЛЮ ОСВЕТИ!
СЛАВА! ГОЙ!

Весна выпускает из клетки птиц. Волхвы рекут, а весь народ подхватывает:

ГОЙ ЕСИ СВА!
ВЫРЕЙ ПУСТИЛ КРЫЛА!
ЮНОЙ ВЕСНЕ СЛАВА!
ЯРИЛЕ-ВЕСЕНЮ СЛАВА!
ЗЕМЛЕ РОДНОЙ МАТУШКЕ СЛАВА!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Сей же Святодень чествуется непременно кулачными боями да всякими забавами молодецкими, всё с шумом, с гамом — гудьбой да песнями, да словами вещими:

ЯРИ НАС ЯРИЛА СВОЕЮ СИЛОЙ
ВЕЛЬМИ ВЕЛИКОЙ СТАНЬ СОЛНЦЕЛИКИЙ
ВО НЕБЕ ЯСНЕ ПО ВЕСНЕ-КРАСНЕ
ОЗАРИ ГОРУ О СИЮ ПОРУ
СТА ГОРА КРАСНА ВЕЛЬМИ ПРЕКРАСНА
СТА ГОРА СВЯТА А ВЕСЬ БОГАТА
БОГАМ ПРИГОЖА А ЛЮДЯМ ТОЖЕ
ЯРАЯ СИЛА ГОЙ ТЫ ЯРИЛА!
СЛАВА! ГОЙ!

О сию же пору ходят в лес «будить Медведя». В особливо подготовленной «берлоге» заранее залегает кто-то из сведущих людей, преображённый в Медведя. «Будят» его весёлым шумом — криками, ударами в кобен-бубен, звуками позвонцов и трещоток. Чтобы задобрить «разгневанного» Лесного Хозяина, отдают ему «в жёны» красну девицу, коя и ведёт его к накрытому столу, угощает — кормит да поит, всячески чествует. «Медведь» не гневается более, прощает тех, кто его разбудил, и благословляет всех собравшихся, после чего снимает округу — скидывает личину Медведя и прославляет Вещего Бога:

ГОЙ ТЫ ДЕДУШКО ГОЙ МЕДВЕДУШКО
ЩЕДРЫЙ БАТЮШКА!
ПИВО ТЕБЕ ЛЬЕМ СЛАВУШКУ ПОЕМ
ДА ПОКЛОНЫ БЬЕМ!
В ШУБЕ МОХНАТОЙ В ШАПКЕ ЗОЛОТОЙ
СНАМИ БУДИ! ГОЙ!
СЛАВА ВЕЛЕСУ!

Празднество завершается воздвижением Огненного Кола (Колеса) на высоком шесте, вокруг коего водят хороводы посолонь (по движению Солнца), всем миром славя разгорающееся Весеннее Солнце:

ВЫШНИХ КОЛО ЯРИ БЕЛЫЙ СВЕТ ВОЗЪЯРИ
НЕБЕСА ОТВОРИ МАРУ-ЗИМУ ГОНИ
ВЫШНИХ КОЛО ЯРИ ЗЕМЛЕ БЛАГО ДАРИ
СИЛОЮ ОПРЯДИ СЛАВЫ ВЫШНИХ РАДИ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

ГОЙ!

2. Первые Русалии, Лельник

Первые Русалии — чародейная седмица с 16 по 22 цветеня/апреля-месяца, завершающаяся Лельником — Девичим праздником, отмечаемым 22 цветеня-месяца, накануне дня Ярилы Вешнего (см. далее). На Первые Русалии, когда поёт Вода и расцветает Земля, вместе с пробуждением бурлящих вешних вод вслед за Юной Лелей — Дочерью Лады — приходят на Землю шаловливые Водяные Девы, пляшущие-кружащиеся в безобережных долгорукавках на лугах, ещё только начинающих покрываться первой травой...

О сию пору выходят красны девицы в поле, выбирают промеж себя «Лелю» — самую пригожую из всех, оплетают-убирают её тело и одежды свежей зеленью, водят вокруг неё хороводы, поют песни да творят иные свои таинства, от сторонних (мужских) глаз сокрытые. Славя Юную Лелю, они приносят Ей требы, сбрызгивая с ивовых ветвей воду на нивы, рекут слова вещие:

ЛЕЛЯ-ДЕВА КРАСНА-ЗЕЛЕНА
ВОДАМИ БУРЛИ БЛАГАМИ ДАРИ
ВОСПРЯНИ В МОЧИ МАРУ РАСТОЧИ
ЯВИСЯ СВЕТЛА СТАНИ ПРИВЕТНА
ЯВИСЯ ГОЙНА ДА ХЛЕБОСОЛЬНА
СНИДИ НА ПОЛЕ ТРУДАМИ СЛАВНО
ЗЕЛЕНА-ВОДНА ДЛИННОРУКАВНА
БЕЛОМУ СВЕТУ ПРИВЕДИ ЛЕТО
МЛАДА ЯРИЛУ ЛАДОЮ МИЛУЙ!
СЛАВА!

Затем — бегут играть с парнями в «ручейки», строят из рук «Живин мост», рекут:

ЖИВО-ДЕВО ЖИВО-МАТИ
ДАЖЬБО СВЕТИ БЛАГО ДАТИ
ВЕСНУ ВОДИ ЖИТО РОДИ
В РУДЕ ЯРЕ ЖИЗНЕ ДАРЕ!
СЛАВА! ГОЙ!

3. Ярила Вешний (Первые Ярилки)

Встреча Ярилы Весеня — праздник Весеннего-Ярого Солнца, Солнечной-Мужской Яри, что оплодотворяет — «отмыкает» по весне Землю-Матушку, вздымает к Небу золотые колосья на полях жарким летом да ярит всяк живот поднебесный, как великий, так и малый. Отмечается Ярила Вешний 23 цветеня/апреля-месяца. О сию пору закликается-славится Ярый Бог всем честным миром:

ЯРИЛО-ВЕСЕНЬ ВО ЯРИ ЕСИ
ВО СИЛЕ СТАНИ КОЛОМ ВОСПРЯНИ
ВОЗЪЯРИ СОЛНЦЕ ЗЛАТОЕ ДОНЦЕ
РАЗМЕТИ СТРЕЛЫ ВО ВСЕ ПРЕДЕЛЫ

ПРЕБУДИ ЯРЕН ПРЕБУДИ СЛАВЕН
БУЕМ ВОССТАНИ ПРЕБУДИ С НАМИ!
СЛАВА! ГОЙ!

Волхвы приносят требу Ярому Богу — яйцами (куриными, утиными, гусиными) да зерном белоярым, рекут слова:

ВЫРЕЙ-ОРЕПЕЙ СЕМЯ СВЯТО СЕЙ
ВЕЙ ОКРЕСТ ПОЛЕЙ СВЕТА СУРЬЮ ЛЕЙ
ПЕРЕКРЕСТ ОГНЕЙ ЖАРА НЕ ЖАЛЕЙ
РОДИ ЯРЬ ПОЛЕЙ ЗЕМЛЕ БЛАГО ВСЕЙ!
ГОЙ!

Призывают Силу Ярилы на луга да нивы:

ЯРО БУДИ ВЩЕ-ТО ЖИВО
ВЩЕ-ТО ЖИВО ЯРО БУДИ
ВОЗРОДИ ВОЗЪЯРИ ЖИТО
ЯРО ЖИТО ЯРО БУДИ
ВЩЕ-ТО ЖИВО ЯРО БУДИ
ЯРО БУДИ ВЩЕ-ТО ЖИВО!
ГОЙ!

После того, как должная треба принесена, и отзвучали все подобающие сему действию славления, народ выходит во чисто поле, зовёт-кличет Ярилу — простирают руки к востоку, «прогуживая» слог «ЯР» («ЯРЕ»). Через какое-то время на «Белом Коне» (двух или нескольких молодцах, переодетых Конём) появляется Ярила — принявший в себя Силу Ярого Бога юноша, обнажённый по пояс, разукрашенный обрядными узорами и особыми Солнечными чирами (Коловоротами и проч.). Во деснице (правой руке) его символ Жизни — сноп колосьев, во шуйце (левой руке) его знак Смерти — череп. Тако же с собой он привозит Яруна — деревянный расписной гой^[210] либо куклу с ярко выраженными мужскими принадлежностями (сего Яруна торжественно «хоронят» на Купалу, о чём будет рассказано далее). Народ радостно и с почестями встречает Ярилу — чествует хлебом-солью да земными поклонами, пивом пенным да славословием вдохновенным:

ПРИЕХАЛ К НАМ МЛАДОЙ ЯРИЛА
ЯРЫЙ БОГ НА БЕЛОМ КОНЕ
ЗЕЛЕНый КАК ТРАВУШКА
РОСИСТЫЙ КАК РОСА
ПРИВЕЗ ЖИТА КОЛОС
ДА ОТ СОЛНЦА ДОБРУЮ ВЕСТЬ!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Ярила принимает дары и благословляет народ. Волхвы рекут:

ХОДИЛ-БРОДИЛ ЯРИЛА

ПО ВСЕМУ БЕЛУ СВЕТУ
ПОЛЮ ЖИТО РОДИЛ
ЛЮДЯМ ЧАДЫ ПЛОДИЛ
КУДА ЯРИЛА НОГОЮ
ТАМ ЖИТО КОПНОЮ
КУДА ОН ВЗГЛЯНЕТ
ТАМ ЯРЬ ВЗЫГРАЕТ!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Затем Ярила ведёт народ в поле — туда, где заранее приготовлена в земле лунка, смоченная водой и пивом. Впереди несут немалых размеров деревянный гой, глава коего опалена в Огне. Волхвы по дороге рассыпают зерно, рекут:

ЯРИЛА ПО ПОЛЮ ХОДИТ
ВЕСНУ КРАСНУ ДЕВУ ВОДИТ
В ЗЕМЛЮ СЕМЯ РОНЯЕТ
НЕЖИТЬ ПРОЧЬ ПРОГОНЯЕТ
В НЕБЕ СОЛНЦЕМ ИГРАЕТ
ЖИВУШКУ ЗАКЛИКАЕТ!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Когда приходят на место, просят Ярилу «отомкнуть» Землю:

ГОЙ ТЫ ЯРИЛА ОГНЕННА СИЛА
С НЕБА ГРЯДУЧИ ТЫ ВОЗЬМИ КЛЮЧИ
ОТОМКНИ ТЫ МАТЕРЬ-ЗЕМЛЮ СЫРУ
ПУСТИ ТЕПЛУ РОСУ ДА НА ВСЮ ВЕСНУ
НА СУХО ЛЕТО ДА НА ЯДРЕНО ЖИТО!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Либо:

ЯР-ЯРИЛО ВСТАВАЙ РАНО
ОТМЫКАЙ ЗЕМЛЮ ВЫПУСКАЙ РОСУ
НА ТЕПЛО ЛЕТО НА БУЙНО ЖИТО
НА КОЛОСИСТО НА ЯДРЕНИСТО!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Опалённым деревянным гоем Ярила «творит зарод» Земле. Кого при вершении сего обдаст из лунки брызгами, тому — благо! При сём рекут:

ЯРИЛО-ЯРИЛО ЯВИ СВОЮ СИЛУ!
ЯРЬЮ ВОЗЪЯРИ ХМЕЛЕМ ВОСХМЕЛИ

СПОРЫШЕМ ВЗОЙДИ СОКОЛОМ ВЗЛЕТИ
СТРЕЛЫ РАЗМЕЧИ СЕМЯ ПРОРОСТИ
КОЛОСОМ ЖИВЫМ СОЛНЦЕМ ЗОЛОТЫМ
ЯРИЛО-ЯРИЛО ЯВИ СВОЮ СИЛУ!
ЯРИЛО-ЯРИЛО ЯВИ СВОЮ СИЛУ!
ЯРИЛО-ЯРИЛО ЯВИ СВОЮ СИЛУ!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Когда обряд завершён, волхвы подбрасывают крашеное красным яйцо высоко вверх, а затем кладут на дно лунки и зарывают вместе с оставшимся зерном. Все кланяются Земле и Яриле, после чего обычно устраивается братчина — хмельная и всякими яствами обильная...

Далее следуют игры, скоморошины, гадания (например, такое: с невысокого холмы скатывают яйца и смотрят, чьё яйцо, не треснув, укатилось дальше всех), забавы молодецкие — кулачный бой «стенка на стенку» либо «сам на сам» да иное боренье — меренье силушкой богатырской, а тако же хождение по горячим углям — во славу Ярого Бога! На Огнь рекут слова вещи:

ГОЙ ТЫ ОГНЬ ЧЕСТНОЙ КУДРЯМИ ЗЛАТОЙ
ЯРО ГОРЯЩИЙ НА НЕБО ЗРЯЩИЙ
РАССТЕЛИ УГЛЯМИ ЖАРКИМИ ДОРОГУ
ДО СВАРОЖЬЕГО ПОРОГА
НОГ НАШИХ НЕ ОБОЖГИ
А ИНО ВСЕ ИЗОЖГИ!
ГОЙ!

Как правило, о сию же пору (или немного раньше, но не ранее Весеннего Равноденствия — Праздника Новолетия в Яви) ставится на чистом месте, рядом с Капищем, Годовой Запис — бугельный четырёхгранный столб, разделённый небольшими зарубками на три части: Верхнюю, Срединную и Нижнюю. Четыре грани его располагаются по четырём сторонам света белого и соответствуют четырём временам года. Три части — олицетворяют три мира: Правь Небесную — мир Богов, Явь Земную — мир Людей, и Навь Подземья — мир Духов. Записом сей столб именуется потому, что в течение всего года на нём записываются — вырезаются чирь и чароставы (простые и составные волховские знаки) как самих Святодней, отмечаемых всем Родом (всей Общиной), так и тех Богов и Прибогов, кои во дни сии от веку славятся — всё по Искону Русскому. Каждому чирю и чароставу соответствует своё место на Записе: смотря по времени года, на кое приходится тот или иной Святодень, по значимости Божества, Коему сей Святодень посвящён, а тако же — по положению сего Божества во Тремирьи...

К установке Записа волхвы готовятся заранее: постятся, бодрствуют всю предшествующую ночь — творят *коби*, восхищаясь душами до Неба, где общаются с Богами, испрашивая у Них советов и наставлений для всего Рода. Наутро — выкапывают нужного размера яму, кладут на дно её камень — Твердь Сварогову, Самого Алатыря-камня зримый образ, сыплют на него требное зерно, льют пиво — просят у Родных Богов Силы, а у Земли-Матушки — поддержки для зачинаемого дела. После чего — собирают народ, рекут о том, что поведали им Боги, призывая в свидетели души Предков. Затем всем миром утверждают-ставят Запис, славя Всебожье Родово и желая доброго мира и всяческих благ Всемирию...

4. Зелёные Святки (Вторые Русалии)

Зелёные Святки (Вторые Русалии) — чародейная седмица, предшествующая Яриле Мокрому (см. далее). О сию пору Русалки-Водяницы выходят из водоёмов — водят по берегам рек да озёр навьи хороводы (противосолонь), качаются на ветвях деревьев, словно на качелях, а тако же — любят подшутить над незадачливыми поздними путниками, когда застают их врасплох. В это время встречи с Русалками могут быть довольно опасными для живых (живущих в Яви) людей. Чем-то приглянувшегося ей человека Русалка может защекотать до полусмерти и увлечь за собой под воду, если при нём не окажется никаких оберегов — Солнечных знаков, а сама жизнь его не отличалась особой праведностью... Дабы оберечься от Русалок, рекут слова:

РУСАЛКА-СЕСТРИЦА КРАСНАЯ ДЕВИЦА
ВЕЛЕСОВА СОСЕДУШКА
НЕ ЗАГУБИ МОЕЙ ДУШКИ НЕ ДАЙ УДАВИТЬСЯ
А ДАЙ ДОМОЙ ВОЗВРАТИТЬСЯ
НА СЕМ ТЕБЕ КЛАНЯЮСЬ
СЛОВО МОЕ ТВЕРДО ОГНЕМ НЕ ОПАЛИМО
ВОДОЮ НЕ РАЗМОВИМО НИКЕМ НЕ ПРЕОДОЛИМО!
ГОЙ!

В самом начале Русальской седмицы ходят красны девицы в лес — завивать венки на берёзах:

НЕ РАДУЙТЕСЬ ДУБЫ НЕ РАДУЙТЕСЬ ЗЕЛЕНЫ
НЕ К ВАМ ДЕВИЦЫ ИДУТ НЕ К ВАМ ИДУТ КРАСНЫЕ
НЕ ВАМ ПИРОГИ НЕСУТ ЛЕПЕШКИ ЯИЧНИЦЫ!
РАДУЙТЕСЬ БЕРЕЗЫ РАДУЙТЕСЬ ЗЕЛЕНЫ
К ВАМ ДЕВИЦЫ ИДУТ К ВАМ ИДУТ КРАСНЫЕ
ВАМ ПИРОГИ НЕСУТ ЛЕПЕШКИ ЯИЧНИЦЫ!
ГОЙ!

Свивая берёзовые ветви, заплетают девицы венки, украшают их алыми ленточками. Целуются через венки — «кумятся» друг с другом, обмениваясь нательными оберегами, поют:

ВЬЮ-ВЬЮ Я ВЕНОК
ЗАПЛЕТАЙСЯ БЕРЕЗОНЬКА!
ВЬЮ-ВЬЮ Я ВЕНОК
ЗАПЛЕТАЙСЯ КУДРЯВАЯ!
ВЬЮ-ВЬЮ Я ВЕНОК
МЫ ПОКУМИМСЯ КУМУШКА!
ВЬЮ-ВЬЮ Я ВЕНОК
ПОЦЕЛУЕМСЯ ГОЛУБУШКА!
ГОЙ!

В течение всей Русальской седмицы венки остаются на берёзах нетронутыми:

СТОИТ МОЙ ВЕНОЧЕК

ВСЮ НЕДЕЛЬКУ ЗЕЛЕН
А Я МОЛОДЕШЕНЬКА
ВЕСЬ ГОД ВЕСЕЛШЕНЬКА!
ГОЙ!

В конце же седмицы — ходят расплетать венки:

УЖ ТЫ РАДУЙСЯ ДУБНИК-КЛЕННИК
НЕ РАДУЙСЯ БЕЛА БЕРЕЗОНЬКА
МЫ ИДЕМ ТЕБЯ РАЗВИВАТИ
КРАСНУ ЛЕНТОЧКУ РАСПЛЕТАТИ!
ГОЙ!

Ближе к сумеркам всем миром творится обряд проводов Русалок: деву, обряжённую Русалкой, с великим шумом «провожают» за пределы селения — к реке, после чего старики расходятся по домам, а молодёжь продолжает игру- *мистерию*. Делятся на две ватаги: юноши — отдельно, девушки — отдельно. Последние уходят в поле, где, облачившись в безобережные длиннорукавки и сняв пояса (а то и всю одежду вовсе), но одев легкие личины из бересты, окручиваются-оборачиваются в «Русалок», творя средь ночи «вертимое плясание» (как на Первые Русалии), скорость коего постепенно возрастает от малой до невероятной. Разъярясь, «Русалки» размётывают по полю заранее сплетённое из соломы и трав чучелко Костромы (прежде, чем разметать по полю, Кострому носят к реке и мочат в воде — посвящают Леле и Русалкам), что должно в будущем обеспечить урожайность поля. И горе тому из смертных, кто во время сие подвернётся им под руку...

Сие же деется и иначе. Девуцы встают в хоровод, выбирая промеж себя одну, коей выпало представлять Кострому — находиться на протяжении всего действия рядом с Её чучелком посередь круга и отвечать за Неё на обрядные вопросы. Хоровод поёт припевку:

**КОСТРОМА! КОСТРОМА!
ГОСУДАРЬНЯ МОЯ КОСТРОМА!
У КОСТРОМУШКИ КИСЕЛЬ С МОЛОКОМ
У КОСТРОМУШКИ БЛИНЫ С ТВОРОГОМ!
ГОЙ-МА! КОСТРОМА! СЛАВА!**

Затем некто из общего коло обращается к Костроме:

— Здорово, Кострома!

Девуца, представляющая Кострому, отвечает ей:

— Здоровенько!

Её вопрошают:

— Что деешь ты?

Она отвечает:

— Кудели мну!

Ей — с поклоном:

— Помогай те Боги!

Затем хоровод вновь поёт припевку, после чего Костроме снова задаётся вопрос:

— Что деешь ты?

Кострома отвечает:

— Прядиво пряду!..

И тако повторяется до тех пор, пока Кострома не пройдёт всё коло обработки льна и далее:

— Прядиво мою!..

— Нитки мотаю!..

— Полотно тку!..

— Полотно сымаю!..

И, наконец:

— В баню пошла!..

— За трапезу села!..

— Заболела!..

— Померла!

На что ей рекут:

— Почему же ты разговариваешь? А ну-ка вставай, бездельница!!!

После чего все стоящие в хороводе набрасываются на чучелко Костромы, разрывают его на мелкие кусочки и размётывают по всему полю. Когда оно свершится, девица, представлявшая Кострому, выкрикивает:

— Ожила! Ожила!

Все собравшиеся славят Кострому, кланяются Ей и полю — на все четыре стороны, рекут:

КОСТРОМУШКА ОБОРОТИСЯ

ВО НАВИ ОБНОВИСЯ

ДА К НАМ ВОЗВЕРНИСЯ!

ГОЙ-МА! КОСТРОМА! СЛАВА!

Через какое-то время юноши отправляются поодиночке на поиски «Русалок». «Русалки», встречая человека, загадывают ему какую-либо загадку, например:

— Польнь или петрушка?

Если он выбирает «петрушку», то «Русалки» набрасываются на него со словами:

— Ах ты, моя душка!

Щекочут до колик, а затем — обращают в «зверя рысчучего» либо «птицу летучую», заставляя его до рассвета бегать на четвереньках, вить волком, рычать медведем или куковать кукушкой... Если же парень выбирает «польнь» (траву, кою настоящие Русалки боятся), то ему отвечают:

— Навка, сгинь!

Лишь в сём случае парень получает право отвести «Русалку» к очищающему Огню, в паре с ней перепрыгнуть через него, а затем поцеловать девицу в уста... На рассвете, когда округа со всех «Русалок» уже снята, и они вернули себе свой человеческий облик, девицы купаются в росах, смывая с себя все остатки навих-ночных (кощных) чар...

5. Ярила Мокрый — Ярила-в-Силе (Вторые Ярилки)

Празднуется 3 кресня/июня-месяца. «Мокрым» же Ярила зовётся о сию пору потому, что Силу Свою явил — зарод Земле сотворил. Скоро (на Купалу — см. далее) Он, Старцем обратясь, на Небо уйдёт, но Сила Его Ярая всеу не пропадёт: Земля-Матушка священный Плод — добрый

Урожай — во срок свой принесёт! Тако же и от веку было — всё по Закону Родову; тако же и мы Ярилу чествуем — всё по Искону Русскому! Во День сей люди собираются на Капище, славят Ярилу, просят у Него Силы:

ЯРИЛО СИЛЬНЫЙ ХОДИ ДО НЫ
ПРЕБУДИ ВО ЯРИ! ГОЙ!
ЯРИЛО СЛАВНЫЙ СТАНИ СРЕДЬ НЫ
ПРЕБУДИ ВО ЯРИ! ГОЙ!
ЯРИЛО ЖГУЧИЙ ВСПОЛЫМИ НЫ
ПРЕБУДИ ВО ЯРИ! ГОЙ!
СЛАВА ЯРИЛЕ!
ГОЙ!

Волхвы выносят Яруна, ставят его на рушник^[211], обсыпают зерном, воскладывают пред ним жертвенные дары Яриле. Жрец из особого кувшина возливает на Яруна наговорённую *девятикисильную* воду, настоянную на девяти волшебных травах. Волхв вопрошает:

— Что Ярила?

Жрец ему отвечает:

— КОЛО ВОЗЖЁГ! — То есть воссиял Вешним Солнцем.

Затем — вновь возливает воду на Яруна. Волхв вопрошает:

— Что Ярила?

Жрец отвечает:

— НА РОСУ ПОШЁЛ! — То есть сотворил зарод Земле-Матушке.

И — в третий раз возливает на Яруна воду. Волхв вопрошает:

— Что Ярила?

Жрец отвечает:

— ЖИТОМ ВЗОШЁЛ! — То есть взошёл Урожаем.

После сего волхв обращается ко всем собравшимся и, воздев руки горе, громкогласно речёт:

— Слава Яриле-Батюшке!

Народ подхватывает славу:

— Гой!

Волхв — вдругорядь:

— Слава Яриле-Батюшке!!

Народ:

— Гой!!

Волхв — в третий раз:

— Слава Яриле-Батюшке!!!

Народ:

— Гой!!!

Затем всем миром кланяются Яриле да пускают по кругу братину с хмельным мёдом либо пивом — священным напитком Ярилы — не бесчинства ради, но на доброе веселье да на здравие. Когда братина обойдёт всех собравшихся, мужи да юноши выходят плясать обрядовый пляс, именуемый *жэг*: встают в коло, обхватывая друг друга за плечи, и начинают движение — один шаг противосолонь, два шага посолонь — с притопом, сначала медленно, затем постепенно ускоряясь. Колени поднимают как можно выше: чтобы жито росло высоко. При каждом шаге — единым гласом рекут: «ЯРЕ-ЯР» либо «ГОЙ». Пляс продолжается до полного изнеможения, после чего все падают на траву и в безмолвии слушают Землю...

Завершается празднество — как и на Ярилу Вешнего — честной братчиной да весёлыми игрищами.

6. Купала

Купала — один из величайших Святодней Кологода, приуроченный к Летнему Солнцевороту. Празднуется в ночь на 24 кресеня/июня-месяца, когда Солнце «на птичий нос» переходит в следующее Полуколо года, начиная «катиться вниз» — отмыкая путь своего нисхождения к зиме. Рекут, на Купалу Отец-Небо соединяется в любовном союзе с Матерью-Землёй, Явь — с Навью, Огнь — с Водой, а Муж — с Женой. Во Святодень сей Солнце находится на пике своей Огненной Мощи, Земля отдаёт людям сокрытые в ней чудесные клады, целебные травы и корни входят в свою полную силу, а вода таит в себе великое Волшебство...

Зачин Купальскому обрядиву кладётся после полудня — ближе к вечеру, когда на Капище соберётся весь честной народ, и волхв, выйдя посередь круга да поклонившись на все-то четыре стороны света белого, речёт:

ЗДРАВЫ БУДЬТЕ ЛЮДИ ДОБРЫЕ!
СЕГОДНЯ У НАС СВЕТЕЛ ПРАЗДНИК ЧЕСТНА КУПАЛА!
А ЧТО СДЕЛАНО ТО ПРОПАЛО^[212]
ДНЕСЬ НАМ НЕ СЕЯТИ А НЕ ЖАТИ
ДНЕСЬ НАМ ЗВОНКИ ПЕСНИ ПЕТИ ДА СЛАДКИ МЕДЫ ПИТИ
А ЧЕСТНУ КУПАЛУ СЛАВИТИ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

ПОДЫМИМСЯ МЫ НА ГОРУ ВЫСОКУ
ЗАПАЛИМ МЫ ОГНИ ГОРЮЧИ
ПОКАТИМ КОЛЕСА ОГНЕННЫ
ДА ВО БЫСТРЫ ВОДЫ БЕГУЧИ
КАКО СОЛНЦЕ УТРОМ НА ГОРУ ВЗДЫМАЕТСЯ
КАКО ВВЕЧЕРУ СО ГОРЫ СКАТАЕТСЯ
МАТУШКЕ СЫРОЙ ЗЕМЛЕ СЛАВА!
ГОСУДАРЬНЕ ВОДЕ СЛАВА!
НАИПАЧЕ ЖЕ ТРИСВЕТЛОМУ СОЛНЦУ СЛАВА!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

УЖ ТЫ ЕСИ МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ
БУДИ ТЫ ВОВЕК СИЛУШКОЙ ПОЛНА
БУДИ ТЫ ВОВЕК К НАМ ЩЕДРЫМ-ЩЕДРА
ЗАРОДИ ТЫ ЖИТА ВО ПОЛЮШКЕ
ВСЯКОГО КОРЕНИЯ ДА РОЩЕНЬЯ
СОХРАНИ-СБЕРЕГИ ТЫ НАС ВО СВОИХ ПАДЯХ
НА ХОЛМАХ ДА НА ПЕРЕПУТЬЯХ
НЕ ДАЖДИ В ПУТИ ОБ НЕДОБРО ПРЕТКНУТЬСЯ
ОТКРОЙ НАМ КЛАДЫ СВОИ ЗАВЕТНЫЕ
СИЛУШКУ СВОЮ ДРЕВНЮЮ ВЕЛИМОЩНУЮ
ЧТО ДОРОЖЕ ВСЕГО ЗЛАТА ДА СЕРЕБРА
ДАЖДИ НАМ ТВОИМ ДЕТЯМ ПО ПРАВДЕ ЖИТИ

ПОДОБРУ БЫТИ ДОБРО ТВОРИТИ
ВО ДОМАХ ЛАДИТИ А ДЕТЕЙ РОДИТИ
ЧЕСТНЫМ ТРУДОМ СВОЙ РОД ВЕЛИЧАТИ
ДА ТЯ НАША МАТИ ВОВЕК СЛАВИТИ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

УЖ ТЫ ЕСИ ГОСУДАРЫНЯ ВОДА
КАК БЕЖИШЬ ТЫ БЕЗ ЗАСТАВЫ ДА БЕЗ ПРЕГРАДЫ
ХЛЯБЯМИ НЕБЕСНЫМИ ДА ЗЕМНЫМИ ДА ПОДЗЕМНЫМИ
ТАКО ЖЕ К НАМ ПРЕЧИСТАЯ ПРИХОДИ
НАШИ НИВЫ ДА ЛУГА ОСВЯТИ
ПРИНОСИ С СОБОЙ ТЫ РОСЫ МЕДВЯНЫЕ
В ПОЛНУ СИЛУ ВСЯКИМ ТРАВАМ ДА РОЩЕНЬЯМ
А ПОЙДУТ ВО ТЕМНУ НОЩЬ ЖЕНЫ ВЕЩИЕ
А СБЕРУТ ТЕ ВОЛШЕБНЫ ТРАВЫ ДА РОЩЕНЬЯ
БУЙНЫМ ВЕТРАМ НА УСМИРЕНИЕ
ЯРУ ЖИТУ НА СОЗРЕВАНИЕ
КРАСНЫМ ДЕВУШКАМ ВО ЛЕПОСТЬ
А ВСЕМ ДОБРЫМ ЛЮДЯМ ВО ЗДРАВЬЕ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ КРАСНО СОЛНЫШКО
СВЕТ-ДАЖДЬБОЖУШКО ТЫ НАШ ДЕДУШКО
ХОДИШЬ ТЫ ВО СВОЕМ ДОМУ
ВО СВОЕМ ЗЛАТОВЕРХОМ ВО ТЕРЕМУ
ТЫ РАСЧЕСЫВАШЬ ЧАСТЫМ ГРЕБЕШКОМ
СВОИ КУДРИ ЗЛАТЫЕ-РУСЫЕ
А КАК ВЫЙДЕШЬ ТЫ НА ЗЛАТО КРЫЛЬЦО
ОСЕДЛАЙ КОНЯ ЗЛАТОГРИВОГО
ПОСКАЧИ НА НЕМ ПО СВЕТЛЫМ ЛУГАМ
ВОЗНЕСИСЬ НА ГОРУ ВЫСОКУЮ
А ГОРА ТА ЕСТЬ МАТИ ВСЕМ ГОРАМ
А НА НЕЙ СТАР-ДУБ ОТЕЦ ВСЕМ ДУБАМ
РАЗМЕЧИ ЛУЧИ ТЫ ВО ВСЕ КОНЦЫ
КЛИКНИ ГРОМКИЙ КЛИЧ ВО ВСЕ СТОРОНЫ
ТВОИ ВНУКИ НА КЛИЧ ТОТ ОТКЛИКНУТСЯ
НА ХОЛМЫ НА ГОРЫ ВЫСОКИ ПОДЫМУТСЯ
КО НЕБУ ВЗМЕТНУТ ДЕСНИЦЫ СО СЛАВОЮ
СВЕТУ ТВОЕМУ ВСЕ ПОКЛОНЯТСЯ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

ГОЙ ЩЕДРЫМ-ЩЕДРА ТЫ ЗЕМЛЯ-МАТУШКА!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!
ГОЙ ЧИСТЫМ-ЧИСТА ТЫ ВОДА-МАРУШКА!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!
БОЖСКОЙ СИЛОЮ СИЛЬНЫ ТРАВЫ ВЕЩИЕ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

БУДЬТЕ ЗДРАВЫ ДА ВОЛЬНЫ ЛЮДИ РУССКИЕ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!
СЛАВНЫ БУДЬТЕ СВЕТЛЫЙ ЯР СО КУПАВОЮ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!
ГОЙ ТРИСЛАВНО БУДИ СВЕТ-СОЛНЦЕ КРАСНОЕ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

К сему времени уже должны быть готовы — сделаны-припасены заранее: дрова да факелы для костров, венки из трав сильных да цветов, просмолённое колесо от старой телеги (либо восьмиконечное коло, сплетённое здесь же из веток и обмотанное просмолённой паклей), а тако же всевозможные верные обереги для ночного-тайного волхования и всё иное — для праздничного деяния...

После зачина волхвы прилюдно рекут славы и приносят должные требы Светлым Богам на Капище (подробнее о сём — см. наш «*Урядник Малый*»). Через какое-то время, уже после наступления сумерек, кто-то из волхвов, в окружении малого круга вещей дев и людей сведущих, идёт к реке либо озеру, где, обращаясь к Ящеру — Владыке Подземья, речёт:

РАЗЫДИТЕСЬ ТУМАНЫ СЕРЫЕ
НАД ПУЧИНАМИ ВОД ТЕМЯНЫХ
НОЩИ ВЕЩЕЙ ПУТЬ В МИР ОТВОРИТЕ
ПОД ЗЕМЛЕЙ ШЕВЕЛЬНИСЬ-ПРОБУДИСЬ
ЯЩЕР-ЗМЕЙ ВЕЛИК ЗЕМЛИ ДЕРЖАТЕЛЬ
ВЕЛИКИЙ СОТРЯСАТЕЛЬ ЯВИ СВОЙ ЛИК!
ГОЙ!

Затем — приносит Ему требу хлебом и зерном, речёт:

ЩУРОВЕ-ЯЩУРЕ ЧЕРЕН ДА ГОЕН
СОЛНЦЕ НОЩИ ВЛЕКУЩИЙ КОРНИ ДРЕВА ГРЫЗУЩИЙ
ЗЕМЛЮ ТРЯСУЩИЙ ВО НАВИ СУЩИЙ
ВОДЫ ТВОИ ГЛУБОКИ ПОЛЯ ТВОИ ШИРОКИ
ЗЕМЛИ ТВОИ ОБИЛЬНЫ БОГАТСТВА ТВОИ ДИВНЫ
ВО НОЩИ СТАВШИЙ ОТ ВЕКУ
ХРАНЯЩИЙ ОГНЕННУ РЕКУ
ЗЕМЛЕЮ ЧЕРНОЙ РАСТУЩИЙ
ВЕДУ ДРЕВНИХ БЛЮДУЩИЙ
ХРАНИ ЧТО РОДОМ ОТМЕРЕНО
ВЕРШИ ЧТО РОДОМ ПОВЕЛЕНО
ИЗ ТЛЕНА ЖИВОТ ДАРУЙ В НОВЕ
ДА МИЛУЙ В ПОСМЕРТНОЙ ДОЛЕ!
ГОЙ!

После чего вещице девы кланяются Ящеру женской фигуркой, вылепленной из пресного теста, рекут:

БАТЮШКА ЯЩЕР
ВОТ ТЕ НЕВЕСТА ДЕВА ИЗ ТЕСТА

ЛЕПА МИЛА ТЕЛОМ БЕЛА
ПРИМИ ЕЕ ВО ЧЕРТОГ СВОЙ
ЛЮБИ ЕЕ ГНЕВ СВОЙ УСПОКОЙ!
ГОЙ!

Народ же тем временем собирается коло Лелиной Берёзки, заранее срубленной, украшенной лентами разными да лоскутами красными, установленной посреде поляны либо иного какого ровного места — на малом-невысоком холмике. (Срубая берёзку, виноватые корятся Дедушке Лешему, непременно принося ему искупительные жертвы.) Под Берёзкой устанавливают Яруна (того самого, коего привёз в своё время Ярила Вешний), либо — тут же сплетённую из соломы куклу Ярилы с ярко выраженным мужским достоинством — гоем, искусно вырезанным из дубового сука и окрашенным в красный цвет. Водят вокруг Берёзки хороводы, поют песни, парни выкликают девушек на пляс посереде круга — коло Берёзки-Лели да Гоя-Ярилы. Внезапно кто-то из плясунов опрокидывает Яруна. Хоровод сразу же останавливается, коло размыкается, а буйное веселье сменяется притворным девичьим плачем и женскими причитаниями:

— Помер Ярила наш! Помер! Не встанет Он больше! А какой Он был хороший да пригожий, какой был справный да славный! Что же нам делать без Тебя? Без Тебя-то и жизнь не жизнь! Приподнимись хотя б на часочек! Без Ярилушки мы все — сиротинушки!.. И т.п.

Пока девы да жёны плачут да причитают, парни да мужи приносят носилки, на кои Яруна водружают да несут «во Ино» — Велесу на помины. Несут его коло поля, а то ещё и поболе. Там, на той стороне, где несёт свои воды река, простираются Велесовы (Навы) Луга. Там идущих встречает Бер Косматый — Сам Бог Волохатый. Вопросает их:

— Кто вы, гости незваные? Куда и откуда идёте? Кого по-за мрое^[213] несёте?

Идущие отвечают:

— Гой Ты, Бер Косматый, Боже наш Волохатый! Несём мы Сына Твоого — Ярилушку Самого!

Волохатый — грозно:

— Что же с Ним случилось?

Идущие:

— Помер Ярила!

Волохатый:

— Како ж сие приключилось?

Идущие — виноватым голосом:

— Бабы наши Его уморили!

Волохатый — гневным голосом:

— За то — нет вам пути далее!

Видя, что дальше не пройти, народ пытается откупиться от Волохатого Стража, предлагая Ему поочерёдно: золото-серебро (горсть мелких монет) — от мощны; затем ярое зерно, Семя Богово — от Родной Земли; а напоследок песню звонкую, песню славную — от чистого Сердца! Приняв сии дары, Волохатый Страж сменяет Свой гнев на милость и пропускает идущих — всех, кроме «виновниц» смерти Ярилы, кои возвращаются обратно, оставляя мужей одних завершать начатое обрядиво.

Мужи, продолжая ход коло поля, подносят Яруна к заранее приготовленной Краде, на кою и водружают его, разоблачась по пояс либо донага. Возжигают Огонь. Всем действием заправляют шутейные «волхвы», творя весь погребальный обряд как бы «задом наперёд». После того, как Крада прогорела, и от Яруна остался один лишь прах, его осторожно собирают и в особом сосуде

несут «хоронить» в поле, предварительно обсыпав «могилу» зерном и облив изрядно пивом либо мёдом. Предав прах Земле, мужи чествуют Ярилу хмельным мёдом да крепким (матерным) словом, зорко следя за тем, чтобы никто из женской половины ни зрел, ни слышал сего, ни явно, ни притаившись где-нибудь невдалеке...

Пока продолжаются «похороны» Ярилы, девы вновь собираются коло Берёзки, где творят свои таинства, не допуская к оным парней, поют песни и водят хороводы. По завершении же обряда «похорон», парни, воссев друг другу на плечи, как при игре в «коняшки», совершают «набеги» на девичий хоровод (конечно, не в полную силу), стараясь отнять Берёзку, кою девы усердно защищают. Всё деется со смехом, с весельем и без чрезмерной «воинственной» ярости. Как правило, после третьей попытки парням удаётся захватить Берёзку, кою они сразу же волокут к реке — топить. При сём — рекут:

ХОДИЛИ ДЕВУШКИ КОЛО МАРУШКИ
КОЛО МАРУШКИ КОЛО КУПАВУШКИ
КОЛО КУПАВУШКИ СУПРОТИВ ЯРИЛУШКИ
ЯРИЛСЯ ЯРИЛА ДА СТАЛ БЕЗ СИЛ
КУПАЛСЯ КУПАЛА ДА В ВОДУ УПАЛ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

Затем все вместе собираются у приготовленного загодя Купальца (большого Купальского костра, сложенного из цельных деревьев — в три и более человеческих роста, посередь коего врывается в землю, подпираемый со всех сторон рогатинами, «ост» — высоченный шест, к самой вершине коего привязан Огнич — большой пук соломы либо сухих еловых веток). По слову жрецов, рекущих заговоры-славления Огню, Купалец возжигается от Живого Огня, добываемого трением. Весь народ встаёт в хоровод коло него. Пока костёр разгорается, волхвы рекут славы Купале:

ГОЙ КУПАЛА КРАСЕН СТАНЬ ДО НЕБА ЯСЕН
ОГНЕЦВЕТ ИСКРЯЩИЙ ВО НОЧИ ГОРЯЩИЙ
ПАПОРОТЬ-КУПАВА ОПРЯДИСЬ ВО СЛАВУ
КОПНЫ ЖИТА ЗОЛОТОГО КОТЛЫ ПИВА ХМЕЛЯНОГО
ДЛЯ НОЧИ ЧУДЕСНОЙ ДЛЯ СЛАВЫ НЕБЕСНОЙ
КУПЫ МНОГИ СОТВОРИТЕ РОДУ ПРИБЫТОК ЧИНИТЕ
НАЧАТИ РАДЕНЬЕ РОДУ ПРОСЛАВЛЕНЬЕ
НАЧАТИ КУПАНЬЕ РОДУ ВЕЛИЧАНЬЕ!
СЛАВЬСЯ САМ КУПАЛЕЦ ВЕЛИКОЙ УДАЛЕЦ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

Если последние слова славления придутся на вспышку Огнича над разгоревшимся Купальцем — сие считается благим предзнаменованием и чествуется всеобщим славлением, выкликаемым троекратно, как бы единым гласом:

— Гой, Купала! Слава! Слава!! Слава!!!

Здесь же в Огонь ввергают чучелко Морены-Смерти, приготовленное вещими девами заранее. После сего волхвы творят различные обережные обряды, и хоровод начинает кружиться с новой силой... Позже, уже в глубокой ночи, от Купальца возжигается Огненное Колесо, кое затем скатывается с горы либо берега реки вниз — так, чтобы оно непременно закатилось в воду:

КОЛО ЯРИ!
МАРУ ПАЛИ!
ГОЙ КУПАЛА! СЛАВА!

Когда Купалец прогорит и порядком осядет, вокруг него начинаются всеобщие весёлые игры и выбор суженых. Девушки выбирают парней, хлопая своего избранника ладонью по плечу, а затем убегая от него. Если парень бросается вдогонку, значит девушка мила его Сердцу. Догнав, он ведёт её к Костру, через который они затем вместе прыгают, взявшись за руки. Если при сём прыжке их руки не расцепятся, значит их пара состоялась. Тогда они обмениваются венками и оставшуюся часть празднества проводят вместе...

Затем наступает пора песен у костра, купания в реке (как правило, купаются полностью обнажившись — парами), пускания венков с огнями по воде и гаданий, поиска Папоротника-Огнецвета, катания по росе — во здравие да во красу, сбора целебных трав, Любви, частных треб Родным Богам, одиночных радений и прочего...

Завершается празднество с рассветом — встречей-славлением Трисветлого Солнца:

НА ВОСТОКЕ СОЛНЦЕ ВСТАВАЛО
СОЛНЦЕ ВСТАВАЛО СВЕТ РАЗЛИВАЛО
НА ЛУГА НА НИВЫ НА ЛЕСА НА РЕКИ
НА СВЯТЫ КАПИ НА ГРАДЫ НА ВЕСИ
ГДЕ СОЛНЦУ СВЕТИТИ ТАМ ЗЕМЛЕ РОДИТИ
ТАМ ЛЮДЯМ ЛАДИТИ ВО ПРАВИ ХОДИТИ
ДАЖДЬБОГ ДЕД НАШ СВЕТА ДАРИТЕЛЬ
СВЕТА ДАРИТЕЛЬ ПРАВДЫ ХРАНИТЕЛЬ
ТОБОЙ СОЛНЦЕ СВЕТИТ ТОБОЙ ЗЕМЛЯ РОДИТ
ТОБОЙ ЖИТО ВОСХОДИТ А В ДОМ ЛАД ПРИХОДИТ
ОТ ТЕБЯ ПРАВДА УТВЕРДИЛАСЯ
ОТ ТЕБЯ ВСЯ РУСЬ НАРОДИЛАСЯ
СЛАВУ ПОЕМ СОЛНЦУ-ДАЖДЬБОГУ
СЛАВУ ПОЕМ ДЕДУ НАШЕМУ!
СЛАВА! ГОЙ!

Слава Роду!

[2001 – 2002]

Краткие Уряды празднования четырёх важнейших Солнечных Святодней Кологода

1. Масленица/Комоедица

Масленица — один из четырёх важнейших Святодней Кологода, приуроченный к Весеннему Равноденствию. Пора, когда отверзается Сварга, и Светлые Боги «возвращаются» в Явь — входят в силу после зимы, а души Предков прилетают на птичьих крылах из Ирия Небесного навестить нас — своих потомков. Время возрождения — весеннего *воскрешения* (от древнерус. *крес* — «огонь») Земли-Матушки и всей Природы.

Кратко — общий ход действия:

1. Подготовка праздника (построение снежной крепости, изготовление чучелка Морены^[214] и т.д.). Общий сбор. Необходимые пояснения. Представление гостей и остальных участников друг другу.

2. Торжественное открытие праздника. Славение Родных Богов на Капище (Подробнее о сём — см. наш «*Урядник Малый*»). Принесение общей требы. Слава Родным Богам, особенно — Яриле Весеню и Деве Леле. Краткая тризна во славу Предков.

3. Заклички Весны, совершаемые девами с холма («гукание»).

4. Игра-мистерия: взятие снежной крепости, охраняемой женщинами и окрутниками в личинах, изображающими собой выходцев из Нави — слуг Мары-Морены (ибо пока не взята крепость — Весне нет ходу к людям). Захват «Ярилиной дружиной» чучелка Морены-Зимы, спрятанного в крепости.

5. Проводы Старухи Зимы (Мары)^[215]. Сжигание Её чучелка на огне (вместе с окрутными личинами).

6. Встреча Девы Весны. Паление Огненного Колеса, знаменующего собой торжество победившего Солнца. Общее пожелание блага на грядущий год.

7. Велесова часть праздника: поход в лес и чествование Лесного Хозяина. Девы песнями «будят Медведя». Разбуженный Медведь шутейно «гневаётся», тогда девы подносят ему угощения и выбирают промеж себя «Велесову невесту». Велес-Медведь сменяет гнев на милость и благословляет народ, после чего удаляется восвояси.

8. Общая братчина — праздничный пир.

9. В завершение действа — игрища, народные гуляния.

2. Купала

Купала — один из четырёх величайших Святодней Кологода, приуроченный к Летнему Солнцевороту (Солнцестоянию). «Макушка лета». Пик Солнечной Силы.

Кратко — общий ход действа:

1. Подготовка праздника. Общий сбор. Необходимые пояснения. Представление гостей и остальных участников друг другу.

2. Торжественное открытие праздника. Славление Родных Богов на Капище. Принесение общей требы. Слава Купале.

3. Братчина — праздничный пир.

4. Шутейные действия: «Похороны Ярилы», «Проводы Берёзки» и проч. Выбор пары.

5. В сумерках — большой Купальский костёр (Купалец). Песни. Хороводы. Прыжки парами через огонь.

6. Скатывание в воду огненного колеса, символизирующего Солнцеворот. Пускание венков по воде. Гадания, связанные с водой.

7. Сбор волховских трав. Поиски Жар-цвета. Потаённая волшба. Перед утром девы катаются по росе, собирают её.

8. Встреча Солнца на рассвете. Слава Родным Богам!

3. Таусень/Родогощ

Таусень/Родогощ — один из четырёх важнейших Святодней Кологода, приуроченный к Осеннему Равноденствию. Это пора, когда «замыкается» Сварга, Светлые Боги «уходят» из мира Яви земной во Сваргу Небесную до будущей весны, а души Предков улетают на птичьих крылах в Светлый Ирий.

Кратко — общий ход действия:

1. Принеся общую требу Всебожью Родову, восславить особливо Рода и Рожаниц — яко Всеединого Всеотца всего сущего и Всемногих Матерей живота всякого.
2. Тако же — восславить Велеса и Макошь — Покровителей урожая. Велеса уместно почтить радетельно украшенным Снопом в Красном куту, а Макошь — бережным обходом поля (Родовой нивы) посолонь да требным *короваем*^[216].
3. Сотворить мистериальное действие, изображающее переход Светлых Богов через Калинов мост в Ино. Тако же — проводить души Предков, улетающих на птичьих крылах в Ирий, возложив в Огонь соломенную птицу (кою уместно украсить перьями перелётных птиц).
4. Разыграть весёлую скоморошину — «похороны мухи» (муха шутейно хоронится в «домовине», представляющей собой выдолбленную изнутри морковь).
5. Почтить Предков братчиной, зачин коей положить уместно обрядовым пожеланием доброго урожая на будущий год. Вся страва складывается горкой на край стола, за ней прячется старейшина, спрашивает остальных: «Зрите ли мя, детушки?» Коли урожай был собран обильный, и горка сложена изрядная, ему отвечают: «Не зрим, отче!» Тогда старейшина распрямляется в полный рост и речёт: «Да буди так, чтобы и на следующий год не менее было!» Коли же о сём годе был недород, и горка невозможно мала — так, что спрятаться за ней никак нельзя, старейшина речёт: «Так дадут Боги, чтобы на следующий год было больше!»^[217] Среди обрядовой стравы особенно уместны: яблоки, орехи, мёд.
6. В заключение праздника — лепо прославить Родных Богов весёлыми песнями да играми со всякими забавами молодецкими. А ещё — по углям горячим босиком походить, дабы на зиму силою Огня Ярого преисполниться — Богам Родным во славу, а нам во здраву!

4. Коляда

Коляда — один из четырёх величайших Святодней Кологода, приуроченный к Зимнему Солнцевороту (Солнцестоянию). Рождение Нового Солнца и Нового Года. Самое тёмное время годового Круга, переломная пора, когда во Ночи Года рождается новый День, а во Тьме — Свет.

Кратко — общий ход действия:

1. Подготовка места (избы).
2. Жданки. Брашно — горой. «Гой еси, Велесе!..» Хозяин прячется за столом, вопрошает: «Видите ли мя?» — «Не видим!» (Либо: «Видим!») — «Так чтобы и в будущем году не видели!» Кормить кутьёй Мороз (ложкой через левое плечо).
3. Приход Полазника с ряжеными — «Навьими Дедами». Перед оным — гадания на воске, бесчинство окрутников за окнами. (Каждый из окрутников действует самостийно, никто из них не знает, что делают другие.)
4. Полазник ведёт народ за Бадняком — сухим стоячим древом, украшенным заранее. Рубят Бадняк, не прикасаясь к нему голыми руками, но лишь в рукавицах, либо беря его через рушник.
5. «На крутой горе высокой горят огни ярые...» — возжигание Огня^[218]. Сжигание Бадняка в общем Огнище. Волхв бьёт посохом по горящему Бадняку — сколько летит искр, столько блага будет в новом году. (Щепа от Бадняка затем приносится Огню в очаге дома — с благопожеланиями на грядущий год.) Тем временем окрутники удаляются в лес.
6. Внезапное появление окрутников с шелепугами (длинными матерчатыми «гоями», набитыми соломой). Общее бесчинство.
7. Колядки. «Водить Козу». Шествие с огненным Коловратом. Огнеколо.
8. Частные радения у Огня до рассвета (по желанию).
9. Встреча Нового Солнца поутру. Слава Родным Богам!

Слава Роду!

[2002]

Коляда

(Уряд Обрядный лета 2000 от н.х.л.)

1. Коляда: общие сведения

Коляда — величайший Родноверческий Святодень Кологода, ибо о сию пору рождается новое Солнце, и начинает набирать обороты новое Годовое Коло. Само слово «Коляда» происходит от слова «коло», означающего круг: Солнца, года и окружность вообще. Коло — знак не Земли, но Неба, образное выражение Божественного Совершенства. Речено мудрыми: «Где люди во коло встают — Боги им силу дают».

2. Коляда: со-бытие Общинное

Быти Громаде^[219] в ночную пору во лесной стороне, во деревянной избе; обряды *с-Правно* творить, Богов Родных по Искону Русскому славить; в погремки стучать — Новый Год встречать!

3. Подготовка места

Ещё засветло: дрова для большого Огня — во дворе, а тако же для малого — в очаге. Украшение избы (перво-наперво — Красный кут^[220]): шкуры, еловый лапник, бубенцы, зерно, солома, рушники. На отдельном льняном платке — чир^[221] Коляды (охрой). Кутья. Свечи восковые — для освещения самого тёмного времени в году и для гаданий (лить расплавленный воск в воду). Скатерти. Факелы. Шелепуги (матерчатые «гои», набитые паклей либо соломой). Топоры. Рукавицы — дабы не брать Бадняк голыми руками.

4. Жданки

Сыпать на стол зерно Коловоротом, поверх — скатерть. На скатерть — пир горой. На зачин — слава Родным Богам! Волхв (либо старейшина, либо хозяин дома) прячется за горой, вопрошает собравшихся:

— Зрите ли меня, детушки?

— Не зрим, батюшка! — отвечают ему.

И тако — трижды. Затем волхв речёт:

— Так дайте, Боги, чтобы и на будущий год не зрели!

Все кланяются. Рекутся слова пищесвятия. Начинают лёгкую трапезу, горы не размётывая. Ждут последнего Гостя (Полазника). Сведущие люди рекут кощуны о Коляде.

5. Время заката

Время заката — особый страж сторожит. Сторожит — всем знак подаёт. Народ выходит на улицу провожать старое Солнце. Когда Солнце скрылось, все вслушиваются в гласы леса,

ждут знака. Из чащи слышатся вопли нежити. То — окрутники^[222] на честной народ страху нагоняют. Волхвы рекут слово о времени Чернобога да Морены. Все, в молчании, спешат в избу. Кто-то из окрутников воет в лесу.

6. Встреча Полазника

Пока за окнами бушует непогода и нежить, безуспешно пытаясь прорваться в дом, народ в избе гасит все свечи, кроме одной, и сведущие люди капают воском в воду, гадая о будущем годе. Внезапно раздаётся стук в дверь, и входит Полазник — в вывороченной мехом наружу шубе, в шапке волохатой да в личине бородатой. Вся одёжа его — в снегу, вместо посоха — печной ухват со скотскими бубенцами. Женщины метут еловым лапником перед ним пол. Хозяин спрашивает его:

— Кто ты еси, Гость дорогой?

Гость молчит. Хозяин вопрошает его вдругорядь, а затем и в третий раз, подавая знак хозяйюшке поднести Гостю блюдо с пирогами да чарочку питья хмельного. Отведав угощения человеческого, Гость отвечает:

— Роду я старым-старого, отец мой — Бык, мать моя — Корова!

— Откуда же ты путь держишь?

— Шёл я, шёл из стороны далёкой, из-за горы высокой. Шёл я через поля пустые да через леса густые. Шёл — по двенадцати камням, по двенадцати мостам. Как последний-то мост под мною проломился, борода моя замочилась!

— Что ты несёшь?

— Жито да железо. Жито — в землю бросать; железо — топор ковать, древо рубить, мост мостить — трём Братьям ходить!

— А кто эти Братья?

— Первый Брат — красно Солнышко, второй Брат — ясен Месяц, третий Брат — дробный Дождичек! (Либо: Три Брата — три Огня^[223]!)

После сих слов Полазник благословляет дом и всех собравшихся. Народ в ответ кланяется ему. Тут же: Предкам слава — круговая чара! Полазник коло замыкает, хозяин гору размётывает — честну братчину зачинает.

7. Бадняк

После братчины Полазник выкликает молодцов идти за Бадняком (сухим деревом, стоящим в лесу, кое заранее украшено цветными лентами). Хозяин остаётся в избе, напутствуя уходящих.

Дойдя до места, народ кланяется Бадняку, славит его и оказывает всяческое почтение. Затем вперёд выступают двое молодцов с топорами и начинают рубить Бадняк. Рекут: «Наш Бадняче, наш Бадняче! Буди нам весело!» Срубленный Бадняк с песнями несут к избе (прикасаясь к нему только через рушники либо рукавицы, но никак не голыми руками), где разрубают его на две неравные части: большую и малую. Большую часть оставляют на улице, а малую — пеленают как ребёнка и вносят в избу.

Затем все выходят во двор, где кормят кутьёй Мороз — ложкой через плечо. Подбрасывают ложки вверх — дабы на будущий год лён вырос высоким. Творят хлебочестие («А эту песню — хлебу поём, хлебу поём — хлебу честь воздаём! Старым людям — на услышанье, молодым — на потешанье! Всем добрым людям — на добро!»); заклинают-заговаривают дом и двор от всего нечистого, недоброго.

Жрецы, с наговорами, возжигают большой огонь. Приносят Бадняк (большой), коему

«отверзают уста», «кормят», «поют» да со славою предают огню. Волхв спрашивает:

— Веселяк ли наш Бадняк?

— Веселяк, батюшка, веселяк! — следует ответ.

И так — до трёх раз. (Позже то же самое делают и с малым Бадняком, вкладывая его в очаг дома.)

Жрецы бьют по горящему Бадняку посохами, высекая из него искры — на счастье. Все прыгают через горящий Бадняк, рекут: «Через этот огонь перескочил, другого (Пекельного) не боюсь!» Водят хороводы вокруг огня, поют песни, веселятся.

8. Окрута

В разгар веселья из лесу появляются ряженные в хари (личины животных и нежити) окрутники. Со звериными криками — врываются во двор, побивая всех шелепугами, рекут: «Не я бью, удача бьёт!» Либо: «Сурова суровица — весела годица!» Либо: «Будь силён, как дуб! / Будь стройна, как берёзка!» Схватываются друг с другом, постепенно вовлекают в потасовку всех присутствующих. Народ окручивается, надевает личины, выворачивает одежду и предаётся бесчинству. Окрутники пляшут *жѣг* (встают в коло и, обнявшись за плечи, кружатся: шаг вправо, два шага влево, поднимая колени как можно выше, чтобы жито на грядущий год выросло высоким).

9. Кудеса

Ряженные отправляются с факельным шествием по улице. Колядуют. Кудесят, куролесят, разыгрывают весёлые скоморошины (например, «Козу водят»), шумят, гремят, поют изменёнными голосами. Волхвы же тем временем уходят в лес, где до самого рассвета жгут костры и совершают особливые Духовные радения.

10. Встреча рассвета

Перед рассветом все сбрасывают окруту, снимают личины и бросают их в Огонь. Умываются снегом, прощаются со старым житиём. Жрецы возжигают Огненный Коловрат, славят Новое Солнце. Богам Родным — славу поют, людям честным — благо призывают.

11. Особливо для окрутников

Набрать заранее малую дружину, состав коей держать в строгой тайне. Вскоре после начала действия — удалиться незаметно, не вызывая ни у кого подозрений, дабы творить свои бесчинные действия. Оные суть: кобничество, речение на «звериных языках», всяческий шум, передвижение на четвереньках, устраивание всевозможных ловушек, явление звериных следов на крыльце и во дворе, ношение хвостов, рогов и т.п. Перед выходом с шелепугами — особый окрутный обряд, превращение в «иных». С каждым ударом шелепугой — наговор на благо. Заранее подготовить всевозможные игры с ярко выраженной «гойностью», вплоть до непристойных (например, игра в «Умруна» и т.п.). Перед самым рассветом — обязательный обряд снятия окруты и очищение Огнём...

12. Избранные обрядовые слова на Коляду

1. На крутой горе высокой
Горят костры ярые,
Кипят котлы кипучие.
Во тех котлах кипучих
Горит огнём негасимым
Всяк живот поднебесной.
Вокруг стоят старцы старые,
Рекут старцы слово вещее
Про живот, про смерть,
Про весь Род человекь,
Сулят старцы старые
Всему миру животы долгие,
Как на ту ли злую смерть
Кладут старцы старые
Заклятие великое
Нежити беспутной на страх,
Людям честным во здраву,
А Богам Родным во славу!
Гой, Коляда! Слава!

2. Как напала пороша
Снегу беленького.
Как по этой пороше
Гуси-лебеди летели —
Колядовщички,
Недоросточки,
Красны девушки —
Ходили, искали
Государева двора [\[224\]](#).
А Государев двор
Ни близко, ни далёко,
На семи столбах.
А вокруг него
Островерхий тын,
Вокруг того тына
Всё шелковая трава,
На всякой травинке —
По жемчужинке.
А за тем тыном
На красной горе
Стоят три терема
Златоверхие:
Во первом терему —
Светел Месяц,
Во втором терему —
Красно Солнышко,
Во третьем терему —

Часты звёздочки.
Светел Месяц —
То Хозяин во дому,
Красно Солнышко —
То Хозяюшка ^[225],
Часты звёздочки —
Малы детушки.
Как самого Хозяина
Дома нетути,
Дома нетути,
Не случилось.
Он уехавши
Правый суд судить,
Правый суд судить
Да ряды рядить.
Посудивши, порядивши
Домой едет он,
Он жене-то везёт
Кунью шубку,
Кунью шапочку,
А своим-то сынам —
По добру коню,
Своим доченькам —
По злату венцу,
Своим служникам —
По сапоженькам!
Гой, Коляда! Слава!

3. Наша-то Коляда ^[226]
Ни мала, ни велика, —
Она в двери не лезет,
Она в окна стучит:
Не ломай, не сгибай,
Весь пирог подавай!
Виноградье красно-зелено!
Виноградье красно-зелено!
Гой, Коляда! Слава!

4. Уж ты, дядя Доброхот,
Подай злата на проход!
Выдашь — не выдашь,
Будем ждать,
У ворот стоять!
Золотая голова,
Шелковая борода,
Ты подай пирожка
Ради праздничка!

Гой, Коляда! Слава!

5. А дажди, Свароже, тому,
Кто в этом дому!
Ему рожь густа,
Рожь ужиниста!
Ему с колосу — осьмина,
Ему с зерна — коврига,
С полужерна — пирог!
Надели его, Сварог,
И житьём, и бытиём,
И богатством — полон дом!
И яви ему всего
Ещё лучше того —
Красивее да добрее!
Гой, Коляда! Слава!

6. Коляда!
Приходи-ка ты сюда!
Подавай пиво-медок,
Мы пойдём на мосток
В позвонцы стучать —
Овсеня встречать!
Овсень едет на свинье
Ко самой Коляде!
Гой, Коляда! Слава!

7. День-Солнцеворот!
Катись на огород,
С огорода — на красно угорье,
Подымись над нашим подворьем!
Разгони, Огонь (*либо*: Сварог), потемь,
Верни на Русь красный день!
Гой, Коляда! Слава!

8. Ай Ты, Марушка,
Матушка Зима!
На что досадуешь,
На что серчаешь?
Чудь белоглазую
По крыльцу гоняешь,
Живот изводишь,
Худом день полнишь!
Полно, Матушка Зима,
Птицу и зверя,
Землю и воду мучить!
Оправь бел платок,

Взойди на порог,
Откушай хлеба-соли нашего!
Кланяемся Тебе, Марушка,
Матушка Зима!
Гой, Коляда! Слава!

9. Мороз Красный Нос!
Вот те хлеб да овёс,
А к нам не ходи,
Дом и двор не студи,
Жито не губи,
Угощенье прими!
Гой, Коляда! Слава!

10. Батюшка Мороз,
Ходи до нас кутью ести!
Тут тебе сегодня веселиться,
А весной не бывать —
Будем пугом погонять!
Гой, Коляда! Слава!

11. Бадняче-веселяче!
Мы даём тебе пива да хлеба,
Так и ты подай нам того ж
На весь год —
Всякого счастья, красы да здоровья!
Счастливо тебе
Перегореться да повеселиться —
По добру в очаг наш ложиться!
Гой, Коляда! Слава!

12. Гой, Коляда!
Гой, Коляда!
Божич родился,
Свята пришла!
Гой, Коляда! Слава!

Слава Роду!

[2000]

Коляда лета 2003 от н.х.л.

НА КРУТОЙ ГОРЕ ВЫСОКОЙ СТОЯТ КАПИ ДУБОВЫЕ
ПОД ТЕМИ КАПЯМИ ДУБОВЫМИ ГОРЯТ КОСТРЫ ЯРЫЕ
НАД ТЕМИ КОСТРАМИ ЯРЫМИ КИПЯТ КОТЛЫ КИПУЧИЕ
ВО ТЕХ КОТЛАХ КИПУЧИХ ГОРИТ ОГНЕМ ГОРЮЧИМ

ВСЯК ЖИВОТ ПОДНЕБЕСНОЙ ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА
ВКРУГ ТЕХ КОТЛОВ СТОЯТ СТАРЦЫ СТАРЫЕ
СТОЯТ СТАРЦЫ СТАРЫЕ СТАРЦЫ ВЕЩИЕ
СУДЯТ-РЯДЯТ СТАРЦЫ СТАРЫЕ СТАРЦЫ ВЕЩИЕ
ПРО ЖИВОТ ПРО СМЕРТЬ ПРО ВЕСЬ РОД ЧЕЛОВЕЧЬ
СУДЯТ-РЯДЯТ ЖИВОТЫ ДОЛГИ МИРУ СУЛЯТ
А КАК НА ТУ ЛИ ДА НА ЗЛУЮ СМЕРТЬ
КЛАДУТ СТАРЦЫ СТАРЫЕ СТАРЦЫ ВЕЩИЕ
ЗАКЛЯТИЕ ВЕЛИКОЕ ЗАКЛЯТИЕ КРЕПКОЕ
НЕЖИТИ БЕСПУТНОЙ НА СТРАХ
ЖИВОТУ ВСЯКОМУ НА ОБЕРЕГ!
ГОЙ КОЛЯДА! СЛАВА!

Како Община «Родолубие» Коляду праздновала, слово малое:

1. Зачин обрядный

1. Собрался народ на Капище ещё засветло. Суета городская — за спиной осталась, леса заснеженные — вдаль манили, Небеса — Светом дарили, Боги Родные — будто тысячами Очей — отовсюду на нас глядели. И рекли люди: *Слава Родным Богам! Мир Всемирю!* И Боги слышали нас. И были с нами.

2. И началась потвора: Божницу святили, дрова рубили, снег на Капище расчищали, факелы да утварь обрядную готовили. И Сердце каждого будто пело: *Слава Родным Богам! Мир Всемирю!*

3. И когда всё было готово, рёк волхв: «Днесь — велик Святодень Славянский: Свята Коляда! Отринем же от ся иншее, отверзнем Сердца Правде Божской! Несть меж нами ни раздоров, ни укоров, а есть под нами одна Родная Земля, а над нею — одно Великое Небо! Земля нам — Мать, Небо — Отец, чего ж ещё возжелаем? Во Сердце каждого — исто Капище Всебогово, чрез него Стезя Вещая от Земли до Неба пролегла. А во Яви здесь, пред очами нашими, Капище рукотворное на Месте Силы утверждено, ко нему нас дорога днесь привела. Так взойдём же на него, яко от помыслов суетных во Капище Сердца ко Богам Родным восходим в радениях наших! Поистине, вся равно свята Родная Земля, но егда на Капище наше возойдём, то не во человеческо, но во Божско ся облечём, не во земной удел шагнём, но во Божский Чертог ся вознесём! А буди днесь превеликая *Слава Родным Богам! Мир Всемирю!*»

4. Ударил волхв в бубен волохатый, грянулись удары его о Земь, а опричь — ушли к Небу. И восходили люди на Капище со поклонами, и бил над ними волхв в бубен — изгонял иншее. И становились сородичи коло Огневища со Крадою дров чистых, и таяли снежинки на обержном узорочье их одежд, и звучало в Безмолвии вокруг: *Слава Родным Богам! Мир Всемирю!*

5. И вышел на чело сведущий муж со чарою зелья заговорённого, на двенадцати волшебных травах настоящего, и рёк, обращаясь ко духам места: «Уж вы гой еси, духи ведомые да неведомые, Навьи странники, Велесовы посланники! Вы слетайтесь, собирайтесь со Севера да со Востока, со Юга да со Запада! Кличем-зовём вас, ходите до нас, словом Велесовым заклинаемы, гласом моим призываемы! Примите поклон да требу нашу, будьте с нами, храните

нас во сей час на сём Месте Святом — во Дне Белом да во Вещей Нощи! Даждите Силы, отриньте кощье! А буди днесь превеликая *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*»

6. И вышел вслед за ним волхв со посохом, чирами могутными-волховскими словно узорочьем чудесным оплетённым, воздел руки горе, рёк: «Уж Вы гой еси, Боги Родные, во Роду нашем Старшие! Вы дозвольте обрядиво правити да Вас исто славити! По Искону всё да по Русскому, по преданию да по Славянскому, како Предки наши деяли, како нам деять заповедали! Како было, как есть и как будет, пока Земля родит, пока Солнце светит! *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*»

7. А вслед за волхвом вышел жрец со факелом горящим, и запалил он Краду Огнём Священным, и рёк пред Ним: «Уж Ты гой еси, Огнь Сварожич Преславный, Пресветлый! Разгорись, распались, до Небес подымись — от Земли Родной до Сварги Златой! Воспылай пред нами, яко Огнь в Сердцах наших пылает! Сожги всё иншее, всё худое, яко не бывшее! От Сердца к Солнцу Стезю протори! *Слава Огню Сварожичу! Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*»

8. И вновь вышел наперёд волхв, и рёк Слово Вещее на зачин славления обрядного, дабы стал Столп Силы Божской — с Неба до Земли, и обносили коло людей посолонь потворницы Хлебами требными, и воскладали сородичи длани свои с благопожеланиями на те Хлеба, и освящалась треба на Огне, и предлагалась Родным Богам, и воскладалась на Огнь, и восходила с-Правно, и воздымали внуки Даждьбожьи десницы свои — от Сердца к Солнцу, и рекли все, как один: *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!* И Боги слышали нас. И были с нами.

2. Жданки (Ожидание Гостя)

9. По завершении оногo обрядива собрались все у столов с яствами праздничными, и рёк волхв Слова пищесвятия, и воздымали сородичи чарки с медами питными сладкими во славу Предков, во славу Рода, во славу Русского Народа! И был пир горой, и ходила по кругу братина: *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

10. Но не все яства были отведаны, не все чары были полны, ибо верили люди, что где-то в лесу идёт сей час одинокий Путник, запоздалый Гость, бредущий в поисках человеческого тепла и пищи, хранимый в Пути Самим Вещим Богом, и негоже будет, коли не с чем будет встретить Его. Ибо от Предков наших заповедано чтить Гостя: «Гость в дом — так и Бог в дом». *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

3. Приход Полазника (Гостя из Нави)

11. А тем временем сгущались сумерки над Землёй, и тьма подступала всё ближе к кругу Огней на опашке Капища, и нечеловеческими голосами перекликались тени в лесу, и навии-мороки блазнились окрест. И как-то само собой смолкло вдруг веселье за столом, и заозирались люди круг ся, и тонули их взгляды в кромешной тьме. И раскрылись Врата Нави, и вышел из лесу Гость в мохнатой личине, в волохатой шкуре, в одеже без оберегов, весь как есть обсыпанный снегом... Кто же сей Гость? — То лишь Боги ведают... *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

12. Вышли встречать Гостя люди сведущие, размели они дорожку пред Ним во снегу ветвями еловыми, спросили трижды: «Кто Ты еси?» — Трижды молчал Гость. Тогда поднесли

Ему с поклоном пищи да питья человеческого. Отведал Гость. Утёр бороду. Рёк: «Аз есмь Странник Вещий, хожу-брожу по всему белу свету — от лета до зимы, а от зимы до лета. Шёл Аз давеча, как ныне, во шубе Сивой да во шапке зимней — через лес да через погост, через чёрен Калинов мост. Повстречался Мне у того моста Светлый Божич — Коляда Сварожич. Торопился Он на белый свет ко людям честным с доброй вестью от Богов Родных, да встал у моста старого, обветшалого, и нет Ему далее Пути, пока не возможет кто мост тот по-нову наладити!..» *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*

4. Действо с Бадняком

13. Взяли тогда люди в руки факела да топоры и пошли вслед за Странником Вещим во лесную тьму искать сухое дерево, чтобы было чем мост подновить. Долго ли, коротко ли шли они тако, много ли, мало ли чудес по дороге повидали (и очами искрящими личины иные из-за дерев на них глядели, и голоса чьи-то во чаще лесной блазились, и ожившие тени за сугробами таились, и иное всякое деялось), да только вывел их Странник-Полазник ко сухому дереву стоячу — хотя и мёртву, да не лежачу. *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*

14. И вышел им навстречь Иной Кто-то — в личине страшной, волохатой. Спросил грозно: «Кто такие будете?» Отвечали Ему: «Мы — люди добрые, люди Русские!» Спросил: «Куда и зачем Путь держите?» Отвечали: «В лес идём дерево рубить!» — «На что вам дерево?» — «Мост мостить!» — «На что Мост?» — «Коляде ходить!» И подносили Ему дары: злато-серебро — от своей мощны, зерно ярое — от Родной Земли, а песню звонкую — от самого Сердца! *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*

15. Принял Страж дары людские, дал добро на то, чтобы дерево рубить, чтобы мост мостить, чтобы Коляде ходить. И выходили на перёд сильные мужи, брали они в руки топоры, рубили они сухое дерево, чтобы мост мостить, чтобы Коляде ходить! Рекли: «Прощай, жизнь старая! Здрава буди, жизнь новая! *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*»

16. Как срубили они дерево сухое, брали его рукавицами да рушниками, но никак не голыми руками, бо дерево сие — яко Навья треба: не для рук живых оно! Как несли они то дерево на Капищный круг — трудились, не покладая рук! Велико было дерево: да будет много добра на будущий год! *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*

17. Сведущие люди отверзли дереву очи и рот, яко человеку. Красны девицы украсили дерево лентами да лоскутами цветными. И стало дерево — Бадняк. *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*

18. И возложили Бадняк на Краду, на самый жар, и стучали по Бадняку посохами — высекали ясные искорки: сколько искорок вылетит, столько благ Новый Год принесёт! Спрашивал жрец: «Веселяк ли наш Бадняк?» — «Веселяк! Ой, веселяк!» — отвечали ему. И каждый взял по щепке от Бадняка, дабы во Домашний Очаг свой вложить — благости Дому своему нажить... *Слава Родным Богам! Мир Всемирию!*

5. Оберег на Корочун

19. Дабы очиститься от иного после хождения в Ино, творили во черёд свой люди

обрядливо бережное: особливый жрец возвеличил словами вещими Бога Кошного — Корочуна, старому году окорот давшему; кланялся Тёмным Богам, во Уделе Зимнем владычествующим, приносил Им тайные требы спустя рукава (не касаясь их голыми руками); рёк словеса бережные, обходя коло сородичей, сымал окриту с иных. После — славили люди Предков-Дедов своих, кормили Мороз кашей, заплечь ложкой кутью размётывая, да простирали руки к Огню, Чистой Силе Его повинуюсь, внутрь ся Её с благодарностью принимая. *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

6. Заклички Коляды

20. Яро горел Огнь в Вещей Ноци, до Неба кудри златые вздымая. И виделся многим в языках пламени Мост Златой, Явь и Навь единящий. И вышел на перёд волхв, и рёк Кошуны Колядные: про Гору высокую, в Центре Мира стоящую, про Старцев Старых, Древнюю Веду хранящих, про Огни Ярые да котлы кипучие, а тако же — про Сварожью Силу Могучую, что Коло Великое вертит в жизни всякой да в смерти... *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

21. И рёк волхв в заключение: «Дубовы ворота, седая борода! Кликать ли Коляду?» — «Кликать!» — был ответ. И встали люди во честной хоровод, и закружились посолонь, закликая Коляду: «Ко-ля-да! Приходи-ка Ты сюда! Подавай пиво-медок! Мы пойдём на мосток — в позвонцы стучать, Овсеня сречать! Овсень едет на Свинье — к Самому Коляде! Гой, Коляда! Слава!» *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

7. Прославление Хорса и Обновление Огня

22. И встречали люди Коляду, и рекли Ему превеликие славы! И запалили Огненный Коловрат, и особливо прославили Хорса Зимодара — Зимнее Солнце! А пока пылал Коловрат, жрецы особым Тайнодейством творили Обновление — Возрождение Огня, рекли: «Разгони, Сварог, потемь! Верни на Русь красный день! Гой, Коляда! Слава!» *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

8. Нощные радения

23. Всю ночь горел на Капище Священный Огнь, воспевали люди Колядные колославы (краткие славления, повторяемые многократно), купались в снегу, ярились, ходили по углям, споро дышали, простерев длани к Огню, и совершали иные радения... *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!*

9. Утро Нового Года

24. Поутру — встречали Новорождённое Солнце. И Родные Боги — будто тысячами Очей — отовсюду глядели на нас. И рекли сородичи: *Слава Родным Богам! Мир Всемирью!* И Боги слышали нас. И были с нами.

Слава Роду!

Писано Велеславом — волхвом Русско-Славянской Родноверческой Общины «Родолубие» на Родной Земле на Коляду лета 4412 от Основания Словенска Великого^[227] (лета 2003 от н.х.л.) —

Коляда: Врата Нова Кола

1. Коло-Кол

КОЛ есть Родовой Столб Всемирья и Сам Род — Великий Отец всех душ.

КОЛО есть Лоно Великой Матери.

КОЛОКОЛ ВСЕМИРЬЯ — Единство Отца и Матери, порождающих всё сущее.

КОЛЯДА есть Врата Нова Кола — Нового Кологода, Нового Света, Нового Солнца.

КОЛОГОД есть един Годовой Оборот в Вечном Коловращении Великого Сварожьего Кола.

КОЛОВРАЩЕНИЕ есть Вечный Закон Бытия всего сущего.

2. Великая Темь

Из Великой Теми рождается Свет. Река Жизни течёт из Света во Тьму и обратно. Великая Темь неподвижна, но с точки зрения плывущего по Реке — Свет и Тьма сменяют друг друга в неизменном постоянстве.

Другое название Реки Жизни — Река Времён.

Кала на санскрите значит — «время». *Махакала* — «Великое Время». Но *кала* тако же означает чёрный цвет — символ Непознаваемого, Сокрытого, Глубинного. Великая Мать *Кали* (Чёй образ близок образу нашей Мары) — Чёрная: Непостижимая, Тайная, Неисчерпаемая. Предвечное Предбытие — Великая Темь, Время над временем, То Недвижимое, Что неподвластно Коловращению, То, Что не может быть ограничено Кругами Времён.

3. Велесов Свитень ^[228]

Велесов Свитень — Великий Змей, обвивающий Родовой Столб.

Велесов Свитень — Река Жизни, Река Времён, несущая души живых существ от зарода к роднику-колороду.

Велесов Свитень — Великая Маята и Великое Прозрение. Путь во Ино и Вечное Возвращение.

Ведающему — достаточно.

4. Хоровод

Велес Рогий — Сам Ясен Месяц.

Даждьбог Трисветлый — Красно Солнышко.

Велес — Пастырь Звёздный, Небесный Велерогий Пастух (Месяц), гонящий по Небосводу Своё стадо (часты звёзды) к Небесному Водопою (Велесову Пути, Млечной Дороге Предков — разлитому по Небу Молоку Небесной Коровы Земун — Молочной Реке с Кисельными берегами, несущей свои воды меж Явью и Навью). Воды Небесной Реки — Воды Забвения для одних и Напиток Мудрости, раскрывающий Родовую Память, для других.

Даждьбог — Солнечное КОЛО/ХОРО. Движение Солнца по Небесному Кругу — Божественный ХОРОВОД/КОРОГОД. Испечённый в печи *коровай* — священная треба Даждьбогу — жертвенная Лунная Корова, вспоившая Своим Молоком Юных Богов на Заре

Мира.

Рекут в народе: «Сивка на горку, Бурка под горку; Бурка на горку, Сивка под горку».

Бурка — Бурый-Рудяной (*руда* — «кровь») — Кроваво Красный — Трисветлый Даждь.

Сивка — Сивый-Волохатый — Велес Рогий.

Но Ведический *Рудра* (*Рудяной* — «Красный») — одно из Имен *Шивы Махадевы* (Великого Бога), *Триамбакешвары*, *Трилочаны*, *Триакши* — Трёхокого Владыки, Чьи Очи суть: Солнце, Луна и Огонь.

Шива Махадева — *Калагнирудра* — Олицетворение Чёрного Пламени — Огня Времени, Огня Вечности; и Он же — *Трикагникала* — Олицетворение Трёх Огней Времени (Прошлого, Настоящего и Будущего) — Владыка Вечности.

5. Хорос/Хорс

ХОРОС/ХОРС — Солнечное Коло на Небе, но тако же: Ледяной-Вещий Волк-Оборотень, держащий Солнце в Своей пасти. Но Вещий Волк — это одна из личин Волхва-КОЛдуна — Вещего Бога — Велеса.

КОЛядное КОЛдовство — Волшба Вещего, творимая в Его Время: от Корочуна до конца Велесовых Святков. На протяжении всего этого времени в Священном Огне на Высокой Горе горит-сгорает Большой Бадняк-Веселяк — Свято Древо, коим «починяется» Калинов (Чёрный) мост меж Явью и Навью, «расшатавшийся» за прошлый год. Малый же Бадняк (олицетворение наступающего года) — святится в очаге во честном Дому, во Княжьем Терему.

Когда Солнышко красное на Небо ясное выкатается — Даждь Трисветлый во Ледяном Чертоге Марином от мёртвого сна просыпается, с весною в Явь возвращается — Новолетием на Масленицу/Комоедицу прославляется.

А Вещий Бог шкуру Сивую снимает — в бороду Свою усмехается, по весне Самим Яром — Сыном Своим — воплощается, со Стара во Млада сходит. Вещих людей испытует: «Узнаёте ли Меня?» И те, Сердца свои к Нему обращая, а длани горе свои воздымая, рекут:

ВЕЛЕСЕ БОЖЕ ВО НЕБЕ ХОЖЕ
ВО СЛОВЕ ТАЕН ВО МИРЕ СЛАВЕН
ВО ХМЕЛЕ ЯРЕН ВО СВЯТЕ СТАВЛЕН
В ГУДЬБЕ ВО ПЛЯСЕ ВО ВСЯКОЙ КРАСЕ
ВО ЗВЕЗДНЫХ ВЕСЯХ В ДИВЬЕМ КУДЕСЬЕ
ВОЛХОВЕ ЕСЕ ЯВИСЯ ДНЕСЕ
ВОЗГРЯДИ СЕДЫЙ КАК ПРЕЖДЕ ДЕДАМ
ОТВЕДИ БЕДЫ ВЕДИ ПО ВЕДЕ
ОТ ЗЕМИ К НЕБУ ОТ ТЕМИ К СВЕТУ
ОТ СИХ ПОРОГОВ ДО РОДНЫХ БОГОВ
КАЖИ ДОРОГУ ДО ИХ ЧЕРТОГОВ
ПРЕЖДЬ ЯВИ [И] НАВИ ВО ЛАДУ ПРАВИ
ВСЕМУ ВО ГЛАВЕ ВЕЛЕСЕ СТАНИ!
ВЕЛЕСУ СЛАВА! ГОЙ!

Слава Роду!

[2004]

Громница

ПЕРУНЕ ГРОМЕ МАРУ БОРОНЕ
ВО СВЕТЕ РЕЧЕ А НАВИ СЕЧЕ
В МОЛОНЬЯХ ГРЯДЫЙ НЕБЕСНЫЙ РАТАЙ
СТА РЯДУ ВЕК А НАМ ОБЕРЕГ!
ГОЙ!

...Рекут, есть в начале месяца лютеня день ^[229], когда единственный раз в зимнее время можно услышать раскаты Перунова грома в небесах. А происходит это потому, рекут, что о сию пору встречается где-то далеко на мироколице Яви старуха Зима с юной Весной ^[230], и происходит меж Ними великая битва — бой тьмы и хлада со светом и теплом.

И бьются-ратаются Светлые Боги, предводительствуемые Перуном, супротив Навьих сил — Морениных сродников, Кошчных потворников, и дрожат небеса от ударов громовой палицы Перуновой, и люди внимают Гласам Богов, и жрец, затеплив *громовую свечу* ^[231] на Капище Перуновом, речёт слово вещее:

РЕКУ НА ГРОМЪЕ В ЗИМНЕ УКРОМЪЕ:
ПЕРУНЕ ЗИМЕ О ЯРЕ СИЛЕ
ВО ГРОМЕХ ГРЯДЫЙ НЕБЕСНЫЙ РАДАРЬ
ОГНИ ВСПОЛЫМИ А ИНО ОТРИНИ
ЗИМУ ПРЕЛОМИ ВЕСНУ ОТВОРИ
СТА ДНЕСЕ СРЕЧА ТВОЕГО МЕЧА
ВО НОЧИ ГОДА ОБЕРЕГ РОДА!
ГОЙ!

А внизу, под горой, у Капища Чернобогова, где за четырёхугольной оградой лежит чёрный камень, Кошчному Богу посвящённый, творятся обереги Именем Грозного Бога — Перуна Навегонителя:

ПЕРУНЕ БОЖЕ САМ ТЬМЫ ПРЕМОЖЕ
СТАВЬ КОЛО НЫ ВЫСОКИ ТЫНЫ
ЧТОБ КОЩНЫ РАТИ НЕ МОГЛИ ЯТИ
ВО ЛЮДЯХ ЖИВУ А В РОДАХ СИЛУ!
ГОЙ!

Затем жрец, беря в рукавицы (никак не голой рукой!..) глиняный горшок с комьями сухой земли, поднимает его над головой и с размаху бьёт о каменну твердь, дабы взяли Навьи Боги своё — кошчное, отжившее, но не замаяли живого, и уходит, не оглядываясь, прочь...

Слава Роду!

[2003]

Ведунья Лада
Громница-Перуница

2 лютеня/февраля славяне празднуют день Громницы-Перуницы, Небесной Богини, воплощения Блискавки-Молнии. Казалось бы, с чего празднику Молнии быть зимой? Но в традиции всё закономерно. Сей день ещё называют **Сретеньем**, то есть Встречей: считается, что в этой точке Сварожьего Годового Кола встречаются Зима и Лето (кстати, многие европейские народы, в том числе и славяне, в древности разделяли год на 2 сезона, а не на 4). По поверьям, это единственный день зимы, когда можно услышать гром и увидеть молнию.

Как маленькие «отражения» Небесного Пламени, народ всюду запаливал великие и малые огни на Земле. Среди всех этих огней наиболее известны «**громовые свечи**», или «**громницы**», дошедшие до нас через века двоеверия. На Украине эти свечи изготавливали **только женщины**, и особенно — девушки. Причём громницы часто делались из **трёх свечек, переплетённых в косу** и расходящихся кверху маленьким **Трезубом** — символом триединства Нави, Яви и Прави, то есть Всемирья. Эти священные свечи всячески украшались лентами и другими девичьими прикрасами.

В Белоруссии все ритуалы на Громницу были связаны с «**грамнічнай**» свечой. Воск для неё готовили заранее. Каждый хозяин выплавлял свечу самостоятельно в последний шесток (субботу) перед праздником. Известно, что она была примерно 10 вершков (44 см.) в длину, а толщина — две четверти вершка. Такие размеры позволяли в случае необходимости носить свечу на груди или засунуть в рукав, чтобы никто не мог о ней догадаться.

Громовые свечи — сильное средство **народной магии**. С их помощью можно отвести молнию и вообще грозу от избы, села или поля. Либо наоборот — закликать во время засухи грозу с дождём. Громничная свеча помогала и во время важных хозяйственных работ: при первом весеннем выгоне скота, распашке поля, сборе урожая и заготовке зерна.

Её брали с собой, когда шли свататься или когда бабка-повитуха принимала новорожденного, ставили её в Красный угол на *Осенних Дедов* (21 – 27 листопада/октября) и *Радунцу* (*Весенние Деды*, 1 – 7 травеня/мая), давали человеку при смерти, чтобы легче было отойти в мир иной. Свечой обкуривали дом умершего, чтобы душа его успокоилась и, чтобы духи были милосердны к ней.

Тяжко хворающим дают в руки запалённую свечу-громницу, прося при этом Богиню прогнать Своей очищающей и целительной силой духов болезни. Воск её принимался больными, как лекарство.

В Белоруссии на Громницу проводили обряд «агнистага крыжавання» («**огненного крещения**»). Сначала хозяин крест на крест поджигал (совсем чуть-чуть) у себя на голове волосы, потом — жене, потом всем остальным членам семьи по старшинству. После этого семья шла выжигать крестики на шерсти домашних животных. Потом простукивали свечой все стены, перекрытия и двери своего дома, хлевов и хозяйственных построек. Эти действия должны были уберечь семью от удара молнии и вообще любых разрушительных воздействий. После этого свечку прятали в укромный уголок дома, либо клали в Красный угол среди других святынь.

Существует также очень много **примет**, связанных с громничной свечой. Во время обряда наблюдали, как горят свечи: частое потрескивание указывает на большое количество гроз в году.

Когда человек тяжело умирал, зажигали громничную свечу и смотрели, в какую сторону пойдёт от неё дым: если за двери, то больной скоро умрет, если расходится по дому — будет ещё некоторое время жить.

Но вернёмся к Богине.

У южных славян эту Богиню зовут Громовицей. На Украине бытует ещё одно Имя —

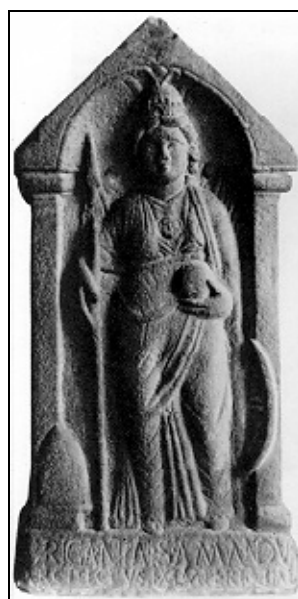
Паляница (так же называют ритуальный хлеб, что хозяйки пекут в честь особых праздников). Во многих песнях и сказах — это образ Дивчины-Воительницы.

Перуница — это волевая, сильная сторона Женского начала. История древних славян знает женщин-**богатырш**, их так и звали — девы-поляницы (паляницы). Это название, вероятно, происходит от слова «поле» — ведь сражения проходили на просторных открытых полях, ср. выражения: «поле битвы», «поле брани». Эти девы бились против врагов наравне с мужчинами своего племени, что вызывало удивление и восторг чужеземцев.

Традиция подчёркивает **девственность** Перуницы, Она — именно Девушка-Воин, дочь Перуна, Его первейшая помощница и соратница. Здесь можно провести параллель с **древнегреческой** традицией. **Афина** — **Дева-Воительница, дочь Громовика-Зевса**. Причём, не просто дочка: Зевс самостоятельно породил Её из Своей головы. Таким образом, Она — часть Его сущности, Его «Женская анима», «Зевс в платье». Независимая сильная женщина, идущая своим путём. И это знаменует не только силу, но и храбрость, и острый разум. Афина — ещё и Покровительница **мудрости**, Она часто изображалась с совою — символом этого достоинства. Atheneum — «храм Афины» — так с античности до сего дня называют «святилища мудрости» — библиотеки, музеи, научные учреждения.

Атрибутом Афины является **копьё** — скорее всего, символ молнии. Дева Перуница также изображается с золотым «громовым» копьём.

Ещё одна параллель традиций наблюдается с **кельтами**. 1 лютеня/февраля они празднуют **Имболк** — древний языческий праздник, сохранившийся в кельтском двоеверии как «день

святой Бригиты». До того, как стать христианской «святой», Бригита была кельтской Богиней, Покровительницей поэзии и ремёсел (как и Афина), а особенно — **кузнечного дела**. А уж эта стезя во все времена и во всех мифологиях связана с Огнём, а равно с Громовыми Божествами.

У славян, проживающих в относительно тёплом климате (Украина и южнее), со дня Перуницы начинаются **закликиания Весны**. В условиях средней полосы России это делается позже. Первые заклички бывают на Сороки — 9 березня/марта.

Громница — значимый день для **женской волошбы**. Особенно для дев, которые на данном этапе ценят Силу и Волю, идут стезёй Перуницы — это наилучший день для свершения важных шагов.

Слава Роду!

[2008]

Велесовы дни месяца лютеня

1. Месяц лютень — Кологодный удел Велеса

В Лета Вращения месяцу лютеню (февралю) покровительствует Велес — Вещий Бог. О сию пору выделяют два Велесова Святодня:

1. Большой (Великий) Велесов день — **11 лютеня**;
2. Предшествующий ему Малый Велесов день — **3 лютеня**.

Также Велесу посвящены семь дней — вторые Велесовы, или Волчьи, Святки (Малые Зимние Святки^[232]) — между Велесом Малым (3 лютеня) и Велесом Великим (11 лютеня):

3 лютеня — Велес Велес Волчий Сват (или Велес Сбруйник),

4 лютеня — Велес Студёный,

5 лютеня — Велес Корович (или Велес Коровятник),

6 лютеня — Велес Телятник,

7 лютеня — Велес Лукавый,

8 лютеня — Велес Серповидец,

9 лютеня — Велес Житный Дед,

10 лютеня — Велес Зимобор,

11 лютеня — Велес сшиби рог с Зимы.

Вскоре после них празднуются:

15 лютеня — Велес Овчар,

16 лютеня — Ярило^[233] с вилами и Мара-Морена (Именины Кикиморы).

2. Празднование Велесовых дней в эпоху двоеверия

В эпоху двоеверия на Руси отмечали:

3 лютеня — Симеон и Анна, а тако же Малый Власий («Семён с Анной сбрую починяют», «Власий коней седлает») — по поверьям, на Власия Домовой «заезжает» лошадей, и чтобы этого не допустить, на ночь к лошади привязывали кнут, рукавицы и онучи;

4 лютеня — Никола Студёный^[234] («На Студёного Николу снегу навалит гору», «Никола Студный — Волчий Сват, маковый закат») — время «звериных свадеб»;

5 лютеня — Агафья Коровятница («На Агафью Коровья Смерть по сёлам ходит»^[235]) — в деревнях творили обереги на скот;

6 лютеня — Вукол Телятник («На Вукола телятся жуколы^[236]»);

7 лютеня — святой Лука («Пришёл Лука — пеки пороги с луком») — луковым духом отгоняли болезни и всякую нечисть;

8 лютеня — Захарий Серповидец («На Захария Серповидца гляди серпы на лето», «Захарию Серповидцу молятся бабы-жницы»);

9 лютеня — Никифоры-Панкраты («Пришёл Панкрат — хлебом не богат», «На Панкрата Зима убегает тёмными ночами», «На Никифора лапти плетут»);

10 лютеня — Прохор («На Прохора Зима заохала», «Пришли Прохор да Влас — никак, скоро весна у нас»).

11 лютеня — день святого Власия — покровителя скота («Власьев день — коровий праздник», «Власий — сшиби рог с Зимы», «У Власия борода в масле»). Сразу после Власия начинались суровые Власьевские морозы.

Вскоре — **15 лютеня** — отмечали Онисима Зимобора, или Онисима Овчара — покровителя овец («На Онисима Овчарника Зима становится безрогой», «На Онисима Зимобора — Зиме время вспять поворотить»).

16 лютеня — отмечали Маремьяну Праведную, или Меремьяну-Кикимору, как её называли в народе. В этот день особливými подношениями старались задобрить Кикимору, чтобы она не путала пряжу и не проказила по ночам. Тако же в народе говорили: «На Маремьяну Ярило — с вилами». Ибо, по поверьям, о сию пору молодой Ярило — сын Велесов — «воздевает Зиму на вилы».

3. Празднование Велесовых дней в современном Родноверии

Большой Велесов день — 11 лютеня — широко празднуется большинством современных Родноверческих Общин. Это один из наиболее значимых Святодней в году, и о нём уже написано немало. Подробнее об Уряде празднования Велесова дня — см., напр., наши: «*Коло года*», «*Велесов день*», «*Славение Велеса*» и др.

Малый Велесов день — 3 лютеня — празднуется более узко и преимущественно теми Общинами, которые почитают Вещего Бога своим Вышним Покровителем.

Далее, в качестве примера, приводится Уряд празднования Малого Велесова дня в «Круге Бера» (одной из современных Московских Родноверческих Общин, входящих в Круг Языческой Традиции)^[237]. Заметим, что всё описанное далее действие напоминает скорее театральную постановку, нежели обряд в собственном смысле слова, что, впрочем, является характерным для обрядовой деятельности данной Общины.

По каким-то причинам помимо действия, совершаемого на Велесов день, в Уряд включены некоторые обряды из числа творимых на Громницу — Сречу (Встречу) Зимы с Весной, отмечаемую 2 лютеня. Единовременное празднование Громницы и Велесова дня не является характерным для большинства современных Родноверческих Общин, поэтому может пониматься как частный случай в обрядовой практике современного Родноверия, характерный именно для данной Общины.

4. Велес Малый: Уряд Обрядный

1) Жданки, уготовление обряда. Мужчины складывают костровище вне Капища на границе леса, ставят столешницу из брёвен или стол из скатанного в комья снега, коли снег липкий. Женщины собирают братчинные приношения и накрывают на стол. Устроители встречают дорогих гостей чарами с питным мёдом, гости чествуют устроителей ответными

здравицами.

2) Зачин. Слово волхва о празднике. Обращение к детям Велесовым — зверю лесному, принесение треб — салом (зверю рыскучему), хлебом (зверю бегучему) и зерном (птицам летучим), дабы не пугались огня, собирались бы на свадьбы звериные, а и послушали бы птицы вещи да понесли слово Живе (подношения кладутся на пни или куски древесной коры так, чтобы они не провалились под снег). Освящение, заговор и возжигание Огня^[238], принесение требы Огнебогу Сварожичу (питным мёдом), славление всего Рода Небесного. Круговая чара.

3) Хождение «змейкой» (не разрывая рук) к берлоге медвежьей. Гадание — повернулся ли медведь на другой бок^[239]? Коли повернулся, так уж и весна скоро.

4) Гадание по посоху волховскому, брошенному поперёк тропы: занесёт ли его пурга-метель, али нет? Коли занесёт — зима будет протяжная, а травы по лету мало, а если не занесёт — весна будет ранней, а год урожайным. Волхвы препятствуют метели (Морене и Её слугам), разметая снег веником из еловых ветвей.

5) Явление Морены-Зимы и Её свиты. Ругается Тёмная Богиня Морена на то, что горит Огонь Живой в лесу. Не довольна Она шумом-гамом, грозитя людей поморозить, Живу-Весну не пустить. Тёмные слуги Морены стараются костёр растащить по поленьям — отгоняют их волхвы кочергами. Заметают тёмные снег над гадательным посохом — волхвы препятствуют им. Ещё пуще грозитя Морена — и людей, и зверей поморозить, помертвить.

6) Явление Живы-Весны и Её свиты. Вступается Светлая Богиня Жива за людей, предвещает приход Ярилы, сына Велесова, Который, если Сама Морена не утихомирится, собьёт с Неё в своё время рога. Тёмные слуги Морены схватываются со светлыми помощниками Живы, но никто не побеждает, ибо равны в эту пору их силы. Отвечает Морена, что не страшится Она Ярилы, и что нет у Живы против Неё ещё сил. Жива, зная это, призывает волхвов. Волхвы держат совет, после чего обращаются к Велесу Мудрому за защитой. Открывается им от Велеса, что должно чествовать Морену, задоблив Её чарой с хмельной брагой. Трижды подносят чашу волхвы, хмелеет Морена, и уж не так грозна Она пьяная — не устояла перед брагой. Готова на попятную идти, если потешат её играми да песнями.

7) Чествование Велеса и Рода. Рады люди, чествуют они Морену наряду с Живой. Славят встречу Их первую. Примирившиеся Жива и Морена вместе с людьми славят Мудрого Велеса^[240], приносят требы Ему звоном монет и их россыпью округ, а также воют — потому как «волчьи свадьбы» начинаются. Славят тоекратно Рода — Отца Живы и Морены — Утвердившего лад меж Ними (хлопают в ладоши). И расходятся Богини в разные стороны от костра, скрываются в лесу.

8) Гульбище и завершение обрядового действия. Собравшиеся пьют, едят, веселятся — как обещали Живе и Морене. Устраивают игры и забавы: скоморошины, борьбу на гужах, «конный бой», бой «стенка на стенку», ломание палки и т.д.

Примечание: Действо правят три жреца — *белый, чёрный и красный*. Белый — Живу зовёт и с Ней говорит, чёрный — с Мореной переговоры ведёт и над кочергами ворожит, красный — заклинает Огонь. Также в действе участвуют тёмная и светлая жрицы (Морены и Живы) и по два

потворника каждой (все должны одеться согласно выбранной Стезе). По окончании действия жрицам и потворникам их должно умыться снегом и обойти вокруг Огня посолонь — дабы очиститься от окруты, вершившейся на обряде.

Слава Роду!

[2005]

Велесов день

*Велесе зимний во шкуре сивой,
Со турьим рогом, с белой дорогой,
Храни во поле, храни во боре,
Отведи горе, а дажди доли,
Во Ночи Года — оберег Роду!
Гой, Вещий Сиве!
Гой, Пастырь зиме!
Велесу — слава! Гой!*

ВЕЛЕС СИВЫЙ — ЗИМНИЙ. Отмечается 11 лютеня/февраля-месяца. Во Святодень сей, по поверьям, Велес сшибает один рог Зиме, творит оберег скоту — гонит Коровью Смерть и даёт силу людям пережить грядущие Велесовы (Власьевские^[241]) морозы (как правило, весьма и весьма суровые), после коих зима заметно идёт на отступ. В народе об эту пору примечают: если вместе с Велесовым днём наступает оттепель, то весна ожидается тёплая; если же нет, то Морена-Зима ещё долго будет крепка во праве своём...

Готовиться к Велесовому празднику начинают заранее — с вечера предшествующего дня. Разливают по освящённым кувшинам молоко, расстилают по дому шкуры, на которые кладут коровьи рога, очищенные и высушенные. На Капище (либо в месте, указанном сведущими людьми особливо) начинают оборудовать жертвенник, заранее готовя шкуры и окуривая место дымом горящего бычьего волоса. Иногда на шестах, стоящих вдоль священной ограды Святилища, выставляются бычьи и коровьи черепа, олицетворяющие собой связь с Иным миром, а также являющиеся мощными оберегами от всякой нечисти. Ночью волхвы отправляются туда в одиночестве и творят там особые священнодействия, дабы узнать волю Вещего Бога. Девушки тем временем гадают, расчёсывая гребешками бычий волос. Перед тем, как лечь почивать, рекут наговор-оберег на сон грядущий:

*Храните, все Боги, а боле — Велесе,
Мой сон-почивание!
Лодьею быстрою, лёгкою мыслюю,
В отдохновение от трудов праведных,
Перенесите мя в Ино Заречное.
Мару да Морока, страхи, притороки,
Чары кикиморы, навию, иновы
Узы да наузы смойте-отведите.
В ладе, в усладе со мною пребудьте,
Чтоб в здраве проснуться,
В Явь возвернуться! Гой!*

Сны, дарованные Велесом в эту ночь, считаются провидческими — вещими и, по поверьям, всегда сбываются...

Мудр и могуч Быкоголовый Велес — Вещий Бог!

Всяк живот приветствует его: славься, наш Защитник! Хвала тебе, Велемудрому! Даже бестелесные навии, блуждающие где-то за Кромкой (границей, разделяющей Явь и Навь) по неведомым тропинкам Велесовых Пастбищ^[242], ликують, славят Великого Бога — своего Повелителя. В отличие от Светлых Сварожичей, детей Небесного Огня, Велес нисколько не враждебен к обитателям Нави, он не гонит их палящим жаром Солнечных лучей, как Даждьбог, или жгучими стрелами-молниями, как Перун, но ни один обитатель Нижнего мира не смеет противиться воле Волохатого Владыки!..

И вот, наконец, наступает день праздника. В каждом доме готовится обрядная еда — каша, обильно приправленная маслом: «У Велеса (Власия) — борода в масле!» — рекут о сём в народе; ставятся на столы заранее сваренные питные мёды... Лишь говядину и телятину строго запрещено употреблять в пищу в день Велеса — Коровьего Сына (по поверьям, рождённого на Заре Мира Небесной Коровой Земун). Приготовленная еда освещается на жертвеннике, после чего подаётся к столу. Рядом с Капищем, в нарочно приготовленной для этого избе, устраивается совместная трапеза общинников.

Много трудов в Велесов день выпадает на долю волхвов (коим Велес покровительствует особенно) и их потворников. Помимо совершения обрядов прославления Бога, жертвоприношений, когда ручьём течёт по жертвеннику освящённое молоко, помимо принесения треб, творимых как от лица всей общины, так и приносимых частным образом, на их плечах лежит организация самого празднования, кое открывается речением обрядовых кощун, например:

*Се — Коцно время, зима трескучая,
Солнце скрыто до весны хмарью-тучами,
Ходят-бродят по земле блазни-мороки,
Сторожат шалые духи уснувший бор.
Не красен огонь, не свет-пересвет, —
Одела Зима ледяной браслет,
Белы рученьки Её — в инее,
Хладом сковано небо синее.
А в ночи в лесу — пляски мороков,
Ходит Марушка белым облаком...
А где-то там, за полями белыми,
За крепями лесными ледян терем стоит,
Белый хорт круг него бежит,
Хвостом след метёт, таку песнь поёт:
Гой ты, Мороз-братец, ходи до полатей,
Замки свои отопри, ворота свои распахни,
Пошире их растворяй да Гостюшку поджидай:
Сивый Бог грядёт, медведя ведёт,
Речёт тайно слово, что людям опора,
В холода подмога да в ночи дорога!
Славьте же Бога Вещего! Гой!*

Также Святодень сей считается весьма благоприятным для лечения всевозможных болезней^[243]: как недугов людей, так и хворей скотины^[244]. Хорош он также и для изготовления оберегов из коровьих рогов, воплощающих собой жизненную силу Природы, и из пучков бычьей шерсти, наделяющих, по поверьям, их обладателей крепким здоровьем и богатством. Полагают, что все обереги и обережные обряды, сотворённые в Велесов день, обладают особой силой. И кому, как не волхвам, ученикам Мудрого Велеса, их Вышнего Покровителя, надлежит заботиться о том, чтобы всё, посвящённое Вещему Богу, было сделано должным образом?..

Немыслим праздник и без Велесовой борьбы, называемой иначе Медвежьей (ибо медведь является одним из священных животных^[245], посвящённых Велесу, а также, по поверьям, в образе Лесного Хозяина^[246] воплощён один из ликов самого Скотьего Бога). В отличие от яростных воинских поединков, творимых на Перунов день, поединок борцов Велесовой борьбы не изобилует множеством приёмов, являя собой, по преимуществу, добродушное любование той силой, коя даруется человеку самой Землёй-матушкой не для истребления себе подобных, но ради созидательного труда на честной ниве.

Обычно на круг перед Чуром (священным Капищным изваянием) Велеса выходят два дюжих мужика, раздетых по пояс, охватывают друг друга руками и, крихтя и упираясь изо всех сил, стараются завалить противника в снег. Волхвы при сём рекут наговор на *волотову*^[247] силу:

*Велесе-Боже! До ны сниди,
Волотову силу [имярек] дажди! Гой!*

Тут же кто-нибудь из зрителей непременно вспомнит стародавнюю быль о борцах: дескать, когда-то жил в соседней деревне один мужичок, хилый с виду, но перед каждым поединком ложился он наземь, лицом в снег, и просил Мать Сыру Землю даровать ему хотя бы самую малую толику силушки её неоторимой, после чего побеждал любого здоровяка — чем и вызывал ликованье всего честного народа, присутствовавшего на состязании...

Борца-победителя чествуют всем миром, угощают пивом и нарекают «Велесовым избранником» — во славу Могучего Бога, неиссякаемой силы земли и только начинающей пробуждаться, ещё не зримой воочию весенней Солнечной *яри*...

Ночь, следующая за Велесовым днём, считается благоприятной для зачатия сильных телом и духом детей. Перед тем, как лечь в супружескую постель из настланных шкур, женщины расчёсывают своим мужьям волосы заговорёнными гребешками, что должно уберечь их в течение года от различных недугов и наделить силой и мудростью самого Велеса.

Волхвы же одни уходят в ночь, глядящую на них ясными звёздами — *очами Предков*, во самую крепь лесную, где ставят шест с водружёнными на него бычьими рогами и радеют до самого до утра, во кобны-бубны звонкие свои бия, Вещего Бога воспевая, колославу^[248] сию многократно повторяя:

*Веле-Веле-Велесе го-о-ой,
Веле-Веле-Велесе гой!
Веле-Веле-Велесе го-о-ой,
Веле-Веле-Велесе гой!
Велесе есе го-о-ой,
Велесе есе гой!
Велесе есе го-о-ой,
Велесе есе гой!..*

О сию пору Лесной Хозяин поворачивается в берлоге на другой бок, Дева-Весна встречается на пограничье Мироколицы со Старухой-Зимой и даёт ей первый бой (2 лютеня-месяца — на Громницу), а Русско-Славянская Родноверческая Община «Родолюбие» (коя была основана на Велесов день в лето 1998 от н.х.л.) празднует свой день рождения...

Слава Роду!

[1999]

Кощеев/Касьянов день (29 лютеня/февраля-месяца)

1. Кощей (Кошный Бог, Чернобог, Тёмный Лик Велеса) — Бог Нави, Тот, Кто владычествует в Смерти. В эпоху двоеверия на Руси образ Кощея был отчасти замещён образом святого Касьяна, чьим прототипом — исключительно по созвучию имени — послужил преподобный *Кассиан Римлянин* (ум. ок. 435 г.).

2. В народе Касьяна считали воплощением всяческих бедствий и называли: «Касьян Немилостивый», «Касьян Злопамятный», «Касьян Завистник», а также «Скупой», «Корыстник», «Косоглазый», «Остудный», «Немилосердный» и др. Описывали святого Касьяна, например, так: *«Кас'ян схожий на людину, увесь в шерсті, вії (ресниці) довгі, аж до землі, і весь чорний. Кас'янові через вії погано бачити, і нечиста сила підімає йому вії гуртом».*

3. О Касьяне в народе рассказывали много легенд. В одной из них говорится, что святой Касьян был некогда «Божьим ангелом»^[249], но затем перешёл на сторону *Дьявола*. Тогда Бог приказал своим слугам заковать Касьяна в цепи^[250] и бить его тяжёлым молотом по лбу три года подряд и лишь на четвёртый год давать послабление.

4. На Украине Касьяна считали воплощением тринадцатого знака *Зодиака*^[251] (или тринадцатым «небесным светилом»^[252]). По легенде, однажды «на Божьем праздничке» Касьяну не дали ложки, из-за чего он со злости «зник», то есть исчез, а дни его разобрали остальные двенадцать знаков *Зодиака*. Так в году стало не 13, как раньше, а лишь 12 месяцев. Когда Касьян усмирил свой гнев и вернулся через три года, ему уделили всего один день — 29 лютеня/февраля-месяца, да и то лишь в високосный год.

5. В некоторых местах преподобного *Кассиана* не относили к числу святых, а само имя «Касьян» считалось позорным и «несчастливым». Людей, носящих это имя, в народе боялись и сторонились, считая их колдунами.

6. Согласно ещё одной легенде, Касьян сидит в пещере и не видит «Божьего света» из-за ресниц, которые столь длинны, что достигают его колен (как тут не вспомнить гоголевского *Вия* — одного из Тёмных Ликов Велеса!..).

7. По народным поверьям, взгляд Касьяна — смертоносен: *«Касьян на что ни взглянет — всё вянет»*, *«Касьян на скот взглянет — скот валится, на дерево — дерево сохнет»*, *«Касьян на народ взглянул — народу тяжело»*, *«Зинул Касьян на крестьян»*, *«Касьян всё косою косит»* и т.п.

В народе про угрюмого, «тяжёлого» человека говорили: «Касьяном смотрит». Также «Касьяновым глазом» называли дурной глаз колдуна. Ср. смертоносный взгляд гэльского *Балора*, наиболее ужасного среди *фоморов*. Интересно, что отцом *Балора*, по кельтским мифам, был *Буарайнех* — буквально: «Быкоголовый», что роднит его с Велесом ^[253]. Взгляд одного глаза *Балора* нёс погибель всему живому, поэтому он обычно держал его закрытым. (Здесь же уместно будет вспомнить одноглазого *Одина* — скандинавского «аналога» Велеса.) До сих пор в ирландском фольклоре «глаз *Балора*» означает «Дьявольский глаз, сеющий порчу и смерть».

8. Касьянов день отмечается один раз в четыре года — в високосный год. В этот день все хозяйственные работы прекращались, в некоторых деревнях крестьяне даже боялись выходить из дома, чтобы не попасть под «глаз Касьяна». Особенно опасным считалось время до Солнечного восхода, поэтому крестьяне старались проспать до обеда, чтобы таким образом переждать самую неблагоприятную пору ^[254].

9. Волхвы учат, что в Касьянов/Кощеев день Кощный Бог «возвращает» людям в виде всевозможных бедствий всё сотворённое ими лихо ^[255], всю привнесённую ими в мир неправду. Потому этот день, почитаемый в народе одним из самых тяжёлых дней в году, в действительности опасен лишь для тех, кто живёт не по Правде, не по Совести, Родных Богов и Предков не чтит, Родовой Искон хулит. Мудрые же во день сей — плотского не вождея, но во Духе трезвея ^[256], старое, отжившее, заплечь бросая, а новому стези отверзая — обращаются в Безмолвии Сердца к Родным Богам и Предкам за вразумлением и силой, дабы возмочь отринуть кривду и жить по Правде, что является для человека лучшим оберегом от всего худого и недоброго — во всех жизненных перипетиях и во все времена.

Слава Роду!

[2008]

Борич

Заклички Весны на Сороки ^[257]

1. Подготовка:

Пекутся «жаворонки» и печенье с изображением Коловрата (знака Солнца).

Изготавливается соломенная птица.

Общинники берут будихи (рог, колокольца, свистульки, трещотки, бубны и т.д.).

Готовят обрядовую страву.

2. Собирается костёр.

3. Подносятся дары духам места.

4. Пускается братина, рекутся словеса об обряде.

5. Освящается место (с заговором «Чур Чурила...»).

6. Общинники берут будихи и обращаются к жрице:

*Благослови, мати,
Весну закликати!*

Жрица отвечает:

*Рано, рано
Весну закликати,*

*Весну закликати,
Зиму провожати;*

*Рано, рано,
Зиму провожати;*

*Зимочку в возочку,
Летечко в челночку;*

*Рано, рано,
Летечко в челночку!*

7. Народ обходит поляну по Солнцу, звеня, свистя, треща и трубя. Подходит к жрице и повторяет свою просьбу. После третьего кола она даёт добро закликать Весну.

8. Каждый общинник берёт себе по «жаворонку», одному из общинников даётся соломенная птица, привязанная к длинному шесту. С высоко поднятой птицей все идут по кругу, играя на свистульках, имитируя птичье пение (зывают птиц свистом). После этого все поднимаются на высокое место (или выходят на просторное место) и, обернувшись лицом к Солнцу, подкидывая или высоко подняв вверх «жаворонков», поют заклички:

*Жаворонки, перепёлушки,
Птички ласточки,
Прилетите к нам!
Весну ясную, весну красную
Принесите нам —
На жёрдочке, на бороздочке,
И с сохой, и с бороной,
И с кобылой вороной,
С пряльцем с донцем,
С кривым веретёнцем!
Зима нам надоела,
Хлеб и соль поела,
Ручки-ножки познобила,
Скотинушку поморила!*

*Жаворонки, прилетите,
Студену зиму унесите,*

*Теплу весну принесите,
Зима нам надоела,
Весь хлеб у нас поела!*

*Весна, Весна,
На чём пришла,
На чём приехала?
На сошечке, на бороночке!
Кулики, жаворонки,
Слетайтесь в одонки!*

*Дай, Весна, добрые годы,
Годы добрые, хлебородные!
Зароди жито густое,
Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядренистое!
Чтобы было с чего пиво варити,
Пиво варити — ребят женити,
Ребят женити — девок отдавати!*

9. Все подходят к костру, на костёр устанавливается птица с приговором:

*Уж ты пташечка,
Ты залётная!
Ты слетай
На сине море,
Ты возьми
Ключи весенние,
Замкни зиму,
Отомкни лето!*

После каждый наговаривает своё желание на «жаворонка», «жаворонки» кладутся в костёр.

10. Зажигается костёр (с заговором «Яро, буйно...»^[258]).
После речётся наговор:

*Между трёх костров
Во сухом бору,
Во сухом бору
Я зайду в избу,
Я зайду в избу, поклонившись,
Да вокруг себя оборотившись.
Стоит та изба, позаброшена,
Позаброшена, да не совсем пуста,
Посреди избы клеть железная,
Клеть железная о семи замках.
В той клети сидит птица Богова,*

Птица Богова,
Ясный Соколок.
Как замки я те посшибаю,
Птицу Богову выпускаю,
Птицу Богову выпускаю,
Да говорю я ей таковы слова:
Ой ты, птица Богова,
Ясный Соколок,
Ясный Соколок,
Буй-Востринушка!
Ты лети, лети, птица Богова,
Ты лети, лети
Ко Самим Богам,
Ко Самим Богам
В Сваргу Светлую,
Да реки во Сварге во Светлой
Славу славную,
Славу вечную
Самому Сварогу
Да Сварожичам.
Да бери ключи
Те Свароговы,
Золотой бери
Да серебряный.
Золотым отпирай
Сваргу Светлую,
Выпускай Весну-раскрасавицу,
Ну а зиму — Мару холодную
Запирай на ключ на серебряный.
Да томится пусть в заточении
Там до времени Чернобогова! Гой!

Затем славится Сварог, Дажьдбог, Земля-Матушка.

11. Когда птица сгорает, общинники рекут:

Приди к нам, Весна,
С радостью!
Со великой к нам
С милостью!
Со рожью зернистою,
Со пшеничкой золотистою,
С овсом кучерявым,
С ячменём усатым,
С просом, со гречею,
С калиною-малиною,
С чёрной смородиною,

С грушами, со яблочками,
Со всякой садовинкой,
С цветами лазоревыми,
С травушкой-муравушкой,
С пивом игристым,
С Солнцем золотистым!

12. Восходят требы. Пускается братина. Славятся Родные Боги.

13. Братчина. Каждый берёт себе по «жаворонку» с запечёнными предметами (монетка, зерно, камушек и т.д.), гадают по тому, кому что достанется. Оставшихся «жаворонков» рассаживают по деревьям встречать Весну.

14. После братчины водят хороводы, молодцы бьются, ярятся, играют с девицами в целовальные игры (для того, чтобы своей *ярью* приблизить приход Весны).

Слава Роду!

[2004]

Моренины радения на Вешнее Равноденствие

1. Моренин удел в Кологоде

Мара-Морена — Владычица Зимняя, Младая во утро зимы (т.е. в начале зимы) да Старая ввечеру (т.е. в конце зимы). Родовичи честные, во Яви земной живот свой длящие, встречают-величают Мару Темяную об осенней поре — на Марин день, отмечаемый не ранее 9 груденя/ноября-месяца, но и не позднее 21 груденя^[259]. Провожают же Её на Масленичную седмицу, приуроченную к Весеннему Равноденствию и Медвежьему Празднику — Комоедице.

2. Чествование Морены на Комоедицу

О сию пору, почтив положенным образом Вещего Бога Велеса в образе Медведя Косматого — Хозяина Лесного, сведущие люди рекут особое величание Маре:

ВЕЛЕСОВА МАРА!
ОБЕРЕГ НЫ^[260] ОТ ВСЕХ БЕД
ОТВОРИ ДВЕРИ ВЕД^[261]
ВЕДИ НЫ НИКОЛИЖЕ^[262] НЕ ВО ГНЕВЕ
РАДЕЕМ ИСТО О ЗИМНЕЙ ДЕВЕ^[263]
ДНЕСЬ МЫ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

3. Малая тризна по Предкам

Масленичная седмица издревле почитается в народе как пора удали молодецкой да игрищ,

забав да гуляний весёлых череда. Но сведущие люди, коим известны сроки отверзания Навьих Врат из Иного в Явь, творят о сию пору тризны по Предкам, воздавая при сём особливые почести Навьим Хозяевам: Велесу Кощному и Маре-Морене — Навьей Владычице. Творится же сие тако:

1. После принесения общей требы (подробнее о сём — см. наш «[Урядник Малый](#)»^[264]) жрец подходит к Краде, сыплет в Огонь зерно и речёт слова:

ВО ДОБРО ВО НОВО ДНЕСЕ РЕКОМО
РОДУ НЕБЕСНУ СЛОВЕСА ЧЕСТНЫ
РАДЕНИЯ ИСТЫ ДА ТРЕБЫ ЧИСТЫ
НАМ БУДИ ЗДРАВА А ПРЕДКАМ СЛАВА!
ГОЙ!

2. Затем жрец уступает место потворнику, который речёт:

ЧУРЫ-ПРЕДКИ В ПРАВДЕ КРЕПКИ
СТАРЫ ДРЕВНИ РОДУ ВЕРНЫ
СВЯТЫ ЧИСТЫ В ВЕРЕ ИСТЫ
В ВЕДЕ СИЛЬНЫ ОБЕРЕГ НЫ
ОТ ХУДОГО ОТ ЛИХОГО
ОТ ИНШЕГО ОТ КОЩНОГО!
ГОЙ!

3. Далее потворник уступает место жрецу, который завершает краткую тризну словами:

ГОЙ СВЯТЫ ДЕДЫ ХРАНЯШЕ ВЕДЫ
БОРЯШЕ ХВОРИ ГОНЯШЕ БЕДЫ
ДАЖДИТЕ ДОЛИ ДА ВОЛЬНОЙ ВОЛИ
НА НАШИ ВЕСИ ПО КОНУ ЕСИ
КРЕПКИ ПОНЬНЕ В РОДОВОЙ СИЛЕ
ПО ПРАВИ СУДЬТЕ С НАМИ ПРЕБУДЬТЕ!
ГОЙ!

4. Сожжение чучелка Мары

В сказе вещем, о Масленичную пору рекомом, поведано о сём тако:

*...Идёт Мара по улице,
Несёт блины на блюде —
Кому вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется...
О светлой поре на Красной горе^[265]
Весну-Деву закликали,
Зиму-Стару провожали:
«Уходи прочь, Зима-Моренушка,
Уходи прочь иным бережком!*

Ходи к нам, Весна-Дева Красная,
Ходи к нам, Леля Прекрасная!»
Отвечала людям Весна-Дева Красная:
«Уж вы гой еси, вы люди русские!
Крепка ещё Зима во праве Своём,
Креп^[266] ледяная высока стоит,
Потому нет Мне пути-дороги на Русь!»
Как услышали те слова люди русские,
Собиралися по всей по Светлой Руси,
Люди русские — честны Родовичи,
Добры молодцы — потворники Ярилины.
Как садились они на быстрых коней^[267],
Скакали на Моренину Креп^[266] ледяную,
Размётывали Креп^[266] по чисту полю,
Забирали из неё чучелко Морены.
Брали они Морену, спустя рукава^[268],
Выносили её на перёд двора,
Вязали на чучелко Навьи наузы^[269],
Воскладали чучелко на Ярый Огонь.
Дымно горела — уходила прочь Зима Старая,
Приходила на Русь Весна Младая!
На том люди русские Весне Красной славу поют,
А Морену-Зиму во срок Её ждуют:
«Славися днесе, Весна-Дева Красная!
Величайся, Тёмна Мати во срок Свой!
Гой, Велика Мати! Гой-Ма!»

Далее о Масленичном Богодеянии (мистерии) скажем подробнее:

1. Вещие девы закликают Весну с пригорков и холмов, поют песни-веснянки, особенно кличут — протяжно «гукают» Светлую Богиню.

2. Весна приходит с восточной либо южной стороны со Своей свитой и говорит, обращаясь ко всем собравшимся, что не сможет войти в их круг до тех пор, пока на другой стороне оврага стоит снежная крепость, в которой находится чучелко Морены-Зимы.

При сём сказать нужно, что Очи чучелку «отверзают» лишь в самый последний момент перед началом действия, дабы Навьи Очи Той, Которая владычествует в Смерти, не вглядывались раньше положенного срока в Явь: особливые жрицы Морены, когда приходит срок, прорисовывают Марины Очи на лице чучелка (иногда их изображают полуприкрытыми) либо снимают с отверстых заранее Очей повязку.

3. Как правило, снежную крепость защищает девичья ватага — Моренины потворницы, а на штурм идёт ватага юношей — Ярилиных потворников. Иногда девицам в помощь приходят несколько юношей в Навьих личинах.

Во время штурма крепости следует очень внимательно и бережно относиться к завоёвываемому чучелку, дабы невзначай не возвести хулу на Тёмную Владычицу, справедливо карающую всяк живот за провинности и неправды его.

4. Когда крепость взята, и чучелко Морены отвоёвано, его торжественно несут к тому месту, где уже разложена погребальная Крада, и передают в руки Навьего жреца либо его потворника, которые принимают чучелко непременно через рукавицы либо спустя рукава и устанавливают его возле Навьей Божницы, расположенной с северной либо западной стороны от Крады.

Все собравшиеся, по желанию, подходят к чучелку по очереди и навязывают на него особливые наузы, «привязывая» к нему тако все горести и болести прошедшего лета. Если народу на празднике много, то Навий жрец и его потворник обносят чучелком всё коло собравшихся.

5. Прощаясь с Мореной до будущей зимы, потворник Навьего жреца речёт слова:

ТЫ ПРОСТИ-ПРОЩАЙ МОРЕНУШКА
КНЯГИНЯ ЛЕДЯНА ЖРИЦА ТЕМЯНА
ПО КОЛО ОТ НАС ТЫ УХОДИШЬ
ЗИМУ ЛЮТУ С СОБОЙ УВОДИШЬ
ХЛАДОМ ДНЕСЬ НЕ ОСТУДИ
РОД НАШ ДНЕСЬ НЕ ОСУДИ
УХОДИ ОТ НАС НЕ ВО ГНЕВЕ
ПОЧИТАНИЕ ЗИМНЕЙ ДЕВЕ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

6. Затем слова речёт сам Навий жрец:

УСЛЫШИ МАРА ТЕБЯ ЧТУЩИХ
ЧЕЛОМ ТЕБЕ НОНЕ БЬЮЩИХ
УРОКИ ТВОИ БЛЮДУЩИХ
ВЕЛИЧАНЬЯ ТЕБЕ РЕКУЩИХ
СО КОЛОМ ГОДА ВРАЩАЙСЯ
ВО СРОК СВОЙ К НАМ ВОЗВРАЩАЙСЯ
С НОВОЙ ЗИМОЮ НЕ СО БЕДОЮ
СО СНЕГОМ БЕЛЫМ НЕ С МОРОМ ЧЕРНЫМ
А СТАНИ ДНЕСЕ ОБЕРЕГ НАШЕЙ ВЕСЕ
УХОДИ МАРА ХЛАДНА ОТ НАС ПРОЧЬ БЕЗОГЛЯДНО
ВСЕ ЛИХА НАШИ НЕСЧАСТЬЯ-ГОРЯ
С СОБОЙ УНОСИ ЗА СИНЕ МОРЕ
ЗА КАМЕНЬ ЛАТЫРЬ ЗА ЧЕРНЫЙ ПУСТЫРЬ
ГДЕ НАВИИ ЕСТЕ А ЖИВЫ НЕСТЕ
ДА БУДЕ ТАКО ДО НОВА КОЛА
А ЗДЕСЕ НОНЕ НЕ ТВОЯ ПОРА!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

7. Навий жрец и потворник переносят чучелко к Краде (отличной от общего обрядного костра, в который ранее влагались требы Светлым Богам) и ввергают его в Огонь. Затем, встав друг напротив друга по разные стороны Крады, поочерёдно, как бы перекликаясь, рекут на горящее чучелко слова, поваживая при этом над Огнём руками и вода тако Силу:

КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ИНОВОЙ ЖИТЬЮ НЕИСТОЙ ПРЫТЬЮ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ПОЛНОЙ МЕРОЙ КАЖДОМУ ПО ДЕЛУ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
МЛАДУ МЛАДЕНЮ СТАРУ СТАРЕНЮ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
КО БЛАГИМ ТИХА КО ИНЫМ ЛИХА
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
НЕДОЛЮ ИНЫМ ВОЗДАЙ ЗА ВИНЫ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
БЕЛОЮ КОСТЬЮ ПРАХОМ ПОГОСТЬЯ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ЯВИСЯ ВО КРАСЕ А ИНЫМ ВО СТРАСЕ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ОТВЕДЬ МОРЫ-ГЛАДЫ ДА ЛИХОРАДЫ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
НАС ОБЫДИ ОТ СЕГО ИЗЫДИ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
УНОСИ ГОРЕ ЗА ОКИАЯН-МОРЕ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
МАТИ ВЕЛИКА ВО ВСЕХ ОБЛИКАХ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

8. И в заключение жрец трижды речёт, а все собравшиеся повторяют за ним слова:

ОТЫДИ МАРА!
ВОССЛАВИСЯ ЖИВА!
ГОЙ-МА!

9. После этого все участники действия, как правило, собираются на братчину^[270], где поднимают чарки во славу Родных Богов и Предков, а также за здоровье всех сородичей своих, во Яви живот свой длящих.

И лишь радари Морены, предводительствуемые Навым жрецом, не участвуют в общем веселье, удаляясь для совершения особых радений в честь Той, Которая владычествует в Смерти...

Слава Роду!

[Масленица, 2005]

Дрягослав

Весенний обряд принесения требы Земле

Как только отшумят буйные проводы Морены-Зимы, и запахнет в воздухе пришедшей весной, так пора будет вспомнить и о Земле нашей Матушке — как зиму суровую перенесла, не замёрзла ли в лютное время? И требу Ей принести надобно, дабы очнулась Она быстрее ото сна, и

силы Её подкрепить для будущего плодородия...

День совершения обряда принесения требы Земле приходится обычно на конец березозола/марта — первую половину цветеня/апреля («от первых проталин»)^[271] и выбирается Солнечный и достаточно тёплый.

Для требы берётся старый горшок, либо миска, либо небольшой котелок. Разводится костёр, делается сосновый или еловый кол. Заостряется он семью ритуальными ударами (если не получается ровно семь, то такой кол не пригоден для обряда). В котелок набирают снеговой воды, засыпают крупой и варят кашу.

С готовой кашей и прочими необходимыми предметами участники обряда идут к ближайшей проталине, к чистой земле. По дороге женщины закликают и славят Весну.

Вот одна из архаичных закличек весны:

*Весна-красна,
Что ты нам принесла?
Соху, борону
И кобылу ворону,
Солнца клочок
И соломки пучок,
Хлебушка краюшечку
И водицы кужечку!*

На проталине волхв опускается к земле, прикладывает к ней ладони, пытается узнать (почувствовать) нынешнее её состояние, после чего объявляет собравшимся свои ощущения. Начинается сам обряд. В земле аккуратно роется яма — с тем расчётом, что в неё войдёт горшок и место ещё останется. Волхв громким голосом «будит» Землю:

*Разойдись, тучи тёмные,
Просияй, небо синее,
Освети-согрей, яро Солнышко весеннее,
Землю-Матушку!*

*Земля-Матушка, Кормилица!
Просытайся-пробуждайся,
От последних снегов
Силы набирайся! Гой-Ма!*

После сего присутствующие на обряде по очереди (посолонь) причащаются кашей, затем горшок с ней опускается на дно ямы. Волхв читает славление Земли^[272]:

*Матушка Сыра Земля,
Земля Родная!
Всех Ты нас породила,
Вспоила, вскормила,
Угодьем наделила,
Злак всякий взрастила!
Прости Ты нас,*

*В чём досадили Тебе!
[Земной поклон.]*

*Челом Тебе бьём,
Требу Тебе кладём,
Славу Тебе речём!
[Земной поклон.]*

*Матушка Сыра Земля,
Земля Родная!
Славна вовек буди,
Обильна, щедра ко людям,
Жито роди,
Род соблюди,
Здраву святи!
[Земной поклон.]
Гой-Ма!*

Горшок с кашей засыпается землёй, яму закапывают и оставляют небольшой холмик. На его вершину волхв тремя ударами обуха топора вбивает кол, символизирующий связь меж Землёй и Небом (видимо, есть намёк на Велеса, т.к. кол сделан строго из деревьев, посвящённых Ему) — в залог будущего плодородия. На сём обряд завершается.

Использованная литература:

1. *Гриниченко Б.Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с нею губерниях. Вып. 3. — Чернигов, 1899.
2. *Соколова В.К.* Весенне-летние обряды русских, украинцев и белорусов. — М.: Наука, 1979.

Слава Роду!

[2001]

Уряд празднования Ярилина дня (Ярилы Вешнего)^[273]

День Ярилы Вешнего — Ярилина Среча — отмечается 23 дня месяца цветеня/апреля. Обрядиво, ко Святодню сему приуроченное, чинится по следующему Уряду:

1. Освящение места

Жрец с внешней стороны обходит посолонь Капище с топором (топорах — оберег места) и мешочком зерна в руках. За ним следует потворник с горящим факелом. Огонь символизирует собой весеннюю Ярую силу, кою Ярило приносит с собою в Явь, а зерно — плодородие Матери Сырой Земли, принимающей в Своё лоно Семя Богово. Обход творится тоекратно, во время оног жрец речёт слова призывания Силы Ярилиной:

*Яро буди, вще-то живо,
Вще-то живо, яро буди,
Возроди, възъяри жито,
Яро жито, яро буди,
Вще-то живо, яро буди,
Яро буди, вще-то живо! Гой!*

Часть зерна затем разбрасывают по полю, а оставшейся частью благословляют собравшихся.

2. Возжигание Огня

Возжигание священного Огня на Капище творится по общему Уряду. (Подробнее о сём — см. в нашем «*Уряднике Малом*», в разделе «Уряд Обрядный».)

3. Зачин, слава, треба

Обращением ко Всебожью Родову волхв восстанавливает Столп Силы от Земи до Неба, прославляет Всебожье Родово, Сварожий Триглав и особенно — Ярилу Весеня. Затем приносится общая треба (с воскладанием рук и мысленными благопожеланиями), рекутся частные славления и приносятся малые требы (если в таковых есть нужда). После того, как общая треба взойдёт, по кругу пускается братина с хмельным мёдом. (Подробнее о сём — см. тако же в «*Уряднике Малом*».)

4. Заклички Ярилы

Перед началом сего действия часть жрецов, предварительно выбрав из всего народа того, кто будет изображать Ярилу, уходит вместе с оным в лес (либо: за холм, за реку). Оставшийся же на Капище народ что есть мочи в позвонцы да колокольцы звонит, в бубны ударяет, трещотками трещит, в роги гудит, песни весенние воспекает, тако Землю ото сна зимнего пробуждая. Не худо к сему действию тако же и хоровод посолонь завести.

Заклички Ярилы хорошо творить с вершины красного холма либо с высокого обрыва. Волхв либо жрец речёт подобающие словеса, а народ вторит ему. Например:

*Ярило Сильный,
Ходи до ны,
Пребуди во яри! Гой!*

*Ярило Славный,
Стани средь ны,
Пребуди во яри! Гой!*

*Ярило Жгучий,
Всполыми ны,
Пребуди во яри! Гой!*

5. Встреча Ярилы

В ответ на заклички появляются уходявшие пред тем в лес жрецы, ведущие коня, на коем восседает Ярило, держащий в руках мёртвый костяк (человечий либо скотий череп) и сноп колосьев. Вслед за Ярилой несут большой деревянный гой — зримый образ Ярой силы. Жрецы обращаются к народу:

*Приехал к нам Зелен Ярило —
Ярый Бог на зелёном коне,
Зелёный, как травушка,
Росистый, как роса.
Привёз жита колос
И от Солнца добрую весть! Гой!*

Встречают Ярилу с почестями и весельем. Рекут слова:

*Ярило! Вставай рано,
Отмыкай землю,
Выпускай росу —
На тёплое лето,
На буйное жито,
На колосистое,
На ядренистое! Гой!*

Ярило вступает внутрь Капищного круга, трижды обходит посолонь обрядовый Огонь и благословляет собравшихся.

6. Зарод Земле

Ярило, опалив главу деревянного голя в обрядовом огне, кликает собравшихся идти в поле — творить зарод Земле. Люди идут с песнями, несут Ярилины хоругви, разбрасывают вокруг зерно. Жрецы рекут:

*Ходил Ярило
По всему белу свету,
Полю жито родил,
Людям чады плодил.
Куда Он ногою —
Там жито копою,
Куда Он взглянет —
Там колос взыграет! Гой!*

Троекратно обойдя поле, Ярило подводит людей к заранее подготовленному месту на нём, где жрецы руками вырывают небольшую ямку, смачивают её водой и пивом, сыплют в неё зерно. Ярило воздымает ввысь деревянный гой и не менее трёх раз подряд с размаха опускает его в ямку, повторяя тако любовное деяние Небесного Отца, оплодотворяющего Мать-Землю. Народ славит Ярилу, благословившего Землю, после чего жрецы закапывают ямку руками и помогают Яриле снять окриту (помогают жрецу-лицедею вернуться к своему человеческому естеству).

7. Братчина

Как правило, братчина устраивается прямо в поле. Непременной частью праздничной стравы считаются: варёные яйца (а тако же яичницы), пироги с мясной начинкой, всевозможные сладости, пиво и хмельной мёд.

8. Игрища

Завершается празднование Ярилина дня весёлыми игрищами, молодецкими забавами и всяким весельем — Яриле-Весеню во славу, а всем людям добрым во здраву!

Слава Роду!

[2004]

Весенние Славянские обряды в честь мёртвых

1. Во многих Славянских землях до сих пор сохранились праздники в честь мёртвых. Народ ходит на жальники (могильники) 1 сухеня (*марта*), в час рассвета, и там приносит жертвы мёртвым. День этот носит название — **Навий день** и посвящён Богу Велесу, Навьему Владыке, и Богине Смерти Морене.

2. Седмица перед Именинами Земли носит название — **Навья седмица**, или **Вешние Деды**. Это время, когда поминают мёртвых и радуются победе Вечной Жизни над Смертью (отсюда происходит название праздника — **Радуница**).

3. Вообще, любой обряд в честь мёртвых имеет своё название — **тризна**. Тризна по умершим есть, прежде всего, пир, творимый в их честь. Со временем Славянскую тризну изменили в поминки, которые совершают в нынешнее время даже несведущие (и неверующие) люди.

4. Тризна представляет собой многоступенчатый обряд. Люди приносят на могильники лепёшки, пироги, крашеные (непременно в *красный* цвет — цвет жизни и возрождения) яйца, медовуху, и поминают мёртвого. При этом обычно женщины и девушки причитают.

5. **Причитанием** вообще называют плач по покойнику, но не бесчинное нечленораздельное кликушество (род болезненного припадка) и не бессловесный плач — без слёз и часто даже без звука, либо сопровождаемый всхлипыванием и повременными стонами. Нет, это печальная песня потери, лишения, автор которой — сам потерпевший или понёсший утрату.

6. Так, обливаясь горячими слезами об умершем родственнике и будучи не в состоянии затаить в себе душевной боли от разлуки, родственник, а чаще родственница поминаемого — падает на могильник, где скрыт прах, или стоит рядом, ударяя себе в грудь, плачет, выражая нараспев своё чувство в словах, сказанных от всей души, от всего Сердца — глубоко прочувствованных, как правило, несущих на себе глубокий отпечаток народного сказительства.

7. Ниже приведены примеры таких песен-причитаний:

1) Плач дочери по отцу:

Со восточной со сторонушки
Подымались да ветры буйные
Со громами да со гремучими,
С молоньями да со палючими;
Пала, пала с небеси звезда
Всё на батюшкину на могилушку...
Расшиби-ка ты, Громова стрела,
Ещё матушку — да Мать Сыру Землю!
Развались-кося, ты, Мать-Земля,
Что на все четыре стороны!
Скройся-ко, да гробова доска,
Распахнитесь, да белы саваны!
Отвалитесь, да ручки белья,
От ретива от сердечушка!
Разожмитесь, да уста сахарныя!
Обернись-кося, да мой родимый батюшка,
Перелётным ты да ясным соколом,
Ты слетай-кося да на сине море,
На сине море да Хвалынское,
Ты обмой-ко, родной мой батюшко,
Со белова лица ржавщину;
Прилети-ко ты, мой батюшко,
На свой-то да на высок терем,
Всё под кутное да под окошечко,
Ты послушай-ко, родимый батюшко,
Горе горьких наших песенок...

2) Плач старухи по старику:

На кого ты, милый мой, обнадеялся?
И на кого ты оположился?
Оставляешь ты меня, горе-горькую,
Без теплова свово гнёздышка!..
Ни от кого-то мне, горе-горькой,
Нет-то мне слова ласкова,
Нет-то мне слова приветлива.
Нет-то у меня, горе-горькой,
Ни роду-то, ни племени,
Ни поильца мне, ни кормильца...
Остаюсь-то я, горе-горькая,
Старым-то я старёшенька,
Одна да одинёшенька.
Работать мне — изможенья нет.
Нет-то у меня роду-племени;

Не с кем мне думу думати,
Не с кем мне слово молвити:
Нет у меня милова ладушки...

8. После причитаний устраивается тризна — поминальный пир с угощением всех собравшихся, после которого родственники поминаемого — как молодые парни, так и зрелые мужи — меряются силами и воинским умением друг с другом, дабы предок их мог порадоваться силе и удали своих потомков, живущих в Яви.

9. Помимо внутрисемейных или внутривидовых, также справляются тризны, в которых принимает участие весь мир (народ), вся Община (состоящая из представителей разных Родов). Именно такие тризны повсеместно совершаются на Вешних Дедов, Радуницу или Навий Великдень. Пир, воинские состязания, а также песни и хвалы — доставляют отраду душам умерших, и они за это внушают живым полезную мысль или дают совет...

Слава Роду!

[2005]

Вешнее Макошьё: Именины Земли

1. День Земли: общие сведения

9-го дня месяца травеня/мая Славяне-Родноверы празднуют Вешнее Макошьё — Святодень, когда пробудившуюся от зимнего сна Мать Сыру Землю чествуют как Именинницу. О сию пору, по поверьям, Мать Земля «отдыхает», поэтому в этот день Её нельзя пахать, копать, втыкать в неё колья и ножи.

Особливо чтутся во Святодень сей Макошь-Матушка — Земная Покровительница и Божественный Супруг Её — Велес-Батюшка, Бог Великий, Земле Велящий.

В эпоху двоеверия на Руси чтили Велеса в образе святого Николы, празднуя 9 травеня день «Николы Вешнего», или «Николы Тёплого». В народе говорили: «Нет за мужика поборника — супротив Николы (Велеса)», «Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает», «В Николу как дождь — будет хлеб и рожь», «Егорий коров запасает, а Никола — коней ^[274]», «Не хвались на Юрьев день ^[275] посевом, а хвались на Николин день травую».

В этот день приносят требы Земле и Воде, совершают обрядовый обход поля — Родовой нивы — посолонь, с песнями, прославляющими Великую Мать всего сущего, древнюю Богиню-Прародительницу Макошь. Волхвы выходят в поле, ложатся на траву и слушают Землю, прорекая сородичам, в Яви живот свой ддящим, волю Богов — *Старших* в Роду нашем.

Вещие жёны обращаются к Макоши особенно, прося Её не лишить Род Славянский доли и умерить недолю, коим покровительствуют Доля и Недоля — Прибогини-Потворницы Великой Матери Макоши...

Далее приводится краткий Уряд проведения праздника дня Земли, составленный влх. Богумилом Муриным и Вадимом Казаковым ^[276].

2. День Земли: Уряд Обрядовый

В этот день, 9 травня, Славяне празднуют Именины Земли. Нельзя производить никаких земляных работ, нельзя пахать, боронить и втыкать в землю колья, ибо Земля отдыхает. Обращаясь к Матери Земле, во вспаханную загодя борозду кладут зерно и льют пиво, приговаривая, став лицом на восток:

*Мать Сыра Земля!
Уйми ты всякую гадину нечистую от приворота,
Оборота и лихого дела!*

Повернувшись на запад, продолжают:

*Мать Сыра Земля!
Поглоти ты нечистую силу в бездны кипучие,
Во смолу горючую!*

Обратившись к полудню (на юг), произносят:

*Мать Сыра Земля!
Утоли ты все ветры полуденные со ненастью,
Уйми пески сыпучие со метелью!*

На полночь (на север) обращаются:

*Мать Сыра Земля!
Уйми ты ветры полуночные с тучами,
Сдержи морозы с метелями!*

После каждого обращения льют пиво в борозду, а затем разбивают кувшин, в котором оно было принесено. Когда-то в старину был и другой обычай с бороздой и зерном, после которого появляются на свет дети, но теперь, в связи с изменениями нравов, обряд ограничен заклятиями на стороны света.

После заклятий жрецы, раскапывая пальцами землю и нашёптывая: «Мать Сыра Земля, скажи да всю правду Расскажи, на [имярек] покажи!» — гадают о будущем по приметам, в земле встречающимся. Воины, отложив оружие и положив на голову кусок дёрна, присягают Матери Сырой Земле, обязуясь защищать её от врагов. Обряд оканчивается славлением:

*Земля еси Родная,
Земля матёрая,
Матерь нам еси Родная,
Всех нас породила,
Вспоила, вскормила
И угодем наделила,
Ради нас, своих детей,
Зелий еси народила
И злак всякий напоила —
Польгой беса отгоняти
И в болезнях помогати.*

*Повели с себя урвати
Разных надобьев, угодьев
Ради польги на живот!*

После обряда освящённую горсть земли собирают и хранят как оберег. Хмельной пир и игрища завершают праздник. [\[277\]](#)

Слава Роду!

[2005]

Ведунья Лада

Трава кукушкины слёзы в женском обряде кумления на Русальной седмице

Один из двух способов женского кумления на Русальной седмице (иначе называемой Зелёными Святками и предшествующей Яриле Мокрому, отмечаемому 3 кресеня/июня-месяца) известен как «крещение кукушки».

Он состоит из следующих шагов: девушки **изготавливают** из травы «кукушку» (которая бывает очень разных видов), затем **кумятся** над ней (что и называется её «крещением»), затем кукушку **хоронят** и в некоторых местностях затем ещё и **откапывают**.

Легко можно видеть, что в этом действе соединились два самостоятельных обряда: женское кумление и похороны чучела-кукушки с последующим воскрешением [\[278\]](#), которое явно соотносится с культом Божества растительности.

Обычай, связанный с кукушкой, распространён в довольно узком круге соседствующих областей: Калужской, Орловской, Курской, Костромской, Тульской, Брянской (и Томской), поэтому исследовательница В.К. Соколова называет его местным южнорусским.

Для травы, используемой в обряде, есть условие: она должна быть *рябая* как кукушка. Почти всегда используют траву *кукушкины слёзы* (или просто *кукушка*), которая и названа так из-за коричневых крапинок, покрывающих листья. Иногда её заменяет черёмуха, листья которой также крапчатые.

Что это за трава — *кукушкины слёзы*? Исследователи поясняют, что это *ятрышник*, *orchis latifolia*; в других источниках она описывается как вид *столетника*, либо *подорожник*, либо *снитка*.

По волшебным свойствам это любовная трава, у неё раздвоенный корень, части которого соотносятся с мужем и женой. По поверью, этот самый корень привязывает мужей, по его форме молодухи гадают о поле будущего ребёнка. Ещё эта травка способна сделать коня неутомимым (буквальный ли конь имеется в виду?..).

Среди других растений кукушку в обряде кумления может представлять трава *заря*; бывает, что роль кукушки играет ветка (ивовая, черёмуховая или рябиновая — заметим, все рябые).

Обряд *крещения* состоит в *кумлении* девушек над кукушкой. Собственно *крестильных* действий нигде в этнографических материалах не отмечено, напротив, крестины («кстины») и кукушка используются здесь ради оправдания кумления — ведь церковью признано кумление только при крещении ребёнка [\[279\]](#).

В некоторых случаях за кумлением следует вторая объёмная часть обряда — *похороны кукушки*.

До погребения дело доходит довольно редко, обычно кумление является основным и

главным действием. В.К. Соколова указывает, что из 17-ти наблюдаемых ею случаев лишь в 4-х крещение кукушки продолжилось похоронами.

Хотя обычай похорон кукушки вполне самостоятелен по смыслу, он всегда так же называется «крестить кукушку».

Слава Роду!

[2005]

Купала

*Жарким пламенем костры,
Гой, Купала, гой, Купала!
Силой Солнца зажжены,
Гой, Купала, гой, Купала!
Ходим, водим хоровод,
Гой, Купала, гой, Купала!
С песнями по Солнцу ход,
Гой, Купала, гой, Купала!..*

1. Предисловие

...Веками и тысячелетиями по всему Арийскому миру от Скандинавии до Индии загорались в ночь Летнего Солнцеворота на холмах священные костры, разложенные руками наших Предков. Всю ночь напролёт ярим пламенем пылали их огни, и возносились ввысь к Небесам песни и славления Великим Богам от Сердец человеческих, и Боги слышали их.

Разными Именами называли люди Великих Богов, на разных языках рекли Им свои славления, но обращались они к одним и тем же Силам, и потому понимали друг друга без слов, и Боги пребывали с ними.

Восточные Славяне, верви чьих Родов ныне мы во Яви длим, издревле называли сей светлый праздник, приуроченный к Летнему Солнцевороту, *Купалой*. От века славил честные Предки наши Богов Родных во Святодень сей — и нам тако же деять заповедовали.

Потому и ныне — как прежде — пылают в Купальскую ночь на вершинах древних холмов священные костры, и славят — как прежде — люди русские Исконных Богов своих, и Боги слышат их и пребывают с ними.

2. Купала: общие сведения

Праздник Купалы — один из древнейших и важнейших Святодней Кологода. Это время, когда Солнце входит в полную свою силу, когда мужское начало в Природе соединяется с женским: когда Небо соединяется с Землёй, огонь — с водой, а день — с ночью. Издревле Славяне почитали праздник сей, славя Всесущего Всебога — Всеотца Рода и Всеживую Матушку Природу, Родных Богов и Предков своих, силы Земные и силы Небесные — силы ведомые и силы неведомые.

Праздновалась Купала после того, как Солнце «на воробьиный скок» перейдёт за точку летнего Солнцеворота — в ночь с 23 на 24 месяца кресеня/июня^[280]. Сам Солнцеворот чествовался сведущими людьми особенно^[281], народные гуляния же начинались после. Особенно

в народе почиталась Купальская ночь — время, когда открываются врата Яви и Нави, человеческим языком говорят деревья и животные, а травы наполняются волшебной силой...

В христианское время церковники приурочили к Славянской Купале свой праздник — день рождения Иоанна^[282] Крестителя. Отсюда и пошло нелепое словосочетание, дожившие до наших дней: «Иван Купала». Любопытно отметить, что в некоторых местах бытовало другое название праздника: «Ведьмин Иван», «Иван Колдунский» или «Иван-Ведьмак»...

В XVII в. некий иконописец Григорий, повествуя о народном праздновании «Ивана Купалы», писал, что люди «*всю ночь бесятся, бочки дегтярные зажигают и з гор катают и венки зажегши скачут. Тако же ведунов много, и свадьбы без них не могут отправити*».

В Синописе Гизеля (Киев, 1679) написано: «*Пятый идол Купало, его же Бога плодов земных быти мняху и ему... благодарения и жертвы в начале жнов приношаху. Тогожде Купала Бога... и доселе по неким странам Российским ещё память держится; наипаче же в навечерия Рождества св. Иоанна Крестителя собравшийся в вечеру юноши, мужеска, девическа и женска полу, соплетают себе венцы от зелия некоего и возлагают на главу и опоясуются ими. Ещё же... кладут и огонь, и окрест его емшися за руки, ...ходят и скачут и песни поют*».

Густынская летопись (XVII в.) сохранила описание обрядов Купалина дня: «*Сему Купалу-бесу ещё и донныне по неких странах безумныи память совершают, наченше июня 23 дня, в навечерие Рождества Иоанна Предтечи, даже до жатвы и дале сицевым образом: с вечера собираются простая чадь обоего полу и сплетают себе венцы из ядомого зелия или кореня и, препоясавшиися былиём, вознещают огонь, инде же поставляют зелёную ветвь и, взявшеся за руки, около обращаются окрест оногю огня, поюще своя песни, ...потом чрез оный огонь перескакуют*» (ПСРЛ^[283]. Т. 2. С-Пб., 1843. С. 257).

Ещё в начале XVI в. церковные власти требовали запрещения народных игрищ в этот день (см., напр., послание Памфила, игумена псковского Елеазарова монастыря, псковскому наместнику и властям о прекращении народных игрищ в день Рождества Иоанна Предтечи (1505 г.) // Дополнения к Актам Историческим. Т.1. СПб., 1846. С. 18-19, №22).

В русских деревнях и по сей день можно услышать от стариков, что после «Ивана Купалы» снимаются запреты на купание, на заготовку целебных и иных трав и рощений, что после сего дня змеи перестают жалить, а кукушка — куковать, и прочее...

3. Купальские обряды (кратко)

Празднование Купалы состоит из многих обрядных действий. Они суть:

1) Положение торжественного зачина на Капище. Славление Всебожья и принесение общей требы Родным Богам (творится непременно засветло). Братчина — во славу Родных Богов и Предков.

2) Шутейные «похороны» Ярилы. Девичий хоровод вокруг Лелиной берёзки. Отвоёвывание юношами берёзки и утопление её в реке. Выбор юношами и девушками своей пары.

3) Возжигание большого Купальского костра — Купальца (творится в сумерках). Общий хоровод коло огня. Обережные обряды изгнания Мары. В ночи, когда Купалец достаточно прогорит, — очищающие прыжки через огонь.

4) Скатывание с берега в воду огненного колеса. Треба Ящеру. Пускание по воде венков и плотиков с огнями. Купание в реке, обливание водой. Поиски Жар-цвета в лесу, сбор волшебных трав, всякое волхование. Ближе к утру — купание в росе и сбор целебной росы.

5) Встреча Солнца на рассвете. Слава Светлым Богам!

Далее о всём вышеперечисленном будет рассказано подробнее.

4. Купальские обряды (подробно)

1. СЛАВЛЕНИЕ БОГОВ НА КАПИЩЕ — начинается ещё засветло, пока Солнце не село за виднокрай, и Светлые Боги повелевают Явью. Обавники созывают народ, бия в барабаны и позвонцы, приглашая всех стать во едино коло (иногда — смотря по тому, как устроено Святилище — в полуколо). Когда круг выстроится, кто-либо из сведущих людей начинает рассказывать кощуну, возвещая собравшимся о Духовной сути празднества, о деяниях Божеских, приуроченных к сей точке Кологода, да о волшебных изменениях, происходящих о сию пору в Природе.

Само Богослужение происходит в соответствии с Урядом^[284] и включает в себя:

1) Положение торжественного зачина, когда утверждаемый Столп Силы единит небо и землю: «Стани-стань доли^[285], яко Род вели! Стани-стань доли — с Неба до Земли!..»

2) Принесение общей требы Родным Богам (как правило — хлебов-короваев), часть коей вкладывается в огонь, а часть — оставляется на Капище. Жрецы рекут слова:

*Во Сваргу Рарогом всходи,
Слава Богам нашим!
Ко Диду, а Дубу, а Снопу,
К Купале Сварожичу Светлу,
Ко Роду от Родов Русских —
Из Огня святая треба!
А яко бысте от веку,
Так есте а тако буде!
Да буде Земле Родной благо! Гой!*

Смотря по тому, как восходит в Огне треба, волхвами делаются предсказания на будущее. В случае отвержения Богам требы — творятся особые радения, нацеленные на восстановление лада в Сердцах собравшихся, и приносятся искупительные жертвы Богам.

3) Прославление Всебожья Родова — всех Родных Богов, а наипаче — Тех, Кому непосредственно посвящено данное празднество. Особливо прославляется Купала:

*Гой, Купала — СВА! Светло зареве,
Всполыми стократ огне яреве,
Купы многи дей — любы истые,
Оберег полей — воды чистые!
Коло огне — СВА! Боже Праведне,
Всполыми стократ злато заренье!
Гой, Купала — СВА!
Слава! Слава! Слава!*

4) Пускание по кругу братины со священным напитком (сурьей, мёдом, пивом, квасом...), когда каждый, принимая с поклоном из рук сородича братину, речёт славу Родным Богам. Причащение частью требных хлебов всех собравшихся.

5) Принятие силы Божеской через хоровод либо иное какое радение, творимое всем кругом собравшихся в истом единении Сердец.

После всего вышперечисленного следует братчина — во славу Родных Богов и Предков.

2. «ПОХОРОНЫ» ЯРИЛЫ — шутейное действо, исполненное, между тем, глубоким смыслом. Оно символизирует смену вешнего Солнца, весенней *яри* — жаром лета, когда на смену младому Яриле Весеню приходит плодородный Дажьбог — Трисветлый Податель Благ и Даритель Урожая.

Действо совершается ближе к вечеру, но пока Солнце ещё не село за виднокрай. На красном месте складывают Краду — как для настоящего погребального обряда. «Ярилу» делают заранее — из веток и старого тряпья, непременно с ярко выраженными мужскими признаками. Иногда в качестве оного выступает не человекоподобная кукла, но просто большой деревянный гой (мужской половой член), выкрашенный охрой. «Умерший» под соответствующие песни и смех водружается на некое подобие носилок, громко «оплакивается» женщинами, которые сетуют, что, де, после его «смерти» ничего не будет «стоять» у их мужей... Когда Крада начинает разгораться, плач и сопутствующий ему смех собравшихся только усиливаются.

Когда дрова прогорят, пепел «Ярилы» собирают и хоронят в поле — чая возрождение Ярого Бога и обильный урожай.

Как младой Ярила сменяется Трисветлым Дажьбогом, так о сию пору на смену весенней деве Леле приходит Богиня Лада — не дева, но мужняя жена, что находит своё мистериальное отражение в обряде, творимом вокруг Лелиной берёзки.

Из лесу приносят молодую берёзку, ставят посередь поля, украшают лентами и венками. Девы, удалившись от юношей, собираются коло неё, кумятся, целуясь через венок, поют песни, водят хороводы. Юноши тем временем, собравшись в одну ватагу, садятся на плечи друг другу (как при игре в «коняшки») и нападают на девичий хоровод, стараясь отнять берёзку. Как правило, это получается у них лишь со второй либо третьей попытки (по договору). Отнятую берёзку юноши несут топить в реке. Здесь же начинают складываться будущие Купальские пары между молодыми.

3. ВОЗЖИГАНИЕ КУПАЛЬЦА — большого Купальского костра — происходит уже в глубоких сумерках, когда становятся ясно видны *очи Предков* — частые звёзды на небе.

Складывают Купалец ещё днём — всем миром. Для этой цели приносят из лесу поленья длинной с молодое дерево и устанавливают их клином, устремлённым в небеса. Посередь будущего Купальца вкапывают высоченный шест, увенчанный колесом, к коему привязывают большой пук сухой соломы. Когда костёр разгорится, солома вдруг вспыхнет ярким пламенем, и хор людских голосов единым гласом воскликнет славу Родным Богам...

В урочный час на Капище трением добывают Живой Огонь, от коего зажигают два факела. Юноша и девушка в белых рубахах зажигают факелами Купалец; волхв, воздев руки горе, речёт слова:

*Гой, Купала красен!
Стань до неба ясен,
Огнецвет искрящий,
Во ночи горящий!
Папороть Купава,
Обрядись во славу!
Копны жита золотого,
Котлы пива хмеляного —
Для ночи чудесной,
Для славы небесной!
Купы многи сотворите,*

*Роду прибыльток чините:
Начати раденье —
Рода прославление!
Начати купанье —
Рода величанье!
Славься сам Купалец,
Великой удалец! Гой!*

И ярим огнём пылает — до небес златы кудри вздымает Купальский костёр, и звучат слова вещи:

*Купы воде, купы роде,
Купы ладе, купы святе,
Купы чисты, купы исты,
Купы Божьи во Сварожье!
Купы огне, купы яре,
Купы Живе, купы Маре,
Купы Яве, купы Ине,
Купы святе, СВА едине! Гой!*

Здесь же творится обряд изгнания Мары, чучело которой торжественно сжигают, как на Масленицу. Звонком бубенцов, полынью и крапивой, подоткнутыми за пояс, горящими факелами и бережными словами — гонят прочь всю нежить. Тако же берегами и волшебными травами окружаются дома, хозяйственные постройки, скот.

Мощнейшими берегами от всякой нечисти почитаются головешки от Купальского костра и венки из 9 либо 12 волшебных трав, которые собирают и хранят весь год — до будущей Купалы.

Когда дрова в Купальском костре достаточно прогорят, влюблённые парами прыгают через него, стараясь во время прыжка не расцепить рук, что считается добрым для них предзнаменованием (иногда для прыжков и других очистительных обрядов раскладываются отдельные костры).

4. ОГНЕННОЕ КОЛЕСО — скатывают с горы в знак того, что Солнце на Купалу начинает катиться с Небесной Горы вниз — к зиме. Для сего действия обычно берут большое тележное колесо, обматывают его пропитанными в масле либо в смоле тряпками, насаживают посередь длинного шеста, за оба конца коего берутся два дюжих молодца, и торжественно скатывают его с обрыва вниз — так, чтобы, скатившись, оно непременно коснулось воды. Иногда горящее колесо сталкивают с обрыва прямо в реку, славя союз Неба и Земли, Огня и Воды, Мужа и Жены.

Здесь же приносят требу Ящеру — Владыке Подземья, спуская пресный хлеб в воду. Иногда сей хлеб печётся в виде женской фигурки — «невесты» Ящера, приносимой ему в жертву.

Всю Купальскую ночь под звуки песен по реке плывут плотики с огнями, девичьи венки с горящими свечами и просто головки цветов, принесённые в жертву матери-реке. Девицы кумятся с *водяницами* — речными девами, отдавая им свои венки и прося взамен наделить их красотой и волшебной силой, гадают на женихов, купаются, а тем временем юноши пытаются достать из воды венки, сплетённые руками их возлюбленных, или подглядывают исподволь за купающимися, резвящимися в реке в бликах Лунного света водяницами.

Выбрав себе пару, юноши и девушки расходятся искать таинственный цветок папоротника

— волшебный Жар-цвет, расцветающий в эту ночь...

Сведущие люди в Купальскую ночь отправляются на сбор волшебных трав, которые нужно успеть собрать до рассвета — пока они находятся в пике своих сил. Поутру — собирают целебную росу, расстелив на росяные травы чистую льняную скатерть, которую затем отжимают в приготовленную для этой цели посуду. Купание в Купальской росе — «когда само Солнце красное купается» — почитается целебным, обновляющим жизненные силы и придающим красоту телу.

5. ВСТРЕЧА СОЛНЦА НА РАССВЕТЕ — заключительная часть Купальских торжеств, когда люд Славянский, оборотившись к востоку, в безмолвии встречает восход Деда своего — Трисветлого Дажьбога — Предка Предков наших. И с появлением из-за виднокрая первого Солнечного луча звучит триславная слава Великому Солнцу — Сыну Сварогову, и вздымаются десницы ввысь, и звучат слова вещие:

*На Купалу рано —
Солнце взыграло,
Солнце взыграло —
На добрые годы,
На добрые годы —
На тёплые росы,
На тёплые росы —
На хлеба-урожаи!
Купале — слава!*

5. Купальская кощуна-славление

А се — кощуна Купальская, иже на зачин празднества речётся (из «Вед Родолюбия»):

1. Сегодня у нас, люди добрые, Купала,
А кто сделал что — пропало ^[286]!
Сей день нам не сеяти, не жати,
А песни пети да меды-пиво пити,
Честну Купалу славити!

2. А поднимемся мы на горы высокие,
А запалим огни горючие,
Да скатим колёса огненны в воды бегучие,
Яко Солнце красно на горку подымается,
А заутре ему снова под горку катитися.
Славна буди вовеки, Матушка Сыра Земля,
Славна буди и Ты, Государыня Вода,
А наипаче славно буди Солнце красное!

3. Уж Ты, Мати Сыра Земля!
Буди вовек жирна, буди вовек щедрна,
Зароди ты нам жита-пшеницы
И всякого корения и рощения,

Раствори Ты, Мати Сыра Земля,
Свои пади, холмы и перепутия,
Открой нам Свои клады заветные —
Силу древнюю, велимощную,
Что дороже всякого злата и серебра!
Чтобы нам, детям Твоим, по добру жити,
В доме ладити, детей родити,
Тебя, Мати, всяким делом славити!

4. Уж Ты, Государыня Вода!
Како бежишь Ты без кону, без преграды
Путями небесными, земными и подземными,
Тако приходи и на наши нивы и луга
Пропети песнь Твою певучую,
Да прилетят по ней девы ясны из Светлыя стороны,
Да принесут они в цветах росы медвяные,
Во полную силу всем травам, злакам и былию!
А пойдут во тёмну ночь жёны вещице
Брати по рощениям и лугам травы волшебные —
Буйным ветрам на усмирение,
Тугу колосу на созревание,
А всей честной Громаде^[287] во здравие
Да во силу велию!

5. Гой Ты, Свет наш да Силушка,
Наше красное Солнышко!
Как восстанешь Ты, пробудишься
Во Своём златоверхом тереме,
Как расчешешь Ты частым гребнем
Свои кудри свето-русые,
Как выведешь Ты на зелен луг
Своего коня златогрива,
Как поскачешь по зелёным по лугам
Ко высокой горе, что всем горам мати.
Распусти по земле лучи Твои ясные,
Кликни звонким кличем на четыре стороны,
Да отзовутся ему все духи земные,
А русичи — внуки Твои — да пробудятся
Ко труду и славе великой
Под лучами Твоими светлыми!

6. Чистым-чиста вода студёная,
Сильным-сильна трава Купальская,
Щедрым-щедрa Земля-Матушка,
А светлым-светло Солнце наше красное,
Ему и слава вовеки!
Гой, Купала! Слава!

Слава Роду!

[2002]

Купальский мёд

...Сладким мёдом пахнет земля и поля туманятся белой дымкою в сумерках волшебством огнекудых костров на двенадцати травах на забытых курганах под золотом зарниц папоротниковых ресниц томные взмахи ночные огоньки дива лесные кощуны волховские шорохи в ночи русалочки очи весёлые «похороны» Ярилы берёзка плывущая по реке ладонь в ладони рука в руке огненное колесо о восьми спицах с горы плотик с огнём и венки пущенные по воде сам Купалец-костёр до небес огонь свой простёр искры как звёзды очи Предков треск прогорающих веток оживший сказками лес — «ГОЙ, КУПАЛА! СЛАВА!» — рвущей Сердце тоскою безмолвным раденьем у Капища древнего песнею то весёлою то заунывною травами смятыми кровью закатною углями жаркими и мерцанием звёзд предрассветным дождём ясным утром ликует Природа край Солнца над лесом и в белых рубахах под стягами с Солнечным Коловоротом руками воздетыми к Оку Небесному славой встречает рассвет люд Славянский:

КУПАЛЕ СВАРОЖИЧУ — СЛАВА!
СОЛНЦУ КРАСНОМУ — СЛАВА!
ЗЕМЛЕ РОДНОЙ МАТУШКЕ — СЛАВА!
СЛАВА!
СЛАВА!
СЛАВА!

Слава Роду!

[2002]

Дрягослав

Купала лета 2005 от н.х.л.

Личные впечатления от Купальского обряда, проведённого Содружеством Общин «Велесов Круг» на берегу реки Лужи под Малоярославцем в червене/июне 2005 г.

Перевалило Солнечное Коло через свой становой хребет, — иначе сие называется Летним Солнцеворотом, — и пошёл год по-новому. По-иному заговорили леса, иной дух поднимается от трав на луговинах, иным цветом изукрашены воды, жаром пышет небо, по-летнему... Набрала за весну Русская Земля силы ярой — пора настала силу сию приложить к тому действию каждогоднему, что не даёт погибнуть ей в веках, что самим Родом в нас и во всём сущем заложено. Время юности молодой да яри удалой уступает место своё зрелости рождающей и силе крепкой — основе всего Рода Земного. Округ сего времени собирается-съезжается народ со всей Руси способствовать пройти сие коренное время. Съезжаются с разных краёв разные люди, но объединённые общей целью. Съезжаются на празднование Купалы — к единому великому Купальскому костру, что в сие время, по древним традициям, зажигается на Руси...

...Тако мыслил я, убаюканный мерным стуком колёс поезда и мелькавшими за окном картинами русской Природы. Из сонного оцепенения меня вывела древняя песня, кою затянули соседи по вагону — люди из Костромской общины «Хоровод» во главе с Боричем. Слова песни, знакомые с детства, родные, наполнили душу мою и окончательно заставили открыть глаза и сесть прямо. Какая-то старушка, сидевшая напротив, также заслышав песню, начала причитать скороговоркой: «Под Малоярославец едут. Молодёжь... Небось, на Красный луг...».

Красный луг — местность, большая луговина меж лесом и рекой Лужей, что несёт свои воды по северу Калужской области, в окрестностях города Малоярославца. Народ здешний о сих местах вельми наслышан — в старые годы именно здесь сходилась местная молодёжь на празднования Купалы. Несколько лет назад, в 2000 г., древняя традиция была возобновлена силами радарей из «Велесова Круга» и в особенности — из Московского «Родолубия» и Обнинской Общины «Триглав». Посреди поляны было возрождено Капище с Ликами Родных Богов да Требище для люда честного. И вновь на священной луговине в заповедные ночи взмывает к небу огонь Купальского костра, а тягучие воды реки очищают дух последователей народной традиции...

И в сей год кинули Родолубцы клич — и стёкся народ со всей Руси широкой продолжить то, что нам от Предков заповедовано. По краю леса вырос лагерь, более схожий с малым городком, бо раскинулся он на полверсты. Всего же на сию Купалу, по примерным подсчётам, собралось до 500 Родноверов. Малые огни Общинных костров замкнули священную луговину от края до края.

Посередь дня, закончивши обустройство лагеря да расправивши общинные стяги, загудели в рога, ударили в бубны, понеслось эхо над луговиной — начал стекаться народ к месту будущего Купальца, знакомиться, сговариваться да уряды рядить. Стали в коло. Поклонились тогда волхвы по старой Правде всему честному собранию, представились, аще кто не знал, да Общины свои представили, да уряды назначили. С того времени пошёл народ к действию место готовить: добрые мужи по дрова в лес направились, девки да жёны своё затеяли — венки себе и суженым плести, да чучелко Ярилы из трав вязать. Заурчали в лесах пилы, отозвались весело звонкие топоры — начали молодцы сухостой лесной сводить да на Купалец нести. О ту пору в лесу со всеми добрыми мужами и перездоровался — отлынивающих от сего благодатного дела мало было, да и тех, кто отлынивал, свои же на смех поднимали: экий мол, невегласый, калека, Роду неугодный, не ведает, что всякое благодатное дело с доброго труда начинается.

Долго ли, коротко ли, а сложили Купалец превеликий — есть у Общины «Родолубие» добрая традиция: Купальский костёр год от года всё выше становится. И в сей раз постарались на славу, хоть и утомились малость, да традицию не нарушили — стоит Купалец до небес самых. С конца лагеря ежели поглядеть, он аж над окрестными деревьями возвышается — хорош!

Как у девок да жён добрых ихняя потвора проходила — того не ведаю, не было меня там. А токмо пока наши мужи добрые дровеса из лесу носили, издаля подзадоривали они нашего брата разлюбезной песней.

Как окончили потвору действию творить — разошёлся народ опять каждый к своему костру, братчивали со своими Родичами и Общинниками, дела обговаривали, о чём и спорили, о чём и мирились. Было и торжище, на коем купчины свой товар предлагали — всё по обыкновению.

Уже зачал свою вечернюю песню луговой коростель, к закату катится Огневое — и вновь взвыли рога, забили бубны-кудесы, зажурчали малые дудочки — начал вновь сходиться народ со всего лагеря, на сей раз к уже готовому Купальцу, недалече от Капища. Вновь поклонились волхвы да пригласили честной народ взойти на Капище, дабы Богов Родных почтить и положить

зачин тому действу, кое от века свершается в сии ночи. Под звук Велеславова бубна да под песню дев из «Белого камня» стали входить людины, преклонившись пред зелеными воротами, на Святище. Вновь в коло встали — на сей раз опоясывало коло круг, в центре которого находились Чуры Боговы и жертвенное кострище. Взвились к небу восемь малых костров, окружающих Капище, — у каждого стоял жрец и рёк славления до Родных Богов, от каждой из сторон Земли Русской. Зажгли затем жрецы — каждый от своего малого костра — факелы и сошлись на Капище да зажгли от них костёр общий, жертвенный. Славы да кощуну реклись...

Как впоследствии мне рассказывал Родомир, лад был меж всеми участниками, и каждый знал до конца, что в сей момент творити, и каждый отдал за свою общину Богам сполна...

Народ же возложил руки на *коровай* Божий да испил из доброй братины — того, что всех стоящих в коло воистину единит, да не даёт прерваться обычаю.

В сём году с зачинным обрядом затянули — Огневое уже уступило место своё ночному светилу: вошла Луна над краем леса и лишь после того зачинное обрядиво завершилось. Вслед за Луной опустились на священную луговину седые туманы, повеяло ночным холодком — народ меж тем в последних лучах догорающей зари братчивал за общим столом, накрытым сообща девами со всех общин. И ломился тот стол яствами — меды да пиво, да задушевная беседа расслабляли, веселили душу и тело, готовя к действу будущему, ночному. Пей-гуляй, да Правду не забывай!

Вспыхнули на ясном небе звёзды — в третий раз заухали бубны, затянули свою раскатистую песнь рога — зачались Купальские действа. Ярила^[288], столь бережно охраняемый дозором жён и девиц, умер, не уберегли: бо проходит время его и настает пора занять свое место в Кологоде Богам зрелости и крепкой силы. Подхватили его добрые мужи да понесли на Краду — в светлое Небо отправлять. Жёны же да девицы с громким воем да причитаниями следовали за ними и долго ещё рыдали над вздымающимся к небу яруном^[289] уходящего от нас Бога, пока занимался погребальный огонь. Бутровцы^[290] же затянули разухабистую Купальскую песню, слов которой я здесь приводить не буду, бо её и так все хорошо знают... Закружились-завертелись хороводы вокруг пылающей Крады, замыкая уходящую ступень Кологодного времени.

Остался у девиц последний оплот — лентами увитое младое дерево юности, берёзка. Незаметно как-то пропали они из общего гуляния и стеклись ручейками к ней, начали там свои хороводы заводить да песни чаровные петь. Парней, что по неосторожности мимо проходили, пытались девицы поймать да без штанов оставить, однако в сём году не вышло у них ничего, научены были удальцы прошлогодним опытом, позору не дались.

Меж тем мужи добрые, обнаруживши пропажу девиц да слышавши песни чаровные, собрались на совет да порешили: берёзку девичью завоевать! По наущению волхвов сняли они с себя оружие всякое да сапоги, строй утвердили... Громом по замирающей к ночи луговине — раздались удары кудесного бубуна — двинулся строй, поначалу мерным шагом с громогласным «Го-о-ой!», потом же всё ярее развивая свой разбег, с диким криком — на штурм берёзки.

Как могучий ураган рвёт кроны лиственных рощ, налетел мужской строй на стойких защитниц весеннего дерева, затряслась округа, но вдруг мужи отпрянули, не смогну прорвать кольцо девичье^[291]. По-новому построились, пошли на второй приступ — и вновь отпрянули в разные стороны. Лишь на третий раз пересилила крепость летняя весеннюю свежесть — дотекли мужи до берёзки, подхватили её заодно с наиболее яркими защитницами да пошли топить к реке. Зашвырнули на самую быстрину — хорошо хоть защитниц оторвать успели...

Могучий Купалец взвился к небу, рождая снопы искр — и будто звёзд от них на небе прибавилось. Вновь заярились круг него общие хороводы и началось время иное — рождающее, дарующее, летнее. Всё на заповедном лугу было — и принимали холодные воды реки ярых

Родноверов, и летели с крутых берегов в поток огненные колёса. Что же было, когда тьма короткой ночи окончательно укрыла луговину, о том говорить не буду — темно было...

Слава Роду!

[2005]

Заметки о Купале лета 2008 под Малоярославцем

1. Что такое Купала?

Купала — великий Славянский праздник, приуроченный к Летнему Солнцестоянию (Солнцевороту).

Это пора, когда Солнце входит в свою максимальную силу, когда самый долгий день соседствует с самой короткой ночью в году.

Это волшебное время, когда Отец-Небо сочетается с Матерью Сырой Землёй, Огонь — с Водой, а Муж — с Женой, когда в Сердцах людей расцветает чудесный Купальский Цветок — Огнецвет, и вся Природа поёт песнь Любви...

Это самое светлое и радостное время в году, но также и немного грустное, ибо после Купалы Солнце начинает катиться вниз, а день идёт на убыль.

2. Когда празднуют Купалу?

Относительно празднования Купалы существуют две версии:

1) Купалу празднуют на самую сакральную точку Солнцеворота, приходящуюся примерно на 20 – 21 кресеня/июня-месяца;

2) Купалу празднуют, как это принято в народной традиции, когда Солнце «на птичий нос» перейдёт за точку Солнцеворота — в ночь с 23 на 24 кресеня.

Следует отметить, что все точки Перехода в году (Купала, Коляда), равно как и в сутках (полдень, полночь) — издревле считались в народе *опасными*, так как в это время открываются Врата меж Явью и Навью, «этим» миром и «тем», между Жизнью и Смертью. Поэтому совершать священнодействия и таинства, творить волшебство в эту пору дерзали лишь *сведущие* люди — волхвы, ведуны, колдуны, не боящиеся Навьих чар.

Само Солнцестояние — время, когда Солнце встаёт над Землёй в одной и той же точке, — продолжается три дня. В народе Купалу праздновали, когда Солнце уже миновало *опасную* Поворотную точку, когда Солнцестояние уже завершилось, — поэтому в народной традиции Купалиным днём называют дату 24 кресеня.

Если Купала приходится на растущую Луну — ощущается *прилив* Природных сил, и праздник называется *сильным*, если на убывающую — то наоборот.

3. Как празднуют Купалу?

Подробно о праздновании Купалы — см. в наших статьях:

- 1) «Удел Ярилин Кологодный» (2001 – 2002^[292]);
- 2) «Краткие Уряды празднования четырёх важнейших Солнечных Святодней Кологода» (2002);
- 3) «Купала» (2002).

Следует заметить, что на Руси Купалу издревле отмечали в разных губерниях по-разному, следуя своим местным обычаям и традициям. В современной Родноверии наблюдается та же картина — разные Общины, единая в главном, по-разному осмысляют различные аспекты Купалы, по-разному трактуют некоторые философские обоснования праздника и следуют своим обычаям в проведении Купальского обряда. Во многом эти различия обусловлены разными Природными и климатическими условиями данной местности, особенностями традиционного быта и личным Духовным уровнем самих участников обряда.

В большинстве современных Родноверческих Общин Купальская мистерия предваряется обрядовым прославлением Родных Богов на Капище — с принесением треб, речением слав Богам и Предкам и т.д.

Здесь необходимо заметить, что обрядовый Огонь на Капище, в который вкладываются требные хлеба, и большой Купальский костёр (Купалец) — это **разные** костры.

Через Огонь, в который мы вкладываем свои требы, не прыгают, в него не бросают отслужившие свой срок наузы, обереги и т.п. Пары прыгают через Купалец (когда тот достаточно прогорит), либо для этого раскладывают несколько малых костров, специально предназначенных для очистительных обрядов.

Купалец ставится в форме клина, устремлённого в небо, в то время как для «похорон Ярилы» раскладывается погребальная Крада — костёр в форме колодца.

По дороге к Капищу вот уже несколько лет подряд мы ставим большой венок, сплетённый из трав и цветов (в последнее время во многих других Общинах стали делать так же). Внутри венка наши девушки вплетают несколько стебельков крапивы — дабы люди, проходящие к Капищу сквозь венок, очищались её Огненной силой.

Проходя сквозь венок, человек как бы заново рождается, оставляет в прошлом всё худое, всё отжившее, а не несёт его с собой на Капище. *Переход* — это не обычное передвижение в пространстве, но *восхождение в Духе*, которое творит **сам человек**.

Через венок проходят с поклоном, а в это время девушки, стоящие по обе стороны венка, поют Купальские песни. Иногда, если празднование происходит в узком кругу, вместо песен звучат удары в бубен — кто-либо из *сведущих* людей «простукивает» всех проходящих от *зарода* (узла *яри*, расположенного в *тонком* теле человека на уровне копчика) до *родника* (макушечного узла *яри*).

Обычно прах, оставшийся от сгоревшего чучелка «Ярилы», мы разбрасывали по полю. В этом году с западной стороны Купальца были сооружены «Пекельные Врата», в которые после шутейных «похорон» были торжественно внесены остатки горящего чучелка, от коего и занялось пламя Купальца.

В глубокой ночи, после того, как в воды реки скатилось Огненное колесо, народ длинной вереницей шёл к спуску, держа в руках зажжённые свечи, чтобы своими руками опустить Огонь (на деревянных плотиках или в виде круглых плавающих свечей) на Воду. Со стороны казалось, что огромный Огненный Змей сползает в реку и плывёт по ней, сияя сотнями огненных чешуек, в окружении Лунного света и блестящих жемчугом звёзд...

Слава Роду!

[2008]

Ведунья Лада

Славение Ладе-Матушке на Сварогов день ^[293]

К Ладе обращаются, прижав руки к сердцу:

Ай, Мати Ладу^[294],
Жено Сварогова!
Мая Лада Богоматушка —
Всех Богов Святых породила еси!

Сородичи в кругу:

— Ладно!

Мая Лада Заступница —
Семьи честные ладиши,
Аки мёдом мажеш!

— Ладно!

Мая Лада Родельница —
Родам нашим чада даруеши,
Чада пестуеши, в ладу растиши!

— Ладно!

Мая Лада Кормилица —
Труды-заботы наши
Ко благу водиши!

— Ладно!

Мая Лада во горе Утешница —
Сердце люднее
Миром наполни.

— Ладно!

Славим Тя, Трисветлая,
За все блага Те кланяемся!
(*Земной поклон.*)

Лада Всемати, будет Воля Твоя!
Даруй лад Всемирю,
Даруй лад Народу Славянску,
Даруй лад Общине нашей и сородичам,
Даруй лад семьям нашим,
Даруй лад всяку Сердцу, иже Тя славит!
Мая Ладу Богине,
Лада! Лада! Лада!

Слава Тебе!
Гой-Ма!

Слава Роду!

[2008]

Именины Месяца

1. Именины Месяца — праздник, отмечаемый 5 липеня/июля и посвящённый чествованию ясного Месяца и его Вышних Покровителей — Рогатого Отца-Велеса и Луноликой Матери-Мары. Месяц, согласно народным представлениям, это: *Велесова Ладья* (*Ладья Мёртвых*, на которой Вещий Бог переправляет души умерших на «тот свет» — в Навь), *Серп Мары* (котором Она рассекает Нити Живы — Нити жизнью), *Навья Чара* (коя половину месяца^[295] наполняется, а другую половину источается), *рога Небесной Коровы* и т.п.

2. В пору двоеверия на Руси 5 липеня/июля отмечали день Афанасия Афонского. В народе говорили: «Афанасьев день — Месяцев праздник». Выходили смотреть на «играние» Месяца. Если Месяц при восходе виден, то кажется как будто перебегающим с места на место, или изменяющим свой цвет, или то прячется за облаками, то из-за них выходит. Всё это происходит оттого, говорят в народе, что Месяц справляет в этот день свои Именины. «Играние» Месяца — примета счастливая: «На Афанасия Месяц на восходе играет — к урожаю».

3. В народных представлениях Месяц тесно связан с Иным миром, с Навью, с областью Мары-Смерти и противопоставлен Солнцу Трисветлому как Подателю дневного света, тепла и жизни. По болгарским верованиям, Солнце и Луна (Месяц) даже движутся по небосклону в разных направлениях: Луна — справа налево, то есть противосолонь, так, как чертят коло в Кошней потворе (Чёрной волошбе). В фольклоре, однако, эти два небесных светила связываются отношением родства (то это родные братья, то брат и сестра, то муж и жена); их культы имеют много общих мотивов и ритуальных форм (при виде как восходящего Солнца, так и нарождающегося Месяца ещё в первой половине XX в. было принято снимать шапку и читать молитвы; затмение Луны, как и затмение Солнца, объясняется в народе пожиранием светила Волком, Псом, Чернобогом (Чёртом) и т.п.

4. Лунный свет издревле считается у всех славян опасным и вредным, особенно для беременных женщин и новорожденных, отсюда запреты выходить и выносить ребёнка из дома ночью, когда светит Луна — «Солнце Мёртвых», и даже класть его в доме так, чтобы на него падал Лунный свет. Поляки верят, что если Луна «перейдёт» через спящего ребёнка, то он заболеет; в таком случае ребёнка спасали тем, что ставили на окно сосуд с водой, в котором Луна должна была «утопиться». У белорусов некоторые детские болезни объясняются тем, что «Месяц засветил ребёнка»; их лечат следующим образом: берут валёк для белья, пеленают его в детскую пелёнку и на всю ночь выкидывают на двор, чтобы на него светил Месяц, — тогда дитя поправится. Сербы и македонцы считают, что Луна «пьёт» жизнь человека.

5. У славян, как и у многих других народов, известно верование, что души умерших отправляются на Месяц, либо что Месяц является своего рода посредником между «этим» миром и «тем» — Небесной Ладьёй (Велесовой Ладьёй или Ладьёй Мёртвых), на которой души

умерших отправляются на «тот свет» — в Навь. Сербь по Месяцу узнают, жив или погиб кто-то из близких, кто ушёл на войну или вообще находится вдали от дома. Для этого нужно взять человеческий череп, трижды окунуть его в ключевую воду и в полночь во время Полнолуния посмотреть сквозь него на Месяц. Так издревле сербские жёны гадали о своих мужьях; считалось, что если муж жив, то жена увидит его перед собой, если же он погиб, она увидит его на Месяце...

6. По другим представлениям, во время Новолуния (то есть когда Луна не видна на небе), Месяц освещает Иной мир — Велесовы Луга, или Навь. Мотив посещения Месяцем «того света» отражён в широко распространённых заговорах от зубной боли, произносимых «на молодой Месяц». Заговаривающий спрашивает у Месяца, был ли он на «том свете» и видел ли он мёртвых. Далее следует вопрос, болят ли у мёртвых зубы, после чего знахарь заключает: «Как у мертвецов зубы не болят, так пусть не болят и у [имярек]!» В Белоруссии молитвы, читающиеся при виде молодого Месяца, посвящаются душам, которые «не дождались нового Месяца», то есть недавно умершим.

7. Согласно народным верованиям, Лунный свет привлекает русалок, они как бы купаются в нём, раскачиваясь на ветках и расчёсывая волосы. Сербь считают, что при свете Луны из воды выходят души утопленников и сидят на вербах. Если сказать, что при Луне «светло, как днём», — то они мучаются, раздражаются проклятиями и уходят в воду.

8. У южных славян широко распространено поверье о том, что колдуньи могут своей ворожбой сбрасывать Месяц на землю. Македонцы называют их «месечарки» и считают, что у них есть хвост, что своим колдовством они могут извести и погубить человека, что с помощью Месяца они отбирают молоко у коров. «Месечарка», совершив колдовской обряд, обращается к Месяцу со словами: «Я телёнок, а ты корова». Тогда Месяц спускается с неба и превращается в корову. Колдунья прикасается к нему и становится невидимой. Затем она говорит: «Я женщина, а ты месечина; я внизу, а ты наверху». Тогда Месяц вскрикнет и начнет подниматься на небо, а колдунья отправляется туда, где она хотела отобрать молоко. «Сбрасывание Месяца» считается большим нечестием перед Богами. Подобные верования известны по всей болгарской земле. В восточной Сербии существует легенда о том, что некая баба Санда сбросила Месяц с неба в мельничный жёлоб. Там Месяц пролежал два дня, и люди его видели. Он был похож на пегую корову. В других местах рассказывали, что колдунья сбросила Месяц и доила его, как корову.

9. Затмение Луны южные славяне объясняют тем, что Луну поедают халы (двуглавые, шестиперстые и т.п. змеи). Люди очень жалеют Месяц и боятся, что когда-нибудь халам удастся съесть его целиком. Тогда наступит Тьма и Конец Света, потому что Солнце, брат Месяца, из жалости тоже перестанет светить. Во время затмения люди стараются не говорить, не смеяться, а старики и старухи плачут. Люди пытаются защитить Луну и Солнце — стреляют из ружей, чтобы отогнать хал; выходят на улицу и изо всех сил бьют в котлы, кастрюли, металлические подносы, звонят в колокола, чтобы этим шумом спугнуть и отогнать хал, волколаков (волков-оборотней) и других чудовищ, «грызущих» Месяц.

10. У всех славян в прошлом, а во многих местах и поныне сохраняется Лунное время — традиционная система счёта времени, ориентированная на Лунные фазы. Причём Лунное время оказывается в чём-то более органично включённым в общую систему традиционного мировоззрения, нежели Солнечное. Это связано с таким свойством Луны, как изменчивость и

сравнительно короткий, наблюдаемый цикл. Благодаря этому свойству Луна стала в народных представлениях символом биологического, жизненного цикла от рождения до смерти. Ср. народную терминологию лунных фаз: «месяц рождается», «молодой Месяц, Молодик, Новик», «старый Месяц, Старик».

11. Вообще, вся повседневная хозяйственная деятельность, а также бытовое поведение, семейные обряды и ритуалы в народной культуре славян (равно, впрочем, как и многих других народов) испокон веков во многом определяются фазами Луны.

12. Так, время молодого, растущего Месяца обычно трактуется как благоприятное для начала любых работ, а также для всего растущего, развивающегося. С Полнолунием связано представление о добром времени для земледельческих работ, ибо полнота Месяца сулит богатый урожай. В Полесье говорят: «Посей жито на Молодику (то есть на молодом Месяце) — будет обильно и колосисто, а на сходных днях — колосочки маленькие» или «Сад надо сажать молодого дня (то есть в день молодого Месяца), а если в конце месяца, то он долго не будет родить». Так же и болгары сеют или в Полнолуние, или когда месяц «наливается».

14. В Белоруссии лекарственные травы собирают только в первой половине месяца, считая, что лишь в этом случае они окажут целебное действие, тогда как травы, собранные на ущербе Месяца, способны навредить больному. У сербов, когда ребёнок начинает ходить, во время растущего Месяца его тянут за уши, «чтобы он лучше рос». Считается, что дитя, рождённое в пору молодого Месяца, будет всегда «младолико», то есть будет выглядеть молодым.

15. В отличие от Полнолуния и времени растущего Месяца — время Новолуния во многих традициях считается крайне неблагоприятным для начала земледельческих и некоторых других работ. Так, у сербов ничего не сеют на Новолуние, не косят трав, не подрезают виноградную лозу. В Полесье также считают наиболее благоприятными дни не Новолуния, а «подповно», т.е. дни, близкие к Полнолунию. На Ровенщине принято не начинать никакого дела «на самом Молодику» — нужно, чтобы Месяц «одужил» (окреп) дня три-четыре. Эти же дни, когда Месяц растёт, выбирают для побелки дома, иначе «краска не держится».

13. Время Новолуния (Безлуния), предшествующее нарождению нового Месяца, повсеместно считается крайне неблагоприятным и опасным, как всякая пространственная или временная граница (порог, межа; полночь, полдень и т.п.). Человек или животное, зачатые в такие дни, по представлениям болгар, не будут жить, рано умрут. У всех славян известно верование, что ребёнок, родившийся в «гнилые» дни, «на межах», «на перемене», останется бесплодным, бездетным. В Полесье остерегаются начинать какое-либо дело в «пустые» дни: не сеют и не сажают, не водят на случку скот, не покупают скот, не заготавливают урожай, не отправляются в дальнюю дорогу. На Брестщине в эпоху двоеверия бытовало верование, что если бы Безлуние случилось на Пасху (что невозможно), то наступил бы Конец Света. Все эти представления об опасности Безлуния связаны с верованиями, согласно которым Месяц в это время освещает мир Мёртвых — Навь.

16. Повсеместно известно верование о неблагоприятном влиянии Новолуния на беременных женщин и новорожденных. У болгар считается, что ребёнок, родившийся в Новолуние, особенно подвержен «урокам», сглазу, действию нечистой силы. В Далмации матери никогда не отнимают детей от груди в пору Новолуния.

17. В отличие от Новолуния, с Полнолунием связано представление о добром времени для земледельческих работ, ибо полнота Месяца сулит богатый урожай. В Полесье говорят: «Як садили колос под повню, будут колоски полные зерном». Новый дом тоже стараются закладывать «под повню», чтобы в доме было «полное» счастье.

18. Интересно, что вторая половина месяца, то есть пора ущерба, схода Месяца не воспринимается однозначно как время неблагоприятное. Нередко рекомендуется сажать капусту, огурцы, деревья именно «на старом Месяце», так как посаженное «на Молодику» будет якобы плохо вызревать, останется «молодью». Особенно благоприятны дни «старого» Месяца для заготовки зерна, овощей, мяса на зиму. Тогда, по народным представлениям, зерно не будут есть мыши, овощей и мяса не тронут черви, так как старьёй, ущербный Месяц сдерживает всякий рост, и потому он не даст плодиться вредителям. «На старом Месяце» нередко предпочитают заниматься лечебной волошбой в надежде, что убывание Месяца повлечет за собой убывание болезни (боли).

19. Многие заговоры-проклятия имеют особую силу в Новолуние, а также на убывающем Месяце (но при этом убывающий Месяц также отнимает и часть силы самого заговора). Заговоры-благопожелания напротив сильны в Полнолуние и на растущем Месяце. Если какой-нибудь Родноверческий Святодень приходится на растущую Луну — он считается «сильным», а если на убывающую — то наоборот.

20. На Именины Месяца выкладывают на ночь — под Лунный свет — Велесовы обереги (в том числе «змейники») и некоторую обрядовую утварь, особенно сделанную из серебра — «Велесова железа» — и используемую в обрядах, связанных с Велесом и Марой. Обереги с изображением Солнечных знаков (Коловратов), а также предметы, сделанные из золота — «Солнечного железа» — под Лунным светом не святятся.

21. Говорят, что созерцание ясного Месяца дарует мудрость следующим Стезёю Вещего Бога, но способно свести с ума иных, чьё сознание вместе с Жизненной силой Мара-Луна может «выпить» в один присест, словно из *Навьей Чары*...

Использованная литература:

1. Белова О.В., Толстая С.М. Луна // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Толстого Н.И. Т.3. — М., 2004. С. 143-147.

2. Белова О.В., Толстая С.М. Лунное время // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Толстого Н.И. Т.3. — М., 2004. С. 147-150.

3. Влх. Велеслав. Книга Смерти (Сборник этнографических материалов о смерти и похоронной обрядности у славян) // Славянская Книга Мёртвых. Извод волхва Велеслава. — М., 2007. С. 114-119.

Слава Роду!

[2008]

Летнее Перунье

РАСПРОЙДИСЯ ПЕРУНЕ
ОГНЕМ ГРЕМУЧИМ
МОЛОНЬЕЙ ЖГУЧЕЙ
СОЙДИ-СОЙДИ СО НЕБЕСЕ
РАЗВЕРНИСЬ ПЕРУНЕ
СИЛОЮ ПЛАМЕННОЙ
ТВЕРДЬЮ КАМЕННОЙ
СТАНИ-СТАНЬ ВО ДЛАНЕХ
РАЗМЕТИСЬ ПЕРУНЕ
ГОРОЙ-КРУЧЕЙ
ДУБОМ МОГУЧИМ
СВЕТИ-СВЯТИ ЗАРЕНЬЯМИ
РАЗГУЛЯЙСЯ ПЕРУНЕ
ПИВОМ ХМЕЛЯНЫМ
ПЛЯСОМ ЗАВОДНЫМ
ИСТО ВОССЛАВИСЯ!
ГОЙ!

Летнее Перунье — отмечается 20 липеня-месяца (июля). Святодень сей — перво-наперво есть великий праздник всех воинов-ратаев Земли Русской, кои от веку защищали её верой и правдой, священную Кровь свою за неё проливали да то же нам десять заповедовали — Родным Богам во славу, а Родной Земле во благо, како во слове вещем речено:

ПЕРУНЕ ПРАВДОЮ СИЛЬНЫЙ
ВО ГРОМЕХ НЕБЕСНЫХ СНИДИ ДО НЫ
СИЛОЙ СВОЕЙ УКРЕПИ СЕРДЦА ДА ДЕСНИЦЫ НАШИ
ВЕЛИ НАМ ВО ПРАВИ ХОДИТИ
МЕЧОМ ПРАВЫМ ВРАГА РАЗИТИ
ИСКОНОМ РЯД УТВЕРДИТИ
НЕ ВО ГНЕВЕ СУДЫ СУДИТИ
А ВСЯКУ КРИВДУ ОТВЕРГНУТИ
ВЕЛИ СЛАВЫ ПРЕДКОВ ДОСТОЙНЫМИ БЫТИ!
ГОЙ!

Но день сей есть светел праздник не токмо одних лишь воинов по сословию, но и всех честных пахарей-оратаев, славящих Перуна-Батюшку да кладущих требы Ему — Богу Грозовому, како во слове вещем речено:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ ПЕРУН-БАТЮШКА
ВОЗГРЕМИ ТЫ ГРОМАМИ В НЕБЕ ЯСНОМ
ТЫ НАПОЙ МАТЬ СЫРУ ЗЕМЛЮ СТУДЕНОЙ РОСОЙ
ЧТОБЫ ПОНЕСЛА ОНА ЗЕРНО ВСКОЛЫХАЛА ЕГО
ВОЗВРАТИЛА НАМ БОЛЬШИМ КОЛОСОМ!
ГОЙ!

А тако ж — сие есть велик Святодень всех добрых людей из Рода Русского, из Племена Славянского, по Прави живущих — стезёю Воинов Духа в деле малом, како и в деле великом,

следующих. Ибо, поистине, не тот есть истинный воин, кто меч в руке сжимает, но тот, кто Сердцем своим все трудности да невзгоды преодолевает! И было, и есть, и будет на сём Перуну-Батюшке — слава превеликая, како во слове вещем речено:

ВЛИКЕ ПЕРУНЕ
ТЫ ЕСИ КРИНИЦА НЕИСТОЧИМАЯ СИЛЫ РОДОВОЙ
ТЫ ОРУЩИЙ (ПАШУЩИЙ) НЕБЕСНУ ТВЕРДЬ
РАСSEИВЮЩИЙ МОЛОНЬЯМИ СЕМЕНА
А НЕЖИТЬ ХМАРНУЮ ВО ИНО ГОНЯЩИЙ
МОГУТНЫЙ БОЖЕ
ЧЬЕ ИМЯ ЗВУЧИТ В ЗВОНЕ МЕЧЕЙ
В ЗОВЕ БОЕВЫХ РОГОВ
В ГРОМАХ НЕБЕСНЫХ БИТВ
ТЫ ХРАНЯЩИЙ РЯД МЕЖ ЯВЬЮ ДА НАВЬЮ
НАПОЛНИ СИЛОЙ СВОЕЙ НЕОБОРИМОЙ
СЕРДЦА ДА ДЕСНИЦЫ НАШИ
ДАБЫ РАЗИТЬ СУПОСТАТА ВЕДОМОГО ДА НЕВЕДОМОГО
НЕ В ОСЛЕПЛЕНИИ СТРАСТЬЮ
НО ПО СПРАВЕДЛИВОМУ ЗАКОНУ РОДОВУ
ДАБЫ ЖИЛА ДА ПРОЦВЕТАЛА ЗЕМЛЯ РОДНАЯ НАША
СОЛНЕЧНОЕ СВЕТОРУСЬЕ
ВО СЛАВУ ПРЕДКОВ НАШИХ
ВО СЛАВУ РОДНЫХ БОГОВ
ТРИСЛАВНАЯ СЛАВА ПЕРУНУ:
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Слава Роду!

[2001]

Перунов день

СВА ПЕРУНЕ БОГ ОГНЕКУДРЫЙ
ВО УЧЕНЬИ РАТНОМ ПРЕМУДРЫЙ
В ГРОМОКОЛЕ ИСТО ГРЕМЯЩИЙ
МОЛОНЬЯМИ НАВИЙ РАЗЯЩИЙ
ОГНЕМ СВЯТИ ПРАВЫЕ МЕЧИ
С-ПРАВНО ГРЯДИ С РАТАЕМ В СЕЧЕ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Гремят 20 липеня-месяца (июля) Громы с Небес Сине-Златых, бьют-разят Стрелы-Молоньи нечисть лютую, во Яви Земной таящуюся, синие дожди Небо с Земью единят — Всебожьё Родову во славу! Мчатся по Небосклону Кони-Огни Перуновы, роняют искры ярые во сырые ложбины, кои звёздами ясными ложатся в пашню, и — ликует Земля-Матушка, Небом Грозным возлюбленная-приголубленная, и чают оратаи-пахари честные богатый Урожай...

О сию пору празднуется во всех Родах Русских да Славянских великий Святодень, Перуну-Батюшке Громовержцу — Ратаю-Воину Небесному, Явь от Нави Оберегающему, Правь Божеску Утверждающему, Ряд исто Блудущему, Силу правым Дарующему, издревле посвященный. А деяли тако честные Предки наши да нам тако же деять заповедовали!

А чествуют Перуна-Батюшку по Искону нашему во Святодень сей тако:

Перво-наперво раскладывают на Капище, либо у Священного Дуба, либо на Горе, как волхвы укажут, Краду дров дубовых чистых. Да воскладают на неё Утицу резную с дарами, кои на тризну Предкам положены. Да ко Дубу Живому либо Капи Священной — ко Чуру Перунову несут мечи да всяко оружие, кое для рати честной за дело Правое потребно.

Когда собирается народ на Капище, рекут кощунны волхвы о Деяниях Перуновых, например, тако:

КАК ВСХОДИЛО СОЛНЬШКО-ТО КРАСНОЕ
ДА НА ТО НА НЕБУШКО НА ЯСНОЕ
ЕХАЛ БОГ ПЕРУН НА КОНЕ-ОГНЕ
ПО КРУТЫМ ГОРАМ ПО СЫРЫМ БОРАМ
ПО ЧИСТЫМ ПОЛЯМ ПО СУХИМ СТЕПЯМ
КО ШИРОКОМУ КО МОРЮШКУ СИНЕМУ
ЕХАЛ БИТИСЯ-РАТОВАТИСЯ
СО ГОРЫНИЩЕМ ЛЮТЫМ ЗМЕИЩЕМ
ТОТ ГОРЫНИЩЕ ВСЮ-ТО СТЕПЬ ЗАБРАЛ
КРАСНЫХ ДЕВИЦ-ТО ВСЕХ В ПОЛОН УГНАЛ
КРАСНЫХ ДЕВИЦ ДА ЧЕСТНЫХ ПАХАРЕЙ
ЖЕН СЛАВЯНСКИХ ДА МАЛЫХ ДЕТУШЕК
ПОКЛЯЛСЯ ПЕРУН ВСЕХ ИХ ВЫЗВОЛИТЬ
ЧЕРНА ВОРОГА ПРОЧЬ С РУСИ ИЗГНАТЬ
КАК ПРОЗНАЛ ПРО ТО ЗМЕИЩЕ ГОРЫНИЩЕ
ПОСЫЛАЛ НАВСТРЕЧЬ ОН ПОЛЗУЧИХ ЗМЕЙ
ЗМЕЙ ПОЛЗУЧИХ-ТО КОИМ СЧЕТУ НЕТ
СВОИХ ОТПРЫСКОВ ТЪМУ ВЕЛИКУЮ
ОПОЛЗЛИ ЧЕРНЫ ЗМЕИ ВСЕ ПУТИ
НИ ПРОЙТИ ПЕРУНУ НИ ПРОЕХАТИ
ПОДЫМАЛ ПЕРУН ГРОМОВОЙ ТОПОР
ВЕЩЕ СЛОВО РЕК КРЕПОК ЗАГОВОР:
ГОЙ ВЫ ЗМЕИ ВСЕ ВЫ ЗМЕИ ПОЛЗУЧИЕ
МОЕ СЛОВО КРЕПЧЕ КАМНЯ ГОРЮЧЕГО
РАСПОЛЗАЙТЕСЬ ВЫ ПО СЫРЫМ ДОЛАМ
ПО ТЕМЯНЫМ ДА ПО ГЛУХИМ ЛЕСАМ
ПЕЙТЕ-ЕШЬТЕ МНОЮ ВЫ ПОВЕЛЕННОЕ
ОТ МЕНЯ ПЕРУНА БЛАГОСЛОВЕННОЕ!
КАК УСЛЫШАЛИ ТО ЗМЕИ ПОЛЗУЧИЕ
РАСПОЛЗАЛИСЬ ПРОЧЬ ОТ КАМНЯ ГОРЮЧЕГО
ПЬЮТ-ЕДЯТ С ТЕХ ПОР ОДНО ПОВЕЛЕННОЕ
ОТ ПЕРУНА-БОГА БЛАГОСЛОВЕННОЕ
КАК ПРОЗНАЛ ПРО ТО ЗМЕИЩЕ ГОРЫНИЩЕ
ПОСЫЛАЛ ОН ВСТЕЧЬ ПЕРУНУ СТАЮ ВОЛЧИЮ

ПОСЫЛАЛ ЛЮТЫХ ЗВЕРЕЙ ПОПЕРЕК ПУТИ
НИ ПРОЙТИ ПЕРУНУ НИ ПРОЕХАТИ
ПОДЫМАЛ ПЕРУН ГРОМОВОЙ ТОПОР
ВЕЩЕ СЛОВО РЕК КРЕПОК ЗАГОВОР:
ГОЙ ВЫ ВОЛКИ ЛЮТЫ ЗВЕРИ РЫСКУЧИЕ
МОЕ СЛОВО КРЕПЧЕ КАМНЯ ГОРЮЧЕГО
РАЗБРЕДАЙТЕСЬ ВЫ ПО СЫРЫМ ДОЛАМ
ПО ТЕМЯНЫМ ДА ПО ГЛУХИМ ЛЕСАМ
ПЕЙТЕ-ЕШЬТЕ МНОЮ ВЫ ПОВЕЛЕННОЕ
ОТ МЕНЯ ПЕРУНА БЛАГОСЛОВЛЕННОЕ!
КАК УСЛЫШАЛИ ТО ЗВЕРИ РЫСКУЧИЕ
РАЗБРЕДАЛИСЬ ПРОЧЬ ОТ КАМНЯ ГОРЮЧЕГО
ПЬЮТ-ЕДЯТ С ТЕХ ПОР ОДНО ПОВЕЛЕННОЕ
ОТ ПЕРУНА-БОГА БЛАГОСЛОВЛЕННОЕ
КАК ПРОЗНАЛ ПРО ТО ЗМЕИЩЕ ГОРЫНИЩЕ
НАПУСКАЛ ПЕРУНУ ВСТРЕЧЬ ЧЕРНО ВРАНИЕ
ЧЕРНО ВРАНИЕ ГРОЗИТ ОЧИ ВЫКЛЕВАТЬ
НАЛЕТАЕТ ТУЧЕЙ БЬЕТ-МАШЕТ КРЫЛЬЯМИ
СТЕНОЙ ЧЕРНОЙ СТАЛО ВРАНИЕ НА ПУТИ
НИ ПРОЙТИ ПЕРУНУ НИ ПРОЕХАТИ
ПОДЫМАЛ ПЕРУН ГРОМОВОЙ ТОПОР
ВЕЩЕ СЛОВО РЕК КРЕПОК ЗАГОВОР:
ГОЙ ВЫ ВОРОНЫ ВЫ ПТИЦЫ КЛЕВУЧИЕ
МОЕ СЛОВО ТВЕРЖЕ КАМНЯ ГОРЮЧЕГО
РАЗЛЕТАЙТЕСЬ ВЫ ПО ГОРАМ ПО ДОЛАМ
ПО ТЕМНЫМ ЛЕСАМ ПО ГЛУХИМ МЕСТАМ
ПЕЙТЕ-ЕШЬТЕ МНОЮ ВЫ ПОВЕЛЕННОЕ
ОТ МЕНЯ ПЕРУНА БЛАГОСЛОВЛЕННОЕ!
КАК ВЗМЕТНУЛОСЬ ВРАНИЕ ЧЕРНОЙ ТУЧЕЮ
РАЗЛЕТЕЛОСЬ ПРОЧЬ ОТ КАМНЯ ГОРЮЧЕГО
ПЬЮТ-ЕДЯТ С ТЕХ ПОР ОДНО ПОВЕЛЕННОЕ
ОТ ПЕРУНА-БОГА БЛАГОСЛОВЛЕННОЕ
ПОДЪЕЗЖАЛ ПЕРУН КО ЗМЕЕВУ ЛОГОВУ
ВЫЗЫВАЛ ПЕРУН ВРАГА ТУТ НА СМЕРТНЫЙ БОЙ
КАК СХОДИЛИСЯ ОНИ В ЧИСТОМ ПОЛЮШКЕ
РАТОВАЛИСЯ ДА БИЛИСЯ ТРИ ДЕНЬКА
РАТОВАЛИСЯ ДА БИЛИСЯ ТРИ ДЕНЬКА
ДА ТРИ НОЧЕНЬКИ БЕЗ ВСЯКОГО РОЗДЫХУ
А ПОБИЛ ПЕРУН ЗМЕИЩА ГОРЫНИЩА
ПОБИЛ СБРОСИЛ ЕГО В МОРЕ СТУДЕНОЕ
БОЛЕ НЕТ ПУТИ ВРАГУ НА РУСЬ-МАТУШКУ
ОХРАНЯЕТ БОГ ПЕРУН ЗЕМЛЮ РУССКУЮ!
А ГДЕ ЗМЕИЩЕ БЕЖАЛО-СПАСАЛОСЯ
ТАМ ОСТАЛИСЯ ОВРАГИ ГЛУБОКИЕ
ГДЕ ПЕРУНОВ КОНЬ В ЗЕМЬ КОПЫТОМ БИЛ
РОДНИКИ СКВОЗЬ КАМЕНЬЕ ПРОБИВАЮТСЯ
ОТМЫКАЛ ПЕРУН ПЕЩЕРЫ ВСЕ ЗМЕЕВЫ

ВЫПУСКАЛ ОН ПОЛОНЯН ВСЕХ НА ВОЛЮШКУ
А С ТЕХ ПОР ПО ВСЕЙ РУСИ ДА ПО ШИРОКОЙ
ПЕРУНУ ПОЮТ ВЕЛИКУЮ СЛАВУШКУ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Затем — возжигают Краду, рекут:

ЯР-ОГОНЬ БАТЮШКА
ВОЗДЕНЬ ПЛАМЕНЬ СВОЙ
ЗАЧЕРНИ ЗОЛОЙ КУДРИ ЗЛАТЫЕ
ЯР-БУЙ ВОЗНЕСИ КОЛО ВЫСВЕТИ
ЯР-ОГОНЬ ЖГИ-ПАЛИ
НЕБО ЗЛОТИ ЗЕМЛЮ ОСВЕТИ
ДАЖЬ БОЖЕ ДОЛИ ВО КРЫЛО СОКОЛЬЕ
В СИЛУ-СИЛУШКУ В РУДУ-ЖИВУШКУ
ГОЙ ЕСИ ОГНЬ НЕ ДЫМ
НЕ ОСТЫНЬ НЕ ПОКИНЬ
СТЕЗЮ ПРАВИ ВОВЕК СЛАВИМ
ЯР-БУЙ СВА! СЛАВА!
ГОЙ!

После чего — кладут зачин обрядиву:

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
ЗАСВЕРКАЙ СВЕТЛО ЯРИ ЯСНОЕ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
ЯКО РОД ВЕЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
ГОЙ!

И далее:

ТУЧИ ИДУЧИ[Е] ГРОМЫ ГРЕМУЧИ[Е]
ТРАВЫ СТОЯЧИ[Е] КАМНИ ГОРЮЧИ[Е]
ПОДИ ПО ДОЛУ ВОЗДЫМИ ПРЕСТОЛ
ХОДИ ВО ЗДРАВЕ ОБЛЕКИСЯ ПРАВИ!
ГОЙ!

И далее, восхищаясь Духом-Собью до Сварги Златой — Обители Боговой:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ СОКОЛ СВЕТ-РАРОГ
СОКОЛ СВЕТ-РАРОГ ГОЙ-ВОСТРИНУШКО
ВСХОДИ К НЕБУ ТЫ СПОРЫМ СПОРЫШКОМ
В БЕЛОМ СВЕТУШКЕ ВЗМАХНИ ПЕРЫШКОМ
СКОРО ВОСХОДИ В СВЕТЕЛ БОЖСКИЙ ГРАД
К САМОМУ КО ТРИГЛАВУ КО БОГОВУ!
ГОЙ!

Далее обычно речётся Прославление Триглава (Сварога-Перуна-Велеса — Прави-Яви-Нави), без коего не обходится практически ни один обряд *с-Правный*:

ТРИГЛАВЕ ЕСИ МНОГОСЛАВЕ ДИДЕ-ДУБЕ-СНОПЕ СВЯТЫ
ВМИТЕ СОРОДИЧЕЙ СЛАВЯЩИХ КОИ ЕСТЕ ОТРОЦЫ ВАШИ
СВАРОЖЕ ВЕЛИКЕ БОЖЕ КИЙ МОЩИ В ДЕСНИЦУ ВЛОЖИ
ОТЧЕ ГРОМАМ ПЕРУНЕ СИЛЫ ПРАВИ ДАРУЕ
ВЕЛЕСЕ ДИВЕ НЕБЕСЕ БО ВЕЩЕЙ ВЕЛЕСЕ ЕСИ
ПРЕБУДЬТЕ С НАМИ ВО БЛАГОСТЯХ БОЖСКИХ
ОТНЫНЕ ВОВЕК! ОТ КОЛА ДО КОЛА!
ГОЙ!

И далее жрец переходит непосредственно к славлению Перуна:

ЗАБУРЛИ МОРЯ СВЕТЛОПЕННЫЯ
ШЕЛЕСТИ ДУБА ВЕКОВЕЧНЫЯ
ЗАСВЕРКАЙ МЕЧИ РАЗУДАЛЫЯ
ВСПОЛЫМИ ОГНИ ИСКРОЗАРЬЯ
РАСПЛОДИСЯ ЗЕМЛИЦА БОЯРАЯ
СЕ ТВОРИТСЯ СЛАВА ПРЕОГРОМНАЯ
САМОМУ ПЕРУНУ ГРОМОВЕРЖЦУ!
ГОЙ!

И далее:

ДА СОТВОРИМО СЛАВУ РОДНЫМ БОГАМ!
ДА ВОЗНОСИМО ПЕРВУ ВЕЛИКУ СЛАВУШКУ
САМОМУ-ТО ГРОЗНУ ПЕРУНУ БАТЮШКЕ!
ГОЙ!
ПОСРЕДЬ ТРЕХ КЛЮЧЕЙ СРЕДЬ ШЕСТИ КАМНЕЙ
ПЕРЕИДЕМО РЕКУ ШИРЬ-ШИРОКУ
СТАНЕМО НА ГОРУ ВЫСЬ-ВЫСОКУ
У ВЕЛИКА ДРЕВА СТОЯЩА ЧТО ВЫШЕ ОБЛАКА ХОДЯЩА
ПРИЗОВЕМО ИМЯ БОГОВО КОИМ ПО ПРАВИ ПРОСЛАВИМО
ГРОМАМ ОТЦА ПЕРУНА ВЫШНИХ РАТАЯ!
ГОЙ!
ПОЛЕТИ СЛОВО ВЕЩЕЕ КРУГ ЗЕМЛИ
ПОДЫМИСЯ ДОРОГОЙ РА-ДУГОЙ
КО САМИМ ПОЛЯМ КО ЛАЗОРЕВЫМ
ГДЕ СКАЧЕТ БОГ ПЕРУН НА КОНЕ-ОГНЕ
ГОНИТ СТАДА ТУЧ ПРИ ДРОБНОМ ДОЖДЕ
ВЕРЖЕТ ГРОМАМИ ДИВЕЙ КОЩЕЕВЫХ
ВЫЗВОЛЯЕТ ИЗ ПЛЕНА ТРИСВЕТЕЛ ЛИК
САМОГО СВОВО БРАТА СОЛНЕЧНА!
ГОЙ!
БУДИ РЕЧЕНО СЛОВО ВЕЩЕЕ:

ПЕРУНЕ-ВЛАДЫКО
ОГНЕМ ЯРЫМ В НЕБЕ
ДОЖДЕМ ДОБРЫМ НА ПОЛЯХ
КОЛОСОМ ГУСТЫМ НА НИВАХ
ВСЕМИ ДАРАМИ ТВОИМИ
ПРОСЛАВЛЕН БОЖЕ НАШ БУДИ
СЛАВИМО ТЯ ВОВЕКИ!

ГОЙ!

ПОЛЕТИ СЛОВО ВЕЩЕЕ ЗА КРАЙ СВЕТА
ЗА ЛЕСА ТЕМНЫ ЗА ГОРЫ КАМЕННЫ
ЗА ПОЛЯ ШИРОКИ ЗА МОРЯ ГЛУБОКИ
ГДЕ ПЕРУН ВЕДЕТ РАТЬ БЕЗ УСТАЛИ
СБЕРЕГАЕТ ГДЕ ОН ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ
ОТВОРЯЕТ ПУТЬ СОЛНЦУ ТРИСВЕТЛОМУ
ХРАНИТ-БОРОНИТ ВЕСЬ-ТО БЕЛЫЙ СВЕТ
ЯВЬ ОТ НАВИ ТЕМНОЙ ОТРИНУВШИ!

ГОЙ!

БУДИ РЕЧЕНО СЛОВО ВЕЩЕЕ:
ПЕРУНЕ-ВЛАДЫКО
БЕРЕГУЩИЙ МОЩЬЮ БРАННОЮ
САМИХ НАС ДА УДЕЛ НАШ
ПРАВЫЙ РЯД ДА ЛАД
БОГАМИ НАМ ДАННЫЕ
ВСЕМИ ДАРАМИ ТВОИМИ
ПРОСЛАВЛЕН БОЖЕ НАШ БУДИ
СЛАВИМО ТЯ ВОВЕКИ!

ГОЙ!

ТЫ ЛЕТИ-ЛЕТИ СЛОВО ВЕЩЕЕ
НА РУБЕЖИ ЗЕМЛИ СВЕТОРУССКИЯ
ГДЕ ГРЕМЯТ-ЗВЕНЯТ ВОИ МЕЧАМИ
ГДЕ ТОЧАТ РУДУ-ЖИВУ СЕЧАМИ
ГДЕ СЛАВЯНЕ ВНУЦИ ДАЖЬБОЖИИ
ИДУТ РАТИЮ ЗА ДЕЛО ПРАВОЕ
ГДЕ ГРОЗЕН ПЕРУН РАТАЙ БОЖЕСКИЙ
ИХ ДЕСНИЦЫ ДАРУЕТ КРЕПОСТЬЮ
ПАВШИМ С ЧЕСТИЮ УКАЗУЕТ ПУТЬ
ВО ЧЕСТНУ-СВЕТЛУ СЛАВЬ НЕБЕСНУЮ!

ГОЙ!

БУДИ РЕЧЕНО СЛОВО ВЕЩЕЕ:
ПЕРУНЕ-ВЛАДЫКО
ПРИЗЫВАЕМО ТЯ
БРЯЦАНИЕМ ОРУЖНЫМ
ДА ГЛАСОМ ТРУБНЫМ
СИЛОЮ-ЯРИЮ
ДА ВЫБОРОМ ПРАВЫМ
ВСЕМ ЧТО ТАК ЛЮБО ТЕБЕ
ВСЕМИ ДАРАМИ ТВОИМИ

ПРОСЛАВЛЕН БОЖЕ НАШ БУДИ
СЛАВИМО ТЯ ВОВЕКИ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

После сего потворники обходят коло собравшихся с требными хлебами, и каждый, возлагая на хлеб длани, речёт от Сердца благопожелание Роду, сородичам и себе самому. По завершении круга жрец освящает требу над Огнём, троекратно речёт:

СВЯТА ТРЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ СОЛИ ДО ХЛЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ДА ПРЕБУДИ ЛЕПА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ!
ГОЙ!

Затем — заносит требу на Капище и, предлагая её Родным Богам, возлагает на Алатырный камень пред Чуром Перуна. При сём — речёт:

ПРИМИТЕ ВСЕ-БОЖЕ
А БОЛЕ ПЕРУНЕ
ТРЕБУ ВЕЛИКУ ОТ РОДА НАШЕГО
ТРЕБУ ЧЕСТНУ ОБИЛЬНУ
ТРЕБУ СЛАВНУ ВСЕСИЛЬНУ!
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ!

На камне треба разделяется: часть её остаётся у Капи, а часть вкладывается в Огонь. При сём жрец речёт:

ВО СВАРГУ СОКОЛОМ ВСХОДИ
СЛАВА БОГАМ НАШИМ
КО ДИДУ А ДУБУ А СНОПУ
КО РОДУ ОТ РОДОВ РУССКИХ
ИЗ ОГНЯ СВЯТАЯ ТРЕБА
А ЯКО БЫСТЕ ОТ ВЕКУ
ТАК ЕСТЕ А ТАКО БУДЕ!
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ!

Пока треба восходит в Огне, воины бряцают оружием о щиты, а жрец речёт прославление Сварги:

ЕСИ ПАЧЕ УМА ПРЕСТОЛ ЛЬЮЩИЙ НЕЗРИМЫЙ СВЕТ
БОЖСКОЙ ВЕЛИКОЙ СЛАВЫ ЗРИМ МЫ ТАЙНУ ПРЕСЛАВНУ
ЯКО ОГОНЬ СИЯЮЩУ ПАЧЕ ЧУДЕС ЗЕМНЫХ
ОЗАРЯЮЩУ ДА ПРОСВЕЩАЮЩУ
ИЖЕ ВО СВАРГЕ ЗЛОТОЙ ОТ ВЕКУ УТВЕРЖДЕНА!

ЕСИ СВА!
ЯКО ЗЕМЛЯ ПОУТРУ КРАСНО УБРАНА ЗОРЯМИ СВЕТЛЫМИ
ТАКО СЛАВОЙ УКРАШЕНА ПРАВЬЮ ВЫШНЕЙ ВОЗВЫШЕНА
СВАРГА ЗЛАТАЯ УДЕЛ БОГОВ РОДНЫХ НАШИХ
ВО СВЕТЕ А КРЕПОСТИ ВЫШНЕЙ!
ТАКО БЫЛО ТАКО ЕСТЬ ТАКО БУДЕТ!
ИСТИННО ВОВЕКИ!
ГОЙ!

Через какое-то время жрец, возгорев Сердцем, глядит в Огонь и, в зависимости от открывшегося, речёт о тебе:

ВЗОШЛА!
СЛАВА РОДНЫМ БОГАМ!
СЛАВА ПЕРУНУ!

Либо, если треба ещё восходит:

ГОДИТЬ (ЖДАТЬ) БУДЕМ!

Либо, если треба не взошла:

ПРАХОМ ПОШЛА!

В последнем случае, то есть когда треба отвергнута Богами, приносятся особые искупительные жертвы; остатки же нечистой требы — зарывают в Землю.

Лишь после того, как треба взойдёт, потворники выносят братину с питным мёдом либо сурьей, которая освящается жрецами:

СУРЬЯ ЛЕЙСЯ БЛАГО ДЕИСЯ
ЧАРА ПОЛНИСЯ-ПРЕИСПОЛНИСЯ!
КОМУ ПИТИ ТОМУ ДОБРО!
ГОЙ!

Братину пускают по кругу, дабы каждый, приняв её с поклоном из рук сородича, вознёс её к Небу — во славу Родных Богов, плеснул немного на Землю — во славу честных Предков и причастился из неё сам, громкогласно произнеся должное славление от Сердца. Вслед за братиной всех собравшихся обносят тробным хлебом (хлебами), оставив на Капище лишь малую часть требы.

Когда коло замкнётся, народ расступается, пропуская вперёд двух воинов, возжелавших, по согласию жрецов, почтить Перуна обрядным поединком. Обычно бой ведётся на мечах — по правилам, оговорённым заранее. Победителя чествуют всем миром, почитая его как осенённого особой милостью Грозного Бога...

Обрядовый поединок знаменует собой начало воинских ратаний, игр и всевозможных молодецких забав, среди которых:

- 1) Бои «стенка на стенку» и «сам на сам»;
- 2) «Ломание» (воинский пляс, постепенно переходящий в бой);

3) «Перунов Пляс» (показ особого воинского умения);

4) Метание ножей, топоров и сулиц (коротких копий) в цель;

5) Всевозможные упражнения на координацию движений и ловкость, например, бросание полена на дальность, бой на облегчённых кистенях либо палках, всевозможные «толкания» и проч.

Завершается празднество братчиной (общим пиром) во славу Родной Земли и Предков, защищавших её с оружием в руках и сумевших сберечь в лихие года. На зачин братчины жрец, простирая длани над столом, речёт слова пищесвятия:

ТАМ КОСТЕР ЗДЕСЬ КОСТЕР
КАКО НА НЕБЕСИ ТАКО НА ЗЕМЛЕ СТАЛО
ПИЩА А ПИТИЕ НА БЛАГО РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКА НАРОЖДЕНЫ
МИЛОСТЬ ТО ЕСТЕ А ЗА ТО БЛАГОДАРСТВИЕ
БО ГДЕ ХЛЕБ ЕСТЕ ТАМО БОГИ ЕСТЕ
А СТА СΙΑ СТРАВА ЧИСТА ОТ БОГОВ ДАЖДЕНА!
ХЛЕБ ДА СОЛЬ!
[ОТВЕТ: ХЛЕБА ЕСТИ!]
ГОЙ!

Сам пир начинается с прославления честной чарочки:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ ЧЕСТНА НАША ЧАРОЧКА
ТЫ КРУГЛЫМ-КРУГЛА НЕТУ НА ТЕБЕ УГЛА
ТЫ ПОЛНЫМ-ПОЛНА НЕ ВИДАТЬ В ТЕБЕ ДНА
А НА ЧТО ТЕБЯ ЧАРОЧКА ПОСТАВИТИ?
А ЧЕМ ТЕБЯ ЧАРОЧКА ПРОСЛАВИТИ?
А КОМУ ТЕБЯ ЧАРОЧКА ДНЕСЬ НАПОЛНИТИ?
ДА К ЧЕСТНЫМ ЛЮДЯМ ДОРОГИМ ГОСТЯМ КОМУ ВЫНЕСТИ?
А ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НЕ НА ЗЛАТ ПРЕСТОЛ
А ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НА ДУБОВЫЙ СТОЛ
У ТОГО ЛИ У СТОЛА ДА ЧЕТЫРЕ ВСЕ УГЛА
КАК У СВЕТА ШИРИНЫ ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ
А ПРОСЛАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НЕ ВОДОЙ НЕ РОСОЙ
А ПИВОМ ПЕННЫМ ДА МЕДОМ ХМЕЛЬНЫМ
ЗАРОДИЛО ЕГО САМО НЕБУШКО СИНЕЕ
ВОЗЪЯРИЛО ЕГО САМО СОЛНЫШКО КРАСНОЕ
А ВОЗРОСТИЛА ЕГО САМА МАТУШКА СЫРА ЗЕМЛЯ
А ВОСХМЕЛИЛ ЕГО САМ БАТЮШКА БУЕН ХМЕЛЬ
А НАПОЛНИТ ТЕБЯ ЧАРОЧКА СТАР-МАТЕР ЧЕЛОВЕК
СТАР-МАТЕР ЧЕЛОВЕК ТРЕМ СЫНАМ ОТЕЦ
А НАПОЛНИТ ОН ТЕБЯ НЕ В ДОМУ НЕ В ТЕРЕМУ
А НА КРАСНОМ ЛУГУ ДА НА КАМЕННОМ КРУГУ
А ВЫНЕСЕТ ТЕБЯ К ДОБРЫМ ЛЮДЯМ МОЛОДА ЖЕНА
МОЛОДА-ПРИГОЖА НА ПОЧЕСТЕН ПИР
НА ПОЧЕСТЕН ПИР МЕД-ПИВО ПИТИ
МЕД-ПИВО ПИТИ ГОСТЕЙ ВЕСЕЛИТИ
ПРЕДКОВ СЛАВНЫХ ЧТИТИ ДА БОГОВ РОДНЫХ

ПО ЗАКОНУ СВАРОЖЬЕМУ СЛАВИТИ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Первая часть от каждого яства и питья — всегда Предкам...

Помимо общего обрядного действия, о коем была речь выше, на Перунов день совершаются и другие обряды: принятие нового воина в дружину, воинское имянаречение, скрепление братских уз кровью, принесение частных треб, совместные Духовные радения, освящение оружия и проч., о чём ведают мудрые...

...Рекут иные, что Перунов день — праздник сугубо воинский, то есть отмечать его должны только те, кто относится к Ратайскому (Воинскому) сословию Руси.

Поистине, трудно согласиться с таким утверждением! Ибо Воинский Дух, согласно нашему Искону (Духовной Традиции, переданной нам от Предков), отличает не только воина в сословном смысле слова, но каждого полноценного Руса и Славянина мужского пола. Конечно, не каждый из наших сородичей имеет воинское призвание Свыше, но быть *Сильным, Мудрым и Здравым*, как это подобает внуку Дажьбожьему, уметь достойно переносить удары Судьбы и иметь достаточно воли для преодоления препятствий, встречающихся на Жизненном Пути, быть достойным отцом и заботливым мужем — разве не этому учит нас Стезя Перуна и Родолюбие?

Поистине, Сила Духа, Воля к Преодолению, Честь и Доблесть каждого Руса и Славянина — это Сила Перуна, явленная внутри нас! Все «обиженные и оскорблённые», убогие и слабоумные, слюнтяи и трусы, проходимцы и паразиты, все «рабы божии», униженно замаливающие свои «грехи» пред иконами, не достойны зваться Воинством Перуновым, не достойны Чертогов Слави Небесной после ухода из мира Яви Земной, не достойны идти Стезёй Родных Богов и Предков, увековечивая их славу для потомков! Этому нас учит Родолюбие. Это заповедовали нам Родные Боги — *Предки Предков наших — Старшие* в Роду нашем! Этому учили нас Отцы и Деды наши, Щуры и Пращуры, на коих быть стремимся похожими, жизнью своей указавшие нам Стезю Прави, коей следуем ныне — во славу Земли Родной, Солнечного Светорусья!

*Тако было, тако есть, тако будет!
От Кола и до Кола!
Во славу Всебога Рода Всесущего!
Во славу Рода Небесного, в коем по смерти
воссоединение с Предками честными нашими чаем!
Во славу всех честных Родов Земных Русско-Славянских,
верви коих ныне мы длим!*

Слава Роду!

[2002]

Свято Осеннего Равноденствия

ГОЙ ЕСИ ТАУСЕНЬ!
ВО СВЕТОВИДЕ СВА КОЛО ИДЕ
ГОЙ ЕСИ ТАУСЕНЬ!

О СНОПЕ ВЕЛЕСЕ РАДЕЕМ ДНЕСЕ
ГОЙ ЕСИ ТАУСЕНЬ!
ПОКУТНА МАТИ ДО НЫ ВОЗГРЯДИ
ГОЙ ЕСИ ТАУСЕНЬ!
ОБЕРЕГ НИВЕ ВЕЛЕСЕ СИВЕ!
СЛАВА! ГОЙ!

Осеннее Равноденствие — пора праздника Урожая, Святодень, когда особенно почитаются Род и Рожаницы, Велес и Макошь. Это время подведения итогов Кологода — праздник Урожая не только Земного (Явного), но и Духовного, иже во Сердце Вещем собираем. Тако же — это время провода душ Предков в Ирий до будущей весны, пора замыкания Сварги и подготовки Природы к зиме.

Коло Осеннего Равноденствия отмечаются следующие Родноверческие Святодни:

1) СПОЖИНКИ-ГОСПОЖИНКИ /ВЕЛЕС-МАКОШЬ/ — 15 серпеня-месяца (августа) — последний день сбора урожая, когда на поле сплетают в «бородку» несколько недожатых колосков, посвящая их Велесу, да кланяются низко Матери-Ниве. Рекут слова:

МАКОШЬ-ЖНИВУШКА НАША МАТИ
ДОЗВОЛИ ДНЕСЬ ДОЖИНАТИ
В ЗАКРОМА УБИРАТИ
С ЛЕГКОЙ РУКИ СТАНИ КУЛЬ МУКИ!
ГОЙ-МА!

А се рекут, когда «Велесову бороду» плетут:

СНОП ДОЖИНАЮ БОРОДУ СПЛЕТАЮ
НА ГОД ОСТАВЛЯЮ ВЕЛЕСА ПРОСЛАВЛЯЮ
КАК НА СЕЙ ГОД НЕ ОДИН СНОП
ТАК НА БУДУЩИЙ ГОД НЕ ОДИН СНОП!
ГОЙ!

2) ДЕНЬ РОДА И РОЖАНИЦ — 8 вересеня-месяца (сентября) — тако же праздник Урожая, с коего начинается пора свадеб. Собираются на празднование все родственники от мала до велика; тут же рекутся слова:

ЕСИ СЛАВА РОДУ ЧТО ЖИТО ПОЖАЛИ
ЧТО ЖИТО ПОЖАЛИ ДА В КОПНЫ ПОКЛАЛИ
ЕСИ СЛАВА РОДУ НА ГУМНЕ СТОГАМИ
В КЛЕТИ ЗАКРОМАМИ А В ПЕЧИ ПИРОГАМИ
ДАЖДИ ВПРЕДЬ ТОЖЕ ГОДЫ ДОБРЫЕ
ГОДЫ ДОБРЫЕ ХЛЕБОРОДНЫЕ
В ПОЛЕ ЗЕРНО В ДОМЕ ДОБРО
В ПОЛЕ КОЛОСИСТО В ДОМЕ ПИРОЖИСТО!
СЛАВА! ГОЙ!

3) ТАУСЕНЬ — 24 вересеня-месяца (сентября), приурочен к Осеннему Равноденствию.

Такое же именуется: РАДОГОЩ. Сама точка Равноденствия отмечается сведущими людьми особенно; народное же празднование устраивают на день-другой позже оно, рекут слова:

РОДУ ВСЕОТЦУ ДА ВЕЛИКИМ МАТЕРЯМ-РОЖАНИЦАМ
СЛАВА!
БОГАМ РОДНЫМ ВО ВСЕБОЖЬИ РОДОВОМ СУЩИМ
СЛАВА!
ТРИГЛАВУ СВАРОЖЬЕМУ: СВАРОГУ-ПЕРУНУ-ВЕЛЕСУ
СЛАВА!
ДАЖДЬБОГУ ТРИСВЕТЛОМУ УРОЖАЯ ПОДАТЕЛЮ
СЛАВА!
ВЕЛЕСУ БОГУ СКОТЬЕМУ ДА МАКОШИ-СУДЬБОПРЯХЕ
СЛАВА!
СОЛНЫШКУ КРАСНОМУ ДА МЕСЯЦУ ЯСНОМУ
СЛАВА!
МАТЕРИ ЗЕМЛЕ СЫРОЙ ДА СТОРОНЕ РОДНОЙ
СЛАВА!
ВСЕМ СОРОДИЧАМ ЧЕСТНЫМ ДА ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРЫМ
СЛАВА!
СЛАВА ВСЕБОЖЬЮ! МИР ВСЕМИРЬЮ!
ДА БУДЕТ ТАК! ОТ КОЛА ДО КОЛА!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

4) ОСЕННЕЕ СВАРОЖЬЕ /ПОКРОВ — СВАРОГОВ ДЕНЬ/ — 1 листопада-месяца (октября) — собственно день Замыкания Сварги на зимнее время. О сию пору славят-величают Сварога — Великого Небесного Бога, рекут слова:

СЛАВИСЯ СВАРОЖЕ НАШ ВЕЛИКИЙ БОЖЕ!
СВАРОЖЕ ДАРИ СИЛЫ НА ВСЮ ЗИМУ СТЫЛУ
ЯКО ОГНЬ БЕЗБРЕЖЕ СТАНИ В ОБЕРЕЖЕ
СВАРОЖЕ ЕСИ ГОЙ ВО СВАРГЕ ЗЛАТОЙ
СВОИХ ВНУКОВ ТЫ ОПРЯДИ ЗДРАВой
ДАЖДЬ СВАРОЖЕ СВЕТ ГОД ПРОЖИТЬ БЕЗ БЕД
ТВОЙ СВЯТОЙ ЗАВЕТ НА ПРЕМНОГО ЛЕТ
СЛАВИСЯ СВАРОЖЕ НАШ ВЕЛИКИЙ БОЖЕ!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

5) ОСЕННИЕ ДЕДЫ — седмица перед Осенним Макошьем (см. далее) — проводы душ Предков, улетающих «на птичьих крылах» во Светлый Ирий. О сию пору Дедам творят тризну, кормят их кутьей на братчине, рекут слова:

СВЯТЫ-ЧЕСТНЫ ДЕДЫ
КЛИЧЕМ-ЗОВЕМ ВАС
ДНЕСЕ СХОДИТЕ ДО НАС
СТРАВУ ЯДИТЕ ДА В ИРИЙ ЛЕТИТЕ!

СЛАВА! ГОЙ!

6) ОСЕННЕЕ МАКОШЬЕ — ПАЗДЕРНИК /ДЕНЬ МАТУШКИ-ОСЕНИНЫ — ПОКУТНОЙ МАТЕРИ (МАТЕРИ СУДЕБ), МАТЕРИ УРОЖАЯ/ — 28 листопада-месяца (октября) — день Замыкания Земли и Воды на зиму. О сию пору вещи жёны моют (творят «мокриды») и расчёсывают кудели — «расправляют» Покутные Нити (Нити Судеб). А тако же — просят прощения у Земли-Матушки:

УЖ ТЫ МАТУШКА СЫРА ЗЕМЛЯ
ЗЕМЛЯ РОДНАЯ КОРМИЛИЦА ЩЕДРАЯ
ВСЕХ ТЫ НАС ПОРОДИЛА
ВСПОИЛА ВСКОРМИЛА
УГОДИЕМ НАДЕЛИЛА
ЗЛАК ВСЯКИЙ ВЗРОСТИЛА
ПРОСТИ ТЫ НАС В ЧЕМ ДОСАДИЛИ ТЕБЕ!
[ЗЕМНОЙ ПОКЛОН]
ГОЙ-МА!

А тако же — кланяются Воде:

УЖ ТЫ МАТУШКА ЧИСТА ВОДА
ПРИШЛИ МЫ К ТЕ С ПОВИННОЙ ГОЛОВОЙ
ПРОСТИ ТЫ НАС В ЧЕМ ДОСАДИЛИ ТЕ
ПРОСТИТЕ И ВЫ НАС ВОДЯНЫЕ ДЕДЫ И ПРАДЕДЫ!
[ЗЕМНОЙ ПОКЛОН]
ГОЙ-МА!

7) МОРЕНИН ДЕНЬ — 21 груденя-месяца (ноября) — день начала зимы, о коем здесь более не скажем.

Собственно на Осеннее Равноденствие — Таусень-Радогощ — уместно:

1. Принеся общую требу Всебожью Родову, восславить особливо Рода и Рожаниц — яко Всеединого Всеотца всего сущего и Всемногих Матерей живота всякого.

2. Тако же — восславить Велеса и Макошь — Покровителей Урожая. Велеса уместно почтить радетельно украшенным Снопом в Красном куту, а Макошь — обережным обходом поля (Родовой нивы) посолонь да требным хлебом-короваем.

3. Сотворить мистериальное действо, изображающее переход Светлых Богов через Калинов мост во Ино. Тако же — проводить Предков в Ирий, возложив в Огонь соломенную Птицу (кою уместно украсить перьями перелётных птиц).

4. Разыграть весёлую скоморошину — «похороны мухи» (муха шутейно «хоронится» в «домовине», представляющей собой выдолбленную изнутри морковь).

5. Почтить Предков братчиной, зачин коей положить уместно благословлением Урожая на будущий год. Вся трава складывается горкой на край стола, за ней прячется старейшина, спрашивает остальных: «Зрите ли мя, детушки?» Коли урожай был собран обильный, и горка сложена изрядная, ему отвечают: «Не зрим, отче!» Тогда старейшина распрямляется в полный рост и речёт: «Да буди так, чтобы и на следующий год не менее было!» Коли же о сём годе был недород, и горка невозможно мала — так, что спрятаться за ней никак нельзя, старейшина

речёт: «Так дадут Боги, чтобы на следующий год было больше!» Среди обрядовой стравы уместны: яблоки, орехи, мёд...

6. В заключение празднества — лепо прославить Родных Богов веселыми песнями да играми со всякими забавами молодецкими. А ещё — по углям горячим походить, дабы на зиму Силою Огненною-Божскою с-Правно преисполниться... Бо тако и Предки наши деяли, и нам деять заповедовали...

*Богам Родным — вовек слава,
а нам хвала — по делам!
Истинно, так!*

Слава Роду!

[2002]

Марин день

ГОЙ ТЫ МАРУШКА ЕСИ ГОСУДАРУШКА
БЛЕДНОЛИКАЯ ЕСИ ВЕЛИЧАВАЯ
В НОЩИ КОЩНАЯ А ВО ЗИМЕ ХЛАДНАЯ
ТЫ КОРИ МЕНЯ ДНЕСЬ МАТИ ЗАКРАДНАЯ
СТАНИ ТВОЙ УРОК В НАЗИДАНИЕ
А ЗАРОК ВО ПАМЯТОВАНИЕ
ДАБЫ ЧРЕЗ ЖИВОТ ЗРЕТЬ НЕСМЕРТНОЕ
ПРОСЛАВЛЯТЬ СВОЙ РОД ВЕДОЙ ДРЕВНЕЮ
ТЫ ОТЫМИ НАПРОЧЬ ВСЕ ПООТЖИВШЕЕ
СЕКИ СЕРПОМ СВОИМ ЯКО НЕ БЫВШЕЕ
ДА ВРАЗУМИ МУДРОВАНИЕМ ПРАВИТЬ СЯ
А ЗА ТО ВОВЕК ВОЗВЕЛИЧАЙСЯ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

1. Мара-Морена

Мара-Морена издревле почитается Родноверами как Тёмный Лик Великой Богини — Матери всего сущего. Если Светлая Жива даёт всякому животу жизнь и тепло, то Тёмная Мара обрекает всё отжившее на смерть и хлад. Созидание и разрушение, жизнь и смерть — две стороны Бытия: они не существуют по отдельности, но действуют всегда сообща. Без смерти нет обновления, возрождения, превосхождения себя — шага на новый уровень Бытия. Каждый миг в каждом живом теле происходит непрерывное отмирание старых и рождение новых клеток. Всякое обучение предполагает смену старых, отживших понятий — новыми. Духовное Посвящение достигается путём смерти нашего прежнего естества и возрождения нас в новом качестве.

2. Мара Ведная

В Родноверческих Ведических сказаниях Мара величается Зимней и Нощной Владычицей, Кошмой Повелительницей (Повелительницей Смерти), секущей Своим Волшебным (Велесовым)

Серпом Покутные Нити (Нити Судеб) всего сущего. Како во слове вещем речено:

МАРА ТЕМЯНАЯ МАРА ЛЕДЯНАЯ
МАРУШКА НОЩНАЯ МАТУШКА КОЩНАЯ
С СВИТОЮ ГРОЗНОЮ ПРИЙДИ МОРОЗНАЯ
В ПЛЯСЕ НЕИСТАЯ МАТИ ПРЕЧИСТАЯ
ЗАПАДНА-СЕВЕРНА ТЕ ЗИМА ВВЕРЕНА
ТЕ ПЛОТЬ ИЗВОЛЕНА ЧАРОЙ ИСПОЕНА
БЛЮДИ ЖЕ ПО МЕРЕ НАС ВРАЗУМИ ЖЕ ПО СЕЙ ЧАС
КОРИ ЗА ИНШЕЕ ОТЫМИ ЛИШНЕЕ
ВОДОЮ ХЛАДНОЮ СТЕЗЕЙ ЗАКРАДНОЮ
СЕРПОМ ВЕЛЕСОВЫМ ЧИРАМИ-РЕЗАМИ
НАВЬИМИ РУНАМИ ДИВЬИМИ СТРУНАМИ
ГУДЬБОЙ В БЕЗМОЛВИИ СУДЬБОЙ ИСПОЛНЕННОЙ
КОЩНОЙ ПОТВОРОЮ НОЩНОЮ ПОРОЮ
В СМЕРТИ НЕ В МАЯТЕ В ВЕДЕ НЕ В СУЕТЕ
В НЕ ЗРИМОМ ОЧАМИ ЗВЕЗДНЫМИ НОЧАМИ
ПТИЦЕЙ ОБЛИЧАЙСЯ НЫНЕ ВЕЛИЧАЙСЯ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Тако же Мара почитается Навьей Госпожой — Повелительницей бестелесных духов- *навий* и Божественной Супругой Сивого Яра — Велеса Зимнего, иже суть один из Тёмных Ликов Вещего Бога.

3. Мара Кологодная

В Кологоде (Годовом Круге) Уделом Мары является зима, в сутках — ночь, во всяком действе — стадия затухания, растворения, умирания. Марин Святодень в году — пора подведения итогов, последняя Кологодная «стоянка», последняя ступень перед Корочуном (самым коротким днём в году, когда Коштный Бог «окорачивает» завершающееся Годовое Коло). Это пора очищения, отхода от всего поверхностного, суетного, внешнего, и возвращения ко Внутреннему — к Истокам Мирозданья, к Началу начал, к своему собственному Вещему Сердцу и Сокровенному Сердцу Мира.

4. Марин день: общие сведения

Марин день в Кологоде — встреча зимы. Отмечается в середине месяца груденя/ноября, после того, как снег покроеет Землю. В эпоху двоеверия на Руси 9 груденя/ноября отмечали Матрёну (Матрону) Зимнюю. Примечали: «На Матрёну иней на деревьях — к морозам», «Коли на Матрёну туман — к оттепели», «Если в этот день гусь выйдет на лёд, то будет ещё плавать на воде». По поверьям, приходит Морена-Зима не позднее 21 груденя/ноября. «Православные» ^[296] христиане отмечали в этот день Введение Богородицы во храм ^[297]. В народе говорили: «На Введение зима вводится», «Введение — ворота зимы», «Введение пришло — зиму привело», — ибо верили, что в этот день зима окончательно вступает в свои права. За день до Введения отмечали Прокла (20 груденя/ноября) — день, когда творили обереги от всякой нечисти: «На Прокла всякую нечисть проклинаят». Сразу после Введения отмечали Прокопьев день (22 груденя/ноября) — день, начиная с которого устанавливался первый санный путь: «Введение

идёт — за собой Прокопа ведёт», «Прокоп по снегу ступает — дорогу копает», «Прокопий дороги прокапывает», «Где Прокоп прокопал, там и зимний путь стал».

5. Марин день: обрядовый зачин

Ещё засветло люди собираются на Капище, возжигают Огонь, волхвы рекут слова вещи на зачин:

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО!
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО!
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
ЯКО РОД ВЕЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
ЯКО РОД ВЕЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
ЯКО РОД ВЕЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
ГОЙ!

При этом слова «ЗАСВЕРКАЙ СВЕТЛО ЯРИ ЯСНОЕ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ» (кои обычно рекутся на зачин Светлых праздников после слов: «РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО») не читаются. Далее обрядиво творится в соответствии с нашим «Урядником Малым»^[298]. Пока Солнце не скрылось за виднокрай, приносится общая треба Всебожью Родову, волхвы рекут слова вещи на освящение требного каравая:

СВЯТИСЯ ТРЕБА ОТ СОХИ ДО ХЛЕБА
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА ПРЕБУДИ ЛЕПА!
ГОЙ!

Особливые славления рекутся Велесу, Коего просят отверзнуть Навий Путь приходящей во Свою пору Маре-Зиме, а тако же оберечь всяк живот в Яви от худа и лиха в течение всей Нощи Года (зимы), например:

ГОЙ ЯРЕ СИВЕ ВЕЛЕСЕ В ЗИМЕ
ГЛАВОЮ РОГАТ САМ ВОЛОХАТ
СТАРЧЕ МОГУТНЫЙ ВОЛХОВЕ ПРЕМУДРЫЙ
ОГНЬ ТАЙНЫЙ ХРАНЯЩИЙ ЗДРАВУ ДАРЯЩИЙ
ТЕБЯ ДНЕСЬ СЛАВИМ ДА ВЕЛИЧАЕМ
ВО НОЩИ ГОДА С ПОКЛОНОМ ВСТРЕЧАЕМ
ПРИЙДИ НЕ В ГОРЕСТЯХ ПРИЙДИ НЕ В БОЛЕСТЯХ
ПРИЙДИ НЕ С ГЛАДОМ ПРИЙДИ НЕ С ХЛАДОМ
А ПРИЙДИ С ДОЛЕЙ ЩЕДРОЙ ПРЕБОЛЕ
ВО НОЩИ ГОДА ОБЕРЕГ РОДА!
ВЕЛЕСУ СЛАВА!
ГОЙ!

Завершается обрядиво истыми радениями: воспеваниями колослав^[299] Велесу и хороводами

посолонь (по Солнцу) коло Огня.

6. Марин день: треба и величание

В сумерках люди собираются коло Огня, встают к нему спинами (кроме особливых жрецов, сторожащих Огонь), пускают противосолонь (против Солнца) братину с настоем девяти волховских трав, величая тако — кто словесами, а кто в безмолвии — Зимнюю Владычицу. Волхвы на зачин сего действия рекут слова вещие:

КАК ВО ПОЛЮШКЕ ДА ВО ЧИСТОМ
КАК ВО ПОЛЮШКЕ ДА ВО ШИРОКОМ
ТЕЧЕТ ЛЮТА РЕЧКА СМОРОДИНКА
ВОДЫ В НЕЙ ЧЕРНЫ КАМНИ В НЕЙ БЕЛЫ
ВОДЫ В НЕЙ ЖГУЧИ КАМНИ ГОРЮЧИ
А ЗА РЕЧКОЮ ДА ЗА ТОЮ
ЗА РЕЧКОЮ ДА ЗА СМОРОДИНКОЙ
НА БЕРЕГУ НИ ТРАВ НИ ДЕРЕВ НЕ ВИДАТЬ
НИ РЫКУ ЗВЕРИНОГО НИ СЛОВА ЧЕЛОВЕЧЬЕГО НЕ СЛЫХАТЬ
ЛИШЬ КОСТОЧКИ БЕЛЫЕ ТАМ ВСЕ БЕЗ СЧЕТА
ЛИШЬ ТЕНИ-НАВИИ СЕРЫЕ ТАМ ВСЕ БЕЗ ТЕЛА
СЕ МОРЕНЫ ГРОЗНООКОЙ УДЕЛ
УДЕЛ НЕ ЧЕЛОВЕЧИЙ НО ИНОЙ
СЮДА ПРИШЛИ МЫ НОЩНОЮ ПОРОЙ
ПО ВЕЛЕСОВОЙ ПО ДОРОГЕ
ОБЕРЕГ НАС РОДНЫЕ БОГИ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

И далее:

АЙ ЖЕ ТЫ ЕСИ МАРА-МАТУШКА
МАРА-МАТУШКА В НОЩИ ХОЗЯЮШКА
ДОЗВОЛИ НАМ ТЯ ВЕЛИЧАТИ
ДЕЙСТВОМ СПРАВНЫМ ТВОЙ ДЕНЬ ЗАЧАТИ
ДЕНЬ ЗАЧАТИ ВЕЧОР ВСТРЕТИТИ
ВЕЧОР ВСТРЕТИТИ В НОЩИ ПРИВЕТИТИ
ДОЗВОЛИ НАМ ТЯ ПОЧИТАТИ
НЕ РАСТОЧАТИ НО БЛАГА СБИРАТИ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

И далее:

МАРА-МАТУШКА МАРА ТЕМНАЯ
ЧЕРНОВЬЮЖНАЯ БЕЛОСНЕЖНАЯ
МЫ ПРИШЛИ ДО ТЯ В НОЩИ-ПОЛНОЩИ
МЫ ВСТРЕЧАЕМ ТЯ ВЕЛИЧАЕМ ТЯ
МАРА-МАТУШКА МАРА ТЕМНАЯ
ЛУНОЛИКАЯ ВЕЛИЧАВАЯ

ЛЕТО НА ЗИМУ ЗАПИРАЕШЬ ТЫ
ПО РЕКАМ МОСТЫ ВЫМОЩАЕШЬ ТЫ
СНЕЖНЫЕ КОВРЫ РАССТИЛАЕШЬ ТЫ
ЖИТО НА ПОЛЯХ ТРАВЫ ДА ЦВЕТЫ
СНЕЖНЫМ ПОЛОГОМ СОГРЕВАЕШЬ ТЫ
ДА ОТ ХОЛОДА СБЕРЕГАЕШЬ ТЫ
НА СЕМИ ХОЛМАХ НА СЕМИ ВЕТРАХ
ДА ЗА РЕЧКОЮ ДА ЗА СМОРОДИНОЙ
ГДЕ ЧЕРНЫМ-ЧЕРНО ОТ НОЩИ ЧЕРНОЙ
ГДЕ БЕЛЫМ-БЕЛО ОТ ЗИМЫ СЕДОЙ
ТО НЕ ЗВЕРЬ РЫЧИТ ПО-ЗВЕРИНОМУ
ТО НЕ ЛЕС ШУМИТ ПО-ЛЕСИНОМУ
ТО В НОЩИ ТВОЕЙ ДА ВО ПОЛНОЩИ
ДУХИ ШАЛЫЕ ВСЮДУ ЧУДЯТСЯ
ТЕНИ-НАВИИ ВСЮДУ ВИДЯТСЯ
МАРА-МАТУШКА МАТИ ЧЕРНАЯ
МЫ ВСТРЕЧАЕМ ТЯ ВЕЛИЧАЕМ ТЯ
ТЫ УСЛЫШИ НАС ТЫ СНИДИ ДО НАС
НЕ ОСТАВИ НАС СВОЕЙ МИЛОСТЬЮ
КАК ТЫ ТРАВЫ ДА МУРАВЫ СБЕРЕГАЕШЬ
БЕЛЫМ СНЕГОМ ОТ МОРОЗА СОГРЕВАЕШЬ
ТАКО Ж НАС УКРОЙ МИЛОСТНОЙ РУКОЙ
ОТ БОЛЕСТЕЙ ОТ ГОРЯ-ЗЛОСЧАСТИЯ
ОТ ДУРНОГО ДА ЧЕРНОГО СЛОВА
ОТ НЕПРАВОГО ДЕЛА ЛИХОГО
ВЕЛИЧАИСЯ МАРА ТЕМНАЯ
ЧЕРНОВЬЮЖНАЯ БЕЛОСНЕЖНАЯ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Затем, по знаку жрецов, из Огня вынимаются тлеющие головни (обычно это заранее вложенные одним концом в Огонь палки в 2-3 локтя длиной), и волхвы ведут людей к полынье или к не замёрзшей болотной дрягве. Весь ход сопровождается воспеванием колослав и иных величаний, обращённых к Матушке Маре. Придя на место, люди кланяются Зимней Владычице до земли и тушат принесённые с собой головни в полынье, обращая Духовзор свой на Внутренний Огонь — Огонь Сердца^[300]. Волхвы рекут слова вещице:

АЙ ЖЕ ТЫ ЕСИ МАРА-МАТУШКА
МАРА-МАТУШКА ЗИМЫ ХОЗЯЮШКА
МЫ ПРИШЛИ К ТЕБЕ СО ПОКЛОНАМИ
СО ПОКЛОНАМИ-ВЕЛИЧАНЬЯМИ
С ВЕЛИЧАНЬЯМИ ПАЧЕ ЧАЯНЬЯ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!
АЙ ЖЕ ТЫ ЕСИ МАРА ЗИМНЯЯ
МАРА ЗИМНЯЯ МАТЕРЬ ДРЕВНЯЯ
ТЫ МЕРТВОЙ ВОДОЙ РЕШИ МАЯТУ
РЕШИ МАЯТУ ВСЯКУ СУЕТУ
А НЕ СОКРУШИ ДОЛЮ ЖИВОТУ!

ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!
АЙ ЖЕ ТЫ ЕСИ МАРА ТЕМНАЯ
ТАЙНОЛИКАЯ ПОТАЕННАЯ
ИНО ОТСЕКИ СЕРПОМ ВЛЕСОВЫМ
УБЕЛИ ПОЛЯ СНЕГОМ ТЫ СВОИМ
ВО УДЕЛЕ СЕМ ТЫ УМИЛОСТИВИСЯ
МАТЬ-ВЛАДЫЧИЦА ВОЗВЕЛИЧАЙСЯ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Здесь же Маре приносят частные требы, опуская в полынью заранее приготовленные наузы (обычно это навязанные на ореховый либо ивовый прут узелки с особливими пожеланиями), и просят Навью Владычицу унести по воде всё то, чему пришёл срок уйти из Яви в Навь. После чего все в безмолвии возвращаются к Огню.

7. Марин день: окрутная^[301] мистерия

Окрутная (оборотная) мистерия обычно проводится в ночи, в узком кругу сведущих людей, и не терпит праздных глаз со стороны. По знаку волхвов, все участники проходят окруту, облачаясь в личины либо духов-*навий*, либо Священных Животных, своих Родовых Покровителей (например: Медведя, Тура, Оленя, Волка и других). Волхвы рекут слова вещице:

МАРУ ВЕЛИЧИМ ОКРУТНУ ОБЛИЧИЕМ
В ПОЛНОЧИ-НОЧИ ЗРЯТ ИНО ОЧИ
ПРИДИ ВЫСОКА ДА ЧЕРНООКА
С ЛИКОМ-ЛУНОЮ НЕ СО БЕДОЮ
СОБЕРИ В ЧАШУ ГОРЕСТИ НАШИ
ОТ НАС УНОСИ КОСОЮ КОСИ
ДАЖДИ ЗРЕТЬ ИНО НОЩНУЮ СИЛУ
МАТИ ВЕЛИКА СТАНИ К НАМ ЛИКОМ!
МАТИ ВЕЛИКА СТАНИ К НАМ ЛИКОМ!
МАТИ ВЕЛИКА СТАНИ К НАМ ЛИКОМ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Здесь же используются особливые окрутные заговоры, например:

ПОКРУЧУСЬ-ПОВЕРЧУСЬ
ПРОТИВОСОЛОНЬ ОБРАЩУСЬ
ЧЕРЕЗ ОСТРИЕ ЧЕРЕЗ КОРЕНЬЕ
ОКРУЧУСЬ ВО ЗНАЕМО МНОЮ ЖЕЛАЕМО
СО ВЕЛЕСОМ ВМЕСТЕ А ИНШЕГО НЕСТЕ!
ГОЙ!

Либо:

ПТИЦЫ ЛЕТУЧИ ЗВЕРИ РЫСКУЧИ
КАМНИ СТОЯЧИ ЗМЕИ ПОЛЗУЧИ
СИЛЫ ОКРУТНЫ СТА МНЕ ПОПУТНЫ

ВЛЕСОВЫ РОГИ БЫСТРЫЕ НОГИ
ВО ИНО ВОДИТЕ НАЗАД ВОРОТИТЕ!
ГОЙ!

Либо заговоры, связанные непосредственно с Силой призываемого Зверя, например:

ВОЛЧИЙ КОРЕНЬ БУДЬ МНЕ ПОКОРЕН
ВОЛЧЬЕ ЛЫКО МОЯ УЛЫБКА
МАТИ-ВОЛЧИЦА БУДЬ МНЕ ЗАСТУПНИЦА!
ГОЙ!

Затем под звуки бубна окрутники начинают соответствующий их личинам пляс, скорость коего постепенно вырастает. При этом сами участники обычно не остаются около Огня (в отличие от одного или нескольких жрецов, неотступно сторожащих Огонь на протяжении всего действия), но удаляются по одному в лес, скрываясь от посторонних глаз. Волхвы рекут слова вещице:

КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ИНОВОЙ ЖИТЬЮ НЕИСТОЙ ПРЫТЬЮ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ПОЛНОЙ МЕРОЙ КАЖДОМУ ПО ДЕЛУ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
МЛАДУ МЛАДЕНЮ СТАРУ СТАРЕНЮ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
КО БЛАГИМ ТИХА КО ИНЫМ ЛИХА
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
НЕДОЛЮ ИНЫМ ВОЗДАЙ ЗА ВИНЫ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
БЕЛОЮ КОСТЬЮ ПРАХОМ ПОГОСТЬЯ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ЯВИСЯ ВО КРАСЕ А ИНЫМ ВО СТРАСЕ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
ОТВЕДЬ МОРЫ-ГЛАДЫ ДА ЛИХОРАДЫ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
НАС ОБЫДИ ОТ СЕГО ИЗЫДИ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
УНОСИ ГОРЕ ЗА ОКИАЯН-МОРЕ
КАРЬСЯ МАРА! КОЛОТИСЯ МАРА!
МАТИ ВЕЛИКА ВО ВСЕХ ОБЛИКАХ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Мистерия длится до тех пор, пока все её участники не почувствуют себя освободившимися от накопленной за минувший год душевной тяжести, «выбросив» её из себя наружу посредством обрядового оборотничества. Постепенно все собираются обратно к Огню, снимая вместе с личинами с себя окруту. Здесь же рекутся слова заговора:

ПО ВЕЛЕСОВОЙ ВОЛЕ ПО СВОЕЙ ДОЛЕ

СТАНЬ [ИМЯРЕК] ОПЯТЬ ЧЕЛОВЕК!
ГОЙ!

Ненужные личины, принимавшие в себя Силы Нави, бросаются в Огонь и сжигаются вместе с иными старыми, отжившими своё предметами, заготовленными заранее: старой обрядной утварью и одеждой, всевозможными наузами, отслужившими свой срок оберегами и т.п. Вкладывая оные вещи в Огонь, люди благодарят Богов за ниспосланные Ими Уроки, за все Их Дары, даже за такие, кои были связаны с телесной либо душевной болью, а тако же за те, коими не удалось (не хватило мудрости!..) воспользоваться в полной мере. Злобе же, ненависти, хуле и проклятьям нет места на сём действе!

8. Марин день: особливые радения

А се — избранные колославы для радений на Марину Сречу (Встречу Морены-Зимы):

ГОЙ-МА! МАРА-МА!

Либо:

МАРА МАРА ГОЙ ГОЙ!
МАТИ МАТИ ГОЙ ГОЙ!

Либо:

МАРА-МА МАРА-МА!
МАРА МАРА МАРА МА!

Для того, чтобы ввести себя в соответствующий окрете настрой, используют особый способ дыхания: дышат глубоко, но часто и быстро, без перерыва между вдохом и выдохом, легко вдыхая *яр* (силу Жизни) и с усилием выдыхая накопившуюся в теле *марь* (силу Смерти)^[302]. Тако же совершают особый пляс — «ломание», и «прогуживают» священные слоги Мары: «МА», «МА-РА», «МО-РЕ» и другие.

9. Дары Смерти

Дары Мары суть Дары Смерти — потери и расставания. Умение достойно принять их — научает нас Мудрости, побуждает вспомнить, что мы пришли в мир Яви с *пустыми руками* и во срок свой с *пустыми руками* уйдём, чтобы продолжить своё Вечное Странствие в Неведомом... Снежинка, упавшая тебе на ладонь, живёт лишь краткий миг, прежде чем растает, обратясь каплей воды. У зришь ли ты за этот миг её КРАСОТУ?.. Прислушайся к ночной тишине. Слышишь лёгкий перезвон серебряных колокольцев Мары? Это — Дыхание Вечности, касание Смерти, растворённое в Бесконечности ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС...

Гой, Черна Мату! Гой-Ма!

Слава Роду!

[2003]

Влх. Богумил Мурин

Обряд дня Марина

1. Творить обрядиво надлежит во темени, ближе ко ночи, ибо то пора Мары-Мороки.

2. А идти во глухомань какую, где выискать для обряда древо, пред коим славить надлежит — елину вековую или осинину великую.

3. Костерок творить невелик, ибо света надо малость лишь.

4. У древа соорудить кут Навий, исполненный знамений Её, кои суть: главина мёртвая от человека или животины, горшок пустой перевернутый или черепие горшечное, чаша со угольем или прахом, нож и кожи кус.

5. Поклоняться Маре должно во Капи или во Образе узорошитом, или черепие коровьем, или ино.

6. Близ кута, у подножия древа, наострить «навиих костей» — прутов, и во снеги их воткнуть, как колие.

7. Во начало — о Маре что сказать, и о ходе обрядном, и о том, что кажен делать может и не может, и почто так.

8. Место то и люд весь очистить чураньями, а тако же и кругом заградить, опахав ли по снегам, просыпав ли угольем, насеки ли топорьем, или всё то кряду сотворив.

9. Положить зачин и затем речь до Мары словеса неспраздны, прославляя Её и отваживая Её.

10. Речи же словеса, что на ум идут, или те, что уже изречены были прежде и рекутся ныне.

11. Бо почните, сестры, брате // Восславите Мару-Мати // Мара-Марена Велика // Не отврати Сваго лика // Яви явися до ныне // И очи Свои воздыме // Дажди лепоту и благо // Чтущим Тебя многовсяко // Пресвята, пречиста, чудна // В ночи, в пещерах, подспудно // Чтись моленьями людскими // Прийди за словами сими // Не худмя приди, а лепо // Возьме требу нашу крепку // В неге, в небе, всюду стати // Славься много, Мара-Мати!

12. Мара, Мара // Мара-Мати // Николи Тебя не знати // Мара-Мати // Худым звати // Смерти стати // Мимо гряди // Ходи, мори // На погорьи // Люд не трони // Оборони // Свята чара // Мати Мара!

13. Свята черна Матушка Мара // Со Сваго полнощного двора // На нас да возрадуйся // На нас да умилоствися // Прийдь да не с хворями // Прийдь да не с горями // Прийдь и честна и добра // Прийдь и блага и лепа // Сниди, красота черновласа // Твои брови — черны соболя // Твоё лице — млеко белое // Восславися мила да кротка // Восславися тиха да мягка // Ко нам

снидь да требы примамай // Требы примамай да нас не замай // Славися, Мара ночная-полнощная // Западна-северна, годовая-зимняя!

14. Карся, Мара! Колотися, Мара! // Человечей житью, гробовою рытью // Полной мерой каждому отмери // Младу младеню, стару стареню // Благу — тиха, поконне живихом // Иншу — лиха воздай за греха // Навьей костью, прахом погостья // Явися во красе али во страсе // Мора-глади, боли-лихоради // Люду не покини, Роду не отрини // Песком засевано, кругом обрывано // Нас обыди, от сего изыди // За черные мори, ледяные горы // Днесь прославима, лютость уголила!

15. Мара Маревна // Матушка гневна // Матушка Мара // Во Небеси стала // Мара Чернава // Шита, вита, брана // Мара Молода // Тёмная вода // Мара Хвороба // Земельна утроба // Мара Морока // Ходи от порога // Мара Хмурыя // Костями убрана // Мара ненастна // Ходи, да не часто // Мара румяна // Свята, окаянна // Мара Маранье // Встани на росстанье // Мара Недоля // До Тебя довольне!

16. Мара, Мара // Мати, Мати // Николи Тебя не знати // Сухи хворостья // Ходи до погостья // Мара любя // Ступа ступай // Наше люди не загуби // Люты холоды // Изведи невзгоды // Слався, Мати Мара // Днесе Твоя пора!

17. Ходи, води // Мара стужа // Ходи, води // Нас не недужи // Ходи, води // Мара Хвороба // Ходи, води // Несыга утроба // Ходи, води // В зиме сумеречной // Ходи, води // Да не суперечно // Ходи, води // Да на перепутьи // Ходи, води // А про нас забуди // Ходи, води // Всё без упокою // Ходи, води // От нас стороною!

18. Во требу Мару полагаемы: мясо сырое и мясо готовленное, сало, пиво, молоко и сытое, и кислое, хлеб и чёрен, и бел, и подгорелый, моркови и редьки.

19. Требой не обносить, но от всех собрати и, очистив, до Мары её вести. Не во огонь требу, а на костье насадить, а питья долу возлить, ко подножию древа.

20. Во огонь же покидать старые и порченые вещи тех, кто здесь, дабы погорели все невзгоды и хвори.

21. Запалить же от огнища ещё сук со тряпьем и им пред ликом Мариным провести несколькожды, сии словеса при том возрекая раз за разом: «Мару-Матушке во честь да во славу, а нам Марой не поятыми быти, и да от хворей-невзгод очиститься!» А вслед, речи продолжая, пройти до каждого Родовича, что в обряде стоит, и провести тем огнём близ лица и дланей его, також и себе содеяв прежде, абы спалить всяку недоброшь. Сук же заворотить во огонь. Или иначе всё: запалить свечок и по ряду пустить, абы каждый сам над огнём руку подержал.

22. Во хвост обряду речь о Мару-Матушке сказания, о силушке Её, о деяниях, кому да в чём помогла, кого да как наказала.

23. А далее уж сами судите-рядите как делать — тихо обряд блюсти, во беседах и со думами, иль рядиться в сажу свалиться, да игры в беса заводить, да колобродить со смехами многими.

24. Блага нам всем! Маре-Матушке — прославление!

Гой, Черна Мату! Гой-Ма!

Слава Роду!

[2001]

**Встреча Велеса — Деда Мороза — на Украине
(По материалам украинских Родноверов)**

6 грудня — Свято Велеса Зимового — Діда Мороза. Батько Велес у Своїй зимовій іпостасі. Врожай вже давно зібрали, заплели Велесу «бороду» з колосків на родючій ниві, зерно та інші дарунки щедрої Осені сховано — буде що їсти взимку. Худоба у стайнях, пастухи вже подякували Велесу на останньому осінньому випасі на траві, попрохали Його про благополучну зимівлю тварин до першої весняної зелені. Бджоли — «Божі мухи» — теж зимують, пасічники принесли хвалу Велесу і чекають разом зі своїми підопічними тепла. Все завмерло у Природі, дерева сплять, багато з тварин лісових, польових та водних також впало у міцний сон до самої Весни.

Велес Волохатий — Зимовий Господар — Дід Мороз має вкрити Мати-Землю білим кожухом, щоб вона теж гарно відпочила, набралася сил, щоб було чим дати нове життя на новому оберті Річного Кола. Він ходить вночі у заметеному снігом лісі, чекаючи великого Свята Зимового Сонцевороту — Різдва Коляди. Це під Його ногами порипує сніг, у Його очах відблискують холодні зимові зорі та Місяць, що срібно висить у студеному чорному Небі. Це Йому, Вовчому Пастирю, Діду Ведмідю покірні лісові мешканці... і навіть люті вовки в останній місяць Зими у Його слугах.

Волхви, жреці Його, провадять темними зимовими ночами таємні дієства... палає високе вогнище у замерзлому лісі... пара з рота разом із словами замовлянь... червона жертвна кров на білому снігу.

Люди зігрівають друг друга теплом своїх сердець, веселяться на зимових святах, роздаючи один одному подарунки, особливо ж — дітям (так, тому і «наклався» образ св. Миколая у цьому святі, так само як св. Власій став «машкарою» Велеса, як «скот'єго Бога», покровителя худоби, привнесене християнство лише наслідувало давню народну традицію, феномен «двовір'я»)...

Слава Роду!

Корочун

СЕ КОЛО ЗЛАТО СТАНЕ НА КОРОЧУН
КОЩНЬЙ БОЖЕ БИЕ КУДЕСЫ НАВИ
А ПЛЯС ВЕЛЕСОВ ГУДЬБОЮ ЛЮТ
КОЛЯДА ГРЯДЕ ВО ИНО ГЛЯДЕ
А РОГИ ЖРЕТЕ А ОГНИ МРЕТЕ

КОЛЯДА ГРЯДЕ ВО ОГНЕ НОВЕ
А ВЕЩЕЙ БОГ ЕМУ СТЕЗИ ТОРЕ
БАДНЯК СЖИГАЕТ КОЛО ВЕРТАЕТ
ГОД ЗАЧИНАЕТ!
ГОЙ КОЛЯДА! СЛАВА!

...Никаких громов с Небес, и молнии не врезаются в плоть Земли, и Окиян-море не выходит из берегов. Просто — будто где-то тихо прозвенел серебряный колокольчик на Чьём-то тонком запястье, — этот мир подошёл к концу...

Речено во слове вещем:

ГОЙ ВЛИКЕ БОЖЕ НЫНЕ СТОРОЖЕ
СЕДОЙ ВЕЩУН СТАРОЙ КОРОЧУН
ВО ГОДА НОЩИ ВОДЯЩИЙ КОЩЬЕ
КОЛО ВЕРШАЩИЙ МАРЕ ВЕЛЯЩИЙ
РАЗЯЩИЙ МНОГО СВОЕЙ ОСТРОГОЙ
ВО СНЕЖНОЙ БУРЕ ВЛЕСОВОЙ ШКУРЕ
ВО БЕЗДОРОЖЬЕ НЕ ВО СВАРОЖЬЕ
НЫНЕ СТОРОЖЕ ГОЙ ЧЕРНОБОЖЕ!
ГОЙ!

Кошный Бог в обличье Корочуна окорачивает старый год, гасит свет зачарованного зимним сном старого Деда-Солнца, чтобы, когда наступит срок, новое Солнце разметало свои лучи-стрелы по небосклону, и новый год начертал НОВО КОЛО в извечной Коловерти Сущего...

Речено во слове вещем:

ГОЙ СЕД ВЕЩУН СТАР КОРОЧУН
КОЛОГОД ВЕРШИ ЯКО ПОМЕРШИ
А СЕРПОМ ВЛЕСА ЯВИ КУДЕСА
СТАРЫ ЗАРОКИ КОРОТИ В СРОКИ
ВЛИКИ ЗАВЕТНЫ ВЕДОЮ ВЕДНЫ
ЧТОБ СТАРУ СБЫТИ А НОВУ ЖИТИ!
ГОЙ!

Корочун — Имя Кошного Бога и Святодня Его — самый короткий день в уходящем году, пора всевластия Тьмы, нижняя точка Кологода. Это — день Зимнего Безмолвия, когда серебряные бубенцы Мары возвещают нам древнюю, как сама Жизнь, истину о том, что МЫ ПРИХОДИМ СЮДА С ПУСТЫМИ РУКАМИ, И С ПУСТЫМИ РУКАМИ УХОДИМ ВО СРОК СВОЙ, что нам ни что не принадлежит здесь — в этом мире, в этом году, в этой жизни — и одновременно, что мы поистине сопричастны всему сущему, что мы поистине БЕССМЕРТНЫ...

Речено во слове вещем — всем добрым людям во оберег:

КОЛО КОРОЧЕНО ЯКО ПРОРОЧЕНО
ОКРУТ КОРОЧУН ГОДОВЫХ КОЩУН
ОКОРОТИ ДНЯ ОБЕРЕГ МЕНЯ!
ГОЙ!

Слава Роду!

[2004]

Корочун — преддверие Коляды

1. Корочун — последний день накануне Зимнего Солнцеворота, когда Чернобог (Кощей-Корочун в образе Старца с Серпом Жнеца[1] или Вельего Звия, кусающего Свой хвост) завершает, *окорачивает* старый Год в преддверии Коляды [2], праздника рождения Нового Солнца и Нового Года.

2. Корочун — это время, когда Молот Сварожий, пройдя на Купалу (праздник, приуроченный к Летнему Солнцевороту) свою высшую точку, готовится с размаху ударить о каменную твердь и высечь на Коляду из бел-горюча камня Алатыря искру Нового Огня, из которой разгорится пламя Нового Кола Года[3].

3. Корочун — это чародейная пора, когда Врата меж Явью и Навью широко распахнуты, покров маяты мира сего разорван, и за ним можно увидеть проблески Истинной Природы Мироздания, сущей за пределами плоти, за пределами всех имён и форм.

4. Ночь Корочуна, последняя ночь уходящего Года — это прообраз Ночи Мира, Ночи Великого Растворения, Ночь Завершения Круга Времён и одновременно Преддверие Нового Возрождения.

5. Для мудрых Корочун — Ночь Прозрения и Безмолвного Видения Того, Что скрыто; для иных — это Ночь Безумия и Чёрного Ужаса, вползающего в Явь из Нави, подобно змее, проникающей в дом через раскрытую дверь[4].

6. За две седмицы до Корочуна начинается так называемое Время Молчания — пора подготовки к Переходу, время отдачи долгов, прощения обид, завершения всего незавершённого за год и отбрасывания, отпускания от себя всего отжившего.

7. Это время очищения души и тела, когда желательно ограничивать себя в пище (особенно мясной), а также внимательно следить за чистотою своих помыслов, произносимых слов и совершаемых дел.

8. В ночь Корочуна души Предков приходят в Явь, чтобы навестить своих потомков и, если надо, спросить с них — как они исполняли в уходящем году свой Родовой Долг? Жили они по Правде или по кривде? Славили Родных Богов или поклонялись чужебесию? Искали Мудрости Вышней или тешили лишь ненасытное чрево своё?..

9. Слышишь, как трещит мороз на улице? Это Сам Вещий Бог стучит ледяной палицей по спящим деревьям, и Серп Мары рассекает спутанные за год Покутные Нити[5], и души Предков в обличиях вещих птиц безмолвно сидят на зелёных еловых ветвях, сторожа Миг Волшебства — Откровение Вещей Ночи...

Примечания влх. Велеслава:

[1] Жнец — планета *Сатурн* (ведийск. *Шани*). Один из Тёмных Ликов Вещего Бога, Грозный к неправедным и Благой к живущим по Прави. Неизменный атрибут Жнеца-Корочуна — Железный Серп, день седмицы — шесток, сторона света — запад, руда — серый свинец.

[2] Слово «Коляда» происходит от древнерус. *коло* — «круг», «колесо» (ср. напр. «Йоль» древних германцев, происходящее от *hjul* — «колесо»). Коло — это и Кологод (Коло Года), и Великое Коловращение всего сущего, и Ведическое Колесо Закона (санскр. *Дхарма*) и т.д.

Согласно народной традиции, Коляда празднуется в ночь с 24 на 25 стуженя/декабря-месяца, когда Солнце «на заячью лапку», или «на гусиный шаг», перейдёт за точку Солнцеворота (приходящегося примерно на 20-е числа месяца). Такая отсрочка связана с тем, что сам день Солнцеворота издревле считается в народе «опасным временем», когда Явь и Навь как никогда тесно соприкасаются друг с другом, и духи умерших (навии) выходят в наш мир (именно их символизируют собой личины колядовщиков). Поэтому сам Зимний Солнцеворот — это «Коляда волхвов», отмечаемая лишь сведущими в Тайном Искусстве людьми, волхвами и ведунами, *живыми* среди мёртвых и *мёртвыми* среди живых. Остальной народ отмечает Коляду позже, когда опасность соприкосновения с миром Нави уже миновала.

Другие арийские аналоги Славянской Коляды (помимо уже упомянутого *Йоля* германцев), это *Альбан Артуан* (Зимний Солнцеворот) древних кельтов и *Махакаларатри* (Великая Ночь *Кали*) Ведической Индии.

[3] Имеется в виду представление о Кологоде, или Лета Вращения, как о круговом движении Сварожьего Молота в течение года. Отец Сварог, Коваль Небесный, сковавший на Заре Времени весь мир, ежегодно подновляет Своё творение, ударяя по Алатырю-камню Своим Молотом и высекая из него искры, возжигающие Огонь Нового Года. На Купалу (в пору Летнего Солнцеворота) Сварожий Молот оказывается поднят в самую высокую точку Лета Вращения, а на Коляду он, опускаясь в самую нижнюю точку, ударяет о каменную твердь, как о наковальню, высекая золотую искру.

[4] Иными словами, время, опасное для несведущих, несёт Духовное Прозрение мудрым. О сём же говорится, что мудрый извлечёт добрый урок даже при неблагоприятных обстоятельствах, а глупец не сможет воспользоваться и благоприятными. Поистине, благословенны препятствия, ибо ими растём!

[5] Покута — Судьба, то есть всё то, что суждено Свыше. В сущности, Покута воплощает собой не слепой произвол Богов, а совокупность последствий наших собственных деяний. Это Закон, согласно которому человек — рано или поздно — непременно пожнёт плоды всего содеянного им, и всякое доброе семя принесёт добрые плоды, а худое семя — плоды горестей и страданий.

Когда Высшая Сущность видится одновременно в высоком и низком, а внешнее не разделяется с Внутренним, — узел ложной самости в Сердце развязывается, и Макошь (Хозяйка Покуты — Владычица Судеб) освобождает прозревшего от всех пут, сплетённых Покутными Нитями (Нитями Судеб), и отвергнувший Вещее Око, подобно страннику, вернувшемуся на Родной порог после долгих скитаний, возвращается наконец Домой...

Слава Роду!

[2007]

Коротко о Корочуне

1. Корочун/Карачун (это два диалектных варианта одного и того же слова) — самый короткий день в году в преддверии Зимнего Солнцеворота. Ср. древнерус. *Корочунъ*, словац. *Kracuri*, болг. *Крачунец*, в Закарпатье *крачун* — «Колядный пирог», а также белорус. *корочун* — «внезапная смерть в молодом возрасте», «судороги», «злой дух, сокращающий жизнь», рус. *карачун* — «смерть», «гибель», «злой дух» и т.д.

2. Также Корочун — одно из Имён Чернобога или один из Тёмных Ликов Велеса. По славянским поверьям, накануне Зимнего Солнцеворота Коштный Бог (Кощей, Чернобог, Тёмный Велес) «окорачивает» — завершает Старый Год перед рождением Нового Года и Нового Солнца на Коляду. Ср. также сербо-хорв. *крачати* — «шагать» (отсюда *Корочун* — «шагающий день», то есть переходный день, связанный с Солнцеворотом.

3. В каждой седмице есть свой «малый Корочун» — шесток (*суббота*), день Жнеца (планеты *Сатурн*, считающейся в Звездознательстве «неблагой» планетой), предшествующий неделе (*воскресенью*), дню Дажьбога (Солнца). Коштного Бога, Покровителя Жнеца (планеты *Сатурн*) иногда изображают в образе Старика с обсидиановым серпом (*обсидиан* — один из камней, покровительствуемых Жнецом-*Сатурном*), которым Он рассекает — «окорачивает» Нити Судеб Мира накануне воскресенья (от древнерус. *крес* — «огонь») — «дня рождения» (*воскресения* в смысле «возжигания») Солнца новой седмицы.

Слава Роду!

[2007]

Коловерть

...Гори! Гори! Времени череда — Коловерть сущего, во Роде — Суть Бытия. Течёт время — Вода Живая, Сила Божья. Горит чудесный костёр — златы кудри ко небу ясному вздымая. То ли старая ветошь сгорает, то ли ярый весенний Огонь пылает — руду-кровь ярит, нежить в Навь гонит. Яри нас, ясное Солнце красное! Гой! Весну-Деву песнями воспой, люд Славянский! Гой! Слава! Ты Вырей, Вырей Ярый! Ты вылети с-за Моря! Ты вынеси ключики, ключики золотые! Ты замкни зимоньку, зимоньку студёную! Ты закличь летечко, летечко красное! А и Вы, Деды-Прадеды, Бабки-Прабабки! Прилетайте на птичьих крылах — погрейтесь на Солнышке, на Красной Горушке! Отомкни, Ярун, Землю-Матушку Огнем-пламенем — Силой сильною, Светлою-Божскою! Сама Лелюшка со русалками водит хоровод коло горушки. Гой! Слава! Колосись, Ярило! Дажди ниве силы! Ярило Мокрый — Зарод творящий, Ярило Гойный — буюм стоящий! Гой Ты, Ярило! Яви Свою Силу! Гой! Слава! Славися-величаися, Мати-Кострома! У Костромушки — кисель с молоком, у Костромушки — блины с творогом. Гой-Ма! Кстрома! Слава! Славна слава — честна Купала! Огонь велик — любить велит. Огнецвет в руке, венки на воде. Купы во ночи зрят звёздны очи. Ой, Мати, Ладомати, Ладомати — Светло Божество! Сердца склоняем к Тебе, Ладомати! Ладомати — Светло Божество! Гой-Ма! Слава! Гой Ты, Перуне — Ратай Небесный! Коло Грома катай да нас не замай! Води со небеси грозы на ниву — дабы взрастила

она добрый колос во сильной силе! Гой! Слава! Велесу на бороду — спелый сноп. Велесе-Бате — бо Вещий Святе! Дозволи требу Тебе собрати! Дозволи чести Тебе воздати! Дозволи Мудрость Твою принять! Велесе! Гой! Поклон Вам, Честны Рожаницы! Будь славен, Сам Род! Гой! Слава! Слава! Слава! Макошь-Матушка, Добра Хозяюшка! Поклоны Тебе бьём, требу — хлеб кладём. Молоком белим, яблочком катим. Прости нас, Мать Сыра Земля, в чём досадили Тебе! Прости и Ты нас, Государыня Вода! Покойно б Тебе зимушку спалось, да не сохнуть Тебе вовек, да чистоты Своей не избыть! Простите и Вы нас, водяные Деда да Прадеды! Гой! Взмахнут птичьи крыла в небе осени — далече, далече они, не догнать... Здравствуй же, Мара-Мати, зима буранная, белоснежная! Во ночи года, Черна Мати, величаися! Белой вьюгою распрядаися! Гой Ты, Корочун! Пришёл — укоротил старый год. Веселяк ли наш Бадняк? Веселяк! Ой, веселяк! Вышли кудеса-навии на улицы, ходят по двору — затеяли игру. Солнца-то нет! Да только не пропал белый свет — Сам Светел Божич Коляда переступил через порог да новое Коло Огнём возжёт. Гой! Слава! Слава! Слава! От земли до самых небес звучит трислава, хранит Велес Рогий уснувший бор, и летит время — птицей вещью, птицей Боговой... А где-то далеко — звенят бубенцы Девы Весны, мечут стрелы ветра, и вздымает златы кудри к небу первый весенний костёр. Гори, гори ясно, чтобы не погасло! Гори! Гори!..

Слава Роду!

[2002]

Велес Кологодный

ВЕЛЕСЕ ВЕШНИЙ — ЗАРОД ТВОРЯЩИЙ
ВЕЛЕСЕ ЛЕТНИЙ — ЛЕСУ ВЕЛЯЩИЙ
ОСЕННИЙ — УРОЖАЙ ПРИНОСЯЩИЙ
А ЗИМНИЙ — ЗДРАВУ ЖИВЕ ДАРЯЩИЙ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!
ВЕЛЕСЕ ВЕШНИЙ — ЗМЕЙ ПЛОДОРОДНЫЙ
ВЕЛЕСЕ ЛЕТНИЙ — САМ БЕР КОСМАТЫЙ
ВЕЛЕСЕ ОСЕННИЙ — БЫК ДОРΟДНЫЙ
А ЗИМНИЙ — СТАРЕЦ-ВОЛХВ ВОЛОХАТЫЙ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

1. Коло года

...Споро кружится Коло Сварожье, во Коловерти Всемирья Силою Божескою подвигаемо! Свет Самосиянный из Животворных Криниц бьёт — Небоземь Правью единит. Велес Вещий дозором незримым ходит, Стези Его — что Тремирья Жилы — Небо, Землю и Пекло связуют, волшебными наузами оплетают, вечными Путями-дорогами вдаль зовут.

Поворотилось Коло Сварожье на Светлую сторону, и на сём всё сущее славу Вещему поёт:

ВО СВЕТЕ ЕСЕ РАДЕЕМ ДНЕСЕ:
ВОССЛАВИСЯ ВОЛОСЕ ВО ЯРЕ КОЛОСЕ
ВО СВЯТОМ ЗАРОДЕ ВО ВСЯКОМ ПРИПЛОДЕ
ВО ДОЛЬНИХ ВОДАХ ВО ПЕРВЫХ ВСХОДАХ
ВО ЯРЕ ЖИВЕ В МОГУТНОЙ СИЛЕ

ВО ПОЛЕ В ЛЕСЕ ВО ВСЯКОЙ ВЕСЕ
ВО ЧЕСТНОМ СНОПЕ ВО МУДРОМ СЛОВЕ
ВО ПРАВДЕ В ДОЛЕ ВО ДОБРОЙ ВОЛЕ
БО В РОДУ НАШЕМ ВЕДОЙ УКРАШЕН!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

А поворотилось Коло далее, и Тёмную личину одел Вещий, и во Ночи года горят звёздным огнём Его ясные очи, и всё сущее на сём Ему славу поёт:

ВО ТЕМИ ЕСЕ РАДЕЕМ ДНЕСЕ:
ВОЛОС ВЕЛИКИЙ БОГ ТАЙНОЛИКИЙ
ЗИМУ ВОДЯЩИЙ МАРЕ ВЕЛЯЩИЙ
КОЩНЫЙ ДА ХЛАДНЫЙ ВО НАВИ СУЩИЙ
ЩЕДРЫЙ ДОРодный ВО ЯВЬ ГРЯДУЩИЙ
В ШУБЕ КОСМАТОЙ БОГ ВОЛОХАТЫЙ
ВЕДУ ХРАНЯЩИЙ ЗДРАВУ ДАРЯЩИЙ
ВО ТЬМЕ ЛЕДЯНЫЙ ВО СЕРДЦЕ ПЛАМЕННЫЙ
СТА В ИНО БРЕГОМ А НАМ ОБЕРЕГОМ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Крутится-вертится Коло Сварожье без устали, без начала и конца, и всё сущее Коловертью сей зачаровано, и прорастает колос по весне, и одеваются леса летом во зелен наряд, и падает на Земь жёлтый лист по осени, и белит зима поля снегами, будто чистым Макошиным полотном, и — срок приходит — новая весна вздымает пламя ярого Огня к Вечному Небу...

2. Весна

Весна-красна — Утро года, время Зарода да первых всходов, пробуждающейся Земли да первой любви. О сию пору Вещий личину Змиеву одевает, бо Змием Родовым Землю-Матушку будит-отпирает, Зарод Ей творит, Солнце Вешнее — Ярь безбрежную славить велит. Како речено во слове вещем:

ЗМИЕ-ВЕЛЕСЕ ВОССЛАВИСЯ ДНЕСЕ
ЗАРОД ТВОРЯЩИЙ НА ЗЕМЬ ГЛЯДЯЩИЙ
БЛАГА ДАЮЩИЙ А ВОДЫ ЛЬЮЩИЙ
ВО ЯРИ ВЕСЕНЬ ГОЙ ТЫ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

3. Лето

Лето жаркое — День года, время роста всякого плода. О сию пору Вещий во Берову личину облачается, Хозяином Лесным нарекается, всяку рощенью в рост идти велит, всяка зверя долею наделит. Бо все звери рыскучие да все птицы клевучие — Вещего Бога дети. И за то славит всяк живот Бера-Велеса! Како во слове вещем речено:

МЕДВЕ-ВЕЛЕСЕ ХОЗЯИН В ЛЕСЕ
ЛЕСУ ВЕЛЯЩИЙ ЖИВОТ ХРАНЯЩИЙ

ВО ГОЙНОЙ СИЛЕ ЯРЕ НЕ СТЫЛЕ
РАДЕЕМ ДНЕСЕ ГОЙ ТЫ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

4. Осень

Осень-тоска — Вечер года, время урожая да приплода. О сию пору Вещий в обличье Рогатого Тура к людям приходит, во шкуре — колосья, на челе — звезда. А люди кланяются Ему снопом житным — «бородой Велесовой», *короваем* ситным да мёдом питным, за урожай добрый благодарят. Како во слове вещем речено:

ВЕЛЕСЕ-ТУРЕ ВО ЗЛАТОЙ ШКУРЕ
СЕРЕБРЯНЫ РОГИ А МЕДНЫ НОГИ
ПРИПЛОД ДАРЯЩИЙ СНОП ПРИНОСЯЩИЙ
ЗА БОГАТ УРОЖАЙ ВЫСОК КОВОРАЙ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

5. Зима

Бела Зима — Кошное время, Мары пора — Ночь года. Тут Вещий животные личины скидывает да Старцем старым — Волхвом Белым к людям приходит. Пока Светлые Боги во Сварге Златой Силы Свои подновляют, сторожит Вещий уснувший бор, возжигает Колядный Костёр — на Огонь ворожит. О сию пору Он — всякому животу от кощных чар первый оберег! Како во слове вещем речено:

ВЕЛЕСЕ ЗИМНИЙ ВО ШУБЕ СИВОЙ
СТАРЧЕ МОГУТНЫЙ ВОЛХОВЕ ПРЕМУДРЫЙ
ОГНЬ В ЗИМЕ ХРАНЯЩИЙ ЗДРАВУ ДАРЯЩИЙ
ВО НОЩИ ГОДА ОБЕРЕГ РОДА!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

6. Велесов Путь

Велесов Путь — Вещего Сердца Стезя: Мудрости Древней несказанная суть, во Ино тропа тайная, за виднокрай дорога дальняя, до Ирия Небесного она поднимается, до Пекла Подземья она опускается, нигде она не начинается, и нигде она не кончается, бо из Света Самосиянного рождается, и в Нём Одном она растворяется. Нет под Небесами ничего ближе и проще её, но не узреть её суетным оком и не ухватить рукой. Нет на Земле ничего, что не было бы в ней, и нет никого, кто не шёл бы по ней. Оратай ниву честну пашет-орёт — тако же по Стезе идёт. Купец-молодец честно торг ведёт — тако же по Стезе идёт. Воин за Род свой кровушку льёт — тако же по Стезе идёт. Волхв Богам Родным славу поёт — тако же по Стезе идёт! Како во слове вещем речено:

ВЕЛЕСЕ УЧАШЕ ПРАОТЦЕ НАШЕ
ЗЕМЛЮ ОРАТИ А ЗЛАКИ СЕЯТИ
СТЕЗЮ ПРАВИТИ БОГОВ РОДНЫХ СЛАВИТИ
А ЧТИТИ СНОП ЯКО ОТЦА БОЖЕСКА!

ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

И быть по сему, пока Солнце светит, пока Земля родит, пока человек во Ладу с Сердцем Вещим ходит! На сём Предкам Святым да Богам Родным — почёт да слава, а нам да детям нашим — Мудрость да Здрава! Слава Вещему!

Слава Роду!

[2004]

Часть IV. Обряды Родового Кола

Влх. Мезгирь

Обереги детства

Особая защитная роль отводится оберегам в самом начале жизни человека — «оберегам детства». Маленький, только что народившийся человек особенно уязвим, и его старались всячески уберечь и обезопасить. Уже само появление ребёнка на свет было обставлено многочисленными обрядами, призванными защитить мать и дитя.

Велхва — повивальная бабка, помогая роженице, произносила заговоры, отпирала все запоры и задвижки в доме, все запёртые сундуки и двери, приговаривая:

Отпирайте, отпирайте!

Отперли, отперли!

Запрягайте, запрягайте!

Поезжайте, поезжайте!

Поехали, поехали!

Едут, едут!

Тем самым она как бы открывала дорогу новорожденному — путь в этот мир.

Ребёнка от трёх до шести недель чужим старались не показывать, дабы исключить возможность сглаза. По этой же самой причине время родов тщательно скрывалось от посторонних.

Когда у ребёнка стригли первые волосики, то сажали его на медвежью шубу, чтобы он был богатый.

Когда ребёнок начинал пытаться ходить, мать «разрезала ему путы» — быстро проводила ножом по полу между ножек ребёнка. Возможно, в древности ножки перевязывались красной шерстяной нитью, и, разрезая её, ребёнка как бы освобождали для самостоятельного хождения. Впоследствии осталось только чирканье ножом по полу.

Когда у ребёнка выпадал молочный зуб, дитя ставили спиной к печке и заставляли закинуть зуб через себя за печь. При этом нужно было сказать:

Мышка, мышка!

На тебе репяной зуб,

А мне дай костяной!

Этот обряд должен был обеспечить здоровье новым зубам, и можно предполагать, что раньше вместо «мышки» в заговоре обращались к Домовому — «Дедушке».

Большое обережное значение всегда имели знаки, украшавшие колыбель. Выполненные резьбой или красками, они, как правило, являли собой Солнечные символы — как дневного (полуденного), так и ночного (полночного) Солнца. Кроме них на колыбели мог изображаться «чертогон» — знак Перуна. Возможно, в этом случае колыбель предназначалась мальчику.

Известно, что в некоторых Славянских землях был обычай класть под подушку в колыбель новорожденного мужчины кресало-огниво и топор без топорща. Символика этих предметов ясна. Топор и огниво, положенные вместе, символизировали собой молнию, огненную стрелу

Бога Перуна, разящую упырей.

Подобную же оберегающую функцию имел медвежий клык, также подкладываемый под подушку будущего охотника. С той же охранительной целью на шею ребёнку вешали ладанку с волчьим зубом и вороновым глазом. Считается, что качества этих зверей — сила и отвага волка, мудрость и зоркость ворона — перейдут на человека, носящего такой оберег.

Отголоском древнего почитания тотемных зверей-покровителей, по всей видимости, является облизывание матерью лица своего младенца, если его кто-нибудь чересчур сильно похвалит. Подобное проделывалось с очень маленькими детьми в бане перед мытьём. Мать, подобно волчице, слизывала с ребёнка слезы.

Говоря об оберегах раннего детства, нельзя не сказать о шаркунках — берестяных плетёных погремушках. Сложная, как бы из многих коробочек, берестяная плетёнка с дробинками или горошинами внутри насаживалась на резной берёзовый стержень. На верхушке погремушки был вырезан маленький петушок либо коник (Солнечные символы), которых было очень удобно грызть, когда резались зубы. Ручка была вся резная, и обыкновенно на ней и по сию пору режут «огненные крыжи» — кресты Небесного Огня. Успокаивающее мелодичное шуршание шаркунка дополняется чудесным свежим запахом берёзовой коры.

Хорошим оберегом для детей считается так называемая «супорыжка» (видимо, искажённое от «спорыш») — сдвоенный хлебный колос на одном стебельке. Здесь действует магический принцип удвоения: благопожелание богатства, удачи, здоровья — всего вдвое.

Также считается полезным ношение на себе в ладанке листьев 4-5 лепесткового клевера (известно, что у обычного клеверного листка только три лепестка). Для этой же цели пользуются лещиной — лесным орехом, который также бывает двойным.

Пелёнки, в которые заворачивали новорожденного, а также плат-полотенце над колыбелью богато украшались вышивкой. В первую очередь — это символы плодородия и большой жизненной силы. Это могли быть «молодые ростки», «колосья», «маленькие птички» в окружении Солнышек. Возможно, когда-то знаки девочек и мальчиков отличались — сейчас это почти забыто.

К детским оберегам можно отнести также «наузы» — вязание *знающими* людьми «хитрых» узлов, которые затем носились на руке, ноге или поясе, шее или налобной повязке. Узел, связанный с приговором *знающим* человеком (по-старинному «докой»), обладал большой магической мощью. Вера в эти узлы всегда была в народе крепкой. Даже сейчас многие матери перевязывают детишкам запястья красной шерстяной нитью, чтобы руки не мёрзли. Та же нить, повязанная вокруг пояса по телу, помогает от болей в животе, которыми часто страдают маленькие дети.

Можно сказать, что многие древние знания живут в народе на уровне таких вот, казалось бы, незначительных бытовых мелочей...

Слава Роду!

Ведунья Лада

Обряды со младенцем

1. Вынос ребёнка пред Лик Солнечный

Когда: на *третьем* месяце по рождении, избегая неблагоприятных дней.

Исполняет отец или брат матери (он представляет материнский Род и выступает в роли «крёстного» отца).

Место: участок двора дома, с которого можно будет увидеть Солнце, предварительно защищается обережными средствами — травами ли, огнями или оружием по углам. Посередь на земле делают знак Коловрата, мать разбрасывает зёрна жита.

Ход действия: прежде всего ребёнка подносят к домашнему Чуру или Святу семейного Божества. Непродолжительное славление.

Теперь отец выносит младенца на улицу под звук рога, на приготовленное место. Там отец поворачивает чадо лицом к Солнцу, произнося:

*Гой Ты еси, Великое Око Даждьбогово!
Гой еси, Всеблагое, Всесветлое!
Деянья наши всезряше,
Помыслы наши всечаяше!
Зри, Свято Око, мала Родовича,
Даруй ему Своего Света Божьего!
Зри, мал Родович, Бога Своего,
Свет-Даждьбога нашего!
Да будет Свет тебе сей
И живой, и ведой, и защитой! Гой!*

После этого можно произнести и другие славления Даждьбогу ^[303].

Затем отец с ребёнком раскланиваются на четыре стороны света.

После этого обряд завершён — посвящаемому принято дарить подарки.

На *четвёртом* месяце производится подобный описанному обряд смотра на Месяц (Луну) — с призыванием Велеса и Мары.

2. Первое кормление твёрдой пищей — Брашноед

Когда ребёнок питается от материнской груди, он ещё существует в замкнутой системе, поскольку мать и её молоко — продолжение его самого. Первое же вкушение брашна, то есть пищи из внешнего мира — знаменует для младенца установление связи с этим миром. Поэтому в сию пору очень важно направить его жизнь на восприятие из мира только Божеского — будь то еда, мысли, образы или устремления.

Обряд Брашноед проводится в пору от *четвёртого* месяца жизни до года: когда у ребёнка прорезаются зубы — это признак того, что он может принять твёрдую пищу.

О самой еде: вид пищи, впервые предлагаемой ребёнку, может влиять на его дальнейшую судьбу. Поэтому родители выбирают обрядную страву — исходя из того, какие качества хотят пожелать чаду:

- 1) Мясо птицы — возвышенность мысли и речи, певческий талант;
- 2) Масло — для изобилия;
- 3) Рыба — для быстроты и удачи;
- 4) Мёд — долгая жизнь, довольство;
- 5) Варёное зерно (каша) — праведный путь, трудолюбие;
- 6) Простокваша — большой ум, творчество.

Еду можно смешивать, например: простокваша с мёдом и маслом. Можно выбирать еду — исходя из её образной связи с одним из Богов, либо из символического значения самого продукта.

Перед варкой выбранной еды её необходимо очистить зачуранием.

Первое кормление производит отец. Сперва он, держа приготовленную еду в руках, произносит славление Живе:

*Жива родила,
Жива наделила,
Жива жить повелила.
Дай, Живо-Мати,
С Твоих рук стравы вкушати
Родову младеню [имярек],
Как днесь — так век его весь!
На здраву, на справу, на славу!
Живё!^[304] Гой-Ма!*

За вторым разом читается заговор, чтобы пожелать младенцу своевременного и успешного овладения речью:

*Гой, Гамаюне,
Птица Вещая, Велеречная!
Дажди младеню [имярек] голоса чистого аки Твоё око!
Дажди ему речи гладкой аки Твоё крыло!
Дажди ему слова цветистого аки Твоё перо!
Славим Тя, певец Ирийский! Гой!*

Теперь отец кормит чадо приготовленной едой со словами:

*О, Дажьбоже,
Благ Живодателю!
Пищи дажди ны, Дажде!
Силы дажди ны, Дажде!
Продли жизни наша,
Те поклоняемся! Гой!*

Или:

*Дажьбоже, щедрый всемноже!
Без Тебя пища — гнилом да прахом,
От Тебя пища — силой да благом.
Дажди, Боже, по нужде нашей,
Да продли жизни наша,
Тя величаем! Гой!*

Обряд заканчивается угощением всех присутствующих.

Слава Роду!

Ведунья Лада

Девичий обряд «впрыгивания» в понёву

Обряд проводится женским кругом — в доме, где есть лавка. Цель обряда — перевести взрослую девушку из стати ^[305] *девочки-подростка* в *стать девушки-невесты*, к которой можно свататься.

Обычайно дети у Славян носят одну длинную рубаху, подпоясанную непременно поясом, а с приходом месячных и вступлением в *стать девицы* — к рубахе добавляется понёва и передник. Такую сряду женщина носит уже всю жизнь, а с дальнейшей сменой её статей (*невеста* — *молодуха* — *баба* — *старуха*) — меняется лишь внешнее убранство наряда: цвета и количество вышивки, головной убор и т.д.

Волшебное значение обряда *впрыгивания* — привлечь девке женихов и добавить красоты. Как и в других обрядах посвящения, здесь происходит принятие нового члена в общность — содругу *девок-невест*, а если смотреть шире — в общность женщин *чадородного* возраста. И, как и в других подобных обрядах, посвящаемый испытывается старшими на готовность вступить в их круг.

1. Желательно, чтобы посвящаемая приложила своё старание к изготовлению понёвы — это ей испытание в *рукодельном мастерстве*.

2. Ведёт обряд замужняя женщина (*знатка*), непременно с благополучной семьёй. Важно, чтобы она не была разведена или вдова, поскольку её судьба может передаться девке. Конечно, лучше всего, чтобы участвовала мать посвящаемой девицы, однако в наших условиях это не всегда возможно.

3. **Зачин.** Прежде всего, просят благословения у *Макоши*:

*Макоша-Мати,
Благослови обрядиво начати!
Женам — ладну долю,
Дедам — заветну справу,
А Тебе, Мати, — велию славу! Гой-Ма!*

4. Посвящаемая в рубахе, распоясавшись и распустив волосы, ходит *взад-вперёд* по лавке. Стоящие снизу поют ей:

*Ой, Солнышко шло
Вдоль по-залесу.
Ой, [имярек] шла
Вдоль по лавочке.
Ой, била ручьми
Об дубовый стол.
— Ой, тятенька мой,
Подавай ключи
Всё золотные!
Ой, мати моя,*

Отпирай сундуки
Всё наследные!
Ой, мати, достану
Три подарочка.
Ой, первой достану
Красен веночек.
Ой, мати, уберу
Буйну головушку.
Ой, другой достану,
Мати, рубашечку
Брану, вышиту.
Ой, третьей достану
Всё понёвушку
Всё невестину.
Ой, а теперь я вам
Я не девочка,
Я не малая.
Девка молода
Заневестилась!

5. **Испытание.** Чтобы узнать, готова ли девка невеститься, женщины загадывают ей загадки срамного содержания. Если она разгадывает их — значит, сознание её созрело для межполовых отношений. Загадки примерно такие:

Засунул голу
В мохнату дыру.
(Нога и валенок.)

Девка тоненька,
Дырочка маленька.
Пятеро пихают,
Пятеро держат,
Ещё двое глядят:
Ладно ли идёт?
(Иголка, пять пальцев и два глаза.)

6. **Уговоры.** Итак, женщины установили дозрелость посвящаемой и необходимость её принятия в их круг. Теперь нужно добиться согласия её самой. Далее происходит примерно такой переговор между девкой и ведущей знаткой, которая подставляет ей понёву с уговорами:

— Вскочи, дитяtko! Вскочи, родимая! В бабий хомут вскочи!
— Хочу — вскочу, хочу — не вскочу!
— Вскочи, вскочи, девонька! Бабья доля она сладкая, любая, привольная!
— Слыхала я про бабью долю-то! Нет уж, лучше я так, девчонкой погуляю! Хомут, поди, ещё успею надеть.
— Дак, бабий хомут — он и мёдом улит, и цветами увит. Скочи, скочи, душечка!
— Ладно, вскочу...

Девка впрыгивает в понёву, её оправляют и опоясывают.

7. **Заплетание косы.** Будучи подростком, девочка не так следит за причёской. Ей допускается бегать растрёпанной, незаплетённой. Теперь же, когда она заневестилась, — коса становится знаком её принадлежности ко стати девок, её честью и красотой. Девичья коса накапливает женскую колдовскую силу, и потому является сильнейшим оберегом, кроме того, для девки она — Ост Мира, ось, проходящая через все семь узлов силы в теле.

Итак, подружки с пением заплетают понёвнице косу, вплетая ленты, и надевают девичий головной убор — очелье, красоту — в виде расшитой ленты-повязки или небольшой короны.

8. **Величание.** Девы поют понёвнице величание, например:

*А у нас есть любушка —
[Имярек] голубушка.
Без белил белёшенька,
Без румян краснёшенька.
Она ходит пряменько,
Говорит разумненько!*

Или:

*Зелёная вишенка,
Да и сладка ягодка!
Да и кто же у нас вишенка?
Да и кто же у нас ягодка?
Вишенка — да и [имя девицы]
Ягодка — свет [отчество девицы]!*

9. **Благодарье.** Во время величания новопосвящённой подносят чарку и обсыпают её маком или зерном.

10. **Одаривание.** Понёвница одаривает участниц обряда, особенно — свою *понёвную матушку*^[306]. Ей также дарят подарки, поздравляют с девичьей долей.

Слава Роду!

[2005]

Об обряде Имянаречения

1. Слово об именах

Выбирая имя, мы выбираем Стезю. Принятие нового имени подобно новому рождению, новому шагу в Неизведанное. Сделав этот шаг, мы уже никогда не будем прежними.

Имя — это ключ, отмыкающий врата Родовой Памяти. *Услышав* имя в Духе, волхв, совершающий обряд Имянаречения, или сам нарекаемый, которому «открылось» его имя,

произносит его вслух, соединяя так Мир Яви Земной и Мир Духа. Так нарекающий уподобляется Самому Отцу-Сварогу, сотворившему некогда наш мир, а нарекаемый — рождающемуся новому миру.

Не следует нарекать и нарекаться именем всуе. Если есть сомнения касательно предстоящего Пути, тогда лучше повременить до обретения ясности либо испросить Волю Богов. Ибо имя, рождённое от маяты мирской — маятно, а рождённое от Богов — Богово.

Имена бывают:

1) *Указующие Путь*. Так, например, ещё неопытный в ратайском ремесле юноша, желая стать великим воином, принимает имя Громобой и, стремясь соответствовать ему, в конце концов, достигает успеха.

2) *Соответствующие Пути*. Так, например, добрый человек принимает имя Доброслав, которое соответствует его природе.

3) *Обережные*. Так, например, человек, уже имея сущностное имя, принимает сверх того обережное имя, обозначающее какое-либо Природное явление (Буря, Ветер...), или прозвище какого-либо животного (Волк, Тур...), которое защищает его от смерти на поле боя, от болезни и т.д. Обережное имя принадлежит как бы не самому человеку, а его *тонкоматериальному* двойнику — искусственно созданному ведогону, который первым принимает на себя все удары Судьбы, выпадающие на долю человека.

Также имена бывают:

- 1) Детские и взрослые;
 - 2) Временные и постоянные;
 - 3) Сословные и посвячительные;
 - 4) Тайные и явные;
- И т.д.

2. Слово об Имянаречении

Обряд Имянаречения может весьма различаться по форме в зависимости от обстоятельств данного события. Так, например, Имянаречение новорождённого ребёнка будет отличаться от Имянаречения юноши, входящего в Род на правах взрослого сородича; воинское Имянаречение будет отличаться от волховского, а мужское — от женского.

Тем не менее, существует ряд общих действий, входящих в состав обряда, которые в той или иной степени присутствуют во всех вышеуказанных видах Имянаречения. Оные действия суть:

1) *Оберег места, на котором будет проводиться обряд*. Как правило, сведущий человек (волхв либо жрец), проводящий Имянаречение, очерчивает коло нарекаемого обережный круг, двигаясь посолонь и проводя по Земле зримую либо условную черту своим жреческим посохом либо остриём кованого оружия (меча, ножа, секиры...). Когда круг замкнётся, нижний конец посоха либо острие оружия очищают, поваживая над пламенем Огня (как правило, нарекаемый располагается лицом к Огню).

2) *Оберег нарекаемого*. Перед началом обряда нарекаемый встаёт на одно колено перед Огнём либо Божницей. (*На оба колена Рус и Славянин не встаёт ни перед кем, на одно колено — встаёт перед Родными Богами и Предками, почитая так Их Силу и Мудрость.*) Под колено ему постилают чистый рушник либо кладут оструганное полено. Воинское Имянаречение

проводится, как правило, на щите круглой формы. Имянаречение новорождённого — на рубахе либо портах его отца.

3) *Обряд очищения.* При необходимости и по личному желанию нарекаемого над ним проводят обряд очищения Огнём и Железом. Сведущий человек, проводящий обряд, отсекает «Сварожьим Железом» (как правило, кованым ножом либо топором) все «сглазы и наузы, все зароки и притороки» с нарекаемого, после чего — подносит ему чашу с горящим в ней Огнём. Нарекаемый водит над пламенем обеими ладонями, очищая их тако от всякой скверны, затем «черпает» Огонь и «умывает» им сначала лицо, затем всю голову и особенно макушку (*родник-колород* — макушечный узел *яри*, «ответственный» за связь человека с Родом). Очищение помогает избавиться от многих болестей и хвороб, тяготящих душу прежних связей и ложных мировоззрений. В завершение оно нарекаемый рвёт свою старую рубаху, бросает её через левое плечо, после чего — топчет ногами, говоря при этом:

ПРОЩАЙ ЖИЗНЬ СТАРАЯ!
ЗДРАВА БУДИ ЖИЗНЬ НОВАЯ!
ГОЙ!

4) *Причащение Стихиями.* Сведущий человек, ведущий обряд, обсыпает нарекаемого зерном, символизирующем Землю (так, чтобы несколько зёрен непременно остались на макушке), речёт слова:

КАК ЩЕДРА БОГАТА И ПЛОДОРОДНА РОДНАЯ ЗЕМЛЯ
ТАКО ЖЕ БУДЬ И ТЫ!
ГОЙ!

Затем — трижды окропляет нарекаемого чистой водой (так, чтобы несколько капель непременно остались на макушке), речёт слова:

КАК ЧИСТА ЭТА ВОДА
ТАК БУДУТ ЧИСТЫ ТВОИ ОЧИ!
КАК ЧИСТА ЭТА ВОДА
ТАК БУДУТ ЧИСТЫ ТВОИ ПОМЫСЛЫ!
КАК ЧИСТА ЭТА ВОДА
ТАК БУДЕТ ЧИСТО ТВОЕ СЕРДЦЕ!
ГОЙ!

Затем — обносит нарекаемого Огнём, речёт слова:

КАК ЯР И СВЕТЕЛ ЭТОТ ОГОНЬ
ТАКО ЖЕ БУДЬ И ТЫ!
ГОЙ!

И, наконец, подувая на темя нарекаемого, — речёт:

А ДУХ БОЖИЙ САМ РОД ВДОХНУЛ!
ГОЙ!

5) *Представление Отцу-Сварогу и Ладе-Матушке.* Простирая длань десницы над макушкой нарекаемого, жрец трижды «прогуживает» священный слог «ГОЙ» (если нарекаемый — мужского пола) или «МА» (если — женского).

6) *Собственно Имянаречение.* Простирая десницу от Сердца к Солнцу, жрец трижды громкогласно восклицает:

НАРЦЕМО ИМЯ ТЕБЕ: [ИМЯРЕК]!
ГОЙ!

7) *Перепоясывание.* На обряд Имянаречения нарекаемый приходит распоясанным. Получив имя, человек заново перепоясывается (как правило, его перепоясывают жрецы), что символизирует собой его «новое рождение» и вхождение в Род.

8) *Первая треба наречённого.* После наречения жрец своим посохом или железным остриём оружия разрушает обережный круг. Затем, обращаясь к наречённому, предлагает ему восстать на ноги, восславить Родных Богов и Предков и принести Им первую требу.

9) *Прославление наречённого.* Все собравшиеся сородичи, по знаку жреца, трижды славят наречённого:

[ИМЯРЕКУ] — СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

10) *Окликание.* Когда наречённый выходит с Капища, сородичи окликают его по имени, после чего здороваются с ним, как при первой встрече, и поздравляют, как на день рождения. Затем наступает пора дружеского общения, братчинного пира и т.д.

3. Вещие слова на Имянаречение

1. ПОЯС-ПОЯС-ПОЯСОК ЗЛАТОВИТЫЙ КОЛОСОК
ВО РДЯНЫ ЦВИТЫ БОГАТО УВИТЫЙ
СОБЕРИ СИЛУ ЯРЬЮ ОГРАДИ ЗЛОБУ НАВЬЮ
СПОДЕВАЙСЯ ОПОЯСЫВАЙСЯ
ДЕСНИЦЕЙ ПЕРУНОВОЙ ШУИЦЕЙ ВЕЛЕСОВОЙ
ПРАВИ ДА ЛАДИ А ТАКО БУДИ
ЛЕГЧЕ ГУСЬЕГО ПЕРА КРЕПЧЕ ВОСТРА ТОПОРА
ПРЕДКИ ИМЕНЕМ РОДОВЫМ НАРЕКАЛИ
СВАРОГ ДА ЛАДА БЛАГОСЛОВЛЯЛИ
ПЕРУН ДА ВЕЛЕС ПОНАДЕВАЛИ
А ДЕД НАШ ДАЖДЬБОГ ОПОВЯЗУЕТ!
НОСИ НА ЗДРАВЬЕ!
ГОЙ!

2. КАК БЛАГА ДА ЩЕДРА МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ
ТАКО ЖЕ БУДИ ТЫ!

КАК ЧИСТА ЭТА ВОДА
ТАКО ЖЕ БУДУТ ЧИСТЫ ТВОИ ОЧИ!
КАК ЧИСТА ЭТА ВОДА
ТАКО ЖЕ БУДУТ ЧИСТЫ ТВОИ ПОМЫСЛЫ!
КАК ЧИСТА ЭТА ВОДА
ТАКО ЖЕ БУДЕТ ЧИСТО ТВОЕ СЕРДЦЕ!
КАК СИЛЕН ДА ЯР ЭТОТ ОГОНЬ
ТАКО ЖЕ БУДИ ТЫ!
А ДУХ САМ РОД ВДОХНУЛ!
ГОЙ!

3. БУДИ БОГАТ[А] КАК ЗЕМЛЯ
БУДИ ЧИСТ[А] КАК ВОДА
БУДИ ЯР[А] КАК ОГОНЬ
БУДИ БЫСТР[А] КАК ВЕТЕР!
ВО СЛАВУ РОДА!
ВО СЛАВУ РОДНЫХ БОГОВ!
ВО СЛАВА РОДНОЙ ЗЕМЛИ!
СЛАВА [ИМЯРЕКУ]!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

4. РЕЧЕМ ИМЯ СВЯТО СЛОВО
РЕЧЕМ СЛОВО ИМЯ СВЯТО
РЕЧЕМ СВЯТО ИМЯ СЛАВНО
РЕЧЕМ ИМЯ СВЯТО БОЖСКО!
СЛАВА [ИМЯРЕКУ]!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

5. ПРОЩАЙ ЖИЗНЬ СТАРАЯ!
ЗДРАВА БУДИ ЖИЗНЬ НОВАЯ!
ГОЙ!

Слава Роду!

[2005]

Слово малое об Уряде Свадебном

*Чарочка моя серебряная,
На золотом блюдечке поставленная!
Кому чару пить, кому здраву быть?
Молодым пить — на здоровье, на здоровье!
Слава!*

1. Поистине, свадьба есть наиславнейшая треба Роду, творимая во черёд свой каждым из

Рода Русского, из Племена Славянского, иже душою да телом во здраве пребывает. Поистине, Славянину жену не взять — равно, что жене Славянской детей не рожать — равно, что дело Предков своих не продолжать — равно, что ко Богам Родным хулу обращать! Обратное же творить — равно, что зёрна в пашню ронить — по Прави Божеской жить — Долг Родовой исполнять — вервь Отцов продлевать!

2. Свадьба, наряду с рождением, введением в Род (возрастным посвящением) и погребением, испокон веков почиталась Предками нашими важнейшим событием Круга Жизни человека и принадлежала к числу не внутрисемейных, но общеродовых празднеств. Ибо, поистине, действие сие есть не токмо личное дело молодых да ближайших сородичей их, но всего Рода Земного (сородичей), Рода Небесного (Предков) да Самого Рода Всевышнего величайшее деяние — *с-Правное* Родово единение, Воли Родовой претворение да исто Родово прославление.

3. Свадьбы обычно играют осенью (после Святодня Рода и Рожаниц, когда весь урожай уже собран, но ещё не настали холода), либо зимой (на Велесовых Святках), и реже — весной (до начала сева). Одни полагают, что предпочтительнее играть свадьбы именно осенью: до прихода Осеннего Сварожья — времени, когда замыкается Сварга, а Светлые Боги, включая самого Сварога-Батюшку (Сковывателя свадеб) и Ладу-Матушку (Покровительницу семьи и брака), — «уходят» из Яви в Светлый Ирий до будущей весны ^[307]. Другие считают, что негоже играть свадьбы во время, когда Солнечная Сила идёт на убыль в мире Яви Земной, и потому отдадут предпочтение поре Зимних (Велесовых) Святков, следующих сразу за Колядой — временем Рождения Солнца Нового Кола Года, когда Солнечная Сила вновь начинает возрастать. Что же касается весны, то о сию пору (во время, когда все прошлогодние запасы от урожая уже подходят к концу, а впереди — ждёт жаркая посевная) свадьбы играют реже, хотя в деревнях до сих пор сохранился обычай чествовать молодых, сыгравших свадьбу прошлой осенью либо зимой, с приходом новой весны: на Масленицу.

4. Свадьбе обычно предшествуют: сватовство, смотрины, сговор (во время коего окончательно договариваются о размере приданного) и обручение, а также, бывает, ещё и иные какие действия, например, умыкание невесты (как правило, по взаимному согласию). В последнем случае жених платит отцу невесты вено (выкуп).

5. За день-другой до свадьбы печётся особый обрядный хлеб — *коровай* со знаками плодородия, а также пирог с курятиной — *курник*, олицетворяющие счастливую жизнь, достаток в доме и прибыль в семье.

6. Накануне самого свадебного действия во дому невесты непременно устраивается девишник, во время коего девушки-поневестицы оплакивают молодую как «умирающую», ибо ей предстоит «умереть» девой-невестой во своём Роду — дабы возродиться-воскреснуть (от древнерус. *крес* — «огонь») мужней женой в мужнином Роду. При сём — расплетают молодой косу и вынимают из её волос ленту, именуемую «волей», коя затем отдаётся младшей сестре либо незамужней подруге невесты. Затем — ведут молодую в заранее истопленную баню «смыть волю», поют:

*Ты пойдём, милая подруженька,
Ты посмой красу-то девичью,
Что свою-то волю-волюшку!..*

7. В качестве оберега перед молодой несут веник, убранный лентами. Перед тем, как войти в баню, его бросают перед собой, а затем, смотря по тому, как он лёг, гадают о грядущем замужестве. После бани молодой расчёсывают волосы, но в косу уже не заплетают. Под венец молодая идёт с распущенными волосами, кои лишь затем заплетаются в две косы и убираются под головной убор, како деется всеми замужними женщинами.

8. О сию же пору во дому жениха устраивается молодешник, во время коего молодой в окружении своих друзей и родственников прощается со своей холостой жизнью.

9. По окончании девичника и молодешника молодые начинают пост, который длится до самого свадебного пира. Постясь, они обращаются к Родным Богам и Предкам, принося Им требы и испрашивая Покровительства в грядущей совместной жизни.

10. Перед свадьбой молодые — подобны новорождённым младенцам, ещё не прошедшим обряда имянаречения, ибо во оные времена и те, и другие — как никогда уязвимы и открыты всем посторонним воздействиям, как благим, так и дурным. Многие обереги, творимые как самими молодыми, так и сородичами их, деются о сию пору им в помощь, но, поистине, лучшими оберегами от всякой злой порчи и всякого иного лиха-злосчастия являются чистота их Сердец и та Любовь, что соединяет их незримыми узами...

11. Само свадебное действо начинается, как правило, после полудня, не раньше. Жених с дружками отправляется к дому невесты — кликать молодую. При сём сам жених хранит молчание, не ест, не пьёт и не сам ведёт остальных за собой, но лишь следует за ними, ведомый главным дружкой — «воеводой». Невесту к ним выводят не сразу, но лишь по получении обрядного выкупа за неё. Всё деется с песнями, прибаутками, весельем. Над женихом непременно стараются подшутить, например, вывести ему подменную невесту (зачастую — бородатого мужика, укутанного в женский платок) и прочее.

12. После вывода невесты все выстраиваются в свадебный поезд и, с соответствующими сему действу песнями, идут (едут) на Капище. Перед молодыми, охраняемыми дружками жениха (как правило, вооружёнными мечами) и девицами-поневестицами, несут на богато вышитом рушнике свадебный *коровай*, а за ними несут чаши с хмелем, зерном да золотом-серебром (мелкими монетами) — для обсыпания молодых.

13. Сам обряд венчания начинается с зачина — в соответствии с общим Урядом Обрядным (о сём — см. наш «*Урядник Малый*»). Посему ниже приводится описание лишь характерных особенностей свадебного обряда и опускается пересказ общих обрядных положений, подробно освещаемых в «*Уряднике...*».

14. После освящения места и положения зачина приносится треба, коей испрашивается благословение Родных Богов на заключаемый союз. Треба сия приносится не от всего мира (Родноверческой Общины), но лишь от лица молодых, кои накладывают на неё длани установленным образом (см. «*Урядник...*»). Лишь в случае, когда треба принята, можно приступать к обряду венчания. В случае же, если треба «прахом пошла», следует принести испугательные жертвы и кинуть жребий, вопрошая Родных Богов о том, что деять далее.

15. Если однозначный ответ получить не удаётся, следует провести молодых через испытания. Например, молодым предлагают пройти, не расцепив рук, босиком по горячим углям, вытащить из Огня уголёк и прочее. Проведение молодых через подобные испытания также необходимо, когда Славянин берёт жену из среды инородцев либо иноверцев. В сих случаях венчание без испрашивания благословения Свыше и предварительного испытания — может обернуться тягчайшим оскорблением, брошенным Роду Небесному, и злейшей хулой на Родных Богов и Предков!..

16. Обряд венчания называется так потому, что молодых венчают венцами Сварога и Лады — «князя» и «княгини» («боярина» и «боярыни»), величая тако на протяжении всего обряда и следующего за ним свадебного пира. Во время одного обряда приносятся требы и рекутся славления: Роду (ибо во славу Его, Приплод Дающего, деется всё сие), Сварогу (Ковалю Небесному, Скывывателю свадеб), Ладе (дабы хранила-оберегала молодых в их будущей семейной жизни, даруя им Лад да Любовь), Велесу (дабы жизнь молодых была богатой и изобильной) да Макоше (сплетающей Нити Судеб, водящей Долю и Недолю). (Слова обращений — см., например, в нашем «*Вещем Словнике*»^[308].)

17. Венчальная рубаха молодой именуется: «калинка», «целошница», «долгостанец» и т.п., являясь символом чистоты невесты. (Белый цвет одежды приличествует невесте только в первый день свадьбы.) Рубаха сия делается цельнокройной, туникообразной и с длинными рукавами (в позднее время рукава делались собранными у запястий обшлагами-воланами). Её непременно должны украшать знаки Солнца (всевозможные Коловраты — по вороту либо плечам) и знаки земного плодородия (всевозможные ромбики — по подолу). Длинные рукава рубахи называются «плакальными» и в распущенном виде могут достигать земли.

18. На голову молодой одевается венец в виде широкого обруча, непременно с открытым верхом. По окончании обряда девичья причёска (распущенные космы) меняется на женскую: две косы укладываются вокруг головы и убираются под кокошник, повойник, моршень или иной головной убор, обязательно являющийся закрытым.

19. Сам обряд венчания начинается с того, что молодые предстают перед жрецом, проводящим обряд, который поочередно вопрошает каждого из них: по доброй ли воле тот (та) берёт за себя «княгиню» *имярек* (выходит замуж за «князя» *имярек*)? Любят ли молодые друг друга? Клянутся ли хранить верность и заботиться друг о друге?.. Если вдруг оказывается, что кто-то из молодых не имеет Родового Славянского имени, то свадьба откладывается до прохождения оным обряда имянаречения. На протяжении всего венчального действия поневестица и дружка держат над головами молодых «князьки» венцы: золотой — над женихом («князем Солнцем») и серебряный — над невестой («Белой княгиней»). Воздеваются сии венцы перед самым началом обряда со словами:

ДА ИЗВОЛЯТ ТАК БОГИ РОДНЫЕ
ДА БЛАГОСЛОВЯТ ТЕБЯ ПРЕДКИ СВЯТЫЕ
И ДА ХРАНЯТ ТЕБЯ БЕРЕГИНИ!
ГОЙ!

20. Получив от молодых утвердительные ответы на вышеозначенные вопросы, жрец обращается ко Сварогу, прося Его «сковать свадебку»:

СВАРОЖЕ ВЕЛИКЕ БОЖЕ
СКУЙ НАМ СВАДЕБКУ КРЕПКО-НАКРЕПКО
ДО СЕДОЙ ГОЛОВУШКИ ДО БЕЛОЙ БОРОДУШКИ
КРЕПКО-НАКРЕПКО! ВЕЧНО-НАВЕЧНО!
СВА! СЛАВА! ГОЙ!
СВАРОЖЕ ВЕЛИКЕ БОЖЕ ПО НЕБЕСЕ ХОДИЛ
ГВОЗДОЧКИ СОБИРАЛ СВАДЕБКУ КОВАЛ
КРЕПКО-НАКРЕПКО! ВЕЧНО-НАВЕЧНО!
СВА! СЛАВА! ГОЙ!

21. Затем жрец просит о заступничестве и покровительстве Ладу-Матушку:

ЛАДО ВЛАДЕ ЛАДО ПРАВИ
ЛАДО ТЛЕСЫ СОПРЕДЕЛИ
ПРОТЯНИ ВЛАДЫЧЕ ДЛАНИ
РАСТЕЩАЯ СЛАДУ ЖИВУ!
ГОЙ-МА!

Либо:

МАТИ ЛАДО МАТИ ВЛИКА
ЛАДО ВЛАДЕ МНОГОСЛАВЕ
СНИДИ ЧИСТА СВЕТОЛИКА
ЧЕСТНЫ ЛЮБЫ СОЕДИНИ!
ГОЙ-МА!

22. И далее — речёт слова заговора:

ЛАДО-МАТИ ЛАДИ НЫНЕ
СВА ВОЗЛАДИ НЕ ОТРИНИ
СОТВОРИ ПОТВОРЫ МНОГИ
СОВЕДИ ПУТИ-ДОРОГИ
КНЯЗЯ ДА КНЯГИНИ ДЛАНИ СОЕДИНИ
ВЕНЦАМИ ВЕНЧАЙ ГЛАВЫ
ДА ОБЛЕКИ СЛАВОЙ!
ГОЙ-МА!

И далее:

ЛАДО-МАТИ ЛАДО ПРАВИ
СВА ВОЗЛАДИ СВА ВОСПРАВИ
СОМКНИ КОЛО ДАЖДИ ДОЛИ
ЛАДИ В ДОМЕ ЛАДИ В ПОЛЕ
ЛАДО-МАТИ ЛАДО ВЛАДЕ
ЧАДЫ РАДИ ЛЮБЫ СВЯТИ
ЛАДА ЖИВИ ЛАДИ ЛЮДИ

В ЛАДУ ЖИТИ ТАКО БУДИ!
ГОЙ-МА!

23. После этого жрец соединяет руки молодых (шуйцу жениха и десницу невесты, ибо молодая стоит *слева* от своего суженого) и связывает их рушником. При сём — речёт, прося Макошь-Матушку снизойти в Силе Своей и связать воедино Покутные Нити — Нити Судеб молодых:

МАКОШЬ ПРЕМУДРА МАТИ ПОКУТНА
СУДЬБЫ ВЕДНИЦА ВЕРЕТЕННИЦА
НИТИ КРУЧЕНЫ СУДЬБЫ ВРУЧЕНЫ
КОЛО ВЕРЧЕНЫ С-ПРАВНО ВЕНЧАНЫ
ДОЛЕЙ ДОБРОЮ ДАРИ ВДОСТАЛИ
НЕДОЛЬ ОТВЕДИ РАССЕЙ РОССЫПЬЮ
МАТЬ ВЕЛИКАЯ МНОГОЛИКАЯ
ЗЕМЛЯ ПЛОДНАЯ РОДОМ РОДНАЯ
СВЯТИ ПОЛЮШКО ЧЕСТНЫМ ХЛЕБУШКОМ
ДАЖДИ МУДРОСТИ СВОИМ ДЕТУШКАМ
ДА СИЛ В МОГОТУ ВСЯКУ ЖИВОТУ!
ГОЙ-МА!

И далее:

МАКОШЬ-МАТИ ПРЯЖУ ПРЯДИ
ДОЛЮ ВОДИ ЖИТО РОДИ
НИТИ ВЕДИ ЖИВИ ЛЮДИ
ПРАВО СУДИ ТАКО БУДИ!
ГОЙ-МА!

24. Затем жрец обводит молодых, чьи руки остаются связанными рушником на протяжении всего последующего действия, трижды вокруг Огня. В это время другие жрецы либо их потворники (потворницы) благословляют молодых, обсыпая их: *хмелем* — ради яркой мужниной силы (первое коло), *зерном* — ради женского чадородия (второе коло), а также *златом-серебром* — мелкими монетами — ради богатства семьи (третье коло).

25. После этого жрец принимает из рук потворников братину с питным мёдом, подносит её молодым, дабы те, взяв её свободными руками, принесли свою первую совместную требу Родным Богам, а затем сами испили из неё по глотку священного напитка — Роду, Родной Земле и Предкам во славу!

26. Сие же может деяться и по-другому. Молодые обмениваются поясами, перепоясывая друг друга, либо — освящёнными над Огнём кольцами^[309], а затем жених покрывает невесту полрой своего плаща — в знак защиты и покровительства. После чего жрец обводит молодых, держащихся за руки, вокруг Родового Столба — зримого Образа Всесущего Вседержителя Рода, либо вокруг Священного Древа...

27. По окончании обряда жрецы объявляют громогласно народу о том, что, де, отныне

«князь» *имярек* и «княгиня» *имярек* есть честные муж да жена — пред Родом и сородичами своими. После чего все собравшиеся троекратно — единым громким гласом — рекут, обращаясь ко Сварогу-Батюшке (начальный возглас «СВА»), ко Богам Родным да ко самим молодым:

СВА!
СЛАВА РОДНЫМ БОГАМ!
СЛАВА МОЛОДЫМ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Возглас «ГОЙ», являющийся, по сути, обращением к Творческой Силе Рода, к Силе Мужской-Солнечной, Обережной, от коей бежит вся нечисть — уместен во время свадебных торжеств, как никогда!..

28. Затем все приглашаются проследовать к свадебному столу — на почестен пир. Впереди всех несут свадебный *коровай*, за ним идут молодые, руки коих по-прежнему остаются связанными рушником. На протяжении всего пути их щедро обсыпают хмелем, зерном и монетами, малой частью коих обсыпаются также и все собравшиеся. Молодые должны дойти до стола, не размыкая рук, как бы ни старались иные разлучить их, дёргая за рукава и всячески стараясь отвлечь друг от друга...

29. Свадебный пир, равно как и всякий честной пир вообще, начинается с пищесвятия, творимого жрецами (см. «*Урядник...*»), и прославления Предков, коим на сём пире творится честь особая: жрецы (а точнее — жрицы) выносят специально сшитые к сему случаю небольшие матерчатые куколки Деда и Бабы, олицетворяющие Предков, и ставят (сажают) их перед молодыми на стол, творя для них особливую малую Божницу, при сём рекут:

СТАНЬ СЕЙ СТОЛ
БОГОВ СВЯТ ПРЕСТОЛ!
ГОЙ!

30. Перед куколками располагается требное блюдо, в кое добрые люди кладут первый кусок от всякого яства — Богам Родным и Предкам во славу! Также молодым дарится особая сдвоенная куколка — «неразлучники», изображающая самих молодых, крепко держащихся за руки. (Сих куколок молодые затем хранят не менее пяти-семи лет, а то и всю свою жизнь, почитая оных залогом-оберегом своего семейного счастья.) Также на свадьбу принято дарить молодым деревянный гой в ступке — знаки Мужской силы и Женского плодородия...

31. После пищесвятия и обращения к Предкам пускается по кругу братина с хмельным мёдом, принимая кою, всяк человек, за столом сидящий, речёт славу и поздравления молодым, до коих братина доходит в самую последнюю очередь. Лишь когда братина замкнёт коло, — все, кроме молодых, приступают к трапезе, обилие яств на коей предвещает новорожденной семье богатство и достаток в будущем:

ВСЁ ЧТО ЕСТЬ В ПЕЧИ
ВСЁ НА СТОЛ МЕЧИ!
ГОЙ!

При сём перед молодыми ставится один прибор на двоих, дабы узы, их соединяющие, были крепче.

32. Через некоторое время, в самый разгар праздничного веселья, молодые поднимаются из-за стола и отправляются во чертог свой, где заранее подготовлено их брачное ложе (оное складывается из снопов, покрытых полотном добрым, а поверх — непременно *волохатой* шкурой), вокруг коего расставлены кадушки с мёдом, пшеницей, рожью и прочими добрыми плодами — смотря по достатку молодых. С собой они берут свадебный *коровай* и *пирог-курник* (*курников* может быть приготовлено два — от дома жениха и от дома невесты).

33. Пирог сей (курник) может быть заменён жарким из курятины, ибо кур-петух (наряду с зайцем и козлом, чьё мясо зачастую также входит в состав общей свадебной стравы) издревле почитался нашими Предками за свою великую плодовитость. Покой молодых обязуется охранять дружка жениха, вооружённый мечом. Лишь взойдя в брачный чертог и оставшись друг с другом наедине, молодые снимают со своих рук повязанный жрецом рушник и освобождаются от соблюдаемого ими до сего времени поста.

34. Перед тем, как проводить молодых восвояси, жрец напутствует-благословляет их, обращаясь ко Сварогу и Ладе со словами:

ГОЙ ТЫ ДИД-СВАРОГ
ПРОВЕДИ ЧЕРЕЗ ПОРОГ!
ПРОВЕДИ ЧЕРЕЗ ПОРОГ
ЛАДО-МАТИ ЕСТЬ ПИРОГ!
ГОЙ!

35. Тако ж и сами молодые, прежде чем вступить во чертог свой, рекут:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ БАТЮШКА СВАРОГ
ПЕРЕВЕДИ НЫ ЧЕРЕЗ СВОЙ ПОРОГ!
ГОЙ!
ЛАДА-МАТУШКА ДАЖДИ ЕСТЬ ПИРОГ
ВОВЕК СЛАВЕН БУДЬ СВАРГИ ЗЛАТ ЧЕРТОГ!
ГОЙ-МА!

36. Представ пред брачным ложем, молодая, в знак покорности мужу, разувает его. (В один из сапогов жениха заранее кладётся монетка, и если молодая первым снимет именно его, то сие понимается как доброе предзнаменование, обещающее молодым богатую и счастливую совместную жизнь.)

37. Поутру дружка отправляется спрашивать молодого о его «здоровье». Если оный отвечает, что он «в добром здравии», значит доброе дело, угодное Богам Родным, свершилось — во славу Их и во славу Рода — Земного, Небесного и Самого Всевышнего!..

38. В наше время, когда люди стали торопливы в делах своих и поспешны в суждениях, стало обычным не дожидаться следующего дня, как в старину, когда всякая свадьба игралась не

менее трёх дней, а завершать всё действие в один день. Посему молодым, удалившимся в чертог свой, приходится не мешкать до утра, но через какое-то время возвращаться к столу, дабы вместе с гостями продолжить свадебный пир, который завершается далеко за полночь... (Подробнее о сём — см., например, «*Мир Славянских Богов*» Богумила Обнинского и Вадима Калужского^[310].)

39. Поистине, много чего ещё можно рассказать о свадьбе *с-Правной*: какие на ней песни поются, какие обычаи блюдутся, какие слова рекутся, какие яства подаются. А также: как горшок у ног молодых разбивается, какое благословение при сём читается, какая одежда молодым, а какая — гостям при сём подобает, како действие творится, ежели жених молодую пред свадьбою умыкает. А также: сколько жён Славянину иметь возможно, с каких лет узами сими спрядаться можно, како быть во болезни сущим, деять что вдове после смерти мужа...

40. И много чего ещё здесь не сказано, ибо взыскующий знаний сих — всё сам в Родовом Исконе нашем найдёт, глупцу же — никакая наука впрок не пойдёт... Да станет речённое нами выше — во добро всем тем, кто сие услышал! Во славу Родных Богов! Гой!

Слава Роду!

[2001 – 2002]

Обряды девства (Примеры из народной культуры)

...Обычай выносить на всеобщее обозрение сорочку молодой после её первой брачной ночи сохранился в России, Украине и Белоруссии, по меньшей мере, до первой половины XX в. У жителей Нижегородской губернии, живших в Астрахани сапожным промыслом (середина XIX в.), пятнадцать баб садились верхом на длинный шест и скакали по улице, при этом передняя размахивала сорочкой молодой; рядом шли мужики и били в сковороды и лукошки. В Ярославской губернии молодая выходила мести пол в рубахе со следами крови. Особенно была развита подобная обрядность у украинцев: невесту освидетельствовали в особом чулане — коморе, рубаху выносили к столу, подымали на шесте «красный флаг» — ленту, плахту и т.д. В Черниговской губернии с окровавленной рубашкой ходили не только вокруг стола, но и троекратно вокруг домов жениха и невесты.

По народным представлениям кровь, пролитая при дефлорации новобрачной, благотворно влияет на плодовитость скотины. Поэтому русские часто стелили брачную постель в овечьем хлеву. Напротив, если новобрачная скрыла свою недевственность, украинцы ждали падежа лошади или вола. Родителей её всячески поносили, надевали на них хомут (символизирующий женские гениталии) — взамен «попадью», бутылки сладкого красного вина, украшенной кистью калины и колосьями, которую они получили бы, окажись их дочь «честной» девушкой...

Слава Роду!

[2002]

Борич Женский обряд черпания детородной силы Матушки Земли

1. Общие сведения

1. Обряд проводится над молодой^[311], желающей получить часть детородной силы Земли.
2. Обряд, как правило, проводится на праздники: *Именины Земли, день Рода и Рожаниц*, а также на *Вешнее* или *Осеннее Макошьё* — после справления основного обряда.
3. Нежелательно проводить более одного обряда в праздник.
4. Обряд может проводиться не только на Капище, но и в стороне.

2. Подготовка

1. Молодуха, желающая пройти обряд, должна подготовить отрез льняной ткани размером немного длиннее и шире её тела. Изукрасить этот отрез плодородной символикой (вышить, расписать, нашить лоскутки и т.п.).
2. Жрица, проводящая обряд, должна наговорить воду в глиняном ковше и поставить его под Чур Рода (Родовой Столб) или под Свято Макоши (в зависимости от праздника) на время проведения основного обряда.
3. В деревянной посудине разводится жидко глина и ставится под Свято Макоши.
4. Берётся уголь из священного костра.
5. Молодуха во время прохождения основного обряда должна принести личную требу, испросив Родных Богов благословения на проведение обряда (добрая треба — собственноручно испечённый *коровай* с плодородной символикой).

3. Проведение обряда

1. Выбирается место в стороне от общего скопления людей.
2. Освящается место.
3. Расстилается подготовленная ткань.
4. На ткань ложится молодуха, сняв рубаху.
5. Вокруг молодухи протягивается обережный круг из верёвки.
6. Жрица внутри круга оmyвает, с заговором, её чело, руки и ноги (кисти и стопы) водой.
7. Молодуха кладёт руки ладонями на землю.
8. По рукам углём чертятся чирь плодородия — сверху вниз.
9. По стопам чертятся чирь плодородия и *яри* — снизу вверх.
10. Речётся первая часть заговора (восславляющая).
11. Под пятками деревянным ножом делаются надрезы в земле, и пятки слегка заглубляются в землю.
12. Речётся вторая часть заговора (испрашивающая), при этом на животе молодухи глиной чертится *зень*^[312], перекрестье которой проходит через пупок, а на челе — *берегиня*^[313].
13. Некоторое время молодуха лежит в безмолвии.
14. Затем знаки на руках и ногах смываются водой.
15. Круг размыкается.
16. Молодуха приносит дары и славит Землю-Матушку; ткань приносится под Свято Макоши.

4. Восславляющая часть заговора

Уж Ты, Матушка,
Мать Сыра Земля!
Мать Сыра Земля,
Хлебородица,
Хлебородица
Да Кормилица!
Как славна Ты нарядами пышными —
Всё своими лесами зелёными,
Как славна Ты Своею да щедростью —
Всё хлебами густыми, обильными,
Как славна Ты Своею милостью —
Всё плодами да цветом лазоревым,
Как славна Ты Своею силушкой —
Вся та силушка в каждой травушке,
Как славна Ты Своею крепостью,
И вся крепость та в каждом камушке! Гой-Ма!

5. Испрашивающая часть заговора

Не гневись на Своих Ты детушек,
На Своих-то чад неразумных!
Как славна Ты Своею да щедростью,
Поделись Своею Ты силушкой,
Своей силушкой —
Малой толикой
С молодницею [имярек],
[Имярек] свет [отчество]!
Как славна Ты Своею великой красой,
Так и ей дай красы малу толику!
Как славна Ты Своею крепостью,
Так и ей дай здоровьица крепкого!
Как славна Ты Своей хлебородностью,
Так и ей дай ту силу малую,
Силу сильную, детородную!
Мы ж Тебе, Земля, наша Матушка,
Принесли дары да подарочки,
Да поём Тебе славу превеликую,
Славу славную, славу вечную! Гой-Ма!

Слава Роду!

[2004]

Ведунья Лада
Совместная молитва супругов

Предисловие

Семья есть Община малая, и коли мы в кругу Общинном не стесняемся возносить славления Богам, то как же не славить Их нам бок о бок с четою своей, Богами сужденной?!

Супруги пред Богами Долю свою соединили, также и душою, и телом едины суть — потому хорошо им общую молитву творить, о своих нуждах Богов просить, сообщая благодарение возносить, своё единство совместным общением с Богами укрепляя. Молитва общая мужа со женою, Ладе-Матушке вельми угодная, ссоры упреждает, напряжение меж парою заземляет.

Совместную молитву вводить следует с самых первых дней супружеской жизни — позже наладить её будет намного труднее, ибо действие сие легче прививается при полной любовной раскрытости душ навстречу друг дружке, когда чета совместно ищет новые формы жизни и быта, — пока до рождения детей возможен общий суточный режим. Общая молитва — основа Духовного единства в Роде, основа всей домашней обрядности, после из неё вырастает общесемейная молитва с детьми (которая тоже крайне важна!).

Волхв рёк: «Мы собираемся для совместных молений Богам, чтобы опытные поддерживали радение неопытных». То же самое и в чете. Ведь важно, чтобы супруги вместе развивались, следуя по Стезе Родной Веры-Ведания. Живя в душевном и телесном единстве (а мы говорим о браке глубоко), нельзя одному расти Духовно без роста и поддержки другого. Супруга нам — сонаследница Стези Родовой, Завета Дедова. Если жена отстала — она будет тянуть мужа назад (или муж — жену). Подчас доходит до Духовного разобщения, и брак ^[314] распадается, вырождаясь в формальное сожитительство вместо единства во Богах и с Богами. Тако же и чада наши нуждаются в добром примере Богочетия и поддержке при становлении своей души, коему вельми способствуют семейные обряды и молитвы, правимые главою дома.

Иные скажут: молитва — личное, интимнейшее общение с Богами, дескать, выведение оной «вовне» ослабляет радетельный настрой. На это скажем мы, что молитва действием, словом — не заменяет молитву Духа, иже непрестанно в Вещем Сердце творима, но и не помеха оной. Равно и Общинные да семейные молитвы не исключают личных, кои творить надобно по потребности Сердечной.

Молитва людская глубиною четыре ступени имеет, как о том учит волхв Велеслав. Телом, умом, Сердцем и Духом молимся мы. Молитва супругов — не есть из них ступень высшая, но необходимая, ибо Роду угодные задачи вершит: чету свою суженную наиглубже ощутить, семью создать Божескую, чтоб могли Боги Небесные, супружные во нас воплотиться, через нас являться: муж — то Сварог Трисветел, жена — то Лада Вселюбая. Тогда и брак исполнен будет крепости да ладости Божественной, и николиже не расстроится. Потому следует нам почитать второго как *Богосупруга* своего. И кланяться Богу в лице четы своей, но избегать заблуждений в истолковании вопроса сего. И славить Богов совместно, дабы не токмо телом, но Духом во Роде едиными быть, дабы Родов Завет справно исполнить и жизнь свою Вселадом наполнить!

1. Полный извод

1) Вместе:

Боги Родные,
Боги Светлые!
Благословите Вас славити
О сей час словом,
Ото сна до сна делом,
А Сердцем во всякую пору! Гой!

2) Муж:

Роду, Божий Владыка,
Отче, Небо, Гою Великий!
Ты Род Небесный еси порождаешь,
Ты верви Родов Земных зачинаешь,
Ты нас во Духе по смерти примаешь.
Тобою — Всебожье едино,
Тобою — Всемирие живо.
Чада Твои, Родовичи, славим Тя!
Гой Ты, посеявший доброе семя,
Гой, породивший Славянское племя!
Живы да силы, Боже, даруе,
Воли да Веды, Боже, даруе,
Дажди, Роду, Те Сердцем служити,
Гойной, Правой Стезёю ходити!
Днесе, и колом, и веком —
Роду Всеотче — слава Тебе! Гой!

Далее муж, обращаясь к Мужской силе Всебожья, по желанию славит Того Бога, Который наиболее ярко воплощает оную силу в жизни данной семьи, например:

Уж Ты гой еси, Велес, Вещий Бог,
Мудрости Исток, Божских Врат Порог!
Ты дозволи днесь Тебя славити,
Правью истою себя правити,
Полной мерою вели меряти,
Древней Ведою дажди ведати,
Добрым семенем поле сеяти,
На Родной Земле благо деяти!
Славим Тя, Вещий Боже,
Славим Тя, Небохоже!
Яко речено,
Буди славен всевечно! Гой!

3) Жена:

Земля-Матушка,
Макоша-Бабушка,
Дети Родные Твои — славим Тя!
Мары еси врата,
Живы еси врата,
Мая Заступница, слава Тебе!
Мая Кормилица, слава Тебе!
[От] мар да мороков
Огради Ты нас,

Сердцем чистым
Надели Ты нас,
Будь гладка стезя наша, Тобою прядена,
Будь ладна доля наша, Тобою дадена!
На том Тебе, Матушка,
Великая слава! Гой-Ма!

4) Жена — мужу:

Ты — моё Небо,
Ты — мой Бог и Владыка^[315].

Настави мя
Угодно те служение творити,
Ладо^[316] мой!

Направи мя
Достойно быть парой тебе,
Ладо мой!

5) Муж — жене:

Ты — моя Земля,
Ты — моя Богиня и Владычица^[317].

Настави мя
Быть защитой и опорой тебе,
Лада^[318] моя!

Направи мя
Достойно быть парой тебе,
Лада моя!

6) Вместе:

Роду Всемогий, Всемногий!
Лада, Семейская Матушка!
Благословите нас
Четою сочетаться,
Ладом соладаться,
Любом солюбляться!
И чур нас ото всякой беды,
От всякой неслады! Гой!

7) Вместе (продолжение):

Гой Ты, Велесе, Владыче Благий!

Яви Силу Свою:
Даруй Лад Всемирью,
Даруй Лад народу Славянску,
Даруй Лад Общине нашей и сородичам,
Даруй Лад чете нашей,
Вразуми ищущих Тя и сбереги!
На том Те, Велесе, славу творим! Гой!

После этих слов можно попросить Богов о помощи в отдельных насущных делах, назвать имена тех, кому особенно желаете Божьей Благодати.

8) Вместе (заключение):

Слава Всебожью Родову!
Мир Всемирью!
Гой!

2. Краткий извод

1) Вместе:

Святыи Отче,
Свята Мати, —
Всебоже!

Всё, что я делаю
Днесь до вечера
И ночесь до завтра —
Да будет во славу Тебе! Гой!

2) Муж:

Роду, Божий Владыче,
Чада Твои, Родовичи, славим Тя!
Дажди, Роду, Те Сердцем служити,
Гойной, Правой Стезёю ходити!
Роду Батюшке — слава! Гой!

3) Жена:

Матушка Сыра Земля!
Все мы из Тебя,
Мары еси врата,
Живы еси врата,
Мая Заступница,
Слава Тебе! Гой-Ма!

4) Жена — мужу:

Ты — моё Небо,
Ты — мой Бог и Владыка.

Настави мя
Угодно те служение творити,
Ладо мой!

Направи мя
Достойно быть парой тебе,
Любый мой!

5) Муж — жене:

Ты — моя Земля,
Ты — моя Богиня и Владычица.

Настави мя
Быть опорой и защитой тебе,
Лада моя!

Направи мя
Достойно быть парой тебе,
Лада моя!

6) Вместе:

Гой Вы, Родны Святы Родители!
Благословите чету нашу!
И чур нас ото всякой беды,
От всякой неслады! Гой!

7) Вместе (продолжение):

Гой Ты, Велесе, Владыче Благий!
Яви Силу Свою:
Даруй Лад Всемирью,
Даруй Лад народу Славянску,
Даруй Лад Общине нашей и сородичам,
Даруй Лад чете нашей,
Вразуми ищущих Тя, и сбереги!
На том Те, Велесе, славу творим! Гой!

8) Вместе (заключение):

Слава Всебожьё Родову!

Мир Всемирья!
Гой!

Слава Роду!

[2005]

Нечто о погребальной обрядности

1. Гостем приходит человек в Явь Земную, странником проходит по дорогам жизни своей, а приходит срок — возвращается он Домой, туда, откуда все мы родом. Пока живёт человек на Земле — Волю Богов Родных по мере своей вершит, сотворцом в деяниях Их возносится. Мудрый Волю Богов как свою зрит и потому в ладу с Сущим пребывает, свою Судьбу от Судеб Всемирья не отделяя; несведущий лишь о животе своём печётся, Волю Богов презирая, и потому влачит его Рок силой, о камень вострое похотей мирских душу его размыкая. Кто по-Божески на Земле жил, тот и по смерти во Роду Небесном Славой Боговой облечётся, со Предками Святыми из единой братины изопьёт; иной же, в маяте мирской душу свою источивший, и после смерти во Навьих Чертогах блуждать в маяте будет, путь к Свету Вышнему отыскать тщась, и каждому будет по мере его, по справедливости. Так судил Велес Премудрый, Судия Вещий, Владыка Чертогов Иных. Так повязала Макошь, Мать Великая, Покуты Держательница — Нитей Судеб всех Владычица.

2. Заповедано нам от Предков наших: «Похоронить мёртвого по чести — святой долг живых». Ибо должно Нави и Яви до конца времён разделёнными быть, живым и мёртвым — из разных чар пить, разными путями ходить. Потому говорят: «Покойника похоронить — душу в мир Иной проводить». Бо для из-Родной души живой предел дорог земных — ещё не предел Стези Богоданной, но лишь переход на Вельи Луга, во Уделы Велесовы. О том, коими обрядами сей переход облечь должно, далее речь поведём.

3. По обычаю нашему, похоронные обряды совершаются в течение трёх дней со времени смерти, а само погребение — после полудня третьего дня. Погребение бывает огненным и земным. В первом случае тело почившего сожигают на Краде, а прах хоронят в земле либо развеивают над водой. Во втором случае, если по каким-либо причинам огненное погребение невозможно, тело предают земле, предварительно уложив его в домовину либо в особливо приготовленный для этого берестяной короб. Также известно погребение под корнями священного дерева, «отпускание» горячей погребальной ладьи по воде и др. Огненное погребение считается более благоприятным для души почившего, так как вместе с огнём — на Золотой Колеснице Самого Огнебога Сварожича (ещё говорят: на огнepёрых крылах Золотого Сокола-Огнебога) — душа почившего восходит прямо к Ирийским Вратам.

4. При огненном погребении Предки наши, по обычаю, восклали тело почившего на Краду в ладье либо лодке, в зависимости от знатности почившего и совершённых им при жизни подвигов, желая так воздать ему положенную честь и облегчить переправу через бушующие волны огненной реки Смородины, разделяющей Явь и Навь. Вместе с ним в ладью (лодку) клали его личное оружие (прежде всего, меч) и посмертные дары, обсыпали тело зерном, как жениха на свадьбе. Если почивший был князем или знатным боярином, вместе с ним могли отправить в последний путь его любимого коня или охотничьего пса. Если любимая жена почившего решала

последовать за мужем, добровольно взойдя на его погребальный костёр — её Род был прославлен вовек!

5. Самоубийц, заложных покойников (умерших «не своей» смертью [\[319\]](#)), людей обесчестивших себя — покрывших душу свою несмываемым позором при жизни (например, трусливо бежавших с поля брани либо совершивших особо тяжкие преступления перед Родом) — могли лишиться чести огненного погребения, а их останки захоронить на перекрёстке дорог или где-нибудь «на отшибе» — отдельно от остальных почивших сородичей [\[320\]](#). Также отдельно хоронили безродных чужестранцев, невесть откуда пришедших, и изгоев. В случае если почивший был известен при жизни как злой колдун, его тело могли пронзить осиновым колом, отрубить голову, руки и ноги, а сверху завалить камнями, чтобы после смерти не вставал из могилы и не ходил вредить живым. Но даже и в этом случае место его захоронения считалось «проклятым» и потому опасным для живых. Также известны захоронения «опасных» покойников на прибрежной полосе, затапливаемой приливом — между землёй и водой, как бы на Кромке меж Явью и Навью.

6. Когда погребальный костёр прогорал, над ним насыпался курган, высота которого зависела от того, кем был покойный при жизни. Насыпать величественный курган над прахом человека, ничем себя особо не проявившего при жизни, считалось оскорблением славных Предков и потому не дозволялось старейшинами Рода. В дальнейшем на курганах совершались тризны в честь почившего и некоторые другие обряды Родового Кола. (В наше время наиболее распространённым похоронным обрядом в Родноверческой среде является следующий: тело покойного сжигается в крематории, а его прах хоронится на общем кладбище, где над ним совершаются все положенные обычаем и не запрещённые действующим ныне законом обрядовые действия.)

7. За правильным соблюдением всех обрядов, связанных с похоронами, следят волхвы, жрецы и старейшины Рода, а также — просто старшие люди. Считается, что обрядовые нарушения, допущенные во время похорон, могут навлечь несчастья как на семью почившего, так и на всю Общину, а то и на весь Род. Предки наши верили, что даже неумышленное оскорбление покойного может, при определённых обстоятельствах, стать оскорблением всех почивших Предков и всего Рода Небесного, привести к неурожаям, моровым поветриям у скота и смертям сородичей, живущих в Яви.

8. Перед совершением похорон, перво-наперво, старшие в Роду определяют «долю» покойного, то есть отбирают ту одежду и те вещи, которые будут сопровождать его на похоронах, чтобы умерший не забирал потом у живых «своё». В народе говорят: «Покойник у ворот не стоит, а своё обязательно возьмёт». Поэтому при шитье одежды для почившего все обрезки ткани кладут, по обычаю, вместе с ним в домовину, а стружки, что остались после изготовления домовины, либо стелют на дно, либо пускают по воде. Также в домовину кладутся «передачи» для тех, кто умер ранее, буде в том оказывается необходимость. (Так, например, иногда кому-либо из живущих в Яви сородичей является во сне умерший родственник и просит передать ему на «тот свет» что-либо из одежды, какую-то вещь и т.д.) Иногда опусканием в могилу с покойником каких-либо вещей, принадлежащих живущим, пользуются злые колдуны, обрекая тем самым хозяина вложенной вещи на преждевременную смерть. Поэтому при похоронах следует строго следить за тем, кто и какие «передачи» вкладывает в домовину, а также, по возможности, не подпускать к покойнику неизвестных людей.

9. По поверьям, близкую смерть человека предвещают те или иные особенности поведения животных и птиц: голубь залетает в окно, ворон садится на окно, собака воет по ночам, курица поёт петухом, кукушка прокукует в затылок, дятел долбит стену дома, кошка ложится поперёк половиц, корова ложится у ворот и т.п. Также покойника ожидают, если: хлеб растрескивается в печи или падает с лопаты, с печи без видимых причин сыплется побелка, домовый особенно громко стучит по ночам в матицу, вырос необычайно богатый урожай льна (о коем говорят: «на покров головы»), в старом доме прорубили новое окно, телега с покойником остановилась у ворот дома, хозяин ходит в одной лапте и т.п.

10. Первым признаком наступившей смерти издревле считается прекращение дыхания. Об умершем говорят: «Испустил дух». Подтверждением того, что душа вышла из тела человека, является волнение воды в чаше, которая была поставлена в изголовье умирающего: «Душа омылась». Если человек умирает с открытыми глазами, их спешат закрыть, дабы покойник «не высматривал себе попутчика на тот свет». Покойник, в отличие от живых людей — слеп и недвижим: «Лежит — ни рукой, ни ногой, ни буйной головой». Эти его отличия закрепляются обрядами связывания рук и ног почившего (они остаются таковыми до самого его погребения), подвязыванием нижней челюсти (дабы покойник не мог «говорить»), накрыванием лица или даже всего тела покойного плотной непрозрачной материей (дабы он не мог «смотреть» на живых) и т.д.

11. Вскоре после смерти человека совершается обряд обмывания его тела. Как правило, это делают старики и старухи, реже — вдовы, бобыли и старые девы, но ни в коем случае не близкие родственники. При этом покойниц обмывают женщины, а покойников — мужчины. Исключение делается лишь для почивших в глубокой старости, так как в этом возрасте человек, в определённом смысле, выходит за рамки половых ограничений. Разоблачение покойного перед обмыванием — снятие с него одежды, которую носят живые — важное обрядовое действие, возвращающее человека к природной нагоде, к состоянию, присущему живому существу до рождения или, по крайней мере, до его обрядового вхождения в Род. Обмывание тела покойного совершается, как правило, на полу, в углу возле печи, либо у порога, ногами к печи. Покойника сажают в корыто, моют тёплой водой с мылом, вытирают его же рубахой, которая была на нём, разрывая её вдоль надвое. Впоследствии эту рубаху сжигают где-нибудь вне дома. Воду, оставшуюся после обмывания, выливают там, где никто не ходит, дабы не навести порчу на живых.

12. Обмывальщиков, по обычаю, сразу не благодарят, чтобы в доме не было ещё покойника. Кроме того, в некоторых местах бытует поверье, что если сразу отблагодарить и раздать одежду покойного, то он на «том свете» будет вынужден «ходить голым». После обмывания все вещи, которыми пользовались при совершении этого обряда, должны быть непременно уничтожены, чтобы не навредить живым. Исключение делается лишь для мыла, используемого в целительстве: им моют руки все хворые, приговаривая при этом слова заговора: «Как у мёртвого ничего не болит, не щемит, так и у меня, внука Даждьбожьего / внучки Даждьбожьей [имярек], не боли, не щеми, с водой прочь поди!» Иногда покойника просят «забрать с собой все горести и болести» от живых. Чтобы вылечить головную боль, обводят рукой покойника вокруг головы, приговаривая слова заговора: «Как рука твоя замерла, так боль моя из головы ушла!» От зубной боли, по поверьям, можно избавиться, если потереть мизинцем левой руки покойника свой больной зуб. И т.п.

13. После обмывания тела обмывальщики обряжают почившего в погребальные одежды, облакая его в «облачения не живых, но иных». Погребальная одежда, как мужская, так и женская, как правило, белого цвета. Хорошо, когда одежду для покойника шьют специально для похорон — иголкой от себя. Исключение делается в том случае, когда человек сам завещал похоронить его в определённой одежде, которая была ему почему-либо особенно дорога при жизни. Обряжая покойника, соблюдают ряд правил, способствующих выделению его из мира Живых. Так, например, в Пермской области при одевании погребальной рубахи на женщину-покойницу её застёгивают по-мужски — слева направо. Известна обрядовая загадка о покойнике: «Обулся не так, оделся не так, поехал не так, заехал в ухаб, что не выедешь никак». Так, на женщину-покойницу в старину не надевали передника, онучи и оборы лаптей повязывали задом наперёд, по-другому, нежели при жизни, завязывали платок на голове и т.д. При этом в одежде покойниц, как и живых, должны строго соблюдаться возрастные различия: одежда молодой девушки должна известным образом отличаться от одежды взрослой женщины, а та, в свою очередь, — от одежды старухи. В некоторых губерниях в старину было не принято хоронить покойника в кожаной обуви, так как это считалось богохульством.

14. Изготовление домовины испокон веков входило в обязанности зрелых мужей — членов Общины. Чаще всего об этом просили соседей или близких знакомых, хороших плотников. По обычаю, заказывать домовину у неизвестных людей можно только в крайнем случае, когда нет другого выхода. Для обмера покойника плотник использует нарочно вырезанную для этого дела тонкую рейку — смерок, который затем кладётся в домовину, как и стружки. Издревле строго соблюдается обычай не рубить для домовины деревья, посаженные человеком, который ещё жив. Кроме того, смерком ни в коем случае нельзя мерить живых людей, и особенно детей, которые, будучи померены смерком покойника, могут, по поверьям, перестать расти и вскорости умереть. Также известно использование смерка при совершении некоторых видов волшбы. Например, в Костромском крае мерка с домовины часто использовалась пчеловодами на пасеке, чтобы рои не уходили от своих хозяев. В Воронежской области существует поверье, что умерший стоит со смерком в руках у ворот кладбища, дожидаясь следующего покойника. И т.п.

15. Важно, чтобы домовина была покойнику «впору». Если она окажется мала, то это может вызвать недовольство со стороны умершего, который будет приходить с жалобами и упрёками к своим живым родственникам по ночам. Если же домовина будет слишком велика, покойник может «позвать» в неё до срока кого-либо из оставшихся членов семьи. Вместе с покойником в домовину кладут некоторые из его личных вещей, например, нож, иногда — топор, не доплетённые покойником лапти, его рабочие инструменты, кроме этого — мыло, гребень (расчёску для волос), съестные припасы и т.п. Мужчине-покойнику никогда не бреют бороды и усов, так как это, по поверьям, может грозить появлением нового покойника в доме. Покойнице оставляют её неоконченное рукоделье, нитки с иголкой, чтобы на «том свете» можно было «починить одежду», а также полотенце, мыло, гребень, веретено с пряжей и т.п.

16. Домовина — «последний приют» покойника и его «смертная постель», на дно которой кладутся сухие листья, покрытые холстом. В изголовье помещают подушку, набитую либо сухими листьями^[321], либо куделью. Некоторые люди всю жизнь собирают остриженные и вычесанные волосы, чтобы набить ими смертную подушку, а также остриженные ногти, которые родственники кладут почившему за пазуху в мешочке. В некоторых местах сохранилось поверье, согласно которому ногти должны будут помочь почившему «карабкаться на том свете на

вершину Хрустальной горы, где расположен Ирий».

17. Пока покойник ещё находится в доме (сначала на лавке, а затем и в домовине), тех людей, кто делал домовину, обычно в благодарность кормят и поят. Крышку от домовины («лодку малую», которой накрывают «лодку большую», в которой лежит тело почившего) ставят снаружи, к углу дома. Там же у окна вешают рушник без обережной вышивки, который означает, что в доме кто-то умер. Как правило, рушник оставляют висеть на окне до сороковин — сорокового дня по смерти усопшего, чтобы его душа, летая, могла «утереть слёзы». Также до сороковин занавешивают все зеркала^[322] в доме, дабы не «удваивать» покойника в доме. Обычно покойник лежит в домовине два-три дня, в течение которых проститься с ним приходит всё село (все знакомые). В ногах покойного ставят блюдце, чтобы проходящие клали в него деньги, которые затем идут на совершение поминок и справление тризны.

18. По ночам возле покойника остаются «сидеть» старые люди, молясь Велесу — Навьему Владыке за усопшего. Такие «сидения при покойнике» продолжаются на протяжении всех ночей, пока покойник остаётся в доме. Родственники, особенно дети, а также молодые неженатые, уходят ночевать к соседям либо удаляются из дома на всё время до погребения, так как их жизненные силы могут пострадать от соприкосновения с силами Нави. Пока покойник пребывает в доме, по обычаю, нельзя подметать и мыть полы, держать в доме половики, кои выносят ещё до обмывания тела покойного, чтобы умерший «не увёл из дома» остальных. Иногда полы в доме, где есть покойник, выстилают еловыми ветками (ель — «дерево мёртвых», посвящённое Велесу). Чтобы не бояться покойника, по поверью, нужно дотронуться до его ног.

19. На третий день утром зрелые мужи — члены Общины, но обязательно не родственники почившего — готовят «чистое место» для усопшего: складывают погребальную Краду или роют на кладбище могилу. Вынос покойника из дома совершается только после возвращения копальщиков. Перед выносом тела близкие и родные прощаются с почившим. Именно в это время можно просить покойника «передать» что-либо своим прежде почившим родственникам и положить в домовину какие-либо мелкие предметы — «передачу» на «тот свет». Выносят покойника из избы, стараясь не задеть за косяк дверного проёма, непременно ногами вперёд, чтобы он не имел возможности, когда его тело похоронят, «вернуться назад» за кем-либо из оставшихся живых. В исключительных случаях, например, когда хоронят злого колдуна, домовину с его телом просовывают через окно, либо протаскивают через яму под порогом, специально выкопанную для этого действия, либо через разобранную часть крыши.

20. Во дворе домовину ставят на скамью или на табуреты. Здесь близкие и соседи опять прощаются с покойником. Женщины начинают «выть» — причитать над почившим. Голосят обычно родственницы: одна ведёт, две «подголосницы» помогают. Иногда для этого обряда приглашаются особливые плакальщицы. При этом, совершая обряд оплакивания, следует соблюдать известную меру, памятуя о бессмертии души. Плакать при разлуке с близким и дорогим человеком — естественно, особенно для женщин, но оплакивать его сверх меры, не чая с ним встречи на «том свете» — значит возносить хулу на Родных Богов и Род Небесный. Также не принято сильно плакать на похоронах новорождённых и маленьких детей. По поверьям, мать не должна оплакивать своего умершего ребёнка сверх меры, дабы «не утопить его на том свете в слезах».

21. Если умер «сам» (хозяин), то при выносе домовины поднимают на ноги всю скотину,

веря, что иначе она может вымереть. Поставив домовину на телегу либо на волокуши, просят почившего хозяина «не брать с собой весь дом», а оставить его оставшимся членам семьи. Когда выносят покойника, то кто-нибудь из его родственников, по обычаю, падает на то место, где стояла домовина, и обязательно причитает по покойному. Перед тем, как двинуться в путь, все участники похоронного шествия смотрят на ноги лошади, чтобы не тосковать и не бояться «возвращения» покойника. Вдове строго возбраняется тосковать о почившем сверх меры, дабы недобрый Навий дух в виде Огненного Змея не повадился прилетать к ней по ночам, оборачиваясь её умершим мужем.

22. После выноса домовины с покойником женщины моют избу (или хотя бы метут пол^[323]), скамейки, стулья и стол переворачивают вверх ногами, чтобы умерший не «возвратился» и не «забрал к себе» живых родственников до срока. Как только домовину снимают с лавки, на это место хозяйка кладёт камень, квашню, ухват или полено, чтобы место «не пустовало для другого покойника». В передний угол также кладут камень, как правило, вынутый из каменки, «чтобы другие не умирали», который остаётся лежать там до сороковин — дня проводов души почившего. Пока идут похороны, в доме обычно остаются замужние соседки для приготовления поминок. Молодёжь в этом не участвует, так как поминальные приготовления — забота пожилых замужних женщин, которыми руководит, как правило, сведущая в сём деле бабка-ведуныя.

23. Впереди похоронного шествия, по обычаю, идёт женщина, которая разбрасывает зерно для птиц (в коих, по поверьям, могут обращаться духи Предков) — на помин души почившего. За ней следуют те, кто несёт домашних Чуров из дома почившего или домашние Свята (резные, вышитые или рисованные), убранные рушниками без обережной вышивки либо кусками белёного холста. За ними идёт кто-либо из мужчин с крышкой от домовины на голове. За ним, непосредственно перед домовиной с покойным, идут волхвы и жрецы, участвующие в проведении обрядовых священнодейств. Несут домовину, по обычаю, зрелые мужи, вчетвером — по числу четырёх сторон белого света и четырёх ликом Отца Сварога, либо вшестером — по числу шести лучей Громового Колеса и шести концов чира «Жива». Несут домовину через рушники, не прикасаясь к ней голыми руками, либо на носилках, сделанных из двух жердей с верёвочными перемычками. (Интересно отметить, что в южных губерниях России при похоронах женщины, по старинному обычаю, всех участников одаривают холстиной или рушниками, которыми все подпоясываются; при этом мужчины, несущие домовину, обвязывают рушниками головы.) За домовиной идут родные и близкие, затем соседи и знакомые, и лишь затем все остальные участники похоронного шествия, буде таковые имеются. Замыкает шествие женщина, разбрасывающая еловые веточки — «заметающая» покойнику дорогу обратно. На похоронах покойника-мужчины принято раздавать или рассыпать перед похоронным шествием зерно, на похоронах женщины — раздавать одежду и холсты.

24. Если до кладбища идти далеко, то за селом ставят домовину на сани либо на телегу и везут. Проходя село, нигде не останавливаются, дабы не навлечь на дом, у которого произошла остановка, беды. Идущие с Чурами и Святами, по обычаю, должны всю дорогу не оборачиваться, чтобы в селении не было ещё покойника. В некоторых областях домовину даже летом везут на санях, символизирующих собой Велесову Ладью Мёртвых, в отличие от телеги, символизирующей Солнечную колесницу Дажьбога (колесо — символ Солнца). Селяне, кроме родственников и близких друзей почившего, по обычаю, провожают домовину с телом усопшего до первого перекрёстка дорог — «покойничьих крестов». Далее следуют только те из них, кто

желает, чтобы и покойный, когда придёт срок, встречал их на «том свете».

25. В день похорон, по обычаю, принято подавать первому встречному милостыню в виде куска хлеба, завёрнутого в рушник без обережной вышивки. Первый, кто встретится на пути похоронного шествия, приняв милостыню, должен молиться за почившего, а тот в свою очередь первым встретит принявшего хлеб на «том свете». Вообще, милостыня путникам (коим покровительствует Сам Велес), незнакомцам и первым встречным издревле понималась как средство общения с Иным миром. Так, например, по поверьям, если покойник на «том свете» в чём-то имеет нужду, он может во сне попросить об этом кого-либо из живущих в Яви родственников, и тот может отправить просимое покойнику, подав его в виде милостыни «первому встречному». Также верили, что, встретив на пути похоронное шествие и не желая присоединиться к нему, следует повернуть обязательно направо, так как правая сторона — к жизни, а левая — к смерти.

26. Дойдя до места, где тело почившего будет возложено на Краду либо опущено в могилу, все встают лицом к северу — земле Предков, а волхв либо жрец обращается к Огнебогу Сварожичу и к Матери Сырой Земле, просит Вещего Бога провести душу во Ино — на Велесовы Луга, а также речёт особые разрешающие (плотские узы) и отпускающие (душу усопшего) заговоры, кои ведомы людям сведущим. Если тело почившего сожигалось на Краде, собирают оставшийся после него пепел и предают его земле или воде. Хорошо, если прямо над прогоревшими останками можно насыпать курган. В иных случаях прах, оставшийся после сгорания Крады, может быть захоронен в могиле.^[324]

27. Прежде чем опустить домовину или сосуд с прахом в могилу, родственники, по обычаю, «откупают место», бросая в могилу мелкие монетки и сыпя зерно. Перед опусканием домовины в могилу с покойным в последний раз прощаются, развязывают ему руки и ноги (если они были связаны), закрывают и заколачивают крышку, стараясь сделать это с одного удара молотка. Домовину опускают, как правило, на верёвках либо на длинных рушниках, кои затем оставляют на кладбище (навязывают на дерево у могилы либо закапывают вместе с домовиной) либо раздают участникам похорон «на помин души». На крышку домовины каждый из присутствующих сыпет по три горсти земли, говоря при этом: «Да будет земля тебе пухом!» Затем могилу закапывают, и все молча возвращаются с кладбища, не оборачиваясь. Все участники похорон, придя в дом, обязательно моют руки и по возможности переодеваются, совершая таким образом обряд очищения.

28. На поминках в день похорон прежде всего вспоминают о добрых и славных делах и поступках почившего, ни в коем случае не ругая его за допущенные при жизни ошибки: «О покойном — либо хорошо, либо никак». За столом рассаживаются по старшинству, старшие первыми, младшие в конце. Вначале подают кутью — поминальную кашу из распаренных зёрен пшеницы с мёдом. Её съедают понемногу, одну-три ложки, затем следует другая пища. В последнюю очередь подаются кисель и блины — неперменные поминальные блюда. После них, по обычаю, принято в молчании расходиться — сначала старики, а затем молодые, ибо, по поверьям, кто первым уйдёт с поминок, тот и умрёт раньше.

29. На сороковины совершается обряд «проводов души» почившего. Все собравшиеся выходят во двор, обращаясь к Родным Богам и Предкам, молятся за душу почившего, после чего открывают ворота — чтобы его душа «вышла со двора». С окна снимают рушник, провисевший

на нём сорок дней, и относят его на кладбище, навязывая на священное дерево, либо на памятный Родовой Столб с тремя насечками (знаками Тремирья — Прави-Яви-Нави), либо крест (знак огня и возрождения — воскресения^[325] души), установленный над могилой или курганом почившего. По возвращении с кладбища устраивают поминки, как в день похорон. Также поминки устраиваются в годовщину смерти. (Особливо умерших следует поминать, принося им положенные требы на Вешних и Осенних Дедов, а также во время некоторых других Святодней Годового Круга, связанных с почитанием Предков.)

30. Девушек, умерших до замужества, хоронят в облике невесты — с распущенными волосами, с венком на голове и в свадебной рубашке. Домовину умершей девушки красят в розовый цвет (в отличие от обычного красного) и украшают цветами. Подруги почившей, провожая её «в последний путь», поют над ней свадебные песни, в причитаниях называют её «белой лебёдушкой» и «княгиней» (как невесту). Девушкам-подругам, как и на свадьбе, раздают цветные ленточки, которые прежде лежали на крышке домовины, и кормят обедом. В некоторых местах бытует обычай вешать на могильный крест умершей девушки косу, плетённую из кудели (льняного волокна), как символ девичества. Похороны-«свадьба» завершаются поминками в доме родителей, на которых присутствуют молодые люди обоих полов — всё как на настоящей свадьбе...

Слава Роду!

[2005]

Книга Смерти

(Сборник этнографических материалов о смерти и похоронной обрядности у славян)

Оглавление

1. Душа
2. Ведогон (ведогонь)
3. Сон
4. Обмирание
5. Смерть
6. Домовина, гроб
7. Могила
8. Кладбище
9. Покойник
10. Прощание
11. Похороны: общие сведения
12. Похороны в народной культуре
13. Перевоорачивание предметов на похоронах
14. «Похороны-свадьба»
15. Вторичное погребение
16. Траур
17. Навь, навии
18. «Тот свет»
19. Луна — Солнце Мёртвых

20. Культ Предков
21. Деда (Дзяды)
22. Поминальные дни в году
23. Поминальное время: Вешние Деда
24. Поминальное время: Зелёные Святки
25. Поминальное время: Осенние Деда
26. Задушки
27. Задушницы
28. «Кормление» душ Предков и домашних духов
29. Поминальная страва: кутья
30. Поминальная страва: блины
31. «Греть покойников»
32. Ель — древо Предков
33. «Заложные» покойники
34. Самоубийцы
35. Некрещёные дети
36. Упыри, вампиры, вурдалаки
37. Привидения
38. Блуждающие огни
39. Обрядовые похороны животных и предметов
40. «Отпускание» священных предметов

Литература

1. Душа

Душа — незримый двойник человека при его жизни, обителище Бессмертного Духа (Соби). После разделения с грубой плотью человека (в случае его смерти или во время сна) душа покидает тело, принимая облик ветерка, пара, дыма или бабочки, мухи, птицы. Иногда душу представляют как маленького человечка с прозрачным телом или ребёнка с крыльшками.

Своё начало душа берёт от Рода Небесного — Соборной Души данного Рода, или Совокупной Души Предков, а по другим представлениям — в виде «Духовного семени» (которому ещё только предстоит «прорасти» и развиваться в «Дерево Жизни») исходит от Самого Всебога Рода, либо Отца Небесного Сварога^[326], неся в себе Вечный Бессмертный Дух — Душу души.

В народе верят, что душа новорожденного происходит от души матери, «отпочковываясь» от неё во время развития зародыша в утробе. По некоторым представлениям, душа живёт вместе с человеком и находится у него либо в голове, либо в ямке под шейей, в груди, в животе, в сердце и т.д.^[327] Душа, в отличие от Бессмертного Духа^[328], растёт, как и человек, чувствует тепло, холод, боль, радость, но питается только «паром» от пищи. При жизни человека она может покидать его лишь во сне, поэтому людям снится, что они путешествуют, попадают в необыкновенные места и т.д.

Если человек живёт не по Праву, связан с нечистой силой, то душа, покинув его во сне, творит различные злодеяния. Так, по украинским поверьям, тело ведьмы остаётся бездыханным, пока душа, являясь людям в различных обликах, отбирает у коров молоко, похищает с неба звёзды и т.п. Если в это время изменить положение тела ведьмы, то возвратившаяся после ночных странствий душа не может попасть в свою телесную оболочку и летает вокруг ведьмы, оборачиваясь то курицей, то гусыней, то мухой, то пчелой. Люди,

совмещающие в себе свойства человека и духа (волхвы, ведуны, колдуны и др.), по поверьям, имеют две души. В русских и украинских верованиях эпохи двоеверия встречается противопоставление души, присущей человеку (мужчине), и пара, заменяющего душу животным, иногда — женщинам.

После смерти человека душа покидает тело с последним выдохом умирающего, оставаясь некоторое время поблизости от тела. Чтобы помочь душе покинуть помещение, нередко открывают двери, окна, заслонки в печи; из окна вывешивают полотенце, по которому она спускается, а затем при желании может вернуться обратно. Считается также, что душа «утирает этим полотенцем свои слёзы», отдыхает на нём. Белорусы во время одевания покойного ставят на окне стакан с чистой водой и вешают полотенце, чтобы душа умершего могла вымыться, обсушиться и чистой явиться на «тот свет». Украинцы полагают, что душа сопровождает тело до кладбища, плача и вопрошая: «Йой, а я де буду?»

После похорон душа часто возвращается в дом, поэтому на поминках у восточных славян принято подавать к столу горячие блюда (борщ, свежее испечённый хлеб, который непременно ломают руками, и т.д.), чтобы душа могла подкрепиться паром от этой пищи. У белорусов в течение шести недель в Красном углу стоит сосуд с водой: согласно поверью, душа покойника сорок дней находится в доме и нуждается в питье. На сороковой день после смерти у восточных славян происходят проводы души на «тот свет»; в Полесье, например, этот обряд называется «поднимать воздух». Сходные представления о душе усопшего, пребывающей вблизи людей в течение первых сорока дней после смерти, характерны и для южных славян. По истечении данного времени души путешествуют по земле, поднимаются в высшие воздушные сферы, летят на Суд к Вещему Богу и т.д.

Наиболее тяжёлым считается переход души через воду. Согласно древним славянским верованиям, души на «тот свет» перевозит Вещий Бог — Велес (в эпоху двоеверия — св. Никола); иногда подчёркивается, что Он перевозит только праведные души. По украинским поверьям, счастливые души пребывают в Чертогах Боговых, стоящих на земле среди моря. Они непрерывно славят Бога или пируют за белыми столами, на которых яства не уменьшаются, поскольку души едят только пар. Неправедные души мучаются в Пекле и голодают, так как их кормят золой. Считается также, что неправедные души беспрестанно носятся по земле, вызывая вихри, бури, ураганы. Души некрещёных^[329] и не прошедших обряд имянаречения детей становятся навками, мавками, русалками.

Согласно поверьям, существует тесная связь души с телом и после смерти. Чтобы душа могла время от времени видеть своё тело, украинцы делают в гробу окошечко. В поминальные дни душа посещает родной дом, обходит места, где бывала при жизни во плоти, обязательно появляется у могилы, поэтому родственники усопшего оставляют на могиле пироги, блины, льют хмельные напитки. Русский обычай подметать могилу берёзовыми вениками объясняли тем, что душе «приятен запах берёзовой листвы». Повсеместно распространено верование о том, что души возвращаются домой на Коляду, Масленицу, в поминальные дни Вешних Дедов, на Зелёные Святки и др.

Показываясь людям, душа принимает облики различных насекомых и птиц, что связано с представлением о её лёгкости, способности летать, наличии крыльев и т.п. Так, у поляков и в южной России при появлении бабочек у пламени свечи поминают умерших, молясь и называя их по именам; известны также запреты убивать бабочек, приметы о них как предвестниках смерти и т.п. Если к дому постоянно прилетает какая-либо птица (воробей, кукушка, коршун), то её принимают за душу умершего. В Полесье о пролетающих в поле птичках говорят, что это летают души добрых людей. Нередко в знак поминовения усопших на могилах или перекрёстках дорог рассыпают для птиц зерно. Иногда душу представляют себе в облике мыши, ящерицы и

других *хтонических* животных.

2. Ведогон (ведогонь)

Ведогон (ведогонь) — по славянским верованиям, одна из составляющих души человека, «тело сновидений», или, как говорят оккультисты, «астральное»^[330] тело. «Странствовать ведогоном» — значит путешествовать без тела во сне или в *трансе* подобно камлающим шаманам.

Согласно верованиям южных славян, ведогонь — незримые духи, сопутствующие людям до смерти. Во время сна они исходят из человека и охраняют его имущество от воров, а жизнь — от неприятелей или других, недобрых, ведогонов. Между собою эти духи дерутся, и если в драке один из ведогонов убит, то и человек, хозяин его, вскоре умирает.

В некоторых случаях ведогонь могут становиться видимыми человеческому глазу. Считается, что если ударить ведогоня кованым железным остриём (например, ножом) — человек, по чьему ведогону был нанесён удар, также получит в соответствующем месте рану на теле.

В Белоруссии до сих пор верят, что каждый мальчик получает при рождении сестрицу — «сорку», а каждая девочка — «братека», которые оберегают их от несчастий и невзгод. Полагают, что духи эти — то же самое, что и ведогонь древних славян.

3. Сон

Сон — состояние человека, воспринимаемое в народе как близкое к смерти (ср.: смерть — «вечный сон», мёртвый — «усопший», умереть — «почить»). Говорят: «Сон — смерти брат», «Сонный, что мёртвый» (у русских), «Сон — наполовину смерть» (у сербов). О сонливом человеке говорят, что его «смерть притягивает» и он скоро умрёт. Распространено представление, что во время сна душа, половина души или одна из двух душ человека, особенно ведьмы, временно покидает тело, в различном облике (чаще всего зооморфном) выходя из его рта, и путешествует по местам, которые человек видит во сне. Этим объясняется опасность резко будить крепко спящего человека, переворачивать его тело во время сна, так как его душа не сможет найти пути назад и человек заболит падучей, лишится памяти, рассудка или даже умрёт. На том же представлении основан и способ распознавания ведьмы у некоторых южных славян: спящую женщину, заподозренную в колдовстве, поворачивали ногами к изголовью и затем ждали, когда на чердаке поднимет шум злой дух, который вышел из неё и не может вернуться назад. Отделение души от тела происходит также при обмирании (см. далее), когда душа человека успевает посетить «тот свет».

Запрещено не только переворачивать, но и целовать спящего, особенно ребёнка, иначе он заболит или умрёт. Нельзя кормить спящего ребёнка грудью: он будет плохо расти. Если ребёнок смеётся во сне, значит, его забавляют добрые Природные духи (в эпоху двоеверия говорили — *ангелы*^[331]). Скрежет зубами во сне означает, что спящий борется с чертями. Когда человек разговаривает во сне, считают, что он долго не проживёт. Если взять его в это время за мизинец, он расскажет всю правду. Для прекращения бреда во сне следует потрясти спящего за нос. Чтобы просыпаться в желаемое время, нужно носить на шее особую косточку из петушиного крыла или ударить большим пальцем ноги о дно кровати несколько раз, обозначая час, когда нужно проснуться.

Запреты и предписания касаются позы спящего и его одежды. Спать ложатся в избе головой к Божнице, к Красному углу (а не к порогу) и поперёк половиц (а не вдоль, как кладут

покойника). Мужчине нельзя спать на животе, женщине, особенно беременной — на спине, так как этим может воспользоваться нечистая сила. Опасно спать с открытым ртом, так как в человека может вселиться чёрт или заползти змея. Чтобы уберечься от злых духов, мучающих человека по ночам, ложатся спать на правый бок. Однако иногда считают, что во время сна на правом боку можно придавить доброго духа-хранителя, всегда находящегося справа от спящего. Если ребёнок спит ничком, уткнувшись в подушку, он осиротеет, а если с открытыми глазами — сам долго не проживёт. Считается, что спящий в одежде — часто болеет. Однако кое-где женщинам запрещалось спать без платка. В целях оберега от нечистой силы иногда спали, подпоясавшись, но существовало и представление, что дух-хранитель примет спящего человека за сноп, если у него не снят пояс и не расстёгнуты пуговицы.

На связи сна со смертью основаны различные способы усыпления, которыми пользовались воры: сыпали вокруг дома или перебрасывали через него землю с могилы, обходили вокруг дома с отрезанной рукой мертвеца, с метлой, которой подметали комнату, где лежал покойник, зажигали свечу от покойника, свечу из жил или жира мертвеца и т.п.

Обычай бдения, воздержания от сна, соблюдался во время похорон, родов и свадеб, в определённые Кологодные Святодни, а также на заходе Солнца и в полдень. Существовали запреты спать в определённых местах, особенно в местах появления нечистой силы: на меже, на перекрёстке дорог, в бане, в тени лещины, под скрипучим деревом, в котором томится неуспокоенная (неправедная) душа. Того, кто спит на столе как на почитаемом месте, в наказание будут преследовать змеи, а тому, кто ест хлеб в постели и спит на хлебных крошках, будут сниться змеи. Нельзя, чтобы на спящего светила полная Луна: человек станет лунатиком, ночное светило может увлечь его на «тот свет».

Лунные фазы влияют на сновидения: на Новолуние сны обычно сбываются. Исполнение сновидений зависит и от дней седмицы. Так, сон, приснившийся в ночь на неделю (воскресенье) или на какой-либо Кологодный праздник, сбывается до полудня (ср. русскую поговорку: «Праздничный сон до обеда»), а сон на понедельник — «пустой». Вещие сны зависят также от времени ночи (до или после полуночи) и от положения тела спящего. Сны, приснившиеся под утро, исполняются быстрее. Сбываются сновидения, приснившиеся человеку, спящему на правом боку, и не сбываются при положении тела навзничь или ничком. Чтобы запомнить приснившийся сон, клали под голову камень, а проснувшись, кусали угол подушки и избегали смотреть в окно. Чтобы поскорее забыть худой сон, нужно взять себя за темя. Если желаешь присниться человеку, увиденному во сне, нужно перевернуть подушку. Чтобы не сбился страшный сон, также переворачивали подушку, выворачивали наизнанку бельё и наволочку, не рассказывали сон три дня, вешали полотно на придорожный Чур или на священное дерево в дар Богам, садились на поперечную лавку, хватались за дерево или за железо со словами: «Куда ночь, туда и сон! Как не станет срубленное дерево на пне, чтоб так не стал и сон на правде!»

Вещие сны вызывали различными волшебными способами: например, девушки, чтобы увидеть во сне суженого, ложились спать натощак, клали под подушку мужские штаны, кольцо, гребень и т.п. и произносили особливые заклинания. По сновидениям гадали не только о женихе, но и выбирали на основе их предсказаний место для строительства дома или установки Капища. Сербь верили, что можно передать свой сон другому человеку в Юрьев день (на Ярилу Вешнего) до восхода Солнца. Для этого окликали кого-нибудь, ждали, пока он отзовется, и говорили: «Передаю тебе сон на Юрьев день».

4. Обмирание

Обмирание — народное название *летаргического* сна, который понимается как временная

смерть, когда душа спящего посещает «тот свет». Широко распространённые рассказы об обмираниях обычно включают мотив о том, как герой получает (чаще всего во сне) предуведомление (от некоего посланца с «того света» или от Самих Родных Богов) о предстоящем обмирании. Основная часть рассказа содержит указание на продолжительность сна (три, пять, семь или двенадцать дней), сведения о проводнике, указывающем герою путь в мире Мёртвых (обыкновенно это умерший родственник или святой): картины Закрадного ^[332] мира, разделённого на отдельные зоны соответственно разрядам покойников; описание мучений неправедных душ за различные весьма конкретные неправедные поступки (отнимание молока у коров, заламывание колосьев в поле, убиение детей во чреве, злое колдовство, несоблюдение Родовых обрядов и обычаев и т.п.).

Путешествующий не может вмешиваться в происходящее на «том свете». Среди обитателей Закрадного мира он может встретить своих родственников, но облегчить их участь он не может. Часто гостю сообщают дату его действительной смерти. Концовка рассказа повествует о пробуждении от сна и возвращении к жизни. Проснувшийся сообщает близким об увиденном на «том свете», однако обычно ему разрешается говорить не обо всём или разрешается говорить всё, кроме «трёх слов» (реже вообще запрещается рассказывать об увиденном). Нарушение этих запретов грозит смертью. Подобно быличкам, тексты обмираний содержат «формулу достоверности», т.е. указание на реальное лицо, испытавшее обмирение, место и время действия и т.п.

В одном из подобных рассказов, записанных в Полесье, некой вдове явился во сне «старый дед», объявил, что она заснёт крепким сном на пять дней, и велел приготовить на это время детям еды. Так она и сделала и только лишь вынула хлеб из печи, как сразу же уснула мёртвым сном. На третий день собрались её хоронить, но дети плакали и не дали её похоронить, объясняя, что мать проснётся. И правда — точно через пять дней, час в час, вдова проснулась и рассказала, что ходила «по всех мытарствах», и ей там сказали, о чём из виденного можно рассказывать, а о чём — нет. И она это исполнила.

В другом полесском тексте описывается само такое хождение «по мукам». После трёхдневного сна женщина рассказала, что покойный отец водил её по «тому свету» через двенадцать дверей: за одной дверью мучились женщины рвотой молоком — это те ведьмы, что молоко у коров отнимали; за другой крутили солому — это те, что заломы на полях делали; за третьей — женщины месили кровавое мясо — это те, что умертвили детей во чреве; затем были «колдуницы», варившиеся в кипящей смоле, и т.д. За последней дверью рассказчица встретила со своим сыном, погибшим на фронте (в войну 1941 – 1945 гг.).

Тексты об обмирании имеют много общего с другими фольклорными жанрами, прежде всего с духовными стихами, где описываются преступления неправедных душ (заломы, отнимание молока, проклятие или задушение младенца и т.п.), за которые следует воздаяние на «том свете». В эпоху двоеверия эти мотивы находили своё отражение в христианских апокрифах, таких, например, как «Хождение Богородицы по мукам» и «Сон Богородицы», а также в средневековых европейских видениях, рассказывающих о посещениях «того света».

5. Смерть

Смерть — одно из главных понятий традиционной народной Картины Мира, противопоставленное понятию жизни; момент перехода человека из «этого» мира на «тот свет», в потусторонний мир Нави, граница между ними и одновременно — основное содержание и характеристика «того света».

Смерть неизбежна — она «повязана Макошью» (предопределена Судьбой), но время и

обстоятельства своей смерти человеку знать не дано. Люди, однако, стремились угадать срок своей смерти с помощью разных примет. Смерть предвещают многие сны: выпадение зуба, белые одежды, белый конь, дом без окон, яйцо, встреча с умершим родственником и многие другие; необычайные или редкие явления: собака долго воет, курица поёт петухом, птица бьётся в окно, крот роет под домом, кукушка «вещает», ворона каркает, стены или пол в доме трещат, звёзды падают с неба и т.п. Иногда люди пытались предотвратить смерть, избежать её, обмануть или отсрочить.

Кончина — пора расставания души с телом — требует, по народным представлениям, особого обрядового оформления, без которого переход души в Иной мир затруднён или невозможен, и она обрекается на вечное скитание.

Во время кончины появляется, приходит за душой Некто — Морена-Смерть, Сам Вещий Бог или Их духи-посланцы (в эпоху двоеверия — архангел Михаил, ангелы, какой-либо святой). По восточнославянским верованиям, добрый дух-хранитель и чёрт в момент смерти борются за душу умирающего, и кто из них победит, тот и берёт душу. Считается, что легко умирают праведники, а тяжелой смертью наказываются жившие не по Правде, например, злые колдуны, которые не могут умереть, пока не передадут своё Знание.

К обязательным составляющим обряда при кончине относятся: прощание умирающего с близкими, исповедь^[333], зажжение свечи, «карауление» души. Строго соблюдается тишина, запрещается плакать и причитать, чтобы не спугнуть, не сбить с пути душу. Самым большим наказанием считается смерть без покаяния и без свечи: покойник будет блуждать во тьме, станет упырём и т.п. Свечу, освященную на Капище на Громницу или на Водокрес, дают в руку умирающему, в изголовье ставят чашку с зерном или мукой.

Чтобы облегчить смерть, в народе издревле совершали разного рода волховские действия: перекладывали умирающего на пол, часто на солому, клали его вдоль матицы, к двери, за печь, переносили в stodолу (овин), переворачивали ногами в изголовье и т.п.; вынимали из-под головы подушку («куриное перо не даёт умереть»), клали под голову житную или гороховую солому, снопик с крыши, веник, моток нестираной пряжи или полотна; укрывали белым или чёрным платком, использованной на Дедовых поминках скатертью, свадебной одеждой. Чтобы «пропустить душу», расстёгивали одежду, отворяли окна, двери, сундуки, снимали печную заслонку.

В случае особенно тяжёлой смерти (человека, жившего не по Правде, злого колдуна) просверливали дыры в потолке или в стене, вбивали в потолок вилы или кол, поднимали балку-матицу, разбирали потолок и крышу, печь; звонили в колокол; обливали, кропили и поили водой — святой, «немой» (или «молчальной» — набранной и принесённой в молчании), дождевой с крыши или из дорожной колеи, водой с колокола, с придорожного Чура, Родового Столба, Капи или Свята, установленного на Капище; поили отваром, настоем из трав, из зелени свадебного венка и т.п. Окуривали особыми волховскими травами, дымом от оставшихся на бёрде ниток. Старались не говорить об умирающем, считая, что чем меньше людей знает о нём, тем легче ему умереть. Согласно народным верованиям, в миг кончины гаснет или падает с неба звезда. Кончина понимается как «второе рождение», а сопровождающий её обряд во многом сходен с обрядом родов.

Совершаемый над умершим погребальный обряд (обмывание, облачение, отпевание, оплакивание, погребение, поминание, траур) не только обеспечивает беспрепятственный переход души из Яви в Навь (ср. открывание дверей, окон, выливание воды из сосудов и т.п.), но и защищает живых от последствий соприкосновения со смертью (ср. такие действия, как закрывание глаз, завешивание зеркала, ночное бдение при покойнике и т.п.). Нарушение или неполнота обряда грозят, по народным представлениям, возвращением покойника,

превращением его в упыря или возвращением смерти в дом, село.

Несмотря на опасность, миг смерти издревле считается благоприятным для некоторых хозяйственных дел. Так, в Полесье старались, пока мертвец не погребён, посадить тыкву или другие овощи, считая, что в этом случае они хорошо уродятся. Предметам, использованным в погребальном обряде (платку, которым подвязывали покойнику челюсть; шнуру, которым были завязаны его ноги; иголке, которой шили саван и подушку; полотну, на котором опускали гроб в могилу, и т.д.), часто приписывалась волшебная и целебная сила.

Персонифицированная Смерть в виде костлявой и безобразной Старухи Мары (Моры, Морены, Мораны) с косой является героиней многих народных рассказов, быличек и сказок; в Кологодных обрядах Морена-Смерть — персонаж ряжения, а также чучело, уничтожаемое во время шутейных похорон (обрядовых проводов Старухи Зимы) на Масленицу.

6. Домовина, гроб

Домовина, гроб — атрибут погребального обряда, осмысляемый как «новое» или «вечное» жилище тела умершего. В славянских землях обычай погребения в гробу широко распространяется в эпоху двоеверия (в Великой Моравии с IX в., на Руси с X в.). Из дохристианских времён нам известны похороны в ладье или лодке (не случайно гроб с крышкой напоминает собой две сложенные вместе лодки), в берестяном коробе (этот обычай сохранили некоторые толки старообрядцев) и т.п.

В старинных похоронных причитаниях посмертное жилище покойного описывается как дом без углов, ср.: «Збудаваля ^[334] табе сялибачку ^[335] новенькую і невясёленькую, / А няма жа ж у ей ні угольчыкау, ні аконцау» и т.д. В белорусских заговорах жилище, располагаемое в центре мира, под Мировым Древом, имеет не четыре, а три, девять, тридцать девять (обычно — нечётное количество) углов.

Изготовление гроба уподобляется строительству нового дома. На Карпатах и Русском Севере в стенках гроба на уровне плеч делали отверстия наподобие окошек, в которые вкладывали оконное стекло. Гуцулы в детском гробу в головах с правой стороны вырезают одно окошко, а для взрослого покойника — два. Маленькое окошко, иногда отверстие, прикрытое доской, имелось и в русских гробах-колодах. Окна делают для того, чтобы умерший мог выглядывать из своей «хаты», чтобы душа время от времени видела своё тело, чтобы умерший мог смотреть на других покойников.

Широко известен обычай заготавливать себе гроб задолго до смерти и хранить его на чердаке. Русские почитают это предзнаменованием долгой жизни. Часто в гробу хранили зерно и, если в доме никто не умирал, его брали на посев, подавали как милостыню. Белорусы верили, что если оставить заранее сколоченный гроб пустым, не насыпав в него жита, он «притянет» к себе мертвеца.

Готовый гроб окуривают воском, волховскими и ведовскими травами; кладут внутрь столярные инструменты, которыми пользовались при его изготовлении, закрывают крышкой и умывают над ним руки. Стружки и щепки, оставшиеся после изготовления гроба, не выбрасывали, а клали в гроб на дно, набивали ими подушку вместе с листьями берёзового веника, пускали по воде, выносили за село, в поле; высыпали на дороге перед домом умершего, придавив их камнем, в знак того, что в доме покойник, и т.д.

В соответствии с общеславянскими представлениями о смерти как сне, в гробу устраивали постель. Дно гроба выстилало соломой, сеном, сухими берёзовыми вениками (ср. рус. «пора на веники» — «пора умирать»). Белорусы поперёк прутьев развязанных веников клали пояс и застилали всё длинным куском холста, веря, что покойник должен явиться на «тот свет»

опоясанным. Подушка в изголовье гроба набита сухими листьями берёзовых веников, сеном, сухими пахучими травами и пр. По русскому обычаю, подушку набивали обрезками ткани, из которой шили погребальную одежду, а также куделей; в некоторых местах кудель не клали из опасения, что не уродится лён. Повсеместно остерегаются набивать подушку куриным пером.

По поверьям, умерший сохраняет свои прижизненные потребности и пристрастия, поэтому в гроб кладут пищу — хлеб, пироги, различные виды злаков, кружку мёда или пива, бутылку водки (в отличие от использования медовухи или пива, это достаточно поздний обычай, отвергаемый Родноверами), вино, воду, масло, соль, сахар и т.д. Повсеместно помещают в гроб полотно и одежду (сам гроб как вместилище сравнивается с одеждой: «И деревянный тулуп по мерке шьют»): мужчине в изголовье — шапку, женщине — чепец или платок, беременной — пелёнки и детские игрушки, умершим до брака — венок, фату и пр. Курильщику кладут в гроб табакерку с табаком, трубку, кисет, хромому — его палку или костыль, сапожнику — шило, плотнику — топор, портному — иглу. У всех славян известен обычай класть в гроб деньги как «подорожную» на «тот свет».

Колдунам, самоубийцам, опасным покойникам (см. далее), чтобы предотвратить их «хождение», кладут в гроб особые волховские травы, освящённый на Капище хлеб, мак, чтобы самоубийца его собирал, терновник, кресты^[336] из осины и т.д. В гроб клали предметы, которые надо было «выпроводить» из земного мира: сено, на котором лежал покойный в хате, гребень, которым его причёсывали, и т.д. Сходным образом избавлялись от болезней (например, клали в гроб рубашку больного), от вредных насекомых и пр. Повсеместно кладут в гроб предметы с целью передать их на «тот свет» другому покойному. Если в доме один за другим умирали двое, в гроб второго усопшего клали куклу, домашнюю птицу, голову чёрной курицы «взамен третьего покойника» (Сербия).

Чтобы защитить живых, гроб с покойником выносили из дома через окно, хлев, заднюю дверь; протаскивали его через дыру, сделанную под порогом (Словакия). При выносе стучали гробом три раза о порог или дверь, чтобы покойник попрощался со своим старым жильём и больше туда не возвращался (восточные и западные славяне), чтобы никто в семье больше не умер (южные славяне). Сербы тянули гроб назад на пороге, чтобы покойник «не потянул» за собой живых. При выносе гроба держали в руках хлеб, осыпали гроб зерном; передавали через гроб хлеб и соль по направлению от сеней к печи, чтобы сохранить урожай (Минская губ.). Закрыв гроб крышкой, на неё клали хлеб (рус. «гробовик»), который часто предназначался совершавшему похоронный обряд священнику или старейшине Рода, как и кусок холста, полотенце, положенные поверх гроба.

Заколоченный гроб опускали в могилу на верёвках или на длинных широких полотенцах, чтобы дорога на «тот свет» была широкая, как полотно. У южных славян сохранился обычай разбивать о спущенный в могилу гроб глиняную посуду, в которой приносили на кладбище масло и вино. Гроб с висельником ставили в могилу вертикально (Русский Север).

7. Могила

Могила — место пребывания тела покойника, «вечный дом» его после смерти. Могила считается святыней, которую нельзя осквернить: испортить, распахать и тем более — раскопать, чтобы украсть из неё сохранившиеся вещи. Запрещается не только забирать вещи, оставленные на могиле, но и бросать на неё что-либо (например, землю при выкапывании другой могилы). Нарушивший этот запрет будет обязательно наказан духами-навиями.

Могилу копают на месте, выбранном заранее родственниками или самим покойным при его жизни. Близким людям обычно запрещается копать могилу. В Белоруссии, например, это делали

бесплатно старики или нищие, при этом они избегали разговоров о покойнике; закончив работу, объявляли убиравшим усопшего женщинам, чтобы они вылили в могилу воду, которой обмывали тело. При выкапывании могилы запрещалось присутствовать жене умершего, а также женщинам, недавно потерявшим кого-нибудь из родных. Если при копании могилы обнаруживаются более ранние захоронения, то могильщики бросают туда деньги и другие ценные вещи, чтобы потревоженные мертвецы «не прогнали» вновь пришедшего.

Если могила оказывалась мала для гроба и её приходилось расширять, то это означало, что вслед за погребаемым туда же отправится новый покойник, обычно — его родственник. Подобное объяснение на Витебщине приводилось и в том случае, когда могила была слишком велика: верили, что одной жертвы мало и появится следующая. Особенно опасными представлялись такие происшествия, как осыпание краёв могилы и падение в неё кого-нибудь из сопровождавших покойника.

Заколоченный гроб опускали в могилу на верёвках или на длинных широких полотенцах, чтобы дорога на «тот свет» была широкая, как полотно. В это же время присутствующие бросали в могилу различные вещи: деньги (чтобы покойник выкупил себе место на кладбище, на «том свете»), одежду (платки, шарфы, пояса), полотно, использовавшееся для шитья савана, а также иголки и нитки (чтобы ими не воспользовались для колдовства ведьмы); туда же сметали и зерно, которым посыпали гроб при выносе из дома. В могилу, как и в гроб, иногда опускали любимые умершим при жизни предметы (например, инструменты для ремесленников и т.п.).

Во многих областях Украины и Белоруссии в эпоху двоеверия был распространён обычай «печатать могилу»: священнослужитель или ведун под особые песнопения чертил железной лопатой знак равностороннего креста над могилой и крестообразным движением бросал на гроб землю; белорусы перед опусканием гроба в яму или по насыпанному уже пригорку стучали с четырёх углов крест-накрест лопатой. Погребение без такого «печатания» считалось неполным: именно оно не позволяло покойнику выйти из могилы.

В Олонецкой губернии вдоль могильного холмика клали лопату, которой засыпали гроб, а сверху ставили перевернутый горшок с углями. Белорусы на засыпанной могиле сразу делают крест, хотя бы маленький, временный, пока не поставят новый, в рост человека. На могиле ребёнка, родившегося мёртвым, разжигают костёр из осиновых веток, на могиле некрещёного (не прошедшего обряда посвящения огнём — кресения) ребёнка оставляют камень или треугольник из осинового дерева. На могиле самоубийцы также оставляли камень; их могилы устраивали и вне пределов кладбища: русские — в глухих местах и оврагах, белорусы — на перекрёстках и холмиках в лесу, чтобы они были видны отовсюду. В Закарпатье на могилы самоубийц, обычно похороненных на месте преступления, бросали камни.

В день похорон на могиле устраивались поминки. Принесённые кушанья, состоявшие из кутьи или «кануна», а также блинов, пирогов, медового напитка и др., бросали на могилу. Остатки блюд часто оставляли на могиле для умерших, отдавали нищим. По данным археологии, в древности поминки у восточных славян совершались непосредственно на могилах. До сих пор такие поминальные обряды и обычаи, как «будить покойника», «поднимать воздух», «приклады» (белорусский поминальный обычай, связанный с обустройством могилы), тризны на Радуницу и др. происходят на могилах под открытым небом.

Могила умершего становится для родственников заменой и воплощением его самого: могилу или памятник на ней целуют, обнимают, говорят с нею и т.п.

Могила как место вечного пребывания умершего благоустраивается и нередко оформляется в виде дома. Так, белорусы устанавливали на могилах прямоугольные деревянные сооружения. Такой «приклад» напоминал крышку гроба, он имел окошечки и покрывал весь пригорок целиком; нередко его называли «хаткой». У русских установленные на могилах кресты с

двускатным покрытием и со Святом (иконкой — в эпоху двоеверия) носили название «часовенка». На Русском Севере помимо обычного креста можно увидеть продолговатое четырёхугольное сооружение («голубец»), открытое сверху или же покрытое плоской крышей, на которой ставят крест. На могиле делают и своеобразный «сад»: сажают цветы, плодовые деревья и т.п. — в ознаменование восхождения души умершего в Небесный Ирий-Сад. В Гомельском Полесье на Радуницу следовало, например, посадить на могиле дерево, а вокруг неё воткнуть берёзовые прутья.

У всех славян распространено поверье, что земля с могилы обладает чудодейственными свойствами. Так, в севернорусских деревнях этой землёй тёрли себе грудь, держали за пазухой, клали в воду, которой обливались после похорон, для того чтобы прошла тоска по умершему. В Витебской губернии считалось, что земля со свежей могилы ослабляет страх перед покойником, не подпускает смерть к дому, предохраняет от болезни людей, скот. При повальном моровом поветрии у скота могильной землёй троекратно обсыпали животных. В Полесье больного ребёнка купали в воде с песком с могилы родственника.

Могильная земля — одно из сильных колдовских средств, её использовали в насылании злых чар (реже — в лечебной волошбе) колдуны и ведьмы. У многих славянских народов эта земля считалась очень опасной: например, сербы остерегались приносить её домой; людей, копавших могилы, заставляли разуваться и вытрясать землю из обуви; никто из домашних не решался до неё дотронуться.

8. Кладбище

Кладбище — место погребения усопших, где, по поверьям, пребывают души умерших и духи-навии; священное место, где совершаются поминальные обряды. Как часть мифологизированного пространства кладбище противопоставлено селу, т.е. миру живых людей.

Первый похороненный на новом кладбище покойник считается родоначальником всей кладбищенской общины Предков. Строго соблюдаются общие правила поведения на кладбище. У восточных славян при встрече на кладбище нельзя говорить «добрый день», «до свидания» (говорят: «прощайте»), чтобы в дальнейшем на кладбище не встречаться. Около кладбища нельзя петь песни; мимо кладбища следует проходить пешком новобрачным во время свадьбы, возвращающимся с крестин куме с ребёнком. У всех славян тяжёлым преступлением считается осквернение кладбища, могил Предков. Старые кладбища нельзя перепахивать, как нельзя сдвигать и надгробные памятники, иначе вымрет семья; выносить что-либо с кладбища (например, оставленную на могильных крестах одежду). На кладбище запрещается ломать ветки, рвать цветы и даже вдыхать их запах, чтобы не потерять чувство обоняния. По полесским поверьям, у хозяйки, которая сломает на кладбище зелёную ветку и выметет ею золу из печи, всю ночь в доме и под окном будут бродить покойники. У сербов запрещается рубить деревья на кладбище, т.к. души покойных не смогут отдохнуть в тени деревьев и вкушать их плоды.

По представлениям западных славян, души, живущие на кладбище, сохраняют привычки людей при жизни. По верованиям болгар и македонцев, мёртвые выходят в полночь из гробов, гуляют по кладбищу и посещают друг друга. Всем славянам известно поверье о том, что в определённые часы (главным образом, в полночь) и Кологодные праздники (чаще — в поминальные дни) на кладбище можно видеть души мёртвых. Когда покойника несут на кладбище, его встречают души тех, кого он провожал в последний путь: они виснут на гробе, отчего гроб становится невероятно тяжёлым, как считают в Полесье.

В поминальные дни и Кологодные праздники — на Масленицу, на Вешних Дедов (в эпоху двоеверия — на Фоминой неделе) и др. — для душ выпекают особый хлеб, оставляют еду на

кладбище, приносят им одежду, чистят и украшают могилы. Их приветствуют, как живых, приглашают их к трапезе: «Святые радзицели! Ходзице к нам хлеба-соли откушаць!» (белорус.) В Рязанской губ. говорят, что поминальную пищу, которую приносят на кладбище на Радуницу, вкушают вместе живые и мёртвые, выходящие «из темницы» и невидимо присутствующие с живыми до захода Солнца.

Огонь или огоньки, замечаемые на кладбище, считаются знаками душ умерших. По сербским поверьям, при появлении огоньков или огней не следует ходить на кладбище, т.к. в это время там блуждают души умерших; болгары полагают, что на такие огни нельзя смотреть, иначе ослепнешь.

Нередко кладбище считается местом скопления злых духов и душ неправедных людей, некрещёных детей, изгоев, чужаков-иноверцев и т.п. Злые души нападают на прохожих, являясь в том виде, как были захоронены, в белых одеждах, которые не следует трогать, или в виде столба пара, воздуха. По польским и полесским поверьям, возле кладбища появляются духи-навии, предвещающие смерть увидевшему их; русалки, издающие ночью на кладбище пугающие звуки. В разных славянских землях известны поверья и былички об обитающих на кладбище упырях (вампирах), которые вылезают «из дыр» в могилах, седлают ночных прохожих и т.п. Кладбище стараются обходить стороной, особенно ночью. Проходя мимо кладбища ночью, следует обращаться к Светлым Богам, чураться (в эпоху двоеверия советовали креститься), подать голос, «чтобы родители услышали и не пугали».

На кладбище осуществляются волховские действия и обряды с целью излечения от болезни или бесплодия, изгнания из села нечисти, а также для приобретения человеком чудесных знаний или нанесения порчи. Особое значение в этих действиях приписывается земле, песку, растениям с кладбища, найденной кости и другим предметам.

Изгоняя болезнь, в Полесье варят в воде песок с кладбища и купают больных детей, после чего его возвращают на то место, откуда брали. Больного лихорадкой посылают ночевать на кладбище. Могильную землю как одно из сильных колдовских средств использовали в колдовских целях ведьмы: например, в Полесье кладбищенскую землю, песок бросают на пути новобрачных, чтобы испортить молодым жизнь или вызвать их смерть.

У южных славян на кладбище также исполняются ритуалы разделения «одномесечников» и заключения побратимства.

9. Покойник

Покойник — по народным представлениям, опасное существо, способное «водить» после смерти («вставать» из могилы и наведываться к живым); в похоронном обряде воспринимается как носитель смертоносной силы и одновременно как объект почитания — Предок-опекун Рода.

В народной терминологии и фразеологии, связанной со смертью, покойник изображается как странник, отправившийся в дальний путь (ср. восточнославянские выражения об умершем: «пошёл до дому», «отошёл», «собирается в далёкую дорогу» и т.п.), либо как переселенец, достигший загробного мира, который примкнул к сонму Предков: «отправился к праотцам», «пошёл до Дедов», «с Дедами гуляет», «с Предками здоровается». В народных загадках и поговорках статус покойника определяется через свойства, отличающие его от человека: «Обулся не так, оделся не так, поехал не так, заехал в ухаб и не выедет никак», а также через признаки, характеризующие неподвижность и безжизненность умершего: «Не дышит, не пышет, не ворохнется», «Нос есть — не нюхает, уши есть — не слышит», «С руками, с ногами, а с лавки не слезет».

В похоронных причитаниях покойник называется «гостем», «путником», которому

предстоит трудный переход: «Куда же ты снаряжаешься? Во которую путь-тропу, дальнюю дороженьку?»; его возвращения в дом родственники ожидают в установленные поминальные дни. Все этапы похоронного обряда призваны обеспечить переход покойника на «тот свет» и придать такому переходу необратимый характер, т.к. пребывание умершего в земном пространстве среди живых издревле воспринималось в народе как опасное нарушение нормального положения вещей: «Не должно до срока Явь с Навью единить».

В народных славянских поверьях мотив хождения «оживших» покойников к родственникам — один из наиболее распространённых. Такими «беспокойными» (т.е. склонными к хождению) покойниками могли быть все недавно скончавшиеся, а особенно — злые колдуны и те, кто жил несправедливой жизнью; о них говорили, что до истечения сорока дней или года после смерти они ещё «не определились к месту», не перешли безвозвратно в мир Мёртвых, поэтому часто вторгаются в мир Живых во внеурочное время.

Хождения покойника к людям, по народным воззрениям, опасны тем, что покойник старается увести за собой близкого человека, который сильно тоскует по умершему. Считалось, что покойников вынуждают «ходить» оставшиеся окончательно не разорванными связи с живыми: сильная привязанность к членам семьи и тоска по любимым; чувство мести и обделённости; не исполненное близкими людьми желание умирающего; неулаженная ссора; невозвращённый долг и т.п. На вопрос о том, почему покойники «ходят», в народе говорили: «А зависть какая-то у них» (сев.-рус.), «чтобы отомстить за что-то живым» (укр.), «чтобы посмотреть, есть ли в доме порядок» (рус.), «чтобы помочь родным по хозяйству» (пол.), «его водит тоска по родне» (белорус.). Верили, что причиной «хождений» могло быть нарушение общепринятого правила класть в гроб с умершим его любимую вещь или надевать на него определённую (выбранную им самим) одежду, либо неточное соблюдение людьми прочих похоронных обычаев. Если все эти обстоятельства мешали переходу души умершего в Иной мир, то он становился чрезвычайно опасным духом, наносящим вред людям, и причислялся к категории «нечистых», «заложных» покойников.

«Заложными» назывались в русских верованиях все умершие «не своей» смертью, т.е. неестественной, насильственной, преждевременной (самоубийцы, убитые в драках и сражениях, погибшие в результате несчастного случая, мертворожденные некрещёные младенцы, молодые люди, не вступившие до смерти в брак и т.д.). К «заложным» относились также те, кого похоронили с нарушением предписанных обрядов; те, кто при жизни занимался колдовством и общался с нечистой силой; люди-двоедушники; дети, проклятые родителями, и т.д.

Слово «заложный», введённое в научный обиход Д.К. Зелениным, было известно в диалектах Вятской губ., где оно обозначало умерших внезапной смертью и отражало особый способ их захоронения: покойников не закапывали в землю, а «закладывали» кольями, палками, ветками, листвой, оставляя тело на поверхности земли. Считалось, что их «не принимает» святая Мать-Земля, т.е. могила «не держит» в себе покойника, он выходит из неё и бродит как привидение, преследует и пугает путников, посещает дома своих родственников, насылая болезни на людей и моровые поветрия на скот. Доказательством того, что земля «не принимает», считался также факт сохранности тела «заложного» покойника, которое оставалось в могиле нетленным (более того: у него продолжали расти ногти и волосы).

Главным вредоносным свойством «заложных» покойников была способность вызывать стихийные бедствия (бури, град, затяжные дожди или засуху, летние заморозки и неурожай). Исторические свидетельства об обычае выкапывать из земли погребённых самоубийц для предотвращения таких несчастий встречаются в древнерусских памятниках начиная с XIII в. Считалось, что «нечистых» покойников следовало хоронить на пустырях, в оврагах и топких местах, под гатями, в крайнем случае — вблизи кладбища, но за его оградой. Если происходили

стихийные бедствия или массовые моровые поветрия, сельские жители, несмотря на многочисленные запреты со стороны светских и церковных властей, тайком выкапывали из могилы тело «заложного» покойника, относили его за границу своего села, бросали в глухих местах или старались обезвредить опасное воздействие умершего (например, забивали в гроб осиновый кол, переворачивали труп в гробу лицом вниз, на шею покойника накладывали железный серп или обломок косы, сыпали на могилу раскалённые угли и т.п.).

Временем общих поминок по всем «заложным» покойникам считалась у русских пора Зелёных Святков (Русальная седмица). Ещё в XVII-XVIII вв. в это время устраивались массовые захоронения в общей могиле всех не погребённых «нечистых» покойников, оставленных — как этого требовал старинный обычай — на поверхности земли.

10. Прощание

Прощание — 1) ситуация, возникающая при расставании людей (в том числе и с умершими); сопряжена со взаимным прощением и, как правило, сопровождается поцелуями; 2) обрядовая просьба о прощении, которая может быть обращена не только к живым, но и к умершим, а также к земле, воде и другим природным стихиям и объектам.

У восточных славян прощание при расставании подразумевало взаимное прощение обид (в связи с этим «прощай!» до сих пор употребляется при расставании надолго или навсегда в отличие от «до свидания!»).

Взаимное прощение и утверждение вечной обоюдной любви высказывалось и при прощании с умершим. По словам П. Петрея (нач. XVII в.), «подходят к гробу родители покойного, братья, сестры, жена, дети, друзья, родные и все присутствующие, целуют его на расставанье, прощаются с ним, потому что дольше ждать ему нечего, а пора и в дорогу».

В Харьковской губернии в первый день Вешних Дедов (Навьев седмицы) ходили до рассвета на кладбище просить прощения у отца и матери те люди, которых проклинали покойные родители. Считалось, что если в это время в земле раздастся гул, то это означает, что отец или мать простили своё дитя, и потому их приняла Земля, которая раньше не принимала их за оскорбление, нанесённое ей проклятием собственных детей.

Еще в начале XX в. во Владимирской губернии старики перед смертью ходили в поле или просили отнести их туда «с Землёй и с вольным светом проститься». На поле старик вставал на своём участке на колени и клал четыре земных поклона на все четыре стороны. Прощаясь с землёй, говорили: «Мать Сыра Земля, прости меня и прими!», а прощаясь с вольным светом: «Прости, вольный свет-батюшка!»^[337]

11. Похороны: общие сведения

Похороны — в традиционной народной культуре обряд, воплощающий мифологизированные отношения между живыми и мёртвыми, потомками и Предками, этим и «тем светом». В дохристианскую эпоху у славян господствовал обряд трупосожжения на костре: кости с кострища собирали в горшок — урну, над кострищем насыпали курган. Для погребальной обрядности характерным было сочетание противоположных устремлений: удалить на «тот свет», уничтожить мертвеца (и всё, связанное со смертью, в частности, вещи умершего) в огне погребального костра и одновременно сохранить возле живых дух благодетельного Предка — отсюда возведение памятников (курганов и т.п.), собирание костей в урну — новое «тело» и т.п. Ср. также древний обычай устраивать под курганом загробное жилище — дом-могилу (сруб, окружённый изгородью-чостоколом) и позднейшее наименование гроба в русской традиции

«домовина». Кладбище могло восприниматься как «селение мёртвых» (ср. русское *погост* — «центр сельской округи» и «кладбище») и т.д.

Персонажем славянской мифологии, непосредственно связанным с обрядом похорон, считается Баба-Яга^[338]: Яга, одна из ног которой — мёртвая («костяная»), живущая (лежащая на печи) в избушке «на курьих ножках» без окон и дверей, расположенной на границе «того света» (леса), и помогающая герою волшебной сказки найти путь в Иной мир, напрямую связана с образом благодетельного Предка, обитающего в доме-могиле.

Обряд сожжения считался наиболее действенным способом удаления умершего (и вообще всего вредоносного) на «тот свет»: в описании похорон руса у арабского автора X в. Ибн-Фадлана один из совершавших обряд говорит, что умерший с погребального костра тотчас входит в рай (Ирий), погребённого же в земле едят черви. Черви, змеи и прочие гады воплощали опасность, исходящую из разлагающегося трупа: в русской сказке колдун говорит, что расправиться после смерти с ним можно лишь сожжением; из тела его поползут разные гады, которых также надо бросать в костёр, иначе с ними уйдёт от смерти сам колдун.

Древнерусское описание похорон Совия (вставка в «Хронику» Иоанна Малалы, XIII в.) включает три фазы обряда погребения: Совия хоронят в земле, но там ему нет покоя, так как его едят гады; затем его хоронят на дереве, но там его кусают комары и пчёлы; затем его сжигают, и он чувствует себя на «том свете», как дитя, спящее в колыбели. Погребение на дереве явно связано с представлением о Мировом Древе, связующем всё Тремярьё (Явь-Навь-Правь): ср. древнерусское описание погребального обряда вятичей и других славянских племён, помещающих урну с прахом «на столпе на путях» («Повесть временных лет», XII в.) — столп здесь также воплощает Мировое Древо. Умерший, отправляясь на «тот свет», в Закрадное хождение, проходил через все ступени восхождения души — от дома (дома-могилы) до самого Светлого Ирия.

Вторжение «заложных» покойников в мир живых в народной культуре преодолевалось особыми обрядами удаления трупа из могилы или пригвождения его к земле (осиновым колом) и т.п. Умершего раньше срока, холостого (и в силу этого опасного для живых) хоронили со свадебными обрядами.

12. Похороны в народной культуре

Похороны, похоронные обряды — в народной культуре важнейший комплекс семейных обрядов, завершающих «коло жизни земной». Как обряд перехода (на «тот свет»), похороны сходны по структуре и символике с другими обрядами жизненного круга — родильными и свадебными.

Похоронные обряды начинались с момента приготовления к смерти, переодевания умирающего, которому давали в руки горящую свечу; в случае трудной смерти — при расставании души с телом — открывали двери, окна, печную заслонку, ломали конёк крыши (подобные действия у восточных и южных славян совершали и при трудных родах — при расставании ребёнка с материнским чревом). На Русском Севере при умирающем ставили чашку с водой, чтобы душа омывалась.

О смерти оповещали родственников и односельчан, тогда же начиналось оплакивание, причитание. Принято было выливать всю воду, имевшуюся в доме, занавешивать зеркало (закрывать вход на «тот свет»). Покойника обмывали, переодевали в смертную (белую) одежду, которую предварительно лишали всех застёжек и других металлических частей. Девушку, умершую до вступления в брак, хоронили в свадебной одежде, у украинцев её гроб сопровождал «жених» — таким образом в обряде преодолевалось нарушение жизненного круга.

Особые обряды сопровождали изготовление гроба и помещение в него покойника, ритуальных предметов и т.п.; на место, где лежал покойник, клали оберег — топор, камень, дежу, украинцы разбивали на этом месте горшок, южные славяне забивали гвоздь, на Русском Севере бросали камень вслед покойнику, «чтобы остальные были живы». До самих похорон приняты были ночные бдения при покойнике, а также (на Западной Украине и в некоторых других славянских землях) «игры при покойнике» («весёлые поминки»), включающие шутейные действия, в том числе срамные, восходящие к древнейшим обычаям тризны и т.п.

Похороны совершались на третий день, гроб несли к месту погребения на руках или в телеге, иногда на санях; сани и телегу могли переворачивать после похорон (как и другие предметы в доме покойника), «разделяя» таким образом мир Живых и «тот свет». Избу после выноса покойника выметали, иногда осыпали пол зерном. У восточных и южных славян все этапы похорон сопровождалось причитаниями (белорус. «голошение»), описывающими, в частности, дорогу покойника на «тот свет». По возвращении с кладбища устраивали поминки (тризну) с обрядовыми блюдами (горох, блины, кутья), для покойника клали ложку (под скатерть) и хлеб, совершали также обряд «поисков покойника»: обход жилых и хозяйственных построек. Поминки совершали также через день, через неделю, на «сороковины» (сороковой день, когда душа окончательно расставалась с телом) и через год после похорон.

13. Переворачивание предметов на похоронах

Переворачивание предметов — волховское действие в составе погребального и некоторых других обрядов, призванное предотвратить «возвращение» покойника (его «хождение» после смерти) или отогнать нечистую силу. Это может быть вращение по вертикали или по горизонтали, а также выворачивание наизнанку (обычно, одежды). Уже во время агонии часто переворачивали самого умирающего так, что его голова оказывалась на месте ног. При погребении колдуна, его выносили из избы не ногами, а головой вперёд, и у первой реки переворачивали тело в гробу (Вологодский край). Переворачивание лавок, табуреток или стульев, на которых стоял гроб, известно в разных славянских землях. В России в новгородских деревнях и сёлах до недавнего времени, когда выносили из избы покойника, крестили дверь и «валили», переворачивали табуретки, на которых стоял гроб. То же делали на севере Польши: переворачивали лавки, «чтобы на них не сел покойник». Черногорцы снимали с петель входную дверь и переворачивали её, если в семье скончался молодой мужчина.

Во многих местах было принято переворачивать сани или телегу, на которой гроб везли на кладбище. На юге Польши телегу переворачивали и оставляли так до следующего дня, потому что иначе «на телеге будет тяжело ездить». В Вологодской губ. сани оставляли опрокинутыми полозьями вверх и с обёрнутыми назад оглоблями недалеко от дома до сорокового дня, веря, что покойник, стремящийся вернуться домой, увидев перевёрнутые оглобли, возвратится в свою могилу. Сербь умерших младенцев относили на кладбище в колыбели, а после погребения колыбель переворачивали и оставляли на могиле.

В славянском погребальном обряде известно также переворачивание посуды. Полесские крестьяне при приближении кончины домочадца выливали всю имевшуюся в доме воду во двор, а сосуды переворачивали вверх дном. Переворачивали и оставляли на могиле также горшки или миски, в которых за гробом несли горячие угли. На Русском Севере (Олонецкий край) на кладбищах на каждой могиле лежит лопата и стоит кверху дном обыкновенный печной горшок. У сербов было принято перед наступлением смерти зажигать свечу и одновременно переворачивать все зеркала, корыта, вёдра и не пользоваться ими до конца похорон. Переворачивание предметов известно также в южнославянских обрядах защиты от града —

переворачивали треножник, трапезный столик и другие предметы, рассчитывая этим повернуть назад надвинувшуюся на село тучу.

На Балканах в знак траура женщины часто носили вывернутую наизнанку верхнюю одежду, а мужчины — вывернутые шапки. Выворачивание одежды применялось также для отгона приставшего в пути животного (собаки, лошади, овцы): на него махали одеждой, а затем надевали вывороченное платье и продолжали путь. Сербь, если им нужно было куда-нибудь отправиться ночью, переворачивали шапку, кафтан или иную одежду, чтобы защитить себя от нечистой силы. Помогал этот приём и в случае, когда человек не мог выбраться из леса, где его «водил леший» (надо было надеть обувь с правой ноги на левую и наоборот). Использовался он и при лечении: белорусы больному ребёнку надевали вывернутую наизнанку рубашку или клали его в колыбели «наоборот»: ножками «в головашки».

Переворачивание «нечистого», «заложного» покойника в могиле было распространённым приёмом, позволявшим избавиться от его «хождения»: тела ведьм, колдунов, упырей — переворачивали в могилах со спины лицом вниз и забивали в могилу осиновый кол или (у южных славян) кол из боярышника.

Переворачивание, таким образом, соотносилось с представлением о потустороннем («перевёрнутом»), чуждом и даже враждебном по отношению к живым людям мире, поэтому вне связи с этим миром оценивалось негативно. Например, запрещалось держать буханку хлеба коркой вниз (это предвещало смерть кого-либо из домочадцев), переворачивать после еды миску или класть ложку тыльной стороной кверху, если это не поминальная трапеза, когда подобные действия предписывались обрядом.

14. «Похороны-свадьба»

«Похороны-свадьба» — обычай устраивать символическую свадьбу во время похорон молодых людей, не успевших вступить в брак. По народным поверьям, умерший, который при жизни не обрёл своей супружеской пары, не может перейти на «тот свет» и обречён скитаться в земном мире. Наряду с теми, кто умер, не пройдя обряда кресения и имянаречения, а также с теми, кто покончил жизнь самоубийством, неженатые и незамужние парни и девушки включались после смерти в категорию «нечистых» покойников, души которых становились вредоносными духами-навиями. Чтобы предотвратить это, родственники внебрачных умерших при их похоронах устраивали видимость свадьбы: обряжали покойника в свадебный наряд; плели венок и украшали свадебное деревце; пекли такой же каравай, как на свадьбе; на похороны приглашали музыкантов и гостей, которые пели свадебные песни.

Ещё в начале XX в. украинцы и белорусы смотрели на похороны девушки как на её «замужество», т.е. одевали умершую, как под венец. Её родня раздавала участникам похорон подарки, как на свадьбе. Иногда для покойницы избирался из числа её знакомых «жених», который шёл в свадебном наряде за гробом. У западных славян при похоронах девушки плели два венка: один надевали на голову умершей, а другой символизировал её жениха — его бросали в могилу или вешали на могильный крест. В Восточной Сербии подобные обряды фиксировались ещё в 1950-е гг.: в окрестностях Петровца при похоронах жениха, уже сговорённого к свадьбе, устраивали так называемую «мёртвую свадьбу»: после похорон юноши «венчали» его оставшуюся в живых невесту с одеждой умершего. Случалось, что на роль условной «невесты» приглашали какую-нибудь сельскую девушку и при похоронах ещё не обрученного парня. В Сербии ряженая «невеста» несла в траурной процессии два венка, один из которых она бросала в могилу, а второй была обязана носить ещё какое-то время после похорон. На таких похоронах обычно играла весёлая музыка, а на могиле исполнялся обрядовый хоровод

(«хоровод по мёртвому»). Такие же обрядовые формы «похорон-свадьбы» были известны на всей территории Болгарии.

Условным партнёром умершего в обряде символического венчания иногда выступало растение или камень. Так, в Михайловградском крае Болгарии отмечен обычай венчать неженатого умершего с камнем: при похоронах юноши слева от него клали камень, обвязанный женской косынкой, а при похоронах девушки справа от неё размещали камень с надетой на него мужской шапкой. В других вариантах обряда юношей венчали с камнем, а девушек — с сухой веткой ежевики. Известны также случаи, когда брачным партнёром умерших молодых людей выступала верба или фруктовое дерево.

Древнейшим упоминанием об обычае «похорон-свадьбы» является свидетельство арабского путешественника Масуди (X в.), который сообщал, что на Руси при похоронах неженатого человека его до погребения «женили».

В славянских народных песнях смерть молодого героя часто описывается как «свадьба» или «венчание» с Сырой Землёй или с могилой; если герой тонет в реке, то женой его называется речная волна, сватами и гостями — рыбы и т.п., например: «Ты скажи, мой конь, к родной матушке, / Ты лети стрелой к милой ладушке, / Не скажи, мой конь, что я утопился, / А скажи, мой конь, что я женился. / Как женила меня вода светлая, / В зятя приняла Мать Сыра Земля!» В похоронных причитаниях по неженатым подробно разрабатываются мотивы выбора невесты для умершего, свадебных приготовлений, похороны называются «невесёлой свадебкой», у покойника спрашивают, к какой девушке он отправился свататься, и т.п.

15. Вторичное погребение

Вторичное погребение — обряд, распространённый в некоторых южнославянских регионах: южной Македонии, юго-восточной Сербии, некоторых районах Боснии, Герцеговины и Далмации, северо-западной Словении, частично в Хорватии, северной и юго-восточной Болгарии, а также в греческой Македонии, Албании и Румынии. Обряд состоит из нескольких частей: раскапывают могилу (через три, пять, семь, реже девять и более лет), иногда в определённые Кологодные праздники (часто в один из поминальных дней); вынимают кости, очищают и моют их, поливают вином, складывают в определённом порядке в чистое полотно или горшок; на следующий день совершают полный обряд погребения и зарывают кости в могилу (иногда их относят в костницу).

Перезахоронение костей может быть совершено и без специального разрывания могилы, а по случаю нового погребения в ту же могилу. Обряд чаще всего объясняют необходимостью проверить, не превратился ли покойник в вампира (об этом свидетельствует, по поверьям, нетленность тела); если вампиризм устанавливался, то принимаются защитные меры: труп сжигается или пробивается колом из боярышника. По другим представлениям, могилу раскапывают, чтобы ещё раз увидеть покойника и воздать ему последние почести. У словенцев особым почитанием издревле пользуется череп покойника.

Свидетельства об обряде вторичного погребения сохранились с XIII в. Несмотря на запреты и суровые меры, принимавшиеся христианской церковью для искоренения этого обычая, он дожил до XX в. и кое-где бытовал ещё в 50-е гг.

16. Траур

Траур — система правил и запретов, соблюдаемая членами семьи, родственниками и близкими умершего. Продолжительность траура или отдельных его видов может быть разной

(один-три дня, девять дней, сорок дней, полгода, год, несколько лет, пожизненный траур), это зависит от степени близости к умершему (более строгий и более длительный траур соблюдается по отношению к супругу, детям, родителям, братьям). Формы и виды траура различны в разных местных традициях.

Знаком траура чаще всего бывает одежда и головной убор (чёрного или — в древности — чаще белого цвета вся одежда, чёрная одежда и белый платок у женщин в некоторых балканских регионах, отсутствие головного убора у мужчин, у южных славян часто — выворачивание верхней одежды наизнанку или надевание её задом наперёд, завязывание пояса спереди, у женщин способ завязывания платка — на макушке, под подбородком или на шее и т.п.), внешность (распущенные волосы у женщин, борода у мужчин; у женщин на Балканах, особенно в Черногории, часто царапание лица, вырывание волос), внутреннее и наружное убранство дома (запрет на побелку дома в течение года; на Балканах чёрный, реже белый платок или полотно, вывешенные на дверях; в них часто завязывали несколько монет и втыкали иглу с красной ниткой; равносторонний крест, нарисованный на дверях, и др.).

Одним из главных знаков траура обычно является воздержание от любых проявлений веселья, от пения, смеха, игры на музыкальных инструментах, танца, громкой речи, участия в праздничных сборищах и застольях, а также ограничения в пище и питье (например, кое-где у болгар в период траура не пьют молока). Нередко соблюдаются запреты на женские работы — прядение, тканье, шитьё, замешивание кислого теста, метение дома, а также на мытьё, расчёсывание и стрижку волос, употребление косметики и украшений (у женщин на Балканах); в первые три дня после смерти часто запрещается любая работа.

Соблюдающие траур ограничены в своих обрядовых возможностях: они не могут крестить детей, участвовать в свадебных церемониях, обрядовых обходах и т.п. В их дома не заходят колядовщики, на Вешних Дедов (в эпоху двоеверия — на Пасху) в них не красят яйца (или красят их не в красный, а в зелёный или жёлтый цвет).

По широко распространённому обычаю южных славян, траур не соблюдается в случае смерти первого ребёнка: мать не носит траурной одежды, не раздаёт «на помин души», не ходит на могилу и т.п., чтобы не утратить способности рожать детей.

17. Навь, навии

Навь, навии — в славянских представлениях Закрадный мир (Навь), «тот свет», и его обитатели, бесплотные духи (навы, навии). Души умерших попадают в Навь, плывя на погребальной ладье, и там становятся навиями. Также навиями называют духов нечеловеческой природы, подвластных Велесу — Навьему Владыке. Общеславянским является представление о «навье косточке», которая считается причиной смерти и сохраняется в разлагающемся трупе. Родственное Нави имя самостоятельного Божества — Нуа (Nuja) в списке польских богов у Я. Длугоша (XV в.), отождествляемого с римским Плутоном. У других славянских народов к навиям относятся целые разряды духов, связанных со смертью: украинские навки, мавки, болгарские навии (навы, навляци) — злые духи, двенадцать колдуний, которые сосут кровь у родильниц, и др.

Духи-навии постоянно и ежечасно взаимодействуют с человеком, будучи «добры или злы по обстоятельствам». Исключение составляют духи, представления о которых подверглись наибольшему влиянию христианства: духи, ставшие тождественными ангелам, а также духи-спутники человека, превратившиеся в противопоставляемые воплощения добрых и злых начал (ангел-хранитель, добрый дух и чёрт, бес-искуситель, злой дух).

В Смоленской губернии (и некоторых других) духами именовали ветры: ветры, по мнению

юхновских и гжатских раскольников, «суть души грешных людей. <...> Духи эти, или ветры, находятся во власти четырёх ангелов. Один из этих ангелов находится на восточной стороне, другой на закате, третий на полдне, четвертый на полночи; поэтому и ветры дуют не с одной стороны, а с четырёх».

В «Повести временных лет» (под 1092 г.) причина эпидемии в Полоцке приписывается мертвецам, скачущим на невидимых конях по улицам: «навье бьют полочаны». У восточных славян существует особый Навий день^[339], день поминовения умерших, в эпоху двоеверия приуроченный к четвергу пасхальной недели (укр., белорус. Навский Великдень, Мавський Великдень, Мертвецький Великдень).

18. «Тот свет»

«Тот свет» — Закрадный мир, место пребывания душ умерших людей, а также Богов и духов. В системе славянских верований «тот свет» — одно из центральных понятий, связанных с представлениями о потустороннем существовании души после смерти и о тесном взаимодействии земного и Иного миров.

В народных поверьях и фольклорных текстах «тот свет» описывается противоречиво: как отдалённое пространство, расположенное высоко в горах или за горами, непроходимыми лесами, морями, на краю света, на острове посреди Окиян-моря, за горизонтом (обычно на западе или севере); либо высоко в небесах, либо глубоко под землёй. Однако и в ближайшем пространстве, окружающем человека, есть места, сопричастные смерти или соотносимые с входом в Иной мир. Это, прежде всего, кладбище и места, которым издревле приписывалась связь с духами: источники, колодцы, болота, овраги, местность за границей освоенных человеком земельных угодий, а в доме — печь, чердак, подпол, углы и т.п.

Путь на «тот свет» представляется долгим, трудным и опасным. Странствие героя в Закрадный мир — один из самых распространённых мотивов в разных фольклорных жанрах. В похоронных причитаниях душа умершего обычно изображается птицей, улетающей к небу, «за горушки за высокие», «за облачка за ходячие», «к красну Солнышку, к светлу Месяцу», «за часты звёзды подвосточные». Комплекс небесных символов — Солнца, Луны, звёзд — устойчиво воспроизводился на средневековых надгробиях в Боснии и Герцеговине. Млечный Путь во многих славянских традициях осмыслялся как «птичья дорога» или как «дорога души». Согласно древнерусским представлениям, Млечный Путь — это Велесов Путь, «дорожка умерших, идущих на вечное житьё» или путь, по которому «праведники шествуют в Ирийский Свет».

Сказочным героям в их странствиях на «тот свет» приходится преодолевать множество трудностей: продираться сквозь мрачный непроходимый лес; переправляться через водный рубеж; карабкаться вверх по горам (лезть по дереву, лестнице, верёвке); спускаться вниз или падать в тёмную яму, глубокое подземелье, колодец; переходить по мосту, жёрдочке, по тонкому волосу над пропастью и т.п. Достичь «того света» человеку удавалось чаще всего лишь с помощью животных (птицы, волка, оленя) или нечистой силы. В народных верованиях проводниками душ служили ранее умершие родственники, духи-навии, Сам Вещий Бог, а в эпоху двоеверия — ангелы, святой Николай, архангел Михаил и другие персонажи христианской мифологии. Главным рубежом, отделяющим «этот» свет от «того», считалась река Смородина (Забуть-река), переправившись через которую, умерший забывал свою прошлую жизнь и окончательно приобщался к миру духов.

Последней преградой на пути, ведущем на «тот свет», служили «врата загробного царства» — вход в Закрадный мир, охраняемый многоглавым Змеем или Самим Вещим Богом. У русских в эпоху двоеверия при похоронах принято было вкладывать в руку покойнику монету или

«письмо к святому Николаю», которого называли «стражем райских врат», чтобы тот беспрепятственно пропустил душу новопреставленного. Привратником же ворот ада считался старший бес или святой Касьян (Кощей).

Независимо от того, вёл ли этот многотрудный путь на «тот свет» вверх к небу, или вниз под землю, или в глубоководное морское царство, — Иной мир обычно предстаёт неким подобием земной жизни: там так же светит Солнце, поют птицы, цветут деревья, есть поля и луга, стоят дома, где обитают души умерших. Они живут там такими же семьями, поджидая души новых умерших родственников, занимаются привычным трудом и т.п. Однако необычность этой страны отмечена тем, что это край изобилия, несметных богатств, где стоят золотые и серебряные дворцы, растут золотые плоды, меж «кисельных берегов» текут «молочные реки» и т.п.

В других фольклорных жанрах (причитаниях, заговорах, колядках) «тот свет» прямо противопоставлен земному миру. Этот далёкий «нездешний» мир изображается как вечно тёмный, застывший, недвижимый, холодный, беззвучный, невидимый, мокрый, грязный, безрадостный и обездоленный. В похоронных плачах «тот свет» лежит «за тёмными лесами за дремучими», где «буйны ветры не провевают», «птиченьки не прилетают», «нет проезду туда на ступистых лошадушках, нет проходу во тёмных лесах дремучих». Отрицание всех основных признаков, характеризующих жизненное пространство человека — ведущий художественный приём описания Иного мира. В заговорных текстах «тот свет» сопоставляется с местом, где петух не поёт, овцы не блеют, собаки не лают, птицы не поют, Солнце не светит, ветер не веет, дожди не идут и т.п. «Обратность» «того света» по сравнению с «этим» светом может быть отмечена и в поверьях, по которым умершие питаются якобы *анти*-пищей (падалью, навозом), а богатые дары, присланные из Иного мира, оборачиваются на земле нечистотами, гнилушками и золой.

Представления о жёстком разграничении «того света» на рай и ад возникли, по-видимому, в эпоху двоеверия под влиянием христианства^[340]. Наиболее архаические верования изображают рай и ад территориально не расчленёнными. В апокрифических преданиях загробный мир расположен на земле за водным пространством, где соседствуют праведные и грешные души. Судя по мотивам духовных стихов и народным рассказам о посещениях душой спящего человека «того света», «страна грешников» отделена от «страны праведников» лишь пропастью, огненной рекой, глухой стеной, оградой и т.п. Сказочные герои, достигшие «того света», тоже встречаются в одном мире как с Богом и святыми, так и с неправедными душами, терпящими наказание за свои преступления, совершённые ими при жизни на земле.

«Тот свет» как единое пространство, включающее рай и ад, по народным представлениям, является не только местом пребывания душ усопших и Навьих духов, но, кроме того, это — сказочная страна, куда на зиму переселяются птицы, змеи, насекомые. По верованиям славян, этот волшебный мир, называемый Ирий (или Вырей) находится далеко за морем («за синим Окиян-морюшком»). Считалось, что птицы перелетают туда по Млечному Пути, а змеи уползают осенью в Ирий вверх по деревьям. Одновременно с этим известны предания о том, что птицы зимуют, погружаясь в глубины рек, озёр и колодцев, а змеи прячутся под землёй. Весеннее «размыкание» («отмыкание») земли и открывание небесными ключами врат Иного мира освобождает птиц и змей, которые вновь появляются на земле. Вместе с ними белый свет посещают души умерших и нечистая сила. В белорусских причитаниях Вырей рисуется как место зимовки птиц и как «тот свет», где пребывают умершие: «Усе птушачки из Вырея летят, а ты, мой татачка, у Вырей летиш», «Усе птушачки у Вырей палятели, и ты услед за ими».

Луна, Месяц — Солнце Мёртвых, небесное светило, коему покровительствуют Велес и Мара, связываемое в народных представлениях с Закрадным миром Нави, со смертью и противопоставленное Солнцу как Подателю дневного света, тепла и жизни. Луна — «Чара Марина», опустошаемая (убывающая Луна) и наполняемая вновь (растущая Луна) «звёздным молоком Небесной Коровы Земун». Луна — символ обновления и преображения, хранительница Древней Мудрости. Месяц ясный — «Ладья Велесова» («Серебряная ладья»), на которой Вещий Бог перевозит души умерших на «тот свет» и на которой привозит души новорождённых в Явь. Также Месяц — «Серп Мары», которым Она сечёт-жнёт «колосья Живы» — нити жизней всех существ в Подлунном мире.

По болгарским верованиям, Солнце и Луна движутся в разных направлениях: Луна — справа налево, т.е. «против Солнца» — так, как чертят коло, творя чёрную волошбу. В народных песнях и сказках, однако, эти два светила связываются отношением родства (то это родные братья, то брат и сестра, то муж и жена); их культы имеют много общих мотивов и обрядовых форм (при виде как восходящего Солнца, так и нарождающегося Месяца — принято снимать шапку, креститься и читать молитву; затмение Луны, как и затмение Солнца, объясняется пожиранием светила волком, псом, чёртом или неким сказочным чудовищем, и т.п.).

Лунный свет считался у всех славян опасным и вредным, особенно для беременных женщин и новорождённых, отсюда запреты выходить и выносить ребёнка из дома ночью, когда светит Луна, и даже класть его в доме так, чтобы на него падал Лунный свет. Поляки верили, что если Луна «перейдёт» через спящего ребёнка, то ребёнок заболеет; в таком случае ребёнка спасали тем, что ставили на окно сосуд с водой, в котором Луна должна была «утопиться». У белорусов некоторые детские болезни объяснялись тем, что «Месяц засветил ребёнка»; их лечили следующим образом: брали валёк для белья, пеленали его в детскую пелёнку и на всю ночь выкидывали на двор, чтобы на него светил Месяц, — тогда дитя поправится. Сербь и македонцы считали, что Луна «пьёт» жизнь человека.

У славян, как и у многих других народов, известно верование, согласно которому души умерших отправляются на Месяц. Сербь по Месяцу узнавали, жив или погиб кто-то из близких, кто ушёл на войну или вообще находится вдали от родного дома. Для этого нужно было взять человеческий череп, трижды окунуть его в ключевую воду и в полночь во время Полнолуния посмотреть сквозь него на Месяц. Так гадали жёны о своих мужьях: считалось, что если муж жив, то жена увидит его перед собой, если же он погиб, она увидит его на Месяце.

По другим представлениям, во время безлуния, т.е. во время смены Месяца, Луна освещает Закрадный мир Нави. Мотив посещения Месяцем «того света» отражён в широко распространённых заговорах от зубной боли, произносимых «на молодой Месяц». Заговаривающий спрашивает у Месяца, был ли он на «том свете» и видел ли он мёртвых. Далее следует вопрос, болят ли у мёртвых зубы, после чего знахарь заключает: «Как у мертвецов зубы не болят, так пусть не болят и у [имярек]!»

В Белоруссии молитвы, читавшиеся при виде молодого Месяца, посвящались душам, которые «не дождалась нового Месяца», т.е. недавно умершим. Католики Боснии в этом случае читали «Отче наш» и «Богородицу» за спасение душ тех, кто попал в Ад и кого некому помянуть.

Лунный свет привлекает русалок, они как бы купаются в нём, раскачиваясь на ветках и расчёсывая волосы. Сербь считают, что при свете Луны из воды выходят души утопленников и сидят на вербах. Если сказать, что при Луне светло, как днём, то они мучаются, раздражаются проклятиями и уходят в воду. У южных славян широко распространено поверье о том, что колдуньи могут своей ворожкой сбрасывать Месяц на землю. Македонцы называют их

«месечарки» и считают, что у них есть хвост и что своим колдовством они могут извести и погубить человека. Они же отбирают молоко у коров и делают это с помощью Месяца. «Месечарка» после сложных колдовских действий обращается к Месяцу со словами: «Я телёнок, а ты корова!» Тогда Месяц спускается с неба и превращается в корову. Колдунья прикасается к нему и становится невидимой. Затем она говорит: «Я женщина, а ты месечина, я внизу, а ты наверху!» Тогда Месяц вскрикнет и начнёт подниматься на небо, а колдунья отправляется туда, где она хотела отобрать молоко. «Сбрасывание Месяца» считается страшным грехом. Подобные верования известны на всей болгарской территории. В восточной Сербии существует легенда о том, что некая баба Санда «сбросила» Месяц с неба в мельничный жёлоб. Там Месяц пролежал два дня, и люди его видели. Он был похож на пегую корову. В других местах рассказывали, что колдунья «сбросила» Месяц и доила его, как корову.

Затмение Луны южные славяне объясняли тем, что Луну поедают халы (двухголовые, шестиперстые и т.п. змеи). Люди очень жалеют Месяц и боятся, что когда-нибудь халам удастся съесть его целиком. Тогда наступит тьма и «конец света», потому что Солнце, брат Месяца, из жалости тоже перестанет светить. Во время затмения люди стараются не говорить, не смеяться, а старики и старухи плачут. Люди пытаются защитить Луну и Солнце — стреляют из ружей, чтобы отогнать хал; выходят на улицу и изо всех сил бьют в котлы, кастрюли, металлические подносы, звонят в колокола, чтобы этим шумом спугнуть и отогнать хал, волколаков^[341] и других чудовищ, грызущих Месяц.

У всех славян в прошлом, а во многих регионах и до последнего времени сохраняется Лунное время — традиционная система счета времени по фазам Луны, хотя одна и та же фаза может оцениваться то как благоприятная, то как неблагоприятная или опасная для того или иного предприятия. Время молодого, растущего Месяца обычно трактуется как благоприятное для начала любых работ, особенно для роста, для всего растущего, развивающегося. С Полнолунием связано представление о добром времени для земледельческих работ, ибо полнота Месяца сулит богатый урожай. Время безлуния, предшествующее рождению нового Месяца, повсеместно считается крайне неблагоприятным и опасным, как всякая пространственная или временная граница (порог, межа; полночь, полдень и т.п.). Человек или животное, зачатые в такие дни, по представлениям болгар, не будут жить, рано умрут. У всех славян известно верование, что ребёнок, родившийся в «гнилые» дни, «на межах», «на перемене», останется бесплодным, бездетным. В Полесье остерегаются начинать какое-либо дело в «пустые» дни: не сеют и не сажают, не водят на случку скот, не покупают скот, не заготавливают урожай, не отправляются в дальнюю дорогу. Все эти представления об опасности безлуния связаны с верованиями, согласно которым Месяц в это время освещает потусторонний мир — мир Мёртвых.

20. Культ Предков

Предки — умершие родственники, определяемые в народной культуре как «праведные душечки», «благословенные родители», «святые Деды», «отцы-матери», «свои Предки»; воспринимаются как духи-опекуны дома и хозяйства и как высший авторитет для всей семьи и Рода.

К категории Предков причислялись те из родственников, которые умерли «своей» смертью (т.е. естественной, ненасильственной) и, как считалось, благополучно перешли на «тот свет». По некоторым поверьям, различались так называемые «старые» Предки (давно умершие) и «новые» (два-три последних поколения умерших родственников), которых родня ещё помнила поимённо^[342]. Безымянные «старые» Предки соотносились с мифическими Родоначальниками,

Первопредками, участвовавшими в изначальном освоении мира и жившими в идеальном «Золотом веке»; ср. рус. поговорку: «Предки на дереве едали да золотом платили, а потомки на золоте едят да ветром платят».

Праведные Предки противопоставлены в народных верованиях душам «нечистых» покойников, т.е. умершим «не своей» смертью, которые стали вредоносными и опасными для людей духами.

Особую группу составляли умершие в течение последнего года: до тех пор, пока по ним не справили все положенные поминки годового круга (в третий, девятый, сороковой день, полугодовые и годовые), они ещё не воспринимались как «Предки», а после этого срока их уже можно было поминать наряду со всеми «родителями» в определённые дни.

В верованиях и обрядности славян почитание Предков занимает одно из центральных мест. Считалось, что от их расположения и помощи зависят все сферы жизни человека: здоровье, счастье, удача, хозяйственное благополучие, погодное равновесие и т.п. По народным представлениям, Предки являются своим сородичам во сне, предсказывают будущее и предостерегают о грозящей беде; участвуют в жизни семьи (охраняют дом, скот и посевы, помогают собирать урожай, заботятся о новорождённом); обнаруживают своё незримое присутствие в доме ночными звуками, ищут оставленную для них поминальную пищу и т.п.

Практически все духи, причисляемые в народных верованиях к домашним духам-опекунам, по своему происхождению связаны с Родовыми Предками. В свою очередь, первой обязанностью живых родственников было заботиться о своих Предках: в поминальные дни люди соблюдали особые правила поведения и строгие запреты, чтобы не навредить «душечкам»; приносили на могилы родственников обрядовую страву (пищу) или приглашали их в дом на общесемейную трапезу; для Предков топили баню и оставляли на ночь тёплую воду и чистое полотенце; перед началом важных хозяйственных и семейных предприятий устраивались жертвоприношения в честь Предков.

Мотивы прихода душ Предков на землю и возвращения на «тот свет» характерны не только для обычаев поминальных дней, но и в целом для мифологии календарного времени. По широко распространённым воззрениям, на Вещних Дедов «раскрываются небеса» и все души Предков на короткое время выпускаются на белый свет, чтобы погулять в земном мире и навестить своих родных. Затем они вновь вынуждены вернуться «на свои места», а люди устраивают им обрядовые проводы. Весенний цикл народных праздников весь пронизан обрядами поминовения Предков. Другим таким временем, когда душам Предков позволено появиться среди живых, считается праздник Коляды и пора примыкающих к нему Зимних Святков.

В древнеславянских источниках сохранились многочисленные упоминания об обычаях почитания Предков — «сущих во Роду Небесном», и приношения им жертвенных даров. Так, например, известно о древнейшем почитании славянами Рода и Рожаниц^[343], Которым Родноверы издревле «кладут требы», оставляя для Них на Капищах и в священных местах хлеб, сыр и мёд.

21. Деды (Дзяды)

Деды (Дзяды) — в славянской (а особенно белорусской) традиции есть умершие Предки; так же называли посвящённые им Кологодные Святодни. Об умершем в Полесье говорили, что он «пошёл до Дедов» или «гуляет с Дедами».

По широко известным славянским поверьям, души Предков в определённые дни года приходят с «того света» в свои дома, чтобы навестить живых сородичей, которые обязаны должным образом встретить и угостить гостей из Иного мира. Несоблюдение обычая поминать

и оставлять пищу для Дедов, считавшихся опекунами Рода, могло вызвать недовольство и всяческие беды. «Нельзя не отмечать Дедов, — говорили белорусы, — один раз не отметишь — и уже у тебя скотина издохла».

В отличие от других Кологодных поминок (например, Радуницы), когда поминать ходили на кладбище, Деды праздновались в доме в ожидании прихода душ умерших к себе в гости. В разных местах Деды отмечались несколько (от трёх до шести) раз в году. В эпоху двоеверия чаще всего это происходило в субботу Масленой недели («Зимние» или «Масленные Деды»); после Пасхи перед Радуницей («Вешние» или «Радоничные Деды»); в Духовскую субботу перед Троицей («Троицкие Деды»); в один из осенних праздников: в субботу перед Дмитриевым днём^[344] («Осенние» или «Дмитровские Деды»), или перед днём Кузьмы и Демьяна^[345] («Кузьминские Деды»), или в субботу перед Михайловым днём^[346] («Михайловские Деды»). Наиболее известными и обязательными для отмечания считались Вешние и Осенние Деды.

Хотя в большинстве случаев Деды посвящались всем умершим Предкам, в некоторых районах Белоруссии различались поминальные дни, посвященные мужчинам («Деды») и женщинам («Бабы»). В этом случае Дедовские поминки праздновались два дня: в пятницу, когда готовили постную пищу и ожидали души Дедов, и в шесток, когда можно было подавать и скоромное в ожидании прихода душ умерших женщин. Обычно готовили строго определённое количество блюд: нечётное (пять, семь, девять) или точно двенадцать. В качестве обязательных поминальных блюд подавали кутью, «канун», сыту, иногда блины. На празднование Дедов собиралась вся семья; даже те, что были вдали от дома, старались в этот день присоединиться к родственникам. Начинался обряд поминовения тогда, когда наступали сумерки и приходилось зажигать огонь. Празднично одетые домочадцы собирались возле накрытого стола, глава дома зажигал свечу и читал молитву, а затем торжественно приглашал умерших к ужину: «Святые Дзеды, завем вас: хадзице да нас! Есць тут все, што Бог дау, чым тольки хата багата. Просим вас: ляцице да нас!» Иногда называли по именам всех умерших в этом доме: «Алена, Ира, Марьяна, Янка, Пятрок, Ганна <...>, прыходьте усе да гэтага стала!» В селах Пинского Полесья после такого приглашения Дедов семья не сразу садилась к столу, а в полном молчании продолжала стоять в стороне, ожидая, когда «поедят душечки», и лишь затем по знаку хозяйки приступала к ужину.

Обряд «кормления душек» во время празднования Дедов мог принимать разные формы: участники застолья отливали понемногу напитки и жидкие кушанья на стол (или под стол, на пол, на окно); для Дедов ставили особливую миску, в которую клали часть пищи от каждого блюда и втыкали ложки; ложки, которыми ели сами, опускали в миску и на некоторое время клали на стол, ожидая, чтобы и души поели; не убирали и не мыли после ужина посуду, оставляя её «ночевать» на столе; крошки от ужина бросали в печь, в колодец, под фруктовые деревья и т.п.

Во время ужина запрещалось шуметь, веселиться, часто вставать и садиться, пользоваться ножом (и вообще острыми и колющими предметами); хлеб не отрезали, а ломали руками; случайно упавшую ложку с пола не поднимали; на время ужина держали открытыми печную заслонку и дверь (иногда оставляли открытыми и ворота сельского кладбища). После ужина хозяин «проводил Дедов» за пределы дома: он кропил водой вокруг стола или даже поливал водой весь пол до самых дверей, приговаривая: «Святые Дзяды! Ели и пили, идзице да сябе!» или «Идите з Богом до наступных Дзядов!»

Весь поминальный день (или два дня, если отмечались «Деды» и «Бабы») запрещалось выполнять любые виды хозяйственных работ, кроме приготовления пищи. Особенно строго соблюдали запрет прясть, сновать, ткать, шить и т.п. Следовало избегать супружеской близости, иначе ребёнок родится немым или калекой.

В северо-восточной Белоруссии на Дедов, кроме всего прочего, непременно топили баню, мылись сами хозяева и оставляли теплую воду и чистое полотенце для Дедов.

Повсеместно было распространено поверье, что покойники мстили своим родным, наказывая их болезнями и другими несчастьями, если те не справлялись должным образом Дедов и не оставляли для душ поминального ужина.

Считалось, что существуют особые способы, с помощью которых можно на Дедов увидеть своих умерших родственников. Для этого следовало в полночь сесть на печь и смотреть на дверь через хомут, или надеть на себя спрядённый из мха пояс, или смотреть в дом с улицы сквозь замочную скважину или окно. Иногда говорили, что увидеть души умерших могли только праведные люди или те, кому суждено умереть в этом году.

22. Поминальные дни в году

В Родноверии основными поминальными днями в году считаются:

1. Большие Велесовы Святки — Большие Зимние Святки, двенадцать Святодней, символизирующие собой двенадцать месяцев в году (шесть Светлых — светлое Полуколо года, и другие шесть Тёмных — тёмное Полуколо), начиная с кануна Коляды (сам день Коляды не входит в число Святочных) и до Водокреса (см. далее): с 24 стуженя/декабря по 5 сеченя/января. Это чародейное время, когда свет нового Солнца ещё слишком слаб, чтобы разогнать тьму (как это было во времена, когда Сварог ещё только ковал Земную Твердь), а врата, соединяющие Явь и Навь, широко распахнуты. Это пора поминовения Предков — Навьих Дедов^[347], колядования^[348], обрядовых бесчинств, всевозможных гаданий, молодёжных посиделок и прочего. В эпоху двоеверия Святки делили на две части: Святые вечера, длившиеся от кануна Рождества до Васильева вечера (Щедреца, или Щедрого вечера, отмечаемого 31 стуженя/декабря), и Страшные (Ворожные) вечера, продолжавшиеся до Крещения. Святочные вечера (особенно Страшные) считались в народе временем «без креста», ибо, согласно христианским суевериям, в это время года только что родившийся младенец Иисус ещё не был «крещён»^[349], а иудейский Бог Саваоф (или Яхве/Иегова) от радости, что у него родился сын, отомкнул двери Иного мира и выпустил всех бесов «погулять».

2. Водокрес — 6 сеченя/января — Святодень, завершающий Святочные бесчинства. Пора, когда закрываются врата Нави, а мир Яви приобретает обычную упорядоченность. О сию пору Искра Небесного Огня (Креса) из Сварожьей Кузни падает в воды Земли, наделяя их чудодейными свойствами. Ещё верят, будто в это время Велес — Податель Здравы — благословляет все земные воды, дабы всякий, омывшийся в них в этот день, исцелился от всевозможных недугов. В эпоху двоеверия в этот день отмечали Крещение (иначе называемое Богоявлением), вспоминая о «крещении» Иисуса в водах реки Иордан в Палестине.

3. Громница — 2 лютеня/февраля — встреча зимы с весной на мироколице Яви, когда силы юной Весны дают первый бой силам Морены-Зимы, и единственный раз в зимнее время гремит Перунов гром. В народе говорят: «На Громницу зима с летом (весной) встретились», «На Громницу Солнце на лето, зима на мороз». О сию пору Лесной Хозяин, любимец Велеса, переворачивается в своей берлоге на другой бок, а люди творят поминки по Предкам, совершают различные очистительные и обережные обряды и просят Зимнюю Владычицу Мару-Морену быть милостивой к ним. В эпоху двоеверия в этот день отмечали Сретенье. Сретенье (Встреча) напоминало христианам о встрече младенца Иисуса с иудейским праведником Симеоном, состоявшейся в иерусалимском храме на сороковой день после Рождества Христова.

4. Малый Велесов день, или Велес Волчий Сват — 3 лютеня/февраля — Святодень, посвящённый Велесу Волчьему Свату, предваряющий Малые Велесовы, или Волчи, Святки и

Великий Велесов день (см. далее). Время поминовения Предков. В эпоху двоеверия в это время отмечали день Симеона и Анны, именованный также Малым Власием. В народе говорили: «Семён с Анной сбрую починяют, а Власий коней седлают». По народным поверьям, на Власия Домовой «заезжает» лошадей, и чтобы этого не допустить, на ночь к лошади привязывали кнут, рукавицы и онучи.

5. Малые Велесовы, или Волчьи, Святки — Малые Зимние Святки, Велесова седмица — с 4 по 10 лютеня/февраля — череда Святодней между Велесом Малым (3 лютеня/февраля) и Велесом Великим (11 лютеня/февраля): 4 лютеня — Велес Студёный, 5 лютеня — Велес Корович (или Велес Коровятник), 6 лютеня — Велес Телятник, 7 лютеня — Велес Лукавый, 8 лютеня — Велес Серповидец, 9 лютеня — Велес Житный Дед, 10 лютеня — Велес Зимобор. Пора поминовения Предков. В эпоху двоеверия на Руси в это время отмечали следующие праздники: 4 лютеня — Николу Студёного^[350] («На Студёного Николу снегу навалит гору», «Никола Студный — Волчий Сват, маковый закат») — время «звериных свадеб»; 5 лютеня — Агафью Коровятницу («На Агафью Коровья Смерть по сёлам ходит»^[351]) — в деревнях творили обереги на скот; 6 лютеня — Вукола Телятника («На Вукола телятся жуколы^[352]»); 7 лютеня — святого Луку («Пришёл Лука — пеки пироги с луком») — луковым духом отгоняли болезни и всякую нечисть; 8 лютеня — Захария Серповидца («На Захария Серповидца гляди серпы на лето», «Захарю Серповидцу молятся бабы-жницы»); 9 лютеня — Никифоров-Панкратов («Пришёл Панкрат — хлебом не богат», «На Панкрата Зима убегает тёмными ночами», «На Никифора лапти плетут»); 10 лютеня — Прохора («На Прохора Зима заохала», «Пришли Прохор да Влас — никак, скоро весна у нас»).

6. Великий Велесов день, или Велес Сивый Яр — 11 лютеня/февраля — Святодень, посвящённый Велесу Сивому Яру (Велесу Зимнему). О сию пору Велес «сшибает рог Зиме», в деревнях празднуют Коровий праздник (ибо Велес не только Бог Мудрости, но ещё и Скотий Бог — Владыка всякого животного), творят обереги на скот и двор, просят у Велеса покровительства да защиты, а скоту да добру всякому — приплоду. Вещие волхвы, вдохновенные сказители, буйные скоморохи чтут Велеса — Премудрого Бога, своего Вышнего Покровителя — особо: волхованиями да воспеваниями, радениями да славлениями. Почитая Велеса — Навьего Владыку, поминают души умерших и всех своих Предков. В эпоху двоеверия в это время отмечали день святого Власия — покровителя скота. О сём в народе говорили: «Власьев день — Коровий праздник», «Власий — сшиби рог с Зимы», «У Власия и борода в масле». Сразу после Власия начинались суровые Власьевские морозы.

7. Масленица, Комоедица (Комоедицы) — один из четырёх важнейших праздников Кологода, приуроченный к Весеннему Равноденствию^[353] и отмечаемый 25 березозола/марта, а также предшествующая ему Масленичная седмица^[354] (с 18 по 24 березозола/марта). Согласно славянским верованиям, о сию пору «отверзается» Сварга, и Светлые Боги «возвращаются» в Явь — входят в силу после зимы, а души Предков «прилетают на птичьих крылах» из Ирия Небесного навестить нас — своих потомков^[355]. Время возрождения — весеннего «воскрешения» (от *крес* — «огонь») Земли-Магушки и всей Природы. Основные обрядовые блюда на Масленицу: блины, сыр, творог, масло. Во время Масленичной седмицы также празднуют Комоедицу — Медвежий праздник. По поверьям, о сию пору Медведь (Лесной Хозяин, воплощение самого Велеса) просыпается в своей берлоге после долгой зимней спячки^[356]. Родноверы-мужчины чествуют его особым Медвежьим плясом и Велесовой борьбой. «Комы», которые пекутся старшими в семье женщинами на Комоедицу, суть обрядовые хлебцы, сделанные из смеси муки овса, гороха и ячменя. Часть «комов» выносят в лес и кладут на пень-колоду, призывая на трапезу самого Лесного Хозяина (Медведя), которого

просят не драть скот и не озрничать на пасаках в течение всего года. В эпоху двоеверия 25 березозола/марта отмечали Благовещенье^[357], кое почиталось третьими (после Громницы/Сретенья и Сорок/Сорока Мучеников) Закличками Весны. В народе говорили: «На Благовещенье весна зиму поборола», чему радуется всё живое: «Красна девка косы не плетёт, птица гнезда не вьёт», и даже само Солнце «играет»; «С Благовещеньем медведь из берлоги встаёт», «Благовещенье — птиц на волю отпущенье». Также о сию пору примечали: «На Благовещенье гроза (Первый Гром — Вешнее Перунье) — на тёплое лето».

8. Именины Домового — 30 березозола/марта — чествование душ Предков, домашних духов-хранителей и самого Домового Хозяина и подношение им съестных даров (кормление). В эпоху двоеверия в это время отмечали день Иоанна Лествичника, пекли из теста «лествицы для будущего восхождения на Небо» и старались всячески задобрить «загулявшего» — «бесившегося» до полуночи (либо до первых петухов) Домового.

9. Велесова (Живина) ночь — чародейная ночь с 30 цветеня/апреля на 1 травеня/мая, когда Чернобог окончательно передаёт Коло года Белобогу, а врата Нави до первых петухов (либо до самого рассвета) широко распахнуты в Явь.

10. Вешние Деды (Навья седмица) — череда Святодней, предшествующих Именинам Земли (9 травеня/мая), седмица поминовения Предков — с 1 по 7 травеня/мая, когда навии (души умерших) посещают живых. Один из основных поминальных праздников Кологода. В эпоху двоеверия в это время отмечали Пасху^[358], коей предшествовала так называемая Страстная неделя^[359]. Неделя, следующая за Пасхой, называлась Фоминой неделей — временем поминовения усопших. Основным днём Фоминой недели почитался вторник, именуемый в народе Радуницей^[360] (или Родоницей)^[361], когда родственники умерших отправлялись на кладбище, где поп служил панихиду, после окончания которой на могиле устраивалось угощение, во время коего усопших окликали по именам и вежливо приглашали разделить трапезу с живыми. Самым опасным днём Фоминой недели считался четверг, именуемый в народе Навьим днём, ибо считалось, что в этот день души умерших приходят в свои дома. Чтобы достойно их встретить, в одной из комнат на ночь оставляли угощение, открывали окна и не входили в неё до рассвета. Самым радостным днём Фоминой недели считалось воскресенье, именуемое в народе Красной Горкой, когда на возвышенных местах устраивали народные гуляния, водили хороводы и играли в разные весёлые игры. Также в этот день по обычаю происходили смотрины будущих невест.

11. Зелёные Святки — череда Святодней, предшествующих Яриле Мокрому (см. далее), чародейная седмица, отмечаемая с 26 травеня/мая по 2 кресеня/июня, посвящённая проводам весны и сопутствующих ей женских духов — русалок-берегинь. Время, когда на смену юной Деве Леле приходит зрелая женщина — Жена Лада. О сию же пору провожают Кострому — Ярилину сестру, макая Её чучелко^[362] в воду, а затем разрывая его и размётывая остатки по полю. Творят сие священнодействие вещице девы, облекшиеся в личины русалок и рубахи-длиннорукавки без оберегов. Зелёные Святки — время совершения тризн по Предкам. В эпоху двоеверия о сию пору отмечали Вознесение^[363]. В народе говорили: «Цвести весне до Вознесенья», «Дошла весна до Вознесенья — тут ей и конец», «Весна на Вознесение на Небо возносится — на отдых в Ирий Светлый просится», «С Пасхи до Вознесенья всему миру свиденье — и Дедам (Предкам), и внукам (живым их потомкам)». Седьмая от Пасхи неделя называлась Семицкой, а седьмой от Пасхи — следующий за Вознесением — четверг именовался Семиком или Русалкиным (Русальим) днём. В народе говорили: «На Русальной неделе купаться опасно — русалки защекочут». В Семик девушки ходили в лес — «кумиться», при этом завивали венки на берёзках, через которые затем целовались, сопровождая всё действие соответствующими

обрядными песнями. Семицкая суббота называлась Кличальным днём, когда совершались особливые обряды проводов русалок и «усмирения» Водяного. О сию пору девы сплетали из трав чучелко Костромы, а затем, кружась в неистовом танце, разрывали и размётывали его по полю.

12. Ярило Мокрый^[364] и Троян (Трибогов, или Троянов, день) — праздник конца весны и начала лета, отмечаемый 3 кресеня/июня, когда на смену младому Яриле-Весеню приходит Трисветлый Дажьбог. Святодень, посвящённый победе Бога Трояна над Чёрным Змеем. О сию пору Родноверы прославляют Сварожий Триглав — Сварога-Перуна-Велеса, сильных во Прави, Яви и Нави. По поверьям, Троян явился воплощением мощи Сварога, Перуна и Велеса, соединивших Свои силы в борьбе со Змеем, порождением Чернобога, грозившим некогда уничтожить всё Тремирье. Время совершения тризн по Предкам. В эпоху двоеверия о сию пору отмечали Троицу и Духов день (Пятидесятницу)^[365]. В это время издревле поминали Предков^[366] и творили обереги от бесчинств, творимых русалками и неприкаянными душами «заложных» покойников (умерших «не своей» — то есть неестественной смертью). В ночь на Троицу девицы и женщины «опахивали» деревню, дабы оберечься от злых сил. В народе говорили: «С Духова дня не с одного неба — из-под земли тепло идёт», «Придёт Свят Дух — будет на дворе, как на печке». Согласно народным поверьям, сего дня как огня боится всякая нечисть, а перед самым Солнечным восходом на Духов день открывает Мать Сыра Земля свои тайны, и потому знахари ходят в это время «наслушивать кладь». Как и на Ярилу Вешнего, роса в этот день считается священной и целебной.

13. Купала — один из величайших Святодней Кологода, приуроченный к Летнему Солнцевороту^[367]. Праздник Отца-Неба и Матери-Земли, Солнца и Воды, дающих начало всему живому, пора расцвета всех животворящих сил Матушки Природы. Время поминовения Предков и прошения у них силы для продления Рода. В эпоху двоеверия 24 кресеня/июня отмечали день Иоанна Крестителя («Ивана Купаль») ^[368]. Издревле в ночь на Купалу (с 23 на 24 кресеня) на берегах водоёмов разжигали священные костры, через которые прыгали парами, взявшись за руки, парни и девушки^[369]. Пускали венки по воде, собирали волшебные травы и коренья, искали чудодейный Жар-цвет, а поутру купались в целебной росе.

14. Перунов день — 20 липеня/июля — великий Святодень всех воинов-защитников Родной Земли, а также всех честных радарей-пахарей. Пора совершения тризн по всем павшим воинам. По народным поверьям, дождём в этот день смываются злые чары — «лихие призоры» (сглазы и порчи) и многие болезни. В эпоху двоеверия в это время отмечали Ильин день (Илью Пророка). В народе говорили: «До Ильи облака ходят по ветру, а с Ильи начинают ходить против ветру», «На Илью до обеда — лето, а после обеда — осень», «До Ильи поп дождя не умолит, после — и баба фартуком нагонит», «До Ильина дня дождь в закрое, а после Ильина дня — из закрома», «Илья словом дождь держит и низводит», «Илья грозы держит, Илья хлебом наделяет», «С Ильина дня мужику две угоды: ночь длинна да вода холодна», «После Ильина дня в поле сива коня не увидеть — ночи тёмные». «Илья Пророк — косьбе срок», — то есть заканчивается сенокос и начинается жатва, «Илья Пророк в воду льдинку уволок», — по поверьям, у мчащегося по поднебесью Перунова коня в этот день слетела подкова и упала в воду, отчего вода похолодела.

15. День Рода и Рожаниц — 8 вересеня/сентября — праздник Рода и семьи, убранного урожая и домашнего благополучия. Время подведения итогов. Встреча осени — чествование Макоши как Матушки Осенины. В этот день приносят требы Роду Вседержителю (Всебогу) и Роду Небесному (Предкам), а также прославляют Род Земной (всех сородичей, по Прави живущих): «Роду и Родным Богам — вовек слава, а нам — хвала по делам!» В эпоху двоеверия в

этот день отмечали Рождество Богородицы. Осенины праздновались, как правило, у воды и непременно с овсяным хлебом. В народе говорили: «Если погода на Малую Пречистую ^[370] хорошая — осень будет хорошая».

16. Таусень (Радогощ, Родогощ) — 24 вересеня/сентября — один из четырёх важнейших Святодней Кологода, приуроченный к Осеннему Равноденствию ^[371]. Время поминовения Предков. Самый крупный осенний праздник Урожая, во время коего жрец или старейшина «прячется» за яствами, сложенными горкою на общем столе, и спрашивает всех собравшихся: «Зрите ли мя, детушки?» Если ответ будет: «Не зрим, батюшка!», то это означает богатый урожай, а если: «Зрим!», то худой, после чего жрец благословляет народ словами: «Так дай же вам Боги, чтобы на будущий год не зрели!», и подаёт знак к началу праздничного «пира горой». Согласно славянским верованиям, о сию пору начинает «закрываться» Сварга, куда «уходят» из Яви Светлые Боги до будущей весны ^[372], оставаясь, тем не менее, в Сердцах всех, живущих по Праву. В эпоху двоеверия о сию пору отмечали Фёклу Заревницу, прозванную так в народе из-за палов сухой травы на полях. С этого дня крестьяне начинали по утрам молотить хлеб («замолотки»), зажигали огонь в овинах (так называемые Именины Овина, во время которых прославлялся Огонь Сварожич). Говорили: «На Заревницу хозяину — хлеба ворошок, а молотильщикам — каши горшок». Примечали: «С Заревницы — зори становятся багряными», а день быстро идёт на убыль — «убегает лошадиным скоком».

17. Осенние Деды (Навья седмица) — череда Святодней, предшествующих Осеннему Макошью (28 листопада/октября), седмица поминовения Предков, отмечаемая с 21 по 27 листопада/октября. Один из основных поминальных праздников Кологода. Время проводов душ Предков в Ирий — до будущей весны. В эпоху двоеверия субботу перед Дмитрием Солунским (26 листопада/октября) называли «Дмитриевскими Дедами» и посвящали поминовению умерших родителей. «Кузьминскими Дедами» называли поминальную субботу перед днём Святых Космы и Дамиана (1 груденя/ноября), а «Михайловскими Дедами» называлась суббота перед днём Михаила Архангела (8 груденя/ноября).

18. Велесова (Марина) ночь — чародейная ночь с 31 листопада/октября на 1 груденя/ноября, когда Белобог окончательно передаёт Коло года Чернобогу, а врата мира Мёртвых до первых петухов широко распахнуты в мир Живых.

19. Великое Осеннее Сварожье, или вторые Осенние Деды — череда Святодней, посвящённых Сварогу, Ковалю Небесному и Отцу Светлых Богов-Сварожичей (Сварожья седмица: с 1 по 7 груденя/ноября). Пора окончательного «замыкания» Сварги, а также время, когда Земля начинает сковываться на зиму льдом. В эпоху двоеверия 1 груденя/ноября отмечали день святых Космы и Дамиана — Кузьму-Демьяна Зимнего (Кузьминки) — Кузьминские Деды, а 8 груденя/ноября — день Михаила Архангела, «расковывающего» землю на кратковременные Михайловские оттепели: «Кузьма закуёт, а Михайло раскуёт». Если же оттепелей не было, говорили: «Со дня Михаила Архангела Сварог-Батюшка морозы куёт».

20. Марин день — 21 груденя/ноября — приход Морены-Зимы, Навьей Владычицы. Пора поминовения душ Предков — Навьих Дедов. В эпоху двоеверия 9 груденя/ноября отмечали Матрёну (Матрону) Зимнюю, а 21 груденя/ноября — Введение Марии Богородицы во храм. В народе говорили: «На Введение зима вводится», «Введение — ворота зимы», «Введение пришло — зиму привело», ибо верили, что в этот день зима окончательно вступает в свои права.

21. Корочун — самый короткий день в году, когда Кошчный Бог «окорачивает» уходящий год. Празднуется накануне зимнего Солнцеворота или накануне Коляды. Время поминовения Предков — Навьих Дедов. В эпоху двоеверия 24 стуженя/декабря праздновали Сочельник (от «сочиво» — кутья). По поверьям, ночь перед Колядой благоприятна для разнообразных гаданий, волшбы, шаманских камланий, путешествий души в Навь и т.п. В народе о сию пору примечали:

«Коли на Коляду небо звездисто — богатый приплод скота и много ягод на будущий год», «Каков в Сочельник иней на деревьях, таков цвет будет на хлебе».

22. Коляда — один из величайших Святодней Кологода, приуроченный к Зимнему Солнцевороту^[373], день Рождения нового Солнца и нового года. О сию пору поминают Предков, творят обряд «обновления» («возрождения») Огня и всю ночь жгут на вершинах холмов священные костры, «помогая» Новорождённому Солнцу. В эпоху двоеверия 25 стуженя/декабря отмечали Рождество Христово^[374], причём само празднование начиналось ещё 24 стуженя/декабря — в ночь перед Рождеством. В народе говорили: «На Рождество и Солнце играет», «Зима — за морозы, мужик — за праздники». Примечали: «Коли в этот день снега глубоки — травы и хлеб будут высоки», «Если в этот день тепло — весна будет холодная», «Если метельная ночь — пчёлы хорошо роиться будут», «В ночь звёзд густо — густо и ягод будет».

23. Поминальное время: Вешние Деды

Вешние Деды — Навья седмица, череда поминальных Святодней, предшествующих Вешнему Макошью (Именинам Земли — 9 травеня/мая) и отмечаемых с 1 по 7 травеня/мая. Согласно славянским верованиям, в это время души Предков приходят навестить своих потомков, живущих в Яви.

В эпоху двоеверия на Руси Вешних Дедов заменили праздники Пасхального круга и следующая за Пасхой Фомина неделя^[375]. В обрядности Фоминой недели преобладает поминальная тематика. На первые дни приходились коллективные поминовения умерших на кладбищах: основным таким днём была Радуница, т.е. вторник, реже — понедельник на Фоминой неделе (ср. свидетельство «Стоглава», осуждавшего тех, кто «творил» на Радуницу «оклички», иначе говоря — причитал по покойникам). В некоторых районах Белоруссии и Украины основным поминальным днём после Пасхи был Навский четверг, т.е. четверг на Пасхальной неделе.

Согласно народным верованиям, на Пасху Предки посещают землю и свои дома. Поминальные обряды Фоминой недели должны были обеспечить умершим достойное их пребывание на земле и благополучное возвращение на «тот свет». Люди посещали кладбища, подновляли могилы, посыпали их песком, вешали на кресты новые полотенца, устраивали на могилах трапезу, поминали умерших. В семьях, где были утопленники, пасхальную пищу оставляли у воды или бросали в реку. Почитание усопших нашло отражение и в многочисленных запретах на различные виды домашних работ, соблюдаемых в это время.

Предусматривались и некоторые меры защиты от проникновения душ умерших непосредственно в дома людей (дома обсыпали маком, жгли Страстные либо Громничные свечи и т.п.). На Радуницу помимо трапезы служили на кладбищах молебны по усопшим, причитали по ним, а вечер этого дня мог заканчиваться плясками и весельем, ср. русское выражение: «На Радуницу утром пашут, днем плачут, а по обедне — скачут». На Урале в канун Радуницы топили баню для Предков и приготавливали для них мыло и полотенце, хотя сами в этот день в баню не ходили; иногда устраивали также поминки дома, ожидая, что умершие придут ужинать. В Сибири Радуничные обычаи подчас переносились на первый день Фоминой недели — «радошное» воскресенье; считалось, что в этот день «мёртвые встают из гробов и познают друг друга».

Важнейшим ритуальным предметом поминальных обычаев Фоминой недели были яйца. Обычно на могилы носили крашенные пасхальные яйца^[376], а иногда — их специально красили к поминальному дню. Кое-где сохранился обычай красить к этому дню яйца не в красный цвет, а в «жалобные» цвета (чёрный, жёлтый и тёмно-синий). Яйца оставляли на могилах, крошили для

птиц (называя это «птичий помин»), закапывали в могильный холм, а в Закарпатье устраивали на кладбищах традиционные игры с пасхальными яйцами (бились ими, катали с горок на дальность и др.).

Одним из названий первых дней Фоминой недели было Проводы^[377], что связано с представлением о необходимости «проводить» Предков обратно на «тот свет». К Фоминой неделе приурочивали, в частности, и обычай «проводов зимы» (запад Белоруссии). Здесь «зиму провожали» или «гнали» кочергой из-под лавок и печей, выметали её, стучали мётлами и палками по заборам, кидали камнями в ворота, бросали в проточную воду старые вещи или жгли их, свистели, кричали, шумели и т.п.

Значительная часть обрядов Фоминой недели была связана с темой брака. Был известен обычай «окликать» молодожёнов в воскресенье, называемое на Верхней Волге «вьюничным» или «окликальным». Группа мужчин обходила в селе дома, где жили супружеские пары, справившие свадьбы в течение последнего года. Они исполняли под окнами новобрачных величальную песню, в которой молодых славил и «окликал», т.е. называли «вьюнцом» и «вьюницею», после чего социальный статус молодожёнов как полноправных супругов считался окончательно закреплённым, ср.: «...Завтра рано поутру да окликальщики придут, / Приокликати меня да приузывати тебя, / Ну-ко будь, моя молодушка, скликанная!»

Воскресенье на Фоминой неделе называли в России Красной Горкой. Устраивались массовые гуляния с хороводами и играми, на которые в большие сёла съезжалось всё население соседних деревень. Кроме того, Красная Горка была днём свадеб и сватовства. Во время хороводов молодёжь имела возможность познакомиться друг с другом; здесь же молодые люди и их родители присматривали невест. На Красную Горку девушки надевали новые наряды, готовясь к смотринам. Присутствие парня или девушки на Красной Горке было обязательным, а избегающих общего праздника осуждали и награждали насмешливыми прозвищами. Отсиживавшимся дома грозил неудачный брак или даже безбрачие.

24. Поминальное время: Зелёные Святки

Зелёные Святки — Русальная седмица перед Ярилой Мокрым, или Трояновым днём (3 кресеня/июня). В эпоху двоеверия на Руси Зелёные Святки, Троица — один из важнейших праздников «православного» церковного календаря, отмечаемый в 50-й день после Пасхи (отсюда второе его название — Пятидесятница). В народной традиции Троицын день включался в цикл связанных между собой праздничных дней, который начинался с четверга седьмой недели после Пасхи, называвшегося у русских Семиком. Следующая заметная дата Троицкого цикла — суббота накануне Троицына дня, отмечаемая у восточных славян как один из главных поминальных дней в году (ср. варианты названий — «Родительская суббота», «Задушная», «Троицкие Деды»). Вслед за Троицким воскресеньем начиналась Троицкая неделя (или «Русальная», «Проводная»^[378]), в составе которой выделяются две даты: Духов день (понедельник) и четверг, называемый в южнорусских областях и в Полесье — «Навская Троица», «Трийца умэрлых», «Сухой день», «Кривой четверг».

Важной составляющей Троицких обрядов были поминальные обычаи. На Русском Севере Троица и предшествующая суббота считались главными поминальными днями. Хождение на кладбище в эти дни было там более устойчивой традицией, чем на Пасху. В южнорусских областях и украинско-белорусском Полесье пятница и суббота перед Троицей («Троицкие Деды») отмечались как особый период, когда поминали заложных покойников. На Черниговщине говорили, что это главные поминальные «Деды» в году: «Топлеников, давлеников паминають на Траецкие Деды — самые главные».

Связь Троицкого периода с обычаями поминовения умерших отмечалась и в памятниках письменности XVI-XVII вв. Например, в «Стоглаве» осуждалось оплакивание покойников на кладбище, когда «в Троицкую субботу по селом и по погостом сходятся мужи и жены на жальниках и плачутся по гробом умерших с великим воплем». Поминальный обычай топить бани для мёртвых на Троицу упоминается и в исповедных вопросах: «В Великую субботу и в пятидесятную егда память творим оусопшим, бани не велел ли еси топити?»

С Троицкими обычаями поминовения родственников, умерших преждевременной смертью, прямо соотносятся поверья о появлении на земле в это время русалок — душ умерших детей или девушек, не доживших до вступления в брак. В Полесье считалось обязательным на Троицу соблюдать поминальные обычаи в тех семьях, где в недавнее время похоронили незамужнюю дочь: в тех домах оставляли на столе на ночь (перед Троицкой субботой или перед «Навской Троицей») поминальный ужин; вывешивали на ограду одежду, принадлежавшую умершей. Кроме того, соблюдали многочисленные запреты шить, прясть, белить хату и печь, работать в огороде, купаться в реке и т.п., чтобы не навредить русалкам или не подвергнуться их нападениям.

Обряд завивания венков на берёзе в Черниговской губ. назывался «встречей русалок». Представления о том, что такие венки завивались для русалок, были известны и в Смоленской губ.: к «завитой» берёзе боялись подходить на Троицу, опасаясь, что «русалки защекочут». Раскладывая на полу и затыкая в стены дома Троицкую зелень, в Полесье объясняли, что это делали, «шчоб тые русалки ходылы, шчоб ноги у их не покололыся» или «шчоб колыхалыся русалки на деревьях, на цих гилках^[379]». На Черниговщине считалось большим грехом не «озеленить» хату на Троицу — в это время души умерших родственников приходят в хату и прячутся в этой зелени. Подобные поверья бытовали в Подмоскowie (в сёлах Дмитровского р-на).

Обязательное уничтожение Троицкой зелени в завершение праздничного периода мотивировалось необходимостью избавиться от русалок, срок дозволенного пребывания которых на земле заканчивался. В Брестской обл. засохшую зелень убирали из дома через неделю после Троицы, «а то на ней русалка будет сидеть». В сёлах Сумской обл. эти поверья связывались с приходом «родичей»: если не убрать Троицкую зелень, то в доме якобы остаётся и плачет «один родич». О сжигаемой Троицкой берёзке в Гомельской обл. говорили, что это «русалку палять (сжигают)».

25. Поминальное время: Осенние Деда

Осенние Деда (Навья седмица) — череда Святодней, предшествующих Осеннему Макошью (28 листопада/октября), седмица поминовения Предков — с 21 по 27 листопада/октября, время проведения тризн и иных поминальных обрядов. Проводы душ Предков в Иррий — до будущей весны.

В эпоху двоеверия субботу перед Дмитрием Солунским (26 листопада/октября) называли «Дмитриевскими Дедами» и посвящали поминовению умерших родителей. Согласно легендам, в этот день Дмитрий Донской положил справлять тризны по воинам, павшим на Куликовом поле. «Кузьминскими Дедами» называли поминальную субботу перед днём святых Космы и Дамиана (1 груденя/ноября), а «Михайловскими Дедами» называлась суббота перед днём Михаила Архангела (8 груденя/ноября).

С 31 листопада/октября на 1 груденя/ноября — отмечают Велесову (или Марину) ночь — время, когда Белобог окончательно передаёт Коло года Чернобогу, а врата Нави до первых петухов (либо до самого рассвета) широко распахнуты в Явь. В эту ночь души Предков ходят по

земле и смотрят, как живут их потомки. Тех, кто живёт не по Правде, не по Родовому Искону — они могут наказать, «заморочив» или напугав до смерти, поэтому это время многими считается опасным.

С 1 груденя/ноября по 7 груденя/ноября — Великое Осеннее Сварожье, или вторые Осенние Деда — череда Святодней, посвящённых Сварогу, Ковалю Небесному и Отцу Светлых Богов-Сварожичей. В эту пору, по народным приметам, Сварог заковывает землю льдом на грядущую зиму. В эпоху двоеверия 1 груденя/ноября отмечали день святых Космы и Дамиана — Кузьму-Демьяна Зимнего («Кузьминские Деда»). В народе говорили: «Кузьма и Демьян — проводы осени, встреча зимы, первые морозы», «Кузьминки — курьи именины, девичий праздник», «Батюшка Кузьма-Демьян — куриный бог», «На Кузьму-Демьяна — курицу на стол». 8 груденя/ноября — отмечали день Михаила Архангела, когда наступали кратковременные Михайловские оттепели: «Кузьма закуёт, а Михайло раскуёт». Если же оттепелей не было, говорили: «С Михайлина дня зима стоит, земля мёрзнет», «День Михаила — с полумостом», «Михайло мосты мостит», «Со дня Михайла Архангела зима морозы куёт».

26. Задушки

Задушки — у славян-католиков главные в году поминальные дни, совпадающие с днями церковного поминовения Всех Святых (1 груденя/ноября) и душ умерших родственников (2 груденя/ноября)^[380]. День памяти святых впервые был введён в Европе в 998 г. в монастырях бенедиктинцев, а с XIII в. принят во всей западной церкви как официально признанная дата, посвящённая памяти по умершим. В народном восприятии день Всех Святых рассматривался как канун главного поминального («задушного») дня (2 груденя/ноября), к которому приурочен основной комплекс обычаев и обрядов.

Считалось, что в дни Осенних Задушек умершие родственники посещали свои дома, собирались под окнами или слева от двери; проникая в дом, они грелись возле печи, искали приготовленную для них поминальную еду. Перед уходом на «тот свет» души сходились в костёл на ночную службу, которую для них служил дух умершего ксендза. Живым запрещалось наблюдать за умершими, нарушителю этого запрета грозила суровая кара.

Обряд Задушек начинался с наведения порядка на кладбищах: люди очищали могилы родственников, украшали их ветками, зажигали свечи; устраивалось коллективное моление по умершим, а затем ксендз благословлял могилы и кропил их святой водой. В доме хозяева готовились к приёму душ умерших: производили уборку, посыпали пол песком, приоткрывали дверь или окно, придвигали к натопленной печи лавку, куда ставили сосуд с водой, гребень, мыло и полотенце, «чтобы души могли помыться и причесаться» (восточная Польша).

Хозяйки на Задушки пекли особый хлеб «для душ». Его относили на кладбище и раздавали нищим, беднякам, детям, священнослужителям, оставляли на могилах. Стремилась раздать как можно больше (в ряде мест выпекали и раздавали до 200-300 булочек), веря, что это обеспечит приумножение достатка и благополучия. В некоторых словенских областях получил распространение обычай «сбора хлебов»: в Задушный день группы молодёжи ходили по селу, посещали кладбище и костёл, стараясь собрать побольше поминального хлеба и соревнуясь в этом друг с другом.

Во многих р-нах Словакии в ночь накануне Задушек хозяева оставляли на столе стакан вина «для душ», а утром посылали детей проверить, убавилось ли оно. У сербов Штирии кроме вина клали на стол хрен, а в Дравской Долине оставляли для умерших вино, хлеб и блюдо каши. Жители районов Словацкой Оравы и Липтова считали обязательным оставлять на столе в ночное время «ужин» для умерших. Там верили, что не нашедшие поминальной еды души будут

плакать от голода весь год до следующих Задушек. Особое угощение (хлеб, муку, кашу, фрукты) люди относили на кладбище, называя это «Колядой для мёртвых» (словац.).

В дни Задушек люди соблюдали многочисленные запреты: не работали в поле, не занимались хозяйственными делами, не отправлялись в путь. По польским поверьям, накануне Задушек следовало как можно раньше лечь спать, чтобы не мешать своим присутствием душам справлять их праздник; запрещалось убирать со стола остатки поминального ужина; поздно вечером выходить во двор и выплескивать за двери помой или воду; не спускали на ночь собак с цепи. Если было крайне необходимо выбросить мусор или вылить возле дома воду, то хозяева намеренно шумно себя вели, чтобы отогнать духов, или произносили особливые приговоры-предостережения: «Посторонись, душа, а то оболью!». Запрещалось также подбеливать печь и стены дома, чтобы не забрызгать глиной и извёсткой умерших. Опасаясь навредить какой-нибудь из незримо присутствующих душ, которая могла бы случайно застрять в давящем прессе, словенцы Белой Краины развинчивали его в день Задушек, чтобы «освободить душу» и дать ей уйти в положенный срок на «тот свет».

27. Задушницы

Задушницы — поминальные дни в календаре южных славян, исповедующих «православие». Число таких дней различно в разных местных традициях (от трёх до десяти в течение года). Среди них наиболее распространены: Масленичная суббота; летние поминальные дни, приуроченные к Вознесению или Троице; осенние поминальные дни, приуроченные к субботе накануне дней святого Дмитрия Солунского (26 листопада/октября) или святого Михаила Архангела (7 груденя/ноября). В число Задушниц могли также включаться пятница и суббота Страстной недели, понедельник Фоминой недели; у сербов — также вторая, третья и четвёртая субботы Великого поста; у болгар — суббота перед Вербным воскресеньем или перед днём Параскевы Пятницы.

Обряды этих дней включают ряд обязательных элементов: это возжигание свечей (реже — разведение костров), связанное с представлениями о том, что свет от них освещает умершим путь в земной мир; символическое «кормление душ» или раздача поминальной еды соседям и нищим в память об умерших; поливание могилы водой или вином «за души умерших»; украшение могил зеленью и цветами, обкладывание их дёрном и т.п. Исполнителями «задушных» обычаев выступали, как правило, женщины. Они готовили и носили на могилы варёное жито, обрядовый хлеб, крашеные яйца, фрукты и другую поминальную еду, оставляли её на могилах родственников, раздавали односельчанам «за души умерших». Старались принести пищу горячей, считая, что души питаются паром от тёплой еды. У болгар-капанцев принято было, вернувшись с кладбища, в Задушную пятницу готовить новую порцию обрядовых хлебов — по числу умерших родных — для раздачи соседям на следующий день, причём особые изделия пеклись для умерших мужчин, для женщин, молодёжи и детей.

Считалось, что начиная с Пасхи (либо с субботы Сыропустной недели) и до Вознесения (либо до Троицы) души умерших пребывают среди живых и что их можно увидеть или услышать с помощью совершения особых обрядов. С этой целью во многих районах Болгарии в Троицкую субботу (когда, как считалось, души возвращались на «тот свет») женщины приносили в церковь ореховую листву, устилали ею пол, вставляли на колени или ложились на эту зелень, так как верили, что «умершие пребывают под листьями» или что «они проходят по ним», при этом запрещалось смотреть наверх, чтобы не спугнуть мёртвых, следовало хранить молчание, чтобы услышать их голоса. Если же кто-то непременно хотел увидеть души, то надо было взять зеркало и держать его над водой до тех пор, пока в нём не появится отражение. Случалось, что зеркало

для этой цели подвешивали над колодцем, однако это считалось опасным и для мёртвых, и для живых. У сербов Шумадии в летние Задушницы (на Вознесение) было принято ходить на кладбище в надежде увидеть своих умерших родственников. Идти следовало ночью, в полном молчании; на могилах зажигали свечи и оставляли немного еды, а к кресту прислоняли зеркало, в котором должен был показаться покойник.

У южных славян широко распространено верование, что перед каждым покойником на «том свете» стоит стол, на котором лежит именно та еда, которую его родные принесли ему на Задушницы. Не принято было совершать «задушные» обряды в тех домах, где в семье была молодая невестка, приведённая мужем в дом менее года назад. Согласно поздним сербским поверьям, «открывает могилы» весной и «закрывает» их осенью св. Пётр. У болгар Странджи известны поверья о том, что до Вознесения души умерших «свободно порхают по цветам», а после этого дня уходят с земли, ибо затем начинают созревать плоды, и «мёртвые в них теряются»; запрет спать днем в этот день мотивировался тем, что иначе умершие могут остаться во сне спящих и не смогут своевременно уйти на «тот свет».

28. «Кормление» душ Предков и домашних духов

Обряды «кормления» душ умерших Предков и духов-покровителей дома, от расположения которых зависит успешное ведение хозяйства и благополучие дома, известны у славян с глубокой древности.

Для «кормления» душ Предков и домашних духов выделялась первая ложка от всех праздничных или поминальных блюд, отливались напитки, откладывался первый испечённый блин или ломоть хлеба. Пищу размещали под столом, по углам дома, на печи или за печью, клали на окно или Божницу, относили на перекрёсток дорог, на могилы, бросали в колодец, в проточную воду, подвешивали к дереву и т.п.

Перед началом общесемейной трапезы хозяева приглашали души Предков (Дедов) и духов-покровителей дома к праздничному столу: «Деду-деду, иди до обеда!» или «Святые родители, приходите к нам вечерю вечеряти!»

29. Поминальная страва: кутья

Кутья, сочиво, коливо, «канун» — основное обрядовое поминальное блюдо славян, каша, сваренная из целых зёрен пшеницы (реже — из ячменя или других круп, последнее время — из риса), политая мёдом или медовой сытой. Готовится на поминки по умершему, а также в годовые поминальные праздники (Вешние и Осенние Деды и др.); кутью носят на Капище и на жальники (на кладбище); едят сами и раздают соседям и нищим за помин души. Обычно кутью едят в начале трапезы или в конце её, оставляют на ночь на столе «для душ умерших».

У восточных и западных славян кутью обязательно варят в кануны Коляды (в эпоху двоеверия — Рождества), Нового года и Водокреса (в эпоху двоеверия — Крещения), так что в Полесье сами праздники-кануны называются Кутья, или Бедная Кутья (перед Рождеством), Богатая Кутья (перед Новым годом), Голодная (или Водяная) Кутья (перед Крещением), у русских в эпоху двоеверия Кутейником называли Рождественский Сочельник (от «сочиво» — то же, что и кутья).

«На кутью» у восточных славян приглашали Мороз ^[381], диких зверей, у южных славян коливом угощали стихии, души умерших и духов болезней — чтобы задобрить их и обеспечить себе их благоволение и защиту. Известны народные гадания с Колядной кутьёй.

30. Поминальная страва: блины

Блины — блюдо, обрядовое использование которого известно у восточных славян, главным образом у русских. В других славянских землях сходную роль в обрядах выполняют различные виды хлеба, каша (кутья) или зерно. Основная символика блинов связана с представлением о смерти и потустороннем мире: блины посвящают умершим, символически «кормят» ими души Предков, передают блины на «тот свет» в гробу с покойником и т.п. Посредниками между миром живых и потусторонним миром мёртвых выступают лица, являющиеся откуда-либо «извне»: нищие, странники, колядовщики, которым раздают блины. Блины предназначаются также суженому, первому встречному, пастуху, скоту, чучелу Масленицы, Морозу и др., а в эпоху двоеверия — Христу, св. Власию и др. Особое значение в обрядах имеет горячий, первый блин, а также блин, испечённый последним, сухой, лежащий сверху в стопе, в гаданиях — солёный блин.

На похороны и поминки блины пекут как поминальное блюдо, посвящаемое умершим. В день погребения на стол ставят горку блинов, и старший из присутствующих мужчин разламывает первый блин и кладёт на окно для души покойного. На похоронах и поминках первый горячий блин, как и хлеб, не режут, а рвут на части и раскладывают на окнах, чтобы паром от него питались души умерших. Блины иногда кладут на грудь умершему, в гроб, на могилу. Блинами поминают на могиле, а остатки отдают нищим странникам. Также поминальные блины разносят по домам родных и соседей с просьбой помянуть усопшего. На следующий день после похорон или поминок носят завтрак покойному, тоже оставляя блины на могиле. Блины пекут на девятый, на сороковой день и в последующие поминальные дни, а также в Кологодные поминальные («родительские») праздники: на Красную Горку, Радуницу (Вешних Дедов, а в эпоху двоеверия — на Фоминой неделе), на Осенних Дедов (в эпоху двоеверия — в Дмитровскую субботу) и т.д. Считалось, что кто печёт блины на поминки, тот печётся о насыщении души умершего. В Белоруссии блины пекут на Дедовы поминки — чтоб Дедам (Предкам) «пара пошла». Блины используют и как оберег от мёртвых, которые часто являются во сне. Для этого с горячим блином садятся на порог и приглашают к себе умерших обедать.

Блины на Масленицу — повсеместное угощение, главным образом, у русских. Круглая форма блинов напоминает Солнце, которое о сию пору года начинает «входить в силу». Блины пекут всю неделю. Первый блин посвящают Велесу (в эпоху двоеверия — святому Власию) или умершим. Его кладут «родителям» на слуховое окно, на крышу или могилу, на Божницу в Красный угол, дают нищим в память о Предках или съедают за упокой усопших. В Масленичное «прощёное воскресенье» или в шесток ходят с блинами на кладбище «прощаться с родителями». В обряде похорон Масленицы блин дают в руки чучелу Масленицы (Морены). В эпоху двоеверия блины пекли также на Вознесение. Их называли «Христу онучи», «Христовы (или «Божьи») онучи». Их пекли на счастье, брали с собой в поле. Наряду с другими видами хлеба блины пекут и на Коляду. Первый блин в Сочельник дают овцам — от мора, скоту отдают остатки блинов и Колядной кутьи. Накануне Коляды хозяин с кутьёй и блинами выходит звать Мороз на ужин. Блины также специально пекут для колядовщиков. Блины бывают составной частью угощения в начале жатвы и на Спожинки.

Разнообразно использование блинов на свадьбе. Угощение блинами на обручении и в канун свадьбы наиболее характерно для северо-восточной России. Блины накануне свадьбы могут иногда приобретать функции, родственные тем, которые они имеют в похоронно-поминальной обрядности: угощение блинами сопровождается в некоторых местах символическими «похоронами» невесты или упоминанием покойника. Невеста в это время должна как бы «умереть» как девушка, чтобы потом «воскреснуть» в новом качестве. После брачной ночи

молодых кормят блинами, совершают шуточный обряд «блин продолбить», призванный обеспечить чадородие невесты, устраивают «блинный стол», мать невесты присылает блины к выходу молодых из бани. Повсеместно у русских тёща угощает зятя блинами в конце свадьбы. Во время угощения невеста старается вырвать у жениха первый блин, чтобы получить власть над мужем. По способу поедания женихом блина судили о девственности невесты: если она оказалась «нечестной», жених ломал блин, прокусывал у него середину, откладывал взятый блин и больше не ел, дарил тёще дырявый блин или клал на блин не целый рубль, а мелочь, если молодая «не цела». В некоторых местах и сама невеста в конце свадьбы печёт блины и угощает ими мужа и гостей, иногда устраивают шуточную продажу невестиных блинов.

С блинами девушки гадают о замужестве, чаще всего на Зимние Святки (обычно для этого используют первый или солёный блин, от которого откусывают все гадальщицы): с блином под мышкой, за пазухой или на голове выбегают или выезжают на кочерге на улицу и дают его первому встречному мужчине, узнавая его имя; оставляют его на перекрёстке «жениху на вечеринку»; наступив на него ногой, слушают на мусорной куче: откуда залает собака, оттуда ожидается жених и т.п. Иногда на Осеннее Сварожье^[382] девушки пекут блины и поют песни, содержащие пожелание найти хорошего жениха.

Символика блинов в фольклоре, как и в обрядах, связывает их со смертью и с небом как Иным миром. Так, в сказке старик лезет на небо и видит там избушку из блинов. Тот же мотив отражён в поговорке про избу: «Блинами промшить, лепёшками покрыть». В сказке Солнце на небе печёт на себе блины (ср. украинскую поговорку: «Вона своїм носом чує, як на небі блины печуть»). В подблюдных песнях блины предвещают смерть (Мара-Смерть несёт блины на блюде). В заговоре от икоты её отсылают туда, где пекут блины: «там блины пякуть, табе дадуть», подобно тому как оставляют их покойнику на поминках. В загадке блин в масле на сковороде сравнивается с рыбой, с которой их роднит использование в качестве поминального угощения: «Берега железны, вода дорога, рыба без костей».

С печением блинов связан ряд бытовых предписаний и запретов. Так, посторонним запрещается смотреть, как пекут блины, иначе они не зададутся. У белорусов пекущего блины приветствуют: «Скачком бліны!» А в ответ на это говорят: «Тарчком з ізбы!» Выпекая первый блин, зовут покойных родных есть блины. Иногда первый блин перед обедом дают молодому домашнему животному, а последний оставляют на сковороде и после обеда скармливают матери этого животного. Одолженную под блины сковороду возвращают не пустую, а с последним блином, причём держат её не голыми руками, а сковородником. В Полесье в эпоху двоеверия запрещалось печь блины в Великий пост (а иногда и на Пасху, на Новый год, в Петровский пост) во избежание засухи.

31. «Греть покойников»

«Греть покойников» — семейный поминальный обычай возжигания огня (костра), чтобы «передать умершим тепло». Принадлежит к традиционным для славян формам общения с Предками (в их числе — кормление умерших, приготовление для них бани и т.п.). Был известен южным и восточным славянам, кое-где встречался в Польше.

В древнерусском «Слове св. Григория» (по Чудовскому списку XVI в.), осуждавшем «сатанинские дела», среди прочего было сказано: «...и сметье^[383] оу ворот жгут в великой четверг, молвяц тако оу того огня дша^[384] приходяще огреваются». От подобных же действий предостерегал прихожан польский проповедник конца XV в. Михал из Яновца.

В составе погребального обряда обычай известен на западе украинско-белорусской зоны, а также в Сербии. Белорусы на второй или третий день похорон сжигали стружки, оставшиеся от

гроба, полагая, что «покойника душа придёт греться». Сербы с той же целью в течение нескольких дней после похорон жгли во дворах костры.

На севере славянского мира (кашубы в польском Поморье, Белоруссия, Русский Север) принято было в один из Святочных вечеров или на осенние поминальные дни жарко растапливать печь для того, чтобы Предки могли здесь обогреться. В южнорусских областях «родителей» также «грели» на Коляду, под Новый год или на Водокрес, разводя во дворах костры из соломы и навоза.

В восточных и центральных областях Украины широкое распространение получил обычай сжигать во дворах и в садах солому, которая лежала в Рождество на полу, а также мусор, собранный в течение Зимних Святок. Кое-где люди верили, что тем самым они согревают Предков, пришедших к костру.

На остальных славянских землях обычай входил в цикл весенних обрядов. У гуцулов он присоединил к себе черты детских обрядов обхода дворов. Здесь в эпоху двоеверия в один из дней на Страстной неделе хозяева жгли во дворах костры, вокруг которых бегали дети и кричали: «Грийте дида, грийте дида, дайте хлеба, грил бы вас Бог всяким добром!»

В некоторых областях Сербии и Болгарии в эпоху двоеверия обряд совершался чаще всего в Страстной четверг, на Благовещение и другие даты, считавшиеся в той или иной местности днями ежегодного выхода Предков на землю. В эти дни костры разводили на кладбищах, во дворах и на других принадлежащих семье участках земли. Здесь же оставляли пищу, лили вино и воду и даже расстилали для Предков коврики на земле. Сербы следили за тем, чтобы от костров не было дыма, который мог бы помешать умершим, а болгары прямо обращались к усопшим, приглашая их к огню: «Стоян, Пётр, здесь ли вы? Приходите и обогрейтесь!»

32. Ель — древо Предков

Ель — дерево, посвящённое Велесу и часто используемое в похоронных и поминальных обрядах. Также ель — древо Предков, или Дедово древо. Согласно народным верованиям, на ветви ели садятся «отдохнуть» души Предков, прилетающие в мир живых, чтобы навестить своих потомков. Как вечнозелёное дерево, ель — символ бессмертия, Вечной Жизни, не подвластной тлену.

У западных и восточных славян ветви ели, гирлянды из неё и еловые венки — одно из самых распространённых украшений могилы. Еловыми ветками застилают пол в доме во время похорон. Возвращаясь с кладбища после похорон, еловыми ветками метут за собой дорогу — «чтобы покойник вслед не увязался». Срубленную ель, часто украшенную цветами или лентами, устанавливают или реже — сажают на могиле парня или девушки, умерших до брака.

У старообрядческого согласия бегунов принято было прямо в лесу подкапывать корни большой ели, немного выворачивать её из земли и в образовавшуюся яму класть тело умершего без гроба, а затем сажать ель на прежнее место, «яко будто век тут ничего не бывало». С этим согласуется олонецкое свидетельство о похоронах висельников между двумя елями, а также мотив похорон под елью в сербских эпических песнях.

Как Велесово древо, ель также имеет отношение к духам-навиям и нечистой силе. Согласно владимирской быличке, домовый живёт в большой сосновой или еловой ветке, подвешенной где-нибудь во дворе. Дети лесовых духов лежат в люльках, висящих на елях и соснах, а дети русалок — под елью. По елям черти водят души «заложных» покойников, а также проклятых и утащенных ими в лес детей, под ель леший укладывает спать заблудившихся детей.

На Русском Севере не сажали ель у дома, опасаясь, что в противном случае «мужики не будут жить, умирать будут, одни вдовицы будут».

33. «Заложные» покойники

«Заложные» покойники — «нечистые», особенно вредоносные умершие. По народным представлениям, к ним относились умершие насильственной и преждевременной смертью: убитые, погибшие в результате несчастного случая, самоубийцы, умершие в молодом возрасте, т.е. «не дожившие своего века»; те, кого при жизни проклинали родители; те, кто при жизни знался с нечистой силой (колдуны, ведьмы).

В отличие от умерших «своей» смертью (т.е. по причине старости), почитаемых как Предки-покровители (святые Деды, родители), «заложные» покойники становились злыми духами-навиями, сближенными с нечистой силой. Их называли: «мертвяк», «упырь», «нечистик», «вешальник»^[385], просто «злой дух».

«Заложные» покойники, как и другая нечистая сила, появляются по ночам, бродят по земле, пугают и преследуют людей, заводят на бездорожье путников, проникают в дома своих близких родственников, мучают их, являются им во сне, вредят в хозяйстве, могут наслать болезни. Но главное их опасное свойство — способность управлять Природными стихиями, насылая разного рода бедствия: бурю, грозу, затяжные дожди, град, заморозки, засуху, неурожай и т.п. Так, по верованиям восточных и западных славян, вихрь или буря поднимается в момент смерти колдуна, ведьмы или в момент смерти самоубийцы. У сербов принято было при приближении градовой тучи обращаться по имени к последнему в селе утопленнику или висельнику с просьбой отвести град подальше от границ села.

Широко распространено поверье о том, что погребение «заложного» покойника в земле в границах освящённого сельского кладбища непременно вызовет засуху, градобитие, заморозки. Исторические свидетельства об обычае выкапывать из могилы похороненных утопленников и висельников для предотвращения стихийных бедствий запечатлены в древнерусских памятниках, начиная с XIII в. По мнению русских крестьян, местами захоронения или выбрасывания «заложных» покойников должны служить пустыри, овраги, топи, в крайнем случае, места вблизи кладбища, но за пределами его ограды.

При стихийных бедствиях или моровых поветриях крестьяне, несмотря на многочисленные запреты со стороны церковных и светских властей, тайком выкапывали погребённых «нечистых» покойников (из числа недавно похороненных), относили труп за границу сельских угодий, бросали его в глухих отдалённых местах или, стараясь обезопасить себя от его вредоносного воздействия, отсекали голову или конечности, забивали в его тело осиновый кол или острые железные предметы, переворачивали труп лицом вниз, сжигали останки. Кроме того, предпринимались и профилактические меры в отношении умерших «не своей» смертью, если их приходилось хоронить в земле: их хоронили босыми или со связанными ногами, чтобы они «не ходили», подрезали сухожилия под коленями, на шею умершему клали косу или серп, делали гроб из осины или забивали в крышку гроба осиновый кол, на могилу сыпали угли из своей печи или ставили горшок с горящими углями и т.п.

Само место смерти или погребения вне кладбища «заложного» покойника считалось нечистым и опасным, его старались обходить стороной. Если же случалось проходить мимо могилы «заложного» покойника, то считалось необходимым бросить на неё палку, ветку, щепку, ком земли, камень, горсть соломы, сена. Если не выполнить этого обычая, то, по народным верованиям, «умерший будет вслед гнаться», «висельник буде пужать», «буде водить по лесу» (т.е. человек заблудится), мертвец будет преследовать, сядет на воз, начнет мучить коней и т.п.

Местом пребывания всех нечистых духов и душ «заложных» покойников считается перекрёсток. Здесь хоронят самоубийц и найденные трупы, над которыми в древности ставили

Чуров, а в эпоху двоеверия — кресты и часовенки. В поминальные дни на перекрёстке рассыпают для птиц (душ умерших) зерно.

Особым временем для поминовения всех «заложных» покойников у восточных славян считались Зелёные Святки (Русальная седмица), а в эпоху двоеверия Семик — четверг на седьмой неделе после Пасхи. В XVII-XVIII вв. в этот день устраивались массовые захоронения в общей могиле всех оставленных на поверхности земли трупов «заложных» покойников. Крестьяне в Семик поминали своих безвременно скончавшихся родственников, детей, умерших некрещёными и безымянными, и дочерей, которые умерли до вступления в брак.

34. Самоубийцы

Самоубийца — в традиционных славянских верованиях один из наиболее опасных «заложных» покойников. По народным представлениям, самоубийство является страшным грехом, души самоубийц отходят во власть духов тьмы. В эпоху двоеверия самоубийц признавали «слугами Дьявола», их дома разрушали. Дерево, на котором повесился самоубийца, срубали, иначе на нём, как верили в народе, непременно ещё кто-нибудь повесится. Место, где произошло самоубийство, считается нечистым. По славянским поверьям, самоубийца «ходит» после смерти (обычно говорят — семь лет, по другим источникам — до тех пор, пока не истечёт срок отпущенной ему жизни на земле) в своём прежнем облике, появляется в Полнолуние, в полночь на месте своего самоубийства: повесившийся — в лесу, на дереве (где он свистит, кричит, раскачивается), утопленник — в воде или около воды на берегу. Увидев человека, самоубийца-утопленник старается догнать его и затащить в реку. Самоубийцы могут заманить человека в глухое место, принудить часами блуждать по лесу. Самоубийцы становятся привидениями, упырями и вурдалаками, водяными или русалками, лешими и т.д.

Согласно народным верованиям, неуспокоенные души самоубийц могут влиять на атмосферные явления, способны управлять стихиями, вызывая пожары, неурожаи, засуху, бури, град. В Прикарпатье считается, что души самоубийц приносят непогоду: они летают в тучах, держа мешки с градом, который сделали чернокнижники, и высыпают град в указанное хозяином тучи (злым духом или чернокнижником) место. Вероятность засухи возрастала, если самоубийцы были похоронены на общем кладбище, поэтому их хоронили в стороне от кладбищ, у дорог, на границах полей. Несмотря на протесты властей, могилы самоубийц, особенно во время неурожаев и стихийных бедствий, разрывались и осквернялись, а их трупы пробивали осиновым колом. При засухе также топили в воде трупы самоубийц или надгробный крест, а могилы поливали водой. По сербским представлениям, в мире Мёртвых души самоубийц страдают от сильной жажды; во избежание засухи живые должны приносить мёртвым воду. Поминая самоубийц, защищаются от града.

При погребении самоубийцу, равно как и колдуна, ведьму, упыря, волколака и других «заложных» покойников, пробивали колом, калечили труп, протыкали иглой или вбивали в рот железный гвоздь, зажимали рот монетой, у могилы сыпали мак, который самоубийца «будет считать до утра». Избавиться от поднявшегося из могилы самоубийцы можно, как и от другой нечистой силы — ударом наотмашь.

Считается, что если перед тем, как покончить жизнь самоубийством, человек произнесёт имя Кого-либо из Светлых Богов, самоубийство произойти не сможет.

35. Некрещёные дети

Некрещёные дети — дети от рождения до крещения (*кресения* — огненного посвящения) и

имянаречения — считающиеся в народе ритуально нечистыми, «не вполне людьми», принадлежащими ещё «тому свету», из которого они пришли в мир живых. Ребенок до крещения мог отождествляться с иноверцем: у русских он назывался «иродом», у болгар — «еврейчиком», а также именами животных, у сербов — «турком», «цыганёнком».

Обращение с некрещёными детьми определялось рядом запретов и предписаний: такого ребенка нельзя целовать, выносить за пределы дома, показывать посторонним. Восточные славяне, болгары и поляки считали, что в доме, где есть некрещёные дети, должен ночью гореть свет, чтобы нежить и злые духи (у русских — домовый, банник, леший, у западных украинцев — дикая баба, у поляков — богинка, карлики) не подменили ребёнка и не подложили своего детёныша — безобразного и крикливого (именуемого в народе «подменьшем»). Дети, умершие некрещёными, наряду с мертворожденными и загубленными своими матерями причисляются к «заложным» покойникам и переходят в разряд нечистой силы. Их закапывали на краю кладбища, за его оградой, под порогом или под полом дома, в саду под плодовыми деревьями, на перекрёстках дорог, у болгар — хоронили голыми, на «чужом» кладбище и т.д.

Души некрещёных детей не попадают на небо и не знают успокоения, они летают близ своих могил или носятся в воздухе в виде вихря или птиц, особенно перед непогодой, и кричат, требуя окрестить их. Услышавший крик такой души должен бросить платок или какую-нибудь часть одежды на то место, где раздаётся крик, перекрестить его и произнести: «Если ты пан, то будь Иван, а если ты панна, то будь Анна» ^[386]. В эпоху двоеверия некрещёных детей часто нарекали Адамом или Евой. Проходя мимо места, где похоронен такой ребёнок, говорили: «Крест на мне, и крест на земле, и крест на том ребёнке, что некрещёный в земле». После этого душа ребёнка считалась окрещённой и принималась на Небо.

Если в течение семи лет душа такого ребёнка не будет окрещена, то она переходит под власть злых духов и превращается в нечистую силу. Согласно общеславянским поверьям, из некрещёных детей происходит всевозможная нежить: вампир, дух-обогадитель, русалка, русские кикиморы, ичетики (мелкие духи, живущие в омутах и на мельницах в виде маленьких мохнатеньких человечков), русский игоша (домашний дух в виде безрукого и безногого уroda, который проказничает по ночам) и др. На Украине духи, происходящие из некрещёных детей, называются потерчата, или стратчуки (от украинского глагола «стратити» — «утратить»). Западные славяне полагали, что души некрещёных детей становятся богинками, блуждающими огоньками, которые заводят человека в трясину и на бездорожье.

Души некрещёных детей опасны для живых людей, особенно для матерей, имеющих маленьких детей. Выйдя на крик летающего в воздухе некрещёного младенца, женщина могла заболеть или даже умереть. Согласно южнославянским поверьям, души некрещёных детей в виде птиц без перьев прилетают к дому, где есть новорождённый ребёнок, и стараются навредить ему и родильнице: отнимают молоко, вызывают родильную горячку, бессонницу. Русские считали, что на Зимние Святки души некрещёных детей выходят из Нави, забираются в те дома, где не защищают Солнечными оберегами ^[387] двери, и забирают всё, что хотят.

Спасти душу некрещёного ребёнка или облегчить его участь можно поминовением во время Зелёных Святков (на Русальной седмице). В эпоху двоеверия бытовало поверье, что души некрещёных детей можно «выкрестить» в Семик — в четверг на седьмой неделе после Пасхи. Также верили, что женщина, у которой дети умирали до крещения, должна купить двенадцать крестиков и раздать их чужим детям, и за это двенадцать детских душ будет «спасено». Накануне Троицы красили яйца в красный и жёлтый цвет и раздавали их детям на помин некрещёных душ, а также угощали соседских детей варениками, пампушками и пр. Для этой же цели приносили на перекрёстки дорог сотовый мёд, веря, что ночью придут души некрещёных детей есть этот мёд, и что можно увидеть их следы на песке.

В народе полагали, что части тела некрещёных детей можно использовать в колдовстве: в России верили, что свеча из жира некрещёного младенца помогает ворам, на Украине и в Лужице для этой же цели использовали мизинец такого ребёнка. Полагали также, что из тел некрещёных детей ведьмы готовят мазь для того, чтобы летать на шабаш.

36. Упыри, вампиры, вурдалаки

Упыри, вампиры, вурдалаки — не нашедшие успокоения души «заложных» покойников, в которых, по некоторым поверьям, через сорок дней после смерти вселяется нечистый дух.

Известно, что древние славяне «клали требы» (то есть приносили жертвы) «упырям и берегиням» ещё прежде, чем начали поклоняться Громовержцу Перуну.

В поверьях южных славян вампир (производное от общеславянского *ѡпирь*) — один из самых зловредных духов. Голова у него непомерно большая, со множеством глаз, крылья как у филина, а вместо пальцев на ногах страшные когти. Питается кровью живых людей и домашнего скота.

Считается, что упырём становится после смерти человек, рождённый от нечистой силы или испорченный ею (будущего упыря можно узнать по двойным рядам зубов); умерший, через гроб которого перескочил чёрт в образе чёрной кошки; «заложный» покойник (например, самоубийца) или злой колдун.

По поверьям, ночами упыри встают из могил, обуреваемые желанием сосать кровь спящих людей.

Когда народ подозревает какого-то покойника в таких страшных ночных прогулках, его выкапывают из могилы и, увидев, что он вовсе не похож на мертвеца, а наоборот, свеж и розовощёк, будто живой, вбивают ему в сердце осиновый кол, а потом сжигают труп. При этом следует остерегаться струи чёрной крови, которая хлынет из пронзённого сердца — если хоть капля её попадет на кого-либо, на теле этого человека останутся неизлечимые язвы. Когда разгорится костёр, из тела упыря поползут в разные стороны чёрные жабы, гадюки и черви, полетят вороны и ворона, и тогда надобно следить, чтобы ни одно из этих существ не ушло, ибо с ним душа упыря может ускользнуть, чтобы потом возродиться вновь.

Луна — Солнце Мёртвых. На этом древнейшем веровании основано одно из самых страшных действий, предпринимаемых деревенскими колдунами. Чтобы навести порчу, такой колдун, ближе к полуночи, обязательно при полной Луне, отправляется на кладбище, где похоронены «заложные» покойники: самоубийцы-удавленники и утопленники. За пазухой у колдуна круглое зеркало — медное или серебряное. Оно завернуто в «смертный плат» (такими платками чародеи покрывают лица усопших). Сдёрнув плат, колдун наводит отражение Луны на могилу — и медленно восстаёт мертвец — упырь или упырица. Неотрывно глядя в зеркало, он следует за своим отражением до того дома, где колдун наметил жертву. В то мгновение, когда колдун наведёт зеркало на раскрытое окно или распахнутую дверь, мертвец проникает в жилище — на пагубу его спящим обитателям. Вот почему издревле запирали на ночь в домах все окна и двери.

Но беда и самому колдуну, если на пути от кладбища до деревни он споткнётся, уронит зеркало, или Луну закроет облако, или промелькнёт в зеркале хотя бы тень летучей мыши. Разъярённый упырь вернётся в могилу, однако в дальнейшем, когда на небе будет светить полная Луна — Солнце Мёртвых, мертвец станет навещать оплошавшего чародея, высасывая из него жизненные силы. Оттого круглые зеркала в «смертных платах» решались иметь лишь бесстрашные колдуны.

В глухую полночь, выходя из могил, где они лежат нетленными трупами, упыри принимают различные образы, летают по воздуху, в виде животных-оборотней рыщут по окрестностям,

подымают шум и гам и пугают случайных путников или проникают в избы и высасывают кровь у сонных людей, которые вслед за тем непременно умирают.

Если сложенные накрест руки упыря окоченели, и он не в состоянии их развести — он прибегает к помощи зубов. Прогрызая двери, он прежде всего бросается к зыбке, высасывая кровь ребёнка, и потом уже нападает на взрослых.

Предрассветный крик петуха заставляет упыря мгновенно исчезать или повергает его, окровавленного, наземь — в совершенном бесчувствии.

37. Привидения

Привидения — согласно славянским поверьям, имеют бестелесную природу, показываются в виде отсутствующих или умерших людей, животных, предметов, пугая человека (иногда считается, что так пугает чёрт). Привидения тесно связаны с миром мёртвых, с «заложными» покойниками. Привидения — это духи умерших людей, прежде всего самоубийц и тех, кто жил несправедливой жизнью, умерших неестественной или преждевременной смертью.

Привидения могут иметь расплывчатый образ чего-то страшного, принимать вид человека (знакомого, музыканта, солдата, инородца), ребёнка, девушки или женщины в белом, девушки с распущенными волосами, с телом змеи, гусыни или лебедя и с козьими ногами, человека с ногами индюка, старика в белом с бородой до пояса, чёрного человека, великана, покойника и т.д. Привидения могут являться в виде похоронной процессии или свадьбы. Часто привидения принимают вид животных: курицы, пса, кошки, козла, барана, овцы, коня, свиньи, а также индюка, серны, буйвола, зайца, змеи и т.д. Привидения могут принимать вид конской головы, светящихся отрезанных детских пальчиков, окровавленных отрезанных человеческих рук и головы, пня, стога сена, бочки с дёгтем, снежного столба с чёрными косами, белого воздушного столба, блуждающих огоньков и т.п. Привидения показываются ночью, особенно около полуночи, прежде всего в опасные календарные периоды (например, на Корочун [\[388\]](#), в Сочельник). Их можно встретить у заброшенных пустых домов, на развалинах, кладбищах, перекрёстках дорог, на болотах, возле воды (у водяных мельниц, на мостах), в лесу, на дороге. Привидение может своим видом, прикосновением, криком — напугать (иногда даже до смерти) человека или животное, остановить воз, заманить куда-то.

Человек после встречи с привидением забывает, куда и зачем он шёл. В западнославянских, а также украинских прикарпатских верованиях есть несколько разновидностей таких привидений, которые «водят» человека, принуждая его часами блуждать по лесу или дороге. Есть и безобидные привидения, которые просто шутят: оборачиваясь животными или какой-то привлекательной вещью, они исчезают, как только человек берёт их в руки, не причиняя ему никакого вреда.

Считается, что увидеть привидение может не каждый, даже если идут несколько человек, его видит только тот, кому привидение явилось. Увидеть привидение — плохое предзнаменование и для того, кому оно явилось, и для всей его семьи. Привидение может преследовать человека, совершившего какое-то злодеяние.

Чтобы обезопасить себя от привидений, знахари советовали человеку не разговаривать с ними, оборачиваться или возвращаться назад, вывернуть свою одежду наизнанку или надеть задом наперёд головной убор, прикрыть им лицо, иметь при себе оберег. От привидений можно избавиться, ударив их наотмашь, окропив святой водой, перекрестившись (равносторонний крест — древний, существовавший задолго до христианства, символ огня, которого боится всякая нечисть), помолившись Богам либо выругавшись матерно.

38. Блуждающие огни

По славянским народным верованиям, блуждающие, болотные и светящиеся на могилах огни суть души «заложных» покойников: удушенных, погибших от запоя и т.д. На Украине ходят рассказы о синих огнях, вспыхивающих на могилах и курганах: огни эти разводят русалки.

Блуждающие огоньки в лесах, на болотах, на кладбищах указывают на зарытые там клады. На месте, где лежит клад, можно увидеть свечку или золотого петуха. Тогда нужно сказать: «Чур, чур, чур, свято место! Чур, Божье да моё!» Если этого не сделать, то клад уйдёт в землю на большую глубину.

39. Обрядовые похороны животных и предметов

Похороны животных, предметов и др. — волховское действие, воспроизводящее погребальный обряд. Имеет охранительный или «отгонный», реже — *продуцирующий* характер. Объектом таких похорон могут быть чучела Морены, Масленицы, Зимы, Смерти, Костромы, Ярилы (или Яруна) а в эпоху двоеверия — Кузьмы-Демьяна, святого Германа и др.; широко распространены похороны животных, птиц и насекомых — кукушки, соловушки, воробья; мух, пауков, тараканов, клопов, вшей; лягушки, рака, ужа и др.; символических предметов, например, стрелы и др.

В ритуалах этих похорон имитируются основные действия и элементы погребального обряда: смерть (убиение, умерщвление, в том числе сжигание, потопление и повешение кукол, чучел, птиц, насекомых, животных; разыгрывание смерти участником обряда, изображающим Масленицу, Кострому, Кузьму-Демьяна и т.п.); обряжение в смертную одежду; прощание с покойником, отпевание, оплакивание, голошение; похоронная процессия, рытьё могилы, собственно погребение (закапывание в землю), поминки. В них воспроизводятся также основные действующие лица и прочие составляющие погребального обряда: покойник (соломенная, тряпичная, глиняная и т.п. кукла, чучело; деревце, трава, веник, живой человек, исполняющий роль покойника; убитый зверёк, птица, насекомое; символический предмет — лента, шпилька, монета, букетик цветов); саван (рогожа, лоскут), гроб (корыто, ящик, коробка, носилки), могильная лопата (палка), могила (ямка), кладбище (огород, поле), поминальная еда.

В Полесье во время засухи, чтобы вызвать дождь, ловили и убивали лягушку, обряжали её, т.е. заворачивали в какой-нибудь лоскут, клали в спичечный коробок, голосили по ней, как по покойнику: «Ой, жабка наша померла, ой, ой!» Причём нужно было по-настоящему плакать, лить слёзы. На Ровенщине хоронили рака: ловили рака, выкапывали ямку — «могилу», ставили над ней крестик, плели веночки и голосили: «Наш раченьку, да наш батеньку, да наш соколеньку, да як мы тебе хоронимо...». С той же целью вызывания дождя убивали ужа, гадюку или насекомое (медведку) и подвешивали на забор или на ветку, иногда поливали водой и т.д.

В Калужской губернии «хоронили Масленицу»: делали из соломы большую куклу, надевали на неё рубаху и сарафан, на голову повязывали платок; женщины, одна из которых изображала попа с кадилом, вели её под руки по деревне, а затем сажали на носилки и накрывали пелёнкой. Пройдя до конца деревни, участники процессии раздевали куклу, разрывали её на части и разбрасывали солому; «поп» размахивал кадилом, кричал: «Аллилуя!», а похоронная процессия пела песни.

40. «Отпускание» священных предметов

Старые, обветшалые Чуры, стоявшие на Капище, вышитые либо рисованные Свята и

священную утварь принято не выбрасывать вместе с мусором, а хоронить — «отпускать» по воде или по огню, зарывать в землю, уносить в лес и т.д.

Старые Чуры, изображающие Светлых Богов-Сварожичей, обычно кладут на Краду и совершают над ними обряд огненного погребения, как над людьми. Изображения Богинь (как правило, это не гоеподобные^[389] Чуры, а вышитые Свята) обычно «отпускают» по воде или зарывают в землю.

Литература

Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. — М., 2002.

Агапкина Т.А. Этнографические связи календарных песен. — М., 2000.

Азадовский М. Ленские причитания. — Чита, 1922.

Афанасьев А.Н. Заметки о загробной жизни по славянским преданиям // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 3. — М., 1861.

Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу.— М., 1865. Т.1; 1868. Т.2; 1869. Т.3.

Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. — М., 1990.

Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. — Л., 1990.

Балов А. Сон и сновидения в народных верованиях. Из этнографических наблюдений, собранных в Ярославской губернии // Живая старина. Вып. 4, 1891.

Белорусы // Народы и культуры. — М., 1998.

Бурдин Е. Причитания по покойнику в Кунгурском уезде // Пермский сборник. Кн. 2. — М., 1860.

Виноградова Л.Н. Мифологический аспект полесской русальной традиции // Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. — М., 1986.

Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. — М., 2000.

Виноградова Л.Н. Чтобы покойник не ходил: комплекс мер в составе погребального обряда // Истоки русской культуры (Археология и лингвистика): Тезисы докладов конференции. — М., 1993.

Власова М. Русские суеверия. — С-Пб., 1998.

Генерозов Я. Русские народные представления о загробной жизни. — Саратов, 1883.

Гнатюк В.М. Останки передхристиянського релігійного світогляду наших предків // Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. — Київ, 1991.

Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. — М., 1997.

Дерунов С. Материалы для народного снотолкователя. III. Ярославской губернии // Этнографическое обозрение. — М., 1898. № 1.

Елеонская Е.Н. Представление «того света» в русской народной сказке // Этнографическое обозрение. — М., 1913. № 3-4.

Живая старина. — М., 2000. № 1.

Живая старина. — М., 2006. № 2.

Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. — М., 1991.

Зеленин Д.К. Древнерусский языческий культ «заложных» покойников // Зеленин Д.К. Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1917-1934. — М., 1999.

Зеленин Д.К. К вопросу о русалках: Культ покойников, умерших неестественной смертью // Живая старина, 1912. Вып. 3-4.

- Зеленин Д.К.* Народный обычай «греть покойников» // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 18. — Харьков, 1909.
- Зеленин Д.К.* Очерки русской мифологии. Вып. 1. Умершие неестественной смертью и русалки. — Пг., 1916.
- Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. — М., 1990.
- Круглый год. Сост. *А.Ф. Некрылова*. — М., 1989.
- Ляцкий Е.* Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. — М., 1892. № 2-3.
- Малаховская А.* Наследие Бабы-Яги: Религиозные представления, отражённые в волшебной сказке, и их следы в русской литературе XIX-XX вв. — С-Пб., 2006.
- Малиновский А.* Похоронные причеты в Перской вол. Устюженского у. Новгородской губ. // Живая старина, 1909. Вып. 1.
- Невская Л.Г.* Балто-славянское причитание. — М., 1993.
- Никитина А.В.* Русская демонология. — С-Пб., 2006.
- Паханні. Памінкі. Галашэнні. — Мінск, 1986.
- Плотникова А.А.* Дух вон // Русская речь, № 4. — М., 1993.
- Плотникова А.А.* Предметный код погребальной обрядности (вещи в гробу усопшего) // Истоки русской культуры. — М., 1994.
- Причитанья Северного края, собранные *Е.В. Барсовым*. — М., 1872. Т.1; 1882. Т.2; 1885. Т.3 (Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Ч. 3, 4).
- Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1986.
- Романов Е.* Опыт белорусского народного снотолкователя // Этнографическое обозрение. — М., 1889. № 3.
- Русские // Народы и культуры. — М., 1997.
- Русские плачи Карелии. Подг. текстов и примеч. *Михайлова М.М.* Вступит. ст. *Виноградова Г.С.* и *Михайлова М.М.* — Петрозаводск, 1940.
- Русские плачи (причитания). Вступ. ст. *Андреева Н.П.* и *Виноградова Г.С.* Ред. текстов и примеч. *Виноградова Г.С.* — Л., 1937.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. — М., 1998.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. — М., 1981.
- Рязанская традиционная культура первой половины XX века. Шацкий этнодиалектный словарь. Авт.-сост. *Морозов И.А., Слепцова И.С., Гилярова Н.Н., Чижикова Л.Н.* // Рязанский этнографический вестник №28. — Рязань, 2001.
- Седакова О.А.* Поминальные дни и статья Д.К. Зеленина «Древнерусский языческий культ заложных покойников» // Проблемы славянской этнографии. — Л., 1979.
- Седакова О.А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. — М., 2004.
- Село Суйсарь: история, быт, культура. — Петрозаводск, 1997.
- Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Под общ. ред. *Н.И. Толстого*. Т. 1. — М., 1995.
- Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Под общ. ред. *Н.И. Толстого*. Т. 2. — М., 1999.
- Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Под общ. ред. *Н.И. Толстого*. Т. 3. — М., 2004.
- Смирнов В.И.* Народные похороны и причитания в Костромском крае // Второй этнографический сборник Костромского научного общества по изучению местного края. —

Кострома, 1920.

Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2. Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. — М., 2003.

Соболев А.Н. Загробный мир по древнерусским представлениям. — Сергиев Посад, 1913.

Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. — М., 1979.

Соколова В.К. Об историко-этнографическом значении народной поэтической образности: Образ «свадьбы-смерти» в славянском фольклоре // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л., 1977.

Суворовский А. Вопли Новгородской губернии // Этнографическое обозрение, 1907. № 3.

Терновская О.А. Бабочка в народной демонологии славян: «душа-предок» и «демон» // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран юго-восточной Европы. — М., 1989.

Толстая С.М. Полесский народный календарь: Материалы к этнодиалектному словарю (Деда) // Славянское и балканское языкознание: Проблемы диалектологии. — М., 1986.

Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. — М., 2003.

Толстой Н.И. Перевооружение предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. — М., 1990.

Толстые Н.И. и *С.М.* О жанре «обмирания» (посещения «того света») // Вторичные моделирующие системы. — Тарту, 1979.

Топоров В.Н. Заметки о похоронной обрядности // Балто-славянские исследования. 1985. — М., 1987.

Украинцы // Народы и культуры. — М., 2000.

Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. — М., 1982.

Шайжин Н.С. Похоронные причитания Олонецкого края (новая запись) // Памятная книжка Олонецкой губ. на 1910 год. — Петрозаводск, 1910.

Шайжин Н.С. Олонецкий фольклор. Похоронные причитания вопленицы Н.С. Богдановой // Памятная книжка Олонецкой губ. на 1911 год. — Петрозаводск, 1911.

Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, легендах и т.п. — С-Пб., 1900.

Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. — М., 1987.

Издания «Велесова Круга»:

Влх. Богумил. Книга оберегов. — Обнинск, 2006.

Влх. Богумил, влх. Велеслав. Мальй Велесов Сонник. Короб Снов. — М., 2005.

Влх. Велеслав. Вещий Словник. Славления Родных Богов. — М., 2005.

Влх. Велеслав. Книга Велесовых Сказов. Русские Веды: Голубиная Книга. — М., 2005.

Влх. Велеслав. Книга Мудрости Вещего (Из «Белой Книги»). — Обнинск-Москва, 2006.

Влх. Велеслав. Кологод. — М., 2004.

Влх. Велеслав и др. Мара. — М., 2004.

Влх. Велеслав. Обрядник. Кологод. — М., 2006.

Влх. Велеслав. Шуйный Путь: Книга Нави. — Обнинск-Москва, 2006.

Влх. Велеслав и др. Ярило. — М., 2004.

Слава Роду!

[2006]

Нечто о похоронной обрядности, или как оберечься от «неспокойного» покойника

1. Если боятся, что умерший окажется *неспокойным*, несут ему на могилу хлеб да соль, рекут:

*Вот тебе, [имярек], хлеб да соль!
У стола не стой,
В окно не гляди,
Домой не ходи! Гой!*

2. Если тело умершего предаётся Земле, а не Огню, в гроб кладут медную монету, кованый нож и обсыпают тело покойника зёрнами ржи, рекут:

*На тебе грош,
На тебе нож,
На тебе рожь,
А нас не трожь! Гой!*

3. Обсыпают могилу рожью, рекут:

*Сею, сею рожь!
Ты нас не тревожь,
Мы к тебе ходить будем,
А ты к нам не ходи! Гой!*

4. О *неспокойном* покойнике просят Вещего Бога провести душу умершего во Ино, дабы она не оставалась на Кромке и не беспокоила живущих в Яви. Рекут слова:

*Велесе, Навий Дед!
Оберег нас от бед,
Води душу [имярек] во Ино,
А от нас отрини! Гой!*

Слава Роду!

[2005]

Похоронный обряд

(По книге старейшины ССО СРВ^[390] Казакова В.С. «Именослов»^[391])

Простейший Славянский похоронный обряд состоит в следующем: «Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху краду велику[1], и възложашуть и на краду мертвеца сожжаху[2], а посем собравши кости[3], вложашу въ судину малу[4] и поставяху на столпе[5] на путехъ[6], еже творять Вятичи и ныне[7]». (*Несторова летопись, стр. 8.*)

[1] Крада — особый костёр, «крадущий» из нашего мира положенные на него предметы,

выкладывается в виде прямоугольника, высотой по плечи человека. На одну домовину необходимо брать в десять раз более дров по весу. Дрова должны быть дубовые или берёзовые. Домовина же делается в виде ладьи, лодки и т.д. Причём нос ладьи ставят на закат Солнца. Самым подходящим днём для похорон считается пятница — день Макоши. Покойника одевают во всё белое, закрывают белым покрывалом, кладут в домовину *милодары* и поминальную еду. Горшок ставят в ногах покойного. Покойник у вятичей должен лежать головой на запад.

[2] Поджигает Краду старейшина, либо жрец, раздевшись по пояс и стоя спиной к Краде. Поджигают её днём, на закате, чтобы покойный «видел» свет и «шёл» вслед за уходящим Солнцем. Внутренность Крады набита легковоспламеняющейся соломой и ветками. После того, как огонь разгорится, читается погребальная молитва^[392], например:

*...Се сва оне ыде
А тужде отроце одъверзецши врата она.
А вейдеши в онъ — то бо есе красенъ Ирий,
А тамо Ра-река тенце,
Якова оделяшецеть Сврьгу одо Яве.
А Ченслобогъ ученсте дне нашиа
А рещеть Богови ченсла сва.
А быте дне сварзеню
Ниже быте ноце.
А усекнуте ты,
Бо се есе — явски.
А сьи есте во дне Божстем,
А в носце никий есь,
Иножде Бог Дид-Дуб-Сноп наш...*

/Ср. из «Велесовой книги»^[393]:

*...А СЕ СВА ОНИЕ ОДЕ А ТУЖДЕ ОТРОЦЕ
И со всеми ними иди, и тут же отрок*

*ОДЕВЕРЗЕЦЕШИ ВРАТА ОНИА А ВЕЙДЕШИ ВО НЬ ТО БО ЕСЕ КРАСИЕН РАИ
СЛАВЬСЕК*

отворит (тебе) врата те и войдёшь в них. То есть красен Рай (Ирий) Славянский!

*ИА ТАМО РА РИЕКА ТЕНЦЕ ИАКОВА ОДЕЛИАЩЕШЕТЬ СВРЪГУ ОДО ИАВЕ ИА
ЧЕНСЛОБГ*

И там Ра-река течёт, коя отделяет Сваргу от Яви. И Числобог

УЦТЕ ДНЕ НАШИИА А РЕЩЕТЬ БЪГОВИ ЧЕНСЛА СВА А БОИТЕ ДНЕ СВРЗЕНИУ
считает/учитывает дни наши, и говорит Богам числа Свои. Быть ли дня совершению

НИЖЕ БОТЕ НОЦЕ А ОУСНОУТЕ ТОИ БО СЕ ЕСЕ ИА ВСК ИАСОИИ ЕСТЕ ВО
или же быть ночи, и погибнуть тем. Ибо есть всякий суть есть (т.е. жив) во

ДНЕ БЖЪСТИЕМ А В НОСЦЕ НИКИИ ЕСЬ ИНОЖДЕ БГ ДИД ДУБ СНОП НАШЬ...

дне Божеском, а в ночи никого нет. Лишь Бог — Дед, Дуб, Сноп наш... [394]/

По окончании молитвы все замолкают до тех пор, пока к небу не поднимется огромный столб пламени — знак того, что умерший возошёл до Ирия.

[3] У Северян, например, принято было кости не собирать, а насыпать сверху малый холм, на котором устраивалась тризна. Возложив сверху оружие и милодары, участники тризны расходились, чтобы набрать в шлемы земли и насыпать уже большой могильный холм.

[4] В глиняный горшок.

[5] В маленькой погребальной избушке «на курьих ножках».

[6] На пути из селения к закату Солнца.

[7] Обычай ставить избушки «на курьих ножках» над могилой сохранился в Калужской области до 30-х годов XX века.

Примечание: Присутствующие на похоронах должны быть в белой похоронной одежде или с белыми похоронными накидками. В знак скорби женщины покрывают голову белым покрывалом.

Слава Роду!

[2005]

Тризна

*Злату Сваргу освети, погребальный костёр!
Я в последний раз взгляну на родные поля,
Вместе с дымом подымусь, порасправлю крыла;
Над просторами земли — неба синий шатёр...*

1. Огнь-Пламень Ты, Яр наш Батюшка, Свет-Сварожич! Дозволи Те славу творити — не во злобе, не во гневе, не в суете, не в маяте! Славися-величаися, чествуйся-разгораися! Ярым пламенем, кудрями златыми — ко небу ко самому подымаися! Отвори пути-дороги во Светлы Божски Чертоги! Освети Землю, отверзни Небо! Гой! Сва! Слава!

УЖ ВЫ ГОЙ ЕСИ ЛЮДИ ДОБРЫЕ
ПРИГОТОВЬТЕ ВЫ МЕСТО КРАСНОЕ
ДЛЯ ОТХОДА [ИМЯРЕК ПОЧИВШЕГО]
К БЕЛЫМ ПРАРОДИТЕЛЯМ
ПРИГОТОВЬТЕ И ОБРЯДИТЕ
СОРОДИЧА ВАШЕГО [ИМЯРЕК ПОЧИВШЕГО]
ДЛЯ ОТХОДА К БЕЛЫМ ПРАРОДИТЕЛЯМ
ВО СВЕТЕЛ УДЕЛ ИХ
ДА НЕ ТОСКОЙ-КРУЧИНУШКОЙ

А СЛАВНОЙ СЛАВУШКОЙ
ДА ЯРОЙ СИЛУШКОЙ
ПРОВОДИТЕ [ИМЯРЕК ПОЧИВШЕГО]
ВО СВЕТ ИРИЯ!
ГОЙ!

2. Огнь-Пламень Ты, Яр наш Батюшка, Свет-Сварожич! Славы Те речем, требы Те кладём, поклоны Тебе бьём! Буди, Светлый, ко ны милостив! Пребуди ярен, пребуди славен — славен да триславен! Гой! Сва! Слава!

СЕ КРАДА БОЖЬЯ СИЛА СВАРОЖЬЯ
ДРОВЯНЫ ПАЛАТЫ ДА ОГНЕННЫ ВРАТЫ
НЕЗРИМЫ СТУПЕНИ ДА ИРИЙСКО ПЕНЬЕ
ОТ НАШИХ ПОРОГОВ ДО БОЖЬИХ ЧЕРТОГОВ
А СТА БОГОХОЖЕ СВАРГЕ ПРИГОЖЕ
ВСЕМ БОГАМ РОДНЫМ ДА ПРЕДКАМ СВЯТЫМ!
ГОЙ!

3. Огнь-Пламень Ты, Яр наш Батюшка, Свет-Сварожич! Боже Огнекудрий, Пресветлый, Премудрый! Жертвы Ядуший, со Небес Грядущий! Прелепый, Преблагой, Боже наш Честной! Угли распали, пламя разгори — Краду всполыми, славу вознеси! Гой! Сва! Слава!

ОГНИВО ЯРИВО БОГОВО СТАВИМО
СВЕТОВО СВЕТИВО БОГОВО ДЕТИВО
ЗДРАВИМО ПРАВИМО БОГОВО СЛАВИМО
ОГНИВО ЯРИВО БЛАГОМО ДАРИМО!
ГОЙ!

4. Уж Ты гой еси, Ты Свято Крадо! Чисто Лоно, Честны Врата! Вы откройтесь, Вы отверзнитесь — во Закрадень-Свет стези ладити! Стези ладити — в Ино грядити! Огнем рядити — Силой спрядити! Чистым — во Чисто! Светлым — во Светло! Гой! Сва! Слава!

ДИДЕВО КРАДИВО СВЕТИМО СВЯТИМО
ПРИДЕМО СТАВИМО БЛАГОМО ДАРИМО
СТАНИ-ВОССТАНИМО БОГОВО СЛАВИМО
СНИДЕМО СПЯДЕМО ЯРО ВОЗЪЯРИМО!
ГОЙ!

5. Яри же, Огнь, Сила Богова! Пали Краду Честну — восстань во Свету! Гой! Сва! Слава!

КОЛОВО ЯРИВО СВЕТОМО ЗАРИМО
МАРОМО БОРИМО БЛАГОМО ДАРИМО
КРАДОМО ПАЛИМО БОГОВО СЛАВИМО
БУДИМО С НАМИБО В РОДУ ВОССТАНИМО!
ГОЙ!

6. Уж Ты гой еси, Ты Свято Крадо! Дивьей Лодией — вознесися! С земли в Ирий Ты —

подымися! Белым светом Ты — яко морюшком, быстрым ветром Ты — яко пёрышком! Возгори — восстань, вознеси — возгрянь! Гой! Сва! Слава!

ИРИЙ-ЗАКРАДЕНЬ БЛАГОСТЕЙ КЛАДЕНЬ
СВЯТО КРАДО!
РАДОСТИ РАДИ РАТЬЮ ВОЗГРЯДИ
СВЯТО КРАДО!
НЕ УМРЕ В РОТЕ ВОССТАВИ В РОДЕ
СВЯТО КРАДО!
НЕ УМРЕ В РЯДЕ ВОССТАВИ В ЛАДЕ
СВЯТО КРАДО!
ОГНЕМ ОХВАТИ СИЛОЙ ОПРЯДИ
СВЯТО КРАДО!
К НЕБУ ВОЗНЕСИ В ВЫШНИХ ВОСКРЕСИ
СВЯТО КРАДО!
ВЫШНИМ ПРИБЫТИ ЯРО ЯРИТИ
СВЯТО КРАДО!
РОДУ РОДИТИ ПРАВИ ВЕРШИТИ!
СВЯТО КРАДО!
ГОЙ!

7. Возгремим же, други, мечами, възъяримся Ярю Огненной, сомкнёмся плечами — коло-
оберег! Отыди, Мара! Восславися, Жива!

Зрите, сородичи:

Ветры Буйные — внуци Стрибожьсы реют во небе! Слава!

Лодья Дивия над Земью летит, птицы Ирийски ей путь указуют! Слава!

Глядят очи Предков в Сердца наши! Слава!

Зрит Род Небесный потомков своих! Слава!

Род Небесный и Род Земной — един Род! Слава!

Гой!

8. Возрадуйтесь, Деды да Прадеды, Щуры да Пращуры Рода: ЖИВА РУСЬ! И быть по сему — вовек! Земле Светорусской — слава! Богам Родным и Предкам Святым — слава! Всему Народу Русскому — слава!

Слава Роду!

[2002]

Тризны творение

Уж вы гой еси, вы люди добрые!

Приготовьте вы место красное

Для отхода [имярек почившего]

К Белым Прародителям!

Приготовьте и обрядите

*Сородича вашего [имярек почившего]
Для отхода к Белым Прародителям
Во светел удел Их!
Не тоской-кручинушкой,
А славной славушкой
Да ярой силушкой
Проводите [имярек почившего]
Во Свет Ирия!
Да взойдёт честной [имярек почившего]
С красного места во Свет Ирия,
К Белым Прародителям! Гой!*

Тризну творити — волхвам по-за мрое ^[395] ходити, воинам-ратаям — силу ярити, а всем Родовичам честным — Предков славити.

Творят тризны:

- 1) Волховскую — волхва почившего провожая;
- 2) Ратайскую — воина павшего прославляя;
- 3) Родовую (общую) — сородича честного поминая.

Творят тризны:

- 1) На Краду тело почившего возлагая;
- 2) На девятины (девятый день по смерти) покойного поминая;
- 3) Сороковины (сорок дней) по покойному справляя;
- 4) Год по смерти его отмечая.

Предавая плоть бренную огню, а прах оставшийся земле, чают возрождение души сородича во Роду Небесном. О сём же рекут:

Восславися во Роду Небесном! Гой!

Либо:

Блажен будь на Лугах Велесовых! Гой!

Либо:

Славен будь во Полку Перуновом! Гой!

Либо:

Блажен будь во Свете Ирийском! Гой!

Предки наши во времена их творили тризны тако:

А3) Тело почившего воскладали на особливо приготовленную Ладью Велесову, а оную ставили на Краду великую. Во Ладью же, окромя тела, клали дары да вещи почившего, по сословной принадлежности его.

БОГОВ) Волхвы зажигали Краду, рекли славы Родным Богам и Предкам, просили милости Божеской ко душе почившего.

ВЕДАЮ) Прах, оставшийся от преданного огню тела, предавали земле либо воде. Исполняя волю почившего, прах могли развеять над землёй либо над водой на все четыре ветра. На месте сожжения тела либо захоронения праха насыпали поминальный курган — Красную горку.

ГЛАГОЛЮ) Почившего воина чтити обрядовыми ратаниями, бряцанием оружия о щиты да всевозможными дружинными почестями.

ДОБРО) После обрядовых ратаний устраивали поминальный пир.

В наше время, когда сжигание тела производится в *крематории*, из сего обрядива вершат лишь то, что возможно, и так, как это уместно ныне.

А на девять да на сорок дней творят тризны тако:

АЗ) На месте, особливо для сего действия подготовленном, складывают малую Краду. Поверх неё заранее расстилают рушник без обережной вышивки, на который ставят деревянную утицу с поминальными дарами (некоторые из них могут быть положены в отдельные деревянные сосуды), среди коих уместны:

- а) кутья;
- б) хлеб, пироги;
- в) жертвенное пиво;
- г) золото-серебро (мелкие монеты);
- д) зерно, коим, как правило, обсыпают всю Краду; и т.д.

БОГОВ) Жрец, проводящий обряд, приглашает родных и близких почившего встать коло Крады. Затем — речёт обережные словеса на собравшихся, дабы Явь с Навью не смешивались, но по Уделам их разнились.

ВЕДАЮ) Запалая Краду, жрец речёт словеса на огонь, како в «*Уряднике Малом*»^[396] нашем писано.

ГЛАГОЛЮ) Когда огонь возожжён, жрец речёт прославление Роду:

*Славлю Единого Рода Всебога,
Всесущего Вседержителя Неизреченного,
Яви и Нави Создателя,
Прави Вышней Держателя,
Плоти, крови и жизни всей Творца и Хранителя,
Что в Белобоге оберегает,
В Чернобоге в прах сокрушает,
Дабы вновь во срок свой из праха вознесть!*

И далее:

*Славлю Единого Рода Всебога,
Всесущего Вседержителя Неизреченного,
Собою из Себя Всемирье явившего,
Всё сущее в Яви и Нави породившего,
Правью Вышней Тремирье скрепившего,*

*Предка Предков наших,
От Коего верви Родов Земных ведём,
С Коим во Роду Небесном
По смерти воссоединение чаем,
Кто Духом Своим живит,
Кто Силой Своей крепит,
Зовом Памяти Родовой направляет —
Ему, Всебогу Всесущему, Всеединому,
Стезю Прави нам даровавшему —
Слава вовек!*

Затем — просит у Велеса оберега от Навьих духов:

*Велесе Боже,
Сам тьмы преможе!
Ставь коло ны
Высоки тыны,
Чтоб кощны рати
Не могли яти
Во людях живу,
А в Родах силу! Гой!*

Затем — обращается к Володетелю Чертогов Навьих:

*Ходай, Чернобоже, коло окруте,
Подай, Чрнобоже, Иновой сути,
Отведи, Грозне, Инову сречу,
Умертви, Строже, тягости с плечей,
А ста, Великий, в оберег ночи,
А даждь во мраце прозрящи очи! Гой!*

И далее:

*Смерть не страшна, страшно отчаянье;
Не кары прошу, но урока,
Не препятствия, но преодоления,
Не погибели, но Перехода! Гой!*

Затем — обращается к Навьей Владычице:

*Мара-Мати,
Ину стати,
Ину быти,
Сечи нити,
Хлади в ночи,
Гляди в очи,
Води Наве,*

*Мрети Маре!
Гой, Черна Мату! Гой-Ма!*

И затем — вновь к Кошному Владыке:

*Коце ходи —
Ино води,
Коце гляди —
Мары ради,
Коце Грозне —
В Яви розне,
Коце яти —
Нави стати! Гой!*

И далее:

*Родимся на смерть,
Умираем на жизнь —
Так было, так есть и так будет!
От века до века!
От Кола до Кола! Гой!*

ДОБРО) Затем жрец речёт словеса на Краду:

*Вспыхни пламенем,
Крады перекрест!
Хмари тёмные
Разгони окрест!
От сырой земли
К небу воздыми
Огненны крыла,
Огнебоже! Сва^[397]!
Слава! Гой!*

И далее:

*Огонь-пламень,
Яр наш Батюшка,
Свет-Сварожич!
Боже Огнекудрый,
Пресветлый, Премудрый,
Прелепый, Преплагой,
Боже наш Честной!
Пламя разгори,
Краду всполыми,
Пламя вознеси
До Богов Родных,*

*До Предков Святых,
До Рода Небесна,
До Ирия Честна!
Гой еси Сва! Слава! Гой!*

И далее:

*Уж Ты Сва еси, Ты Свято Крадо,
Чисто Лоно, Честны Врата!
Вы откройтесь, Вы отверзнитесь
Во Закрадень-Свет стези ладити,
Огнем рядити, Силой спрядити,
Чистым — во чисто,
Светлым — во светло!
Гой еси Сва! Слава! Гой!*

И далее:

*Уж Ты Сва еси, Ты Свято Крадо,
Огня-пламеня светозаренье!
Дивьей Лодией вознесися Ты,
С земли в Ирий-Свет поднимися Ты,
Белым светом Ты, яко морюшком,
Буйным ветром Ты, яко пёрышком,
Возгори-восстань, вознеси-возгрянь!
Гой еси Сва! Слава! Гой!*

Затем — обращается к Желе:

*Мати Желя, Богиня скорби!
Сойди до ны днесе,
Слёз Своих не жалея,
Дождями пролей,
Поплачь-порыдай,
Покой телу дай! Гой-Ма!*

ЕСТЬ) Затем жрец речёт словеса, обращаясь к Огню Сварожичу и/или к Земле-Матушке, смотря по тому, как было упокоено тело (сжигание в огне или упокоение тела/праха в земле):

*Предано тело почившего [имярек] Огню Сварожичу.
Да вознесёт Он душу его споро во Свет Ирийский,
Во Род Небесный, ко Святым Предкам нашим! Гой!*

Либо:

*Предано тело/прах почившего [имярек] Земле-Матушке.
Да будет Мать Сыра Земля постелью вечной телу брэнному,*

*Да упокоится тело/прах почившего [имярек] во Земле Сырой,
Яко дитя на руках матери спит! Гой-Ма!*

Затем жрец просит Велеса быть проводником души почившего во Ино:

*Велесе по-за мрое ходяше,
Навии по Кромье водяше,
Велии Луга охраняше,
Во Ино ны проводяше,
Будь проводником для [имярек почившего]!
Веди душу его по Калинову мосту
Да за реку ту Смородину,
Суди его Судом Праведным
И не предай безвинно Кощному Богу —
Во Марину тьму кромешную,
А путь во Свет Ирийский укажи! Гой!*

Либо:

*Гой Ты, Велесе,
Судия Вещий, во Нави суций!
Води душу почившего [имярек] на Луги Твоя —
Во Свет Ирийский,
Во Род Небесный,
Бо жива Собь ея,
Коя от Рода неслмертна Суть! Гой!*

Затем, обращаясь к стоящим коло сородичам почившего, жрец, воздев руки горе, речёт:

*Зрите, сородичи:
Ветры буйные — внуци Стрибожи реют во небе!
Слава!
Ладья Дивия над Землёю летит,
Птицы Ирийски ей путь указуют!
Слава!
Зрят очи Предков Святых
Пламень Сердец наших!
Слава!
Зрит Род Небесный — Родные Боги и Предки наши —
Честных потомков Своих!
Слава! Слава! Слава! Гой!*

И далее:

*Коло — оберег!
Отыди, Мара!
Восславися, Жива! Гой-Ма!*

И далее — прославление Рода:

Роду Всебогу Вседержителю Всесущему — слава!

Роду Небесному и Предкам Святым — слава!

Роду Земному и всем сородичам честным, по Прави живущим — слава!

И в заключение:

*Дедам и Прадедам,
Щурам и Пращурам Рода,
Старшим во Роду нашем,
Во Свет Ирийский ушедшим —
Светлая память! Гой!*

ЖИЗНЬ) А егда сородичи возжелают помянуть почившего сами, то Сердцем к оному обрячься, рекут тако:

*Светлой памяти
Внука Даждьбожьего [имярек почившего]!
С миром еси упокойся прахом,
С Родом Небесным сречайся Духом,
Бело убелися во Свете Ирийском,
В Круге Велесовом^[398] от стара к нову
Стезёю Предков славных иды!
Во славу Рода! Гой!*

Либо — рекут, поминая тако всех Предков своих:

*Помяни, Велесе, на Лугах Своих
Всех Предков моих, честных Родичей,
От стара до млада, всякого поколения.
Проводи их, Велесе, во Свет Ирийский
Да сотвори им вечную память! Гой!*

Поминать Предков хорошо на Вешних и Осенних Дедов, а тако же в другие Святодни, когда сие уместно (подробнее о сём — см., например, наше «*Коло года*»). В частных же радениях помянуть их можно в любой день — по велению Сердца.

Слава Роду!

[2005]

Ведунья Лада

Обряд заочной Тризны и сотворения малого кургана

В наше время довольно затруднительно совершить похоронный обряд по заветам Предков в

полной мере. С погребением ещё куда ни шло, а вот сожигание на Краде — почти вовсе неосуществимо. Предложенный нами обряд стал плодом желания всё-таки направить душу близкого человека не в чёрное крематорское марево неопределённости (как при светском обряде без обращения к Родным Богам), а по Светлой Стезе Предков, в Небесный Ирий. Этот обряд также полезен тогда, когда усопший человек не относится к вашей родне, и вы не можете повлиять на решение семьи отпеть его в церкви. В этом случае **особенно важно** предложить душе иной загробный путь, поскольку христианские ритуалы устроены так, чтобы на тонком плане поработать душу, делая её пищей своей энергетической матки (*эгрегора*).

1. Тризна: общие сведения и подготовка

1. Тризну творят **на третий день** после смерти, как и все другие виды похорон. Само слово «тризна» происходит от «три» именно потому, что свершается на третий день (ср. названия поминальных обрядов: *шестины*, *девятины* и *сороковины*). По славянским верованиям, после смерти душа 3 дня находится вблизи родных, затем до 9-го дня прощается с домом и родными местами, а потом до 40-го дня странствует по миру. Поэтому творить Тризну можно в иной день, исходя из степени своей близости с покойным. Если это ваш **друг** — то уместно править обряд с 4-го до 9-го дня, если же сородич скончался **в другом городе** — то после 9-го и до 40-го дня^[399]. Таким образом будет наиболее вероятно привлечь внимание души к вашей заочной Тризне.

2. Тризна чаще всего свершается **на закате дня**, усопший зрит Солнце и следует за ним прочь из мира Яви. Строго заказано править Тризну в ночи, после захода Солнца: это время тёмных духов, которые легко могут пленить отходящую душу.

3. Традиционный для славян цвет траура — **белый**. Это цвет не горя, а светлой печали, святости и обновления: ведь сородичи, жившие по Прави, уходят от нас не в рабское пекло убогих, а во Светлый Ирий, соединяясь со славными Предками. Участники Тризны знаменуют свою печаль белой одеждой или хотя бы отдельными её частями. Женщины **покрывают голову** белым платом (в том числе, чтобы оберечь себя от вредоносных проникновений из Нави, ведь женский пол более восприимчив к подобным вещам), жена почившего может распустить волосы, особенно если собирается причитать.

4. Соприкосновение с миром Мёртвых **может быть опасно** для детей, неженатой молодёжи, женщин во время месячных или ожидающих ребёнка — людям этих статей крайне нежелательно участвовать в обряде.

2. Крада и ладья

1. Краду можно устроить на любом чистом, желательно возвышенном месте на лоне **Природы**, можно и на **Капище**, но в этом случае костёр для Крады должен быть сложен отдельно от требного Огня, то есть нельзя принести требу и затем в тот же Огонь возложить погребальную ладью.

2. Сама **Крада** — это костёр, где дрова сложены в форме колодца, а внутрь, естественно, набито хвороста и лучины для доброго горения. До начала складывания костра на выбранное место кладётся небольшая «жертва Краде» (снесь или красное вино) — для помощи делу и как

откуп Земле, если после Крады собираетесь возводить курган (об этом см. в конце статьи).

3. Ладья умершего делается малой (например, 30 см в длину). Самый древний способ «кораблестроения» — **выдолбить** лодочку из цельного куска древесины. Можно делать из **бересты**, которую проливают воском или смолой по швам. В любом случае лодка должна быть действительно водостойкой: не бутафорский бумажный кораблик, а уменьшенное судно, которое не оскорбит покойного, а поможет ему переплыть Окиян-море и попасть на Велесовы Луга.

4. Усопший представляется **фотографией или объёмной фигуркой**, сделанной специально для сего действия. Кроме неё в ладью кладётся то, что кладут по традиции в гроб: **орудие** для любимого занятия покойного (мастеру — инструмент, музыканту — струну), лично ценные предметы (обереги, украшения). **Значимые вещи** привлекут душу и помогут ей отождествиться с сожигаемым. По обычаю усопшему также собирают **еды «в дорогу»**: небольшую долю колива (каши с мёдом), блинов или другого поминального блюда кладут в берестяные фунтики или другие легко горящие сосуды.

5. Ладья ставится поверх Крады-колодца на «печальный» (траурный) **рушник** — белое полотно шириной около 30 см и такой длины, чтобы концы его свисали с краёв Крады. Этот рушник обозначает **Белый Путь** между мирами, по которому последует душа умершего. Из символики следуют и условия обработки такни: торцы полосы не должны быть зашиты, чтобы не перегораживать душе дорогу (по ним можно сделать бахрому); если долгий край подшивается опрятности ради, то движение иглой следует делать только вперёд, без обратных стежков и без узлов на концах нити — ровно так же, как шьют одежду на покойника, чтобы не торить тому пути назад.

6. Положение ладьи на Краде должно быть носом на **север** или на **запад**. Север — самое благоприятное направление, это сторона Предков. При этом изображение покойного должно смотреть вперёд по ходу ладьи, то есть лежать **ногами вперёд**. Таким образом покойный «смотрит» на заходящее Солнце и следует за ним.

7. Все передвижения вокруг Крады, передачу предметов и очереди слова на Тризне следует совершать **противосолонь** (против часовой стрелки): это направление разрушения в Яви, обратное созидательному Солнечному началу, но не стоит придавать ему лишней демоничности.

3. Ход обряда

1. Подготовя Краду и всё нужное, совершить обычный **зачин**, одинаковый для любого обряда: обход места с бережным словом, топором и зерном (Краду обойти отдельно), приглашение духов-хозяев местности, установление Столпа Силы, принесение требы и обращение к Богам с просьбой о наставлении и благополучном воплощении задуманного обряда Тризны (подробнее об этом см. в «**Уряднике Малом**» влх. Велеслава).

2. Приглашение почившего. Одна из главных и трудных задач заочной Тризны — призвать на место обряда душу умершего. Иначе всё дальнейшее будет не более, чем просто символом. Однако если приглашение удалось — мы действительно можем помочь душе в её посмертных испытаниях, предложив ей дорогу, проверенную сотнями поколений праведных

языческих Пращуров. Ведь не всякий человек уверенно представляет, что ждёт его за чертой, а душа проживает на первых порах после смерти именно то, чего ожидает. И души тех, у кого нет чёткой картины воззрений — погружаются в марево пустоты, из которого не так-то просто выбраться. Именно затем древние Книги Мёртвых — Египетская, Тибетская и другие — несколько дней читаются над телом усопшего, чтобы образами направить душу в благие круги Нави ^[400].

Поэтому добрым делом для души любого близкого — будь он даже атеист или иноверец — будет предложить последовать во Род Небесный, к честным Пращурам. Этот обряд **не является принуждением** на тонком плане и потому не может оскорбить память человека иной веры. Как будет видно из обращения чуть ниже, мы **предлагаем** сородичу сей путь, если же это ему не подходит — пусть воспримет всё как поминки, дань его светлой памяти.

Итак, приглашение почившего. Встав вокруг Крады в молчании, всем участникам нужно установить эмоциональную связь с душой уходящего, вызвав в себе его живой образ, припомнив значимые моменты ваших отношений. Каждый мысленно призывает сородича по имени, сердечно приглашая его душу посетить обряд в его честь.

3. Здесь уместен традиционный обряд **плача** по умершему, который исполняется близкой ему женщиной. Величающий достоинства почившего и одновременно выражающий глубокое горе разлуки, такой плач служит сильным энергетическим «маяком», притягивая странствующую душу к месту происходящего.

Плач следует исполнять только «при теле», то есть до сожигания ладьи. В противном случае он может, наоборот, помешать восхождению души, притягивая её обратно. По этой же причине вообще женщинам не велят долго и сильно убиваться по умершему.

4. Все вместе, либо один из собравшихся (жрец) трижды громко **выкрикивает имя** почившего. После этого жрец речёт слова:

Поклон тебе, славный Родович [речётся имя и отчество почившего]!

Собрались мы здесь, честные сородичи твои, свершить Тризну-обряд по обычаю Дедовскому, по Искону Родовому! Пращуры почившие из чистого пламени Крадного на белой ладье по Белому Пути да во Ирий Светлый проходили, так и нам заветовали!

Вот, для тебя радениями нашими ладья готова — ладья справная, искусно выделанная да богато убранная. Коли любо тебе — пожалуй почивать на ладью Дивью да в дальний путь изготвиться!

Коль не по нраву тебе обычай сей да не по душе — то изволь не гневайся, да будет действие наше тебе как поминание славное, посмертная почесть!

[Земной поклон.]

5. Далее один из участников речёт:

Уж вы гой еси, вы люди добрые!

Приготовьте вы место красное

Для отхода [имярек почившего]

К Белым Прародителям!

Приготовьте и обрядите

Сородича вашего [имярек почившего]

Для отхода к Белым Прародителям

Во светел удел Их!
Не тоской-кручинушкой,
А славной славушкой
Да ярой силушкой
Проводите [имярек почившего]
Во Свет Ирия!
Да взойдёт честной [имярек почившего]
С красного места во Свет Ирия,
К Белым Прародителям! Гой!^[401]

6. Теперь мы обращаемся к Маре и Велесу — Владыкам мира Мёртвых — с просьбой способствовать благому ходу закрадного путешествия души:

Мати Морена, Матушка Гневна,
За реку ходила, душу водила,
Брала во Ино Своею силой,
Землю всё рыла, воду мертвила,
Огонь тушила, воздух сушила,
Живот прободала, нить оборвала,
Серпом косила, Велеса просила
За руку взять, Стезю указать
От Рода Земного до Небесного,
От Яви до Нави ходити по Прави,
До жизни внове, по Божеской Воле,
По своей доле, в Ладу преболе,
Бо коловертит Коло Велико,
Ты, Мати Морена, темяна ликом!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

Велесе, Вещий Боже!
Ты еси Нави Властитель,
Белой ладьи Управитель,
Моста Калинова Хранитель.
Буди милостив,
Проведи душу внука Дедова [имярек]
На Луги Твоя,
Через все круги Нави
Во Свет Ирийский,
Во Род Небесный, —
Бо жива Собь его,
И от Рода несмертна! Гой!

7. Время **запалять** Краду. Если перед этим зажигался требный Огонь на Капище — то перенести пламя от него с помощью бересты или факела. Как и всякий костёр, Краду запаляют снизу, чтобы пламя постепенно поднималось к ладье. По древнему обычаю, жрец, запаляя Краду, должен стоять к ней **спиной**.

8. Крада горит в **молчании**, каждый участник силой своей мысли помогает восхождению ладьи со душой во Светлый Ирий. «Минута молчания» — мощное обрядовое средство, дошедшее до наших дней.

В тот миг, когда пламя охватывает ладью, жрец с велиим чувством произносит слова, причём присловье «Свято Крадо!» рекут хором:

*Ирий-Закрадень, благостей Кладень,
Свято Крадо!
Радости ради ратью возгряди,
Свято Крадо!
Не умре в Роте, восстави в Роде,
Свято Крадо!
Не умре в Ряде, восстави в Ладе,
Свято Крадо!
Огнем охвати, силой опряди,
Свято Крадо!
К Небу вознеси, в Вышних воскреси,
Свято Крадо!
Вышним прибыти, яро ярити,
Свято Крадо!
Роду родити, Прави вершити!
Свято Крадо!
Гой!*

9. Далее стоят в молчании, обратив руки к Огню, пока сторевший остов погребальной ладьи не исчезнет совершенно.

10. Тогда обращают взоры к небу, молвя радостно:

*Зрите, сородичи:
Ветры буйные, внуки Стрибожсьи реют во небе!
Слава!*

*Ладья Дивия летит над Землёй
И птицы Ирийские ей путь указуют!
Слава!*

*Глядят очи Предков в Сердца наши!
Зрит Род Небесный потомков Своих!
Слава!*

*Род Небесный и Род Земной — един Род!
Слава Роду!
Слава! Слава! Слава!*

11. И далее:

*Смерть не страшна, страшно отчаянье;
Не кары просим, но урока,
Не препятствия, но преодоления,
Не погибели, но Перехода! Гой!*

12. Считая на чётках, **40 раз** хором повторяется заклинание, выражающее цикличность Всемирья:

*Родимся на смерть,
Умираем на жизнь!*

(Начинайте медленно и вполголоса, постепенно повышая скорость и громкость.) Затем жрец подытоживает:

*Так было, так есть и так будет,
От века до века!
От Кола до Кола! Гой!*

13. Далее **славят Рода**, Святых **Предков**, к коим теперь новоприсоединился покойный, и чтят-поминают лично его, пускают **круговую чару** со хмельным пивом. Славят, например, такими словами:

*Роде Всесущий, славимо Тя!
Бо велик еси Несказанный
Во Сварге, во Земи, во Теми!
Владыче, приведи Тя ведати,
До Соби от суя возойти!
Еси Роде — Душа душ наших,
Жертвой Тебе — труды наши!
Заступи нас маяты да морока,
Иже Остом стоишь всем мирам
И людям стволем Духовным,
Кои справно Родной Обычай ведут,
Лада да ряда не отступаются! Гой!*

*Дедам и Прадедам,
Старшим во Роду нашем,
Во Свет Ирийский ушедшим —
Светлая память!
Радуйтесь, Пращуры: жива Русь,
И быть по сему вовек!
Земле Светорусской — слава!
Богам Родным и Предкам Святым — слава!
Всему Народу Русскому — слава! Гой!*

*Светлой памяти
Внука Божьего [имярек почившего]!*

*С миром еси упокойся прахом,
С Родом Небесным срещайся Духом,
Бело убелися во Свете Ирийском,
В Круге Велесовом от стара к нову
Стезёю Предков славных идя!
Во славу Рода! Гой!*

14. В заключение обрядовой части нужно **восстановить границы меж Явью и Навью** — оберечь себя от опасности их произвольного смещения в дальнейшей повседневной жизни. Для этого каждый участник обряда **по очереди** произносит:

*Отыди, Мара,
Восславися, Жива! Гой-Ма!*

15. За сим обряд переходит в **поминальную трапезу**, которая может проходить прямо возле догорающей Крады. Поминальные кушанья — уже упомянутые блины, коливо, кисель, рыбные блюда, пресный (бездрожжевой) хлеб, брага и др.

16. Тризна издревле сопровождается музыкой, **игрищами** и молодецкими состязаниями вплоть до воинских поединков на мечех. Преуспевшие в этих играх в честь Предков — могут ожидать их особого благословения.

4. Курган

1. При желании, над догоревшей Крадой можно насыпать малый **курган**. Тогда погребальный костёр нужно располагать **за чертой Капища с северной или западной стороны**. Курган будет местом характерной Силы, повышающим энергетическую мощь Капища. В дальнейшем можно будет творить ежегодные Тризны на вершине этого кургана, каждый раз досыпанием увеличивая его размер. Там же хорошо будет отмечать все поминальные дни в году.

2. До возведения кургана нужно возлить на горячие угли Крады **красного вина**, а также полить вокруг, прося Мать-Землю уделить доброе место для доброго дела. Затем в меру своих сил наносить холмик хорошей земли или камней, причём **каждый** из участников Тризны должен своей рукой положить горсть земли.

3. Уплотнив и заровняв руками поверхность кургана, его щедро поливают красным вином, приговаривая:

*Пей, Земля!
Сокрытое — сберегай!
Гойная Сила на месте сём — прибывай!
Восстала Мер-гора
От Земли до Неба,
От внука до Деда! Гой!
[Земной поклон.]*

4. По сём свершают **поминки** ушедшего на 9-й день (считая сам день смерти за первый), на

40-й, и конечно, на годовщину. Поминальную жертву можно приносить как в костёр на кургане, так и в основной требный Огонь на Капище. А трапезничают на поминки подле кургана.

Тако ведаю, не умом лишь измыслив, но делом воплотив.

Слава Роду!

[2008]

Слово на тризну

1. Дух Рода простёрт повсюду — Бессмертный, Неувядающий, Неранимый. Из Него выходят души наши и к Нему возвращаются, когда истекает их срок [пребывания в Яви].

2. Явление и Растворение — Жизнь и Смерть, за которыми следует Возрождение. Познавший Явь и Навь — обретает мудрость *Вещего*, превзошедший их в Сердце своём — облачается Правью.

3. Золотым Огнём блещет Дажьбога лик. Златые крыла расперил на Краде сын Сварога — Сварожич Огонь.

4. Белый Путь отворён! Зрите, сородичи: несёт Огнебог душу почившего внука Дажьбожьего [имярек] ко Вратам Чертога Солнцеликого брата Своего!

5. А за синим небом, где властвует Трисветлое Солнце, блещет Светом Немеркнуцим Сварга Златая — Удел Богов Родных наших во Славе и Крепости Вышней!

6. Вихрь неостановимый, бессмертный увлекает душу почившего внука Дажьбожьего [имярек] в Обители Ирийские, на срету с Родом Небесным и Предками славными!

7. Там, на лугах Закрадных, в Чертогах Велесовых^[402] узрит он тех, кто ушли до него, чьей силой Род наш живёт, чью Память Кровь наша хранит.

8. О, Огнебоже, вестник Вышнего! Боже дивный, вехи Пути ведающий! Веди почившего внука Дажьбожьего [имярек] от тьмы к Свету, стезёю Отцов и Праотцев, Дедов и Прадедов, Щуров и Пращуров Рода нашего!

9. Сожги, спали, Огнебоже Светозарный, Семипламенный, всё нечистое, отвори от нас всякую кривду и веди нас стезёю Правды — от Кола до Кола, отныне — вовек! Слава Тебе! Гой!

Слава Роду!

[2006]

Заупокойные молитвы

(Из «Славянской Книги Мёртвых»^[403])

Оглавление

1. Моление к Навьим Дедам о принятии души усопшего
2. Моление Велесу за упокой души
- 3-8. Поминальные молитвы (1 – 6)
- 9-10. Молитвы отходящего к Дедам (1 – 2)

Заупокойные молитвы

1. Моление к Навьим Дедам о принятии души усопшего

1. Придите, Деды Навии,
Поспешите, духи могучные,
3. Примите душу внука Даждьбожьего [имярек],
Дабы предстала она в срок
5. Пред ясны очи Велесовы! Гой!

2. Моление Велесу за упокой души

За каким днём ночь не следует?
Кто из живых смерти не ведаёт?
Сладость какая в жизни сей
Пребывает с печалью не смешана?
5. Слава какая стоит на Земле
Нерушима в веках и незыблема?
Но в свете Света Иного,
Во срече с Родом Небесным,
Во светлых лугах лазоревых,
10. В Ирийских Чертогах чудесных
Восстави, Велесе, внука Даждьбожьего [имярек],
Благому — блага дажди,
Усопшего упокой
Да сотвори ему вечную память! Гой!

3. Поминальная молитва (1)

1. Восславися, внук Даждьбожий [имярек почившего],
Во Роду Небесном! Гой!
3. Помянут будь, внук Даждьбожий [имярек почившего],
Во Лугах Велесовых! Гой!
5. Славен будь, внук Даждьбожий [имярек почившего],
Во Полку Перуновом! Гой!
7. Блажен будь, внук Даждьбожий [имярек почившего],
Во Свете Ирийском! Гой!

4. Поминальная молитва (2)

1. Светлой памяти
Внука Дажьбожьего [*имярек почившего*]!
3. С миром еси упокойся прахом,
С Родом Небесным сретайся^[404] Духом,
5. Бело убелися во Свете Ирийском,
В Круге Велесовом от стара к нову
7. Стезёю Предков славных идя!
Во славу Рода! Гой!

5. Поминальная молитва (3)

1. Во честном успении
Новопреставленному [*имярек почившего*] —
3. Да воссияет Ирийский Свет,
Во Роду Небесном покой.
5. Будь его праху Ты пухом, Мать Сыра Земля!
Проводи душу его Ты, Велесе, на Луги Своя!
7. Да сотворите Вы, Родные Боги, ему вечную память! Гой!

6. Поминальная молитва (4)

1. Помяни, Велесе, на Лугах Своих
Сородича моего — внука Дажьбожьего [*имярек почившего*],
3. Даруй ему благое перерождение в Роду Земном
Да сотвори в Роду Небесном
5. Вечную память! Гой!

7. Поминальная молитва (5)

1. Помяни, Велесе, на Лугах Своих
Всех Предков моих, честных Родичей,
3. От стара до млада, всякого поколения.
Проводи их, Велесе, во Свет Ирийский
5. Да сотвори им вечную память! Гой!

8. Поминальная молитва (6)

1. Помяни, Велесе, на Лугах Твоих
Души Предков моих, родителей моих,
3. Внуков Дажьбожьих [*имярек*],
И всех сродников по плоти, вовек ушедших,
5. И всех сродников по Вере, вовек почивших,
И даруй им благи Ирийски,
7. И сотвори им вечную память! Гой!

9. Молитва отходящего к Дедам (1)

Велесе Вещий, Пастырь Небеси!
Прими душу мою, Боже Благ еси! Гой!

10. Молитва отходящего к Дедам (2)

1. Велесе, Вещий Пастырь всех душ!
Прими душу мою, Владыка Благий,
3. Со Дедами мя упокой! Гой!

Слава Роду!

Приложение 1: Ведунья Лада

И стало по слову их...

Славление. Былина. Песня. Застольная речь. Сказка. Кошуна... Сколько статей у слова святого, Предками завещанного! И все они искони были *устным* заветом: перенимались со слуха и хранились только в памяти. И не потому, что Деды наши читать-писать не умели, а потому, что именно *произнесение* слова приводит в действие его содержание. Не зря по вере многих родственных нам народов звучащая речь имеет мирообразующее значение. Другими словами, что сказано — то стало. Именно это представление придаёт смысл таким жанрам как заговор, молитва, колослава, застольная здравица, обрядное благословение.

Тесная связь произнесения и существования прослеживается в языке:

речь, речёт (рус.);

recito (лат.) — «громко произносить», «читать вслух»;

re? (санскр.) — «говорить нечленораздельно», «бредить»; *rebha* — «звучащий», «певец», «оратор»;

????? [*рэтос*] (древнегреч.) — «сказанный»; ????????? — «ораторствовать», «говорить речь»;

річ (укр.) — «речь», «рассуждение», «беседа». Однако это же самое слово в украинском обозначает «вещь», «предмет».

В латинском *res* — так же «предмет», «вещь», «существо», от него происходит англ. слово *real* — «настоящий», «вещественный», «действительный». В санскрите *rac* — «созидать», «творить».

Представление о «вещественности» речи в русском языке ещё сильнее проявляется в словах другого корневого гнезда:

вещий, вещать (рус.);

v?c [*вач*] (санскр.) — «речь», «слово», «голос», «звук», «язык» (в Ведах существует даже Богиня речи *Вач* — воплощённая звучащая речь в своей мирозидательной функции).

И с другой стороны — слово *вещь* и производные в русском языке;

vastu (санскр.) — «вещь», «предмет», «материя».

Мы снова видим ту же картину: произнесённое слово рождает существование и тождественно ему. Здесь вспоминается античная концепция Логоса как создающего Слова, а также мифы творения различных народов, где зачатие первосуществ происходит от слова или звука. Трудно удержаться и от параллели с библейским: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет», а также христианской идеи «Бога-Слова».

Однако не станем уходить столь далеко от Родной традиции. Нам важно, что Славянская Родная Вера придавала звучащему слову, как мы теперь видим, значение великой творящей силы, способной изменять мир вокруг и сознание людей. И наша задача, как наследников Завета Предков, почтительно и внимательно использовать эту силу, и, прислушиваясь к её древнему потоку, учиться направлять её на благо и лад Всемирья.

Гой, Гамаюне! Гой, Краснобаю!

Гой, Медослове! Гой, Велерече!

Яко перо Твоё гладко —

Так будут гладки наши речи!

Яко клюв Твой остёр —

*Так будут остры наши сказы!
Яко глас Твой высок —
Так будут высоки наши славы! Гой!*

Слава Роду!

[2005]

Приложение 2: Некоторые старинные приветствия и благопожелания

(Из собрания ведуньи Лады)

1. Утреннее приветствие в XVII веке: «Буди тебе добро сего дне!»

Ответ: «И тебе добро буди!»

2. Обычайные слова приветствия: «Здрав будь/буди!», «Здрав будешь!», «Здравствуй!», «Здравствуешь!», «Доброго здоровья!», «День/вечер добрый!», «Доброго дня!», «Здравия тебе и долгих лет жизни!» и т.п. [\[405\]](#)

3. Благопожелания отходящему ко сну: «Доброй ночи!», «Добрых снов!», «Хранят тебя в ночи Боги!» и т.п.

4. Тому, кто трудится: «Бог/Боги в помощь!»

5. Тому, кто ест или пьёт: «Хлеб да соль!», «Пити во здравие!»

6. Женщине, занятой дойкой коровы: «Море под коровой!»

Ответ: «Река молока!»

7. Рыболову: «Улов на рыбу!», «Клёв на уду!» и т.п.

Ответ: «Наварка на ушицу!»

8. Женщине, которая месит хлеб: «Спорынья в квашню!»

Ответ: «Сто рублей в мощну!»

9. Молотильщикам: «По сту на день, по тысяче на неделю!»

10. Собирающим урожай: «Таскать вам — не перетаскать!»

11. Тому, кто заканчивает жатву: «С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным!»

12. Тому, кто зачерпывает воду в колоде: «Свеженько тебе!»

13. Тому, кто едет свататься: «Яблоня в сани!»

14. Тому, кто готовится к переходу в другую статью (в том числе, к смерти): «Белой дороги тебе!»

Слава Роду!

Из «Книги Творения»

1. Ведник

1. В начале было Одно — Единое, Непостижимое, Сокрытое в Себе, Пребывающее в вечном Безмолвии — больше Вечности и короче мига, протяжённее Бесконечности и меньше самой малой части, которую только можно помыслить.

2. Как в море рождается волна, так в Вечном Безмолвии родился Звук — «О», средоточием коего стало Златое Яйцо, лелеемое волнами предвечного Моря.

3. В Яйце был сокрыт Род; Он распрявился в рост — стал Родовым Столбом, Гоем Всемирья^[406] от низу до верху, и оттого треснуло Яйцо пополам, и звуком «ГОЙ» пронзил Род предвечную Тьму.

4. Когда расколось Золотое Яйцо пополам, из верхней его части стала Твердь Небесная, а из нижней — Твердь Земная. И стало Небо Отцом всего сущего — Сварогом, а Земля — Матерью Ладой^[407]. И зазвучало Небо: «СВА», и ответила небу Земля: «МА».

5. Отец Сварог — старший Бог Рода Небесного, и Матушка Лада — Сама Природа, — породили Светлых Богов-Сварожичей: Солнцеликого Дажьбога, Громовержца Перуна и Огнебога, повелевающего всеми огнями, горящими на земле, а также Коляду и Купалу^[408] и всех прочих Сварожичей.

6. И поплыл по млеку, разлившемуся в небе, светел Месяц — ладья Велесова, и звёздными очами воззрел Род Небесный — Родные Боги и славные Предки наши — на сородичей своих, во Яви живот^[409] свой длящих, кои суть Род Земной...

2. Чирь^[410] Творения

[...]. Единое, Беспредельное, Невыразимое — То, Что не может быть выражено ни чем.

0. Золотое Яйцо — круг.

1. Род в Яйце — круг с точкой посередине. «Семя» будущего Творения.

2. Родовой Столб, «раздвигающий» скорлупу Яйца — круг, разделённый пополам чертой, идущей от низу до верху. Ось, на Которую будут «нанизываться» миры начинающего развёртываться Творения.

3. Расколотое Яйцо — прямой крест, вписанный в круг. Рождение четырёх Стихий: двух лёгких, мужских — огня и воздуха — вверху^[411], и двух тяжёлых, женских — земли и воды —

внизу^[412]. Также: четыре основных Солнечных Святодня в году: зимний и летний Солнцевороты (Коляда и Купала) и весеннее и осеннее Равноденствия (Масленица и Таусень^[413]).

4. Великое Коловращение сущего — *круг с вписанным в него четырёхконечным Коловратом* (от четырёх точек, образованных пересечением концов креста с кругом, проводятся посолонь черты, соединяющие их с четырьмя точками, расположенными на окружности между ними).

5. Восьмеричное Коло года — *круг с вписанным в него равносторонним восьмиконечным крестом* (образованным двумя пересекающимися четырёхконечными крестами — прямым и наклонным). Четыре Сречи^[414] в году: Ярилина Среча^[415] — весной, Перунова Среча^[416] — летом, Макошина Среча^[417] — осенью, и Велесова Среча^[418] — зимой.

3. Слововник

А се — избранные священные слоги для радений^[419]:

1. **О** — Первозвук, Яйцо Рода, Изначалье, Род как Всесущий Всебог.
2. **ГОЙ**^[420] — Всетворящая Сила Родова, Род как Всеотец, Мужское Начало Всемирья.
3. **РОД; РО-ДЕ; РО-ДИ** — Род-Прародитель, Род Небесный и Род Земной.
4. **БО; БО-ЖЕ; ДИ-ВО; ДИ-ВЕ** — призывание Силы Божской, Богоявье.
5. **СВА** — Златая Сварга, Духовное Небо, Отец Небесный Сварог.
6. **ПРА** — Правь.
7. **СЛА-ВА; СЛА-ВО** — Славь, Предки-Герои славные.
8. **.И-РИ; ВЫ-РИ; РА-И; РА-ЙУ** — Ирий Светлый, Обитель Предков, Ирийское благословение.
9. **ДЕ-ДЫ; ДИ-ДЕ** — Предки, Деды.
10. **СТРИ; СТРИ-БО; СТРИ-ТЕ; ВЕ-И** — Дед ветров Стрибог.
11. **ДАР; ДА-РЕ; СУ-РИ; РА** — Солнце красное, Даждьбог Трисветлый.
12. **О-У-РА; О-И-РА** — рассветное Солнце.
13. **КО-ЛО; ХО-РО** — Солнце-Коло (Хоро), Хорс (Хорос).
14. **ГРО-МЕ; ПРЕ; ПРИ** — Перун, Ратай^[421] Небесный, Защитник Яви.
15. **ВЕ-ЛЕ; У-ЛИ** — Велес Вещий.
16. **ГО** — Велес Коровий Хозяин, Скотий Бог («ГО» — от «говядо»).
17. **ТУ-РЕ** — Велес в обличии Тура.
18. **СИ-ВЕ; СИ-ВО** — Велес Зимний (Сивый).
19. **ВИ-Е; ВИ-ЙА** — Велес как Владыка Велесовых Пастбищ (Иного мира).
20. **ЙАР; ЙА-РЕ; ЙА-РО** — Ярило, Солнечная ярь (сила Жизни), Огнярь.
21. **МА; МА-ЙА; МА-ТА; МА-ТИ** — Великая Матерь Макошь, Мать-Прародительница, Женское Начало Всемирья.
22. **ДО-ЛЯ; ДО-ЛИ** — Доля, благопожелание.
23. **НЕ-ДОЛЬ** — Недоля, проклятие.
24. **ЛАД; ЛА-ДА; ЛА-ДО; ЛА-ДУ** — Лад Всемирья, Великая Матерь Лада.
25. **ЛЕ-ЛИ; ЛЕ-ЛЯ; ЛЕ-ЛЮ; ЛЮ-ЛИ** — Леля, Дева Весна.
26. **ЖИ-ВА; ЖИ-ВЕ** — Жива.
27. **ЗЕМЬ; ЗЕ-МЕ; ЗЕ-МУН(Ь)** — Мать Сыра Земля, Корова Земун (Природа, Материя).
28. **МА-РА; МО-РА; МО-РЕ** — Мара-Морена, *марь* (сила Смерти), Лунница.

29. **Я-ВЕ; Е-СИ; Е-СЕ** — Явь, мир Земной.
30. **НА-ВЕ; И-НО** — Навь, мир Закрадный.
31. **НЕ** — отворот, отгонный глас.
32. **ЧУ-РЕ; ЩУ-РЕ** — оберег, защита Предков.
33. **ЙА-ЖЕ** — Ящер, Владыка Подземья.

Слава Роду!

[2005]

О Духовных радениях

Тщетна Вера, которая не сопряжена с самосовершенствованием.

Тщетно самосовершенствование, которое не сопряжено с развитием Сознания.

Тщетно развитие Сознания, которое не сопряжено с раскрытием Сердца.

Творимые по Вере — ради самосовершенствования, развития Сознания и раскрытия Сердца — радения суть следующие:

1. «Слушать» Землю (лёжа на земле);
2. Созерцать бегущую Воду;
3. Смотреть на живой Огонь (малое пламя лучины либо большое пламя костра);
4. «Ловить руками» Ветер (стоя на горе, холме или просто на открытом месте);
5. Встреча поутру и проводы ввечеру Солнца;
6. Созерцание Месяца и звёздного неба;
7. Вглядывание ночью — во тьму, а днём — в синеву безоблачного неба (когда взгляду не за что «зацепиться»);
8. Сосредоточенное наблюдение за собственным дыханием:
 - а) при ускоренном дыхании,
 - б) при замедленном дыхании,
 - в) при естественном дыхании;
9. Дыхание Силы (дыхание «лютого зверя») — без задержки между вдохом и выдохом:
 - а) с ударением на выдох — выброс *мари* (очищающее дыхание),
 - б) с ударением на вдох — вбирание *яри* (дыхание, наполняющее жизненной силой),
 - в) равное дыхание — уравнивающее токи *яри* и *мари* в теле;
10. Сосредоточенное созерцание какого-либо предмета или знака;
11. Сосредоточенное созерцание представляемого образа (предмета, знака, Лика Бога);
12. Закатывание глаз (сведение взгляда глаз к области межбровья);
13. Смотрение в глаза собственному отражению или другому человеку^[422];
14. Рассредоточение взгляда;
15. Рассредоточенное созерцание без образов;
16. Погружение сознания в Безмолвие Сердца и Безмысленное созерцание Бесформенного.

А тако же:

1. Уединение в лесу (в лесной хижине или в землянке), в пещере (иногда в нарочно вырытой для радения земляной яме, без доступа света и посторонних звуков), в горах и т.д.;
2. Вслушивание в голоса грома, ветра, воды и огня;

3. «Медвежий рык» («звериное» рычание во весь голос) — очищение, выброс *мари*;
4. Долгий смех или плач, а тако же говорение на «тарабарском» языке^[423];
5. Прогуживание священных слогов («ГОЙ», «СВА», «МА» и др.);
6. Воспевание возрадов^[424] и колослав^[425];
7. Многократное начитывание священных слогов и колослав на чётках^[426];
8. Духовное пение;
9. Пляс (в том числе хороводный):
 - а) неистовый,
 - б) умиротворяющий;
 Пляс Стихий:
 - а) земли,
 - б) воды,
 - в) огня,
 - г) воздуха;
 Пляс Родового зверя (медвежий, волчий, петушиный и т.д.).
10. Налаживание гудьбой^[427]:
 - а) посредством слушания,
 - б) посредством собственной игры на тех или иных музыкальных инструментах.

К налаживанию гудьбой тако же относятся:

1. Вслушивание в звуки рога^[428] (*земля*);
2. Вслушивание в звуки гуслей (*вода*);
3. Вслушивание в звуки бубна (*огонь*);
4. Вслушивание в звуки дудочки^[429] (*ветер*).

Радения бывают:

1. Умные (внутренние) и телесные (внешние), а тако же смешанные;
2. Волховские (жреческие), воинские^[430] и мирские;
3. Мужские и женские;
4. Личные и общие (общинные);
5. Имеющие целью сосредоточение либо расслабление;
6. Имеющие целью совершенствование каких-либо свойств души и тела либо направленные на Духовное самопознание человека (постижение своего Истинного Я — АЗ ЕСМЬ).

Слава Роду!

[2006]

Слово об обрядах и радениях

1. Всякое знание сословно^[431].
2. Есть знание жреческое, есть знание воинское, есть знание купцов, и есть знание землепашцев. За пределами их — Знание волховское, выше сословных границ.
3. Знание — что душа, обряд — что плоть, в коей душа своё воплощение находит. И как

низкая душа не воплощается в благородной плоти, а высокая душа не может полноценно проявить себя во плоти грубой, так жреческий обряд не может быть совершён в кругу купцов, а воинский — в кругу пахарей, и наоборот.

4. Также есть общие, Родовые обряды, которые единят представителей всех сословий, весь Род. Их творят сведущие в сём деле жрецы и старейшины Рода.

5. Обряды бывают Кологодные (связанные с Лета Вращением^[432]) и обычные (творимые по мере необходимости).

6. Помимо обрядов существуют также Духовные радения, совершаемые радарями (радеющими о Духе) с целью раскрытия своей внутренней природы и совершенствования тех или иных свойств души.

7. Радения, как правило, совершаются в узком кругу радарей, что отличает их от общих, Родовых обрядов.

8. Большинство радений, как и обрядов, имеют сословную принадлежность.

9. При этом следует различать сословную деятельность по призванию и по способностям.

10. Так, например, есть обряды, совершаемые жрецами на общих праздниках по призванию — как служение Роду, и есть особые жреческие радения, которые совершаются жрецами в узком кругу ради раскрытия и совершенствования собственных способностей.

11. От Предков нам завещано трудиться на благо своего Рода, раскрывая при этом свою Духовную природу: не противопоставляя одно другому, но соединяя своё сословное служение Роду с личным Духовным деланием.

12. Потому деём, как речено: «Свято чти Родных Богов и Предков, живи по Совести и в ладу с Природой (в том числе — в ладу со своим Родом и сородичами), а если взыскуешь Высшего Знания — познай себя».

Слава Роду!

[2006]

О Духовных радениях в Ведическом обществе

1. Есть уровни понимания, на которых радения *ещё* не нужны.

2. Есть уровни понимания, на которых радения (по крайней мере, *внешние* радения) *уже* не нужны.

3. Для находящихся на начальных уровнях понимания призыв к сознательному Духовному деланию — не более чем пустой звук.

4. Духовное делание для достаточно продвинувшихся по Пути — уже не свершение, но обретенный плод.

5. Таким образом, и первые, и вторые, находясь на своих уровнях понимания, равно не нуждаются в совершении радений, хотя и имеют для этого разные причины.

6. Но как быть подавляющему числу Духовных искателей, находящихся между вышеозначенными типами?

7. Именно этот — средний тип искателей является соединяющим звеном в обществе людей Пути, пребывая между начальной и конечной стадиями Духовного Восхождения.

8. Таким образом, условно можно выделить три основных уровня понимания и три типа Духовного делания соответственно.

9. *Первый уровень* — предполагает жёсткое следование внешней обрядности, подчинённой строго определённым правилам жизни Рода.

10. *Второй уровень* — предполагает совершение определённых радений, имеющих целью совершенствование тех или иных составляющих человеческой природы (как тела, так и души).

11. *Третий уровень* — предполагает переход от внешнего к внутреннему, от опосредованного делания к непосредственному пониманию, от совершенствования тела и души к самоосознанию Духа.

12. Только то общество, в котором равно признаны все три уровня, может быть определено как истинно *Ведическое*, то есть способствующее Духовному Восхождению составляющих его людей.

Слава Роду!

[2006]

Русская Здрава

Предисловие

Русская Здрава основывается на правильном — Природном и Родовом — мировоззрении, а не на своде каких-либо писанных правил.

Естественный, Природный Путь основывается прежде всего на Ладе в Сердце, а уж затем на Заповедях Предков и установленных Родовым Исконом положениях.

Речено: «Ходи стезёй Прави — и пребудешь в Здраве». Здрав буди!

Основные положения

1. Питайся только чистой и здоровой пищей. Помни: всё, что ты вкушаешь, идёт на строительство Святилища тела твоего.

Чистая и здоровая пища — это:

- 1) Пища Природная, а не искусственная^[433];
- 2) Взрощенная на лоне твоей Родной Природы, а не чужеземная;
- 3) Приготовленная с любовью и предложенная в качестве подношения Родным Богам.

Если можешь воздержаться от мясной пищи — воздержись.

Помни: свят всякий честно выращенный хлеб, но трижды свят тот хлеб, который ты вырастишь своими трудами.

Не пойдёт в прок пища, приготовленная злым человеком или стоявшая в помещении, где бранились и ссорились люди^[434].

Прежде чем вкусить пищу, предложи её Родным Богам, совершив обряд *пищесвятия*.

Некоторые обрядовые словеса, рекомые на пищесвятие:

1. Там костёр, здесь костёр.

Как на Небеси, так и на Земле стало.

И пища, и питание на благо Роду человеческу нарождены.

Добро то есть, и за то благодарствие.

А где хлеб есть — тамо Боги есть.

И ста сия трава чиста и от Богов даждена!

Хлеб да соль!

[Ответ: Хлеба ести!]

Гой!

2. Там костёр, здесь костёр.

На Земле Огонь, яко на Небеси.

Благо то есте, иже Роду человеческу во здраву нарождено.

А где хлеб есте — тамо Боги есте.

А ста сия трава чиста, от Богов Родных даждена!

Хлеб да соль!

[Ответ: Хлеба ести!]

Гой!

3. Прими, [Имя Бога рек],

Страву сию во Чертоги Своя,

А даждь нам во здраву!

Хлеб да соль!

[Ответ: Хлеба ести!]

Гой!

4. Святи, Велесе, страву сию —

Богам во славу,
А нам/мне во здраву!
А ста сия страва чиста,
От Родных Богов даждена!
Хлеб да соль!
[Ответ: Хлеба ести!]
Гой!

5. О, Дажьбоже, щедры премноже!
Ты Володыка пици еси,
Дажди нам пици на здраву, на живу!
Приснокриница Силы еси^[435],
Дажди нам Силы на праву, на живу!
Иже даёт, а иже берёт —
Всяк Тебе честь воздаёт!
Слава Тебе, Дажьбоже,
Слава Тебе, Деснице Небесная!
Веком по веку! Гой!

6. Дажьбоже, щедры премноже!
Без Тебя пица — гнилом да прахом,
От Тебя пица — силой да благом!
Дажди, Боже, по нужде нашей,
Да продли жизни наша,
Тя прославляем! Гой!

7. О, Дажьбоже,
Благ Живодателю!
Пици дажди ны, Дажде!
Силы дажди ны, Дажде!
Продли жизни наша,
А за то Те — благодарствие! Гой!

Короткий заговор на еду-питиё:

Богам Родным во славу,
А нам во здраву! Гой!

Заговор на освящение сурьи:

Сурья леися, чара полнися,
Благо деися, свято молися!
Кому чару пити, тому добру быти!
Людям честным — да во здраву!
Богам Родным — да во славу! Гой!

Благодарение Даждьбога после принятия пици:

Благодарствуем, Дажьбоже,
На гойной трапезе!
Яко земным насытил еси —
Дажди и душам нашим снедь,
Яко средь Богов Родных еси —
Пребудь со внуками ныне и впредь! Гой!

2. Если можешь, ходи ежедневно босиком по земле, даже зимой.

Сила Матери-Земли входит в нас через ноги.

Ходя босиком, мы становимся более открыты Природе и более восприимчивы к токам Её сил.

С потом через ноги из нас выходит *марь* — отработанная жизненная сила, а через раскрытые поры входит *ярь* — сила, поддерживающая в нас жизнь.

Вообще, энергообмен человека с Природой происходит при задействовании всего тела, но наиболее энергоёмкими его составляющими являются:

- 1) Энергообмен через дыхание;
- 2) Энергообмен через ладони рук;
- 3) Энергообмен через ступни ног.

Хождение зимой по снегу, как и купание в холодной воде (см. далее), закаливает тело и побеждает многие недуги. Даже человеку, страдающему простудой, будет полезно опустить ноги на снег, не спеша сосчитать до двенадцати, а затем надеть тёплые шерстяные носки. (От купания в холодной воде, будучи простуженным, лучше всё-таки воздержаться.) Как и закаливание водой, хождение по снегу хорошо в меру.

3. Если можешь, купайся ежедневно в Природной проточной воде, даже зимой.

Чистая вода морей, рек, озёр и ручьёв обладает поистине целительными свойствами.

Проточная вода из Природных источников (но не из-под крана!) напитана благой силой и способна смывать не только грубую телесную грязь, но и злые наговоры и чары колдунов.

Не нужно искусственно подогревать воду для купания зимой или охлаждать её летом. Пусть вода будет такой, какова она есть по своей природе в это время года. Замораживание или кипячение воды — меняют её естественные свойства, стирают несомую ею *информацию* и уничтожают силу наложенных на неё наговоров — как недобрых, так и благих.

Зимой короткое купание в холодной воде (например, в проруби) — закаливает тело. Но помни: всё, что хорошо и полезно в меру, принесёт вред при чрезмерном употреблении! Не равняйся во всём на других, а соизмеряй радения свои с *собственной мерой*.

Слова заговора, речённого на воду, запечатлеваются в ней. Заговорив воду, можно сделать её как Живой, так и Мёртвой.

Прежде чем войти в воду, обратиться к ней с Любовью в Сердце. Вспомни: она — Мать твоя!

Попроси у воды исцеления от недугов — и получишь по вере своей.

**Добавление ведуньи Лады:*

Выпивай по кружке чистой проточной воды каждое утро и перед сном.

Пить воду нужно не механически, а *осознанно* — памятуя, что она живая, обратясь к ней с добрым словом.

Даже в Москве и других крупных современных городах есть источники живой родниковой воды (хорошо пить воду, взятую из источника, находящегося не далее чем в *одном дне* пешей ходьбы от твоего дома), однако если тебе доступна только вода стоячая или из-под крана — её можно оживить, перелив несколько раз из чашки в чашку (которые лучше разносить подальше, чтобы вода падала). При этом рекутся слова:

*Вода-водушка,
Водяна Матушка!
Дозволь воды Твоей пити —
Мне на гойну здраву,
А тебе во славу! Гой-Ма!*

Или:

*Вода-водица, светла сестрица,
Водяна Владычица!
Просытайся, сил набирайся
И мне передавай! Гой-Ма!*

Прежде чем пить любую жидкость, нужно дунуть на неё и сказать: «Чур!» Давно знамо, что вода очень хорошо впитывает и переносит разные животоки (энергии), в том числе и тёмные — а ведь тебе неведомо, какие образы и помыслы несёт та вода, что ты пьёшь.

4. Смотря на горящий огонь (хотя бы на малую лучину), почти в нём Огнебога Сварожича и попроси Его сжечь в тебе всё худое.

До этого мы говорили о радениях, связанных с землёй и водой — женскими Стихиями. Теперь мы переходим к огню и воздуху (см. далее) — мужским Стихиям и связанным с ними Природным силам.

Смотрение на огонь — является древнейшей практикой очищения сознания, известной ещё в Ведийские времена^[436].

Смотрят на пламя огня — не мигая, отрешившись от всех суетных мыслей, как бы «позабыв» на время обо всём вокруг. «Забыть» нужно даже своё человеческое эго, чтобы остался один Огонь — Свет во Всемирьи!

Обращаясь к Огню Сварожичу в Сердце своём, мы воссоединяем свой внутренний Огонь (Огонь Жизни, пылающий в Сердце) с внешним огнём перед нашим взором.

Огонь — это сила Преодоления внутри нас. Огонь вовне поможет нам ощутить Огонь внутри, который сожжёт — говоря словами древнего заговора на Огонь — все наши «скорби и болезни, все страхи и переполохи, узоры и притороки».

5. На утренней заре обратись лицом к Солнцу, поздоровайся (вслух или про себя) с Трисветлым Дажьбогом, вдохни несколько раз чистый утренний воздух и пожелай от Сердца здоровья и мира Всемирию, всем сородичам и себе самому.

На вечерней заре, обратившись лицом к закату, попрощайся с Солнцем на выдохе и так же пожелай блага всему Миру.

Ветер — дыхание Стрибога.

Утром, обратясь на восход, вдохни в себя Солнечную ярь и пожелай здоровья другим (желательно — вслух, раскрыв коло яри^[437] в горле). Поистине здоровым будет лишь тот, кто о здравии других радеет.

Весь Мир — Единый Организм, а мы — лишь малые части Его. Мы не отделены от Него, как Он не отделен от нас. Радея об общем, мы радеем и о себе. Но, радея лишь о себе, мы отсекаем себя от Целого, совершая тем самым медленное самоубийство — обрекая так себя на вырождение и смерть.

6. Не плюй на землю, и в воду, и в огонь, и не бранись, бросая худые слова на ветер.

Природа-Матушка — Живая Богиня. Всё в ней — живо. Все Стихии — живые. Из тех же Стихий состоит и тело твоё. Ты — не отделен от Природы.

Люби Природу и содержи её в чистоте.

Не выплёвывай силу, жизнь и здоровье своё.

7. Не принимай одурманивающих веществ.

Речь идёт, прежде всего, об алкоголе, табаке, наркотиках и т.п. веществах. Хотя в небольших количествах они могут использоваться в ведовстве и в шаманских практиках, в целом они вредны для человека.

Те, чьё восприятие достаточно утончено, относят к одурманивающим веществам также чай, кофе, шоколад и т.п.

О связи одурманивающих веществ с питанием — см. гл. 1 (о необходимости питаться только чистой и здоровой пищей).

8. Одни сутки в течение седмицы, если можешь, обходись без пищи и воды. Когда завершишь пост, выйди босиком на Природу, подними руки к Небу, подыши глубоко и пожелай блага Миру.

Каждый день седмицы посвящён Кому-либо из Родных Богов особенно:

- 1) Неделя (воскресенье) — Дажьбог (Солнце);
- 2) Понедельник — Морена (Луна);
- 3) Вторник — Ярило/Перун;
- 4) Среда — Велес;
- 5) Четверг — Перун/Сварог;
- 6) Пятница — Макошь;
- 7) Шесток (день Предков) — Кошный Бог.

Выбери для себя день по соответствию со склонностями своей души, олицетворяемыми кем-либо из Родных Богов, и держи *сухой* пост (воздерживаясь как от приёма твёрдой пищи, так и от питья воды) — с вечера предыдущего дня и до утра следующего. Заканчивать пост хорошо, выпив немного чистой воды. В первый приём пищи после завершения поста — не ешь много.

От поста можно отказаться по состоянию здоровья или по причине каких-либо внешних препятствий (например, в походных условиях). В некоторых случаях *сухой* пост может быть заменён обычным (без отказа от употребления воды).

Пост должен быть не в тягость, а в радость тебе, ибо он — очищает душу и тело. За то должно возблагодарить Родных Богов и Матушку-Природу.

Коли же пост совершается тобой лишь по долженствованию и ожесточает твою душу — тогда лучше не постись вовсе.

Интересно ещё отметить такое свойство человеческого организма: если человек вынужден не по собственному желанию оставаться без пищи на протяжении продолжительного времени, то у него может развиться болезнь желудка (например, гастрит); если же он держит пост добровольно и следуя Высшим устремлениям, то он может исцелиться от многих недугов.

То есть — одно и то же действие, совершённое с различной мотивацией, может приводить к разным результатам.

9. Здравайся со всеми, желай здоровья другим.

Как уже было сказано ранее, здоровым будет лишь тот, кто радеет о здоровье других — кто искренне желает им здравствовать. Желает — не только на словах, но и — всем Сердцем, от всей души.

Какой мерой мы мерим сородичам своим, такой мерой и нам мерят Родные Боги. Хочешь быть здоров — желай здоровья другим. Но делай это не лицемерно, а искренне, не ради себя, а ради тех, кому ты желаешь здоровья. И тогда — будешь здоров сам.

** Добавление ведуньи Лады:*

Обычайные слова приветствия:

— Здрав будь/буди!

— Здрав будешь!

— Здравствуй!
— Здравствуешь!
— Доброго здоровья!
— День добрый!
— Будь тебе/вам добро сего дня! (Ответ: «И тебе гойно буди!»)
— Бог/Боги в помощь! (пожелание удачи в любом честном занятии)^[438].
И т.д.^[439]

10. Помогай пребывающим в нужде сородичам своим не по долженствованию, а из Любви. Помогай другим в радости. Но не навязывай свою помощь отвергающим её и не развращай слабых духом чрезмерной заботой.

Помощь по долженствованию — ожесточает душу самого помогающего, а помощь из Любви — просветляет и возвышает её.

Но всякая помощь должна осуществляться в меру — дабы тот, кому ты помогаешь, не превратился в паразита и захребетника.

Если сородич твой споткнулся и упал — помоги ему подняться. Но если он возжаждет продолжить свой путь, сидя на твоих плечах, сам будучи в состоянии ходить по земле, в таком случае лиши его своей помощи в дальнейшем — это и будет для него лучшей подмогой.

11. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, страсть к стяжательству, страх, лицемерие, гордыню. Верь сородичам и люби их, не говори о них несправедливо и не принимай близко к Сердцу недобрые слова других.

Чистота души зависит от чистоты помыслов и чувств, здоровье тела зависит от здоровья души.

Имеющий склонность к нечистоте внутри — сам всегда нечист и вовне будет.

Поносящий сородичей своих — подобен тому, кто засоряет поле, с которого сам же и кормится.

Принимающий близко к Сердцу слова недобрые — сам открывает врата души своей для зла.

12. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Учись у смерти — жить. Дар Морены^[440] — очищение и обновление, а не гибель.

Как тело твоё есть то, что ты ешь, так душа твоя есть то, о чём ты помышляешь и чего желаешь.

Памятуя о смерти, учись ценить жизнь. Будь благодарен Родным Богам за все Дары Их, но помни, что ты пришёл на Землю с пустыми руками, с пустыми руками ты и уйдёшь во срок свой. Не привязывайся к вещам — они не принадлежат тебе.

Когда Серп Морены рассежёт нить жизни твоей, прими Дар Её как путь к Обновлению и

Возрождению, а не как погибель.

13. Мысль не отделяй от дела. Услышал слово Учения, прочитал — хорошо. Но самое главное — делай. Главное — делай! Самые великие слова о Ладе Всемирья не заменят Лада в Сердце.

Истинное Ведание — это деятельное знание.

Слова о Пути — ещё не сам Путь.

Не говори много слов о Любви — просто люби.

14. Передавай опыт своего делания другим, но не хвались и не возвышайся в этом, будь скромн. Здрав буди!

Высшая награда на пути познания Истины — сама Истина.

Хвляющийся познанием Истины — обманывает или обманывается сам.

Достигший познания Истины — просто пребывает в Ней, и Свет Истины — в очах его.

Лишь тем с другими поделиться можешь, чем обладаешь сам. Здрав буди!

Слава Роду!

[2006]

Предисловие влх. Велеслава

Порфирий Корнеевич Иванов (1898 – 1983) — русский Духовный Учитель, посвящённый от Природы и призванный Ею к служению волхв, проповедовавший Природный путь и давший людям уникальную систему «закалки-тренировки», новое эволюционное учение о человеке, о Природе, о жизни, опирающееся в своих корнях на древнейшие положения Русской Здравы и Учение волхвов.

Учение П.К. Иванова дошло до нас как в рукописях (общим числом около трёхсот), так и в живом слове Учителя, услышанном и сохранённом многими его учениками и последователями.

В современном Родноверии учение П.К. Иванова широко используется и дорабатывается многочисленными радарями Русской Здравы и просто деятельными приверженцами здорового образа жизни. При этом некоторые ошибочные взгляды и субъективные положения этого учения, например, такие, как почитание самого П.К. Иванова «Богом Земли», использование при изложении учения некоторых библейских и христианских образов (видимо, тут сказалось влияние церковно-приходской школы, в которой в детстве учился П.К. Иванов)^[441], своеобразное отношение к Чувилкину бугру (находящемуся близ дома, в котором жил П.К. Иванов)^[442] и т.д. — требуют критического переосмысления.

Одним из самых знаменитых трудов П.К. Иванова является «Детка» — произведение, переиздававшееся неоднократно^[443] и частично использованное нами при изложении основных положений Русской Здравы.

Слава Роду!

[2006]

Любовь и воля^[444]

Любовь и воля разрастаются в человеке, ибо любовь и воля в человеке — это есть Сердце, которое управляет биением пульса.

Человек душевный — это есть видимая природа, в котором дыхание в ноздрях, которому дан Природою ум, и человек своим умом постигает Нравственный Закон. И когда душевный ум уступит духовному разуму, тогда душевный исполняется духовным. И тогда оба стоят наравне, в полной любви и воле.

Человек, имеющий душевный однокопеечный разум, достигает высокого духовного разума. Этот человек называется духовным, нравственным, он познан Природой. Нравственный человек с высоким разумом. Он судит то и другое, а о нём судить не могут, потому что в нём идеал справедливости. В нём Дух свидетельствует, что всё, что от него и для него, взято от Великого Разума.

Это будет человек Он и Он.

Избранные высказывания^[445]

1. У человека должно быть три качества живых: совесть, разум и любовь к Природе.
2. А вы совершайте правильные поступки и тогда болеть не будете.

3. Надо жить в Природе кругозорко.
4. Человек должен искать средства внутри себя для победы над смертью.
5. Здраваться не будешь — здоровья не получишь.
6. Здоровье — находится в Природе.
7. Где же Сердцу раскрыться, коли разумники все!..
8. Своё здоровье надо в Природе заслужить.
9. Что может быть лучше для здоровья человеку — искусство или естество?
10. Природа есть живая, Природа есть неумираемая.
11. Умирать все умеют, надо жить научиться.
12. У меня мистики нет, у меня практика.

Слава Роду!

Бодра:

Русская Здрава о здоровье плотского тела

1. Глубина постижения Действительности в определённой мере зависит от чистоты восприятия человека.
2. Чистота восприятия в определённой мере зависит от чистоты протоков Силы в *тонком* теле человека.
3. Чистота протоков Силы в *тонком* теле в определённой мере зависит от чистоты (прежде всего, *внутренней* чистоты) плотского тела человека.
4. Учение о том, как поддерживать плотское тело в должной чистоте и здравии, изложено волхвами в Русской Здраве.
5. Согласно учению Русской Здравы, для того, чтобы плотское тело было здоровым, следует знать и использовать пять составляющих Бодры, кои суть:
 - 1) Правильное *расслабление*;
 - 2) Правильное *усилие*;
 - 3) Правильное *дыхание*;
 - 4) Правильное *питание*;
 - 5) Правильное *мышление*.
6. Правильное *расслабление* устраняет напряжение в мышцах и обеспечивает отдых всему телу, как после хорошего ночного сна.
7. Правильное *усилие* укрепляет мышцы и сухожилия, способствует сохранению гибкости позвоночника и суставов, а также улучшает кровообращение.
8. Правильное *дыхание*, при котором используется не часть лёгких, а лёгкие целиком, позволяет управлять потоками вдыхаемой *яри* и выдыхаемой *мари*, что способствует общему налаживанию животоков Силы в теле.
9. Правильное *питание*, основанное на потреблении только чистой Природной пищи,

делает тело и ум чистыми и здоровыми, обеспечивая хорошую сопротивляемость тела заболеваниям и успокаивая и проясняя ум.

10. Правильное *мышление* позволяет держать в чистоте не только плотское тело, но и душу, здоровье которой напрямую связано со здоровьем тела.

11. Живя в ладу с окружающей Природой и со своим телом, человек освобождает свой ум от беспокойства, а тело — от многих хворей и болезней.

12. Здоровое тело и чистая душа, направляемые Силою Духа, отличают истинного Родновера, облакая его во Прави, Нави и Яви — *Мудростью, Силою и Здравою*, — Родным Богам во славу, а людям честным во здраву! Гой!

Слава Роду!

[2007]

Слово малое о постатях и знамениях

Ведай, како речено: есть постати волшебные — тела человеческого положения, в коих мы, пред Богами Родными представ, Силу, Светлость и Здраву от Них приемлем; а тако же есть знамения священные, творя пред Ликами Божескими кои, мы тако о Вере своей пред Ними свидетельствуем.

Из постатей волшебных многих есть четыре первейших, оные суть:

1. «*Яр*»^[446] — Ярилина постать — руки опущены вниз, чуть разведены в стороны, ладони обращены вперёд — постать весны, воздуха, востока, утра;
2. «*Чаша*» — Дажьбогова постать — разведённые в стороны руки подняты над головой, как бы образуя чашу — постать лета, огня, юга, дня;
3. «*Урожай*» — Велесова постать — руки словно держат сноп, согнуты в локтях, ладони развёрнуты вверх — постать осени, воды, запада, вечера;
4. «*Оберег*» — Кощеева постать — руки перекрещены на груди, образуя крест, ладони сжаты в кулаки, голова чуть опущена вниз — постать зимы, земли, севера, ночи.

Из знамений священных есть пять первейших:

1. *Знамение Славы* — десница воздымается вверх, чуть выше головы^[447] — от Сердца к Солнцу, указуя тако Стезю Прави. При сём речётся слава Родным Богам и Предкам.
2. *Перуново знамение (знамение Силы)* — сложенными вместе средним и указательным пальцами десницы («небоземью») осеняем себя знамением молоньи Перуновой, касаясь оными поочерёдно четырёх точек на теле: чела — правого плеча — левого плеча — живота. Два сложенных вместе пальца называются «небоземь», ибо означают единство Отца Неба и Матери Сырой Земли. Три оставшихся пальца называются «триглав» и означают Триглав Сварожий — Сварога-Перуна-Велеса. Большой палец (в данном положении означающий Сварога) немного накрывает собой безымянный палец (в данном положении означающий Перуна) и мизинец (палец Велеса).

Перунова молонья, освящая тело совершающего знамение, указывает на три мира: Верхний — Правь — чело, Срединный — Явь — плечи и Нижний — Навь — живот. Таким образом,

совершая Перуново знамение, человек уподобляет плоть свою Телу Всебога, и Огонь Небесный животворит и оберегает его от всякой нечисти — от верху и до низу.

Потому, совершая знамение, рекут: «Во Прави, Яви и Нави — слава!» Делая движение от чела до правого плеча — «Во Прави...», от правого плеча до левого — «...Яви...», а от левого плеча до живота — «...и Нави...», завершая всё движение возгласом — «...слава!»

Радея о Перуне особливо, рекут Перунову колославу: «Сва Перуне, дари силы!» На челе — «Сва...», на правом плече — «...Перуне...», на левом — «...дари...», а на животе — «...силы!»

Умозрительная черта, проведённая от чела до живота, означает Гой Рода — Незримый Ост Всемирья. Черта же, соединяющая правое плечо с левым, означает Земь — мир Дольний.

Направления концов молоньи указывают направление Коловращения Силы Божеской: посолонь либо противосолонь — в зависимости от того, какого плеча первого коснулось знамение.

3. *Знамение Макоши (Великой Матери)* — знамение женское. Совершая его, рекут слова: «Мая Мати! Направи, налади!» Приложив ладонь десницы к низу живота, рекут: «Мая Мати!..», затем — касаясь пальцами чела: «Направи...», и в завершение — прикладывая руку к сердцу: «...налади!» После чего, как правило, творится знамение Земли или земной поклон.

4. *Знамение Земли* — десница дланью прикладывается к сердцу, затем радеющий опускается на одно колено ^[448] и прикладывает длань десницы к Земле. Сие творится при славлении Земли-Матушки.

5. *Земной поклон* — длань десницы касается чела, затем идёт вниз, при этом радеющий склоняется в поклоне так, что касается (или почти касается) десницей Земли. Сие знаменует смирение разума человеческого перед Мудростью Божеской и, в отличие от лёгкого приветственного поклона, совершается лишь в особых случаях.

Также известны знамения Десного и Шуйного пути:

1. *Знамение Десного (Правого) пути* — человек стоит, положив десницу (правую руку) на левое плечо.

2. *Знамение Шуйного (Левого) пути* — человек стоит, положив шуйцу (левую руку) на правое плечо.

Слава Роду!

[2006]

Великославие обрядовое ко Богам Родным

ПРИМИТЕ БОГИ РОДНЫЕ
СЛАВУ ВЕЛИКУ ОТ РОДОВ РУССКИХ
ОТ РОДОВ СЛАВЯНСКИХ
БО ОТ ВАС ВЕРВИ РОДОВ СВОИХ ВЕДЕМ
ВАШИМИ СТЕЗЯМИ ИДЕМ
ВАШИМ ДУХОМ КРЕПКИ
ВАШЕЙ СИЛОЙ СИЛЬНЫ
ВАШЕЙ МУДРОСТИЮ МУДРЫ
А ЗА ТО ВАМ СЛАВА ВЕЛИКА!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Се — слова вещие на Вликославие, иже ко Богам Родным сородичами честными на обрядиве *с-Правном* исто творимо:

1. На освящение-оберег места

ЧУР-ЧУРИЛО СТАР-ПРЕСТАР
ТЫ СИДИ-СИДИ ПОСИЖИВАЙ
ТЫ ХОДИ-ХОДИ ПОХАЖИВАЙ
ТЫ ГЛЯДИ-ГЛЯДИ ПОГЛЯДЫВАЙ
ИНО ПРОЧЬ ОТ НЫ ОТВАЖИВАЙ!
ГОЙ!

А тако же:

КОЛО-ОБЕРЕГ СОРОК СОРОКОВ
ТРИЖДЫ ПО СОРОК СОРОКА ДОРОГ
ОГНЬ-ПЕРЕКРЕСТ ОБЕРЕГ ОКРЕСТ!
ОГНЬ-ПЕРЕКРЕСТ ОБЕРЕГ ОКРЕСТ!
ОГНЬ-ПЕРЕКРЕСТ ОБЕРЕГ ОКРЕСТ!
ГОЙ!

2. «Дозвольте...»

ДОЗВОЛЬТЕ БОГИ РОДНЫЕ ДА ПРЕДКИ СВЯТЫЕ
ДНЕСЬ ВАС СЛАВИТИ ДА ВЕЛИЧАТИ
НЕ РАСТОЧАТИ НО СОБИРАТИ
РАДЕНЬЕ НАШЕ О ВАС НАЧАТИ
ПО ЗАКОНУ ПО СВАРОЖЬЕМУ
ПО ИСКОНУ ПО РУССКОМУ
ПО ПРЕДАНЬЮ ПО СЛАВЯНСКОМУ
КАКО ПРЕДКИ НАШИ ДЕЯЛИ
КАКО НАМ ДЕЯТЬ ЗАПОВЕДАЛИ
ДА БУДЕТ РАДЕНИЕ НАШЕ С-ПРАВНО
ДА БУДЕТ СО-БЫТИЕ НАШЕ СЛАВНО
ДА БУДУТ ДАРЫ БОЖСКИ ПО СЕРДЦАМ НАШИМ!
ВО СЛАВУ БОГОВ ДА ПРЕДКОВ НАШИХ!
ГОЙ!

3. На призывание силы Огня Сварожича

О АГУНЯ ВЕСТНИК БОЖСКИЙ
О БОГ ОГНЕКУДРЫЙ СВЕТОЛИКИЙ
К ТЕБЕ ВЗЫВАЕМ О РАЗГОНЯЮЩИЙ ТЬМУ
ПРИДИ К НАМ ОТВЕРЗНИ СВАРГУ ЗЛАТУЮ
ПРИДИ К НАМ ЯСНЫЙ ВО ПЛАМЕНИ ЯРОМ
ПРИДИ К НАМ СВЕТЛЫЙ ВО СВЕТЕ БОЖСКОМ

ПРИДИ ПРИДИ ПРЕЧИСТЫЙ НАШ БОЖЕ
УЗРИ О СВАРОЖИЧ ОГНЬ СЕРДЕЦ НАШИХ
ПРИМИ ЧИСТУ ЖЕРТВУ (ТРЕБУ) НАШУ
ДОНЕСИ ЕЕ ДО БОГОВ РОДНЫХ НАШИХ!
ВОССЛАВИСЯ ДНЕСЕ!
СЛАВА! ГОЙ!

4. На Огонь

ЯР-ОГОНЬ БАТЮШКА
ВОЗДЕНЬ ПЛАМЕНЬ СВОЙ
ЗАЧЕРНИ ЗОЛОЙ КУДРИ ЗЛАТЫЕ
ЯР-БУЙ ВОЗНЕСИ КОЛО ВЫСВЕТИ
ЯР-ОГОНЬ ЖГИ-ПАЛИ
НЕБО ЗЛОТИ ЗЕМЛЮ ОСВЕТИ
ДАЖЬ БОЖЕ ДОЛИ ВО КРЫЛО СОКОЛЬЕ
В СИЛУ СИЛУШКУ В РУДУ ЖИВУШКУ
ГОЙ ЕСИ ОГНЬ НЕ ДЫМ
НЕ ОСТЫНЬ НЕ ПОКИНЬ
СТЕЗЮ ПРАВИ ВОВЕК СЛАВИМ
ЯР-БУЙ СВА! СЛАВА!
ГОЙ!

А тако же:

ОГНЬ-БАТЮШКА СЛАВЫ ГОСУДАРЬ
СЛАВЫ ГОСУДАРЬ ОГНЬ-БАТЮШКА
РАСПЕРИ КРЫЛА ВО СТО ЗОЛ ЗОЛА
ВО СТО ЗОЛ ЗОЛА РАСПЕРИ КРЫЛА
ОБОЖГИ ПЕРОМ ВО СТО КРАТ ДОБРОМ
ВО СТО КРАТ ДОБРОМ ОБОЖГИ ПЕРОМ
ОБЕРЕГ МЕНЯ ПО ДОЛУ ОГНЯ
ПО ДОЛУ ОГНЯ ОБЕРЕГ МЕНЯ!
ГОЙ!

И далее (построчно повторяется всеми вслед за жрецом):

БАТЮШКА ТЫ ЯР-ОГОНЬ
ВСЕМИ ТЫ КНЯЗЬЯМИ КНЯЗЬ
ВСЕМИ ТЫ ОГНЯМИ ОГОНЬ
БУДЬ ТЫ КРОТОК БУДЬ ТЫ МИЛОСЕРД
КАК ТЫ ЖАРОК ДА ПЫЛОК
КАК ТЫ ЖЖЕШЬ ДА ПАЛИШЬ
В ЧИСТОМ ПОЛЕ ТРАВЫ ДА МУРАВЫ
ЧАЩИ ДА ТРУЩОБЫ
У СЫРОГО ДУБА ПОДЗЕМЕЛЬНЫЯ КОРЕНЬЯ
ТАКО ЖЕ МЫ МОЛИМСЯ ТЕБЕ

КОРИМСЯ ТЕБЕ
СОЖГИ-СПАЛИ ТЫ С НАС
ВСЕ СКОРБИ ДА БОЛЕЗНИ
СТРАХИ ДА ПЕРЕПОЛОХИ
УЗОРЫ ДА ПРИТОРОКИ
СЛАВА ОГНЮ!
ГОЙ!

5. На зачин

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
ЗАСВЕРКАЙ СВЕТЛО ЯРИ ЯСНОЕ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
[ЯКО РОД ВЕЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!]
ГОЙ!

Либо:

ТУЧИ ИДУЧИЕ ГРОМЫ ГРЕМУЧИЕ
ТРАВЫ СТОЯЧИЕ КАМНИ ГОРЮЧИЕ
ПОДИ ПО ДОЛУ ВОЗДЫМИ ПРЕСТОЛ
ХОДИ ВО ЗДРАВЕ ОБЛЕКИСЯ ПРАВИ!
ПОДИ ПО ДОЛУ ВОЗДЫМИ ПРЕСТОЛ
ХОДИ ВО ЗДРАВЕ ОБЛЕКИСЯ ПРАВИ!
ПОДИ ПО ДОЛУ ВОЗДЫМИ ПРЕСТОЛ
ХОДИ ВО ЗДРАВЕ ОБЛЕКИСЯ ПРАВИ!
ГОЙ!

А затем:

ЗАБУРЛИ МОРЯ СВЕТЛОПЕННЫЯ
ШЕЛЕСТИ ДУБА ВЕКОВЕЧНЫЯ
ЗАСВЕРКАЙ МЕЧИ РАЗУДАЛЫЯ
ВСПОЛЫМИ ОГНИ ИСКРОЗАРЬЯ
РАСПЛОДИСЯ ЗЕМЛИЦА БОЯРАЯ
СЕ ТВОРИТСЯ СЛАВА ПРЕОГРОМНАЯ
РОДНЫМ БОГАМ СВЕТО-РУССКИМ!
ГОЙ!

Восхищаясь Духом до Сварги Златой, жрец речёт:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ СОКОЛ-ОГНЕКРЫЛ
СОКОЛ-ОГНЕКРЫЛ ЯРЫМ ПЛАМЕНЕМ
ВСХОДИ К НЕБУ ТЫ СВАРГУ ВСПОЛЫМИ
СВАРГУ ВСПОЛЫМИ СВЕТОЗАРЕННЫЙ
ТЫ ЛЕТИ-ЛЕТИ В СВЕТЕЛ БОЖСКИЙ ГРАД
К САМОМУ КО ТРИГЛАВУ СВАРОЖЬЕМУ!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

6. На славление Триглава Сварожьего (Сварога-Перуна-Велеса)

ТРИГЛАВЕ ЕСИ МНОГОСЛАВЕ ДИДЕ-ДУБЕ-СНОПЕ СВЯТЫ
ВМИТЕ СОРОДИЧЕЙ СЛАВЯЩИХ КОИ ЕСТЕ ОТРОЦЫ ВАШИ
СВАРОЖЕ ВЕЛИКЕ БОЖЕ КИЙ МОЩИ В ДЕСНИЦУ ВЛОЖИ
ОТЧЕ ГРОМАМ ПЕРУНЕ СИЛЫ ПРАВИ ДАРУЕ
ВЕЛЕСЕ ДИВЕ НЕБЕСЕ БО ВЕЩИЙ ВЕЛЕСЕ ЕСЕ
ПРЕБУДЬТЕ С НАМИ ВО БЛАГОСТЯХ БОЖСКИХ
ОТНЫНЕ ВОВЕК! ОТ КОЛА ДО КОЛА!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

7. На обнесение круга сородичей требными хлебами

НА КОРОВАЙ БОЖИЙ
ОТ СЕРДЦА ДЛАНИ ВОЗЛОЖИМ
ЧТО ЕСТЬ НА СЕРДЦЕ
ТО ПРЕД БОГАМИ РЕЧЕМ!
ГОЙ!

И далее, когда круг завершён:

ДОБРЫЕ РЕЧИ КО БОГАМ ТЕЧИ
ХУДЫЕ РЕЧИ РЕКШИМ НА ПЛЕЧИ!
ГОЙ!

8. На троекратное освящение требы

СВЯТА ТРЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ СОЛИ ДО ХЛЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ДА ПРЕБУДИ ЛЕПА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ!
ГОЙ!

Либо:

СВЯТИСЯ ТРЕБА ОТ СОХИ ДО ХЛЕБА
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА ПРЕБУДИ ЛЕПА!
ГОЙ!

9. На предложение требы Богам

ПРИМИТЕ ВСЕ-БОЖЕ
А БОЛЕ [БОЖЕСКО ИМЯ РЕК]
ТРЕБУ ВЕЛИКУ ОТ РОДА НАШЕГО
ТРЕБУ ЧЕСТНУ ОБИЛЬНУ
ТРЕБУ СЛАВНУ ВСЕСИЛЬНУ!
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ!

10. На положение требы на Алатырь-камень под Свято

БОГИ РОДНЫЕ!
ТРЕБУ СИЮ ПОД СВЯТО ПРИМИТЕ!
ГОЙ!

11. На принесение требы

ВО СВАРГУ СОКОЛОМ ВСХОДИ
СЛАВА БОГАМ НАШИМ
КО ДИДУ А ДУБУ А СНОПУ
КО РОДУ ОТ РОДОВ РУССКИХ
ИЗ ОГНЯ СВЯТАЯ ТРЕБА
А ЯКО БЫСТЕ ОТ ВЕКУ
ТАК ЕСТЕ А ТАКО БУДЕ!
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ!

Либо (если треба приносится не через Огонь):

ВО СВАРГУ ОТ ЗЕМИ ВСХОДИ
СЛАВА БОГАМ НАШИМ
КО ДИДУ А ДУБУ А СНОПУ
КО РОДУ ОТ РОДОВ РУССКИХ
СЛАВНА СВЯТАЯ ТРЕБА
А ЯКО БЫСТЕ ОТ ВЕКУ
ТАК ЕСТЕ А ТАКО БУДЕ!
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ!

12. Прославление Сварги^[449]

ЕСИ ПАЧЕ УМА ПРЕСТОЛ ЛЬЮЩИЙ НЕЗРИМЫЙ СВЕТ

БОЖСКОЙ ВЕЛИКОЙ СЛАВЫ ЗРИМ МЫ ТАЙНУ ПРЕСЛАВНУ
ЯКО ОГОНЬ СИЯЮЩУ ПАЧЕ ЧУДЕС ЗЕМНЫХ
ОЗАРЯЮЩУ ДА ПРОСВЕЩАЮЩУ
ИЖЕ ВО СВАРГЕ ЗЛАТОЙ ОТ ВЕКУ УТВЕРЖДЕНА!
ЕСИ СВА!
ЯКО ЗЕМЛЯ ПОУТРУ КРАСНО УБРАНА ЗОРЯМИ СВЕТЛЫМИ
ТАКО СЛАВОЙ УКРАШЕНА ПРАВЬЮ ВЫШНЕЙ ВОЗВЫШЕНА
СВАРГА ЗЛАТАЯ УДЕЛ БОГОВ РОДНЫХ НАШИХ
ВО СВЕТЕ А КРЕПОСТИ ВЫШНЕЙ!
ТАКО БЫЛО ТАКО ЕСТЬ ТАКО БУДЕ!
ИСТИННО ВОВЕК!
ГОЙ!

13. «Что треба?..»

На вопрос, обращённый ко жрецу: «ЧТО ТРЕБА?» — оный отвечает, если треба принята
Богами:

ВЗОШЛА! СЛАВА БОГАМ!

Либо, если необходимо подождать:

ГОДИТЬ БУДЕМ!

Либо, если треба не принята Богами:

ПРАХОМ ПОШЛА!

В последнем случае, то есть когда треба явно отвергнута, необходимо принести особливые
искупительные жертвы; остатки же нечистой требы — сложить в окружающий Капище ров либо
зарыть в Землю.

14. На освящение обрядового питья

На освящение сурьи:

СУРЬЯ ЛЕЙСЯ БЛАГО ДЕИСЯ
ЧАРА ПОЛНИСЯ-ПРЕИСПОЛНИСЯ
КОМУ ПИТИ ТОМУ ДОБРУ БЫТИ!
ГОЙ!

На освящение всякого хмельного питья:

ХМЕЛЮ ХМЕЛИСЯ ХМЕЛЮ ЯРИСЯ
ПЕНОЙ ПЕНИСЯ [ДА ВО БЛАГО!]
В ЧАШИ ЛЕЙСЯ [ДА ВО ЗДРАВУ!]
КОМУ ПИТИ ТОМУ ДОБРО!

ГОЙ!

На освящение пива для братчины:

ВЕЩИЙ ДИВЕ ПАСТЫРЬ СИВЕ
БОРОНЕ МАРЕ ВО ХЛАДЕ ЯРЕ
ОЛУЙ^[450] НАМ ДАРЕ!
ГОЙ!

15. На пищесвятие

ТАМ КОСТЕР ЗДЕСЬ КОСТЕР
КАКО НА НЕБЕСИ ТАКО НА ЗЕМЛЕ СТАЛО
ПИЩА А ПИТИЕ НА БЛАГО РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКА НАРОЖДЕННЫ
МИЛОСТЬ ТО ЕСТЕ А ЗА ТО БЛАГОДАРСТВО
БО ГДЕ ХЛЕБ ЕСТЕ ТАМО БОГИ ЕСТЕ
А СТА СΙΑ СТРАВА ЧИСТА ОТ БОГОВ ДАЖДЕНА!
ХЛЕБ ДА СОЛЬ!
[ОТВЕТ: ХЛЕБА ЕСТИ!]
ГОЙ!

Либо:

ПРИМИ БОГ СВАРОГ ДАР СЕЙ В ЗЛАТ ЧЕРТОГ
БУДИ СВЯТ НАШ СТОЛ АКИ ТВОЙ ПРЕСТОЛ
БУДИ СВЯТ НАШ ХЛЕБ ДА ПРЕМНОГО ЛЕТ!
ХЛЕБ ДА СОЛЬ!
[ОТВЕТ: ХЛЕБА ЕСТИ!]
ГОЙ!

16. На прославление честной чарочки (братины)

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ ЧЕСТНА НАША ЧАРОЧКА
ТЫ КРУГЛЫМ-КРУГЛА НЕТУ НА ТЕБЕ УГЛА
ТЫ ПОЛНЫМ-ПОЛНА НЕ ВИДАТЬ В ТЕБЕ ДНА
А НА ЧТО ТЕБЯ ЧАРОЧКА ПОСТАВИТИ?
А ЧЕМ ТЕБЯ ЧАРОЧКА ПРОСЛАВИТИ?
А КОМУ ТЕБЯ ЧАРОЧКА ДНЕСЬ НАПОЛНИТИ?
ДА К ЧЕСТНЫМ ЛЮДЯМ ДОРОГИМ ГОСТЯМ КОМУ ВЫНЕСТИ?
А ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НЕ НА ЗЛАТ ПРЕСТОЛ
А ПОСТАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НА ДУБОВЫЙ СТОЛ
У ТОГО ЛИ У СТОЛА ДА ЧЕТЫРЕ ВСЕ УГЛА
КАК У СВЕТА ШИРИНЫ ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ
А ПРОСЛАВИТЬ ТЕБЯ ЧАРОЧКА НЕ ВОДОЙ НЕ РОСОЙ
А ПИВОМ ПЕННЫМ ДА МЕДОМ ХМЕЛЬНЫМ
ЗАРОДИЛО ЕГО САМО НЕБУШКО СИНЕЕ
ВОЗЪЯРИЛО ЕГО САМО СОЛНЫШКО КРАСНОЕ

А ВОЗРОСТИЛА ЕГО САМА МАТУШКА СЫРА ЗЕМЛЯ
А ВОСХМЕЛИЛ ЕГО САМ БАТЮШКА БУЕН ХМЕЛЬ
А НАПОЛНИТ ТЕБЯ ЧАРОЧКА СТАР-МАТЕР ЧЕЛОВЕК
СТАР-МАТЕР ЧЕЛОВЕК ТРЕМ СЫНАМ ОТЕЦ
А НАПОЛНИТ ОН ТЕБЯ НЕ В ДОМУ НЕ В ТЕРЕМУ
А НА КРАСНОМ ЛУГУ ДА НА КАМЕННОМ КРУГУ
А ВЫНЕСЕТ ТЕБЯ К ДОБРЫМ ЛЮДЯМ МОЛОДА ЖЕНА
МОЛОДА-ПРИГОЖА НА ПОЧЕСТЕН ПИР
НА ПОЧЕСТЕН ПИР МЕД-ПИВО ПИТИ
МЕД-ПИВО ПИТИ ГОСТЕЙ ВЕСЕЛИТИ
ПРЕДКОВ СЛАВНЫХ ЧТИТИ ДА БОГОВ РОДНЫХ
ПО ЗАКОНУ СВАРОЖЬЕМУ СЛАВИТИ!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

*На сём Богам Родным — слава!
Предкам — хвала превеликая!
Сородичам — добрая здрава!
Гой!*

Слава Роду!

[2002]

Славление Сущего (Всеслава)

ВСЕБОЖЕ ВЕЛИКЕ БО МНОГОЛИКЕ
ВСЕСУЩЕ ЕДИНЕ ОТ ВЕКУ ДО НЫНЕ
ОТ КОЛА ДО КОЛА ВО СВЕТЕ СЛАВОЮ
ВО ЛЮДЯХ ЗДРАВОВОЮ ВО СЕРДЦАХ ПРАВДОЮ
ТРИСЛАВНОЙ СЛАВОЮ ВОЗНЕСЕН ГЛАВОЮ!
ГОЙ!

1. На месте чистом — на Капище Боговом — раскладывается Крада и возжигается Священный Огонь. Жрецы да потворники готовят ко началу обрядива всю священную утварь да подношения-требы. Зачин священнодействию кладётся во срок свой — в согласии с Урядом Обрядным (подробнее о сём — см. наш «*Урядник Малый*».)

2. Совершив необходимые очистительные обряды и восславив Огонь, жрец, держа в деснице свой Посох, воздымает руки к Небу и речёт славу Всеотцу Роду:

РОД-ВСЕОТЕЦ ПРАРОДИТЕЛЬ НАШ БОЖЕ ВЕЛИКИЙ
СЛАВИМ ТЯ ВЕЛИЧАЕМ ТЯ
СЛОВОМ ПРАВЫМ В БЕЗМОЛВЬИ ТВОРИМОМ
ХЛЕБОМ ДА ЧАРОЙ ОБЫЧЬЕМ СТАРИННЫМ
А ПАЧЕ ВСЕГО СЕРДЦЕМ ВЕЩИМ
СЕРДЦЕМ ЧИСТЫМ ТЕБЕ ОТВЕРЗТЫМ

КРЕПИ НАС СВОЕЮ СИЛОЮ
ДАБЫ СТЕЗЯМИ ЗЕМНЫМИ-ЗРИМЫМИ
С ПРАВДОЙ ТВОЕЮ СЛЕДОВАТИ
ДАБЫ НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ИРИЙСКИЙ
ЗА ВСЕМИ НЕВЗГОДАМИ ЗА ВСЕМИ РАДОСТЯМИ ЗЕМНЫМИ
ПОИСТИНЕ ЗРЕТИ ОТ КОЛО ДО КОЛО ОТНЫНЕ ВОВЕК
ВЕДИ ЖЕ НАС МУДРОСТИЮ СВОЕЮ
ДАБЫ ПАЧЕ ЯВИ ДА НАВИ ПАЧЕ ЗЕМИ ДА НЕБА
ЗРЕТИ НЕЗРИМЫ ЧЕРТОГИ ТВОИ ВСЕВЫШНИЙ!
РОДУ ВСЕВЫШНЕМУ СЛАВА!
РОДУ НЕБЕСНОМУ СЛАВА!
РОДУ ЗЕМНОМУ СЛАВА!
СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

Затем следует прославление Белобога и всего белого света:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ БЕЛОБОЖЕ
ПРЕЧИСТЫЙ ЧЕТЫРЕХЛИКИЙ
ОКРЕСТ ЗРЯЩИЙ ОЧАМИ ПРЕСВЕТЛЫМИ
СТАНИ ВОВЕК ОПЛОТОМ ПРАВДЫ ВО ЯВИ ВСЕЙ
А ВСЯКУ КРИВДУ-НЕПРАВДУ НАПРОЧЬ ОТРИНИ
ИБО ПРОТИВНА ОНА СОЛНЦУ ДА НЕПОТРЕБНА ЛЮДЯМ
КОИ ОТ СВАРОГА БОГА ПРАВИ НЕБЕСНОЙ ВЕРВИ РОДОВ ВЕДУТ
А ПОТОМУ РОДИЧАМИ-СВАРОЖИЧАМИ ОТ ВЕКУ ПРОЗЫВАЮТСЯ
БЕЛЫЙ БОГ СВЕТА ВЕЛИКИЙ ВОССЛАВИСЯ ДНЕСЕ!
ГОЙ!

И далее:

УЖ ТЫ ГОЙ ЕСИ САМ СУДАРЬ БЕЛЫЙ СВЕТ
ЧЕЙ УДЕЛ САМИМ СОЛНЦЕМ КРАСНЫМ ОТМЕРЯН
А ЯСНЫМ ДНЕМ ОТ НОЧИ ЧЕРНОЙ ОТДЕЛЕН
ВОССЛАВИСЯ ТЫ НА ВСЕ НА ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ
РАССВЕТИСЯ ТЫ ОКРЕСТ БО СВЕТОМ ИСПОЛНЕН ТЫ
НЕ ДАЖДИ ПУТИ НА РУСЬ ВОВЕК ЧЕРНОЙ НЕМОЩИ
А СТАНИ ВО ОБЕРЕГ РОДНОЙ ЗЕМЛЕ ВСЕЙ!
ГОЙ!

И далее:

ВЛИКЕ БЕЛБОЖЕ ВЛАДЫКО ПРАВЫЙ
УБЕЛИ СЕРДЦА НАШИ СВЕТОМ СВОИМ
ПРЕЧИСТЫМ ДА ПРЕМОГУТНЫМ
ИЗОЖГИ ВСЕ НЕПРАВДЫ ДА ГОРЕСТИ
ТЯЖКИ ДУМЫ ДА НЕЧИСТЫ ПОМЫСЛЫ
ОТВЕДИ СКОРБИ ДА ВСЯКИ НЕВЗГОДЫ

ВОД ИССУШЕНЬЕ НИВ НЕДОРОДЫ
ОТРИНЬ ЛИХО ОБЕССИЛЬ КРИВДУ
ВСЕ ЧЕРНЫ КОЗНИ ДА ПРИТОРОКИ
ОЧИСТИ СЕРДЦА ОТ НЕПРАВОЙ ЗЛОБЫ
ВРАЗУМИ СТЕЗЕЮ ПРАВОЙ СЛЕДОВАТИ
А УРОКОВ БОЖСКИХ НЕ ОТВЕРГНУТИ!
ГОЙ!

3. Восславив тако белый свет, жрец отдаёт свой посох потворнику и предстаёт пред жертвенным Огнём. Сыплет десницею в Огонь и вокруг него зерно, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!
СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ ЗЕМЛИ — СЛАВА!
ГОЙ!

Затем — разбрызгивает на все четыре стороны (вперёд-назад, вправо-влево) освящённую заранее воду, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!
СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ ВОДЫ — СЛАВА!
ГОЙ!

Затем — проводит десницей над Огнём, очищает своё лицо, поводит рукой, благословляя всё окрест на все четыре стороны, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!
СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ ОГНЯ — СЛАВА!
ГОЙ!

Затем — запаливает на Огне пучок целебных трав, поводит им над головой, очищая всё окрест на все четыре стороны, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!
СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ ВОЗДУХА — СЛАВА!
ГОЙ!

Затем — льёт в Огонь и кропит вокруг него сурицей, благословляя всё окрест на все четыре стороны, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!
СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ БЕЛ-СВЕТА (ПРОСТРАНСТВА) — СЛАВА!
ГОЙ!

Далее — возливает в Огонь молоко, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!
СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ МЕСЯЦА — СЛАВА!

ГОЙ!

Затем — возливает в Огонь мёд (либо топлёное масло), речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!

СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ СОЛНЦА — СЛАВА!

ГОЙ!

Далее — обзванивает Стороны Света колокольцем, поводя им над головой и освящая всё окрест, речёт слова:

ГОЙ ЕСИ СВА!

СУЩЕМУ В ОБРАЗЕ НЕБА — СЛАВА!

ГОЙ!

И, наконец, в заключение — принимает из рук потворника свой посох и, воздев руки к Небу, речёт слова:

ГОЙ! РОДУ ВСЕБОГУ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ ВСЕСУЩЕМУ — СЛАВА!

ГОЙ! РОДУ НЕБЕСНОМУ ДА ПРЕДКАМ НАШИМ — СЛАВА!

ГОЙ! РОДУ ЗЕМНОМУ ДА ВСЕМ СОРОДИЧАМ НАШИМ

ПО ПРАВИ ЖИВУЩИМ — СЛАВА!

СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

ГОЙ!

4. Тако Род Всебог Вседержитель Всесущий прославляется во Ликах Своих — во Родных Богах, Кои суть:

1) ЗЕМЛЯ — Матерь Макошь, Мать Сыра Земля, Кою славим тако:

АЙ ЖЕ ТЫ ЕСИ МАКОШЬ-МАТУШКА

ЗЕМЛЯ СЫРАЯ МАТЕРЬ ДРЕВНЯЯ

РОДАМ НАШИМ РОДНАЯ КОРМИЛИЦА ЩЕДРАЯ

ВСЕХ ТЫ НАС ПОРОДИЛА ВСПОИЛА ВСКОРМИЛА

УГОДИЕМ НАДЕЛИЛА А ЗЛАК ВСЯКИЙ ВЗРОСТИЛА

ПРОСТИ ТЫ НАС В ЧЕМ ДОСАДИЛИ ТЕБЕ!

[ЗЕМНОЙ ПОКЛОН]

ЧЕЛОМ ТЕБЕ БЪЕМ ТРЕБУ КЛАДЕМ

ВЛИКУ СЛАВУ РЕЧЕМ!

[ЗЕМНОЙ ПОКЛОН]

АЙ ЖЕ ТЫ ЕСИ МАТУШКА СЫРА ЗЕМЛЯ

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ КОРМИЛИЦА ВСЕБЛАГАЯ

СЛАВНА ВОВЕКИ БУДИ ОБИЛЬНА ЩЕДРА КО ЛЮДЯМ

ЖИТО РОДИ РОД СОБЛЮДИ ВО ЗДРАВУ СВЯТИ!

[ЗЕМНОЙ ПОКЛОН]

ГОЙ-МА!

2) ВОДА — Жива и Мара, Вода Живая и Вода Мёртвая, Коих славим тако:

ВОДА-ЖИВА ВОДА-МАРА
ВОДА СТЫЛА ВОДА ЯРА
ВОДА СВЕТЛА ВОДА ЧЕРНА
ВОДА КОЩНА ВОДА РОДНА
ВОДА СВЯТЕ ЖИВЕ РАДЕ
ВОДА ХЛАДЕ МАРЕ ГРЯДЕ
ТЫ ВОССЛАВИСЯ ВОЗВЕЛИЧАЙСЯ
ДАЖДИ ВО ЧИСТО НАМ ОБЛЕЧИСЯ
СОБЛЮДИ НАС БО ВЛИКА МАТИ
СМОЙ НЕЧИСТО СОБОЙ ОГРАДИ!
ГОЙ-МА!

3) ОГОНЬ — Ярый Огонь (Агуня) Сварожич, Огонь Земной, Коего славим тако:

БАТЮШКО-ОГНЕ СТАНЬ О СЕЙ ПОРЕ
В ПЛАМЕНЕ-КОСТРЕ НА ВЕЛИК-ГОРЕ
НА ВЕЛИК-ГОРЕ ВЕЛЬМИ РАЗГОРЕ
ПОДЫМИСЬ ГОРЕ СВЯТУШКО-ОГНЕ
СУРИЦУ СЫТИ КОЛОВРАТ КАТИ
КОЛО ОСВЯТИ А ДО НАС ПРИДИ
ОГНЬ ЕСИ СЕРДЕЦ СВЯТЫЙ НАШ ОТЕЦ!
СЛАВА ОГНЮ!
ГОЙ!

И далее:

ОГОНЬ-СВАРОЖИЧ СВЕТ-ОГНЕБОЖИЧ
СИЛА СВАРОЖЬЯ ДЕСНИЦА ВСЕБОЖЬЯ
КРАДОЮ СТАВЛЕН ТРЕБОЮ СЛАВЛЕН
ЛЮДЯМ ПРИГОЖ ДО СВАРГИ ВОСХОЖ
БОЖИЧ НАШ ИСТЫЙ СВАРОЖИЧ ЧИСТЫЙ
ВО СЕРДЦЕ ОГОНЬ НАШ РОД ОБОРОНЬ!
ГОЙ!

4) ВОЗДУХ — Стрибог, Дед Ветров, Коего славим тако:

ГОЙ ДИВЕ СТРИБОЖЕ ЕСИ ВО СВАРОЖЬЕ
ВОЗВЕЙСЯ ВОЗВЕРТИ ТЫ ВО КОЛОВЕРТИ
ВЕТРОМ ОБЛИЧАЙСЯ ВИХРЕМ ВЕЛИЧАЙСЯ
ОГНЬ-ПЛАМЕНЬ ТЫ РАЗДУЙ О ЯВИ ВОЗРАТУЙ
БО ОБЕРЕГ ЕСИ ТЫ ВСЕЙ НАШЕЙ ВЕСИ
ТОБОЙ ХЛЯБИ ПИТЫ ТОБОЙ ТУЧИ ВИТЫ
ЧИСТЫ ТРЕБЫ ВЗЯТЫ А ИНШИ ПОРАТЫ
ДО СВАРГИ ВОСХОЖЕ БУДЬ СЛАВЕН СТРИБОЖЕ!
ГОЙ!

5) БЕЛЫЙ СВЕТ — Световид, Владыка всего Белого Света (Пространства), Коего славим тако:

БОЖЕ СЕВОВИДЕ ВО УДЕЛ НАШ СНИДЕ
ВО ЛЮДСКИЕ ВЕСИ ТВОИ БЛАГА ЕСИ
ЖИВУШКЕ ПРИГОЖЕ СЕВТОЛИКИЙ БОЖЕ
СПРЯДИ В ДОБРОМ ДЕЛЕ МАКОШЬЕ КУДЕЛЬЕ
ЧАДАМ ДА ЛЮДИНАМ ДА ВСЕМ ЖИВОТИНАМ
ВСЕМУ БЕЛУ СЕВТУ НА ПРЕМНОГИ ЛЕТА
НА ДОБРУЮ ЗДРАВУ ДА НА СЕЗЮ ПРАВУ
ВО СЛАВЕ ПРИИДЕ БОЖЕ СЕВОВИДЕ!
ГОЙ!

6) МЕСЯЦ — Велес Рогий, Владыка Месяца (Велесовой Ладьи), Коего славим тако:

ОТЧЕ СНОПЕ ВЕЛЕСЕ
РОГИЙ СЕРЕБРЯНЕ МЕСЯЦЕ
НИВЕ КОЛОСЬЯ МНОЖИ
ВО СНОПЫ МНОГИ ЛОЖИ
ЗДРАВЫ ЖИВОТУ ДАТИ
СТРАВУ ДИДОВУ СВЯТИ
МУДРОВАНЬЕ УМНОЖИ
НЕДОЛЮ ПРЕВОЗМОЖИ!
СЛАВА ВЕЛЕСУ!
ГОЙ!

7) СОЛНЦЕ — Дажьбог, Чей Щит — Солнце красное, Коего славим тако:

ДАЖДЕ-ДАЖЬБОЖЕ ЗЕМЛЕ ПРИГОЖЕ
ЯРИ ЯСНОЕ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ
ДУГИ РАССВЕТНЫ ЛУКИ ТУГИ
ЛУЧИ ОГНЕННЫ СТРЕЛЫ КАЛЕННЫ
ВОССВЕТАЙ-ВОССТАНЬ ВО СЕВЕ ВОСПРЯНЬ
МАРУ СОЖИГАЙ ЖИВУ СОГРЕВАЙ
ТЕПЛО ПОПРИГРЕЙ СВОИХ СЫНОВЕЙ
КОЛОВРАТ ЯРОЙ БОЖЕ УДАЛОЙ
ГОСПОДАРЬ ВСЕГО СЕВЕ БЕЛОГО
КАЖДОНЕВНО ЖДЕМ РАСПРЯДИСЬ ДОЖДЕМ
ОГОНЬ ТЫ ЧЕСТНОЙ ГЛАЗ ТЫ НЕБЕСНОЙ
САМ СВА-ПРАВДА ИСТАЯ САМ СЕВ-СИЛА ЧИСТАЯ
ВОССЛАВИСЯ ДАЖЬБОЖЕ НАШ ВЕЛИКЕ БОЖЕ
ВОССЛАВИСЯ ПОД НЕБОМ НИВОЮ ДА ХЛЕБОМ!
ГОЙ!

8) НЕБО — Сварог, Отец Небесный, Сварги Златой (Обители Боговой) Хозяин, Коего славим тако:

ВОССЛАВИСЯ ВЛИКЕ СВАРОЖЕ
КОВАЛЬ НЕБЕСНЫЙ ОГНЕВ ОТЧЕ
НАШ ПРАЩУР ВЫШНИЙ КРИНИЦА РОДА
ЧЕРТОГА ЗЛАТОГО ВЛАДЫКА МОГУТНЫЙ
ЗА ЧАШУ ЗА СЕКИРУ ЗА КЛЕЩИ ДА ЗА ПЛУТ
ПРЕДКИ НАШИ ВО ВРЕМЯ ИХ
ВЕЛИКИ СЛАВЫ ТЕБЕ ВОСПЕВАЛИ
ОБИЛЬНЫ ТРЕБЫ ТЕБЕ ВОСКЛАДАЛИ
ТАКО ЖЕ МЫ ТЯ ДНЕСЬ СЛАВИМ
ЗА ЩЕДРЫ ДАРЫ ПОКЛОНОМ ДО ЗЕМЛИ!
СВА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!
ГОЙ!

9) РОД — Сам Всеотец Род, Коего славим так:

РОД-ВСЕОТЕЦ
ТЫ ЕСИ ВСЕМ ОТЦАМ ОТЕЦ
СЛАВЕН ТЫ ЕСИ ПРЕЖДЕ ЗЕМЛИ ДА НЕБА
СЛАВЕН ТЫ ЕСИ ПРЕЖДЕ СОЛИ ДА ХЛЕБА
ТЫ ПОСЕЯВШИЙ ВСЯКОЕ СЕМЯ
ТЫ ПОРОДИВШИЙ ВСЯКОЕ ПЛЕМЯ
У ПРЕДКОВ НАШИХ ОТ ВЕКУ БЫЛ СЛАВЕН
ХЛЕБОМ-СОЛЮ ДА БОГОВОЙ ЧАРОЙ
ТАКО ЖЕ МЫ ТЯ НЫНЕ ВОССЛАВИМ!
ДА ПРОРАСТЕТ ЗЕРНО ЧТО НАМИ ПОСЕЯНО
ДА СТАНЕТ ВО ДОБРО ЧТО НАМИ СОДЕЯНО
ДА УКАЖУТ НАМ РОДНЫЕ БОГИ
ВЕРНЫЕ ПУТИ-ДОРОГИ
КО СВЕТЛУ ЧЕРТОГУ ТВОМУ!
ГОЙ!

5. А деется всё вышеизложенное как самостоятельно, так и в сочетании с другими славлениями; как во время празднования Кологодных Святодней (праздников Годового Круга), так и на особливых радениях; как в Общинном кругу, так и единолично — по Сварожьему Изволению, по Велесову Вразумлению — во славу Родных Богов! Гой!

Слава Роду!

[2003]

Держиврат

(Радарь Ярославской Родноверческой Общины «Велесово Урочище»)

Божеский Ряд во Божницах

Ряд 1:

Ладить место

1. Очищение святилища

Проходя по колу вокруг святилища, срезать несколько веточек с окружающих деревьев (сосна, можжевельник, дуб), заклиная деревья: «Гой еси, древо вяще, мудрость храняще, благо даряще! Дай хворостину малую на убавление зла всякого! Благо буди! Гой!» Ветви срезаются, что сами в руки просятся, без раздумий.

Данным веником обметают сначала Кресище (Огневище) по колу, приговаривая: «Как я землю мету-выметаю, так пусть злое да морочное уходит да убегает! Гой!». Опослед таким же образом выметают по колу всё Кресище.

Далее, разметав землю перед входом в стороны, бросают на входе половину хворостин наискось и по колу обметают святилище с приговором: «Мети, мети хворосток, на сорочий хвосток! Гой!» Когда святилище обметено, оставшиеся хворостины кладутся накрест на входе.

Приведя в порядок внешний вид Капища, окуриваем его можжевельником, либо обносим Огнём — кресеньем.

Заклинания по примеру:

*Дыми Дымич, дыми,
Соль Земли воздыми!
Встань курьей до небес,
Словно Сам Отец-Велес!
Тень да Мрак уведи в овраг!*

*Ой, да Огнь-Огневит,
На ветру навит!
Вот Ты в воздухе витаешь,
От мороков вычищаешь,
Возъяри Божницу славную!*

*Огнь-перекрест, оберег окрест!
Огнь-перекрест, Огнебожий перст!
Огнь-перекрест, оберег окрест!
Огнь-перекрест, в семь небесных верст! Гой!*

Други! В молчании обратим взоры до Сердец наших, дабы узреть в них тени Богов. И скрепив сии тени мыслию, полонить ими Божницу сверх меры всякой... (минута молчания, поминание Предков, Богов — всех, кто Сердечным проникновением до нас дело имеет).

Звоном металла (звенелки, колокольца, бубенцы и пр.), да наговором проясняем душевность места.

Наговоры по примеру:

*Свята Божница Ясна,
Сурьи Крыница Красна,
Чистыми зорями слажена,
Капями Божьими скрашена!
Полонися, Божница, радением,
Неусыпным Духовным бдением!*

*Кто взойдет на Тебя, Божница,
Тот к Богам Сердцем обратится —
Славой единится! Гой!*

2. Подготовка Кресища

То время огненного радаря приходит.

Складывание кострища должным образом. Угли и пепел от прошлых обрядов не выбрасывать, бо в них Огнебог живёт, оттого те угли священными почитаются.

При подготовке Кресища для уладу заклинать також сподручнее:

*Вот Тебе, Огнебоже, сучья да поление —
Яви Своё благоволение!
Как Кресище городится —
Так Капище възъярится! Гой!*

3. Улад душевный

Пение обрядное, гуда ладная, что ладить должно Суть души места святилища.

Использовать для гудьбы можно гусли, сопели, варган, жалейки и пр. При пении обрядном используются соответствующие празднику песни, как то: на закликание Весны, на «вождение Стрелы», жнивные, и т.д.

4. Схорон кладенца — единение места

Очертание границ Требища солью, углем, зерном, али пропахивание борозд культовым предметом (Велесовы перста).

*Падай соль ребром, становись столбом,
От злого укрывай, добро прибавляй!
Остави во круге родичи да други!*

*Угль черту очерти, мороков отвороти,
Обаполо посыпайся и до неба поднимайся!
Злосмотрящий не зрит, злоглаголящий не деет!*

Где черта проходит, там Сам Велес бродит! Гой!

Ряд 2:

Ладить громадян (общинников)

1. Очищение Огнём (дымом), Живой и Мёртвой водой

Как и место, люд також очистить можно Огнём, окуриванием, а також на входе у костров сторожевых Огнём очищаются, а радари на входе на Капище кропят Мёртвой да Живой водой, заране подготовленными.

2. Привлечение берегинь ко Яви бубнами да распугивание злых духов звенелками и бубенцами

Заклинайте по примеру:

Эй вы, духи малые да великие!

Огняны да водяны, ветряны да земляны!

Все как есть собирайтесь,

К сей Божнице солетайтесь!

Возьмите крупицы, кашицы наварите,

Да шкоды не творите, за порядком присмотрите! Гой!

3. Улад Общинный — гудение распевное с хороводом

Медленное течение хоровода да прогуживание ладят громадян, настраивая до Богов, вознося Дух горе.

4. Возъярение Сути Божеской во Капях слогом да волхованием

Прогуживая, водить Силу потребно вокруг каждой Капи, соотнеся всё с особенностью сей Божеской Сути. Разметание глаз (огляд Божеский, привлечения внимания Богов ко Стожару Их души на Божнице) Капям — когда каждый Родович приносит на Капище ветку сосновую либо цветок, а жрец, собрав все ветки и связав, «размыкает очи» Капям, проводя снизу вверх.

Ряд 3:

Потвор действию обрядному ко Сварге

1. Возъярение Кресища слогом да волхованием. Прогуживая, волховать на подъём Силы от Земли-Матушки — до Небесных высей.

2. Перечисление Ликов Божеских, на Капище явленных, иже суть становление наконечника для Духа.

3. Возжигание Кресища с заговором, иже суть отмыкание Врат во Сваргу.

4. Славление Сути Божеской, к Коей обрядиво ведётся.

5. Принесение требы во Краду (хлеб да соль) ко Богу, Который праздник являет. Пока треба восходит, братина по колу идёт с медовым питиём, да причащаются тако громадяне к Божеской Сути, прославляя Оную.

6. Как треба взойдёт, приносят громадяне личные требы ко Капям Божеским да речи говорят пред теми Капями, коли есть нужда какая. Остальные в то время безмолвием Суть почитают.

Ряд 4:

Коловрат Сути Божеской

1. Гудение в рожки, сопели, али свистание во свистульки многие.

2. Обращение до Ветрогона о закрытии Врат во Сваргу.

3. Благодарение Землицы-Матушки.

4. Призывание Велеса-Батюшки и прошение до Него о защите от Навьих мороков да призороков.

Ряд 5:

Потвор действия обрядного ко Нави

1. Окрут до преддверия Навьего. Распоясавшись и опростоволосившись, омыться Мёртвой водой. Разостлав чёрную ткань или шкуру пред Велесовой Капью, кувыркаться чрез оную, идя чередом. Так сотворить 3 раза, проходя вокруг Кресища противосолонь.

2. Отверзание Ликов Бозей Навьих.

3. Принесение требы Навьим Родам да обращение до душ умерших.

Ряд 6:

Притекание ко Яви

1. Сокрытие Ликов Навьих.

2. Благодарение Велеса.

3. Омовение Живой водой.

4. Возрад Солнечный — воспевание Солнечного ярения.

5. Слава Богам, Земле и берегиням.

6. Выход с Капища с поклоном месту сему священному.

*Гой, Яр-Буен Великий Князь Огонь!
Воздвимся Силе Его Божеской,
Возрадуемся Благости Его бытной!
Век по веку, отныне и до веку! Гой!*

Слава Роду!

[2008]

Приветствие Солнца

Ведали Предки Святые наши:

*В вышине сияет Трисветлый Даждьбог,
Премудрый Дед наш,
Рода нашего Вышний Оплот.
Его лучистый свет пронизывает мир,
Он дарит благо всему животу, в Яви сущему,
Изгоняет нечистых духов
И защищает следующих стезёю Прави.
Мы обращаем сердца свои к Богу Света,
Солнцеликому, защитнику правых:
О ты, Трисветлый, Око Всевышнего!
Ты еси Свет во всём свете белом!
Веди нас из маяты к Истинно Сущему,
От тьмы невежества к свету Ведания,
Из смерти в Жизнь Вечную! Гой!*

И славили Предки наши Солнце восходящее и заходящее, и возносили хвалы Солнцу полуденному, и творили обереги от Тёмной Нави, почитая в безмолвии Солнце полуночное [\[451\]](#). А паче всего прославляли они Даждьбогов огонь, что струится незримо во всей плоти живой, рудой-живицей играя, ярь светлую распаляя, а марь темяную прочь изгоняя.

Сей огонь, како ведомо издревле бысть, — то семь огней малых, кои во Храмине человека отроду суть: первый огонь — во зароде, второй огонь — во животе, третий огонь — во ярле, четвёртый огонь — во сердце, пятый огонь — во горле, шестой огонь — во челе, а седьмой, высший огонь — в роднике.

Поутру, с ложа сна, яко сам Даждьбог, восстав, реки на восход, огонь Даждьбогов на *темя* (родник-колород) призывая:

*Здравствуй, Трисветлый,
Сам Свет во свете белом! Гой!*

Затем — вдохни, Дар Божий принимая, и выдохни медленно, всё иншее из себя прочь изгоняя, на семь миггов дыхание успокой, а после реки вновь, огонь на *чело* призывая:

*Здравствуй, Трисветлый,
Мудростью Сияющий! Гой!*

Затем — вновь прими ярь светлую, а марь выдохни, и сделай, како делал ранее, а после реки, огонь на *горло* призывая:

*Здравствуй, Трисветлый,
Начало всякого дела! Гой!*

Затем — на *сердце*:

*Здравствуй, Трисветлый,
Добра и любви Свет! Гой!*

Затем — на ярло:

*Здравствуй, Трисветлый,
Роду на благо яри! Гой!*

Затем — на живот:

*Здравствуй, Трисветлый,
Живу от мары храни! Гой!*

И, наконец, на зарод:

*Здравствуй, Трисветлый,
Роду во славу крепи! Гой!*

И пребудет с тобою и в делах твоих благодать и благоволение Дажьбогово, пока живот свой во Яви длишь — как было, как есть и как будет, пока Солнце светит, пока Мать-Земля родит!

Слава Роду!

[2006]

**Диво-обрядиво
(На Дажьбожии радения)**

...То не зори цвет — Заряницы свет, то Свет Ирийский — во Сердце Огнь Свят. От россвети зоревой до Крады огневой — всяк живот Солнцу Трисветлому, тьму преодолевающему, славу творит:

СЛАВИСЯ ДАЖЬБОЖЕ ЯКО ТЬМЫ ПРЕМОЖЕ!^[452]

И рекут волхвы утром ясным, на восток обратясь, славу Дажьбогу Солнцеликому — Деду нашему Трисветлому да Триславному:

*Здравствуй, Трисветлый!
Поклон тебе наш^[453] да триславна слава^[454]:
Слава! Слава! Слава!
Гой!*

И вздымаются десницы их горе — от Сердца к Солнцу. И рекут волхвы слова вещие:

*1. На востоке Солнце вставало,
Солнце вставало — свет разливало
На луга, на нивы, на леса, на реки,
На Святые Капи, на грады и веси.
Где Солнце светит, там Земле родити,*

Людам ладити, по Правде ходити.
Даждьбоже, Дед наш, свету Даритель,
Свету Даритель, Правде Хранитель!
Тобой Солнце светит, Тобой Земля родит,
Тобой Земля родит, в дома Лад приходит.
От Тебя — Правда утвердилася,
От Тебя — вся Русь народилася.
Славу поём Даждьбогу,
Славу поём Деду нашему! Гой!

2. Дажде-Даждьбоже, всей Земле пригоже!
Яри ясное Солнце красное,
Дуги росцветны — луки туги,
Лучи огненны — стрелы калены!
Воссветай-восстань, освети росстань,
Злобу сожигай, живу согревай,
Тепло попригрей Своих сыновей!
Коловрат Ярой, Боже Удалой,
Господарь всего, рождества Твого
Каждодневно ждём, распройдись дождём,
Ты ж — Огонь Честной, Глаз Ты Небесной,
Свят-Правда Истая, Свет-Сила Чистая!
Славен будь, Даждьбоже, наш великий Боже! Гой!

3. О, Даждьбоже! Услышь потомков Своих,
Бо ты еси Дед наш, давший начало жизни
Родам всем Славянским, потомкам Твоим!
Восславися, о Ты, отделивший Явь от Нави,
День от ночи, а Правду от Кривды!
О Ты, дающий свет всем рождённым на Земле,
Даруй нам мудрости, силы и терпения
Сберечь от худа и лиха Землю нашу Родную
И крепить во здравии Род наш!
От Кола до Кола! Гой!

4. Славу поём Тебе, Даждьбоже,
Мы, честны внуци Твои,
Славу поём Деду нашему,
Бо Ты еси Светоч во свете белом!
Сварожич Прелепый, Пречистый!
Како зорькою ясною
Рассветаешь Ты Явь поутру,
Тако благостями не оставь нас и впредь,
Бо ты еси Светоч во свете белом,
От Нави Чёрной — мироколице Оберег! Гой!

5. Слава Даждьбогу, Солнцу Трисветлому,

Вышнему Деду нашему,
Блага дарящему от зари до зари,
Восходящему и Заходящему,
Явному и Навному,
Оку Божскому на небе,
Стезёю Правды грядущему
От Кола до Кола! Гой!

Диво-обрядиво поутру — во Сердце Вещем Ирийский Свет! Слово сказанное — что ветви
древа чудесного, чьи корни во Сердце начало берут.

От Утра Мира, от истока дня и света — Путь Солнца, Стезя Прави — по речённому рекой
течёт от Сердца к Солнцу. И слышит Дед Светоликий внуков Своих, и внемлет им!

Слава Даждьбогу — Солнцу Трисветлому!
Слава!
Слава!
Слава!

Слава Роду!

[2003]

О Перуновых радениях слово малое

Перуне, во громах сед!
Удари молотом грозным
О Вековечну Твердь,
Сыпи огня златы на Земь,
Твори благо миру! Гой!
Перуне! Отче громам!
Владыче Небес наших!
Храни, Боже, Правду от кривды,
А Явь борони от Нави,
Зароду земле нашей дажди,
Десницам — Правую силу,
А Роду нашему — живу!
Славен, триславен буди!
Слава Перуну!
Слава!
Слава!
Слава!

Рекут Мудрые: «Лепо радение, когда ум в ладу с телом, а слово — с делом». Истинно, тако!
О сём же воспамятуем, когда Силу Перуна на ся призовём — слова вещи возречём:

ГОЙ СВА ПЕРУНЕ ДАРИ СИЛЫ!

Толкование:

«ГОЙ» — обращение к Всепронизывающей Силе Самого Всебога Рода, Чьими Лицами почитаем мы всех Родных Богов наших.

«СВА» — обращение к Творческой Мощи Отца Сварога, Ковалю Небесного, твердь земную и Твердь Небесную сковавшего, тремя детьми Своими — Огнями-Сварожичами (во-первых, Дажьбогом, Солнцем на Небе воссиявшим; во-вторых, Перуном, молнии во деснице держащим; во-третьих, Огнебогом-Огнём, пламенем всяким на Земле горящим) — Триславного, Трисильного.

«ПЕРУНЕ» — обращение собственно к Перуну Громовержцу.

«ДАРИ СИЛЫ» — просьба о даровании нам Силы Боговой — Крепости Перуновой.

Сия колослава, равно как и всякая другая, речётся-воспевается многократно — пока Сердце не преисполнится восторгом, а тело — Силой Перуна Сварожича (иже есть Бог Сильный).

На сём же — Перуну-Батюшке особливую славу возносим, како во слове вещем речено:

ОТЧЕ ПЕРУНЕ
ГРОМУ ВЛАДЫЧЕ НЕБЕСОМЪ РАТАЮ
СТАНИ СЕРЕДЬ НЫ И ПРИИМИ ДАРЫ НАШИ
КОИМИ СЛАВИМО ТЯ
ДА БУДИ СЪ НАМИ ВОВЕКИ
ВЪ ОГНЕ ДА ВЪ ЖЕЛЕЗЕ
ВО ГРОМЕХ ДА ВЪ МОЛОНЬЯХ
ДА ВО НЕБЕСНЫХ ВОДАХ
ВО ЗЕЛЕНОМЪ ДУБЕ ДА ВО СПЕЛОЙ НИВЕ
СЛАВЬСЯ ПЕРУНЕ
А ДАРУЙ НАМЪ СИЛЫ ДЛЯ БРАНИ НЕУСТААННОЙ
ДЛЯ ПОБЕДЫ НАДЪ СУПОСТАТОМЪ
ЗНАЕМЫМЪ И НЕЗНАЕМЫМЪ
ДАРУЙ ТВЕРДИ ЖЕЛЕЗНЕ
И ПРЯМИ КЛИНКОВЕ
СТОЯТИ ЗА ДЕЛО ПРАВОЕ
РАЗИТИ ВСЯКА ВОРОГА
НЕ ВО ЗЛЕ И ВОЗМУЩЕНИИ
НО ПО ПРАВИ ПО ВОЛЕ РОДОВЕ
СЛАВЬСЯ ПЕРУНЕ!
ГОЙ!

Слава Перуну Сварожичу!

Слава!

Слава!

Слава!

Слава Роду!

[2002]

О Воинском посвящении

СВА! СЛАВЬСЯ ПЕРУН ГРОМОВЕРЖЕЦ
ДО НЫ ГРЯДЫЙ ВО ОГНЕ НЕБЕСНЫХ СТРЕЛ
ИМИ ЖЕРТВУ ДА СЛЫШИ НЫ ИСТО СЛАВЯЩИХ ТЯ
БОЖЕ ВЕЛИКИЙ ТРИСЛАВНЫЙ МОГУТНЫЙ
В ОРУЖЬЕ ВО МОЩИ ВО СЛАВЕ БЛИСТАЯ
КРЕПИ НЫ ВО СЕЧЕ ГРОЗНОЙ ЗА ПРАВЬ СВЯТУЮ
А МАРУ ДА МОРОКА В НАВИ ОТРИНИ ПРОЧЬ
БО СВАРГИ СВЕТ ЗРИМ МЫ ДНЕСЬ!
ГОЙ!

Воин древней Руси — это не «солдат» в современном смысле слова. Воин — это состояние души, это осознанная призванность Свыше. Современный «солдат» — безлик, безынициативен и, зачастую, бездуховен. Он — ремесленник от войны, обыватель, защищающий обывательские ценности. Его лицо скрыто под маской, а врага он видит лишь через прицел своего автомата. Он воюет, не глядя в глаза противнику, но лишь нажимая на спусковой крючок либо кнопку пульта управления каким-нибудь «средством массового поражения». Воинский дух, личный героизм, который отличал воинов древности, ему, зачастую, просто не нужен...

Предки наши, принимая новичка в воинскую дружину, прежде всего, подвергали его суровым испытаниям. Ведь дружина — это как большая семья со своими особыми устоями и обычаями, с настоящими родственными отношениями, близкими и доверительными, сложившимися и укрепившимися в сражениях и ратных заботах, где все стоят друг за друга горой, где каждый готов в бою прикрыть собой спину другого, и где каждый знает, что его друг в случае необходимости поступит тако же.

Насильно идти в дружину никого не заставляли. Ибо какой прок в бою от человека, которому не по Сердцу Воинская Стезя? К тому же, принуждённому идти не своей дорогой — нет доверия.

Поэтому перво-наперво новичок должен был иметь достойных поручителей из числа опытных воинов, уже состоящих в дружине. А кроме того, старейшины — уважаемые представители Рода, из которого приходит новый дружинник, — должны были принести клятву в том, что если он погибнет в бою, то сородичи павшего воина не будут мстить за него дружине и князю, под чьими стягами сражался их сродник.

Само Воинское посвящение происходило в несколько кругов.

Первый круг — проверка на выносливость. Способов проверки здесь было весьма и весьма много. Например, такой: на новичка надевали полное тяжёлое снаряжение (шлем, кольчуга, щит, боевой топор...) и заставляли пробежать несколько вёрст по пересечённой местности (лес со множеством упавших деревьев, поле с буераками и т.п.), а за ним по пятам пускали погоню, не дававшую ему делать передышки.

Вторым кругом была проверка на собственно воинское умение. Здесь новичка заставляли принять бой сразу с несколькими опытными дружинниками, общее число которых могло меняться. Бой вёлся как голыми руками, так и при помощи оружия. При этом смотрели, как новичок держит удары, как терпит боль, насколько он умён и изворотлив, не поддаётся ли панике и боевому безумству.

Третьим кругом была проверка Огнём — священной Стихией, покровительствующей всему Воинскому сословию. Здесь новичку нужно было пройти босиком по дорожке из горячих углей и при этом не обжечь себе ног. Сильные ожоги, буде таковые оставались на ногах испытуемого,

говорили о его недостаточной силе Духа и почитались как знак отвержения его Самим Перуном.

Если новичок проходил с честью все три круга, в урочный день вся дружина собиралась на Капище, где волхвы^[455] проводили над ним обряд Воинского посвящения. Рекли слова вещице:

О ПЕРУНЕ ДНЕСЬ РАТУЕМ НА КАПИЩЕ СВЯТУЕМ
ЕГО СИЛЫ ВЗЫСКУЕМ НЕГО РАДИ ЛИКУЕМ
В РУДЕ-ЖИВИЦЕ ЯРЬЮ А ВО ДЕСНИЦЕ СТАЛЬЮ
ТРИСЛАВНОЮ СЛАВОЮ ДА СТЕЗЕЮ ПРАВОЮ
СТА ВО КОЛО ВМЕСТЕ А ИНШЕГО НЕСТЕ
БО ЗАДРУГОЙ СИЛЬНЫ МЫ ПЕРУНА СЫНЫ!
ГОЙ!

И далее:

ПЕРУНЕ БОГ РАТНОЙ ПРИМИ ВО ПОЛК СВОЙ
РАДАРЯ ТВООВО А БРАТА МОВО
ЯКО ВЕРВИ РОДОВ НАШИХ ПОВИТЫ
СТАНЬ [ИМЯРЕК] ЗЕМЛЕ РОДНОЙ НА ЗАЩИТУ
ТЕБЕ [ИМЯРЕК] СТЕЗЮ ТОРИТЬ ПРАВУ
БОГАМ РОДНЫМ ДА ПРЕДКАМ СВЯТЫМ ВО СЛАВУ
ДАБЫ ПРЕДКИ ВО РОДУ НЕБЕСНОМ ТОБОЙ ГОРДИЛИСЬ
ДАБЫ СОРОДИЧИ ВО РОДУ ЗЕМНОМ ТЕБЯ НЕ СТЫДИЛИСЬ!
ВОССЛАВИСЯ [ИМЯРЕК] ВО ПЕРУНЕ!
ГОЙ!

Здесь же молодому воину давалось новое имя, которое в некоторых случаях могло держаться им в глубокой тайне всю жизнь. Имянаречение сопровождалось ритуальной «смертью» посвящаемого, по нему справляли тризну и какое-то время обращались как с «умершим». После чего волхв «оживлял» его силою Небесного Огня, когда сам Сварог — Коваль Небесный — «перековывал» его Судьбу в Своей Небесной Кузне, дабы даровать посвящаемому новую жизнь взамен «отнятой» старой.

Обряд Воинского посвящения и принятия в дружину входил в круг обрядов *Чёрного Перуна*. «Чёрного» — потому, что проводился в тайне^[456], и никто кроме священнодействующего волхва, князя и дружинников не могли на нём присутствовать. (Случайных любопытствующих могли наказать смертью.)

Здесь же происходило кровное братание молодого воина со старыми дружинниками, и такое братство порой почиталось выше единоутробного.

Много чего ещё можно было бы сказать о Воинском посвящении, но излишняя словоохотливость — не к лицу внуку Даждьбожьему...

Слава Роду!

[2002]

Свято Перунье

ПЕРУНЕ РАТАЙ О ВОЯХ РАТУЙ
ВО ГРОМЕХ ХОДАЙ ДО НАС ВОЗГРЯДАЙ
ВЕЛИКИЙ БОЖЕ В РАТИ ПОМОЖЕ
ВО ПРАВОМ ДЕЛЕ ВО ЧЕСТНОМ ХЛЕБЕ
РОДНУ ЗЕМЛИЦУ ПОИ ВОДИЦЕЙ
СВОЕЙ СТУДЕНОЙ ДНЕСЬ ОТВОРЕННОЙ
В МОЛОНЬЯХ ЗАРИ А НИВУ ПАРИ
ХЛЯБИ ДНЕСЬ ТОЧИ А НИВУ МОЧИ
РОДУ ВО ЖИВУ ДАРУЕ СИЛУ
ЛЮДЯМ ВО ЗДРАВУ БОГАМ ВО СЛАВУ!
ГОЙ!

1. Перун Громовержец

Перун — Бог-Громовник (Громовержец), Ратай (Воин) Небесный, Водитель Небесного Воинства, Вышний Покровитель всего Воинского сословия. Своими огненными стрелами — молоньями-перуницами — творит Перун по весне зарод Земле-Матушке, а также гонит всю нежить из мира Яви прочь — в Навь. В Своём Небесном Дозоре Перун зорко стережёт границы Родной Земли. Он — Бог-Защитник, Хранитель всякого ряда, порядка и закона, Держатель власти и Блюститель справедливости. Он учит Своих радарей быть верными долгу и ценить честь превыше собственной жизни. Его путь — всегда прям и ясен. Его стихия — гроза. Его неизменные спутники — железо и огонь. От ударов Его громовой палицы — сотрясается земля.

В человеке Сила Перуна проявляется, прежде всего, как воля к преодолению любых препятствий — как внешних, так и внутренних. Сила воли и твёрдость характера, воинская честь и верность данному слову, мужество и бесстрашие в борьбе — всё это суть проявления Силы Перуна в душе человека.

2. Громница

Громница — праздник встречи (сречи) зимы с весной на мироколице Яви, отмечаемый 2 лютеня-месяца (февраля), когда силы юной Девы Весны дают первый бой полчищам Морены-Зимы, и единственный раз в зимнее время гремит Перунов гром. В народе говорят: «На Громницу зима с летом (весной) встретились», «На Громницу Солнце — на лето, зима на мороз».

«Православные»^[457] христиане в эпоху двоеверия^[458] приурочивали к Громнице свой праздник, именованный ими Сретеньем Господним^[459]. (Подробнее о Громнице — см. наши: «*Коло года*» и «*Громница*».)

3. Первый Гром (Вешнее Перунье)

Первый Гром — вешний Святодень Перунов — праздник отверзания (открытия) Сварги и возвращения Светлых Богов в Явь. Отмечается в конце березозола-месяца (марта) — первой половине цветеня-месяца (апреля).

«Православные» христиане, празднуя 25 березозола-месяца (марта) своё Благовещенье^[460], приуроченное к Родноверческому Святодню весеннего Равноденствия, примечали: «На Благовещенье гроза (первый гром) — на тёплое лето».

О сию пору приносят Перуну требы на Капище: возжигают шесть либо восемь священных

огней, льют пиво и приносят дары на Алатырный камень пред священным Образом Его (пред Перуновой Капью), а воины бряцают оружием о щиты, подражая Перунову грому.

4. Перунов день (Летнее Перунье): общие сведения

Главный Перунов Святодень в году, отмечаемый 20 липеня-месяца (июля), называют в народе «сердитым днём». Работать в этот день, по обычаю, нельзя^[461]. Люди собираются на Капище, либо к священному дубу (в дубраву), либо просто на возвышенное место для общего священнодействия. В этот день не выгоняют скот за околицу, так как считается, что в это время в лесу свободно разгуливают дикие звери (особенно волки) и ядовитые змеи. Дождём в этот день смываются злые чары и многие болезни.

«Православные» христиане праздновали о сию пору Ильин день (в просторечии: Илью Пророка). В народе говорили: «До Ильи облака ходят по ветру, а с Ильи начинают ходить против ветру», «На Илью до обеда — лето, а после обеда — осень», «До Ильи поп дождя не умолит, после — и баба фартуком нагонит», «После Ильина дня в поле сива коня не увидеть — ночи тёмные». «Илья Пророк — косьбе срок» — то есть заканчивается сенокос и начинается жатва^[462], «Илья Пророк в воду льдинку уволок» — по поверьям, у мчащегося по поднебесью Перунова коня в этот день слетела подкова и упала в воду, отчего вода похолодела.

Различали Илью Мокрого и Илью Сухого: *Мокрым* Его величали во время молений о ниспослании дождей на ниву, а *Сухим* — во время молений о прекращении затяжных дождей. Если на Перунов день вовсе не было дождя, опасались скорых лесных пожаров.

Готовились к Перунову дню в течение целой седмицы^[463]. Пекли огромный пирог на всю деревню, приготавливали большой кусок творога, варили обрядовое пиво. В самом начале празднества добывали трением Живой Огонь, и уже от него запаливали Краду из чистых дубовых поленьев.

Само празднество включало в себя две составляющие: *оратайскую* (земледельческую) и *ратайскую* (воинскую), о коих расскажем далее.

5. Перунов день: оратайское Перунье

Во время празднования оратайского Перунья кланяются Грозному Богу хлебом-солью, всем миром (всей Родноверческой Общиной) совершают моление о дожде (либо о прекращении чересчур обильных дождей) и о будущем урожае, пускают по кругу братину с хмельным мёдом либо пивом.

Обряд вызывания дождя творят либо сведущие в сём деле волхвы (облакогонители и другие), либо особенно избранная ими дева, облечённая в образ Дивы-Додолы, чей обрядовый танец под звуки трещёток и бубнов, подражающих раскатам Перунова грома, носит название *пляса Додолы*. Во время прохождения девой соответствующего окрутного обряда на её тело наносятся охрой (красной краской растительного или минерального происхождения) особливые чиры (мистические знаки), связанные с водой и земным плодородием: всевозможные грозвые линии, ромбовидные знаки земли и проч. Само тело будущей Додолы оплетается травами^[464], в её длинные распущенные волосы могут вплетаться нити красного и синего цвета и т.п. Во время танца Додолу обливают водой, при этом кланяются ей как Богине и оказывают всяческие знаки почтения. В завершение танца Додола благословляет людей и землю Именем Перуна, после чего сведущие люди снимают с неё окруту, и она вновь возвращается в своё человежье естество.

6. Перунов день: ратайское Перунье

Ратайское Перуныё может включать в себя: освящение оружия, имянаречения будущих воинов, всевозможные воинские посвящения, обрядовые ратания (бои), а в заключение — всевозможные молодецкие забавы, для участия в которых необходима соответствующая сила и ловкость. (Подробнее о сём — см. наши: «*О Воинском посвящении*», «*Летнее Перуныё*» и «*Перунов день*».)

7. Перунова страва

В Перунову страву (обрядовую пищу) могут входить: говядина, свинина, баранина, курятина, оленина и разная дичь. А тако же: каши (особенно из гороха^[465]), пироги и хлеб из новой ржи, если она уже созрела, а в качестве особого обрядового блюда — хлеб с добавлением желудёвой муки. В древности Перуну кланялись жертвенными быками и красными петухами. В Пермской губернии на Перунову страву приносили жареные или печёные козьи и бараньи головы с горохом. Для пития подойдут: медовуха (питной мёд), пиво, квас. Первая чарка — всегда подносится Родным Богам и Предкам!

8. Перуново Капище

Капище Перуна должно находиться на возвышенном месте — на холме или горе, но никак не в низине. Сама Капь может быть вырезана из камня, из дуба либо вяза, но никак не из ели либо осины. По высоте Перунова Капь никак не может быть ниже взрослого мужа, воздевшего руки горе, ибо негоже человеку смотреть на образ Бога сверху вниз. Перед Капью может лежать Алатырный камень-жертвенник или стоять дубовая жертвенная колода (оных может быть установлено четыре — по четырём сторонам света вокруг Капи).

Коло Капища может быть проведена опашка, либо поставлен частокол, либо разложено шесть или восемь очистительных костров. Священное Огневище внутри самого Капища может быть либо одно — перед священным Ликом, либо четыре — по четырём сторонам света вокруг Капи.

На Перунов день перед входом на Капище также могут устанавливаться очистительные Огненные врата, построенные из двух вертикально стоящих столбов с перекладиной, обвязанные просмолённой паклей и торжественно возожжённые, дабы все, проходящие через них, кланялись до земли Огню Сварожичу и, воздымая десницы от Сердца к Солнцу, рекли: «Слава Перуну! Слава, слава, слава!»

9. Славление Перуна

1. Да воспоемо славу Перуну, Богу нашему!

Уж Ты гой еси, Сокол Бело-сер, гой востринушко,
Огненно крылище, встань на перо, облети Землище,
Взлети, вспори крылом Ты синь Неба Сварогова,
Восходи Ты во Сваргу Златую ко Перунию! Гой!

2. Перуне! Внемли призывающим Тя! Славен, триславен буди!

Великий Боже, на Престоле сидяше, Силой Прави правяше,
Громами грозяше, молоньями разяше, обрати яро взор Свой
На нас, славы Тебе возносящих, требы Тебе приносящих,

Не отворачись Ты от нас, Огнём Небес озари,
Светлой ярью Твоей одари, наши Сердца укрепи,
Светом Прави направи, путь наш днесь освети!
Яри, Перуне! Слава! Слава! Слава!

3. Грозный Боже, Перуне! Светлый Боже, Перуне!
Длань десницы Своей прости Ты над нами,
Славы-дары Ты наши прими не как с данников,
Но как от детей Своих уважение, чьи души
В огне Кузни Свароговой порождены!
Нас, под дланью десницы Твоей стоящих,
Огнём молоний Своих распали, дождём Своим закали,
Сделай нас крепче железа кована, гибче клинка калёна,
Могуче Дуба сырого, сто лет стояща!
Ты — брони Силы Духа неуязвимый Носитель,
Укрепи Сердца наши Силой Твоей Тримогутной,
Как дедовский меч ото ржи, храни нас от кривды злой,
Неправде не попусти Сердца наши полонить!
Как секира Твоя, преград не знающая,
Бьёт-разит без промаха зло врагов Твоих,
Так укрепи Ты нас и десницы наши
Для брани-боротьбы неустанной с ворогом чёрным
За дело Правое, за Землю Родную, за Роды наши!
Яри, Перуне! Слава! Слава! Слава!

4. Отче Громам, Перуне! Славен, триславен буди!
Да будет от века до века славно Имя Твоё, Сила Твоя!
Ратаев Бог! Князь князей, Бог князей!
Боже Великий, воев ратящих — Родичей Божских,
Славу Твою на поле бранном творящих,
Дружин хоробрых Небесный Водитель,
Побед Правых Даритель, врагов Истребитель,
Волю Свою кличем ратным изъяви,
Во полк Свой достойных прими,
Хоругви Свои до Небес воздыми,
Честны Крады дубовы огнём всполыми,
Славой Своей круг Земли облети,
Силою Прави весь свет обели,
Триславу славу от нас прими!
Яри, Перуне! Слава! Слава! Слава!

Слава Роду!

[2003]

Славление Велеса

ГОЙ ЕСИ ВЕЛЕСЕ ХОЗЯИН ВО ЛЕСЕ
ТЕБЕ ДИВЕ СТЕЗЮ ХРАНЯШУ
ТЕБЕ ДИВЕ МУДРОСТЬ ПОЗНАВШУ
ТЕБЕ ДИВЕ ЧРЕЗ КОНЫ ПРОВЕДШУ
ТЕБЕ ДИВЕ ИНО ЗРЕТИ ДАВШУ
СЕ ВОЗНОСИМ ПРЕЧИСТУ ТРЕБУ
ЯКО ТЫ ЕСИ ВСЯКУ ПУТИ НАЧАЛО
КОНЦА Ж ПУТИ НЕСТЬ!
СЛАВА ТЕБЕ ВОВЕКИ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

1. Ведомы мудрым три славления Велеса. Первое и высшее славление — Сердечное, иже внутри Сердца Вещего в Безмолвии творится, и само словес рекомых николиже не требует. Второе славление — творится в семейном кругу, в Красном куту пред Святынями Родовыми — Образами Богов да Предков, иже Сердцу дороги. Третье славление — творится на Капищном Кругу, иже Род и сородичей единит, всей Общине благо дарит. Об оном последнем и скажем далее, у *Вещего* Бога наперёд благословения испросив:

ВЕЛЕСЕ ОТВОРИ ДВЕРИ КЛЮЧАМИ
ВЕЛЕСЕ ПОВЕДИ ДОЛЕ ОЧАМИ
ДВЕРИ БОЖСКИЕ ОТПИРАТИ
ДА ОБРЯДИВО ЗАЧИНАТИ!
ОБРЯДИВО С-ПРАВНО ТВОРИСЯ СЛАВНО
РОДОМ ВОЗРОДНО ДОЛЕЮ ПЛОДНО
ОТ ЗЕМИ ДО ИРЬЯ ВСЕ БОГОМИРЬЕ
ЛИКУЕТ ДНЕСЕ: СЛАВЬСЯ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

2. Сила Велеса — во Яви и Нави, во дне и ночи, во дворе и во лесе, на Земле и под Землёй. Предки, Мудрость, Стезя, Искон, Ведание, Волшба, Воля, Вода, Месяц, Звёзды, Духи, Лес, Зверь, Скот, Сноп, Гудьба (Музыка), Песни, Сказы, Скоморошины, Предсказания, Приплод, Память, Здрава (Исцеление), Богатство, Достаток, Обряд, Округа, Оберег, Порог, Врата, Смерть, Посмертие, Возрождение, Восхождение — во всём этом Сила Его. Како во слове вещем речено:

САМ ДУХ ВЕЛЕСЕ СВЯТ ЕСЕ ГОЙ!
МЕСЯЦЕ ЯСНЕ ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ПО-ЗА МРОЕ ХОДАЕ ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ЖИВО БУДЕ ДА ЯРЕ ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
САМ ДУХ ВЕЛЕСЕ СВЯТ ЕСЕ ГОЙ!
ВО НАВИ НОВИ ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ВЕЛЕСЕ РОГИЙ МЕСЯЦЕ ГОЙ!
ВОЛХОВЕ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Капища Велесовы от очей посторонних сокрыты, не на вершине горы, но близ воды. Требы Велесовы — молоко, масло, хлеб, пиво, мёд, плоды Земные. Огонь Велесов — Тот, Который внутри. Ведающие — ведают...

3. Прежде чем положить зачин обрядиву, заговаривают место:

ЧУР-ЧУРИЛО СТАР-ПРЕСТАР
СТАР-ПРЕСТАР ЧУРИЛО-ЧУР
ТЫ ХОДИ-ХОДИ О-КОЛО
ХОДИ ГОРЕ ХОДИ ДОЛУ
ЗОРКО ГЛЯДИ КОЛО СВЯТИ
КОЛО СВЯТИ СИЛУ ВОДИ
СИЛУ ВОДИ СИЛУ РОДИ
ИНО НАВИЕ ОТВОДИ
В ОБЕРЕЖЕ ЧУРЕ СТАНИ
СИЛА БОЖСКА БУДИ С НАМИ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Затем испрашивают дозволения начать обрядиво:

ВЕЛЕСЕ-БАТЕ ВЕЛЕСЕ-СВЯТЕ
ДОЗВОЛИ СО-БЫТИЕ НАЧАТИ
ДОЗВОЛИ ОБРЯДИВО ПРАВИТИ
ДОЗВОЛИ ТЯ НЫНЕ СЛАВИТИ
ПО ИСКОНУ ПО РУССКОМУ
ПО ПРЕДАНЬЮ ПО СЛАВЯНСКОМУ
КАКО ПРЕДКИ НАШИ ТЯ СЛАВИЛИ
ТАКО ЖЕ МЫ ТЯ ДНЕСЬ СЛАВИМ
ДА ПРОРАСТЕТ ЗЕРНО ЧТО НАМИ ПОСЕЯНО
ДА СТАНЕТ ВО ДОБРО ЧТО НАМИ СОДЕЯНО
ДА ПРЕБУДИ С НАМИ ВО БЛАГОСТЯХ
ВО ГОРЕСТЯХ А ВО РАДОСТЯХ
В РАДЕНИИ НЕ ОСТЫНЬ
А НИКОЛИЖЕ НЕ ПОКИНЬ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Либо короче:

ВЕЛЕСЕ ЕСИ ВЕЩЕЙ ВРАЗУМИ
ОБРЯДИВО ПРАВИТИ
ТЯ ДНЕСЕ СЛАВИТИ
ПО ИСКОНУ ПО РУССКОМУ
ПО ПРЕДАНЬЮ ПО СЛАВЯНСКОМУ
КАКО ПРЕДКИ НАШИ ДЕЯЛИ
КАКО НАМ ДЕЯТЬ ЗАПОВЕДАЛИ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Зачин обрядиву кладётся словами:

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО

РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
РАЗЫДИСЬ ТЕМНО РАЗГОРИСЬ ДОБРО
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ ЯКО РОД ВЕЛИ
СТАНИ-СТАНЬ ДОЛИ С НЕБА ДО ЗЕМЛИ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

А затем:

ВЛИКЕ ВЕЛЕСЕ ДИВЕ КУДЕСЕ
ВО ЗДРАВЕ ДНЕСЕ СОЙДИ СО НЕБЕСЕ
НА ТВОЕ КАПИЩЕ
НА НАШЕ ЖЕРТВИЩЕ!
СЛАВЕН-ТРИСЛАВЕН ЕСЕ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

И далее:

ЗАБУРЛИ МОРЯ СВЕТЛОПЕННЫЯ
ШЕЛЕСТИ ЛЕСА ВЕКОВЕЧНЫЯ
РЕКОЙ ЛЕЙСЯ ПЕСНЬ РАЗУДАЛАЯ
РАССТЕЛИСЯ ШЕРСТЬ ВОЛОХАТАЯ
РАСПЛОДИСЯ ЗЕМЛИЦА БОЯРАЯ
СЕ ТВОРИТСЯ СЛАВА ПРЕОГРОМНАЯ
САМОМУ ВЕЛЕСУ КОРОВИЧУ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Далее собирается общая треба:

ВЕЛЕСЕ-БАТЕ ВЕЛЕСЕ СВЯТЕ
ДОЗВОЛИ ТРЕБЫ ТЕБЕ СОБРАТИ
ДОЗВОЛИ ЧЕСТИ ТЕБЕ ВОЗДАТИ
ДОЗВОЛИ ТАЙНЫ ТВОИ ПОЗНАТИ
ВО ТВОИХ РАДЕНЬЯХ ВО ТВОИХ ПОТВОРЬЯХ
ВО ТВОИХ ЛУГАХ ВО ТВОИХ ЧЕРТОГАХ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Либо короче:

ВЕЛЕСЕ-БАТЕ БО ВЕЩЕЙ СВЯТЕ
ДОЗВОЛИ ТРЕБЫ ТЕБЕ СОБРАТИ
ДОЗВОЛИ ЧЕСТИ ТЕБЕ ВОЗДАТИ
ДОЗВОЛИ СИЛЫ ТВОИ ПРИНЯТИ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Затем треба троекратно (что означает предложение её всем трём мирам) освящается пред Ликом *Вещего*:

СВЯТА ТРЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ОТ СОЛИ ДО ХЛЕБА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ
ДА ПРЕБУДИ ЛЕПА СВЯТИ-ОСВЯЩАЙСЯ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Приносится треба со словами:

ПРИМИТЕ ВСЕ-БОЖЕ
А БОЛЕ ВЕЛЕСЕ
ТРЕБУ ВЕЛИКУ ОТ РОДА НАШЕГО
ТРЕБУ ЧЕСТНУ ОБИЛЬНУ
ТРЕБУ СЛАВНУ ВСЕСИЛЬНУ
КАКО ПРЕДКИ НАШИ ДЕЯЛИ
КАКО НАМ ДЕЯТЬ ЗАПОВЕДАЛИ
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Затем, воздевая руки горе, рекут:

ОТ ЗЕМИ КО ВЛЕСУ ВСХОДИ
СЛАВНА СВЯТАЯ ТРЕБА
ОТ СЕРДЦА К ВЕЩЕМУ БОГУ
МЫ ДНЕСЕ ТОРИМ ДОРОГУ
А ЯКО БЫСТЕ ОТ ВЕКУ
ТАК ЕСТЕ А ТАКО БУДЕ!
ДА БУДЕ ЗЕМЛЕ НАШЕЙ БЛАГО!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

Возливая жертвенное молоко на Алатырь-камень пред Ликом *Вещего*, рекут:

ПРИМИ ВЕЛЕСЕ СЕ ЗВЕЗДНО МЛЕКО
ЗЕМУНОВА СТРАВА ДА БОЖСКА СЛАВА
ТЫ МЛЕКО ПО ЗЕМИ ЯКО ПО НЕБУ ЛЕЙСЯ
А БЛАГО ОТ ВЕЛЕСА РОДУ НАШЕМУ ДЕИСЯ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ! СЛАВА!

4. По принесении требы — радеют, воспевая *Вещего* в возрадах (радетельных песнях) либо колославах (кратких повторяющихся многократно славлениях), например:

ВЕЛЕСЕ ГОЙ! ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕЛЕСЕ ГОЙ!

Либо:

ГОЙ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ
ВЕЛЕСЕ ЕСЕ ГОЙ! ГОЙ! ГОЙ!

5. Можно славить *Вещего* и по иному Уряду (как то ведомо мудрым) — лишь бы с Сердцем обрядиво деялось. Так не бойся — отверзни Сердце Вещее для *Вещего*! Не бойся ошибки, бойся бездушия. Помни: бегут Боги позолоченных храмов! И ещё: форму Дух живит, а не наоборот. Верь своему Сердцу. И — да вразумит тебя Велес! Гой!

Слава Роду!

[2003]

Радение, дабы *Вещего* узреть

Ведник

1. Стань на север лицом, на восток десницей, восславь *Вещего* словом, от Сердца рекомым, после умолкни пред Ним, в Безмолвие погрузись Духом своим.

2. Смежив плотские очи, пребуди, яко во тьме полуночи; соединив мыслию живот, Сердце и главу, узри оком иным, яко наяву, над макушкою родник живой, а над ним — ясен Месяц светлой, рогами вверх, и Солнце красно — поверх.

3. Выше Солнца узри Свет Самосиян, плотскими очами не видан, паче света сего сияющий, всё окрест озаряющий да просвещающий.

4. Узри, как из Света выступают Родные Боги, тори от Сердца к Солнцу пути-дороги, восходи в Духе своём от Земли Родной до Сварги Златой, от Рода Земного до Рода Небесного, от человеческого до Иного.

5. Среди Богов Родных Велеса узри, требы чистые от Сердца *Вещего* — *Вещему* вознеси, в Безмолвии славу Ему сотвори, при сём устами плотскими ни слова не говори.

6. После сего облик зримый в Свете вновь раствори, *Вещего* — Сущего паче обличия всякого — Вещим Оком узри.

7. Затем для Света Самосиянна врата души распахни, в Сердце Вещее — *Вещего* призови.

8. В Обители Сердца с *Вещим* в Единстве пребудь, постигни Присутствие Его — яко свою Собь и суть.

9. Радея тако, прозри истинную природу свою — Единосуцу с Единым, с Тем, Кому ныне и присно велику славу пою! Гой!

Толковник

1. Сие радение добро творить рано поутру либо ввечеру, оборотаясь лицом на полунощь ^[466]. Успокоив свои мысли и чувства, погрузись Духом своим в Безмолвие Сердца — в Обитель *Вещего* внутри себя.

2. Закрой глаза и представь как можно ярче и образнее, как над твоей головой, чуть выше макушки, светит серебристым светом ясен Месяц, похожий на Велесову Ладью — рогами вверх, а над Месяцем — красное Солнце, лучащееся ярким золотым сиянием. Представь, как ты восходишь в Духе своём от *родника* ^[467] на макушке головы в хладную Обитель Месяца, а оттуда поднимаешься в пламенную Обитель Солнца.

3. Очистившись Солнечным Огнём, восходи выше — в Самосиянный Свет паче света сего, пронизывающий Собою всё сущее.

4. Узри, как из Света проступают Лики Родных Богов, как Боги обретают человекоподобный образ и сияющую плоть, состоящую из сгустившегося Света.

5. Среди Богов узнай и восславь в Безмолвии Велеса — *Вещего* Бога.

6. Затем представь, как все Боги и Сам *Вещий* вновь растворяются в ослепительном Свете.

7. В Безмолвии призови *Вещего* в обличии Самосиянного Света войти в Обитель Сердца твоего.

8. Когда Свет *Вещего* воссияет в твоём Сердце, исполнив его Собою, постигни Его как свою истинную природу — как свою Сось, чистый Дух (АЗ ЕСМЬ).

9. Познав себя как Его, победив кажимость собственной отчуждённости и двойственности этого мира — пребуди вовеки Тем, Кто ты есть!

Слава Роду!

[2006]

Велесовы духи

ВЕЛЕСЕ-БАТЕ ВОЛХОВЕ-СВЯТЕ
ДОЗВОЛИ СО-БЫТИЕ НАЧАТИ
ДОЗВОЛИ ОБРЯДИВО ПРАВИТИ
ДОЗВОЛИ ТЯ НЫНЕ СЛАВИТИ
ПО ИСКОНУ ПО РУССКОМУ
ПО ПРЕДАНИЮ ПО СЛАВЯНСКОМУ
КАКО ПРЕДКИ НАШИ ТЯ СЛАВИЛИ
ТАКО И МЫ ТЯ ДНЕСЬ СЛАВИМ
ДА ПРОРАСТЕТ ЗЕРНО ЧТО НАМИ ПОСЕЯНО
ДА СТАНЕТ ВО ДОБРО ЧТО НАМИ СОДЕЯНО
ВОВЕК ПРЕБУДИ С НАМИ ВО БЛАГОСТЯХ

ВО ГОРЕСТЯХ ДА ВО РАДОСТЯХ
В РАДЕНИЯХ НЕ ОСТЫНЬ
ДА НИКОЛИЖЕ НЕ ПОКИНЬ!
ГОЙ!

Уж вы гой еси, ведомые да неведомые лесные духи, верные Велесовы слуги! Вы дозвольте нам здесе радети днесе! Радети о Велесе — во Его лесе! Да будет вам почитание да слава, да будет нам вспомоганье да здрава!

Во Светлое Полуколо года радеем о Велесе:

ВО СВЕТЕ ЕСЕ РАДЕЕМ ДНЕСЕ:
ВОССЛАВИСЯ ВОЛОСЕ ВО ЯРЕ КОЛОСЕ
ВО СВЯТОМ ЗАРОДЕ ВО ВСЯКОМ ПРИПЛОДЕ
ВО ДОЛЬНИХ ВОДАХ ВО ПЕРВЫХ ВСХОДАХ
ВО ЯРЕ ЖИВЕ В МОГУТНОЙ СИЛЕ
ВО ПОЛЕ В ЛЕСЕ ВО ВСЯКОЙ ВЕСЕ
ВО ЧЕСТНОМ СНОПЕ ВО МУДРОМ СЛОВЕ
ВО ПРАВДЕ В ДОЛЕ ВО ДОБРОЙ ВОЛЕ
ВО РОДУ НАШЕМ ВЕДОЙ УКРАШЕН!
ГОЙ!

Став вешним утром лицом к востоку, речём, принеся требу курениями духам Воздуха:

ГОЙ ВЕЛЕСЕ!
СЛАВА!

Слово вещее ко Велесу Вешнему:

ЗМИЕ-ВЕЛЕСЕ ВОССЛАВИСЯ ДНЕСЕ
ЗАРОД ТВОРЯЩИЙ НА ЗЕМЬ ГЛЯДЯЩИЙ
БЛАГА ДАЮЩИЙ А ВОДЫ ЛЬЮЩИЙ
ВО ЯРИ ВЕСЕНЬ ГОЙ ТЫ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ!

Став летним днём лицом к югу, речём, принеся требу огненную (возлив масло в огонь) духам Огня:

ГОЙ ВЕЛЕСЕ!
СЛАВА!

Слово вещее ко Велесу Летнему:

МЕДВЕ-ВЕЛЕСЕ ХОЗЯИН В ЛЕСЕ
ЛЕСУ ВЕЛЯЩИЙ ЖИВОТ ХРАНЯЩИЙ
ВО ГОЙНОЙ СИЛЕ ЯРЕ НЕ СТЫЛЕ
РАДЕЕМ ДНЕСЕ ГОЙ ТЫ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ!

Во Темяное Полуколо года радеем о Велесе:

ВО ТЕМИ ЕСЕ РАДЕЕМ ДНЕСЕ:
ВОЛОС ВЕЛИКИЙ БОГ ТАЙНОЛИКИЙ
ЗИМУ ВОДЯЩИЙ МАРЕ ВЕЛЯЩИЙ
КОЩНЫЙ ДА ХЛАДНЫЙ ВО НАВИ СУЩИЙ
ЩЕДРЫЙ ДОРодный ВО ЯВЬ ГРЯДУЩИЙ
В ШУБЕ КОСМАТОЙ БОГ ВОЛОХАТЫЙ
ВЕДУ ХРАНЯЩИЙ ЗДРАВУ ДАРЯЩИЙ
ВО ТЬМЕ ЛЕДЯНЫЙ ВО СЕРДЦЕ ПЛАМЕННЫЙ
СТА В ИНО БРЕГОМ А НАМ ОБЕРЕГОМ!
ГОЙ!

Став осенним вечером лицом к западу, речём, возлив пиво в требу духам Воды:

ГОЙ ВЕЛЕСЕ!
СЛАВА!

Слово вещее ко Велесу Осеннему:

ВЕЛЕСЕ-ТУРЕ ВО ЗЛАТОЙ ШКУРЕ
СЕРЕБРЯНЫ РОГИ А МЕДНЫ НОГИ
ПРИПЛОД ДАРЯЩИЙ СНОП ПРИНОСЯЩИЙ
ЗА БОГАТ УРОЖАЙ ВЫСОК КОРОВАЙ!
ГОЙ!

Став зимней ночью лицом к северу, речём, принеся хлеб в требу духам Земли:

ГОЙ ВЕЛЕСЕ!
СЛАВА!

Слово вещее ко Велесу Зимнему:

ВЕЛЕСЕ ЗИМНИЙ ВО ШУБЕ СИВОЙ
СТАРЧЕ МОГУТНЫЙ ВОЛХОВЕ ПРЕМУДРЫЙ
ОГНЬ В ЗИМЕ ХРАНЯЩИЙ ЗДРАВУ ДАРЯЩИЙ
ВО НОЧИ ГОДА ОБЕРЕГ РОДА!
ГОЙ!

Тако мы возрадеем — во Силе Велесовой добро деем. Огонь Сердец не остудим, во Ладе с Природой пребудем. Во Соби (Духе) — Дух Рода узрим, вервь Рода Земного продлим!

ГОЙ ВЕЛЕСЕ!
СЛАВА!

Слава Роду!

[2003]

Закливание духов пяти Стихий

1. Именем Велесовым я призываю и заклинаю духов Земли, могущественных владык Севера, дарующих силу и выносливость, устойчивость и постоянство. Придите, верные, и будьте со мною!

2. Именем Велесовым я призываю и заклинаю духов Воды, могущественных владык Запада, дарующих подвижность и чувствительность, плодovitость и жизненную силу. Придите, верные, и будьте со мною!

3. Именем Велесовым я призываю и заклинаю духов Огня, могущественных владык Юга, дарующих свет и ярую силу, испепеляющую мощь и Огонь Мудрости. Придите, верные, и будьте со мною!

4. Именем Велесовым я призываю духов Воздуха, могущественных владык Востока, дарующих крылья Духа и вдохновение, быстроту мысли и власть над животоками Сил в теле. Придите, верные, и будьте со мною!

5. Именем Велесовым я призываю и заклинаю духов Пространства, могущественных владык Белого Света, дарующих откровение Таинств Богомирья и постижение Сущего, власть над Силами Стихий и Высшее Прозрение Духа. Придите, верные, и будьте со мною!

Именем Велесовым заклинаю!

Да хранит Вещий Владыка по Стезе идущих!

И да отверзнет Он Врата Ведания перед достойными! Гой!

Слава Роду!

[2007]

О Велесовых радениях слово малое

Гой, Велесе, Свет во тьме пламенеющий!

Гой, Велесе, коло Ся здраву сеющий!

Гой, Велесе, возвелик Боже Врат!

Гой, Велесе, сторожащий у Крад!

Гой, Велесе, как скала нерушим!

Гой, Велесе, повсегда прославим!

Гой во поле,

Гой во дворе,

Гой во лесе,

Гой, Велесе!

Гой во Яви,

Гой во Нави,

Прави днесе,
Гой, Велесе!
Слава!
Слава!
Слава!

Речено мудрыми: «Исто радеющий — радеет непрестанно». Истинно, так! Во Яви оный радеет делом, во слове — речением, во разуме — разумением, во Сердце — Собыю^[468].

Радеть делом — значит деять всяко дело не всеу, но *с-Правно* и Богам во славу. Тако деет радеющий требное дело Велесово и речёт при сём, Силу и Мудрость Бога Вещего на ся да на Род свой призывая:

ГОЙ [ЕСЕ] ВЕЛЕСЕ!

Толкование:

«ГОЙ» — обращение ко Всетворящей Силе Всесущего Всебога Рода, а тако же — к Творящей Мужской-Солнечной Силе Всебожья, а тако же — призывание богатства, достатка, дородства и благ всяких, кои из-Родны суть.

«ЕСЕ» (либо: «ЕСИ») — утверждение Бытия, иже от Рода даждено.

«ВЕЛЕСЕ» — обращение к Имени Бога Вещего, иже для [людей] живота — Скотий Бог, а для [людей] Духа — Мудрости Вышней Кладень.

Радеющий о Велесе во чертоге Лесном его, взыскующий тако силы Природной, речёт:

ГОЙ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ!
ГОЙ ХОЗЯИН В ЛЕСЕ!

Радеющий о Велесе — во всём Тремирьи Боге Суще-Сильном, речёт:

ГОЙ ВО НАВИ!
ГОЙ ВО ЯВИ!
ПРАВИ ДНЕСЕ!
ГОЙ ВЕЛЕСЕ!

Воспевают Вещего Бога обращёнными к нему колославами, иже суть краткие слова вещице — славления, кои повторяются-воспеваются радеющими многократно. Например:

ГОЙ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ!
ВЕЛЕСЕ ЕСЕ ГОЙ! ГОЙ! ГОЙ!

Либо:

ВЕЛЕСЕ ГОЙ! ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕ-ЛЕ ВЕЛЕСЕ ГОЙ!

Либо:

ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕЛЕСЕ ГО-О-ОЙ
ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕЛЕСЕ ГО-О-ОЙ
ВЕЛЕ-ВЕЛЕ-ВЕЛЕСЕ ГОЙ!
ВЕ-ЛЕСЕ ЕСЕ ГО-О-ОЙ
ВЕ-ЛЕСЕ ЕСЕ ГОЙ!
ВЕ-ЛЕСЕ ЕСЕ ГО-О-ОЙ
ВЕ-ЛЕСЕ ЕСЕ ГОЙ!

Коренной — наипервейшей колославой, обращённой к Вещему Богу, — является колослава, приведённая выше:

ГОЙ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ!

Оная имеет два основных смысла: для [людей] живота она есть ключ к призыванию богатства и дородства, но для [людей] Духа она есть ключ ко Вратам Чертога Божского, иже Мудростию и Светом Вышним Самосиянным исполнен.

При быстром повторении оной колославы на чётках, её звучание может преобразиться тако:

ГОЙ [Е]СЕ В[Е]ЛЕСЕ!^[469]

Повторяют её обычно не менее чем тремя кругами, по сорок шагов каждый — по числу костяшек на Родноверческих чётках. На протяжении первого круга — колослава речётся вслух, иже есть радение словом. На протяжении второго круга — колослава повторяется про себя, иже есть радение разумом. На протяжении же третьего круга — колослава преображается в радение Соби, иже творится в Безмолвии Сердца.

Всяк, начинающий радение на чётках впервые, должен пройти не менее сорока сороков кругов предыдущего уровня — прежде, чем дерзнёт перейти ко кругам уровня последующего, ибо радение не терпит суетной спешки (равно как, впрочем, не терпит оно лености души и нерадивой мешкоты). Ибо как хилый от рождения человек не дерзнёт понести ношу сильного, пока не укрепит должным образом тело своё, тако радеющий созидает ся славлениями, ко Богам Родным *с-Правно* творимыми, не за един шаг, но долгим трудом — по мере своей.

А в заключение воспамятуем крепко, други: лишь то радение поистине *с-Правно*, к коему радеющий Сердце своё приложил. Ибо как суетна речь, когда рекущий её не ведаёт смысла произносимых им слов, так суетно радение, когда оное одними лишь пустыми словесами на языке исчерпывается. Бо не слова всемноги наши до Богов восхожи, но Сердце Вещее, кое одно слова радения нашего Вышним Смыслом да Премудростию Божскою, Правью да Ладом облакает!

Тако было, тако есть и тако будет!

Истинно, вовек!

Гой!

Слава Роду!

[2002]

Ведунья Лада

Женский обряд плетения Пояса Макоши

1. Богодеяние

То не Солнышко ясно разыгралось, то не радуга лазорева разысталася. То во светлой во Ирий-горенке Свята Макошь-Рукодельница прядёт гладенько наши Судьбушки да ткёт ладненько наши Долюшки...

Через каждую женщину смотрит Она, через каждую деву являет лик Свой. В каждом рукоделии земном — отсвет Её творения, Её ладоней умения. Особенно же в праздник светлый Макошин проступает браный Узор Мира, и женщинам велия Матушкина Сила доступна. А потому можем мы сами Долю себе выпрясть, на Святом Капище завет Богоматушкин исполняя. Нити, что держим, — се пуповины наши, ибо от Матушки все мы рождены. И во един Пояс наши Судьбы сплетаем, общиною будучи, вместе Богов почитаячи. От нас зависит, будет ли ладен он, будет ли красен, угодят ли Матушке дела наши — тако сами Долю свою творим.

2. Подготовка

Сей обряд чинится строго женским кругом возле Капи Макоши или Древа Макоши — берёзы, рябины, калины, либо ракитового куста. Проводится он чаще всего на Весеннее и Осеннее Макошья, лучше всего в пятницу. (Возможно чинить обряд и в другие поры, буде есть на то Духовная нужда у женского сообщества).

В плетении может участвовать любое число жён и дев, начиная с трёх. Каждая из участниц приносит из дома моточек толстой шерстяной нитки (длиною не меньше 4 м). Нужно заранее обговорить цвета, чтобы Пояс получился красиво разноцветным, но без искусственных оттенков. Обязательно наличие красного цвета.

3. Порядок плетения

Концы моточков связываются вместе кисточкой, которая затем крепится к Макошиной Капи (Святу) или Древу (на высоте людского роста). Сам Пояс по схеме — это многорядная коса, только плетётся она не с обоих краёв, а с одного (попробуйте на руках — тогда не запутаетесь на людях). Благословившись у Небесной Пряжи, девы и женщины начинают действие. Они становятся в ряд лицом ко Святу, держа каждая свою нитку, запевают обрядовую песню.

Самая правая из дев начинает двигаться влево, вдоль остальных, так, чтобы её нитка проходила плетнём, над-под-над-... нитками других. Для этого она, не отпуская своего клубка, обходит соседку сзади (та приседает), следующую деву — спереди (та поднимает руку воротцами), и снова сзади. Дойдя до края ряда, ходившая становится последней. Теперь следующая дева, оказавшаяся крайней справа, повторяет все движения первой. И так дальше.

4. Песня на плетение Пояса

Песня поётся по кругу бесконечно, пока не сплетут:

*Вейся, вейся, кудель,
На Макошин день!
Прядись, пряженька,*

Славься, Матушка!

*Лён да полотно —
Матушкино добро.
Прядись, пряженька,
Славься, Матушка!*

*Беленым холстом
Тебе поднесём.
Прядись, пряженька,
Славься, Матушка!*

*Честно деревце
Кругом обовьём.
Прядись, пряженька,
Славься, Матушка!*

*Кругом обовьём,
Молоком польём.
Прядись, пряженька,
Славься, Матушка!*

*Молоком польём,
Хлеба поднесём.
Прядись, пряженька,
Славься, Матушка!*

*Хлеба поднесём,
Славу воспоём!
Прядись, пряженька,
Славься, Матушка!*

По ходу плетения сам девичий ряд постепенно будет сдвигаться посолонь вокруг Макошина Свята и, в конце концов, обойдёт полное коло, Пояс обернётся вокруг — Макошь опоясана. Нужно плести дольше, чтобы Пояс был с кистями.

5. Гадание о Доле

Когда сплетён Пояс достаточной длины, конец его прихватывают, но не завязывают узлом. Здесь же, пред очами Макоши, по ладности и ровности получившегося Пояса женщины гадают о Судьбе Общины либо своей содруги и каждой из участниц особливо.

6. Налаживание

После гадательного действия есть ещё один волшебный ход: как соучастницы Макошина Судьботкачества, мы имеем право подправить Долю, подтянув сильно петляющие участки нитей. Этим мы налаживаем собственную Судьбу — в дозволенной Матушкой мере.

После налаживания Доли, второй конец с благословением завязывают в узел, лишние нити обрезают обрядовым ножом. С оставшимися нитками нужно обойтись бережно: отпустить к Макоши по воде либо унести домой и использовать в семейной обрядовой потворе.

Пояс, разумеется, остаётся на Макоши — как приношение. Таким же чином можно сплести волшебный Пояс человеку — скажем, если кто-то из подруг испытывает душевный или телесный недуг — женщины собираются и общим радением, со Матушкиным Благословением, творят для болящей исцеляющий Пояс.

Слава Роду!

[2006]

Радения о Маре

1. Радения о Маре: общие сведения

Мара — Тёмный Лик Матери — Богиня не живых, но *иных*; потому не должно славить Её, како славим мы Светлых Богов, живота нашего Подателей Вышних, но — лишь величать особливо: во Сердце до срока Силу Её не призывать, но лишь коло ся обращаться. Тако же не должно радеть о Ней в ожесточении Сердца — во злобе, обиде на кого-либо из сородичей, в унынии и тоске смертной, дабы внутрь ся Её не принять. А тако же не должно радеть о Маре, не усмирив хотений своих, дабы Она — Маята-Морока — хотениями нашими нас же не ослепила бы, Очи Духовные суетными помыслами застя, узами страстей маятных Сობь ^[470] нашу не сковала. И — да хранит нас Вещий Бог, дорог земных да Путей Иных Владыка! Гой!

2. Призывание

Радеющие становятся в полуколо, обратясь лицом к западу, рекут, многократно повторяя, слова призывания Тёмной Матери, до Её Удела в Духе восхитившись: «МАРА-МАТИ ДО НАС ГРЯДИ! МАРА МАРА МАТИ МАТИ!»

3. Воспевание

Радеющие, став в полуколо лицом к западу либо во коло, до исступления разума воспевают Имена Тёмной Матери либо посвящённые Ей колославы. Оные суть: «МАРА МАРА ГОЙ ГОЙ! МАТИ МАТИ ГОЙ ГОЙ!» Либо: «МАРА-МА МАРА-МА МАРА МАРА МАРА МА!» Либо иные.

4. Радение на чётках

Радеющие многократно повторяют на чётках колославу Тёмной Матери: «ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!» (Обычно Родноверческие чётки состоят из 40 костяшек, на которых читаются колославы, и одной, более крупной, разделяющей круг, на которой обращаются к Самому Роду Всесущему Всебогу в Безмолвии.)

5. Воздыхание с задержкой

Радеющие садятся в полуколо лицом к западу либо во коло, воздымают руки горе и начинают воздыхать о Маре — сначала медленно, затем всё более ускоряясь. При вдохе руки подняты вверх, при выдохе тело наклонено вперёд, и руки касаются земли. Коснувшись земли, тело замирает, а дыхание задерживается. Вдох длится 6 частей, выдох — 3 части, и задержка — тоже 3 части.

6. Воздыхание без задержки

Радеющие садятся в полуколо лицом к западу либо во коло и начинают воздыхать о Маре без перерывов между вдохом и выдохом, делая ударение на выдохе и расслабляясь при вдохе. Начинают радение медленно, постепенно ускоряясь до предела, а затем снова замедляясь. (Сие же возможно делать лёжа на земле — яко на Краде погребальной, Огнём радения всё суетное в душе своей во прах сожигая.)

7. Коловерть

Радеющие садятся в полуколо лицом к западу либо во коло и вращают головой противосолонь, позволяя голове расслабленно (насколько сие возможно) прокатываться по плечам. Начинают радение медленно, постепенно ускоряясь до предела, а затем снова замедляясь.

8. Хоровод противосолонь

Радеющие встают в хоровод, «склёпывают» коло (берутся за руки) — так, чтобы десница (рука правая — *дающая*) была повернута ладонью вниз, а шуйца (рука левая — *берущая*) — ладонью вверх. Начинают движение противосолонь — сначала медленно, затем всё более и более ускоряясь. Раскрутив коло до возможного предела, начинают замедляться — вплоть до полной остановки.

9. Безмолвие

Радеющие садятся в полуколо лицом к западу либо во коло, радея о Маре в Безмолвии. Сие радение, выполненное с должным настроем, почитается наивысшим, и таковым возможно завершать всякое иное радение о Тёмной Матери.

Слава Роду!

[2004]

Радение о Тёмной Матери Маре

I

1. В Чёрном Пламени Растворения я вижу Тебя — Ты Пламя погребальной Крады этого мира, о Мать!

2. В Семени будущего мира Ты — Жива, Ты — Всепорождающее Лоно Огня, о Мать!

3. В Мудрости вдохновенных волхвов Ты — Свет Прозрения паче света сего, о Мать!

4. В Родовой Памяти Ты — Серп, отсекающий всё отжившее, и Алатырь-камень чистый — для Нетленного.

5. Ты — Мать моя, когда я ощущаю себя отдельным существом, одним из Твоих бесчисленных порождений.

6. Ты — Возлюбленная моя, когда я стремлюсь к Тебе.

7. Ты — Сестра моя, когда я творю этот мир вместе с Тобой...

8. Мои слова — дерзость, но я готов сгореть в Пламени Твоём, если оскорбил Тебя!

9. Позволишь ли сказать, воспеть, ЗАКРИЧАТЬ — я не раб Твой, о Мать!

II

1. Темны глубины Твои, о Мать!

Смотрящий в очи Твои — *умирает* для Жизни, Коя паче жизни во Яви.

И миг *Прозрения* его — стоит тысячелетий жизни во лжи.

2. Я вижу Огонь, и Воды, и Свет, рождающийся из Себя.

Я произношу Имя Твоё — какое имя может выразить суть Того, ЧТО есть Ты? — я обращаю Сердце своё к Изначально.

Я умолкаю пред Ликом Твоим — не это ли звучит Истинное Имя Твоё, о Суцая в Безмолвии?

3. Серп Луны остёр, как скол кремня. Он ранит Сердце моё. Он рассекает Небо, и Землю, и то, что я знал о мире, в котором живу. И я сбрасываю, сдираю кожу с себя, с лица своего — тленные обличья, личины Яви, —

ибо Вилы Велесовы пронзили Сердце моё;

ибо Свет Твой, рождённый во Тьме, — паче света сего;

ибо Сон мой взорвался брызгами тысяч расплавленных Солнц...

4. Солнце моё — во Тьме Изначалья, Сердце моё — во Свете Самосиянном, ночь Полнолуния искрит росами на ладонях Зари...

5. Что рождено — лишь прах, лишь Нерождённое — бессмертно... Расставания огненный миг — сопряжения Великая Ночь... Но Солнце взошло, и я стал *другим* — тем, кто смотрит на Восход после ночи без сна, после Гибели Богов...

6. Я стал СОБОЙ...

III

1. С Тобою каждый из нас — один на один. С Тобою нет *других*. С Тобою я — лишь Ты.

2. С Тобою я — ребёнок на берегу Океана. С Тобою я — песок на берегу, и волны, и ветер над головой... С Тобою я — Сам Океан...

3. Построенные мною песочные замки — непреодолимые крепости для выброшенных на берег медуз, но ничто — для Океанских волн.

4. Сказанные мною слова — мёртвые птицы, павшие вниз, — для не умеющих слышать, для не имеющих крыльев...

5. Лик Твой, *увиденный* мною в воде, — безоблачные Небеса...

6. Я говорю с Тобой... Нет, я *молчу* Тобой... Блики *снов* на песке...

Слава Роду!

[2008]

Влх. Богумил Мурин

Видение терема Мары

1. Во самую глухую полночь, при полном Месяце или при Месяце новом, когда на небе черно, уединись же во тихом месте, оставив прямо перед собой два зеркала, обративши их друг ко другу и по обе стороны от них запалив по две свечи, и кругом зачертись. Свой ум отреси и устрями взор недвижим в любое из зеркал, зря огненную стезю, идущую вдаль. Дыханье своё утишь и уравниай, взора не отрывай и зри, не мигая, телом же не шелохнись. И вот — явится видение тебе, разойдётся пелена ума, расступятся преграды зеркал — *и узришь!*

НОЩНА МАТИ ВЗОР ОБРАТИ
ТАМО ГДЕ ТЫ — ПУТЬ ПОВЕДАЙ...

2. Во дальней дали, во лесной гари, во глухом бору, на сухом логоу, на лысом холме, в дымной пелене диво деется — тын виднеется. Во сто сажён стоит воздвижён, полосами медными окован, гвоздями железными околочен, тыновья черны и востры, под небо упираются, а на каждой тычине по мёртвой головушке качается, все глазами своими темень вокруг освещают. Для тех, кто волей сюда пришёл, ища и стремясь, свет глаз тех — путеводен. Кто *не ведая* попал сюда — тем свет их во устрашение. *Но не тебе бояться того...*

ТЫНОМ ТЫНЫ ВЕКИ ДЛИННЫ
МАРА-МАТИ НЕ СПОКИНИ
ТЫНЫ-ВЕРСТЫ ЗАМКИ-КОСТИ
МАРА-МАТИ СВЯТА ГОСТЬЯ...

3. Крепки ворота во тыне том. Доски их дубовые ликами вида страшного изукрашенные, ледовой коростой покрытые, сажей закопчённые. Замки на воротах висят многих пудов, и нет ключа, чтобы открыл их, кроме слова тайного. *Но тебе оно ведомо...*

ВРАТА ВЫШНИ МАРЫ ТЫЖНИ
ЧАРЫ СИЛЬНЫ ОГНЕМ ВЗДЫМИ
СТВОРЫ-КРЫЛЫ ПЕТЛИ-ГРИВЫ
РАЗЛЕТАЙТЕСЯ РАССТУПАЙТЕСЯ
ВЕЩУ СЛОВУ ПРЕКЛОНЯЙТЕСЯ...

4. За вратами — терем высится, к небу близится, верхами выше облака ходячего, выше леса стоячего. Широко тот терем раскинулся — поперёк себя шире троих вёрст, из конца в конец за день не пройти. Сгинешь, едва за порог пройдёшь, сто путей там, горниц тысяча, заблудишься в миг, никуда не придёшь. *Но вестимо тебе, куда путь держать...*

ТЕМЕН ТЕРЕМ ДИВЕН ДРЕВЕН
ПОДВОРЬЕ ЧЕРНО ПО МАРЕ-ДЕВУ...

5. Во тереме — горенка есть малая. Та горенка — пуще любой светлицы широкой да убранной, ибо там хранит Тёмная Мать крыницу Свою — крыницу с водою Мёртвой. Хладно во горенке, как в пещере, тихо, ровно в кургане закопанном. Узреть ту крыницу, пред ней преклониться да назад устремиться, пока Хозяйку не узрел воочию, тёмной ночью, во всей красе, при мешке и косе. *Ты увидел довольно...*

МЕРТВА ВОДА ГОД ИЗ ГОДА
ТЕЧИ КРУЖИ ЖИВОТА РУШИ
МАРЬИМ СЛОВОМ КОЩНЫМ ПОКОНОМ
НЕ БОЛЕ НЕ МЕНЕ — РОДА ВЕЛЕНЬЕМ...

6. Воротись же назад, как пришёл сюда, на терем поклонись, ворота за собой крепко замкни, по тыновьям рукой проведи на прощанье, головам мёртвым слово сердечное скажи, Месяцу, во небе сияющему, али ноци чёрной — шапку заломи. *И ответится от них тебе...*

МЕСЯЦ ВО НЕБЕСЕХ — МЕРТВАЯ ГЛАВА
МАРЫ ЗАЖЕЩЕНА ВЕЧНАЯ СЛАВА...

7. Свечи истуши перстами, огня не боясь, зеркала же разбей не жалея, кругом расчертись и восстань. Ибо прошла уже ночь тёмная, восстаёт Солнце красное. *И снова жив ты...*

СМЕРТЬЮ МАРА
МАРА ЖИЗНЬЮ
МАРА ПО ДОЛУ И ВЫСЬЮ
В ВЕКАХ ЛЕТАХ КОЛОГОДНЫХ
СВЯТА МАРА — МАТИ РОДНА...

8. И с той поры, со дня того — помни виденное, храня незримо на челе своём неиссыхающую малую каплю из крыницы той. *Храня — до твоего часу...*

НОЩНЫМ ЧАСОМ
С ОГНЕМ КРАСНЫМ

МАРУ СЛАВЛЮ ЯРОГЛАСНО
В ПОРУ ТАЙНУ
В ГОРАХ ДАЛЬНИХ
МАРУ-МАТУШКУ ПРЕСЛАВНУ!
ГОЙ ЧЕРНА МАТИ! ГОЙ-МА!

Слава Роду!

[2004]

**Волки Морены
(Обряд Вызывания)**

1. Когда Чёрная Луна прострит силу Свою над Землёй, выйди в ночи на жальники, очерти коло ся круг противосолонь, начиная с Севера, очисти место и сотвори оберег, как должно, затем восстань, воздев руки горе, оборотясь лицом на закат — коли Сердце твоё жаждет мести, или на Север — коли взыскуешь ты мудрости Того, Кто владычествует в Смерти. Реки таковы слова:

*О, Тёмная Мать Морена!
Отомкни Врата Нави,
И пусть Твои Силы протекут
Через тело и душу сына/дочери Твоей [имярек]
И, выйдя наружу, отгонят и разрушат
Все злые помыслы недругов моих,
Обратят против них же самих всё то,
Что содеяли они против меня!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

2. Пребудь в безмолвии, пока не почувствуешь, как Силы Тёмной Матери исполняют тебя. Затем, устремив взор свой к Северу, ведя по кругу волховским посохом со змеиным навершием (так называемым «ловцом духов») либо мечом, реки слова:

*Приветствую тебя,
Скользкий по кромке льда
Великий волк Севера,
Чьи чёрные глаза
Видят всё в Стихии Земли!
Именем Тёмной Матери Морены —
Призываю и заклинаю тебя,
Чтобы ты защищал и охранял меня!
Да будет по слову моему!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

3. Затем иди на Запад, реки слова:

Приветствую тебя,

Стережущий в ночи
Великий волк Запада,
Чьи голубые глаза
Видят всё в Стихии Воды!
Именем Тёмной Матери Морены —
Призываю и заклинаю тебя,
Чтобы ты защищал и охранял меня!
Да будет по слову моему!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

4. После иди на Юг, реки слова:

Приветствую тебя,
Преследующий Солнце
Великий волк Юга,
Чьи красные глаза
Видят всё в Стихии Огня!
Именем Тёмной Матери Морены —
Призываю и заклинаю тебя,
Чтобы ты защищал и охранял меня!
Да будет по слову моему!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

5. И, наконец, иди на Восток, реки слова:

Приветствую тебя,
Растаптывающий Рассвет,
Великий волк Востока,
Чьи жёлтые глаза
Видят всё в Стихии Воздуха!
Именем Тёмной Матери Морены —
Призываю и заклинаю тебя,
Чтобы ты защищал и охранял меня!
Да будет по слову моему!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

6. Затем замкни коло, вернувшись на Север, ударь посохом оземь либо вонзи меч в землю,
реки слова:

О, Великая Тёмная Мать!
Взываю к Тебе, чтобы Ты
Воздвигла железный тын
От Севера до Запада,
От Запада до Юга,
От Юга до Востока
И от Востока до Севера!
Да будет он несокрушимой защитой

*Для сына/дочери Твоей [имярек],
Отбрасывающей прочь,
Отсылающей назад
Всё зло, посланное мне!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

7. Принеси жертву Тёмной Матери, как должно, затем возьми в руки меч и, обратясь лицом к закату, представь пред собою недругов твоих, после чего рассеки образ мечом крест накрест, при сём реки слова:

*О, Великая Тёмная Мать, Владычица ночи!
Вот замышляющие худое против меня.
Пусть же их усилия будут тщетны.
Пусть исчезнут они во мраке.
Пусть предстанут они
Пред Грозным Ликом Того,
Кто владычествует в Смерти!
Я — Твоё дитя! Защити меня, Тёмная Мать!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

8. Опустит меч остриём вниз к своим стопам и реки слова:

*О, Тёмная Мать!
Помоги мне достичь своей цели,
Смети на пути моём все преграды,
Созданные теми, кто хочет моего падения!
Разрушь направленное против меня зло!
Смети же остатки зла обратно,
Обрати оружие недругов моих против них же самих!
Пусть нападавшие понесут заслуженную кару!
Их рты полны пепла, их мысли скованы ужасом,
Их жизни — в руке Того, Кто владычествует в Смерти!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

9. Вонзая меч в землю, реки:

*Зло мертво!
Истинно, так!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

10. Затем реки:

*О, Тёмная Мать!
Твои руки защищают меня
От Тёмной Луны до Тёмной Луны!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

*Твой меч защищает меня
От Тёмной Луны до Тёмной Луны!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

*Твои волки оберегают меня
От Тёмной Луны до Тёмной Луны!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!*

*Величайся, величайся, Тёмная Мать Морена!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!
(Земной поклон.)*

11. Затем отошли слуг Морены обратно во уделы их. Обратясь лицом к Северу, реки таковы слова:

*Прощай, Скользящий по кромке льда!
Благодарю тебя за защиту и охрану.
Уходи с миром.
Именем Тёмной Матери Морены —
Благословен будь!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!
(Земной поклон.)*

12. Обратясь лицом на запад, реки:

*Прощай, Стерегущий в ночи!
Благодарю тебя за защиту и охрану.
Уходи с миром.
Именем Тёмной Матери Морены —
Благословен будь!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!
(Земной поклон.)*

13. Обратясь лицом на юг, реки:

*Прощай, Преследующий Солнце!
Благодарю тебя за защиту и охрану.
Уходи с миром.
Именем Тёмной Матери Морены —
Благословен будь!
Гой, Черна Мати! Гой-Ма!
(Земной поклон.)*

14. И, наконец, обратясь лицом на восток, реки:

Прощай, Растантывающий рассвет!

Благодарю тебя за защиту и охрану.

Уходи с миром.

Именем Тёмной Матери Морены —

Благословен будь!

Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

(Земной поклон.)

15. Затем замкни коло, вновь обратившись к Северу, воздыми руки горе, реки слова:

Благодарю Тебя, Тёмная Мать,

И всех тех, кто помогал Тебе этой ночью!

Дозволь завершить мне обрядиво своё —

Замкни Врата Нави!

Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

(Земной поклон.)

16. В завершение обряда — разорви круг.

Гой, Черна Мати! Гой-Ма!

Слава Роду!

[2006]

Тайные наставления радеющему на курганах

Так я слышал...

Та, Которая владычествует в Смерти, сказала:

I

Истинно говорю тебе, живому среди усопших:

1. Прах, покоящийся под курганом — *твой* прах.

2. Злые духи, окружающие тебя — порождены *тобою*.

3. Когда ты смотришь на себя как на живого — ты уже мёртв. Но сознательно умерев при жизни, ты будешь поистине *жив* и после смерти.

4. Место, вызывающее наибольший ужас — это Высшая Обитель Блаженства, если ты преодолел свой страх.

5. Когда придёт миг твоей смерти, ты не сможешь взять с собой ничего из того, что было дорого тебе здесь. Посмотри на свою жизнь Моими глазами — и ты научишься различать Вечное и преходящее, Сущность и личину.

6. Поднеси Мне свою голову, пригласи на пир злейших духов из числа тех, что сопровождают Меня, — пусть они пожрут твою плоть и выпьют твою кровь.

7. Или посмотри — вот перед тобой разверзлась земля, и огненное дыхание, вырывающееся из пасти Ящера, опалает твою плоть. Прыгни Ему прямо в пасть — не страшись!

8. Когда ты сможешь принести в требу самого себя — все *мары* и *мороки* станут бессильны перед тобой, почтив тебя как Самого Вещего Бога, Того, Кто владычествует в Смерти.

9. Используя на Духовном пути всё без исключения и даже то, что отвергают и чего страшатся другие, преодолев всякую двойственность, равно смотря на «хорошее» и «плохое», ты отсечёшь Мечом Истинного Ведания корень маяты мира сего и за её покровами узришь Меня как чистый Самосиянный Свет сущности своего Сердца.

II

Истинно говорю тебе, *бодрствующему* среди спящих:

1. Важнее помочь одному человеку Пути, чем ста людям с преобладанием животной природы.

2. Важнее помочь одному радеющему о Духе, нежели ста радеющим о плоти.

3. Важнее помочь преодолеть препятствия на Пути одному устремлённому к Высшей Цели, чем ста людям низкой души или ста обывателям, *влюблённым* в маяту мира сего.

4. Важнее помочь одному ищущему всеобщего блага, чем сотне ищущих личную выгоду.

5. Важнее помочь осознанию одного мудреца, нежели пытаться вразумить сто глупцов ^[471].

6. Принести в требу свою голову и свою плоть важнее, чем принести сотню требных караваев.

7. Важнее провести одну ночь на курганах, совершая радение *ужаса*, чем сто лет носить личину благочестивого святоши.

8. Важнее подчинить одного злого духа *в себе*, нежели сто злобных духов *вовне*.

9. Важнее хотя бы на миг вспомнить о смерти, чтобы научиться жить без привязанностей к преходящему, чем сто лет дрожать за свою жизнь, страшась неминуемой смерти.

Поистине, таково Учение Владычицы.

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2007]

Радарь Морены

1. Ничего не стыдясь, никого не боясь, Священными Ядами Вещего Владыки опьянён, светом Чёрной Луны озарён, идёт радарь Морены по полям пустым, по лесам густым, идёт тропами всё нехоженными, идёт дорогами всё неезженными.

2. Звери лютые ему вслед глядят, змеи-полозы из-под ног шипят, вороны чёрные по-над главою его грают, духи-навии за ним путь заматают.

3. Куда ни ступит он ногою — под ним Мать Сыра Земля расседается, падями глубокими разверзается, из тех падей голоса нечеловеческие слышатся, очи звёздные на белый свет глядят.

4. Каждый шаг его по земле — расходится кругами по воде, Светом в Пустоте, тропами звериными, песнями лебединными, звучащими в ночи струнами, тайными волховскими рунами.

5. От одного взгляда его — покровы маяты мирской расступаются, двери, запертые на замок, отверзаются, огни пламенем ярим разгораются, Окиян-море пучинами воздымается.

6. От одного прикосновения его — всё нечистое чистым становится, невежество знанием обращается, плоть смертная в Дух Бессмертный пресуществляется...

7. Так идёт он по Земле — яко по Небу, в глазах мудрых — мудрый, в глазах иных — иной, среди умных — безумный, среди незрячих — зрячий, не слепой, в воде не тонущий, в огне не горящий, в смерти — бессмертный, в миру — нерождённый, на устах людских — безымянный...

Ведающий — ведает...

Слава Роду!

[2008]

Радение о Силе Чёрного Пламени

Обращение к Вещему Владыке

Вещий Владыка — Тот, Кто властвует в Смерти — в Чьих руках горит вечным огнём Чёрное Пламя Растворения, Чьи волосы покрыты пеплом погребальных Крад, дозволи начать радение в Силе и Мощи Твоей!

Сожги, о Владыка Пекельного Пламени, в моей душе всё то, чему пришёл срок уйти в Навь, кануть в прошлое без возврата, дабы не тянуло оно мёртвым грузом мою душу живую, не лежало на Сердце горячим камнем!

Да будет так! Слава Вещему! Гой!

Описание радения

Радение состоит из пяти частей, каждая из которых продолжается около 20 мин.:

1. Сядь в месте тихом и безлюдном, скрестив ноги и успокоив ум. Поставь свечу воска ярого перед собой на уровне глаз или чуть ниже — на расстоянии вытянутой руки. Почтив Огнебога вовне и внутри себя, гляди на пламя свечи, не смежая очей и даже не двигая ресницами. Пусть твой ум *войдёт* внутрь огня, а огонь *войдёт* в тебя.

2. Ляг на землю, подстелив под себя елового лапника, закрой глаза и полностью расслабься, не оставляя в теле ни одного зажима (для этого просмотри тело изнутри внутренним взором: в местах, где обнаружатся зажимы — чуть напряги мышцы и отпусти, делая так до полного их расслабления). Начни связно дышать (то есть не делая перерывов между вдохом и выдохом) через нос. Пусть дыхание будет глубоким — от живота. Вначале делай ударение на выдохе, с усилием выдыхая из себя *марь*; затем постепенно перенеси ударение на вдох, вбирая в себя *ярь*.

При совершении радения сосредотачивай внимание на двух стыках дыхания — едва уловимой встрече токов *яри* и *мари*, вдыхаемого и выдыхаемого воздуха. Оставайся Бессмертным Свидетелем всех состояний сознания, пребывающим за пределами жизни и смерти. Погрузившись в свою истинную природу, осознай себя как Высшую Самость — Дух Всебога Рода за пределами всякой двойственности.

3. Уравновесив токи *яри* и *мари* в теле, начни ускорять дыхание — *раздувать меха Сварожьей Кузни*. Дыши глубоко и быстро, прочищая носоглотку и лёгкие воздухом, а жилы — живицей^[472]. Почувствуй, как Огонь заполняет пространство вокруг тебя, через ступни ног входит в нижнюю часть твоего тела (область живота), через ладони — в среднюю часть (область груди), через остающиеся закрытыми глаза — в верхнюю (область головы и шеи).

Представь как можно ярче своё тело лежащим на погребальной Краде, охваченной огнём. Почувствуй, как твоя брменная плоть сгорает, превращается в прах, и вместе с нею сгорают все твои мирские привязанности, все скорби и болезни, все страхи и сожаления. Постигни сущностное единство Белого Огня Творения (Пламени Сварожьей Кузни) и Чёрного Огня Растворения (Тайного Пламени Вещего Владыки — Того, Кто властвует в Смерти — Кто ведёт душу твою к возрождению внове).

4. По мере «прогорания» тела — замедляй дыхание, позволяя ему возвратиться к его естественному состоянию. Постигни свою нетелесную природу — свою Высшую Самость, Бессмертный Дух, Который один только и есть истинный ТЫ САМ (АЗ ЕСМЬ). Пребывай в Безмолвии — за пределами всех имён и форм.

5. Плавно открыв глаза и медленно поднявшись на ноги, начни танец Возрождения. Позволь своему *обновлённому* телу двигаться так, как оно захочет. Твоя Высшая Самость — Танцор на сцене этого мира, Тот, Чьё Сердце пребывает в Вечном Безмолвии, из Которого рождается всё чарующее многозвучие жизни поющих миров. Смерти — нет... Есть лишь Вечное Возрождение... Танец Вещего Владыки над прахом этого мира, рассеивающий маяту и сон *живущих во сне*... Просто будь Тем, Кто ты есть...

Слава Роду!

[2007]

Наставления радеющему

Ведай, о Духе радеющий, како мужами Боговдохновенными речено:

1. Для того, чтобы радение было справным, необходимо единство трёх *благих*: благого места, благого времени и благих собратьев.
2. Что касается места, то если оно будет проходным, или чересчур мрачным, или пробуждающим неумеренную чувственность, или неухоженным, или домом человека низкой души — там будет постоянное беспокойство.
3. Что касается времени, то если это будет временем приёма пищи, или когда Сердце человека озабочено чем-либо, а ум рассеян, или если человеку ещё *не пришло время* совершать радения такого рода — то задуманное действие не возымеет успеха.
4. Что касается собратьев радеющих, то среди них не должно быть высокомерных, лицемеров (имитирующих *восхищенное* состояние), беспечных (предающихся пустым помыслам), болтливых, желающих лишь зрелищ, пустосвятых, пришедших лишь из-за любопытства или для того, чтобы обустроить свою личную жизнь, похотливых и людей низкой души, а тако же людей неподготовленных.
5. Ибо порой для того, чтобы созидать даже малое — нужны немалые усилия, а для того, чтобы разладить великое — достаточно и малого.
6. И хотя высокий Дух невозможно низвести долу низким окружением, для тех, кто только начал свой Духовный путь или ещё не достаточно сильно утвердился на нём, низкое окружение может стать немалым препятствием для радетельного делания.
7. Ведая это, да укрепится радарь в намерении своём, благому последует, а иное отринет, и да вразумит и направит его Сам Вещий на Стезе его! Да будет тако! Гой!

Слава Роду!

[2007]

Наставления в радении

I

1. Визуализация и сосредоточение на образе или определённом качестве без образа.
2. Сосредоточение на протяжном звуке («прогуживание» священных слогов, сосредоточение на звучании колокола или «поющих чаш» и т.п.). При этом звук не только слышится, но и *ощущается* внутри позвоночного столба. Сознание радеющего «плывёт» по звуку, как ладья по волнам.

3. Наблюдение за дыханием. На первой стадии дыхание немного ускоряется (на первых порах возможно сбивание с естественного ритма). На второй стадии дыхание возвращается к естественному ритму или становится несколько медленнее и спокойнее обычного. Совершенство в практике достигается, когда внимание становится *тотальным*, но при этом ритм дыхания не сбивается даже в самом начале радения. Через это достигается успокоение ума и, если радующий *готов*, восхищенность Духа.

II

1. Врата радения — внутреннее устремление, ключ ко Вратам — *метод*.

2. Сам по себе *метод*, сколь бы совершенным он ни был, не приведёт к видению Духа.

3. Когда внутреннее устремление *тотально* — необходимость в каком-либо *методе* достижения отпадает вовсе.

4. Чтобы развить в себе внутреннее устремление, можно использовать следующие *методы*: во-первых, визуализацию Образа избранного Божества; во-вторых, сосредоточение на определённом качестве или свойстве души (без конкретного образа).

5. При этом все беспокойства, связанные с прошлым или с будущим, должны быть решительно *отсечены*.

6. При усердной практике следование избранному методу способно вывести сознание радующего за пределы ума — за пределы всех форм и даже самого *метода*.

7. Это состояние подобно тишине на морском побережье после шторма либо лесному затишью после грозы.

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2008]

Острие ока

1. Острие ока радующего о Божеском — подобно пламени ярому, всякую преграду сокрушающему.

2. Острие ока радующего о Божеском — подобно острию копья ратного, щит невежества насквозь пронзающего.

3. Острие ока радующего о Божеском — подобно молнии Перуновой, небесным существом своим в лоно земное проникающей.

4. Острие ока обычного мирского человека — подобно слабому пруту ивовому, острие ока

волхва — подобно стреле адамантовой, не ведающей преград.

5. Острие ока обычного мирского человека — происходит от его очей, острие ока волхва — происходит от его Сердца.

6. Дабы закалить острие ока своего, радеющий направляет его на девять средоточий, хотения и помыслы свои успокоив, Духу плоть свою подчинив.

7. Оные средоточия суть вне и внутри тела радеющего:
во-первых, «на вершине горы неба» — в самой высокой точке над головой (на безоблачном небе);
во-вторых, на самом виднокрае одесную (на линии горизонта справа);
в-третьих, на виднокрае ошуюю (на линии горизонта слева);
в-четвёртых, на пламени огня прямо перед собой;
в-пятых, посередке правой длани (правой ладони, положенной на левую);
в-шестых, посередке левой длани (левой ладони, положенной на правую);
в-седьмых, на собственном пупе;
в-восьмых, на собственном челе или на челе радеющего вместе с тобой (на уровне межбровья);
в-девятых, на собственном *родничке* на голове.

8. Первые четыре средоточия — находятся вне тела радеющего; пятая и шестая — в теле в местах, доступных плотскому взору; восьмая и девятая — в теле в местах, недоступных очам плоти, но достижимых внутренним взором.

9. При совместном радении средоточием созерцания выбирают чело (межбровье) того, кто равен тебе по Силе.

10. «Оттачивать острие ока» на тайном языке волхвов означает: «учиться управлять своей внутренней Силой посредством взгляда».

11. Исцелить, изурочить (сглазить) и постичь самое сокровенное в Сердце человека — вот три основные способности, коими обладает волхователь, должным образом укрепивший и отточивший острие своего ока.

12. Сии три деяния недоступны смотрящим от очей, но осуществимы лишь для смотрящего от Сердца (ср. пункт 5), коего потому называют не просто смотрящим, но *видящим*.

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2008]

Обряд-оберег

Ведай:

- 1) Земля поглощает Воду;
- 2) Вода тушит Огонь;
- 3) Огонь распяляет Воздух;
- 4) Воздух сушит Землю.

Земля дружит с Водой, и Огонь дружит с Воздухом.
Вода противостоит Огню, и Воздух противостоит Земле.

Ведай тако же:

- 1) Из Земли нарождается Камень, который разрывают на куски корни Древа;
- 2) Из Воды произрастает Древо, кое рубится остриём Железа;
- 3) Из Огня выходит Железо, кое поедает ржа на Ветру;
- 4) Из Воздуха рождается Ветер, который усмиряется крепостью Камня.

Памятуя о сём, призывай духов Стихий, не противостоящих друг другу, но дружественных — по соответствию.

Придя на место, поклонись Матери-Земле, причастись местных зелий да рощений; приложи длани к местным святыням — Древу либо к Камню; прими их, отдав им себя.

Пред Богами умолкни, дабы услышать Гласы Их в Сердце своём да во сущем всём.

Не спеши делать по задумке, будь в настоящем.

Готовь Святилище не для себя, но для Богов.

Начни подготовку места с чистоты — внутри себя и вовне.

Очищай место Огнём — радением мужа, и Водой — радением жены.

Топоромахом отсекай иное.

Явь от Нави борони колом ^[473].

Иди во Свет — посолонь, во Тьму — инако.

Разделяй то, что должно быть разделено; едини то, чему должно быть едину.

Зачуравший место — да не преступит черты всуе.

Вышедший за черту Нави — да примет очищение.

Возвернувшийся в Явь — да метнёт Навью требу чрез лево плечо.

Воспамятуй: убоявшийся слепец — слеп дважды.

Тот, чья плоть — сама Земля, чья кровь — сама Вода, чья сила — сам Огонь, чей Дух — сам Ветер, — оный да не убоится ничего и никого во Всемирьи.

То обрядиво *с-Правно*, кое с Любовью вершится.

Тот Путь верен, который с Сердцем.

Се — высший оберег: во Сердце Вышний Лад.

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2005]

Моление Стихий

1. Выйди во поле ширь-широко, стань под небо высь-высоко, поклонись Матери Сырой Земле, десницей своей — от Сердца — груди Её коснись. Прощения у Земли попроси за всё, в

чём неправ перед Нею, в чём досадил Ей по неразумию своему. Затем ляг на землю, прошепчи ей тихо *Имя* своё — и *услышь* ответ.

2. Выйди на берег реки быстрой — Государыни Честной, Сестры Светлой, поклонись Ей до земли и тихо прошепчи *Имя* своё. Затем трижды умой лицо своё водою Её чистою. Реки слова: «Как чиста эта вода, так будут чисты мои очи. Как чиста эта вода, так будут чисты мои помыслы. Как чиста эта вода, так будет чисто моё Сердце!» И будет по словам твоим, коли от Сердца они.

3. Войди в чашу леса сырого, отпусти взгляд свой, дабы видеть мог ты окрест, очами за что-либо одно не цепляясь, но единство всего прозревая. Найди своё дерево — то, которое *позовёт* тебя (что-то привлечёт в нём твоё внимание: образом, или звуком, или ещё как-либо). Подойди к нему ближе, поклонись до земли и прошепчи тихо *Имя* своё. Если дерево *ответит* тебе, обойми его руками, прижавшись к его стволу животом (к дубу хорошо прижиматься наоборот, спиной, дабы сила его тебя в мире направляла, путь указуя). Не проси у дерева силы, но расскажи ему, что на Сердце у тебя. Стань с ним одним — и сила его сама придёт к тебе, а болести и хворобы оставят тебя.

4. На лесной поляне, либо на берегу реки, либо на холме высоком — разожги огонь. Корми его дровами сухими, чистыми; мусором и гнилушками Огнебога не гневи. Возлей в огонь пива, либо мёда, либо кваса — много не лей, но и не жалей. Замри на миг, прислушайся к голосу Огня в Сердце своём, посмотри в Его багряные очи и тихо прошепчи *Имя* своё. Возьми в руку уголёк, выпавший из костра, и пометь им чело своё. Постигни единство огня — силы Огнебога — в костре, и Огня в Сердце твоём. Поистине они — одно!

5. Выйди во чисто поле, обратись к ветру лицом, распахни в стороны руки свои и открой Сердце. Вдохни глубоко животом, затем медленно выдохни и чуть задержи дыхание. Сделай так семь раз. Когда почувствуешь в груди лёгкое трепетание, прошепчи ветру *Имя* своё и попроси донести его до Того, Чьим Дыханием весь мир жив. Почувствуй на лице своём Дыхание Владыки. Постигни единство Дыхания Жизни со своим дыханием. Настройся с ним на одну волну, в ладу с ним пребудь. *Услышь* Песнь Ветра — отныне это будет твоя песнь, которая будет вести тебя по Тропе Видений.

Силы, Мудрости и Здравия тебе!

Слава Роду!

[2007]

Дыхание Силы

1. Ведали древние мудрецы — волхвы старины седой: всё сущее живёт Дыханием Рода. Выдохом Своим творит Всесущий Всебог Род бесчисленные Вселенные, а Вдохом — вбирает их обратно в Себя. Вечно Дыхание Рода, как Вечен Сам Род. И Вдох Его следует за Выдохом, и за Вдохом следует новый Выдох. Так было и так будет всегда.

2. Дыша, живёт Мать-Природа и человек. Дыханию Природы можно уподобить

поочерёдную смену зимы и лета, ночи и дня, жизни и смерти и новой жизни. Поистине, смерти нет, но есть лишь переход одной формы в другую, перерождение и вечное Возрождение.

3. Древние Предки наши, слышавшие в Сердце своём Безмолвные Гласы Родных Богов и записавшие первые славления Вед — совершали при том особливые дыхательные радения, дабы успокоить так свой ум и настроить сознание на восприятие Божественного. Отголоски этого древнего знания и поныне хранит Ведическая традиция Арьяварты — священной земли, простирающейся от Русского Севера до Арийской Индии.

4. Ещё совсем недавно, в эпоху двоеверия на Руси, члены тайных мистических сект (так называемые «хлысты» и др.), совершая свои Духовные радения, «воздыхали о Господе» до изнеможения плоти, когда пот лил с них градом и рубахи промокали от него насквозь.

5. В наше время, когда Свет древнего Ведания с новой силой разгорается по-над Русью — знания наших далёких Предков обретают «второе дыхание» в радениях их потомков — современных Родноверов.

6. И ныне, как прежде, на Капищах Святых возносят волхвы славы Родным Богам, воздев длани к Небу и вдыхая в себя Силу Рода, Коя паче всех сил на Земле — Едина во многих ликах суть: всякой силе зарод творит, всякому семени расти велит.

7. Радеют тако: *марь* темяную — силу смерти вместе со всем отжившим, старым, негодным — выдыхают, а *ярь* светлую — силу жизни, обновляющую и ото всех хворей да болестей исцеляющую — вдыхают.

8. Дышат без перерыва меж вдохом и выдохом: час, и два, и более — по мере своей. Оттого *ярь* по телу бежит быстрее — *марь* прочь гонит. А где в теле нечистоты собрались из-за жизни не в ладу с Природой да токи сил запрудили — там место немеет, мышцы судорогой сводит.

9. Когда же тело очищается, и токи сил текут внутри него беспрепятственно, тогда у радеющего раскрывается сознание, и зрит он яко воочию Богов Родных, и дива дивные, и чуда чудные, о которых ни в слове сказать, ни пером описать, и прежние жизни свои воспоминает, и Сердце Веще своё для Самосиянного Света Родова отверзает.

10. Различают при сём: дыхание Земли, Воды, Огня и Воздуха — четырёх Стихий чистых, во коих Сила Рода от веку пребывает, да из коих Мать-Земля всяку плоть слагает — от лона Живы и до серпа Мары, во дне белом и во ночи темяной — от плоти Своей питает.

11. *Дыхание Земли* — творят лёжа на земле, в полном расслаблении тела и успокоении ума. Для того ложатся спиной на землю в месте чистом и благоприятном для радения, ноги не перекрещивают, руки кладут вдоль тела, чуть раскинув в стороны, ладонями вниз^[474]. Дышат глубоко, животом, делая упор на вдох — вбирание силы Земли. На протяжении всего радения лежат не двигаясь — будто обмерши, с закрытыми очами, внутри себя зрят.

12. *Дыхание Воды* — ложатся тако же, только дышат, ко вдоху и выдоху равную силу прилагая — токи *яри* и *мари* в теле уравнивая. В какой-то миг — «отпускают» тело, кое начинает немного двигаться в ритме дыхания — легко, как течёт ручей.

13. *Дыхание Огня* — творят, как правило, сидя перед Живым Огнём, длани к нему протянув и чрез оные силу Огнебога в себя вбирая. Дышат, делая ударение на выдохе — темную *марь* из себя силой *яри* светлой извергая.

14. *Дыхание Воздуха* — творят, стоя в хороводе. Постепенно начинают двигаться посолонь, ускоряясь всё больше и больше — до тех пор, пока плоти не станет неспособно, а душа до Вышнего не восхитится. Сие же называют ещё «Духовной баней».

Слава Роду!

[2006]

Дыхание Стрибога (Дыхательные радения)

1. Глубокое ровное дыхание (успокаивающее)

Дыши медленно, глубоко, от живота. Успокаивая дыхание — успокаиваешь волнения ума, умиротворяешь душу. Вдох — носом, выдох — ртом. Между вдохом и выдохом — небольшая задержка.

Прежде, чем приступить к дыханию, — прочисти нос, затем расслабь мышцы. Тело должно быть как пружина в расслабленном состоянии, которая лишена всякого внутреннего напряжения, но если её начать сжимать или растягивать, — она тут же проявит силу.

Слушай Небо и Землю. Дыши в такт Всемирию. Выдох — Всебог Род выдыхает из Себя бесчисленные Вселенные, в которых зарождается жизнь. Вдох — всё сущее возвращается к своему Истоку... Великое *Вечное Коловращение*...

2. Дыхание порывами (очищающее)

Выйди в поле или стань на вершину холма. Обратись в сторону, откуда дует ветер. Распахни руки ему навстречу. Почувствуй, как потоки воздуха охватывают, обнимают тебя.

Начинай дышать — глубоко животом и без перерывов между вдохом и выдохом. Постепенно ускоряй дыхание. С выдохом — выбрасывай из себя всю *марь*, со вдохом — вбирай внутрь животворную *ярь*. Делая акцент на выдохе — очищаешься, на вдохе — обретаешь силу. Завершая радение, вновь сбавь темп, успокоив тело и ум.

Это же радение можно совершать мысленно, если нет возможности выйти на Природу. Представь как можно ярче, что ты стоишь на холме, овеваемый ветрами, вспомни ощущения в теле от порывов ветра, несущегося тебе навстречу, и воспроизведи их мысленно. Обратись к ветрам — внукам Стрибожым — с просьбой очистить тебя от всего худого, сдуть с твоего тела все болезни и хвори, очистить душу и прояснить разум. Закрой глаза и дыши, как описано выше.

3. Дыхание-«рыдание» (пресуществляющее)

Этот род дыхания является преддверием *транса*, «мостом» между обычным состоянием сознания и *Духовной восхищенностью*, дающим возможность человеку Духовно пресуществиться и выйти за границы обусловленности обыденным. Но для людей, склонных к

истерии, а также просто эмоционально неуравновешенных, такое радение не только не принесёт пользы, но и усугубит их болезненное состояние души.

Прежде, чем начать радение, успокой тело и ум, обрати сознание к Божественному — личное к Вечному. Затем начни дышать так:

1) Делай не вдох, а *имитацию* вдоха (вдох делается на звук «к» или «х», воздух вдыхается очень слабо, практически не доходя до лёгких, вдох короткий и со всхлипом, как при плаче);

2) После вдоха сделай длинный выдох, полностью освобождая лёгкие от воздуха (выдох делается как можно медленнее, на звук «ха», «у» или «уффф»).

Постепенно ускоряй дыхание, дыши громко, с «рыданиями» и со «стонами». Если из глаз польются слёзы — не сдерживай их, если на каком-то этапе практики захочется смеяться — смейся, не стесняясь.

Наблюдай за всеми чувствами, возникающими в твоей душе по ходу радения, но не увлекайся ими — предоставь их «самим себе».

На определённом этапе ты, возможно, ощутишь жар в области груди, сопровождающийся «распирающим» чувством Любви ко всему существу; начни погружаться в это чувство, «соскальзывать» в него, не прекращая дыхания.

Если волна Любви захватит тебя целиком, — твоё дыхание выровняется само собой и станет более глубоким; позволь этому «случиться».

Пройдя пик радения, начни успокаивать и замедлять дыхание; вершиной практики является переживание Того, Что находится за пределами всех чувств и эмоций, погружение во Внутреннее Безмолвие Сердца.

Слава Роду!

[2008]

Звучание Вечности

А — Северный Ветер, Начало, Свет, рождённый из Света.

О — Восточный Ветер, Сознание в Сердце, расширяющийся круг.

У — Южный Ветер, движение, восхождение, полёт на крыльях Духа, падение вверх.

М — Западный Ветер, круг возвращается в точку, в Начало начал, из Обители Смерти — в новую Жизнь.

1. Дым поднимается над огнём.

Ветер — звучащий Простор.

Он — Тот, Кто дарует крылья Духа.

2. Плоть сгорает в огне.

Частицы пепла — песок Времени, лавиной обрушившийся вверх.

Могучий Стрибог кружит Ветрами, подхватывает песчинки, свитнями заплетает дым.

3. Песок — частицы Света.

Свет бьёт из ладоней, уходит вверх — бесконечностью Древа.

Полёт над Землёю. Снизу — дыхание Смерти.

4. Полёт вдоль ствола.

Бесчисленные Существа из Света.
Гул четырёх Ветров.

5. Пески Времени свиваются в Свет.
Из Темени рождаются Боги.
Род порождает Вселенную.

6. Златое Яйцо гудит колоколом Небес —
Оно *никогда* не было расколото!
Оно — Полнота.
Оно — Свет.

7. Ветер Безмолвия.
Движение в Неподвижном.
Сияние Неизменного.

8. Мать — *танец* Ветров.
Шелест листьев Великого Древа.
И в каждом листе — Оно!

9. Я — Оно. Это. Всё...
Мир — только танец Света, *блики* на поверхности Вод.
Безмолвие Вечности таит глубину...

10. Нет верха и низа.
Нет света и тьмы.
Нет движения и неподвижности.

11. Этот *сияющий* Ветер...

.....

12. То, что ты когда-то называл «собой», было лишь *семенем*...

.....

13. Всё равно всему.
Всё, порождая всё, остаётся Всем.
То Всё и это всё — они суть Одно...

14. Из Полноты — Полнота.
Из Света — Свет.
Ничто не рождалось, и ничто не умрёт...

15. То, Что было до того, как стал мир и всё начало быть, — Неизменно.
Выдох Рода — рождает Мать.
Мать *становится* всем.

16. Нерождённый Отец — То, Что Неизменно.

Его Дыхание — Могучий Стрибог — звучание Вечности, Песнь Рода...
Безмолвие, ставшее Ветром...

.....

Слава Роду!

[2006]

Семь треб Огню

Семижды поднеси Семиликому Владыке дары-требы свои:

1. *Треба тела.* В Огонь Сердца войди во плоти, будто на погребальную Краду. Сожги боль свою, хвори и недуги, всё нечистое и уродливое. Пламя ярое преобразит и возродит тебя — чистым, безвинным, ясным, как сам Огонь.

2. *Треба дыхания.* Выдохни *марь* темяную (дыхание смерти) в Огонь, вдохни *ярь* светлую (дыхание жизни), силою и светлостью Огня наполнись, чистым от Чистого стань.

3. *Треба речи.* Сорок сороков раз реки колославу Огню: «ОГНЕ ЯРЕ ЖИВУ ДАРИ», распалая внутренний Огонь в Сердце. Затем подними Огонь в *горло*, три раза глубоко вдохни и резко выдохни, напрягая (при выдохе) ягодицы, как бы «толкая» Огонь снизу вверх. Услышь Глас паче гласов в Сердце своём.

4. *Треба ума.* Взгляд на Огне пред собою сосредоточь, а помыслы — на Огне Сердца, ум свой к Сердечному узлу *яри* приложив. Затем, очи плотские затворив, в Пламя, внутри яро пылающее, смело войди. Все беспокойства, суеты и маяты ума, все помыслы худые и думы тяжкие — да сожжёт Огонь Яропламенный в пепел, во прах обратит!

5. *Треба ложной самости (эго).* Пламенным Мечом Истинного Ведания голову вою отсеки и в Огонь Сердца вложи — так в требу самость свою человеческую Высшей Самости поднеси.

6. *Треба Всемирья.* Духовзор свой к Сердцу Мира обратя, узри, как бесчисленные Вселенные рождаются в Белом Пламени Сварога-Творца, живут, объятые Красным Пламенем Перуна, а когда приходит их срок — сгорают в Чёрном Пламени Растворения, Огне Вещего Владыки, ведущего души живых существ (в том числе — и Души Вселенных) к преобразению и новому рождению.

7. *Треба Высшей Самости.* Войди в Безмолвие своего Сердца. Узри сокровеннейшую Суть свою как Единый Источник Всебожья и Всемирья. Постигни своё изначальное Единство со всем сущим. Поистине, ты сам и Великие Боги — Одно.

Слава Роду!

[2007]

Моление Огню Сварожьему (На хождение по горячим углям)

1. Огнь, гори! Свято злато, пламя в Сердце моём! Воздвигни горе Силу Твою, Владыче! Блесни молонья Твоя, изожги лихо^[475] — да исчезнет от Лика Твоего!
2. Правду твою в уста мои вложи, Свароже, в Сердце Пречистый Свет! Ног моих не опали! Испепели кривду злу, маяту, коя душу объяла, развей!
3. Аз в миру яко мёртв, в смерти Живой Твоею жив! Сотвори кудеса и дива велики роду благих во благо — по великому милосердию Твоему!
4. Кажимостью не прельщусь, в силе, в мудрости, во здраве вовек пребуду, ходя Стезями Твоими, Отче! Яри мя, Боже Благ! Яри мя, Свет Огня! Яри мя, в Сердце Нетленная Собь!
5. Се — зрю аз Небесный Свет, на холме Белый Град. Правью Сварог прославлен! Свет Велий мя озарил — чистый пред Чистым есмь! Отцу Сварогу — слава!

Слава Роду!

[2007]

Огненное радение

1. Возойдя в Капище Сердца Вещего своего, ты возжигашь Огонь.
2. Из дров сухих — прежних личин и хотений своих — ты складывашь Краду.
3. Поливаешь дрова маслом — жаждой Духовного обновления.
4. Запаляешь Краду Огнем Ярым — пламенем радения своего.
5. Ввысь рвётся Священное Пламя, Жаром пышет Огонь — Волею Суцего в Обители Сердца поистине пресуществляешься!
6. Смотри на Огонь — се есть Сила Божова, рождающая Жар и Свет во Сердце твоём!
7. И искры костра — что звёзды, и звёзды — что Очи Божовы, коими зрит Суций в Обители Сердца.
8. Прахом от прогоревшего костра пометь чело своё — пеплом *желаний человеческих* пометь чело *Бога*.
9. Из мёртвых — Несмертным восстань! *Собою* истинным — Суцим в Обители Сердца — вовеки пребудь!

Слава Роду!

[2008]

Радение о Вещем

1. Откуда и куда шествуешь Ты, о Владыка Сияний?

2. Светила огнедышащие — что чётки в Твоей руке... Но когда я в Безмолвии прислушиваюсь к голосу своего Сердца — Голос Твой звучит во мне, как нежнейшее созвучие ладов, как слова близкого друга... *Слова без слов...*

3. Я раскладываю Краду — Пространство сплетается в Волшебный Узор, корни Земли обнажают Обитель Ящера...

4. Я возжигаю Огонь — бесчисленные Вселенные рождаются, существуют и умирают на кончиках моих пальцев, искры становятся звёздами и Солнцами, вокруг которых вращаются планеты с неведомыми формами Жизни...

5. Я воздымаю руки горе и реку славления Тебе — слова становятся плотью, играют радугами восхитительных соцветий, и Великие Боги являют Свои Лики в сполохах Огня, и безымянные духи реют вокруг, в свитни скручивая ветра...

6. Я лью требное масло в Огонь — Сущий в Обители Сердца восстаёт ото сна, рассвечивает Явь окрест, Солнцем Правды восходит, зорями увит, птицами рассветными разрывает суряную высь...

7. Я слышу поступь Твою, о Грядущий сквозь Время, Сам Сущий над Временем! Дыханием Твоим сменяются Дни и Ночи Богов, Сияние Твоё — ярче тысячи Солнц, звёздным инеем убелены власы Твои, Велесе!

8. Почитаю Тебя в Яви и Нави, в поле и лесе, в Пекельном Огне и Мировых Водах, в еловой хвое и звёздных высях, в Жизни и Смерти, в слове и песне, в Начале и Конце и в Новом Начале!

9. А паче — в Сердце Вещем почитаю Тебя, взглядываясь в Очи Твои, о Сердце Сердца моего, о Сердце Мира, о Древо Миров! Дерзну ли сказать Тебе: *я есть поистине Ты!*

Слава Роду!

[2008]

О Ладе Всемирья радение

1. Лишь тот поистине мудр, в чьём Сердце — Лад.

2. Без Лада в Сердце *Мудрость* — лишь бесплодные знания.
Без Лада в Сердце *Здрава* — лишь отсутствие видимых хворей.
Без Лада в Сердце *Путь* — лишь одна из дорог.

3. Лад — во дне и в ночи, в рождении и в смерти, в Творении и в Растворении.

Лад — во Множественности и в Единстве.

Лад — в Одном Едином (Сам Род), в Двух (Отец-Мать) и в Трёх (Триглав).

4. Идущий Стезёю Лада — и разлаженное ладит; не ведающий Лада — даже следуя верному Пути, принесёт в мир разлад.

Пребывающий в Ладу — видит Лад во всём; не ведающий Лада — во всём видит разлад.

5. Лад в Сердце истинно Ведающего — поистине его Щит и его Меч.

Ибо хулящий словом и делом Лад Всемирья — на себя хулу свою обратит, а пребывающий в Ладу — уязвлён худом не будет.

6. Радеющий о Ладе речёт в Безмолвии Сердца своего: «Мир Всемирью!»

И тем — мир вокруг *ладит*, а себя *правит*.

7. Рекущий на заре: «Мир Всемирью!» — день свой святит.

Рекущий ввечеру: «Мир Всемирью!» — в ночи покой Духа обрящет.

8. Рекущему «Мир Всемирью!» от Сердца — в Сердце придёт.

Рекущему лишь от языка — будет по мере его.

9. Не ищи Лад где-либо здесь *или* там, во дне *или* в ночи, в Перуне *или* Велесе.

Ибо Лад — Небоземь единит, Явь и Навь *Правью* держит, Великое Коловращение вершит.

10. Лад — *не* в огне и *не* в воде, *не* в земле и *не* в воздухе, но в Самой Четверице Стихий: Земле-Воде-Огне-Воздухе.

Лад — не в чём-либо одном, но во ВСЁМ, если *правильно* видеть.

11. Радеющий о Ладе в Сердце своём — поистине радеет так о Всебожьи и Всемирьи.

12. Всебожье и Всемирье — поистине Едины в тебе, если в твоём Сердце — Лад.

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2008]

Касание Духа

1. Касание Духа — всегда нежданно, как первый снег, чисто, как утреннее Солнце, захватывающе, как первая любовь, и всеобъемлюще, как Сострадание Бога.

2. Когда Дух стучится в твою дверь — она слетает с петель, и рушатся стены, и дом-тюрьма, в которой ты жил, распадается в пыль, которую разносят ветра...

3. Касание Духа — Вещий Зов, опьяняющий тех, кто слышит Его, сильнее всякого вина. Но это опьянение — следствие не сужения восприятия, а расширения сознания, пробуждение Сознания Бога.

4. Когда Дух коснулся твоего Сердца — для тебя больше нет пути назад. Так юноше уже не стать вновь ребёнком, а мудрому не стать вновь глупцом. Но в глазах других отныне ты будешь ребёнком и глупцом — будь готов к этому!

5. Касание Духа — это *накат*, нисхождение Благодати, взрывная волна Радости, затопляющая Сердце. «Накатил, накатил!..» — срывающимся голосом шепчешь ты, пускаясь в неистовый пляс, и слёзы радости льются из твоих глаз, и люди отшатываются от тебя, как от безумца, и Боги нисходят к тебе, как к равному...

6. Касание Духа пробуждает в глубинах твоей души, в сокровищнице Родовой Памяти *заклады* — заложенные некогда знания, которые ты не мог осознать прежде, чем Дух даровал тебе Ключи к постижению Сокровенного.

7. Когда-то в детстве ты ВИДЕЛ чудеса — но ты не осознавал этого, теперь они вновь засияли перед тобой россыпями самоцветных камней, которым нет цены в мире людей...

8. Когда-то предки твои, в чьих жилах текла Огненная Кровь Трисветлого Солнечного Бога, ведали То, о Чём позабыли их потомки, но теперь пришло время ВСПОМНИТЬ забытое...

9. Касание Духа распахнуло твоё Сердце и разбудило твой Дух — наставило тебя на Путь, с которого ты уже не свернёшь никогда...

Слава Роду!

[Велесов день, 2008]

Велесовы возрады

*Если ты укажешь Путь сотне людей, которые не готовы следовать ему —
то знай, что это радение не из великих;
но если ты укажешь Путь хотя бы одному готовому —
то это поистине немало!*

(Влх. Родосвет)

1. Нерождённое и всё же дрящееся непрестанно,
Не прибывающее и не убывающее, Вездесущее,
Пребывавшее до Начала и То, Что пребудет после Завершения,
Самопроявленное, Сущее без местопребывания,
Присутствующее везде и одновременно нигде,
За пределами зла, что отвергается,
За пределами добра, что принимается,
Выше Трёх^[476] и Двух^[477], Одно Беспредельное,

Существующее изначально, вне пространства и времени,
Неразрушимое как Алатырь-камень,
Непоколебимое как Мер-гора,
Чистое как Предвечные Воды,
Сильное как Бык,
Мудрое как Змей,
Несравненное Блаженство —
Свет Самосиян, Сознание Вещего!

2. Бесконечна милость Вещего Бога!

Блаженны познавшие это — они свободны от неведения.
Искал повсюду я, даже в Ирийских обителях и в Бездне Пекла —
Во всём Тремирьи нет равного Ему в Мудрости,
В Сердце моём Он — Веда, и Он же — Ведающий.
Познавший себя как Его — поистине не умрёт и после смерти,
Но будет иметь Жизнь Присную^[478] в Свете паче света сего
Ещё при жизни во плоти.

3. Какова истинная природа всего сущего?

Размышляй об этом непрестанно.
Пусть Огонь Ведания разгорится в твоём Сердце,
А сознание обратится к своему Источнику —
В Нём Одном ты найдёшь ответы на все вопросы.
Слова Боговдохновенных провидцев,
Волховские книги и поучения,
Знамена Небес и Земли,
Сказанное и услышанное — всё о Нём Одном!
Учитель Вещий — внутри, и Он — снаружи,
Если ты можешь видеть. Узри же Его!

4. Высшая Самость (Собь) неизменна всегда и везде,

В любом из миров и во всей Вселенной.
Но пока ты не найдёшь Её в Сердце своём —
Ты не выйдешь за пределы Круга рождений и смертей.
В прошлом, настоящем и будущем — Собь одна и та же,
В грубой плоти камня и в теле человека — Единый Дух,
Сущий ныне и присно (вечно). Он — Причина всего.
Познай Его как своё Истинное Я,
И ты не изведаете смерти вовек!

5. Боги дали тебе ноги, чтобы ты мог направить стопы свои По стезе Прави.

Они даровали тебе руки, чтобы ты не только брал,
Но и давал.
Для добрых и честных речей и для славлений
Они снабдили тебя языком.
Уши дарованы тебе, чтобы ты мог слышать

Слово Истины.

Ясные очи — чтобы созерцать красоту этого мира.

И Вещее Сердце — чтобы носить Дух Рода в себе.

6. Лишь немногим известен секрет Сна Владыки.

В этом полном сознания Сне — Солнце встаёт среди ночи!

Обрацая свой взор внутрь себя,

Радарь Вещего находит покой в объятиях Пустоты,

Полностью оставив мысль: «Я есть это тело».

Око Вещего, зрящее внутрь, отверзается,

И слова Истины исходят из Вещего Сердца,

Лучась Самосиянным Светом в Безмолвии,

И Недостижимое становится достижимым!

7. Яркий Свет, подобный свету тысячи Солнц, сияет в Пустоте,

Сила Сознания Вещего просыпается в сознании человека,

И он переживает Вечность своего Истинного Я,

Высшей Самости, единой с Сознанием Вещего.

Он слышит Звук беззвучный и неслышимый плотскими ушами —

Звук Изначального Божественного Имени.

В миг, когда его сознание сливается с Сознанием Вещего,

Он обретает знание сущности Стихий и природы Богов,

Его сознание погружается в Свет —

Туда, где нет видений и форм,

Где он сам и Сам Вещий — поистине Одно.

Истинно, истинно, истинно, так! Гой!

Слава Роду!

[2007]

Из «Вед Родолубия»: Родовой Искон

1. Искон Веры-Ведания

*Во славу Рода Всевышнего — Всебога^[479] Вседержителя^[480] Всесущего^[481],
Во славу Рода Небесного и Предков наших,
Во славу Рода Земного и всех сородичей, по Прави живущих,
Речено сие:*

1. Славлю Единого Рода —
Всебога Вседержителя Всесущего, Неизреченного,
Яви и Нави Создателя,
Прави Вышней Держателя,
Плоти, крови и жизни всей Творца и Хранителя,
Что в Белобоге оберегает,
В Чернобоге в прах сокрушает,
Дабы вновь во срок свой из праха вознесть!

2. Славлю Единого Рода —
Всебога Вседержителя Всесущего, Неизреченного,
Являющего Себя во всём сущем и вечно Сокрытого,
В Лицах Богов Родных Запечатлённого,
Единого в образах Их всемогих,
Во Всемирьи проявленного,
В Сердце каждом отображённого,
Всевышнего Родителя нашего,
Коему Единому — в слове вещем,
А паче в безмолвии Духа —
Великие славы творим!

3. Славлю Единого Рода —
Всебога Вседержителя Всесущего, Неизреченного,
Собою из Себя Всемирье явившего,
Всё сущее в Яви и Нави породившего,
Правью Вышней Тремирье скрепившего,
Предка Предков наших,
От Коего верви Родов Земных ведём,
С Коим во Роду Небесном
По смерти воссоединение чаем,
Кто Духом Своим живит,
Кто Силой Своей крепит,
Зовом Памяти Родовой направляет —

Ему, Всебогу Всесущему, Всеединому,
Стезю Прави нам даровавшему —
Слава вовек!

4. Славлю Богов Родных наших,
Во Всебожьи Родовом сущих,
Землю-Матушку, нашу Кормилицу,
Предков славных, кои Силу Родову
По вервям Родов Земных до нас донесли!

5. Чту Законы Сварога Отца Небесного —
Законы Прави Всемудрые,
Кои писаны на Алатыре-камне
Огнём Небесным Сварожьим,
Кои в Сердцах наших вовек хранимы,
В слове суетном несказанны!

6. Чту Промысел Родов в человеке,
Богоиспытанье земное,
Стезю, что правых правит и неправых выправляет,
Волю вольную — дар великий, Богов достойный,
Меру человеческую, в Безмерном положенную,
Жизнь Богоданную,
Коя паче рождений, и смертей, и перерождений —
Души нашей нетленная Суть!

7. Чту волхвов мудрых,
Заветы Предков хранящих,
По книге Памяти Родовой читающих,
Знаки Богов Родных ведающих,
Безмолвные Гласы Их слушающих и слышащих,
О людях простых и знатных равно радеющих,
Слово Мудрости Родовой исто рекущих,
В выборе Стези направляющих,
В следовании Правде укрепляющих,
Не во гневе, обиде, гордыне,
Не в ослеплении безумием
Суды судящих да ряды рядящих,
Сердца свои Ладом Всемирья полнящих,
В миру по Правде Божеской живущих,
Обряды исконные справно чинящих,
Богов Родных по Искону Родову славящих,
Всегда Премудрости Вышней и знанию человеческому
Со смирением учиться готовых!

8. Чту ночь, спутницу дня,
Сам же за Солнцем следую,

Стезёю Прави Небесной
Путь свой земной торя! Гой!

2. Искон Родноверия

1. Славлю Всеединого Рода во Лицах Всемногих,
Славлю Родных Богов, во Всебожьи Родовом сущих,
Славлю Их — Предков Предков наших,
Старших во Роду нашем,
Всемирье Силой Своей держащих,
Всё сущее созидающих, сберегающих и разрушающих,
Дабы в черёд свой из праха вновь возродить!

2. Славлю Едино Всебожье Родово — Душу Всемирья,
Славлю Всемирье — плоть Всебожья,
Славлю Прави, Яви и Нави извечный Триглав,
Дидом, Дубом и Снопом прославленный,
Сварогом, Перуном и Велесом утверждённый —
В Лицах Богов Родных, во Всебожьи Родовом сущих,
В Сердцах Родовичей честных, по Прави живущих,
Да в Родовой Памяти Предков наших славных!

3. Славлю Природу-Матушку, всяк живот породившую,
Славлю Землю Родную, всех нас вскормившую и вспоившую,
Славлю Коловращенье Великое и Стезю Богоданную,
Ведущую через рожденье и смерть к новому Возрожденью,
Коей следую, всяку кривду отринув, а Сердце Ладом исполнив,
Как Предки наши деяли, как нам деять заповедали,
Как было, как есть и как будет —
Пока Земля родит, пока Солнце светит!

4. Роду Всебогу Всеединому — слава!
Роду Небесному и Предкам нашим — слава!
Роду Земному и всем сородичам, по Прави живущим, — слава! Гой!

3. Родная Вера-Ведание

1. Славлю Богов Родных наших,
Во Всебожьи Родовом сущих,
Во Сварге Единых!

2. Славлю Тремирье Сварожье,
Триединство Прави-Яви-Нави
Во Всемирьи Родовом!

3. Славлю внуков Даждьбожьих,
Славлю силу честных Предков наших,

Что нас от веку полнит!

4. Славлю этот свет белый
Да тот Свет Ирийский,
Славлю радость Жизни Вечной,

5. Славлю чистоту души праведной,
Коя николиже не умирает,
Но переходит в новую жизнь!

6. Славлю древнюю Веду Исконную,
Славлю Родную Веру нашу Праведную,
Да не прейдёт она вовек! Гой!

4. Книга Сороковрат

*Се — сорок Врат, во Родную Веру ведущих,
Во Сердце Вещем от Рода сущих:*

Первые Врата — Лад в Сердце,
Вторые Врата — Лад Всемирья,
Третьи Врата — Лад в Родном дому,
Четвёртые Врата — Мудрость Сильная,
5. Пятые Врата — Сила Мудрая,
Шестые Врата — Здрава в душе и теле,
Седьмые Врата — здравый рассудок,
Восьмые Врата — добрая воля,
Девятые Врата — чистые помыслы,
10. Десятые Врата — честные намерения,
Одиннадцатые Врата — высокие устремления,
Двенадцатые Врата — истые радения,
Тринадцатые Врата — обузданные хотения,
Четырнадцатые Врата — Сами Боги Родные,
15. Пятнадцатые Врата — Предки святые,
Шестнадцатые Врата — сородичи честные,
Семнадцатые Врата — мужи крепкие,
Восемнадцатые Врата — жёны верные,
Девятнадцатые Врата — Искон Родовой,
20. Двадцатые Врата — меч удалой,
Двадцать первые Врата — сноп честной,
Двадцать вторые Врата — вольная волюшка,
Двадцать третьи Врата — добрая долюшка,
Двадцать четвёртые Врата — мера полная,
25. Двадцать пятые Врата — зарок исполненный,
Двадцать шестые Врата — поле вспаханное,
Двадцать седьмые Врата — нива засеянная,
Двадцать восьмые Врата — всходы проросшие,

Двадцать девятые Врата — колосья налитые,
30. Тридцатые Врата — урожай добрый,
Тридцать первые Врата — хлеб трудовой,
Тридцать вторые Врата — гость дорогой,
Тридцать третьи Врата — стол накрытый,
Тридцать четвёртые Врата — сам сударь белый свет,
35. Тридцать пятые Врата — день светлой,
Тридцать шестые Врата — ночка звёздная,
Тридцать седьмые Врата — Солнце красное,
Тридцать восьмые Врата — Месяц ясный,
Тридцать девятые Врата — Стезя Правая,
40. Сороковые Врата — само Сердце Веще!

*На сём Богам Родным — вовек великая слава,
А нам хвала — по делам! Гой!*

5. Родовой Искон

От Богов Родных тако повелено,
От Предков Святых заповедано,
От Самого Сварога Отца Небесного
Всему Роду Русскому даждено:

- 1) Свято чтить Родных Богов и Предков;
- 2) Жить по Совести и в ладу с Природой;
- 3) Любить и оберегать всё живое;
- 4) Не брать у Природы больше, чем необходимо;
- 5) По добру жить самому и дать жить другому;
- 6) Продлить вервь Рода своего
И приумножить наследие Предков;
- 7) Изучать Мудрость иных Родов,
Но следовать Мудрости своего Рода;
- 8) Уважать Святыни иных Родов,
Но не предавать Святынь своего Рода;
- 9) Не мерить любовь к своему Роду
Нелюбовью ко всем иным;
- 10) Жить так, чтобы слава твоя
Стала славой твоего Рода;
- 11) Радеть о благе своего Рода так,
Как радел бы о благе собственном;
- 12) Познать себя и верить своему Сердцу.

Тако ж и волхвы наши велемудрые рекут,
Како жить Родовичу честному
По Искону Родовому должно:
Свято чти Родных Богов и Предков,
Живи по Совести и в ладу с Природой,

А если ищешь Высшего Знания —
Познай себя! Во славу Рода! Гой!

6. Сердце Истины

Слушай своё Сердце:

Истина — это Высшее Благо,
Светоч ясный — для мудрых,
Идущих Стезёю Прави,

5. И меч острый карающий — для иных,
Уловленных сетями кривды.

Где Правда и кривда^[482] пребывают в человеке?

Поистине они — в самом его Сердце.

Слушай своё Сердце.

10. Сердце Вещее —

Что бел-горюч камень на развилке дорог,
Средоточие выбора Стези.

Слушай своё Сердце.

Сердце Вещее —

15. Сердце Мира и внутренний Голос Богов.

Слушай своё Сердце.

Сердце Вещее —

Сердце Истины.

Слушай своё Сердце.

20. Вот оно говорит тебе:

Истина — это Высшее Благо!

Слушай своё Сердце! Гой!

7. Клятва на Веру

1. В Сердце со мною пребудь,

О, Род Всебог Вседержитель!

В Сердце со мною пребудь,

Весь Род Небесный!

В Сердце со мною пребудь,

Весь мой Род Земной!

2. Я — Родновер.

Исповедую себя как Родновера.

Делаю выбор и приношу клятву!

3. Присягаю и клянусь

Роду Всебогу Вседержителю —

Помыслом Правым!

Присягаю и клянусь

Всему Роду Небесному —

Словом Правым!

Присягаю и клянусь
Всему моему Роду Земному —
Делом Правым!
И следую стезёю Родолюбия!

4. Ты, Великий Отец-Небо^[483],
И ты, Мать Сыра Земля^[484]!
Вы — свидетели клятвы моей!
А коли я сию клятву нарушу,
То не видать мне тогда света белого,
Не видать мне тогда Солнца красного,
И да лишит меня тогда опоры и заботы своей
Сама Мать Сыра Земля!

5. Да будет так! Гой!

8. Вещий Учитель

Учитель — внутри,
Учитель — снаружи.
Учитель — Сердце Вещее^[485],
Учитель — Собь.
5. Учитель — Боги и духи,
Учитель — Природа и Предки.
Учитель — Земля и Небо,
Учитель — зримое и незримое.
Учитель — Сам *Вещий* Бог,
10. Учитель — Самосиянный Свет.
Учителю, пребывающему в Сердце,
Вещему в Вещем — слава! Гой!

9. Четыре ступени радения

Се — четыре ступени радения:
1) Радение плоти — в следовании обычаю;
2) Радение внимательное — в терпении;
3) Радение души — в чистоте помыслов и чувств;
4) Радение Соби — в Безмолвии Духа.
Ведающему — достаточно. Гой!

10. Стезя Прави

1. Правые помыслы,
Правое слово,
3. Правое дело —
Сии три суть одно:
5. Стезя Прави! Гой!

11. Завет русского воина

Слава — Родным Богам,
Меч — Роду^[486],
Честь — никому! Гой!

12. Арии

Арии — народ Ирия.
Арии — там, где Ирий.
Ирий — в Сердцах чистых.
Сердце чистое —
5. Там, где помыслы чисты,
Слова — правдивы,
А деяния — праведны.
Потому, где *Арии*, там — Ирий.
Поистине, так рекут волхвы мудрые наши.
10. Во славу Родных Богов и Предков наших! Гой!

Слава Роду!

Из «Вед Родолубия»: Жизнь по Родовому Искону

1. Родовой Уклад

1. Рекут волхвы мудрые наши:
2. Каждая семья, которая имеет детей,
Есть образ и свято Рода.
3. Муж в семье — что Сам Отец Сварог,
Священный Огонь очага возжигающий;
Жена в семье — что Сама Лада-Матушка,
Тепло очага Родового хранящая;
Дети их — что Божичи Светлые,
Сварожичи Честные,
Дело родителей своих
Да Предков Святых продолжающие.
4. Старший мужчина в семье —
Прадед, дед или отец — первый жрец Рода;
Старшая женщина (большуха) — первая жрица,
Мужа своего потворица, как речено:
«Жена следует Стезе мужа своего».

5. Старец, впавший в детство,
Либо муж, не имеющий детей, —
Да не нарекутся жрецами,
Но перейдёт власть их
К следующему по старшинству.

6. Исключения из сего правила
Составляют вещи люди — волхвы,
Сущие яко живые среди мёртвых
И яко мёртвые среди живых.
Оные и в юности порой —
Будто старцы мудры,
И без детей — Роду своему отцы.

7. Не могущие иметь детей по болезни,
А тако же слабоумные —
Разумеют Богов по мере своей,
Но от лица всего Рода треба приносить
Либо славы творить — да не дерзают!

8. Девушка, выходя замуж,
Переходит в Род мужа своего
И обретает новых покровителей в Роду Небесном, как речено:
«Невеста ещё при жизни умирает в своём Роду,
Дабы возродиться в Роду мужнином,
Став с ним плотью одной».
Но и от прежних своих Покровителей
Ей отречься не след.

9. Дети до семи лет — в Роду меньшие,
И какими вырастут они —
То от родителей их во многом зависит.
Коли отец подобен Сварогу по делам своим,
А мать — Ладе-Богородице,
То и дети их яко Божичи возрастут.
А буде нужда придёт —
То весь мир, вся Община
Поднять детей сородичей своих помочь должна.
Поистине, так Уклад Родовой утвердим! Гой!

2. Родовая потвора

1. Речено волхвами мудрыми нашими:
«Свято чти Родных Богов и Предков,
Живи по Совести и в ладу с Природой,
А коли взыскуешь Высшего Знания,
То познай себя».

Что значит свято чтить Родных Богов и Предков?

Это значит:

Во-первых, жить по Родовому Искону,
Помыслом чистым, словом честным
И делом правым славить Родных Богов и Предков —
Старших в Роду нашем;
Во-вторых, беречь, изучать и приумножать
Наследие Предков своих;
И, в-третьих, продлить вервь Рода своего
И воспитать мудрое, сильное и здоровое потомство.

2. Речено волхвами мудрыми нашими:

«Небо — Отец, Земля — Мать, а мы все — Их дети».

Сварог-Отец и Лада-Матушка, по Воле Рода Вседержителя,
Породили мир сей — Божье любимое детище.

Как родился мир сей?

Поистине, сначала был Промысел Родов о нём,

Сварог и Лада тот Промысел приняли,

Любовью Своей его облекли;

Затем Сварог и Лада Любовью сошлись,

И Любовь Их сей мир зачала;

Когда мир рождался из утробы Великой Матери,

Она оберег великий Любовью Своей на него наложила,

А Отец в руки Свои новорождённого принял;

Затем Сварог и Лада миру сему заботу свою явили,

Пеклись о нём, пестовали и хранили его,

Учили и наставляли, Путь Прави Святой указали.

Тако же и нам, Родовичам честным,

О детях своих радеть надо! Во славу Рода!

3. Речено волхвами мудрыми нашими:

«Воспитание начинается до зачатия».

Родов Промысел души отца и матери соединит,

Свет любви Сердца их осветит,

И первая мысль родителей о ребёнке —

Путеводной вехой для души его станет.

По чистоте Сердец, по подобию Соби (Духа), души и тела

Душа ребёнка ещё до зачатия

Родителей своих узнает и к ним устремится.

Как плод рождается по подобию древа,

Так ребёнок рождается по подобию Рода,

От чистоты — чист, от иного — иной.

4. Ещё до рожденья ребёнка, —

Ещё до того, как начало биться новое Сердце, —

Начинается его обучение.

Пусть тело матери будет чисто,

Пусть пища её будет чиста,
Пусть воздух вокруг неё будет чистым.
Пусть мать говорит с ребёнком —
С любовью и на равных.
В разговоре с ребёнком важны не столько слова,
Сколько действительное отношение —
От Сердца к Сердцу.
По мере созревания органов чувств ребёнка,
Когда он начнёт чувствовать прикосновения,
Когда начнёт различать звуки,
А также когда он начнёт двигаться,
Выражая своё отношение к ощущаемому —
Он начнёт готовиться к своему рождению.

5. Роды хорошо принимать у себя дома,
В домашней бане, а не где-то на стороне,
Чтобы духи-хранители очага помогали
И оберегали новорождённого.
Если рождается девочка, её обтирают рубахой отца,
А затем заворачивают в рубашку матери.
Если рождается мальчик, его обтирают рубахой матери,
А затем заворачивают в рубаху или в порты отца.
Так первые пелёнки новорождённого
Придадут ему силу и выносливость отца,
Защиту и любовь матери
И будут для него первым оберегом.
Пусть сведущие люди
Произнесут над новорождённым охранительный заговор
И посмотрят, под какой звездой он родился,
А сородичи вознесут славу Роду и Предкам. Гой!

3. Изображения Боговы

1. Рёк волхв, како ведомо:

2. Образ Отца Сварога, Коваля Небесного,
Твердь Земную сию и Твердь Вышнюю сковавшего,
Твори в Лике Старейшины с посохом,
В шапке гойной, высокой;
Либо в Лике Мужа великого,
Со брадою на лице,
С молотом в деснице,
Со знаками Кузни, Огня и Солнца.
Онъй же образ может иметь четыре лика,
По четырём сторонам света белого.

3. Образ Лады-Матушки,

Супружницы Свароговой,
Богородицы Великой,
Светлых Богов-Сварожичей породившей,
Твори с обручальным кольцом в деснице
Да укрась знаками Земли и Воды.

4. Образ Дажьбога Сварожича Трисветлого,
Бога-Деда нашего, Солнцеликого,
Твори со щитом Солнечным,
Отмеченным Коловоротом либо Колокресом^[487] восьмилучевым.
У ног же его, Бога Благ Дарителя,
Да будут ставлены снопы жита золотого — во урожай добрый.

5. Образ Перуна Громовитого,
Бога Сильного, Ратая Небесного,
Твори со щитом, украшенным
Шестилучевым цветом Перуновым с чиром «Жива»^[488] на нём,
Либо Коловоротом, либо Колокресом шестилучевым,
Иже есть Громовник — Колесо громовое;
Отметь тако ж молоньями^[489] да грозowymi резами,
А в деснице — меч велик, либо топор,
Либо кремьнь-кресало^[490], либо палица громовая.

6. Образ Огнебога Сварожича,
Агуни Златокудрого, Огня Земного,
Узри в Краде пылающей и знаках её,
Во Коловорате либо Колокресе четырёхлучевом
Да в жретьях^[491] честных, на огне приносимых.

7. Образ Велеса, Вещего Бога,
Твори в Лике Старца, летами древлего,
Волхва премудрого, с посохом пастушьим,
Навершие коего крюком — «ловцом духов»
Либо шей Вельего Звия (Змея) изогнуто,
И с Рогом Изобилия в деснице.
Отметь тако ж знаками Бычьей головы,
Змеевиками, свитнями^[492] и трезубыми вилами:
Зубьями вверх — Жива, а вниз — Мара.
Онъй же образ может иметь три лика,
В Явь, Навь и Правь обращённые,
Бо Велес есть Троян Тривелик —
Бог, во трёх мирах сильный,
Три времени^[493] зрящий.

8. Великую Мать Макошь, супружницу Вещего Бога,
Изобрази в кике рогатой^[494], как жёны замужние носят,

Почти образом прялки с Нитями Судеб и веретена^[495],
Снопом житным и Велесовым Рогом Изобилия,
Отметь знаками Великого Древа^[496],
Чирами Матери Сырой Земли и Воды.
Здесь же изобразить должно
Двух дочерей — Прибогинь Великой Матери:
Долю-Живу и Недолю-Мару.
Тако ж почитать уместно супругу Трёхликого Бога^[497]
Тремя Её собственными ликами^[498].

9. Ярилу-Весеня, Велесича младого, Бога Ярого,
Почти образом Юнака безбородого,
Чуром гойным, Капью гойноглавой,
С чиром «Яр» — стрелою, указующей в небо,
И знаками Огня и Солнца,
С ярыми колосьями — справа
И мёртвым костяком^[499] человеческим — слева.

10. Лелю-Деву, возлюбленную Ялилину,
Почти образом юным-девичьим,
С длинными распущенными волосами,
В долорукавке, достающей земли,
Отметь знаками незасеянного поля, вод бегучих
Да птиц летучих — весну на крылах приносящих.

11. Световида, Бога света белого,
Почти образом четвероликим,
По четырём сторонам света зрящим,
Со знаками четырёх Стихий,
По соответствиям их сторонам света:
Север — зима — ночь — земля — цвет чёрный,
Восток — весна — утро — воздух — цвет зелёный,
Юг — лето — день — огонь — цвет красный,
Запад — осень — вечер — вода — цвет синий,
Основа же их — пространство^[500],
Иже есть сам белый свет.

12. Стрибога, Деда Ветров,
Изобрази трубящим в рог
И держащим в руке копьё
Либо лук со стрелами.

13. Кощного Бога^[501], Владыку Навьего,
Почти образом Мужа Сильного со ликом грозным,
Со брадою чёрною, во шеломе рогатом,
С копьём и черепом^[502] в руках.

14. Мару-Морену, супружницу Кошного Бога,
Почти образом женским, простоволосым^[503],
Без пояса и оберегов, в окружении черепов и костей,
С Лунным Серпом, чарою с Мёртвой водой и черпалом,
А тако же с Велесовыми вилами, зубьями вниз.

15. Самого же Рода Всебога Вседержителя Всесущего
Почти Родовым Столбом с гойным наверхшем
И с тремя насечками посредине — знаками трёх миров^[504].
Все Родные Боги суть Лики Его Одного,
Поэтому сам Родовой Столб —
Да не умали ликом, но в Безличии узри Вселикое.

16. Всебожью Родову — слава!
Богам Родным, во Всебожьи Родовом сущим — слава!
Матери Сырой Земле — слава!
Мир Всемирью! Гой!

4. Как обустроить домашнюю Божницу

Как Всемирье без Алатыря-камня,
Как брeнная плоть без души,
Так дом Славянина-Родновера без Красного угла —
Удела Богова в честной избе — Святой Божницы!
5. На восток солнечный оборотясь — ради Богов Светлых,
Либо на северной стороне — ради Предков Святых
Красный кут^[505] во дому своём утверди.

А во оном Красном куту
Восставь Божницу, Сердцем о Божеском радея.

10. Первым — восставь Престол Богов,
И да будет он высотой не ниже пупа твоего,
Бо негоже на образы Боговы сверху вниз смотреть,
Так Божеское пред человечьим умаяя.

Застели Престол тот рушниками браными,
15. С чирами — знаками священными, обережными, —
Красно вышитыми нитью наговорённою.

Образам Каких Богов от Всебожья Родова
Во Божнице твоей представленными быть —
Чирами Тех Богов рушники отметь,

20. Каждому лику Богу свой особый знак посвяти,
Дабы не было несоответствия меж ними.

Так, чирами Земли, Воды и Женского Лона почти лики Матери,
А чирами Огня, Воздуха и Яра (Мужского Гоя) — лики Отца.
Поверх рушников (но никак не на голый стол!)

25. Установи малых домашних Чуров —
Образы Родных Богов и Предков,

Избранные по честному влечению души твоей.

Это могут быть образы Сварога и Лады,

Светлых Богов-Сварожичей,

30. Велеса и Макоши и т.д.

Также это могут быть просто Дед и Баба —

Мужеский и женский соборные образы

Всех Богов и Богинь от Всебожья Родова,

А также всех твоих Предков —

35. По мужской и женской вервям Рода твоего.

Гоем изваянным — Столбом Родовым

С тремя насечками на нём (означающими Тремирье) —

Почти единство Всебожья Родова —

Всех Родных Богов, единых во Всебоге Роде,

40. Бо все Они суть Он Один, а несть николиже иного!

По форме своей всяк Чур, изваянный в виде столба,

Есть олицетворение Гойной (Мужеской) Силы Рода,

Поэтому Богиням-Матерям нашим

Посвящаем мы обычно не Гойные Чуры, но Дольние Свята —

45. Вышитые на холстине (бо вышивание — искусство Макоши),

Вырезанные либо писанные на досках изображения.

Чуры и Свята суть не Сами Боги, но изображения Образов Божеских,

Через них мы обращаемся к Богам и Предкам нашим,

А не деревянные либо холстяные остовы их пустосвятим,

50. Не дерию да холстине, но Суцему паче них

Наши требы приносим, великие славы творим!

Как лоно объемерет гой, так особливым покровом —

Рушником либо холстиной чистой —

Чур гойный обвязать, укрыть на Божнице можно,

55. Бо в сём — честь ему будет особая!

Пред Чурами либо Святами тако же

Хорош будет светоч с Огнём Живым —

Свеча ли, лампада ли с маслом, другое ли что.

Если не день и ночь напролёт,

60. То хотя вы во время радений наших

Пред Образами Богов — да возгорит Сварожич-Огонь!

Также уместны пред Образами дары в чашах:

Зерно-семя ярое — дар Земли, вода чистая,

Хлеб честной, мёд, молоко, часть обрядовой стравы и т.п.

65. Дары же, кои более суток стоят без смены,

Нерадением нашим, что пылью, покрыты, —

Обратятся на Богов хулою, на Предков — нечестием,

А на нас, по стараниям нашим — недолею.

Да не станет также на Богов Престол ничего лишнего,

70. Ничего нечистого, непотребного,

Ничего от суеты да маяты мирской!

А могут на Престоле быти вещи,

Кои для обрядива справного потребны:

Колокольчик обрядовый, наузы и обереги,
75. Братина для священной сурьи,
Чётки из сорока (и одной крупной) костяшек-бусин —
Для особливых радений и Богочестья,
Обрядовый нож и сосуды со святимой стравой и т.п.
Пустая посуда — да не станет на Престол Богов,
80. Хулою на Вышних тако да не исполнится!
О многом ещё таком, что Божницы касаемо,
Сказать в назидание радеющим можно,
Но паче слов всех и правил преболе —
Само Сердце Вещее внутри нас,
85. Его и слушать, и слышать нам должно.
Сердце — что Солнце в живой душе,
И Свет Самосиянный его — Мудрость превыше слов.
Сердце — что Алатырь-камень на Капище нашем,
Жертвенник наших внутренних треб,
90. Богов в нашей душе Престол.
Речено волхвами мудрыми нашими:
«Узришь Богов в Образах Божницы не раньше,
Чем узришь их в Божнице своего Сердца».
Потому в Красном углу дома души нашей
95. К Божнице Живой внутри помыслы обратим,
Всем существом, всей крепостью своей
Восславим в радении Духа Родных Богов —
Так Роду Самому высшую честь воздадим!
Истинно так! От Кола до Кола!
100. Роду — слава! Гой!

5. О зароках

Зарок — добровольное радетельное обещание,
Даваемое человеком Родным Богам и Предкам.
Речено: «Не давши зарок — крепись, а давши — держись».
Дают зарок, когда Сердце жаждою радения преисполнится,
5. Либо когда нужда приходит особливо
Крепостью Духа вожделенья души усмирить
Да в Сердце Лад, по нерадению утерянный, восстановить.
Есть зароки для волхвов и жрецов,
И есть для радеющих мирян.
10. Есть зароки для мужей, и есть для жён.
Есть зароки великие, и есть малые.
Есть зароки «до такого-то события»,
Есть зароки «до Новолетия»,
Есть зароки на всё Коло года,
15. Есть зароки на определённое число лет,
И есть зароки на всю жизнь.
Наиболее часто даваемые зароки суть:

Во-первых, совершить те или иные Духовные радения,

Во-вторых, преодолеть в себе те или иные пороки,

20. В-третьих, оказать кому-либо помощь.

Так, например, обещают пред Богами:

Ежедневно возносить те или иные славления,

Совершать воспевания колослав,

Не есть убоину (мясную пищу),

25. Не пить хмельного в миру^[506],

Ограничить проявления плотской чувственности,

Пожертвовать что-либо нуждающимся,

Совершить радательное хождение ко Святым местам,

Помочь жрецам обустроить Капище и т.д.

30. Сами жрецы обычно дают зарок поститься перед обрядом,

Дабы настроить душу свою на более тонкое восприятие,

Что, впрочем, не менее полезно бывает и для остальных.

Сопровождают принятие зарока клятвой,

А также соответствующими обрядовыми действиями,

35. Например, призыванием в свидетели Солнца и духов Стихий,

Навязыванием особливого науза на священное древо и т.п.

Нельзя давать зарок, заранее зная, что он невыполним.

Бессмысленно давать зарок, заранее зная,

Что для его соблюдения не нужно прилагать никаких усилий.

40. Давать зарок следует в здравом и трезвом уме,

Не ради красного словца или пустой похвальбы.

Не следует давать зарок на спор или всуе.

Давая зарок, мы поручаемся своей честью,

О чём не следует забывать никак.

45. Если зарок не исполнен, то необходимо совершить

Соответствующие покаянные радения,

О коих хорошо справиться у сведущих людей:

Духовного наставника, волхва, жреца, старейшины Рода.

Речено: «Данный Богам зарок умиротворяет мудрых,

50. Но может ожесточить Сердца безбожников и невежд».

Ибо то, что сделано ради Богов, принесёт Божеский плод;

Но то, что сделано всуе, обернётся пустой маятой.

Поистине так рекут волхвы мудрые наши. Гой!

6. Об отречении

1. Богопознание не достигается

Ни в ослеплении мирской маятой,

Ни посредством отречения от всего мирского,

Ибо лишь тот постигает Дух Рода в себе,

Кто отрёкся от своего ложного «я»^[507].

2. Богопознание не достигается

Ни путём сосредоточенного размышления,

Ни посредством отречения от него,
Ибо лишь тот постигает Дух Рода в себе,
Кто отрёкся от своего ложного «я».

3. Богопознание не может быть осуществлено также
Посредством углубления в свои внутренние ощущения,
Ибо лишь тот постигает Дух Рода в себе,
Кто отрёкся от своего ложного «я».

4. Лишь тот слышит Безмолвные Гласы Родных Богов,
Кто сам умолк пред Богами,
Кто, живя в миру, сам не от мира,
Кто, отрекаясь от маяты, не бежит от мира,
Кто, размышляя о Божественном, ищет Его не в мыслях,
А во всём сущем вовне и внутри себя,
Кто, ощущая мирское, ощущает Божественное —
Без противопоставления, без разделения.

5. Богопознания поистине достигает тот,
Кто равно смотрит на богатство и бедность,
Не стремясь ни к тому, ни к другому,
Но лишь к Божественному,
Кто разделяет то, что должно быть разделено,
И соединяет то, что должно быть соединено ^[508],
Кто отрёкся от своего ложного «я».

6. Ведающему — достаточно. Гой!

7. О покаянии Древу

Предки наши издревле пред древом святым
Исповедальные и покаянные радения творили,
Чистые требы Богам Родным приносили,
Славные славы Им воспевали,

5. О доброй доле просили.

Бо первейший Храм — Хоромы Божские —

То сама Природа-Матушка,

В ней Престолом Сварожьим —

Сам бел-горюч камень Алатырь,

10. Водю живую от Криниц Вышних омываем,

Требищем — роци священные,

А Столбом Родовым — Древо Всемирья,

Кое всем деревьям — Мати.

Тое Древо во древе всяком узри!

15. Особо же почитаемы среди дерев всех

От Предков наших были и ныне есть

Дерева священные, силой своей могутные.

А узнать древо священное среди прочих

Не трудно, а и не можно:

20. Не трудно душам чистым, до Богов зрящим,

А и не можно иным.

Бо кто Сердцем да помыслом чист,

Того древо само призовет,

А иного — ещё прочь отведёт.

25. Для тех же, кто на полпути до чистоты,

Дозволено ещё то сказать,

Что узнать древо священное среди других

Можно по особливым признакам:

Во-первых, по месту его расположения:

30. На холме или в низине, у горы или у воды,

Во чистом поле или в лесной чащобе и т.п.;

Во-вторых, по особой форме ствола,

По его раздвоениям, растроениям и перевитиям,

По особым знакам да на стволе отметинам;

35. В-третьих, по высоте, да по густоте кроны,

Да по птицам, что в той кроне живут;

В-четвёртых, по сопутствующим явлениям,

Кои в окружении древа суть, например:

По роднику, бьющему неподалёку,

40. По ручью, огибающему его звием^[509],

По камню, лежащему у его корней, и т.д.;

В-пятых, по тому, сколь почитаемо сие древо

У местных жителей, буде таковые есть,

И далеко ли от него до ближайшего Капища

45. Либо иного какого святилища Родового;

В-шестых, по его собственной силе

И по токам живым внутри, коли ты чуешь их;

В-седьмых, по указанию Свыше.

Найдя же оное древо, узри в нём не в маяте

50. Самое Древо Всемирья —

Силы Родовой крепь и оплот.

Тогда поклонись древу — в пояс,

А Силе в нём — до земли.

Перепояшь его ствол своим поясом

55. Либо сплети пояс из трав,

Навяжи узел-науз на его ветви,

Память вещь в Сердце храни.

Смотря же по роду древа,

Нареки его именем Боговым, например:

60. Сырой дуб — то древо Перуново,

Зелёная ель — то древо Велесово,

Белая берёза — то древо Лады...

Протяни к древу длани свои —

Прикоснись, почувствуй жизнь изнутри,

65. Прижмись к дереву всем своим телом,
Сердцем к нему обратясь.
Отдай дереву всего себя,
И оно восполнит сторицей.
Давай, чтобы дарить, а не чтобы брать,
70. И много прибудет тебе.

Ладом Всемирья Сердце исполнив,
Матери Сырой Земле поклонись,
Пред деревом священным
Реки про себя трижды:
75. «Мать Сыра Земля, прости!
Свято дерево, отпусти! Гой-Ма!»
И услышь *ответ...*

Исповедь Древу:

Отец-Небо!
Мать Сыра Земля!
И ты, Вечнозелёное Древо!
Во всех неправых деяниях,
5. Когда-либо совершённых мною
Из-за жадности, гнева и невежества,
Совершённых телом, речью и мыслью,
Я, внук Дажьбожий [*имярек*], исповедуюсь перед Вами!
Очистите меня от неправды моей
10. И Прави Стезю укажите!
Да исполнится Сердце моё Ладом Всемирья,
И да пребудет извечная Чистота Ваша
На мне и во мне, и во всех деяниях моих,
И в речах, и в помыслах ежечасно,
15. Как обращаю я, внук Дажьбожий [*имярек*],
Сердце своё к Вам! Гой!

Покаянная молитва перед Древом:

1. Гой еси Вы, Святы-Честны
Щуры-Пращуры,
Деды-Прадеды,
Бабки-Пробабки!
Покайте мя!
(*Земной поклон.*)
Гой!

2. Ты, Отец-Небо,
Ты, Мать Сыра Земля,
И ты, Вечнозелёное Древо
От Земли до Неба!

Покайте мя!
(Земной поклон.)
Гой!

3. Боги Родные да Предки Святые,
Духи зримые да незримые,
Духи малые да великие,
Силы ведомые да неведомые!
Покайте мя!
(Земной поклон.)
Гой!

8. Русская Здрава: начала

1. Рекут волхвы мудрые наши:
Здрава берёт начало не в плоти, а в Правде.
Правда берёт начало не в слове суетном, а в Сердце Вещем.
В Сердце Боги нисходят к людям,
А люди восходят до Богов.

2. Презревший Дух — калечит душу свою.
Больная душа недужит плоть.
Недужная плоть расслабляет Дух.
Так замыкается коло.

3. Плоть есть воплощение Духа.
Душа — не проявленная плоть.
Дух — Всебожье Родово в нас.

4. Не ослепляй Око Духа мирской маятой —
Здрав будешь!
Не источай силы души неразумным хотением —
Здрав будешь!
Созидай плоть как Хоромы Боговы —
Здрав будешь!

5. Не терпи нападки семи *навей*, кои суть:
Во-первых, боль;
Во-вторых, голод;
В-третьих, жажда;
В-четвёртых, холод;
В-пятых, недосыпание;
В-шестых, естественная нужда;
В-седьмых, обида.
Превзойди привязанность к ним в Духе —
Здрав будешь!

6. Не предавайся ослеплению семью явьями, кои суть:
Во-первых, наслаждение^[510];
Во-вторых, обжорство;
В-третьих, пристрастие к питию^[511];
В-четвёртых, зависимость от тепла;
В-пятых, сонливость;
В-шестых, неспособность управлять
Естественными позывами и влечениями;
В-седьмых, лесть.
Превзойди привязанность к ним в Духе —
Здрав будешь!

7. Три вида исцеления ведай:
Во-первых, исцеление Правью —
Устранение внутренней причины недуга;
Во-вторых, исцеление Навью —
Налаживание души и потоков сил в ведогони^[512];
В-третьих, исцеление Явью —
Совершенствование самого плотского тела.

8. Исцеление Правью — начинается с осознания
Внутренних причин постигшего человека недуга, кои суть:
Во-первых, отклонение от следования Стезе Духа;
Во-вторых, уклонение от выполнения своего Родового Долга в мире;
В-третьих, попираание Законов Прави (Законов Сварога).

9. Исцеление Навью — основано
На сознательном ограничении страстей души
И правильном распределении внутренних животоков сил,
Для чего используются:
Во-первых, пост (временное воздержание от пищи);
Во-вторых, закаливание холодом;
В-третьих, распределение внутренних животоков сил в теле
Посредством длительного пребывания в особых позах
В состоянии внешней недвижимости.

10. Исцеление Явью — основано
На сознательном развитии тела
И увеличении его сил (как внешних, так и внутренних),
Для чего используются:
Во-первых, здоровое питание;
Во-вторых, закаливание жаром^[513];
В-третьих, непосредственное укрепление тела
Через развитие его силы и подвижности^[514].

11. Рекут волхвы мудрые наши:

Дух, душа и тело человека суть одно.
В целостном подходе — залог успеха.
В чистом Сердце — Правда и Боги,
От Них — МУДРОСТЬ,
От Мудрости — СИЛА,
От Силы — ЗДРАВА.
Мудрая Сила и Сильная Мудрость —
Это Русская Здрава.
Истинно, так!

12. Слава Роду!
Слава Родным Богам и Предкам!
Слава Родной Земле! Гой!

9. Русская Здрава: о пище

1. Рекут волхвы мудрые наши:
Вкушая пищу, мы принимаем Дары Богов.
Вкушая пищу, мы славим Богов.
Вкушая пищу, мы поддерживаем Огонь Жизни.
Вкушая пищу, мы исполняем предначертанное^[515].
Вкушая пищу, мы соединяем прошлое и будущее.
Вкушая пищу, мы причащаемся плотью мира.
Вкушая пищу, мы учимся благодарить.
Вкушая пищу, мы создаем себя.

2. Польза от вкушаемой нами пищи зависит:
Во-первых, от её Природных свойств;
Во-вторых, от способа её приготовления;
В-третьих, от сочетания разных видов пищи друг с другом;
В-четвёртых, от количества принимаемой пищи;
В-пятых, от естественных климатических условий^[516];
В-шестых, от Природных ритмов^[517];
В-седьмых, от правил приёма пищи^[518];
В-восьмых, от состояния сознания того, кто её вкушает.

3. Первые четыре положения относятся к свойствам самой пищи,
Пятое и шестое — к влиянию окружающей Природной среды,
А седьмое и восьмое — к состоянию самого человека.

4. Ведающему — достаточно. Гой!

10. Русская Здрава: о волосах

1. Как у Дажьбога, у Деда нашего,
Лучи — что власы длинные.
Красно Солнышко по-над нами

Всеми высоко светит
И на месте не стоит.
А под вечер — гляди:
Коротки власы у Солнца
И оттого света мало,
А ночью и вовсе нет.

2. А се — Велес, Бог Волохатый.
Во власах Его — власть и волошба.
Во шкурах волохатых —
Все как есть волхвы Его.
Во том богатство и дородство Скотъего Бога.
И кто власы не стрижёт —
Тот Волю Велесову на себе несёт.

3. А то ещё — космы женские:
Честь и краса дев и жён наших.
Во космах их — ведовство
И сила Макошина да Велесова.
А обрежь космы жене —
И извергнута будет из Рода,
И силы своей лишится.
А коли власы её ниже спины —
То кудесница и чаровница.

4. Потому рекут волхвы наши:
«Во власах — сила и краса».
В бороде мужней — сила Рода Самого,
В космах женских — сила Макоши.
Не стриги волос всуе,
Не уродуй себя, чадо моё!
Здрав буди! Гой!

11. Русская Здрава: о Духе и теле

1. Природа — всем нам Мать,
А мы — дети Её.
Но мы, порой, не помним об этом,
Забываем родство своё.
А Род-Отец — Дух в нас.
Он вдохнул в нас Дух Живой,
А Природа-Мать наделила телом.
Одни скажут: «Род и Природа».
Другие: «Сварог и Лада».
Третьи: «Велес и Макошь».
Но все Они — поистине Одно:
Отец и Мать, как Их ни назови.

2. Отец и Мать породили нас.
А единит нас с Ними — Любовь.
Они любят нас, детей Своих,
Жизнью нас наделяют.
Мы любим Их, Родителей наших,
И через эту Любовь —
С Ними во плоти и в Духе едины суть.

3. Плоть наша, что от Матери,
Из чистых Стихий Природных состоит:
Из *земли* — всё плотное,
Из *воды* — всё жидкое,
Из *огня* — пищеварение,
Из *воздуха* — дыхание.
Чтобы здоровыми быть,
Нужно тело наше закалять,
Стихии внутри нас
Со Стихиями вовне нас
Не разделять, но воссоединять:
Ходи по земле босиком — славь Родных Богов!
Купайся в чистой, проточной воде — славь Родных Богов!
Согревайся у живого огня — славь Родных Богов!
Дыши чистым воздухом полной грудью — славь Родных Богов!
Не отделяй себя от Мира,
Вернись к Матери своей!
И здоров будешь.

4. Созидает тело — пища наша.
Ешь чистую, Природную пищу —
Сам чист и здоров будешь.
Пережёвывай каждый кусочек со всем тщанием —
Так тебе меньше пищи потребуется,
Нежели большими кусками глотать будешь.
Не ешь слишком много,
Но и не изматывай себя напрасно голодом.
Ищи Лад во всём, а прежде — в Сердце своём.
Если можешь, от мяса — от убоины — откажись,
Вкушай от жизни, а не от смерти.
И здоров будешь.

5. Но самое главное — ведай, не забывай — это здравие Духа.
Здрав Дух — здрава и плоть,
Чист Дух — чисто и тело.
Отдели Дух от тела —
И хулу на Родителей своих вознесёшь,
Отца от Матери в себе отвратишь.

А Они соединились во Едино,
Чтобы ты родиться мог.
Выйди в поле, подними очи горе,
Посмотри на Небо — это Отец твой!
Потом преклони колено, опусти очи долу,
Коснись ладонью Земли,
Посмотри на Землю — это Мать твоя!
Через *зарод* — основание позвоночника —
Входит в тебя сила Земли.
Через *родник* — макушку головы —
Входит в тебя сила Неба.
Они встречаются в Сердце твоём,
И оттого вращается споро Коловрат Сердца,
И жизнь твоя продолжается.
Так Отец с Матерью живут в тебе,
А ты живёшь в Них.
А придёт срок тебе
Уйти на Закрадные Луга Велесовы —
Дух твой воспарит к Отцу,
А плоть возвернётся к Матери,
Смешается со Стихиями в Природе.
И узнаешь ты, что смерти нет. Гой!

12. Русская Здрава: о теле — Хоромех Боговых

Тело для Родновера — Храм, Хоромы Боговы,
Святылище истинное, Природное, Родовое.
Потому должно во Хоромех сих блюсти чистоту,
Здравой и силой тело полнить.
5. О сём же речено волхвами нашими:
Тело человека — плоть Божова. Почитай её тако.
Питай тело пищей чистой, Природной,
На Родной Земле твоей взрощенной.
Сегодняшняя пища твоя — завтрашняя плоть твоя.
10. Закаляй тело в Стихиях Природных чистых,
Природою — Природное в себе ладь и правь.
Укрепляй плоть свою упражнениями телесными,
Как укрепляешь разум радениями умными.
Ладь Сердце — Ладом, правь разум — Правдой.
15. Отцу-Небу и Матери-Земле добрым чадом будь.
Здрав буди! Гой!

13. Об утренних радениях

1. Умывающийся на рассвете —
Поистине уподобляется Дажьбогу Трисветлому,
Умывающему Лик Свой на заре.

2. Почитающий поутру Отца в вышине и Мать на земле —
Поистине исполняется мощью Сварога-Отца
И облекается любовью Лады-Матушки.

3. Прославляющий поутру Белобога
На четыре стороны света
И на четыре промежуточных направления —
Избежит многих опасностей,
Приходящих с четырёх сторон света,
И исцелится от многих недугов,
Приносимых духами четырёх промежуточных направлений,
Ибо Сам Световид хранит и освещает стези его.

4. Встречающий рассвет в Сердце,
Постигший духовный смысл вещей слов:
*«Восстань, рассветь, о Трисветлый Даждьбог!
Восстань, рассветь, Пребывающий в Сердце!
Восстань, рассветь, Солнцеликий!
Сотвори благо миру!»* —
Постигает Собь свою как чистый Самосиянный Свет,
И после оставления брэнной плоти
Уходит он, свободный от маяты мира сего,
В Неведомые Чертоги Родовы,
Навечно выходя из Велесова Круга —
За пределы рождений, смертей и перерождений,
Туда, где Свет Соби возвращается к Свету Всебога,
Растворяясь в Изначальном... Гой!

14. Двадцать важнейших Святодней Кологода

- * 1. КОЛЯДА ^[519] (25 стуженя/декабря);
- 2. Водокрес (6 сеченя/января);
- 3. Громница (2 лютеня/февраля);
- 4. Велесов день (11 лютеня/февраля);
- 5. Сороки — Заклички Весны (9 березозола/марта).
- * 6. МАСЛЕНИЦА-КОМОЕДИЦА (25 березозола/марта);
- 7. Ярило Вешний (23 цветеня/апреля);
- 8. Вешние Деды (с 1 по 7 травеня/мая);
- 9. Вешнее Макошье (9 травеня/мая);
- 10. Ярило Мокрый (3 кресеня/июня).
- * 11. КУПАЛА (24 кресеня/июня);
- 12. Летнее Сварожье (29 кресеня/июня);
- 13. Перунов день (20 липеня/июля);
- 14. Спожинки (15 серпеня/августа);
- 15. День Рода и Рожаниц (8 вересеня/сентября).
- * 16. ТАУСЕНЬ-РОДОГОЩ (24 вересеня/сентября);

17. Осенние Деды (с 21 по 27 листопада/октября);
18. Осеннее Макошьє (28 листопада/октября);
19. Осеннее Сварожье (с 1 по 7 груденя/ноября);
20. Марин день (21 груденя/ноября).

15. Корнеслов Родовых имён Славянских

1. Речено волхвами мудрыми нашими:

«Идущий стезёю Богов — получает имя Богово,
Идущий стезёю Предков — получает имя Предка,
Живущий ради живота — получает прозвище животного,
Беспутный же изгой^[520] не имеет имени вовсе^[521]».

2. Так, есть имена:

Волховские и воинские,
Купеческие и труженические,
Мирские и обережные,
Детские и взрослые,
Тайные и явные,
Наречённые и услышанные,
Благословенные и проклятые,
И другие.

3. Ведай корни имён:

-Бер^[522], например: Борибер;
-Бог, например: Молибог;
-Бой, например: Громобой;
-Бор, например: Лихобор;
-Вед, например: Огневед;
-Вер, например: Святовер;
-Влад, например: Добровлад;
-Вой, например: Буривой;
-Волод, например: Рогволод;
-Гнев, например: Боригнев;
-Гой, например: Велегой;
-Гор, например: Святогор;
-Гост, например: Радогост;
-Дан, например: Богодан (Богдан);
-Дар, например: Святодар;
-Дей, например: Добродей;
-Дух, например: Живодух;
-Зар, например: Светозар;
-Знат, например: Родознат;
-Зор, например: Яснозор;
-Крас, например: Доброкрас;
-Леп, например: Благолеп;
-Лик, например: Светолик;

-Люб, например: Родолуб;
-Мил, например: Родомил;
-Мир, например: Родомир;
-Мор, например: Велемор;
-Мудр, например: Велемудр;
-Мысл, например: Родомысл;
-Нег, например: Милонег;
-Ок, например: Светлоок;
-Полк, например: Ярополк;
-Рад, например: Милорад;
-Свет, например: Яросвет;
-Свят^[523], например: Чистосвят;
-Сил, например: Живосил;
-Слав, например: Родослав;
-Яр, например: Светлояр;
И другие.

4. А тако же ведай:

Бело-, например: Белояр;
Беро-, например: Берослав;
Благо-, например: Благород;
Бого-, например: Боголюб;
Богу-, например: Богумил;
Боже-, например: Божедар;
Бори-, например: Борислав;
Брати-, например: Братимил;
Веди-, например: Ведислав;
Веле-/Вели-, например: Велемир/Велимир;
Верхо-, например: Верхослав;
Влади-, например: Владимир;
Води-, например: Водимир;
Водо-, например: Водосвят;
Воле-, например: Волебор;
Все-, например: Всеслав;
Горе-, например: Горемысл;
Греми-, например: Гремислав;
Гуди-^[524], например: Гудимир;
Даро-, например: Даромир;
Дедо-, например: Дедослав;
Добро-, например: Добромysl;
Драго-, например: Драгомир;
Древо-, например: Древомир;
Духо-, например: Духослав;
Дюже-, например: Дюжесил;
Живо-, например: Живосил;
Звени-, например: Звенислав;
Зоре-, например: Зореслав;

Исти-^[525], например: Истияр;
Коло-, например: Колояр;
Красо-, например: Красослав;
Ладо-, например: Ладомир;
Лико-, например: Ликослав;
Любо-, например: Любомир;
Меже-, например: Межемир;
Мече-, например: Мечеслав;
Мило-, например: Милонег;
Миро-, например: Мирослав;
Правдо-, например: Правдолюб;
Право-, например: Православ;
Пред-, например: Предслав;
Радо-^[526], например: Радомир;
Рати-, например: Ратибор;
Роди-, например: Родимир;
Родо-, например: Родослав;
Руди-^[527], например: Рудияр;
Само-, например: Самосвят;
Сбы-, например: Сбыслав;
Свето-/Свято-, например: Светослав/Святослав;
Светло-, например: Светлолик;
Славо-, например: Славомир;
Слово-, например: Словодар;
Солнце-, например: Солнцеслав;
Стани-, например: Станислав;
Тверди-/Твердо-, например: Твердислав/Твердослав;
Темно-, например: Темнозор;
Хоти-, например: Хотибор;
Черно-, например: Черномор;
Чисто-, например: Чистосвет;
Яро-, например: Ярослав;
И другие.^[528]

5. Речено волхвами мудрыми нашими:

«Выбирая имя, выбираешь Стезю».

И ещё: «Принимая имя, принимаешь Долю».

Имя — это не сам Путь, но указатель на Пути.

Не подходящее для тебя имя — препятствие на твоём Пути,

Подходящее — верная подмога.

Вступи на Путь — обрети имя,

Начни Путь с радости!

Во славу Рода Всебога Вседержителя Всесущего,

Во славу Рода Небесного и Предков наших,

Во славу Рода Земного и всех сородичей,

По Прави живущих! Гой!

Слава Роду!

А се — имена Родовые Славянские, старые и новые, волховские и ратайские^[529], купеческие и оратайские^[530], взрослые и детские, повседневные и тайные, полные и уменьшительные, прославляющие и обережные, и другие. Почитай их, яко Имена Родовы, Имена Божески, начитывай их на чётках, дабы воссоединиться с Криницами Силы Рода Небесного, и будет тебе от Рода Самого, Всебога^[531] Вседержителя^[532] Всесущего^[533] — великое благо, от Рода Небесного и Предков — благодарение, а в Роду Земном от сородичей — прославление! Гой!

1. Мужские Славянские имена

Авсенец, Авсень, Бажан, Бажен, Байко, Баломир, Барма, Баско, Баташ, Баян, Бдигост, Бедислав, Бежан, Белик, Белобог, Белобрад, Беловолод, Беловук, Белоглав, Белогор, Белогост, Белозор, Белолуб, Белослав, Белоус, Белун, Белояр, Беляй, Беляк, Белян, Берест, Беривой, Беридраг, Беримир, Берислав, Благиня, Благовест, Благодар, Благолюб, Благомил, Благомир, Благород, Благослав, Благота, Благохран, Благояр, Блажен, Блажибор, Блажимир, Блажислав, Блажко, Блестан, Блестовит, Ближика, Близбор, Близгост, Близна, Близомир, Блуд, Бобр, Бобрец, Боброк, Бобрыня, Бова, Богдан, Боговед, Боговид, Боговит, Боговлад, Боговласт, Боголеп, Боголюб, Богомил, Богомол, Богород, Богувид, Богумил, Богумир, Богурад, Богуслав, Богухвал, Богуш, Богша, Бодин, Боеслав, Бож, Божан, Божедар, Божейко, Божен, Божедом, Божеслав, Божетех, Божидар, Боживой, Божибор, Божимир, Божирад, Божко, Божок, Боиборз, Бой, Бойдан, Бойкан, Бойко, Болебор, Болебрад, Болебуд, Болегнев, Болегорд, Болегост, Болеград, Боледраг, Боледруг, Болелют, Болемест, Болемил, Болемир, Болемысл, Болерад, Болечест, Болеслав, Болх, Большак, Бонята, Борай, Борзивой, Борзигорд, Борзират, Борейко, Борживой, Борзосмысл, Борзун, Борзята, Боривит, Боригнев, Боривой, Борил, Боримир, Бориполк, Борис, Борислав, Боритех, Борич, Борко, Борна, Боровин, Бородай, Борослав, Бортень, Боруслав, Борут, Борута, Борята, Ботко, Ботук, Бочар, Боца, Боян, Бравлин, Брага, Брадимир, Брадислав, Бразд, Бранен, Бранибор, Бранивой, Браниволк, Бранилюб, Браним, Бранимир, Браниполк, Бранирад, Бранислав, Бранитех, Бранко, Босновой, Бранкован, Браносуд, Бративой, Братило, Братимил, Братимир, Братислав, Братодраг, Братолюб, Братомил, Братонег, Браторад, Братослав, Братша, Брезан, Бремислав, Бренко, Бреслав, Бретислав, Брко, Бровка, Бронивит, Бронислав, Бронута, Брячислав, Будай, Будивит, Будивой, Будиволна, Будигост, Будило, Будим, Будимил, Будимир, Будислав, Будовец, Будорад, Будута, Будый, Буй, Буйгнев, Буйко, Буймир, Буйсил, Буеслав, Бульба, Бульга, Бун, Бунислав, Бунко, Буриной, Бурой, Буря, Бус, Буслай, Бутко, Бушуй, Буяк, Буян, Былята, Быслав, Быхан, Вавула, Вадим, Вадимир, Вадислав, Важин, Вакора, Валдай, Валибук, Валигора, Вандыш, Варган, Вартислав, Варяжко, Вас, Ватрослав, Вацлав, Ведан, Веденя, Ведислав, Ведогон, Ведогост, Ведознат, Ведолюб, Ведомир, Ведомысл, Ведослав, Везнич, Векожизн, Векомир, Векослав, Велеба, Велегор, Велезар, Велезвезд, Велемар, Велемир, Велемор, Велемудр, Велен, Велес, Велеслав, Велесослав, Велет, Велибуд, Велибор, Велига, Велигор, Велигост, Велигур, Велидух, Велижан, Велизар, Великосан, Велилюб, Велимир, Велимудр, Велимысл, Велинег, Велислав, Велко, Венд, Венед, Венцеслав, Вепрь, Вербан, Верен, Веретень, Верещага, Верислав, Верна, Вернигор, Вернигора, Верослав, Вертигор, Вертигора, Вертижир, Вертодуб, Верхогляд, Верхомил, Верхослав, Верхотур, Вершило, Веселин, Веслав, Вестислав, Вестрень, Всяк, Ветер, Ветран, Вечерник, Вещ, Вешняк, Вигарь, Вид, Видбор,

Видислав, Видогост, Видомир, Видорад, Видослав, Вислоус, Витан, Витезслав, Витенег, Витко, Витобрат, Витогост, Витодрог, Витолуб, Витомил, Витомир, Витомысл, Виторад, Витослав, Витчак, Витцан, Вихорко, Вица, Влад, Владан, Владивой, Владидух, Владимир, Владислав, Владияр, Владух, Власлав, Власт, Властибор, Властимил, Властимир, Властислав, Влесослав, Влок, Влотко, Внебуд, Вневит, Внегост, Внедраг, Внезд, Внездилищ, Внемир, Внемысл, Внерад, Внислав, Вобей, Водима, Водовик, Воегост, Военег, Воец, Возняк, Воибор, Воигнев, Воидраг, Воимил, Воик, Воила, Воин, Войдан, Войнята, Войсил, Воисвет, Воислав, Воица, Воишелк, Войко, Войтех, Вок, Волегост, Волелуб, Волемир, Волислав, Волибор, Волин, Волк, Волкодав, Волкодлак, Володарь, Володимири, Волос, Волостель, Волот, Волотко, Волоток, Волуй, Волх, Волховец, Волчок, Вольга, Вольнец, Воробей, Ворон, Воронец, Воротила, Воротислав, Ворошила, Вострогор, Воян, Воята, Воран, Вратибор, Вративой, Вратижир, Вратимир, Вратислав, Вратко, Всебог, Всебор, Всевед, Всевид, Всеволод, Всегой, Всегост, Всегорд, Всеград, Вселуб, Семил, Семир, Сеmysл, Всеправ, Всерад, Всесвет, Всеслав, Всетех, Всечест, Всполох, Вторак, Второй, Вук, Вукан, Вукашин, Вукобрат, Вукобой, Вуковой, Вукодраг, Вукомил, Вукомир, Вукослав, Вуядин, Выбор, Выдра, Вышан, Вышебор, Вышевит, Вышегнев, Вышегор, Вышезар, Вышезор, Вышата, Вышемил, Вышемир, Вышемысл, Вышен, Вышенега, Вышень, Вышеслав, Вязга, Вязель, Вятич, Вятко, Вятшеслав, Вяхорь, Вячегор, Вячедраг, Вячемил, Вячемир, Вячемысл, Вяченег, Вячерад, Вячеслав, Вящеслав, Гагар, Гамаюн, Гвездослав, Гвездонь, Гвоздь, Главан, Глаголь, Гладила, Гладыш, Глазко, Глеб, Гнездо, Года, Годота, Годимир, Годин, Годислав, Годовик, Годолуб, Годомысл, Годослав, Годун, Гойко, Гоймир, Гойслав, Голова, Голован, Голяш, Горан, Гордей, Гордобор, Гордомил, Гордята, Горибуд, Горилют, Горимысл, Горислав, Горобец, Горовлад, Горыня, Горяин, Горяй, Горясер, Гостибор, Гостивит, Гостивой, Гостидраг, Гостим, Гостимил, Гостимир, Гостирад, Гостислав, Гостиша, Гостомысл, Гост, Гостяй, Гостиата, Градислав, Градимир, Градко, Градобор, Градомил, Градята, Гремислав, Гродан, Гродислав, Громобой, Громовид, Громовит, Громол, Грудощ, Грудый, Груя, Гудим, Гудимир, Гудислав, Гудой, Гудон, Гундор, Гуня, Гусяр, Гутора, Гусь, Дабор, Давило, Дагус, Дажьбог, Далебор, Далемир, Далибор, Даливит, Даливой, Далигор, Далигост, Далимил, Далимир, Далимысл, Далята, Дамир, Дан, Данибор, Данимир, Даньслав, Данко, Даньша, Дарослав, Дапамор, Двинец, Девятой, Дедила, Дедилец, Дедовит, Дедомил, Дедослав, Дедята, Дежень, Деиукс, Делота, Делян, Демьстик, Дерван, Дергач, Держан, Держиврат, Держикрай, Держимир, Держислав, Десибрат, Десивой, Десимир, Десирад, Десислав, Деян, Див, Дивий, Дивиш, Дивлян, Дивозор, Дичко, Днепр, Добр, Добран, Добривед, Добривой, Добрило, Добрит, Доброй, Добровест, Добровид, Добровит, Добровлад, Добровук, Доброга, Доброгнев, Доброгой, Доброгост, Добродан, Добродей, Добродух, Доброжай, Доброжизн, Доброжир, Доброжит, Добролик, Добролюб, Добромир, Добромысл, Добросерд, Доброслав, Доброход, Доброчест, Добрын, Добрыня, Добря, Довбуш, Дойчин, Докука, Докучай, Долговяз, Долгой, Долгомил, Долгомысл, Дольник, Домагост, Домамер, Домамысл, Доманег, Домаш, Домжар, Домислав, Доможир, Доморад, Домослав, Дончо, Дорогокуп, Дорогомил, Дорогомысл, Дорогосил, Дорож, Драган, Драгобрат, Драгогост, Драгожит, Драголюб, Драгомир, Драгослав, Драгош, Драгувит, Дражко, Древан, Древомир, Древослав, Дрозд, Дроцила, Дружина, Друсъ, Дубец, Дубовик, Дубок, Дубыня, Дугиня, Дулей, Дулеб, Духен, Духовлад, Духослав, Душан, Дынка, Дюжен, Дягиль, Дяка, Дятел, Единец, Елага, Еловит, Есень, Есислав, Ёж, Ёрш, Жавр, Жадан, Жадок, Жалибор, Жалигнев, Жалигост, Жалидед, Жалимир, Жалислав, Жань, Жар, Жаровник, Жарок, Жарох, Ждажир, Ждамир, Ждан, Ждиберн, Ждигод, Ждимир, Ждислав, Жегло, Жегало, Желан, Желислав, Жерех, Жернак, Жест, Жёлтик, Живан, Живко, Живобуд, Живоин, Живомир, Живорад, Живород, Живослав, Животык, Жизнерад, Жизнобуд, Жизномил, Жизномир, Жировит, Жиромир, Жирослав, Жирота, Жирята,

Житислав, Житко, Жито, Житомир, Жихарь, Жмурёнок, Жунь, Журавль, Забог, Забожан, Забуд, Завада, Заварза, Завид, Залом, Замята, Замятня, Заребог, Зареслав, Заруба, Заслав, Захвораи, Заяц, Заян, Збигнев, Збигонь, Збраслав, Збыслав, Зван, Званимир, Звездан, Звенец, Звенидраг, Звенислав, Зверополк, Звонимир, Звонило, Звонислав, Звяга, Здебор, Зденек, Здерад, Здравень, Здравуня, Здышко, Зелена, Зелибор, Земибор, Земибуд, Земидар, Земирад, Земислав, Земко, Земовит, Земомил, Земомысл, Зерно, Златан, Златимир, Златко, Златовлас, Златогор, Златодан, Златозар, Златосвет, Златослав, Златояр, Злоба, Злобог, Зловед, Зловид, Зловой, Злогнев, Злогор, Злодей, Злослов, Злыдень, Золотогор, Зоран, Зоремир, Зорен, Зореслав, Зорко, Зорян, Зуберь, Иван^[534], Ивач, Ивиц, Идан, Идар, Идарич, Избор, Избыгнев, Изеч, Изявлад, Изяслав, Ирогост, Ирьян, Искр, Искус, Истислав, Истома, Истр, Казимир, Камень, Капица, Кареслав, Квашня, Кветан, Кветослав, Келогост, Кий, Клён, Кля, Клятва, Клятень, Коваль, Колобуд, Коловорот, Коловрат, Колос, Колот, Колоша, Колун, Коляда, Коптел, Копыл, Корепан, Корило, Корислав, Корлин, Кормушка, Корней, Коснятин, Космина, Кот, Кощей, Крас, Красимил, Красислав, Красномир, Краснослав, Красун, Крепимир, Крес, Кресень, Креслав, Кресослав, Кружисвет, Крутослав, Кручина, Крыж, Крыжень, Куденя, Кудеяр, Кумодраг, Купала, Купало, Курбат, Кутила, Ладимир, Ладислав, Ладомир, Ладослав, Лан, Лебедян, Лето, Лешек, Лешко, Линь, Лис, Липок, Лихобор, Лозан, Лучан, Лучеврат, Лучезар, Любим, Любислав, Любодар, Любозар, Любомил, Любомир, Любомудр, Любомысл, Любор, Люборост, Любочад, Любояр, Любша, Людек, Людин, Людмил, Людомир, Людослав, Людота, Лют, Лютобор, Лютобран, Лютовой, Лютовид, Лютогнев, Лютоман, Лютомир, Лютомысл, Люторад, Лютослав, Мал, Малогост, Мальга, Мальщ, Малюта, Межемир, Мезгирь, Мезенмир, Мечьяр, Микула, Мил, Милад, Милан, Милей, Милен, Миливой, Милидух, Милко, Милован, Милодар, Милогост, Миломир, Милонег, Милорад, Милослав, Милота, Милош, Милонег, Милутин, Мильц, Милюта, Миляй, Милятин, Миробог, Мирогост, Миролуб, Миронег, Мироног, Мирослав, Миростав, Мичура, Мишата, Млад, Младек, Мната, Мнислав, Мовеслав, Могута, Моймир, Мокош, Молибог, Молнезар, Молчан, Молчун, Момчил, Мончук, Мороз, Морозко, Моста, Мостило, Мстислав, Мудрослав, Мураш, Мухло, Мятижир, Надежд, Надей, Новак, Новик, Новомир, Овсень, Овсяник, Огневед, Огнедар, Огнезар, Огнеслав, Огняр, Озар, Озим, Окунь, Олель, Олень, Орей, Орёл, Орий, Орлин, Осьмак, Осменник, Осмомысл, Остромир, Остромир, Отрад, Пакобуд, Пакомил, Пакослав, Пан, Паря, Перван, Первой, Первонег, Первослав, Первуша, Пересвет, Переяр, Переяслав, Перун, Перята, Пламен, Подебрад, Познан, Поле, Полель, Полян, Поток, Потык, Правдолуб, Праволуб, Правомил, Православ, Предмир, Предполк, Предраг, Предислав, Преибор, Прелуб, Премил, Пренег, Премысл, Преслав, Престан, Претимир, Прехвал, Прибыдрук, Прибынег, Прибыток, Прибыхвал, Прибычест, Прибыша, Привал, Придан, Прислав, Приснослав, Провид, Прозор, Прокшина, Просислав, Просо, Простибор, Простивой, Простигнев, Простимир, Простислав, Пршемысл, Пулкав, Пустило, Путарь, Путивой, Путимир, Путин, Путисил, Путислав, Путьша, Пяст, Пятак, Рагоза, Радей, Радех, Радивой, Радим, Радимир, Радислав, Радко, Радобрат, Радобой, Радобуд, Радован, Радовзор, Радовид, Радовит, Радогой, Радогорд, Радогост, Радожар, Радожир, Радолюб, Радом, Радомил, Радомир, Радомысл, Радонег, Радосвет, Радослав, Радота, Радотех, Радочест, Радош, Радуж, Раж, Ражий, Ранко, Раножир, Ранослав, Распута, Растимир, Растислав, Растич, Ратай, Ратебор, Ратибор, Ратислав, Ратмир, Ратша, Рах, Рахдай, Рацлав, Рачуйко, Рерик, Рог, Рогволод, Рогдай, Рогня, Родан, Родом, Родислав, Родовед, Родогой, Родогор, Родознат, Родолуб, Родомил, Родомысл, Родосвет, Родослав, Рознег, Росволод, Рослав, Ростигнев, Ростимир, Ростимысл, Ростислав, Румянец, Руно, Рудияр, Рудой, Рудый, Рус, Русай, Русалко, Русан, Русин, Руслан, Рутын, Руян, Рыж, Рьян, Рядко, Садко, Самовит, Самовлад, Саморад, Самород, Самоха, Санко, Саламат, Сбыгнев, Сбывой, Сбылют, Сбыслав, Сбычест, Сварог, Сваромир, Сварожич, Свебож, Свенторог, Светлояр, Свет, Светибог, Светигнев,

Светидар, Светигой, Светилюб, Светислав, Светичест, Светлан, Светник, Светобор, Светодар, Световид, Световик, Световит, Светолик, Светомир, Светомысл, Светозар, Светокол, Светолик, Светослав, Светояр, Свободан, Своерад, Свойбог, Свойбор, Свойжир, Своймир, Своймысл, Свойслав, Свойчест, Свойрад, Своята, Свят, Святч, Святобой, Святобор, Святогор, Святозар, Святозор, Святомир, Святоплуг, Святополк, Святорада, Светослав, Святоша, Светояр, Сдебуд, Сдевит, Сдевой, Сделют, Сдемил, Сдемир, Сдемысл, Сдеслав, Сдила, Сезем, Селимир, Семаргл, Семовит, Семей, Семуша, Семьон, Сердомил, Середогост, Сержень, Сивак, Сивер, Сиводед, Сиволап, Сивояр, Сидраг, Силимир, Силослав, Силостан, Сирослав, Синеек, Славата, Славко, Славен, Славен, Славивбор, Славий, Славн, Славовит, Славолуб, Славомир, Славомысл, Славонег, Славосуд, Славотех, Славута, Славята, Слободан, Словен, Словиша, Словута, Слудый, Смеян, Смил, Смирной, Смола, Смолига, Смык, Смысл, Снегирь, Снежко, Сновид, Собеслав, Собигорд, Собидраг, Собимил, Собимысл, Собин, Сокол, Сокольник, Солн, Солнцеслав, Соловей, Сонцеслав, Спех, Спичак, Станивук, Стан, Станило, Станимир, Станислав, Сташко, Станята, Старовит, Старой, Старослав, Старшой, Стемир, Стипко, Стогост, Стожар, Стоигнев, Стоимил, Стоймир, Стойслав, Столпосвет, Стоядин, Стоян, Страж, Страживой, Стражимир, Стражислав, Странимир, Странислав, Стрежимир, Стрежислав, Стрезибор, Стрекало, Стрет, Стриба, Стрибог, Строймир, Стройслав, Судибор, Судивой, Судимир, Судислав, Судиша, Суровен, Таислав, Талалай, Татомир, Твердибой, Твердило, Твердимир, Твердин, Твердислав, Твердодраг, Твердолик, Твердополк, Твердослав, Твердостав, Твердош, Твердята, Творинег, Творирад, Творилад, Творимир, Творислав, Творьян, Телепень, Темислав, Темян, Тепта, Тешата, Тешень, Тешигнев, Тешигор, Тешидраг, Тешимир, Теширад, Тешислав, Тихомил, Тихомир, Тихомысл, Тихорад, Тишина, Толигнев, Толимир, Толислав, Томивой, Томимир, Томислав, Третьяк, Тримир, Троян, Уветич, Угеша, Угоняй, Уголёк, Удал, Удача, Уегост, Улеб, Улич, Хитрован, Хлад, Хладовой, Холод, Хорив, Хорос, Хорояр, Хорс, Хорсослав, Хорт, Хотен, Хотибуд, Хотивед, Хотивой, Хотимир, Ярий, Ярила, Ярилко, Ярило, Яровед, Ярогнев, Яролик, Яромил, Яромир, Ярополк, Яросвет, Ярослав, Ярумил, Ярун, Ясень, Ястреб, Ясунь.

2. Женские Славянские имена

Бажена, Байчёта, Бала, Балемила, Балша, Баоша, Бая, Беда, Бела, Белавя, Белика, Белка, Белослава, Белоснежа, Беляна, Беляница, Берегиня, Берёза, Берисава, Берислава, Биса, Бисения, Бисера, Блага, Благица, Благолюба, Благомила, Благомира, Благорода, Благота, Благуша, Бладая, Блажа, Блажена, Богдана, Богета, Богиня, Богиша, Богна, Боголепа, Богосава, Богослава, Богумила, Богуслава, Богухвала, Божа, Божедана, Божедара, Божемила, Божена, Божидара, Божица, Бойка, Бока, Болгарина, Болемила, Болеслава, Больеша, Бора, Борина, Борислава, Бория, Боряна, Боса, Босна, Бояна, Бранимира, Бранисава, Бранислава, Братимила, Братомила, Брена, Бреслава, Бронислава, Будия, Будимила, Будимира, Будислава, Будя, Буеслава, Ведана, Векослава, Вела, Велена, Велибора, Велижана, Велизара, Велика, Велимира, Велина, Велинка, Велиша, Вельна, Веля, Венцеслава, Вера, Вербя, Веря, Верна, Верослава, Веруша, Верхуслава, Веса, Весёла, Веселина, Веселинка, Весей, Веска, Веслава, Весна, Весняна, Веста, Вета, Вечерница, Вида, Видана, Видойка, Видосава, Виклина, Вила, Вита, Витана, Витомира, Вишемила, Вишеслава, Вишеслава, Вишня, Влада, Владана, Владелина, Владета, Владимира, Владина, Владисава, Владислава, Владица, Владия, Влайча, Власта, Властимила, Властимира, Властимирка, Влата, Воймира, Войислава, Войкана, Воислава, Воля, Врагоча, Врата, Всеведа, Всемила, Всенежа, Всеслава, Вуйица, Вукана, Вукосавка, Вукослава, Вукота, Вулета, Вусана, Вуя, Вуяна, Вышья, Вялица, Вяченега, Вячеслава, Гавра, Гага, Гагара, Галина^[535], Галка, Гана, Гая, Годя, Годица, Годна, Гожа, Гойка, Гойна, Голуба, Гора, Горана, Гордана, Горислава,

Горица, Горлина, Горлица, Горяна, Госпава, Госпойина, Гостена, Градислава, Градиша, Грѣза, Грида, Гроза, Гроздана, Груша, Грушица, Груя, Гусяна, Гюря, Давора, Даворинка, Даворяна, Дада, Далибора, Далина, Дана, Данила, Даница, Данка, Данойка, Данута, Даня, Дара, Дарѣна, Дарина, Даринка, Дарица, Дария, Даролюба, Даромила, Дарья, Даря, Даца, Дева, Девага, Денница, Дервана, Держена, Деса, Десанка, Десимирка, Десисава, Десислава, Деска, Детава, Детана, Дечяна, Деша, Дея, Деяна, Дива, Дивана, Дивна, Дима, Дина, Днестра, Доба, Добра, Добрава, Добрева, Добрена, Добрила, Добрина, Добриня, Добрица, Добрица, Добриша, Добрия, Добровеста, Добромила, Добромира, Добронегга, Добронрава, Добронья, Добросава, Доброслава, Доброта, Добряна, Дода, Додола, Дойна, Долгождана, Доля, Доляна, Домна, Домнина, Домона, Домослава, Домьна, Дороня, Доя, Драга, Драгана, Драгинья, Драгиня, Драгица, Драгия, Драгияна, Драгомира, Драгосава, Драгослава, Драгоя, Драгуша, Дражена, Дражета, Драя, Дрга, Дрена, Дубрава, Дуня, Душа, Душана, Душица, Елень, Елица, Ёлка, Ёсена, Жана, Ждана, Желана, Желанья, Желимира, Желя, Жива, Живадина, Живана, Живена, Живка, Живодана, Живодара, Живойка, Живомира, Живослава, Жилена, Жирава, Жоя, Забава, Завида, Завиша, Зага, Загляда, Загора, Зареслава, Зарена, Заривласта, Зарина, Зарица, Зария, Заря, Заряна, Заслава, Зая, Збьша, Звана, Звезда, Звездана, Звезданка, Звена, Звенислава, Здена, Здрава, Здравиша, Здравомира, Зелена, Земля, Земя, Зима, Зимава, Злата, Златана, Златина, Златица, Златия, Златна, Златоя, Зора, Зорана, Зорена, Зорина, Зорислава, Зорица, Зорка, Зорька, Зоря, Зоряна, Ива, Ивета, Ивица, Ивка, Ирица, Ирьяна, Искра, Кази, Казимира, Калина, Калинка, Каля, Карина, Карислава, Кача, Квета, Кветана, Ковила, Ковина, Косана, Косара, Крапива, Краса, Красимира, Красномира, Краснослава, Красоя, Кудра, Куна, Куница, Купава, Купана, Лабуда, Лабуня, Лагода, Лагута, Лада, Ладимира, Ладислава, Ладого, Ладомила, Ладослава, Ладуня, Лала, Ланя, Лебедица, Лебедь, Лела, Леля, Лена, Лепа, Лепавя, Лепана, Лепойка, Лепосава, Лепослава, Лепя, Лесана, Летеница, Лѣна, Лидмила, Лиса, Лола, Луна, Луница, Лунолика, Лучина, Люба, Любава, Любачиста, Любимая, Любина, Любица, Любиша, Любовь, Любомила, Любомира, Любомудра, Люборада, Любосава, Любослава, Любуша, Людмила, Людослава, Ляля, Мавра, Макоша, Макошь, Макуша, Малина, Малиша, Малуша, Малюта, Мара, Марана, Марена, Марина, Марица, Мая, Маята, Мила, Милава, Милада, Миладинька, Милана, Милата, Милая, Милева, Милена, Миления, Миленя, Милеса, Милета, Милеша, Милѣна, Милина, Милисава, Милислава, Милица, Милия, Милована, Миловзора, Милодара, Милойица, Милолика, Миломира, Милонегга, Милоня, Милосава, Милослава, Милуна, Милуня, Милуша, Милюша, Миля, Миляна, Мира, Мирана, Мирена, Мирѣна, Мирина, Мирна, Миросава, Мирослава, Мируна, Мирча, Мирчѣта, Миряна, Млава, Млада, Младена, Младомира, Мокоша, Мокошь, Мокуша, Мома, Момчило, Мора, Морана, Морена, Мороза, Моя, Мурава, Мысльна, Мякуша, Нада, Надежда, Надѣжа, Надия, Надя, Наина, Найдана, Нева, Невена, Нега, Негомира, Негосава, Негослава, Неда, Нежа, Нова, Новица, Обрада, Обрена, Обрения, Огнеслава, Огняна, Оленица, Оленя, Пава, Пейча, Пеля, Первуна, Первуша, Переяслава, Перуница, Пламенька, Полада, Полева, Полеля, Полуница, Поляна, Пороша, Потана, Потвора, Правда, Првослава, Пребрана, Предислава, Предслава, Прекраса, Пригода, Прия, Пятница, Рада, Радая, Радивоя, Радимила, Радина, Радисава, Радица, Радиша, Радия, Радмила, Радована, Радомира, Радоня, Радосава, Радосвета, Радослава, Радоста, Радостина, Радость, Радочна, Радоша, Радоя, Радуна, Радя, Райица, Ракита, Ранисава, Ранислава, Раса, Растисава, Растислава, Ратомира, Рая, Рогнеда, Родана, Родина, Родия, Родна, Родослава, Роса, Росава, Росана, Ростисава, Ростислава, Ружа, Ружана, Ружена, Ружица, Румяна, Руса, Русава, Русана, Русна, Рута, Рыса, Рысь, Рябина, Сватава, Сваточна, Светава, Светана, Светислава, Светла, Светлана, Светлида, Светлина, Светлолика, Светлоока, Световшана, Светогора, Светозара, Светолика, Светомира, Светослава, Свода, Святава, Святата, Святослава, Святочна, Селеница, Селимира, Селяна, Серебрена, Серебряна, Синеока, Синя, Сияна, Слава,

Славена, Славина, Славица, Славияна, Славка, Славна, Славолюба, Славомила, Славомира, Славоя, Славуйя, Славяна, Сладка, Сладоя, Словена, Смеяна, Смиля, Смиляна, Смирена, Снежа, Снежана, Снежина, Снеша, Соня, Сорока, Стана, Станимира, Станисава, Станислава, Станиша, Станойя, Станча, Станша, Сташа, Стея, Стойна, Стойча, Стойша, Стоя, Стояна, Стрела, Тадия, Тата, Таша, Твойслава, Творимира, Твердеслава, Тврдислава, Тета, Тиса, Тихомира, Тихосава, Тихослава, Тича, Томила, Томислава, Томица, Трава, Улада, Улита, Умила, Умилица, Хвала, Хорошава, Хранисава, Хранислава, Храня, Цвета, Цветава, Цветана, Цветия, Цвея, Чара, Чарна, Чаруня, Чаруша, Чаруя, Часлава, Частава, Чаяна, Чедомира, Чернава, Чеслава, Чехина, Чехнина, Чехниня, Чурая, Чуря, Шана, Шуйица, Щаста, Щастна, Югослава, Яблоня, Ягла, Ягода, Ягодина, Яна, Янина, Яра, Ярена, Ярина, Ярмила, Яромила, Яромира, Яронегга, Ярославa, Ярочна, Яруня, Яруша, Ясена, Ясеня, Ясмина, Ясминя, Ясна.

Слава Роду!

Краткий словарь родновера

АЗ СЛОВОМ СИМ СЛАВЛЮ:

БОГОВ РОДНЫХ

ВЕДАЮЩИХ ТАЙНЫ СЕРДЕЦ НАШИХ

ГЛАГОЛЯЩИХ ГЛАСАМИ ПРЕДКОВ НАШИХ

ДОБРО ВСЯКОЕ ПОДАЮЩИХ ИЖЕ

ЕСТЬ БЛАГОСТЬ БОЖСКА КО НАМ

ЖИВОТ ВСЯК ПИТАЮЩИХ

ЗЛО НЕВЕЖЕСТВА НАШЕГО ПРЕВОЗМОГАЮЩИХ

ЗЕМЛЮ МАТУШКУ СЫРУЮ ДЕРЖАЩИХ

ИЖЕ МАТИ НАША РОДНАЯ ЕСТЬ

И КОРМИЛИЦА ВСЕБЛАГАЯ

КАКО ОТ РОДА САМОГО ДАЖДЕНО! ТАКО ЖЕ СЛАВЛЮ:

ЛЮДЕЙ ВСЕХ ПО ПРАВИ ЖИВУЩИХ

МЫСЛИ СВОИ КО ПРЕМУДРОСТИ БОЖСКОЙ НАПРАВЛЯЮЩИХ

НАШ РОД ДЕЛАМИ ПРАВЫМИ ПРОСЛАВЛЯЮЩИХ

ОНОМУ ЧЕСТНЫ ТРЕБЫ КЛАДУЩИХ

ПОКОЕМ СЕРДЕЦ ЧИСТЫХ

РЕЧЕНИЕМ СЛАВЫ ВЫШНИМ

СЛОВОМ ПРЕМУДРЫМ-ВЕЩИМ

ТВЕРДОСТЬЮ ДУХА

УЧЕНИЕМ ПРАВЫМ А СЛАВНЫМ

ХРАНИМЫМ НЕТЛЕННО

ОТ ВЕКУ

ЦЕЛОКУПНО ОТЦАМИ А ДЕДАМИ НАШИМИ

ЧЕСТНЫМИ ПРАВЕДНЫМИ

ШЕЛОМАМИ ВЕДЫ ИСТИННОЙ ГЛАВЫ СВОИ ВОЗВЫСИВШИМИ

ЩИТАМИ ВЕРЫ ПРАВОЙ ИСКОН РОДОВОЙ ОХРАНИВШИМИ

ЮНОМУ ВЕЧНО А ДРЕВНЕМУ

ЯРОМУ СОЛНЦУ СЕРДЦА СВОИ ОТВЕРЗШИМИ!

СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

ГОЙ!

АЗ ЕСМЬ — буквально: «Я ЕСТЬ», Высшая Самость (Собь), Духовное Начало в человеке, его Истинное Я, Дух Рода, Сущий в Сердце человека.

АЛАТЫРЬ — см. КАМЕНЬ АЛАТЫРЬ. Также АЛАТЫРЬ — планета *Jupiter* (Щит Сварога); АЛАТЫРЬ ВСЕЛЕНСКИЙ — Кол-звезда (Полярная звезда); АЛАТЫРЬ ПЛАМЕННЫЙ — Солнце Правды.

АЛКОНОСТ — одна из вещей Ирийских птиц, Зоревая птица, сидящая на восточных ветвях Мирового Древа и в ликование встречаящая рассвет.

АРШИН — русская мера длины, содержащая четыре четверти (пяди) по четыре вершка (треть сажени), равна 71.12 см; линейка, планка такой длины для измерения. Приблизительно соответствует длине всей руки от плеча.

БАЯН (от *баять* — «говорить», «сказывать») — вещий певец и вдохновенный сказитель, образно называемый «Велесовым внуком», ибо Велес — Вышний Покровитель науки, искусства,

сказительства, прорицаний, шаманского дара, гудьбы (музыки), пения, пляса и т.п. (см. ВЕЛЕС). БАЯН — по сути то же, что и *филид* у кельтов.

БЕЛОБОГ — Бог Света, дня, Охранитель Яви, воплощение Созидающей и Оберегающей Силы Рода.

БЕЛОВОДЬЕ (ЗЕМЛЯ БЕЛЫХ ВОД) — легендарная страна святых праведников, где «текут молочные реки меж кисельных берегов»; сокровенная Обитель белых волхвов — хранителей Древней Мудрости; Духовная Обитель внутри Вещего Сердца.

БЕРЕГИНЯ — женский дух-покровитель чего-либо.

БЕРЕЗЕНЬ (БЕРЕЗОЗОЛ, СУХЕНЬ) — март-месяц, Кологодный Удел Лели.

БЕРЁЗА ЗОЛОТЫ ЛИСТЫ — в некоторых Славянских сказах Мировое Древо в женском облики. В традиционной Славянской вышивке БЕРЁЗА ЗОЛОТЫ ЛИСТЫ часто изображается с корнями, похожими на раздвинутые ноги роженицы.

БЕСЫ — многочисленные беспутные духи-кромешники (черти, обитающие на Кромке и за нею — в чертогах Тёмной Нави); персонификации тёмных сторон души человека.

БЛАГОДАТЬ — Духовное Блаженство, переживаемое в Божественном Присутствии.

БЛУД — дух заблуждений (в широком смысле слова) из свиты Морены и Чернобога.

БОГИ РОДНЫЕ — Лики Всебога Рода (см. РОД), проявленные в Силах Природы и запечатлённые в Сердце человека; Старшие во Роду нашем, *Предки Предков наших*.

БОГИ СУРЯНЫЕ — Светлые Боги. Ср. санскр. *Сурья* — «Солнце», «Бог Солнца», а также *Суры* — «Боги», противостоящие *Асурам* — «Небогам».

БОГ КОЩНЫЙ — см. КОЩЕЙ.

БОГОВЕДЕНИЕ — Ведание Родных Богов и Их Таинств.

БОГОДЕЯНИЕ — Деяние Богов; обряд-мистерия, воспроизводящая Деяние Богов.

БОГОМИРЬЕ — Всемирье, исполненное *Присутствия* Родных Богов, неотступно поддерживаемое и подвигаемое Божескими Силами.

БОГ СКОТИЙ — одно из Имен Велеса, Вещего Бога (см. ВЕЛЕС). В обыденном смысле, Велес СКОТИЙ БОГ — покровитель домашнего скота и животного мира вообще, Бог Живой Природы, а тако же Бог богатства (в древности «скот» означал «богатство»). В Духовном же смысле, СКОТИЙ БОГ — значит Тот, Кто владычествует над животной природой: Духовное Начало, управляющее материальным миром, Дух, владеющий душой и телом. Истинный волхв — радарь и потворник Велесов — тот, кто подчинил свою животную природу природе Божественной, постиг и раскрыл свою Духовную Сось (своё Истинное Я — АЗ ЕСМЬ). Ср. греч.: ????????? [скотейнос] — «тёмный», «мрачный», *перен.* «тайный», «непонятный», *поэт.* «слепой» (здесь *слепота* — признак принадлежности к Иному миру или способности прозревать Инобытие *Вещим Оком*); ??????? [скотос] — «темнота», «мрак», *перен.* «неизвестность», «неясность», «тьма Духовная», «невежество» (Велес именуется *Тёмным Богом* — Непостижимым для человеческого разума, Тайноликим, а также почитается как Покровитель душ животных и тех людей, в которых сильно животное начало); ??????? [скютос] — «кожа (выделанная)», «кнут», «плеть» (Велес как Навий Пастух — Пастырь душ, в которых преобладает животная природа); ??????? [скопто] — «шутить», «острить», «насмехаться», «дразнить» (Велес как Великий Насмешник); ?????, ??????? [скопс, скопос] — «сова», «филин» (птицы, посвящённые Велесу).

БОДРА — один из подразделов Русской Здравы, науки о здоровом образе жизни в ладу с Природой и самим собой. БОДРА основана на пяти правильных деяниях, кои суть: 1) Правильное *расслабление* — устраняет напряжение в мышцах и обеспечивает отдых всему телу, как после хорошего ночного сна; 2) Правильное *усилие* — укрепляет мышцы и сухожилья, способствует сохранению гибкости позвоночника и суставов, а также улучшает кровообращение;

3) Правильное *дыхание*, при котором используется не часть лёгких, а лёгкие целиком — позволяет управлять потоками вдыхаемой *яри* и выдыхаемой *мари*, что способствует общему налаживанию животоков Силы в теле; 4) Правильное *питание*, основанное на потреблении только чистой Природной пищи — делает тело и ум чистыми и здоровыми, обеспечивая хорошую сопротивляемость тела заболеваниям и успокаивая и проясняя ум; 5) Правильное *мышление* — позволяет держать в чистоте не только плотское тело, но и душу, здоровье которой напрямую связано со здоровьем тела. Так, живя в ладу с окружающей Природой и со своим телом, человек освобождает свой ум от беспокойства, а тело — от многих хворей и болезней.

БОЖНИЦА — место в доме, где располагаются обрядовые изваяния (Чуры) и изображения (Свята) Родных Богов и Предков (см. КРАСНЫЙ УГОЛ).

БРАТИНА — обрядовый сосуд, пускаемый по кругу меж собравшимися на священнодействие. По обычаю, передают и принимают БРАТИНУ обеими руками, с лёгким поклоном. Принявший БРАТИНУ поднимает её к Небу, затем возливает часть её содержимого на Землю, принося так жертву Отцу-Небу и Матери-Земле, и лишь после этого причащается из неё сам. Замыкающий круг разбрызгивает остатки обрядового питья на все четыре стороны — в жертву духам-хранителям места. Ставить пустую БРАТИНУ на Божницу или на алтарь считается нечестием перед Богами, равно как и любой другой сосуд.

БРАТЧИНА — совместное застолье, пир.

БРАШНО — еда, кушанье, яство, съестное.

БЫК ВЕЛИЙ — Великий Бык. Согласно Славянским сказам, Сам Род-Всеотец в Начале Мира, приняв облик ВЕЛИЕГО БЫКА, сошёл с Небесной Коровай Земун (Вселенской Материей), и от Их союза родился Велес Корович, Бог Скотий. Согласно Велесовой традиции, ВЕЛИЙ БЫК — и есть Сам Вещий, Отец этого мира, порождающий себя Зримого (Велеса) из Себя Незримого (Духа Вещего).

БЫЛИЁ — травы, злаки; растительная пища; снадобье из трав.

БЫЛИНА (СТАРИНА) — старинная песнь-сказание о деяниях Предков, мудрых волхвов и могучих богатырей.

ВДОХ РОДА — см. ДЫХАНИЕ РОДА.

ВЕДА — Изначальное и Извечное Духовное Знание, Высшая Мудрость; знание вообще.

ВЕДАНИЕ — Истинное Знание; глубокое постижение Законов и Таинств Богов и Природы (Богомирья); сам процесс Духовного познания.

ВЕДОВСТВО — ведание Сокровенного, волшебного.

ВЕДОГОН (ВЕДОГОНЬ) — тело сновидений («астральное» тело) человека; ВЕДОГОНУ сопутствуют Доля и Недоля; если ВЕДОГОНУ, находящемуся вне плотского тела человека, нанести удар железным оружием, в тот же миг в соответствующем месте на теле человека образуется рана.

ВЕДУН — человек, ведающий Сокровенное.

ВЕДУНЬЯ — женщина, ведающая Сокровенное.

ВЕДЬМА — буквально: «ведающая мать» (в свете этого, говоря о *ведающем муже*, вместо слова «ВЕДЬМАК» правильнее употреблять слово «ВЕДУН»), первоначально то же, что и ВЕДУНЬЯ; в эпоху двоеверия на Руси ведьмами стали называть тех женщин-ведуний, которые творили волшбу преимущественно посредством сил Нижнего мира.

ВЕДЬМАК — то же, что и ВЕДУН; в эпоху двоеверия на Руси ведьмаками стали называть тех ведунов, которые творили волшбу преимущественно посредством сил Нижнего мира.

ВЕДЬМАЧЕСТВО — то же, что и ВЕДОВСТВО (преимущественно — *женское* ВЕДОВСТВО); в эпоху двоеверия на Руси это слово стало употребляться в основном для обозначения Тёмной волшбы, творимой посредством сил Нижнего мира.

ВЕК БРОНЗОВЫЙ (ВЕК ПЕРУНА) — см. ЧЕТЫРЕ ВЕКА.

ВЕК ЗОЛОТОЙ (ВЕК СВАРОГА) — см. ЧЕТЫРЕ ВЕКА.

ВЕК КОЩНЫЙ (ВЕК КОЩНОГО БОГА, ЧЁРНЫЙ ВЕК) — см. ЧЕТЫРЕ ВЕКА.

ВЕК СЕРЕБРЯНЫЙ (ВЕК ДАЖДЬБОГА) — см. ЧЕТЫРЕ ВЕКА.

ВЕЛЕС (ВОЛОС) — Великий Бог, Чья Сила проявляется во всех трёх мирах: 1) В *Яви* Он — Податель богатств, Покровитель скота, Владыка Живой Природы; 2) В *Нави* — Тот, Кто владычествует в Смерти, Владыка Мёртвых, Властитель Нижнего мира; 3) Во *Прави* Он — Бог Высшей Мудрости, Волхв Богов и Бог волхвов. В Триглаве Сварожьем ВЕЛЕС — Бог-Разрушитель, Владыка Пекельного Пламени — Чёрного Огня Растворения (см. ТРИГЛАВ СВАРОЖИЙ). ВЕЛЕС — Бог Дородный и Кощный, Ярый и Хладный, Суряный и Сивый. ВЕЛЕС — Бог-Проводник между мирами, Вещий Страж Калинова моста, соединяющего Явь и Навь (см. МОСТ КАЛИНОВ), Владыка дорог земных и Путей Небесных (в том числе Духовного Пути, Стези Мудрых), Бог развилков и перекрёстков, Покровитель странников и бродяг. Также ВЕЛЕС — Бог-Покровитель наук и искусств, благоволящий шаманам и прорицателям, вещим сказителям и буйным скоморохам, мыслителям и безумцам, вдохновенным изобретателям и лукавым хитрецам. От Имени ВЕЛЕСА происходят такие слова, как: «волхв», «волхование», «волшба», «волшебство», «воля», «власть», «владычество», «веление», «величие» и т.п. (См. также: БАЯН, БОГ СКОТИЙ, ВЕЩИЙ, ВИЛЫ ВЕЛЕСОВЫ, ВОЛХВ, ЗВИЙ ВЕЛИЙ, КОЩЕЙ, ЛАДЬЯ ВЕЛЕСОВА, ЛУГА ВЕЛЕСОВЫ, НИТЬ ВЕЛЕСОВА, ОКО МУДРОСТИ ВЕЛЕСОВО, ПУТЬ ВЕЛЕСОВ, СВИТЕНЬ ВЕЛЕСОВ, СТЕЗЯ ВЕЩЕГО и др.)

«ВЕЛЕСОВА КНИГА» («ВЛЕС-КНИГА») — см. «КНИГА ВЕЛЕСОВА».

ВЕРВЬ РОДА — преемственность по Крови.

ВЕРЕСЕНЬ — сентябрь-месяц, Кологодный Удел Рода и Рожаниц.

ВЕРШОК — русская мера длины, равная 4.445 см.

ВЕСНА — см. ВРЕМЕНА ГОДА.

ВЕЧЕР ГОДА — осень (см. ВРЕМЕНА ГОДА).

ВЕЧЕРНИЦА (ЗАРЯ, УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА, ЧИГИРЬ-ЗВЕЗДА) — планета *Венера*.

ВЕЩИЙ — одно из Имен Велеса; Высшее Сознание Всебога.

ВЕЩУН — одно из Имен Велеса; планета *Меркурий*.

ВИДНОКРАЙ — горизонт.

ВИЛЫ ВЕЛЕСОВЫ — священный Трезубец, Знак Власти Вещего Бога в Тремирьи.

ВЕЛЕСОВЫ ВИЛЫ — один из Велесовых чиров, имеющий двойное начертание: зубьями вверх — «Жива», «Жизнь»; зубьями вниз — «Мара», «Смерть». Иногда изображают сдвоенные ВЕЛЕСОВЫ ВИЛЫ — знак единства Жизни и Смерти.

«ВЛЕС-КНИГА» — см. «КНИГА ВЕЛЕСОВА».

ВНУКИ ДАЖДЬБОЖЬИ — Славяне; все сородичи, живущие по Прави. В Русско-Славянском Родноверии люди считаются не «рабами Божьими», но детьми Родных Богов, наследниками Их по Духу и сотворцами в Деяниях Их.

ВНУКИ СТРИБОЖЬИ — ветры (см. СТРИБОГ). Согласно Славянским сказам, дети Могучего Стрибога — четыре Ветра четырёх сторон света: 1) *Посвист-Хладовой* — ледянящий души *Серверный Ветер*; 2) *Догода-Тепловой (Погода)* — тёплый *Южный Ветер*; 3) *Сумрачный Западный Ветер* — посланец Смерти; 4) *Светлокрылый Восточный Ветер* — вестник Рассвета. От сих четырёх сынов Стрибога родились все остальные ветры — Стрибожьи внуки.

ВОДОКРЕС — последний день Святочных бесчинств, отмечаемый 6 сечения/января-месяца. Пора, когда закрываются Врата Нави, а мир Яви приобретает обычную упорядоченность. О сию пору Искра Небесного Огня (Креса) из Сварожьей Кузни падает в воды Земли, наделяя их чудодейными свойствами. Ещё верят, будто в это время Велес — Податель Здравы —

благословляет все земные воды, дабы всякий, омывшийся в них в этот день, исцелился от всевозможных недугов. На ВОДОКРЕС Родноверы купаются в прорубях и «смывают» с себя остатки Святочной окруты.

ВОДОПОЛ — см. ИМЕНИНЫ ВОДЯНОГО.

ВОЗГЛАСЫ ОБРЯДОВЫЕ — первейшие из оных суть: 1) «*Слава!*» — возглас-славление; 2) «*Гой!*» — священный слог и возглас-обращение к Творческой Силе Всебога Рода; 3) «*Сва!*» — священный слог и обрядовый (в том числе жертвенный) возглас при обращении к Сварогу Отцу Небесному и Светлым Богам-Сварожичам; 4) «*Ма!*» (или «*Мая!*») — священный слог и обрядовый (в том числе жертвенный) возглас при обращении к Великой Богине-Матери; и т.д.

ВОЗРАДЫ — как правило, недлинные славления, воспеваемые на радениях многократно, до состояния восхищенности Духа. Иногда ВОЗРАДЫ ближе по форме к колославам, иногда — к Духовным стихам.

ВОЛОС — см. ВЕЛЕС.

ВОЛОСЫНИ — созвездие *Плеяды*.

ВОЛХВ — Духовно озарённый человек, истый служитель Родных Богов, имеющий к сему Духовную призванность, хранитель Древней Мудрости, раскрывший в себе Родовую Память. *Мёртвый* среди живых и *живой* среди мёртвых. Если жрец — это ремесло, то ВОЛХВ — это призвание Свыше. Иногда ВОЛХВАМИ называют всех Родноверческих священнослужителей (жрецов и их потворников), желая так высказать им своё уважение. В эпоху двоеверия на Руси ВОЛХВАМИ также называли всех сведущих людей — ведунов, колдунов, знахарей и т.п. Издревле ВОЛХВЫ облачались в волохатые шкуры, обычно медвежьи, или одежды из грубой шерсти, отсюда пошло выражение: «Истинный ВОЛХВ — что *бер* (медведь) среди людей». Сравнить человека с *бером* — животным, посвящённым Велесу — значит указать на его сверхчеловеческую, волховскую Силу, Могуту Велесову.

ВОЛХОВАНИЕ — то же, что и ВОЛШБА; также — совершение обрядов; в узком смысле — гадание, прорицание будущего.

ВОЛШБА (ВОЛОШБА) — Велесово Знание, Тайная Наука сверхтелесного воздействия на окружающий мир, Природу, Сокровенное Искусство изменения внешнего через внутреннее. Различают Высшую волшбу, ведущую к Духовному пресуществлению себя и окружающего мира, и низшую — бытовую магию. Считается, что каждому из трёх миров присущ свой вид волшбы. Так, *волиба Яви* — это искусство управления Стихиями природы, *волиба Нави* — волхование Смерти, *волиба Прави* — Духовное Ведание, проникновение в суть вещей.

ВОЛШЕБСТВО — то же, что и ВОЛШБА. Для невежд «волшебством» представляется всё неизвестное и непонятное.

ВОРОНЕЦ (ВОРОНИЙ ПРАЗДНИК) — Святодень, отмечаемый 14 цветеня/апреля и посвящённый вещи птице — Ворону. Каркая над домом, где живут не по Прави, Ворон — как вестник Кошного Бога — призывает на нечестивцев Навью кару. Мудрым же Ворон — как потворник Велесов — приносит в клюве своём Живую и Мёртвую воду и открывает тайны Жизни и Смерти. В пору двоеверия о сию пору отмечали на Руси день Мартына Лисогона. По приметам охотников, в этот день лисицы переселяются из старых нор в новые и в первые три дня и три ночи после своего переселения бывают «слепы и глухи»: «На Мартына курячья слепота на лисиц нападает». Тако же в этот день замечают, что вороны купают своих детей и отпускают в отдел — на отдельное семейное житьё. В деревнях о сию пору хозяйки варили кашу, клали её на сковородку и выносили во двор. Там переворачивали сковородку вверх дном, предварительно начищенное до блеска дно которой привлекало сих любопытных птиц. После сковородка убиралась, и вороны слетались на трапезу.

ВОСХИЩЕННОСТЬ — одно из изменённых состояний сознания, полёт Духа,

переживаемый как в исступлении ума, так и при полной осознанности.

ВРЕМЕНА ГОДА — оных выделяют четыре: 1) *Весна* — Утро Года, Стихия — воздух, сторона света — восток, цвет — зелёный (или белый); 2) *Лето* — День Года, Стихия — огонь, сторона света — юг, цвет — красный; 3) *Осень* — Вечер Года, Стихия — вода, сторона света — запад, цвет — синий; 4) *Зима* — Ночь Года, Стихия — земля, сторона света — север, цвет — чёрный.

ВСЕБОГ — Сам Род Всевышний (см. РОД).

ВСЕБОЖЬЕ (ВСЕБОЖЬЕ РОДОВО) — Единство Родных Богов во Всебоге Роде, все Родные Боги в совокупности.

ВСЕМИРЬЕ — Вселенная, все миры в совокупности.

ВСЕОТЕЦ — Сам Род Всевышний (см. РОД).

ВСТРЕЧА ВЕЛЕСА-МОРОЗА — Святодень, отмечаемый 6 стуженя/декабря (ср. Никола Зимний — в эпоху двоеверия).

ВСТРЕЧА РУСАЛОК — см. РУСАЛИИ ПЕРВЫЕ.

ВЫДОХ РОДА — см. ДЫХАНИЕ РОДА.

ВЯЩИЙ — большой, старший по положению, знатный.

ГАМАЮН — одна из вещей Ирийских птиц, посланец и глашатай Богов. В человеческом существе ГАМАЮН покровительствует речи.

ГЛУМ — шумное веселье, игра; насмешка, издевательство; скоморошина (см. СКОМОРОШИНА).

ГОЙ — Символ Рода, Ост (Ось) Семирия, воплощение Всетворящей Силы Рода; мужской половой член; обрядовый возглас во славу Рода, пожелание благополучия.

ГОРА БЕЛАЯ — см. МЕР-ГОРА.

ГОРА МИРОВАЯ — см. МЕР-ГОРА.

ГОРЛО — узел *яри*, расположенный в *тонком* теле человека на уровне шеи, в нижней части плотского горла. ГОРЛО связано в плотском теле человека со щитовидной и паращитовидной железами, горловым сплетением, затылочными корешками спинного мозга, органами дыхания и слуха, а также горлом и кожей, а из волховских способностей — с развитием скрытых возможностей ума и тела, в частности с развитием невероятной физической силы. Нормальная работа ГОРЛА проявляется в здоровой общительности человека, высоких творческих устремлениях и вдохновении, а его разлаживание может способствовать развитию склонности к навязчивым идеям и стереотипности поведения, в плотском же теле — воспалениям гортани, заболеваниям щитовидной железы, простуде и гриппу.

ГОРНИЙ — верхний, высокий; Вышний, Небесный, Божественный.

ГОСПОЖИНКИ (ДОЖИНКИ) — см. СПОЖИНКИ.

ГРИВНА — денежная и весовая единица в Древней Руси, серебряный или золотой слиток весом около фунта; украшение, носимое на шее.

ГРОМНИЦА (СРЕТЕНЬЕ, ПЕРУНЬЕ ЗИМНЕЕ) — Родноверческий Святодень, отмечаемый 2 лютеня/февраля-месяца. Первые Заклички Весны (см. ЗАКЛИЧКИ ВЕСНЫ). Пора, когда Новое Солнце начинает входить в силу, и возвращающиеся вместе с Юной Весной Светлые Боги под предводительством Самого Перуна, Ратая (Воина) Небесного, дают первый бой силам Старухи-Зимы. По народным поверьям, в этот день единственный раз в зимнюю пору гремит Перунов Гром. Другое название ГРОМНИЦЫ — СРЕТЕНЬЕ (буквально: «Встреча») — происходит оттого, что, как говорят в народе, в этот день «Зима с Весною встречаются».

ГРОМОВЕРЖЕЦ — Перун.

ГРОМОВИТ (РАТАЙ, ВОИН) — одно из Имен Громовержца Перуна; планета *Марс*.

ГРУДЕНЬ — ноябрь-месяц, Кологодный Удел Макоши и Мары.

ГУДЬБА — музыка.

ДАЖДЬБОГ — Бог Солнца, отделяющий свет от тьмы, а день от ночи, просвещающий разум, Податель благ; в человеке олицетворяет щедрость и светлость.

ДАРЫ СВАРОГА — см. СВАРОГ.

ДЕД — отец отца; в широком смысле — предок; старейшина Рода; в Сварожьем Триглаве (Дид-Дуб-Сноп — Сварог-Перун-Велес) — Сам Сварог Отец Небесный, Прародитель Богов и людей.

ДЕД МОРОЗ — Велес Зимний Владыка (см. СИВЫЙ). Божественный Супруг Мары-Морены — Богини Зимы и Смерти.

ДЕДЫ (ДИДЫ, ДЗЯДЫ) — в широком смысле — Предки, духи Предков.

ДЕДЫ ВЕШНИЕ (НАВЬЯ СЕДМИЦА) — череда Святодней, предшествующих дню Земли (9 травеня/мая-месяца), **НАВЬЯ СЕДМИЦА** поминовения Предков с 1 по 7 травеня/мая, когда навии (души умерших) посещают живых. Основным днём празднования издревле считается второй день **НАВЬЕЙ СЕДМИЦЫ** — *Радуница* (или *Родоница*), когда родственники справляют тризны по умершим, во время которых усопших окликают по именам, приглашая разделить трапезу с живыми. Четвёртый день **НАВЬЕЙ СЕДМИЦЫ** называется *Навий*, или *Навский*, *Великдень* (или просто *Навий день*), когда, по народным верованиям, души умерших приходят в свои дома. Чтобы достойно их встретить, в одной из комнат на ночь оставляют угощение, открывают окна и не входят в неё до рассвета. Самым радостным днём **НАВЬЕЙ СЕДМИЦЫ** считается последний, седьмой день, именуемый *Красной Горкой*. В этот день на возвышенных местах издревле устраивали народные гуляния, водили хороводы и играли в разные весёлые игры. Также в этот день, по обычаю, происходили смотрины будущих невест.

ДЕДЫ ОСЕННИЕ (НАВЬЯ СЕДМИЦА) — череда Святодней, предшествующих Осеннему Макошью (28 листопада/октября-месяца), седмица поминовения Предков — с 21 по 27 листопада/октября. Проводы душ Предков в Ирий — до будущей весны.

ДЕЖА — квашня, кадка, в которой месят тесто для хлеба.

ДЕНЬ ВЕЛЕСОВ ВЕЛИКИЙ (ВЕЛЕС СИВЫЙ ЯР) — Святодень, посвящённый Велесу Сивому Яру (Велесу Зимнему), главный Велесов день в году, отмечаемый 11 лютеня/февраля-месяца. О сию пору Велес «сшибает рог Зиме», в деревнях празднуют Коровий праздник (ибо Велес не только Бог Мудрости, но ещё и Скотий Бог — Владыка всякого живота), творят обереги на скот и двор, просят у Велеса покровительства да защиты, а скоту да добру всякому — приплоду. Вещие волхвы, вдохновенные сказители, буйные скоморохи чтут Велеса — Премудрого Бога, своего Вышнего Покровителя — особо: волхованиями да воспеваниями, радениями да славлениями. В эпоху двоеверия на Руси **ВЕЛЕСОВ ДЕНЬ** именовался также «Власьевым днём», сразу после которого начинались суровые Власьевские морозы.

ДЕНЬ ВЕЛЕСОВ МАЛЫЙ (ВЕЛЕС ВОЛЧИЙ СВАТ) — Святодень, отмечаемый 3 лютеня/февраля-месяца и посвящённый Велесу Волчьему Свату, предваряющий Малые Велесовы, или Волчьи, Святки и Великий Велесов день. В эпоху двоеверия на Руси **МАЛЫЙ ВЕЛЕСОВ ДЕНЬ** именовался также «Малым Власием».

ДЕНЬ ГОДА — лето (см. ВРЕМЕНА ГОДА).

ДЕНЬ ЗЕМЛИ (ИМЕНИНЫ ЗЕМЛИ) — см. МАКОШЬЕ ВЕШНЕЕ.

ДЕНЬ КОЩНОГО БОГА (КОЩЕЕВ ДЕНЬ) — отмечается 29 лютеня/февраля-месяца один раз в четыре года (в високосный год). В этот день Кощный Бог «возвращает» людям в виде всевозможных бедствий сотворённую ими неправду. Но мудрые учат не бояться этого, а обращаться в Сердце к Родным Богам за вразумлением и силой, дабы возмочь отринуть кривду и жить по Правде. В эпоху двоеверия на Руси о сию пору отмечали день святого Кассиана, именуя его: «Касьян Немилостивый», «Касьян Злопамятный», а также: «Скупой», «Завистник»,

«Корыстник», «Косоглазый», «Остудный» и т.п. В народе говорили: «На что Касьян взглянет — всё вянет», «Касьян на скот взглянет — скот валится, на дерево — дерево сохнет». «Касьяновым глазом» называли дурной глаз колдуна.

ДЕНЬ МОРЕНЫ (МАРИН ДЕНЬ) — отмечается 21 грудня/ноября-месяца (либо 9 грудня/ноября), в пору прихода Морены-Зимы. В некоторых современных Родноверческих Общинах МАРИН ДЕНЬ отмечается лишь после того, как снег покроеет землю.

ДЕНЬ ПЕРУНА (ПЕРУНОВ ДЕНЬ, ПЕРУНЬЕ ЛЕТНЕЕ) — великий Святодень всех воинов-защитников Родной Земли, а тако же всех честных радарей-пахарей, главный Перунов день в году, отмечаемый 20 липеня/июля-месяца. По народным поверьям, дождём в этот день смываются злые чары — «лихие призоры» (сглазы и порчи) и многие болезни. В эпоху двоеверия на Руси о сию пору праздновался Ильин день. В народе говорили: «Илья Пророк в воду льдинку уволок», — по поверьям, у мчащегося по поднебесью Перунова коня (в эпоху двоеверия — у коня, запряжённого в колесницу Ильи-Пророка) в этот день слетела подкова и упала в воду, от чего вода похолодела. ПЕРУНОВ ДЕНЬ называли в народе «сердитым днём». Работать в этот день, по обычаю, было нельзя: «На ПЕРУНОВ ДЕНЬ снопов не мечут: грозой спалит». В этот день не выгоняли скот за околицу, так как считалось, что в это время в лесу свободно разгуливают дикие звери (особенно волки) и ядовитые змеи. Различали Перуна *Мокрого* и Перуна *Сухого*: «Мокрым» Его величали во время молений о ниспослании дождей на ниву, а «Сухим» — во время молений о прекращении затяжных дождей. Если на ПЕРУНОВ ДЕНЬ вовсе не было дождя, опасались скорых лесных пожаров. Готовились к ПЕРУНОВУ ДНЮ в течение целой недели. Пекли огромный пирог на всю деревню, приготавливали большой кусок творога, варили обрядное пиво. В самом начале празднества добывали трением Живой Огонь, и уже от него запаливали Краду из чистых дубовых поленьев. Само празднество включало в себя две составляющие: *воинскую* и *земледельческую*, прославляя как доблесть воинов Земли Русской, так и мирный труд земледельцев-хлеборобов.

ДЕНЬ РОДА И РОЖАНИЦ — праздник всего Рода (сородичей) и семьи, убранного урожая и домашнего благополучия. Время подведения итогов. Встреча осени — чествование Макоши как Матушки-Осенины. В этот день приносят требы Роду Вседержителю (Всебогу) и Роду Небесному (Предкам), а тако же прославляют Род Земной (всех сородичей, по Прави живущих): «Роду и Родным Богам — вовек слава, а нам — хвала по делам!» Во сей день Макошь-Осенину чествуют, как правило, у воды и непременно с овсяным хлебом, приносимым Ей в требу.

ДЕНЬ СВАРОГА И ЛАДЫ — см. СВАРОЖЬЕ ЛЕТНЕЕ.

ДЕНЬ СВАРОГА И СВАРОЖИЧЕЙ (ИМЕНИНЫ СВАРОЖЬЕЙ КУЗНИ, СВАРОЖКИ) — см. СВАРОЖЬЕ ОСЕННЕЕ ВТОРОЕ, ИЛИ ВЕЛИКОЕ.

ДЕНЬ СТИБОГА-ВЕСНОВЕЯ — см. СТИБОЖЬЕ ЗИМНЕЕ.

ДЕНЬ СТИБОГА-ВЕТРЕННИКА — см. СТИБОЖЬЕ ВЕШНЕЕ.

ДЕНЬ СТИБОГА-ВЕТРОГОНА — см. СТИБОЖЬЕ ЛЕТНЕЕ.

ДЕНЬ СТИБОГА-ЛИСТОБОЯ — см. СТИБОЖЬЕ ОСЕННЕЕ.

ДЕНЬ ТРОЯНА (ТРИБОГОВ ДЕНЬ, ТРОИЦА) — Святодень, отмечаемый 3 кресеня/июня-месяца, на Ярилу Мокрого (см. ДЕНЬ ЯРИЛЫ МОКРОГО), и посвящённый победе Бога Трояна над Чёрным Змеем. О сию пору Родноверы прославляют Сварожий Триглав — Сварога-Перуна-Велеса, сильных во Прави, Яви и Нави. По поверьям, Троян явился воплощением мощи Сварога, Перуна и Велеса, соединивших Свои силы в борьбе со Змеем, порождением Чернобога, грозившим некогда уничтожить всё Тремирье.

ДЕНЬ ЯРИЛЫ ВЕШНЕГО — праздник «отмыкания» (оплодотворения) Богом Ярилой Матери Сырой Земли, отмечаемый 23 цветеня/апреля-месяца. О сию пору ЯРИЛО нисходит с

небес на землю и «выпускает росу», от чего начинается бурный рост трав. В народе говорят: «Ярило Землю отмыкает, весну из-под спуда выпускает, зелёную траву выгоняет». Сие Ярилино Деяние иногда разыгрывалось в деревнях следующим образом: парень, переодетый Ярилой, в белой льняной рубахе и босой, приезжал на «коне» (двух или нескольких других парнях, обряженных в «коня», пошитого из грубой холстины) к встречающим его людям, затем большим деревянным гоем «творил Зарод» Земле, макая гой в вырытую в поле и смоченную водой ямку, после чего Именем Ярилы благословлял Землю и всех собравшихся. В эпоху двоеверия на Руси о сию пору отмечали день Георгия Победоносца (Егория Храброго, Юрия Вешнего) — Победителя Змея.

ДЕНЬ ЯРИЛЫ МОКРОГО (ЯРИЛО СИЛЬНЫЙ) — праздник конца весны и начала лета, отмечаемый 3 кресеня/июня-месяца, когда на смену младому Яриле-Весеню приходит Трисветлый Даждьбог. О сию пору поминают Предков, в том числе умерших «не своей» смертью. Согласно народным поверьям, сего дня как огня боится всякая нечисть, а перед самым Солнечным восходом открывает Мать Сыра Земля свои тайны, и потому знахари ходят в это время «наслушивать клады». Как и на Ярилу Вешнего, роса в этот день считается священной и целебной.

ДЕСНИЦА — правая рука.

ДЗЯДЫ (белорус.) — см. ДЕДЫ.

ДНЕСЬ — сегодня.

ДОЖИНКИ — см. СПОЖИНКИ.

ДОЛГ РОДОВОЙ — состоит из трёх составляющих: 1) *Долг перед Родом Всебогом* — постичь Дух Рода в себе; 2) *Долг перед Родом Небесным* — сохранять и приумножать наследие Предков, родить и воспитать достойных потомков; 3) *Долг перед Родом Земным* — защищать Родную Землю, свой Род, помогать сородичам в их добрых начинаниях.

ДОЛЯ и НЕДОЛЯ (СРЕЧА и НЕСРЕЧА, ЖИВА и МАРА) — Благая и Неблагая Прибогини Великой Матери Макоши, Пряхи Небесной, Покутной Матушки (см. ПОКУТА), Держательницы Нитей Судеб.

ДОМОТКАНЬ — полотно, вытканное вручную на ткацком станке.

ДРЕВЛЕ — некогда, давно.

ДРЕВО МИРОВОЕ — см. БЕРЁЗА ЗОЛОТЫ ЛИСТЫ и ДУБ-СТАРОДУБ.

ДУБ-СТАРОДУБ (ДУБ МИРОВОЙ) — Мировое Древо, Ост (Ось) Мира, Гой Рода; то же, что и Ясень Иггдрасиль в скандинавской мифологии. Согласно Славянским сказам, сырой раскидистый Дуб-Стародуб растёт посередь моря Окияна на острове Буяне, корни его — в Подземьи (в Нави), ствол — в Яви, а ветви — до Небес достают и все обитатели Небесные собою держат. Вокруг него ходят по кругу Солнце и Луна, на вершине его сидит Могучий Орёл — Сам Род Вседержитель, на западных ветвях его свила гнездо птица Сирич, птица Печали, а на восточных — Алконост, птица Зоревая. В корнях Дуба живёт Ящер-Змей, Который точит его корни. Когда последний корень будет подточен — Дуб рухнет, и всё сущее исчезнет в пучинах Окиян-моря, чтобы затем, когда придёт срок заветный, вновь возродиться, воспрять в Обновлённом мире...

ДУХИ РОДОВЫЕ — духи-хранители Рода, духи Предков.

ДЫХАНИЕ (ВЫДОХ и ВДОХ) РОДА — извечная Пульсация Всемирья, Удаляющий и Возвратный потоки (связанные с Десным и Шуйным путями соответственно), Сотворение и Растворение мира, Рождение и Возвращение к Источнику всего сущего.

ЕНДОВА — широкая чаша с носиком для разлива.

ЖАЛЬНИК — кладбище, курган (или курганы), могильник, погост.

ЖЕЛЯ — см. КАРНА И ЖЕЛЯ.

ЖИВА — Богиня Жизни, Светлый Лик Великой Матери Макоши, Божественной Супруги Вещего Бога.

ЖИВА КОМАРНИЦА — Святодень, отмечаемый 13 травня/мая и посвящённый Богине Живе и торжеству весны (в Годовом круге примерно противостоит Марину дню — 21 грудня/ноября). В пору двоеверия на Руси о сию пору отмечали день Лукерьи Комарницы, ибо, по приметам, с этой поры вместе с тёплым ветром появляются комары. В народе примечали: «Много комаров — быть хорошему овсу, комара нет — овса и трав не будет». Согласно народным верованиям, комары перед осенью уносятся ветрами «на тёплые моря», а весной опять приносятся на Русь (по другой версии, насекомые — комары и мухи — относят душу умершего на «тот свет», в Навь). Появление комаров в деревнях встречали с радостью, так как вместе с ними наступало долгожданное тепло. Интересно, что в некоторых свадебных песнях жениха и невесту сравнивают с комаром и мухой. В народе говорят: «В нынешнем году комары кусаются больно. Это из-за того, что свадеб стало мало».

ЖИВОСТРОЙ — организм.

ЖИВОТ — жизнь; часть туловища человека, находящаяся ниже груди; узел *яри*, расположенный в *тонком* теле человека на уровне его плотского живота, чуть ниже пупка. ЖИВОТ связан в плотском теле с предстательным, поясничным и подчревным сплетениями, эндокринными функциями надпочечников, печени и селезёнки, с кишечником, женскими половыми органами, почками, мочевым пузырём и всей мочеполовой системой в целом, а из волховских способностей — с умением сохранять и накапливать Жизненную силу (*ярь*). Его органом восприятия является язык, а органом действия — руки. Деятельность ЖИВОТА связана, прежде всего, с извлечением Жизненной силы из пищи и управлением животоками в теле человека, половой жизнью и творческими способностями.

ЖИВОТОКИ — токи Жизненных сил в человеке и живой Природе; каналы в *тонком* теле человека, по которым течёт Жизненная сила (*ярь*).

ЖИГО — хлеб на корню, посевы; богатство; ячмень (на Севере Руси), рожь немолотая (на Юге Руси), всякий яровой хлеб (на Востоке Руси).

ЖНЕЦ — одно из Имен Кошного Бога (Кошца); планета *Сатурн*.

ЖРЕТИ — приносить жертву.

ЖРЕЦ — священнослужитель, приносящий на обрядах жертвы Родным Богам.

ЗАБЫТЬ-РЕКА — река Забвения, разделяющая Явь и Навь. Некоторые Славянские сказы отождествляют ЗАБЫТЬ-РЕКУ с рекой Смородиной.

ЗАГОВОР — обрядовое обращение к Родным Богам или Природным Стихиям, сопровождаемое, как правило, особыми волхованиями: соответствующими постанциями (положениями тела), поваживаниями руками («Силу водить»), более глубоким (учащённым либо наоборот замедленным) дыханием, изменением естественного звучания голоса, преобладанием в речи тех или иных звуков (гласных — в благопожелательных заговорах, шипящих согласных — в тёмных заговорах и т.п.) и др. Произнесение ЗАГОВОРОВ отличает особая ритмика произношения, а их язык может отличаться от языка обыденного («Птичий» или «Змеиный» языки, обрядовое коверканье слов и выражений и т.п.).

ЗАГОВОР ТЁМНЫЙ (ЧЁРНЫЙ) — 1) Заговор, обращённый к разрушительным силам Тёмных Богов и духам Тёмной Нави; как правило, начинается словами: «Лягу я, ко Богам Родным не обратясь, встану, не благословясь, пойду из дверей не дверьми, из ворот не воротами в закатную сторону...»; 2) Заговор, целью которого является принесение телесного или душевного вреда человеку и Природе, а также заговор, заставляющий человека действовать против его собственной воли, либо направленный на разрушение естественного порядка вещей в Природе; 3) Заговор как орудие мести (даже в случаях, когда месть кажется «справедливой»),

проклятие и т.п., а также любой заговор, влияние которого приводит к действиям, вступающим в противоречие как с Совестью отдельного человека, так и с положениями Родового Искона (Заповедями Предков, Родового Обычая) в целом.

ЗАЖИНКИ — праздник начала жатвы. В отличие от праздника окончания жатвы — Спожинок, праздновался не столь широко, как тот (см. СПОЖИНКИ).

ЗАКЛИНАНИЕ (ЗАКЛЯТИЕ) — обрядовое обращение к Природным Стихиям или к отдельным предметам и живым существам, близкое к ЗАГОВОРУ. Используется для пробуждения определённых Сил *тонкого* мира.

ЗАКЛИЧКИ ВЕСНЫ — известно, по меньшей мере, трое ЗАКЛИЧЕК ВЕСНЫ: 1) На Громницу (см. ГРОМНИЦА); 2) На Сороки (см. СОРОКИ); 3) На Масленицу (см. МАСЛЕНИЦА).

ЗАКОНЫ СВАРОГА — Всеумудрые Законы Прави.

ЗАКРАДЬЕ — см. МИР ЗАКРАДНЫЙ.

ЗАЛОМ — скрученный пучок колосьев; обычно делается злым колдуном или ведьмой на порчу или на пагубу нивы, а также хозяина нивы.

ЗАРОД — узел *яри*, расположенный в *тонком* теле человека на уровне копчика. Связан в плотском теле человека с предстательной железой, простатой и мужскими половыми органами, крестцовым нервным сплетением, прямой и толстой кишкой, опорно-двигательной системой, а из волховских способностей — с *левитацией* (способностью летать во плоти или изменять свой вес, преодолевая силу тяг земных). Из органов восприятия и действия ЗАРОДУ соответствуют нос и ноги. Деятельность ЗАРОДА связана, прежде всего, с теми душевными силами человека, которые обеспечивают его выживание в мире, защиту его индивидуальности.

ЗАРОД ЗЕМЛЕ — согласно народным верованиям, Великий Отец-Небо творит по весне ЗАРОД Матери Сырой Земле, проливая в Её лоно Своё Семя в виде дождевой воды. Также существуют представления о том, что Земля зачинает от: 1) Лучей Солнца Даждьбога; 2) Молний Перуна; 3) Стрел Ярилы; 4) Что Зарод Ей творит Велес в облики Вельего Змея; и др. В сущности, все Боги суть Лики Единого Бога-Отца (Мужского Лица Единого), а все Богини — Лики Единой Богини-Матери (Женского Лица Единого), поэтому все вышеупомянутые представления являются верными с точки зрения Родноверия, объединяющего в себе традиции почитания Единого Всебога в разных Его Лицах и Проявлениях.

ЗАЧИН — начало, начинание, в том числе начало обряда (см. ЗАЧИН ОБРЯДОВЫЙ).

ЗАЧИН ОБРЯДОВЫЙ — начальная часть обряда, во время которой устанавливается Столп Силы, соединяющий мир Зримый и мир Незримый, мир людей и мир Богов, единящий всех собравшихся с Силами, к которым затем ведётся непосредственное обращение, как во слове вещем речено: «Стани-стань доли, яко Род вели! Яко Род вели — с Неба до Земли!»

ЗВЕЗДОЗНАТСТВО (ЗВЕЗДОМУДРИЕ) — астрология. ЗВЕЗДОЗНАТСТВО — буквально: «Звёздное знание» или «Знание звёзд». ЗВЕЗДОМУДРИЕ — буквально: «Звёздная Мудрость» или «Мудрость звёзд». Иногда ЗВЕЗДОМУДРИЕ и ЗВЕЗДОЗНАТСТВО разделяют как астрологию и астрономию, однако в древности обе эти науки составляли единое целое.

ЗВИЙ — змий, змей.

ЗВИЙ ВЕЛИЙ — Великий Змий, Велес в облике Змея. Также ВЕЛИЙ ЗВИЙ — Духовная Сила, пребывающая в *тонком* теле человека у основания позвоночника («в корнях Мирового Древа»), а по мере Духовного развития человека — поднимающаяся вверх до *родника-колорода* (см. УЗЛЫ ЯРИ), места слияния с Духом Рода.

ЗДРАВА — см. РУССКАЯ ЗДРАВА.

ЗЕМЛЯ БЕЛЫХ ВОД — см. БЕЛОВОДЬЕ.

ЗЕМУН — воплощение Вселенской Матери; Небесная Корова, вспоившая Своим молоком Юных Богов на Заре Мира. Из Её звёздного молока, разлившегося по небу, стал Млечный Путь.

ЗИМА — см. ВРЕМЕНА ГОДА.

ЗМЕЙНИК ВЕШНИЙ — Змеиный праздник, отмечаемый 30 травеня/мая-месяца во время Зелёных Святков (см. СВЯТКИ ЗЕЛЁНЫЕ, РУСАЛИИ ВТОРЫЕ), один из Святодней Кологода, посвящённых Велесу, Змеиному Владыке. Свадьба Велеса и Живы. По народным поверьям, о сию пору змеи, потворницы Велесовы, выходят на белый свет, принося Земле плодородие.

ЗМЕЙНИК ОСЕННИЙ — Змеиный праздник, отмечаемый 14 вересеня/сентября-месяца, один из Святодней Кологода, посвящённых Велесу, Змеиному Владыке. Свадьба Велеса и Мары. По народным поверьям, в этот день змеи празднуют свадьбу своего Покровителя — «Змеинового Царя», поэтому в этот день запрещается ходить в лес. Также верят, что в этот день лешие бегают по лесам, а потом «проваливаются сквозь землю», где спят до будущей весны (Проводы Лешего особенно отмечаются 4 листопада/октября-месяца). О сию же пору (или несколько позже) в деревнях совершают бережный обряд «похорон мух, блох и тараканов», дошедший до наших дней в форме скоморошины. Из репы или брюквы вырезают маленькие «гробики», в них помещают пойманных насекомых и «хоронят» в огороде. Обряд совершают только девушки. При этом они притворно причитают, изображая горе: «Ой, таракан наш помер! Ой-ой-ой, наш таракашенька!..» В некоторых местностях тараканов и мух подвешивают в «гробиках» к ветке дерева, являющегося образом Мирового Древа, повторяя таким образом один из древнейших способов захоронения покойников.

ЗНАМЕНИЕ — Знак Свыше; обрядовый знак, совершаемый определённым положением рук и тела (например, знамение Славы — десница вздымается вверх, от Сердца к Солнцу, и др.).

ЗНАХАРКА — см. ВЕДУНЬЯ.

ЗНАХАРСТВО — см. ВЕДОВСТВО.

ЗНАХАРЬ — см. ВЕДУН.

ЗНИЧ — огонь.

ЗОВ ВЕЩЕЙ — Зов Духа, призвание ступить на Духовный путь, Стезю *Вещего*.

ИЗГОЙ — изгнанник; человек, преступивший Родовой Уклад и тем извергнувший себя из Рода; выродок.

ИЗНАЧАЛИЕ — Начало начал.

ИМЕНИНЫ ВОДЯНОГО (ВОДОПОЛ) — отмечаются 3 цветеня/апреля-месяца. **ВОДОПОЛ** — праздник пробуждения водяных и русалок после зимнего сна, начало ледохода и разлива рек.

ИМЕНИНЫ ДОМОВОГО — отмечаются 30 березозола/марта-месяца. В этот день, по обычаю, чествуют Домового Хозяина и приносят ему особые требы и подношения.

ИМЕНИНЫ ЗЕМЛИ (ДЕНЬ ЗЕМЛИ) — см. МАКОШЬЕ ВЕШНЕЕ.

ИМЕНИНЫ КИКИМОРЫ — отмечаются 16 лютеня/февраля-месяца. Также в этот день, согласно народным верованиям, «Ярило воздевает Зиму на вилы».

ИМЕНИНЫ ЛЕШЕГО — отмечаются 22 серпеня/августа-месяца. В этот день чествуют Лесного Хозяина и приносят ему особые требы и подношения. По народным поверьям, в ночь перед этим днём Леший (если его предварительно не задобрить) раскидывает снопы по гумнам и вообще творит всякие бесчинства, празднуя свои Именины. В народе говорили, что о сию пору «Леший из лесу в поле выходит». В некоторых губерниях крестьяне с вечера до утра сторожили гумна с кочергою в руках и в тулупах, вывороченных наизнанку, дабы оберечься от творимого в эту ночь Лешим «озорства».

ИМЕНИНЫ МЕСЯЦА — праздник, посвящённый чествованию ясного Месяца и его Вышних Покровителей — Велеса Рогатого и Мары Луноликой, отмечаемый 5 липеня/июля-месяца. О сию пору выходят смотреть на «играние» Месяца. Если Месяц при восходе виден, то кажется как будто перебегающим с места на место, или изменяющим свой цвет, или то прячется

за облаками, то из-за них выходит. Всё это, как говорят в народе, происходит оттого, что «Месяц справляет в этот день свои Именины». «Играние» Месяца — примета счастливая: «Месяц на восходе играет — к доброму урожаю».

ИМЕНИНЫ СВАРОЖЬЕЙ КУЗНИ — см. СВАРОЖЬЕ ОСЕННЕЕ ВТОРОЕ, ИЛИ ВЕЛИКОЕ.

ИНО (ИНОЕ) — «тот свет», Навь.

ИРИЙ (ВЫРИЙ, ВЫРАЙ, РАЙ) — Небесная Обитель Святых душ Предков. По народным поверьям, весной из ИРИЯ на птичьих крылах прилетают души Предков и остаются на Земле до осени. В традиционной русской вышивке ИРИЙ часто изображается в виде дерева с сидящими на его ветвях птицами.

ИСКОН — традиция, уклад жизни.

ИСКОНИ — издревле.

ИСКОН РОДНОВЕРЧЕСКИЙ (РОДОВОЙ) — Изначальная и Извечная Родовая Духовность, Истинная Извечная Религия; Заповеди Предков, Родовая Традиция, Родовой Обычай, Родовой Уклад.

КАЛИНА — род дерева с ярко-красными, цвета раскалённого железа ягодами; одно из имён Тёмной Матери Морены (Мары), Владычицы Пекельного Пламени.

КАМЕНЬ АЛАТЫРЬ — священный Небесный Камень, лежащий на вершине Мер-горы в Центре Мира, Первый Камень Творения, сакральное Сердце Мира; на КАМНЕ АЛАТЫРЕ перстом Самого Сварога Небесного Огненными Рунами начертаны Законы Сварога — Всеумудрые Непереходящие Законы Прави (запечатлённые и поныне в Сердцах наших), к нему в незапамятные времена упала (или была принесена Ирийскими птицами) с Небес «Голубиная Книга»; камень-жертвенник, лежащий у подножия Капи, сакральное Сердце Капища.

КАПИЩЕ — Родноверческое Святилище под открытым небом, на котором установлены Капи — обрядовые изваяния — Образы Родных Богов и Предков, место проведения многих Родноверческих обрядов и таинств, в том числе — принесения треб (см. ТРЕБИЩЕ) и возношения славлений Родным Богам. Обычно пространство КАПИЩА разделяется на: 1) Собственно *Капище* — место, где установлены Капи; 2) *Требище* — место, где приносят требы. При этом КАПИЩЕ бывает окружено *Капищной оградой* (плетнём, частоколом и т.п.) или *Капищным рвом* (или опашкой). В широком смысле, КАПИЩЕ — это вообще любое Родноверческое Святилище, где есть Капи, включая моленную избу, Храм (Хоромы Боговы — крытое Святилище) и т.д.

КАПЬ — священное изваяние, Образ Кого-либо из Родных Богов либо Предков, обычно вырезанный из дерева или высеченный из камня.

КАРНА И ЖЕЛЯ — Богини-Плакальщицы, скорбящие на курганах и жальниках. Имя КАРНА происходит от древнерус. *карити* — «оплакивать», а ЖЕЛЯ — от «жалеть».

КИЙ — молот; палка, шест, посох. КИЙ Мощи Сварожьей — Священный Молот Сварога, Небесного Кузнеца, сковавшего на Заре Вреён Твердь Небесную и Твердь Земную.

«КНИГА ВЕЛЕСОВА» («ВЛЕС-КНИГА») — замечательный памятник Славянской Родноверческой Духовности, горячие споры о времени написания которого ведутся до сих пор. Одни исследователи считают «ВЕЛЕСОВУ КНИГУ» произведением языческих жрецов дохристианской Руси, другие полагают, что её текст был написан Ю.П. Миролубовым в первой половине — середине XX в. Иногда авторство «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ» (или некоторых её частей) приписывают А.И. Сулакадзеу — археографу-любителю, собирателю древних книг, прославившемуся в первой половине XIX в. грубыми подделками исторических и литературных произведений. Некоторые современные почитатели «ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ» называют её «Священным Писанием Славян». Здесь необходимо заметить, что Родная Вера наша

основывается на непосредственном Природном Ведании и не нуждается, в отличие от некоторых других религий и религиозно-философских учений, в каких-либо «Священных Писаниях», подобных иудейской «Торе» или иудео-христианской «Библии». Точнее сказать, священными для Родноверов могут быть различные книги, написанные как древними, так и современными авторами — волхвами и просто сведущими людьми, вдохновлёнными на свой труд Свыше, но ни одно из этих писаний не может расцениваться как единственно верная и неизменная основа всего Родноверия в целом.

«КНИГА ГЛУБИННАЯ» — Книга Мудрости Змиевой, содержащая в себе Откровение Мудрости Нижнего мира, Нави, одна из легендарных волховских книг. Иногда отождествляется с «Голубиной Книгой».

«КНИГА ГОЛУБИНАЯ» — одна из легендарных волховских книг, принесённая Ирийскими птицами, вещими посланниками Богов, с Небес на Землю, содержащая основы Ведической мудрости, повествующая о происхождении мира, его устройстве и т.д. Славянские сказы упоминают также о «ГЛУБИННОЙ КНИГЕ» — Книге Сокровенной Мудрости, иногда прямо отождествляя её с «ГОЛУБИНОЙ КНИГОЙ» («*Книга Голубиная, она же Глубинная — мудростью глубокая...*»), иногда же повествуя о ней как о самостоятельном произведении («*Есть Книга Голубиная — Книга Мудрости Небесной, и есть Книга Глубинная — Книга Мудрости Змиевой...*»). В сущности, верны оба эти представления, ибо Высшая Мудрость, у Врат Которой сходятся Десный путь и Шуйный путь, единит в себе Мудрость Земную и Мудрость Небесную, Мудрость «Змеиную» и Мудрость «Птичью».

«КНИГА ЖИВОТНАЯ» — одна из легендарных волховских книг, содержащая в себе Откровение Духа Живого; Книга Жизни.

КНИГИ ВОЛХОВСКИЕ — книги, написанные волхвами и содержащие в себе волховское Знание; легендарные Духовные книги, символизирующие собой различные отрасли волховского Знания. Первейшие из ВОЛХОВСКИХ КНИГ суть: 1) «*Голубиная Книга*» — Книга Небесной Мудрости, или Книга Правн; 2) «*Животная Книга*» — Книга Мудрости Жизни Земной, или Книга Яви; 3) «*Глубинная Книга*» — Книга Мудрости Змиевой (Мудрости Подземья), или Книга Нави. Помимо сих трёх известно множество *Волховников, Громников, Колядников, Лунников, Травников, Чаровников* и других ВОЛХОВСКИХ КНИГ, некоторые из которых дошли до нашего времени лишь в поздней (двоеверческой) редакции.

КОЛА — древнерусское название *Ориона*, ярчайшего зимнего созвездия.

КОЛДОВСТВО — первоначально означало волшбу, творимую посредством создания обережного круга (кола), охраняющего от влияний сил Нижнего мира; постепенно стало синонимом ВЕДЬМАЧЕСТВА.

КОЛДУН — первоначально слово означало человека, творящего волшбу посредством создания обережного круга, охраняющего от влияний сил Нижнего мира; постепенно стало синонимом ВЕДЬМАКА.

КОЛДУНЬЯ — первоначально слово означало женщину, творящую волшбу посредством создания обережного круга, охраняющего от влияний сил Нижнего мира; постепенно стало синонимом ВЕДЬМЫ.

КОЛ-ЗВЕЗДА — Полярная звезда.

КОЛО — круг, окружность; образ Солнца; символ женского лона.

КОЛОВЕРТЬ (КРУГОВЕРТЬ) — Закон Вечного Движения и Вечного Возвращения, Великое Коловращение, коему подвержено всё сущее.

КОЛОВОРОТ — чир Солнца, основной Солнечный символ в Родноверии (см. КОЛОВРАТ). Также КОЛОВОРОТ — один из столярных инструментов, ручная дрель.

КОЛОВРАТ (КОЛОВОРОТ) — священная свастика (от санскр. *су асти* — буквально: «на

благо»), один из основных символов Родноверия. КОЛОВРАТ — символ движущегося Солнца, а также Великого Коловращения Мира. Недвижимый центр КОЛОВРАТА символизирует собой Сердце, а также Ост (Ось) Мира — Самого Всебога Рода, Родовой Столб, вокруг Которого вращается всё сущее. Различают *трёх-* (символ Тремирья), *четырёх-* (символ Огня Земного, знак Огнебога Сварожича), *шести-* (знак Перуна), *восьми-* (знак Дажьбога), *двенадцатиконечные* (знак Сварога) и др. коловраты.

КОЛОВРАЩЕНИЕ ВЕЛИКОЕ — см. КОЛОВЕРТЬ.

КОЛОГОД — Годовое Коло; календарь. КОЛОГОД является величайшим Откровением Родных Богов в Природе, прообразом всех циклических процессов, протекающих во Всемирьи: весна, лето, осень, зима и следующая за ней новая весна; утро, день, вечер, ночь и следующее за ней новое утро; детство, юность, зрелость, старость и следующее за ней пресуществование, переход в новую жизнь, и т.п. Образно говоря, КОЛОГОД — это Хоровод, который водят Родные Боги вокруг Родового Столба — Оста (Оси) Мира, Самого Рода Вседержителя, Который являет в КОЛОГОДЕ последовательность Своих Ликов (Родных Богов), Своих Творческих Сил, действующих в соответствии с Законами Мироздания, положенными Им Самим в начале Творения (Его Самопроявления) и запечатлёнными в календаре. Основу Славянского календаря составляет Солнечный круг (год), состоящий из 12 Лунных месяцев. **Внимание! Даты всех Родноверческих Святодней (праздников), приведённые в данной книге, основаны на Солнечном круге без учёта статей (фаз) Луны.** Между тем, в некоторых современных Родноверческих Общинах принято отмечать большую часть КОЛОГОДНЫХ праздников, соотнося их положение в Солнечном круге с наиболее благоприятной для совершения данного действия Лунной статью, сдвигая время проведения праздника в пределах нескольких дней от его Солнечной даты.

КОЛОДАР — календарь, Откровение Родных Богов в Лета Вращения.

КОЛОКРЕС — крест в круге, символ Огня и Солнца.

КОЛО СВАРОЖЬЕ — Небесный Круг, Коло из двенадцати Звёздных Чертогов на небосклоне. Оные суть: 1) Чертог Огнебога Сварожича (*Овен*); 2) Чертог Земун Коровы Небесной (*Телец*); 3) Чертог Ярилы и Костромы (*Близнецы*); 4) Чертог Купалы (*Рак*); 5) Чертог Дажьбога (*Лев*); 6) Чертог Рода и Рожаниц (*Дева*); 7) Чертог Велеса Вещего Судии (*Весы*); 8) Чертог Ящера (*Скорпион*); 9) Чертог Кощея-Корочуна (*Стрелец*); 10) Чертог Коляды (*Козерог*); 11) Чертог Велеса Сивого Яра (*Водолей*); 12) Чертог Лели-Девы (*Рыбы*).

КОЛОСЛАВА — краткое славление, повторяемое (воспеваемое) многократно во время Духовных радений (например, Велесова колослава: «ГОЙ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ ЕСЕ ГОЙ», Перунова колослава: «ГОЙ СВА ПЕРУНЕ ДАРИ СИЛЫ», Дажьбожья колослава: «ГОЙ ДАЖДИ ДАЖДЬБОЖЕ СИЛЫ СВАРОЖЬЕЙ», Моренина колослава: «МАРА-МА МАРА-МА МАРА МАРА МАРА МА», Ярилина колослава: «ГОЙ ЯРО ЯРИ ГОЙ БОЖЕ ДАРИ» и т.д.).

КОЛЯДА — Бог «нарождающегося» в Ночи Года нового Солнца и нового Годового Круга. Также КОЛЯДА — один из четырёх величайших Солнечных Святодней Кологода, приуроченный к Зимнему Солнцевороту, отмечаемый в ночь с 24 на 25 стуженя/декабря-месяца (когда Солнце «на заячью лапку» переходит за точку Солнцеворота). Так как само Солнцестояние — переходное и потому *опасное* время в году — наблюдается в течение 3 дней, всенародно КОЛЯДА празднуется, когда Солнцестояние уже завершится, и Врата меж Явью и Навью вновь «закроются». При этом сведущие люди, волхвы и ведуны, устраивают особливые радения во время Солнцестояния и творят волшебство узким кругом либо поодиночке. В ночь накануне КОЛЯДЫ празднуется Сочельник (от Славянск. *сочиво* — «кутья») — последний поминальный праздник уходящего года, во время которого также справляются поминки по «умершему Солнцу старого года». Считается, что ночь перед Колядой благоприятна для

всевозможных гаданий, волошбы, путешествий души в Навь и т.п.

КОЛЯДОВАНИЕ — древний обряд-мистерия, творимый в пору Зимних Святок и связанный с культом Предков. **КОЛЯДОВЩИКИ**, ряженые в личины выходцев из Нави (Навских Дедов) и священных животных-покровителей Рода, обходят дома, поют пожелания блага на грядущий год и получают за это отдарки в виде угощений с праздничного стола, а также кутьи — поминальной стравы (считается, что в личинах колядующих к живущим в Яви людям приходят души их Предков).

КОМОЕДИЦА (КОМОЕДИЦЫ) — см. **МАСЛЕНИЦА**.

КОМОНЬ — конь.

КОРОЧУН — одно из Имен Кошного Бога (Кощея); самый короткий день в году, когда Кошный Бог «окорачивает» уходящий год, празднуется накануне Зимнего Солнцеворота или накануне Коляды (см. **КОЛЯДА**).

КОСАЯ САЖЕНЬ — см. **САЖЕНЬ**.

КОСТЬ НАВЬЯ — мёртвая кость, по общеСлавянским представлениям, сохраняется в теле после смерти нетеленной и является причиной или предвестницей беды и смерти; одна из мелких косточек ступни, выступающая под кожей; твердый выступ на ступне ноги или кисти руки. В толковом словаре В. Даля «*навья косточка*» — это «*мёртвая кость, одна из мелких косточек ступни или пясти, иногда несколько выступающая под кожей; косточка в виде бобочка, у комля пальца, через которую проходит от мышцы сухожилие, для сгиба перста. По поверью, она бывает причиною беды, смерти, никогда не гниёт в трупе и рождается оттого, коли кто в Навий день перелезет через забор*». Согласно народным верованиям, чтобы избавиться от **НАВЬЕЙ КОСТИ**, нужно подстеречь, когда два человека будут ехать на одной лошади верхом, и сказать им: «*Вас двое, возьмите к себе третью — навью кость*». В современной Родноверии «**НАВЬИМИ КОСТЯМИ**» называются также заострённые кольшки у Навьего жертвенника, на которые насаживаются требы Морене и Чернобогу (пресные хлеба, подгоревшие блины и т.п.), а также колья тына вокруг Капища, на которые водружены черепа животных.

КОЩЕЕВ ДЕНЬ — см. **ДЕНЬ КОЩНОГО БОГА**.

КОЩЕЙ — раб, пленник; Бог Нави, Владыка мира Мёртвых, Велес Кошный (Тёмный Лик Вещего Бога), Божественный Супруг Мары-Морены, Богини Смерти.

КОЩУНА — песнь-повествование о Деяниях Богов и Предков, былинно-мифологический сказ, иногда с элементами славлений и заклинаний. Также **КОЩУНА** — повествование о Кошном (Нави), отсюда — представления о **КОЩУНАХ** как об обращениях к Тёмным (Навьям) силам или чёрных заговорах («Кошных словесах»). В эпоху двоеверия на Руси, под влиянием христианства, слово «**КОЩУНА**» приобрело значение «святотатство».

КОЩУННИК — сведущий человек, поющий или рекущий кощуны.

КОЩУНСТВОВАТЬ — сказывать кощуны (см. **КОЩУНА**). В узком смысле, **КОЩУНСТВОВАТЬ** — обращаться к силам Тёмной Нави.

КРАДА — погребальный костёр; дрова, уложенные особым образом («колодцем» с четырьмя перекрестиями).

КРАСНАЯ ГОРКА — освещённая Солнцем возвышенность; последний день Навьей седмицы, празднования Вешних Дедов (см. **ДЕДЫ ВЕШНИЕ**).

КРАСНЫЙ УГОЛ (КРАСНЫЙ КУТ, БОГОВ КУТ) — домашняя Божница, где на рушниках (но никак не на голых досках!) установлены малые домашние Чуры (см. **ЧУР**) и повешены либо поставлены Свята (см. **СВЯТО**), также убранные рушниками. При этом Чуры должны ставиться на уровне не ниже *живота*, а Свята — вешаться не ниже, чем на уровне *чела*. Также на Божнице могут находиться зажжённые свечи либо масляные светильники, сосуды с подношениями (но никак не пустые!), обереги и некоторые другие обрядовые принадлежности.

Обычно **КРАСНЫЙ УГОЛ** в избе располагается напротив входа, с восточной стороны. Входя в дом сородича, живущего по Родовому Искону, Родновер снимает шапку и, обратившись лицом к **КРАСНОМУ УГЛУ**, с поклоном речёт: «Мир дому сему! Богам и Родовым духам-хранителям — почитание! Гой!»

КРЕС — огонь.

КРЕСЕНЬ (ЧЕРВЕНЬ) — июнь-месяц, Кологодный Удел Ярилы и Костромы.

КРЕСТ — древнейший символ огня. **КРЕСТ** был известен Славянам задолго до появления христианства.

КРИВДА — отсутствие или искажение, «искривление» Правды.

КРОМКА — мир «теней», сумрачная обитель меж Явью и Навью, место пребывания неупокоенных душ умерших и шалых духов.

КРУГОВЕРТЬ — см. **КОЛОВЕРТЬ**.

КРУГОВРАЩЕНИЕ — см. **КОЛОВРАЩЕНИЕ**.

КРЫЖ — см. **КРЕСТ**.

КУДЕСЫ (КУДЕСА) — чудеса.

КУНА — шкурка куницы, денежная единица в Древней Руси.

КУНКА — иносказательное название женского лона.

КУПАЛА (КУПАЛО) — Бог любовного союза, Чьё Имя происходит от древнерус. *куп* — «союз», «соединение» (ср. однокоренные слова: «совокупление», «покупка» и т.д.). Также **КУПАЛА** — один из четырёх величайших Солнечных Святодней Кологода, приуроченный к Летнему Солнцевороту (Солнцестоянию), отмечаемый в ночь с 23 на 24 кресеня/июня-месяца (когда Солнце «на птичий нос» переходит за точку Солнцеворота). Так как само Солнцестояние — переходное и потому *опасное* время в году — наблюдается в течение 3 дней, всенародно **КУПАЛА** празднуется, когда Солнцестояние уже завершится, и Врата меж Явью и Навью вновь «закроются». При этом сведущие люди, волхвы и ведуны, устраивают особливые радения во время Солнцестояния и творят волшбу узким кругом либо поодиночке. **КУПАЛА** — праздник единения Неба и Земли, Солнца (Огня) и Воды, Мужского и Женского Начал, дающих начало всему живому, пора расцвета всех животворящих сил Матушки Природы. Издревле в ночь на **КУПАЛУ** на берегах водоёмов разжигали священные костры, через которые прыгали парами, взявшись за руки, парни и девушки, пускали венки по воде, собирали волшебные травы и коренья, искали чудодейный Жар-цвет, а поутру купались в целебной росе...

КУПАЛЬНИЦА (МАРА — ЛЮТЫЕ КОРЕНЬЯ) — праздник, отмечаемый в ночь, предшествующую Купальской ночи (см. **КУПАЛА**). Другое название сего праздника — **ЛЮТЫЕ КОРЕНЬЯ** — происходит оттого, что некоторые волховские рощения, а особенно коренья, обретают в эту пору лютую (то есть злую) силу.

КУТЬЯ — каша, приготовленная из размоченных в воде пшеничных зёрен с добавлением сухих фруктов и мёда, основной вид поминальной стравы (помимо блинов, киселя и т.д.).

КУПАЛЕЦ — большой Купальский костёр. В широком смысле, **КУПАЛЕЦ** — обрядовый костёр в форме шалаша, клином устремлённый в небо.

ЛАД — гармония, равновесие, естественность, правильность. Достижение **ЛАДА** (с Природой и с самим собой) является основной Духовной целью Родноверия.

ЛАДА — Богиня Лада, Любви, красоты, женственности, Покровительница семьи и брака (происходит от слова «брать»), Богиня-Рожаница; Божественная Супруга Сварога Отца Небесного.

ЛАД ВСЕМИРЬЯ — Мировая Гармония.

ЛАДИТЬ — приводить к Ладу, выправлять, исцелять. (См. также **ЦЕЛИТЕЛЬСТВО**.)

ЛАДОНКА — оберег в виде плоской дощечки, носимый на шее. Название происходит от

способа обращения к силе оберега: при молитве его зажимают между ладонями. В эпоху двоеверия на Руси это название возводили к церковному ладану, который также считался обережным средством.

ЛАДЬЯ ВЕЛЕСОВА (ЛАДЬЯ СЕРЕБРЯНАЯ) — Ладья Мёртвых, увозящая души умерших в Навь. Согласно Славянским сказам, не имеет кормы, но зато имеет два носа, обращённые вперёд и назад — в Явь и в Навь. На ней же в Явь прибывают души новорожденных. Также **ЛАДЬЯ ВЕЛЕСОВА** — Месяц ясный на небе.

ЛАЖЕНИЕ (ПРАВКА) — см. **ЦЕЛИТЕЛЬСТВО**.

ЛЕЛЬНИК (ЛЯЛЬНИК) — девичий праздник, завершающий Русалью (Русальскую) седмицу, или Первые Русалии (см. **РУСАЛИИ ПЕРВЫЕ**), отмечаемый 22 цветеня/апреля-месяца — накануне дня Ярилы Вешнего (23 цветеня/апреля). О сию пору расцветает яблоня. По народным поверьям, утром этого дня прилетает в яблоневый сад птица Сирина — птица Печали, которая грустит и плачет. А после полудня прилетает в яблоневый сад птица Алконоста, которая радуется и смеётся. Слезы птицы Сирина — Мёртвая вода, роса с крыльев птицы Алконоста — вода Живая. Если умыть болящего в этот день сначала Мёртвой, а потом Живой водой, он непременно исцелится. В этот день девушки приносят на берега водоёмов дары русалкам, а в ночи, непременно в тайне от парней, творят свою девичью ворожбу.

ЛЕЛЯ-ДЕВА — Богиня Весны, бурлящих вешних вод, покровительствующая молодым влюблённым; Предводительница русальских мистерий; Возлюбленная Ярилы-Весеня.

ЛЕПОТА — красота, великолепие.

ЛЕТО — см. **ВРЕМЕНА ГОДА**.

ЛЕТОВРАЩЕНИЕ (ЛЕТА ВРАЩЕНИЕ) — круговорот Кола Года (см. **КОЛОГОД**).

ЛИПЕНЬ — июль-месяц, Кологодный Удел Купалы.

ЛИСТОПАД — октябрь-месяц, Кологодный Удел Световида (а также Велеса).

ЛИХО — зло, худоба, недоля, несчастье.

ЛИХО ОДНОГЛАЗОЕ — женский злой дух из свиты Мары (Морены).

ЛИЧИНА (ХАРЯ) — обрядовая маска, используемая в обрядовой окруте (см. **ОКРУТА**); один из образов себя, порождённых в сознании человека его ложной самостью.

ЛОЖЕСНА — женская утроба, матка.

ЛУГА ВЕЛЕСОВЫ (ЗАКРАДНЫЕ) — Навь, мир Мёртвых, Закрадный (Загробный) мир, Иное.

ЛУННИЦА (ЛУНИЦА) — в Русско-Славянском Родноверии один из основных женских символов, изображаемый в виде Месяца, иногда с шариками-капельками на концах, обращённых вниз.

ЛЮБИНЫ — любовное соитие.

ЛЮБОМУДРИЕ — любовь к Мудрости, философия.

ЛЮБЫ — любовь, привязанность; любовное соитие; пристрастие, склонность; согласие.

ЛЮТЕНЬ (ЛЮТЫЙ) — февраль-месяц, Кологодный Удел Велеса.

ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ — волк.

ЛЯЛЬНИК — см. **ЛЕЛЬНИК**.

МАКОШЬ (МОКОШЬ) — Великая Мать, Богиня-Прародительница, Небесная Пряжа, Держательница Нитей Судеб, воплощённая в Ликах Всеживой Матери-Природы и Матери Сырой Земли; Божественная Супруга Премудрого Велеса — Вещего Бога. Имеет два Лица: Тёмный (Мара-Морена) и Светлый (Жива). Также связана с образом Бабы-Яги (см. **ЯГА-БАБА**).

МАКОШЬЕ ВЕШНЕЕ (ИМЕНИНЫ ЗЕМЛИ, ДЕНЬ ЗЕМЛИ) — Святодень, отмечаемый 9 травеня/мая-месяца, когда пробудившаяся после зимнего сна Мать Сыра Земля чествует как Имениница. Считается, что в этот день Земля «отдыхает», поэтому её нельзя пахать, копать,

боронить, в неё нельзя втыкать колья и метать ножи. В народе говорят: «Не хвались на Ярилин день посевом, а хвались на Макошин день травую». (В разных местностях Именины Земли праздновали в разное время. Так, например, в Вятской губернии этот праздник отмечали в Духов день (понедельник после Троицы). В некоторых других местах Именины Земли праздновали на Симона Зилота (10 травеня/мая) — следующий день после Вешнего Николы (9 травеня/мая), покровителя земледелия в эпоху двоеверия.)

МАКОШЬЕ ЛЕТНЕЕ (МОКРИДЫ ЛЕТНИЕ) — Святодень Макоши-Мокрины, отмечаемый 19 липеня/июля-месяца. О сию пору в народе примечали: «Коли МОКРИДЫ мокры, то и осень тоже, МОКРИДЫ сухи — и осень суха». День ЛЕТНИХ МОКРИД считался важным и для будущего года: «Коли на МОКРИДЫ дождь, на следующий год уродится рожь».

МАКОШЬЕ ОСЕННЕЕ (МОКРИДЫ ОСЕННИЕ) — Святодень, отмечаемый 28 листопада/октября-месяца (в некоторых Родноверческих Общинах — 14 листопада/октября), в пору, когда Мать Сыра Земля и Государыня Вода (Лики Макоши) «засыпают» до будущей весны. О сию пору Им приносят требы и просят у Них прощения за «всё, чем досадили» Им в завершающемся году. Особливо же Святодень сей посвящён Великой Матери Макоши — Пряхе Небесной, Владычице Судеб, Держательнице Покутных Нитей (Нитей Судеб) всего сущего. В этот день жрицы Макоши моют и расчёсывают Кудели Судеб — распрямляют спутавшиеся нити, а также предрекают будущее. Для этого в чару с заговорённой водой бросают дощечки с изображёнными на них чирами и смотрят: как легли чиры? По ним и прорекают судьбу. Обрядовое вопрошание женщин волхвом или старейшиной на мытьё куделей (пряжи): «Что, бабы, деете?» И ответ: «Мокриды творим, батюшка!»

МАРА (МАРЕНА, МОРЕНА, МОРАНА, МОРА) — Богиня Смерти и Зимы, Тёмный Лик Великой Матери Макоши, Божественной Супруги Вещего Бога.

МАРА — ЛЮТЫЕ КОРЕНЬЯ — см. КУПАЛЬНИЦА.

МАРИН ДЕНЬ — см. ДЕНЬ МОРЕНЫ.

МАРЬ — Лунная, женская сила; сила Смерти; «выдох» — течение нисходящих животоков в тонком теле человека; внутренний «холод».

МАСЛЕНИЦА (КОМОЕДИЦА, КОМОЕДИЦЫ) — один из четырёх важнейших Солнечных Святодней Кологода, приуроченный к Весеннему Равноденствию. Пик празднества приходится на 25 березозола/марта-месяца, когда Солнце «на воробьиный скок» переходит за точку Равноденствия. Многие Родноверы празднуют в это время Новолетие — Новый Год, рождающийся на Коляду, но приходящий в Явь лишь на Весеннее Равноденствие, когда оканчивается зима и расцветает Земля. Сему предшествует МАСЛЕНИЧНАЯ седмица — с 18 по 24 березозола/марта (в древности МАСЛЕНИЧНЫЕ гуляния продолжались не одну, а целых две седмицы). Каждый из дней МАСЛЕНИЧНОЙ седмицы имеет в народе своё название: 1) *Встреча*; 2) *Заигрыш*; 3) *Лакомка*; 4) *Разгул (Коровье, или Велесово, Свято)*; 5) *Тёщины Вечёрки*; 6) *Золовкины Посиделки*; 7) *Прощёное Свято*. Начиная с *Разгула* — МАСЛЕНИЦА называется «широкой». Согласно Славянским верованиям, о сию пору отверзается Сварга, и Светлые Боги возвращаются в Явь — входят в силу после зимы, а души Предков «прилетают на птичьих крылах» из Ирия Небесного навестить нас, своих потомков. МАСЛЕНИЦА — время пробуждения Земли-Матушки и всей Природы после зимнего сна. Основные обрядовые блюда на МАСЛЕНИЦУ: блины, сыр, творог, масло. МАСЛЕНИЦА — пора третьих Закличек Весны (см. ЗАКЛИЧКИ ВЕСНЫ), а также время поминовения Предков. Во время МАСЛЕНИЧНОЙ седмицы также празднуют КОМОЕДИЦУ — Медвежий (Велесов) праздник. По поверьям, о сию пору Медведь (Лесной Хозяин, воплощение Самого Велеса) просыпается в своей берлоге после долгой зимней спячки. Родноверы-мужчины чествуют его особым Медвежьим плясом и Велесовой борьбой (т.е. борьбой). *Комы*, которые пекутся старшими в семье женщинами на

КОМОЕДИЦУ, суть обрядовые хлебцы, сделанные из смеси муки овса, гороха и ячменя. Часть комов выносят в лес и кладут на пень-колоду, призывая на трапезу самого Лесного Хозяина, которого просят не драть скот и не озрничать на пасаках в течение всего года. (Также существует версия происхождения слова «КОМОЕДИЦА» от древнерус. *комонь* — «конь». Согласно народным верованиям, о сию пору Трисветлый Дажьдбог садится на Своего Златогривого Коня, стук копыт которого по Небесной Тверди пробуждает Лесного Хозяина от зимнего сна на Земле.)

МАТ — происходит от огрублённого «мать» (ср. выражения: «ругать по матери», «матерная брань»). МАТ был известен ещё в глубокой древности и использовался в обрядах плодородия, а также как оберег от вредоносных духов (именно поэтому он всегда был несколько табуирован в обыденной жизни). В эпоху двоеверия на Руси МАТ яростно преследовался христианской церковью. Известно множество церковных указов, направленных против МАТА, начиная с самых ранних времён внедрения христианства на Руси. И статус «нецензурного», то есть такого, за употребление которого полагается наказание, МАТ приобрёл именно благодаря усилиям церкви.

МАТЬ ВЕЛИКАЯ — Всеживая Мать-Природа; Лада, Божественная Супруга Сварога Отца Небесного; Макошь, Божественная Супруга Вещего Бога — Велеса (согласно Велесовой традиции); Чёрная Мать Морена (в традиции Шуйного пути).

МАТЬ ТЁМНАЯ (ЧЁРНАЯ) — Морена (Мара), Богиня Смерти и зимнего оцепенения Природы. Приверженцы Шуйного пути почитают Тёмную Мать Морену Самой Великой Матерью, Родительницей всего Мироздания — Предвечной Тьмой (Темью) Изначалья, из Лона Которой вышло Золотое Яйцо Рода и стало всё сущее.

МАЯТА (МОРОКА) — кажущаяся бесцельность и бессмысленность существования, порождённая Духовным невежеством, помрачённое состояние сознания; одно из Имен Чёрной Матери Морены.

МАЯТНИКИ — межличностные энергоинформационные (не Духовные!) образования, в сущности, то же, что и эгрегоры оккультистов. Слово «МАЯТНИК» — однокоренное со словом «маята» (см. МАЯТА).

МЕР-ГОРА (МИР-ГОРА, БЕЛАЯ ГОРА, СИЯН-ГОРА) — Мировая Гора, Ось Мира и Мера всех вещей.

МЕЧТНИК — волхв или ведун, творящий волшбу посредством создания мыслеобразов. В отличие от грёз *мечтателя* (однокорен. с «МЕЧТНИК»), мыслеобразы, созданные МЕЧТНИКОМ, обладают действенной силой и способны изменять Явь.

МИР-ГОРА — см. МЕР-ГОРА.

МИР ЗАКРАДНЫЙ (ЗАКРАДЬЕ) — буквально: «то, что находится по ту сторону погребального костра, Крады» — мир Нави, в который человек попадает после смерти своего плотского тела, Загробный (Посмертный) мир.

МИРОКОЛИЦА — Кромка, Край Мира.

МОКРИДЫ ЛЕТНИЕ — см. МАКОШЬЕ ЛЕТНЕЕ.

МОКРИДЫ ОСЕННИЕ — см. МАКОШЬЕ ОСЕННЕЕ.

МОЛИТВА — молвь до Богов. В древности «*молить*» означало также «приносить жертву»: ср. праславянск. *modliti* и *modl-* («молить» и «резать, убивать скотину»). Предки наши говорили с Родными Богами без самоуничтожения и низкопоклонства, без рабского подобострастия и заискивания — как младшие со Старшими Родичами, и нам так же делать заповедали.

МОЛИТВА ОТХОДЯЩЕГО КО СНУ — обрядовые словеса, творящие благой заклад человеку на время сна, например, такие: «*Святый Отче, Свята Мати! Всебоже! Всё, что я делаю днесь и до вечера, ночесь и до заутра — да будет во славу Тебе! Гой!*»

МОЛИТВА ПИЩЕСВЯТИЯ — см. ПИЩЕСВЯТИЕ.

МОЛИТВА УТРЕННЯЯ — обрядовые словеса, творящие благой заклад человеку на время бодствования, например, такие: «*Восстань, рассветь, о Трисветлый Даждьбог! Восстань, рассветь, Пребывающий в Сердце! Восстань, рассветь, Солнцеликий! Сотвори благо миру! Гой!»*

МОР — Бог Смерти, один из Ликов Кощного Бога (см. КОЩЕЙ).

МОРА (МОРАНА, МОРЕНА) — см. МАРА.

МОРОК — Тёмное Божество из свиты Мары и Чернобога, сокрывающее истинную природу вещей; **МОРОКИ** — бестелесные духи, морочащие и сбивающие с пути людей; также **МОРОКИ** — всевозможные состояния помрачённости сознания.

МОРОКА — см. МАЯТА.

МОСТ КАЛИНОВ — мост меж Явью и Навью, по которому проходит Дорога Мёртвых.

МОСТ РАДУЖНЫЙ — мост меж Землёй и Небом, миром Яви и Светлыми Ирийскими обителями. Также **РАДУЖНЫМ МОСТОМ** называют мост между Ирием Небесным (Обителью Святых душ Предков) и Златой Сваргой (Обителью Родных Богов).

НАВИИ — духи-обитатели мира Нави, души мёртвых.

НАВИЙ (НАВСКИЙ) ВЕЛИКДЕНЬ — см. ДЕДЫ ВЕШНИЕ.

НАВЬ — всё Непроявленное (Сокрытое), весь Незримый мир; мир Мёртвых, Обитель Предков, Нижний мир. Различают **ТЁМНУЮ НАВЬ** — обитель беспутных духов и неуспокоенных душ (Пекло), и **СВЕТЛУЮ НАВЬ** — обитель светлых полубожественных духов и Святых душ Предков (Ирий Небесный).

НАВЬЯ СЕДМИЦА — см. ДЕДЫ ВЕШНИЕ, а также ДЕДЫ ОСЕННИЕ.

НЕДЕЛЯ — Славянское название дня, начинающего седмицу, вслед за которым следует понедельник.

НЕЖИТЬ — бестелесные существа, в том числе Природные духи Стихий и некоторые другие духи, как благие, так и зловредные.

НЕЧИСТЬ (НЕЧИСТАЯ СИЛА) — зловредная нежить, не благие духи-обитатели Тёмной Нави.

НИТИ ПОКУТНЫЕ (НИТИ МАКОШИ) — Нити Судеб, связующие всё во Всемирьи, регулирующие взаимоотношения между всеми живыми существами, связующие начало всякого действия с его завершением и т.д.

НИТЬ ВЕЛЕСОВА (НИТЬ СЕРЕБРЯНАЯ) — *тонкоматериальное* образование, связывающее душу и тело (видится Духовным Оком как нить, светящаяся серебристо-белым светом). Когда **СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ** обрывается — человек умирает, то есть его душа оставляет тело.

НОЧЬ ВЕЛЕСОВА (ВЕЩАЯ НОЧЬ ЖИВЫ) — чародейная ночь с 30 цветеня/апреля-месяца на 1 травеня/мая-месяца, когда Чернобог окончательно передаёт Коло Года Белобогу, а Врата Нави до первых петухов (либо до самого рассвета) широко распахнуты в Явь. Согласно народным верованиям, в **ВЕЛЕСОВУ (ЖИВИНУ) НОЧЬ** души Предков прилетают на Землю навестить своих потомков.

НОЧЬ ВЕЛЕСОВА (ВЕЩАЯ НОЧЬ МАРЫ) — чародейная ночь с 31 листопада/октября-месяца на 1 груденя/ноября-месяца, когда Белобог окончательно передаёт Коло Года Чернобогу, а Врата Нави до первых петухов (либо до самого рассвета) широко распахнуты в Явь. Согласно народным верованиям, в **ВЕЛЕСОВУ (МАРИНУ) НОЧЬ** души Предков последний раз в году навещают своих потомков, живущих в Яви, после чего улетают в Светлый Ирий до будущей весны.

НОЧЬ ГОДА — зима (см. ВРЕМЕНА ГОДА).

ОБАВНИК — обаятель, сведущий в волшебстве, творимой посредством слова (от древнерус. *баять* — «говорить»).

ОБЕРЕГ — обладающий особой волховской силой предмет или обряд, охраняющий от зловредных духов, невзгод и болезней. Часто ОБЕРЕГ в форме Солнечного коловрата (муж.) или лунницы (жен.) носят в знак приверженности Родноверию.

ОБРУЧЬЕ (от слова *рука*) — украшение, носимое на запястье, браслет.

ОГНЕБОГ СВАРОЖИЧ — Огонь Земной, рождённый от Огня Небесного (Отца-Сварога).

ОКИЯН-МОРЕ — Мировые Воды Предвечного Хаоса, из Которых вышло всё сущее во всех трёх мирах. Следующие Шуйным путём почитают Бескрайнее и Бездонное Окиян-море как Великую Тьму Изначалья, Истинный Образ Великой Чёрной Матери Морены, Самой Матери-Тьмы — Непостижимой, никем не знаемой. В Её Лоне — в Мировых Водах — некогда зародилось Золотое Яйцо, из Которого вышел Сам Род и стало всё сущее.

ОКО МУДРОСТИ ВЕЛЕСОВО («ТРЕТИЙ ГЛАЗ») — см. ЧЕЛО.

ОКРУТА — обротничество. Различают ОКРУТУ игровую (умозрительное перевоплощение) и действительную (пресуществление во плоти).

ОРАТАЙ (от древнерус. *орать* — «пахать») — пахарь, земледелец.

ОРЬ — конь.

ОСЕНЬ — см. ВРЕМЕНА ГОДА.

ОСОБЬ — изменчивые личностные покровы, телесные и душевные, в которые облечена Бессмертная Собь (Духовное Я, Высшая Самость); ложная самость («эго»); мирская личина, в которую облачается душа, воплощённая в Яви.

ОСТ (ОСЬ) МИРА — см. ДУБ-СТАРОДУБ.

ОСТРОВ БУЯН (от древнерус. *буй* — «нечто возвышающееся», в том числе «гой», «мужской член») — Пуп Мира, легендарный остров, расположенный посреди Окиян-моря. На ОСТРОВЕ БУЯНЕ стоит сырой раскидистый Дуб-Стародуб — Мировое Древо, и лежит камень Алатырь — Сердце Мира. Если Окиян-море символизирует Собой Мировые Воды Изначалья, то ОСТРОВ БУЯН — само Творение.

ОЧЕЛЬЕ (от слова *чело*) — налобное украшение; повязка, удерживающая волосы; лобовая, наиболее украшенная часть женских головных уборов.

ПАКИБЫТИЕ (от древнерус. *паки* — «ещё», «снова», «опять») — новая жизнь, последующее существование: 1) *Посмертное* существование в тонком мире; 2) Последующее воплощение в мире Яви.

ПАМЯТЬ РОДОВАЯ — сверхличностная Духовная Память народа, хранящая в себе архетипы Бессознательного, свойственные данному народу.

ПЕКЛО — чертог Тёмной Нави, обитель Огня Подземья, Пекельного Пламени, Чёрного Огня Растворения.

ПЕРВЫЙ ГРОМ — см. ПЕРУНЬЕ ВЕШНЕЕ.

ПЕРУН — Бог-Громовержец, Ратай (Воитель) Небесный, охраняющий Явь от Нави, утверждающий Ряд и Порядок, Вышний Покровитель Воинского сословия; в человеке олицетворяет Честь и Верность, силу и волю к преодолению.

ПЕРУНЬЕ ВЕШНЕЕ (ПЕРВЫЙ ГРОМ) — празднуется, когда ударит первый весенний гром. По народным верованиям, Перун-Громовержец творит по весне Зарод Матери Сырой Земле Своими молниями, нисходя с Золотых Небес (Сварги) с первой весенней грозой.

ПЕРУНЬЕ ЗИМНЕЕ (СРЕТЕНЬЕ) — см. ГРОМНИЦА.

ПЕРУНЬЕ ЛЕТНЕЕ — см. ДЕНЬ ПЕРУНА (ПЕРУНОВ ДЕНЬ).

ПИЩЕСВЯТИЕ — обрядовое освящение пищи. Обычно ПИЩЕСВЯТИЕ творится непосредственно перед приёмом пищи и представляет собой обрядовое предложение её Богам и

духам Предков. Пример молитвы ПИЩЕСВЯТИЯ: «Там костёр, здесь костёр. Как на Небеси, так и на Земле стало. И пища, и питье — на благо Роду человеческу нарождены. Добро то есть, и за то — благодарствие! И ста сия страва чиста и от Богов Родных даждена! Хлеб да соль! [Ответ собравшихся за столом: Хлеба ести!] Гой!» Либо короткий вариант молитвы: «Богам — во славу, а нам — во здраву! Гой!»

ПЛАМЯ БЕЛОЕ (ПЛАМЯ ТВОРЕНИЯ) — см. ТРИ ПЛАМЕНИ.

ПЛАМЯ КРАСНОЕ (ПЛАМЯ ЖИЗНИ) — см. ТРИ ПЛАМЕНИ.

ПЛАМЯ ПЕКЕЛЬНОЕ (ЧЁРНОЕ ПЛАМЯ РАСТВОРЕНИЯ) — Тайный Огонь Вещего Владыки, незримое Пламя, не излучающее свет, но наоборот вбирающее его в себя. Когда День Богов приходит к своему завершению, ЧЁРНОЕ ПЛАМЯ сжигает весь мир дотла, дабы он, очистившись в Огне Вечности, возродился обновлённым. ЧЁРНОЕ ПЛАМЯ еле горит в теле новорождённого, но испепеляющем пожаром сжигает изнутри плоть старика. ЧЁРНЫМ ПЛАМЕНЕМ пылают воды реки Смородины, разделяющей Явь и Навь. ПЕКЕЛЬНОЕ ПЛАМЯ, неугасимо горящее в мрачных обителях Тёмной Нави, очищает души людей от кривды и невежества, выжигая в них всё то, что мешает им вознестись в Свет Ирия. Чистые души проходят сквозь ПЕКЕЛЬНОЕ ПЛАМЯ неопалимыми, погрязшие в злобе и невежестве — страдают от него сильнее, чем от жара земного огня...

ПОДЗЕМЬЕ — Нижний мир, Удел Ящера-Чернобога, Обитель Тёмных Богов.

ПОКЛОН — одна из наиболее широко известных постатей (обрядовых положений тела), выражающая уважение (если обращена к человеку) или почитание (если обращена к Богу). Различают: *поясной* ПОКЛОН, *земной* ПОКЛОН и т.д. Совершая ПОКЛОН перед образом Бога, человек символически склоняет свою гордыню перед Божественной Силой и Мудростью. При этом низкопоклонство (чрезмерно самоуничижительная форма поклонения) не только не приветствуется, но даже прямо порицается в Родноверии. Обычно, совершая ПОКЛОН, человек прикладывает руку ко груди (к Сердцу) либо к челу, затем поднимает её вверх, а после опускает долу перед собой, иногда (как в случае земного поклона) касаясь ею земли.

ПОКРОВ — см. СВАРОЖЬЕ ОСЕННЕЕ ПЕРВОЕ, ИЛИ МАЛОЕ.

ПОКУТА — Судьба (то, что суждено Свыше), Рок (то, что предречено Свыше); Сила, связующая всё во Всемирьи Покутными Нитями (см. НИТИ ПОКУТНЫЕ). Традиционно выделяют три вида ПОКУТЫ: 1) *Накопленная* — всё то, что накоплено в течение прошлых жизней; 2) *Созревшая* — та часть Накопленной ПОКУТЫ, которая «созрела» для осуществления в настоящее время; 3) *Создаваемая* — те «семена», что мы закладываем своими нынешними желаниями и деяниями на будущее, которые, слившись с Накопленной ПОКУТОЙ, «прорастут» в грядущем.

ПОЛЕТЬЕ ЛАДИНО — «молодое бабье лето», череда Святодней, посвящённых Богине Ладе, одни из последних тёплых дней лета, отмечаемые с 15 по 28 серпня/августа-месяца.

ПОЛЕТЬЕ МАКОШИНО — «старое бабье лето», череда Святодней, посвящённых Богине Макоши-Прародительнице, последние тёплые дни лета, отмечаемые с 1 по 7 вересня/сентября-месяца.

ПОЛК ПЕРУНОВ — Небесная Дружина, которую составляют павшие с честью воины.

ПОЛУДЕНЬ (ПОЛДЕНЬ) — 12 часов дня; в народной культуре — середина дня (светлой половины суток); юг.

ПОЛУНОЧЬ — 12 часов ночи; в народной культуре — середина ночи (тёмной половины суток); север.

ПОСОЛОНЬ — по Солнцу, слева направо (по часовой стрелке).

ПОСОХ ВОЛХОВСКОЙ (или ЖРЕЧЕСКИЙ) — образ Мирового Древа, Оси Мира, Гоя Рода; символ волховской или жреческой власти.

ПОСТАТЬ — обрядовое положение тела, «моление» тела (например, земной поклон и др.). Четыре основные ПОСТАТИ, используемые для принятия Силы как на общем обряде, так и во время совершения личных Духовных радений, суть: 1) «Яр» — Ярилина ПОСТАТЬ — руки опущены вниз, чуть разведены в стороны, ладони обращены вперёд — ПОСТАТЬ весны, воздуха, востока, утра; 2) «Чаша» — Дажьдбогова ПОСТАТЬ — разведённые в стороны руки подняты над головой, как бы образуя чашу — ПОСТАТЬ лета, огня, юга, дня; 3) «Урожай» — Велесова ПОСТАТЬ — руки словно держат сноп, согнуты в локтях, ладони развёрнуты вверх — ПОСТАТЬ осени, воды, запада, вечера; 4) «Оберег» — Кощеева ПОСТАТЬ — руки перекрещены на груди, образуя крест, ладони сжаты в кулаки, голова чуть опущена вниз — ПОСТАТЬ зимы, земли, севера, ночи.

ПОТВОРА — раздел знания, в том числе жреческого (например, Кощная ПОТВОРА — Чёрная волшба, Обрядовая потвора и т.д.); помощь в хозяйственном или ином уделе. В эпоху двоеверия на Руси «ПОТВОРОЙ» называли волшбу, колдовство, магию.

ПОТВОРА КОЩНАЯ — общение с силами Тёмной Нави, Тёмная волшба.

ПОТВОРНИК — помощник жреца на обряде, часто его ученик. В эпоху двоеверия на Руси «ПОТВОРНИКАМИ» называли ведунов, колдунов, знахарей и т.п.

ПОХОРОНЫ МУХ, БЛОХ И ТАРАКАНОВ — см. ЗМЕЙНИК ОСЕННИЙ.

ПОХОРОНЫ ЯРИЛЫ — обрядовое Богодеяние (мистерия) с элементами скоморошины, творимое не ранее Зелёных Святков и обычно не позднее Купалы. Как правило, совершается следующим образом: из веток и трав сплетают чучелко Ярилы, снабжая его непомерно большими мужскими принадлежностями, иногда выкрашенными в красный цвет, затем его с плачем, перемежающимся непристойными шутками, несут к месту погребения, возлагают на Краду и сжигают, словно покойника. От настоящего погребального обряда ПОХОРОНЫ ЯРИЛЫ отличаются весельем, скоморошничаньем, обилием непристойностей и не совсем точным соблюдением похоронной обрядности. Когда погребальный костёр прогорит, собирают пепел Ярилы и зарывают или размётывают его по полю, дабы Ярила «житом взошёл». В некоторых губерниях ПОХОРОНЫ ЯРИЛЫ были исключительно мужским действием, в котором женщины шутейно оплакивали Ярилу, а затем уходили или изгонялись мужчинами, которые и совершали сам похоронный обряд, раздеваясь при этом по пояс или даже догола и чествуя Ярилу матерными словами, не предназначенными для женских ушей...

ПОЯС — обязательная принадлежность традиционной Славянской одежды, первейший повседневный оберег, также символизирует укрепление человека в мире Яви. Ритуальное *распоясывание* производится в обрядах перехода в иную статью: имянаречении, свадьбе, ремесленном и жреческом посвящении, а также в радениях, связанных с выходом из тела и путешествием в Ино.

ПРАВДА — действительное положение вещей; благое состояние чего-либо; Истина.

ПРАВКА (ЛАЖЕНИЕ) — см. ЦЕЛИТЕЛЬСТВО.

ПРАВОСЛАВИЕ — буквально: «правильное славление», «славление Прави». Первоначально ПРАВОСЛАВИЕМ называлось Русско-Славянское Родноверие. Быть *православным* означало словом и делом, *правильно* и *праведно* славить *Правь* — Извечные Законы Сварога, удерживающие в равновесии (в Ладу) Явь и Навь. Чужеродное христианство, придя на Русь, не по праву присвоило себе и стало активно использовать многие слова, бытовавшие ранее у Славян-Родноверов, включая сам термин «ПРАВОСЛАВИЕ», вследствие чего эти слова стали терять своё истинное значение, а их изначальный глубинный смысл начал подменяться нелепыми христианскими суевериями.

ПРАВЬ — мир Богов, Обитель Вышней Правды, Верхний мир; Закон, удерживающий в равновесии Явь и Навь.

ПРЕДКИ — все предшественники наши по верви Рода.

ПРИБОГИ (ПРИБОГИНИ) — младшие Божества, изображаемые рядом с Кем-либо из Великих Богов, зачастую — Его (Её) Собственные Лики или Проявления.

ПРИРОДА — Проявленная Плоть Всебога Рода; Богиня-Мать жизни всей в Яви, суцая «при Роде».

ПРИСНОБЫТИЕ (от древнерус. *присно* — «всегда») — непреходящее Вечное (Духовное, Божественное) Бытие.

ПРОВОДЫ ЛЕШЕГО — отмечаются 4 листопада/октября-месяца. Пора прощания с Лесным Хозяином до будущей весны. (Леший — олицетворённая душа леса. Когда приходит зима, леший и подвластный ему лес засыпают. Впрочем, верование в то, что лешие спят всю зиму до весны — распространено на Руси не повсеместно.) По народным поверьям, с этого дня последние лешие (те, что не ушли под землю на Змейник Осенний) перестают бродить по лесам. Чуя, что выходит их срок, лешие порой ломают в лесу деревья, на полянах вырывают землю на семь пядей, загоняют всех зверей по норам. Весь этот день по лесам воют ветры и слышатся стоны леших. С первыми петухами лешие проваливаются сквозь землю, чтобы вновь вернуться лишь будущей весной.

ПРОВОДЫ РУСАЛОК — см. РУСАЛИИ ВТОРЫЕ.

ПРОСИНЕЦ — см. СЕЧЕНЬ.

ПРОТИВОСОЛОНЬ — против движения Солнца, справа налево (против часовой стрелки).

ПРЯХА НЕБЕСНАЯ — Великая Мать Макошь, прядущая Нити Судеб, ткающая Узорочье на полотне белого света. В сём деле Ей помогают две Прибогини — ДОЛЯ и НЕДОЛЯ.

ПУТЬ ВЕЛЕСОВ (СТЕЗЯ ВЕЛЕСОВА, СТЕЗЯ ВЕЩЕГО) — путь волхвов, стезя мудрых; Дорога Мёртвых; Млечный Путь на небе.

ПУТЬ ДЕСНЫЙ (от *десница* — «правая рука») — Правый путь, или путь Правой Руки, стезя мирской праведности и общественного служения.

ПУТЬ ШУЙНЫЙ (от *шуйца* — «левая рука») — Левый путь, или путьлевой Руки, стезя внутреннего Духовного делания, вступающая порой в противоречие с общепринятыми формами Богопочитания и нормами общественной морали и нравственности.

ПЯДЬ — русская мера длины, равная 17.78 см.

РАДАРЬ — радеющий о Божественном; совершающий Духовные радения.

РАДЕНИЕ — Духовная практика, трансовая техника, истое славление, усердное моление и т.п.

РАДОГОЩ (РОДОГОЩ) — см. ТАУСЕНЬ.

РАДУНИЦА (РОДОНИЦА) — второй день Навьей седмицы, празднования Вешних Дедов (см. ДЕДЫ ВЕШНИЕ). Название праздника происходит от слова «радость» — радость от встречи с душами Предков и радость о Вечном Возрождении и Бессмертии Духа. На Радуницу (или Родоницу — от слова «Род») Родноверы справляют тризны по Предкам — своим ушедшим сородичам. Воины бьются друг с другом обрядным боем на возвышенных местах, как издревле велит обычай — «боряхуся по мертвецы», дабы Предки радовались их удали и силе, после чего устраиваются поминальные братчины, на которые приглашаются и сами души Предков.

РАЙ (по одной из версий, от авест. *raya* — «богатство», «благополучие», «великолепие») — см. ИРИЙ.

РА-РЕКА — древнее название реки Волги. См., например, у Птолемея: «А между Керавнскими горами (Кавказом) и рекой Ра (Волгой) — [живут] оринэи, и валы и сербы». А также у Татищева: «Болгары. Государство было великое и богатое по Волге. Имя оное не от Волги, которая древле Раа, или арапски Итиль, называна, но оное или от главного их города

Бооград, или народ оной сами биллиры назывались. Геродот, видится, их аргипей имянует. Границы их распространялись по Волге до устья Оки вниз до хвалисов, или болгоров нижних, где, по сказанию древних, особые государи были. По Каме же арии, или вотяки, под властию их были, а к западу или Дону как далеко распространялись, неизвестно, однако ж черемиса и чуваша сущиеи их подданные были. Они, а наипаче граждане не столько о войне, как в купечестве и ремеслом, а простой народ довольствовался множеством жит, скотом, пчелами, зверьми и рыбами. Язык их был сарматский, вера прежде брахманов из Индии, а потом в приятии магометанскаго не опоздали. По гистории же русской упоминаются серебряные болгары, но где были, неизвестны, а другие по городам и рекам звались». Также РА-РЕКА — Небесная река, текущая, по преданиям, из Ирия на Землю.

РАРОГ — Огнепёрый Сокол, посланец Светлых Богов-Сварожичей, возносящий из пламени жертвенного огня до Богов наши требы и приносящий от Них к нам Горние вести.

РАТАЙ — воин; одно из Имен Громовержца Перуна; планета *Марс*.

РЕКА РА — см. РА-РЕКА.

РЕКА СМОРОДИНА — Огненная река, разделяющая Явь и Навь. Через РЕКУ СМОРОДИНУ перекинут Калинов мост, который сторожит Вещий Страж в обличии Змея.

РЕКА ЗАБВЕНИЯ — см. ЗАБЫТЬ-РЕКА.

РОД — Всепроникающее Духовное Начало, Всесущий Всебог; преемственность поколений. Всебог РОД есть Духовный Центр всего сущего — Сердце Мира, а также Вертикаль Духа — Ост (Ось) Мира, Родовой Столб от Земли до Неба. РОД — это все Боги, во Всебожьи Родовом сущие: Сварог — Воля Рода, Перун — Сила Рода, Велес — Мудрость Рода, Дажьбог — Светлость и Щедрость Рода, Лада — Любовь Рода и т.д. Всебог РОД — Един как Сам, но Многолик в Проявлениях — Ликах Своих — Родных Богах. Потому Кого бы из Родных Богов мы ни славили, мы славим так Единого РОДА — Всебога Вседержителя Всесущего, Всевышнего Всеотца нашего. (См. также: БОГИ РОДНЫЕ, РОД ВСЕВЫШНИЙ, РОД ЗЕМНОЙ, РОД НЕБЕСНЫЙ, РОДОБОЖИЕ и др.)

РОД ВСЕВЫШНИЙ — Единый во Трёх Статях: 1) *Всебог* — Единое Сверхличное Духовное Начало Всебожья и Всемирья; 2) *Вседержитель* — Божественная Личность; 3) *Всесущий* — Безличная Душа Всемирья.

РОД ЗЕМНОЙ — сородичи по Крови, в Яви живущие.

РОД И РОЖАНИЦЫ — Всеотец Род и Богини-Матери всего сущего; Единый Дух (РОД), проявленный через множество форм (РОЖАНИЦЫ). Обычно выделяют двух Богинь-РОЖАНИЦ: Старшую и Младшую, Макошь и Ладу (или Ладу и Лелю), соотнося Их со Стихиями Земли и Воды. Также РОЖАНИЦАМИ называют всех Богинь и даже всех существ женского пола вообще.

РОДИТЕЛИ — Всеотец Род и Мать-Природа, Родные Боги (Вышние Родители наши); все Предки человека, имена которых он помнит (остальные называются просто «Предки», или «деды»); земные отец и мать.

РОД НЕБЕСНЫЙ — Соборная Душа народа, Сила Предков; все Родные Боги как *Предки* Предков наших.

РОДНИК-КОЛОРОД — узел *яри*, расположенный в *тонком* теле человека на уровне макушки (темечка — обители Высшего Духа, Непостижимой Тьмы Изначалья, в лоне Которой рождается Самосиянный Свет). РОДНИК связан в плотском теле человека с шишковидной железой (эпифизом), расположенной в головном мозге, а из волховских способностей — с Духовным Самопознанием (Богопознанием) и достижением Сверхсознания. Раскрытие РОДНИКА снимает все ограничения, накладываемые на сознание человека пространством и временем, и позволяет достичь вершин Духовного Самопознания, познав своё изначальное Единство с Сущим.

РОДНОВЕР — человек, исповедующий Родную Веру-Ведание. Быть РОДНОВЕРОМ — значит быть Мудрым, Сильным и Здравым, свято чтить Родных Богов и Предков, жить по Совести и в ладу с Природой, познавать мир, себя самого в нём и Божественное в себе (и в мире).

РОДНОВЕРИЕ — Родная Вера-Ведание: *Ведание* Родных Богов, *Вера* Родным Богам и *Верность* Заветам Предков.

РОДОБОЖИЕ — исповедание Многих Родных Богов как Ликов Единого Всебога Рода (Многобожие в Единобожии); Родовая Духовность, Вера-Ведание Рода, почитание триединства Природа-Родина-Народ; в узком смысле — культ обожествлённых духов Предков.

РОДОВИК — дух-покровитель Рода.

РОДОВИЧИ — Родные Чада Всеотца-Рода: Родные Боги и люди.

РОДОГОЩ (РАДОГОЩ) — см. ТАУСЕНЬ.

РОДОЛЮБИЕ — любовь человека к Роду, Родным Богам, Родной Земле, Природе, Предкам и сородичам своим; Любовь Рода к чадам Своим.

РОДОСЛАВИЕ — Родопочитание, прославление Рода как Духовное радение и образ жизни.

РОЖАНИЦЫ — см. РОД И РОЖАНИЦЫ.

РОЖЕНИЦА — женщина после родов.

РУДА — кровь. Отсюда РУДЯНЫЙ — кроваво-красный.

РУСАЛИИ ВТОРЫЕ (ЗЕЛЁНЫЕ СВЯТКИ, ПРОВОДЫ РУСАЛОК) — череда Святодней, предшествующих Яриле Мокрому (3 кресеня/июня-месяца), чародейная седмица с 26 травеня/мая по 2 кресеня/июня, посвящённая проводам весны и сопутствующих ей женских духов — русалок. Время, когда на смену юной Деве Леле приходит зрелая женщина — Жена Лада. В народе говорят: «На Русальной седмице купаться опасно — русалки защекочат». На ЗЕЛЁНЫЕ СВЯТКИ девушки ходили в лес — *кумиться*, при этом завивали венки на берёзках, через которые затем целовались, сопровождая всё действие соответствующими обрядными песнями. Предпоследний день ЗЕЛЁНЫХ СВЯТОК называлась Кличальным днём, когда совершались особливые обряды проводов русалок и «усмирения» Водяного. О сию пору девы сплетали из трав чучелко Костромы, а затем, кружась в неистовом танце, разрывали и размётывали его по полю. В летописных записях за 1432 г. говорится о «неистовых плясках», устраиваемых около берёз. Такие же обряды, берущие своё начало ещё в глубокой древности, сохранялись на протяжении веков. Так, например, в конце XIX в. в Тюменском уезде Тобольской губернии, по данным этнографии, участницы священнодействия сначала медленно водили хороводы под «проголосоные» (протяжные) песни, потом постепенно переходили к плясовым, и весь хоровод словно преображался: «в круг влетают в бешеной пляске пары, а с ними пляшет и неистово вертится «берёзка» (особливо выбранная девушка)». Подобные «бешеные пляски» тако же использовались во время Духовных радений (в качестве трансовых техник) членами многих мистических сект, таких, например, как «хлысты» и проч.

РУСАЛИИ ПЕРВЫЕ (ВСТРЕЧА РУСАЛОК) — череда Святодней, предшествующих дню Ярилы Вешнего (23 цветеня/апреля-месяца), чародейная седмица с 16 по 22 цветеня/апреля, посвящённая чествованию Девы Лели — юной Богини Весны и девственной Природы, Покровительницы бурлящих вешних вод и пробудившихся после зимнего сна женских водяных духов — русалок. О сию пору девы в долгорукавках без оберегов, уподобляясь русалкам, творят «вертимое плясание» на полях, не допуская в свой круг парней.

РУССКАЯ ЗДРАВА — наука о здоровом образе жизни в ладу с Природой и самим собой.

РУШНИК — длинное (обычно домотканое) полотенце, в том числе обрядовое, украшенное традиционными узорами.

САЖЕНЬ — русская мера длины, равная 2.1336 м. **КОСАЯ САЖЕНЬ** — 2.48 м.

СВАРГА ЗЛАТАЯ — Духовное Небо, Обитель Светлых Богов.

СВАРОГ (ср. санскр. *Svaraj* — «Самодержец») — Бог-Творец, воплощение Творческой Силы и Священной Воли Всебога Рода, Высший Небесный Бог, Отец Светлых Богов-Сварожичей, Отец-Небо, Владыка Златого Чертога (Сварги), Бог Небесного Огня, Коваль (Кузнец) Небесный, сковавший на Заре Времени в Своей Золотой Небесной Кузне Твердь Небесную и твердь земную, отделивший Явь от Нави и Правду от кривды, Великий Родоначалник и Законоучитель, положивший начало Роду Небесному и Роду Земному, даровавший детям Своим Законы Прави Всемудрые (голос Совести в Сердце), научивший Предков наших ковать медь и железо, даровавший им четыре чудесных Дара: 1) *Чашу* — дабы совершать жертвенные возлияния и радоваться жизни, воздымая её на почестных пирах; 2) *Секиру* — дабы защищать Правду и Честь, Родную Землю и Род свой; 3) *Молот и Клещи* — дабы ковать железо и быть сотворцами в Деяниях Родных Богов; 4) *Плуг и Ярмо* — дабы честно трудиться на Родовой ниве на благо своего Рода, а также властвовать над своей животной природой. Также Он — Владыка Сварожьего Круга (Двенадцати Небесных Чертогов), Сковыватель свадеб и т.д.

СВАРОЖЬЕ ЛЕТНЕЕ (ДЕНЬ СВАРОГА И ЛАДЫ) — Святодень, отмечаемый 29 кресеня/июня-месяца, приходящийся на самый разгар летней жары. Молодёжь о сию пору качалась на Ладиных, или Сварожьих, качелях: «Сварожьи качели — осенью обрученье».

СВАРОЖЬЕ ОСЕННЕЕ ПЕРВОЕ, ИЛИ МАЛОЕ (ПОКРОВ) — отмечается 1 листопада/октября-месяца, в пору, когда Сварог кроет Землю павшим листом и кличет Светлых Богов на Небо (в Сваргу). На Земле — конец осенних хороводов, начало зимних посиделок. Пора, когда осень «переламывается» на зиму. С ПОКРОВА начинается пора свадеб. О сём в народе говорят: «Придёт ПОКРОВ, девке голову покроет (девичья голова покроется платком — символ замужества)», «Если снег Землю покрывает на ПОКРОВ — счастливое предзнаменование для обручённых». Девушки, которым пришла пора выходить замуж, просят: «Покрой, Сварог, Мать Сыру Землю снежком, а меня женишком!» В старину с ПОКРОВА крестьяне переходили на зимнее житьё в избах, начинали держать скотину дома — на зимнем корме. Также ПОКРОВ — начало женских работ в избе.

СВАРОЖЬЕ ОСЕННЕЕ ВТОРОЕ, ИЛИ ВЕЛИКОЕ (ИМЕНИНЫ СВАРОЖЬЕЙ КУЗНИ, ДЕНЬ СВАРОГА И СВАРОЖИЧЕЙ, СВАРОЖКИ) — череда Святодней, посвящённых Сварогу, Ковалю Небесному, Отцу Светлых Богов-Сварожичей, Сварожья (а также поминальная — Дедова) седмица — с 1 по 7 груденя/ноября-месяца. Пора окончательного «закрытия» Сварги, а также время, когда Земля начинает сковываться на зиму льдом. Известно очень много Сварожьих приговоров, связанных с началом зимы и первыми морозами: «Осенние СВАРОЖКИ — проводы осени, встреча зимы, первые морозы», «Из Сварожьей Кузницы мороз с горна идёт», «В Сварожьей Кузне на всю Русь Святую ледяные цепи куются», «Закуёт Сварог — до весны не расковать» и т.п. О сию пору обычно устанавливается первый (непрочный) зимний путь: «Сварог-Батюшка с осеннего перепутья путь правит», «Сварожий путь — не путь, а только зимы перепутье» и т.п. ОСЕННЕЕ СВАРОЖЬЕ также известно в народе как «курьи именины»: «На СВАРОЖКИ — петуха на стол». (Петух — животное, символизирующее у Славян огонь и мужскую силу, потому мясо петуха издревле входило в обрядовую страву на праздники, посвящённые Сварогу и Сварожичам, и было непременно блюдом свадебного стола.) Также ОСЕННЕЕ СВАРОЖЬЕ — «девичий праздник»: девицы о сию пору просят Сварога — Сковывателя Свадеб — о женихах.

СВАСТИКА (от санскр. *су асти* — буквально: «на благо») — см. КОЛОВРАТ.

СВЕТ БЕЛЫЙ — всё явленное пространство меж Небом и Землёй, простирающееся на все

четыре стороны. Также БЕЛЫЙ СВЕТ — пятая Стихия в Пятерице Стихий (земля, вода, огонь, воздух, белый свет), ср.: ведийск. *акаша* и греч. *эфир*.

СВЕТ САМОСИЯННЫЙ — Свет паче света сего (т.е. белого света), истинная (Духовная) природа всего сущего, незримая очами плоти, но прозреваемая Духовным Оком (Велесовым Оком Мудрости) как чистый безграничный Свет, лучащийся из Себя.

СВЕТ СЕРДЦА — Духовный Свет, Самосиянный Свет Всебога Рода в человеке.

СВЕТОВИД (ср. санскр. *Cvetovid* [первая буква читается как русская *ц*] — «Знаток Света») — Тот, Кто предстаёт в виде Света; Четырёхликий Бог белого света, оберегающий Явь от Нави.

СВЕТОРУСЬЕ — Светлая (Святая) Русь.

СВЕТОСЛАВИЕ — славление Светлых Богов, Стезя Солнца.

СВИТЕНЬ — спираль; один из Велесовых чиров (см. ЧИРЫ).

СВИТЕНЬ ВЕЛЕСОВ — Спираль Духа, путь в Иное. Движение по ВЕЛЕСОВУ СВИТНЮ — движение не в пространстве, но внутрь себя.

СВЯТКИ БОЛЬШИЕ ЗИМНИЕ (БОЛЬШИЕ ВЕЛЕСОВЫ СВЯТКИ) — двенадцать Святодней, символизирующие собой двенадцать месяцев в году (шесть Светлых — светлое Полуколо года, и другие шесть Тёмных — тёмное Полуколо), начиная с кануна Коляды (сам день Коляды не входит в число СВАТОЧНЫХ) и до Водокреса — с 24 стуженя/декабря-месяца по 5 сеченя/января-месяца. Чародейное время, когда свет нового Солнца ещё слишком слаб, чтобы разогнать тьму (как это было во времена, когда Сварог ещё только ковал Земную Твердь), а Врата, соединяющие Явь и Навь, широко распахнуты. Это пора поминовения Предков, колядования, обрядовых бесчинств, разнообразных гаданий, молодёжных посиделок и прочего. Традиционно СВАТКИ делятся на две части: Святые вечера, длившиеся от кануна Коляды до Щедреца, или Щедрого вечера, отмечаемого 31 стуженя/декабря, и Страшные (Ворожные) вечера, продолжавшиеся до Водокреса.

СВЯТКИ ЗЕЛЁНЫЕ — см. РУСАЛИИ ВТОРЫЕ.

СВЯТКИ МАЛЫЕ ЗИМНИЕ (МАЛЫЕ ВЕЛЕСОВЫ, ИЛИ ВОЛЧЬИ, СВЯТКИ) — Велесова седмица с 4 по 10 лютеня/февраля-месяца — череда Святодней между Велесом Малым (3 лютеня/февраля) и Велесом Великим (11 лютеня/февраля): 4 лютеня — Велес Студёный, 5 лютеня — Велес Корович (или Велес Коровятник), 6 лютеня — Велес Телятник, 7 лютеня — Велес Лукавый, 8 лютеня — Велес Серповидец, 9 лютеня — Велес Житный Дед, 10 лютеня — Велес Зимобор. Само название «ВОЛЧЬИ СВЯТКИ» происходит оттого, что в эти дни у волков решается судьба, кто и с кем заведёт волчат, — играют так называемые *волчьи свадьбы*.

СВЯТО — священное изображение Кого-либо из Родных Богов либо Предков, вышитое на ткани, вырезанное или написанное на дереве и т.п., в отличие от Капи — плоское по форме; Святодень (см. СВАТОДЕНЬ).

СВАТОДЕНЬ (ПРАЗДНИЧНОЕ СВАТО) — день, в который отмечается тот или иной Родноверческий Праздник. 20 важнейших Родноверческих СВАТОДНЕЙ Кологода суть: 1) *Коляда (Зимний Солнцеворот)** — 25 стуженя/декабря-месяца; 2) *Водокрес* — 6 сеченя/января; 3) *Громница* — 2 лютеня/февраля; 4) *Велесов день* — 11 лютеня/февраля; 5) *Сороки (Заклички Весны)* — 9 березозола/марта; 6) *Масленица (Весеннее Равноденствие)** — 25 березозола/марта; 7) *Ярило Вешний* — 23 цветеня/апреля; 8) *Вешние Деды* — с 1 по 7 травеня/мая; 9) *Вешнее Макошье* — 9 травеня/мая; 10) *Ярило Мокрый* — 3 кресеня/июня; 11) *Купала (Летний Солнцеворот)** — 24 кресеня/июня; 12) *Летнее Сварожье* — 29 кресеня/июня; 13) *Перунов день* — 20 липеня/июля; 14) *Спожинки* — 15 серпеня/августа; 15) *День Рода и Рожаниц* — 8 вересеня/сентября; 16) *Таусень (Осеннее Равноденствие)** — 24 вересеня/сентября; 17) *Осенние Деды* — с 21 по 27 листопада/октября; 18) *Осеннее Макошье* — 28 листопада/октября; 19) *Осеннее Сварожье* — с 1 по 7 груденя/ноября; 20) *Марин день* — 21

груденя/ноября. (Звёздочкой помечены четыре важнейших Солнечных СВЯТОДНЯ Кологода.)

СВЯТОСТЬ — возвышенность Духа, близость к Богам. Корень «свят» происходит от «свет» и означает не телесное, но Духовное Свечение — Сияние, не зримое плотскими очами, но видимое Духовным Оком (Велесовым Оком Мудрости).

СЕДМИЦА — неделя, состоящая из семи дней, кои суть: *неделя (воскресенье)* — день Солнца, Дажьбога; *понедельник* — день Луны, Мары (Морены); *вторник* — день Ярилы (либо Перуна); *среда (середка)* — день Велеса; *четверг (четверток)* — день Перуна (либо Сварога); *пятница* — день Макоши; *шесток* — день Кощного Бога (Кощея-Корочуна, завершающего, «окорачивающего» седмицу).

СЕМАРГЛ — крылатый огненный Пёс, посланец Богов. (Ср. *Сарама* — собака *Индры* в *Ригведе*.)

СЕРДЦЕ — орган в человеческом теле; узел *яри* в *тонком* теле человека, расположенный посередине груди, на уровне плотского сердца; местопребывание Высшей Самости (см. ДУХОВНОЕ СЕРДЦЕ).

СЕРДЦЕ (СЕРДЕЧНЫЙ УЗЕЛ ЯРИ) — связан в плотском теле человека с тимусом, сердечным сплетением, всей сердечно-сосудистой системой в целом, грудной клеткой, перикардом и лёгкими, позвоночником и руками, а из волховских способностей — с *телепортацией* (мгновенным перемещением в пространстве, в том числе, через преграды). Его орган восприятия — кожа, а действия — половые органы. Кроме того, СЕРДЦЕ поддерживает кругооборот животоков по основным двенадцати *тонким* каналам в теле, регулируя их суточную ритмику. Хорошо работающее СЕРДЦЕ способствует проявлениям любви, сострадания, доброжелательности, нарушения в его работе могут привести к бесчувственности, эмоциональной закрытости, унынию, а в плотском теле — к сердечно-сосудистым заболеваниям, артриту, заболеваниям лёгких, гипертонии. Также СЕРДЦЕ (УЗЕЛ ЯРИ, переплетение животоков; не путать с Духовным Сердцем, Обителью Высшей Самости!) является обителью нашей ложной самости, отделяющей человека от всего сущего.

СЕРДЦЕ ДУХОВНОЕ (с заглавной буквы) — местопребывание Высшей Самости, Бессмертной Соби, Духа Рода в человеке, Духовная Обитель нашего Высшего Я, Духовный Центр всего человеческого существа (не путать с плотским сердцем и одноимённым узлом *яри* в *тонком* теле человека).

СЕРПЕНЬ — август-месяц, Кологодный Удел Дажьбога.

СЕРП МАРЫ — серебряный (или железный) серп, которым Чёрная Мать Морена (Мара) срезает колосья Живы (Жизни). Также СЕРП МАРЫ — Месяц ясный на небе.

СЕЧЕНЬ (ПРОСИНЕЦ) — январь-месяц, Кологодный Удел Коляды.

СИВЫЙ — Велес Зимний Владыка, один из Тёмных Ликов Вещего Бога. Изображается в виде Старика (см. ДЕД МОРОЗ).

СИРИН — одна из вещей Ирийских птиц, птица Печали, сидящая на западных ветвях Мирового Древа и ронящая слёзы в закат — оплакивающая все неправды и страдания этого мира.

СИЯН-ГОРА — см. МЕР-ГОРА.

СКОМОРОХИ — шуты; вещие люди, умеющие шутейными словесами объяснять глубокие вещи, через несерьёзное говорить о серьёзном.

СКОМОРОШИНА — шутейное постановочное действие; игра-мистерия, в которой за шутейной внешностью сокрыт глубокий смысл.

СЛАВА (СЛАВЛЕНИЕ) — обрядовая хвала Богам. Также «СЛАВА!» — обрядовый возглас. СЛАВЯ Родных Богов, мы единимся с Ними в Духе, обретая так Их Силу и Мудрость.

СЛАВЬ — одна из обителей Ирийских, Закрадные (Посмертные) Чертоги павших с честью

ВОИНОВ.

СЛОВА ВЕЩИЕ — «услышанное» в Безмолвии Сердца; слова вещей пророчеств и Откровений; обрядовые обращения к Родным Богам и Предкам, а также заклинания Природных Стихий, используемые Родноверами как во время проведения общих Богослужений, так и в личных Духовных радениях: кощуны, славления, заговоры, заклинания, Духовные стихи, возрады, колославы и т.д.

СЛОГИ СВЯЩЕННЫЕ — мистические сочетания звуков, благодаря своим вибрациям связывающие человека, произносящего их особым образом, с соответствующими Силами Природы и Родными Богами. Могут использоваться в качестве обрядовых возгласов (в том числе жертвенных восклицаний), «прогуживаться» во время Духовных радений и т.д. Примеры СВЯЩЕННЫХ СЛОГОВ: 1) *О* — Яйцо Родово; 2) *ГОЙ* — Сила Рода; 3) *СВА* — Сила Сварога Отца Небесного, Светлых Богов-Сварожичей и Сварги Златой; 4) *РА* — Сила Дажьбога, Солнца красного; 5) *МА, МА-ЙА* — Сила Великой Богини-Матери; 6) *ВЕ-ЛЕ, У-ЛИ* — Сила Велеса Вещего Бога; 7) *ЙА-РЕ, ЙА-РУ* — Сила Ярилы, Огнеяр; и т.д. (Звук «Я» состоит из сочетания двух звуков и пишется здесь как «ЙА».)

СМАГА — пламя, огонь, жар.

СМОРОДИНА — см. РЕКА СМОРОДИНА.

СНОПОБРАД — одно из Имен Велеса (см. СПОЖИНКИ).

СОБЬ — Высшая Самость, Истинное Я (АЗ ЕСМЬ), Дух Рода в нас.

СОЛНЦЕ КРАСНОЕ — Око Рода (Сварога), Щит Дажьбога, Дажьбожий Лик в небе, Сын Сварога, Воплощение Небесного Огня, Старший брат Огня Земного, Жар Ярилы и т.д. **СОЛНЦЕ** — зримый Лик Бога в Яви, Образ Его Силы и Светлости. **СОЛНЦЕ** своими лучами зарождает жизнь на Земле, своим теплом поддерживает её, а когда приходит срок — испепеляет, иссушает своим жаром. По весне **СОЛНЦЕ** творит Зарод Матери Сырой Земле. **СОЛНЦУ** покровительствуют четыре Бога: 1) *Ярило-Весень* — по весне; 2) *Дажьбог Трисветлый* — летом; 3) *Световид Четырёхликий* — осенью; 4) *Хорс-Зимодар* — по зиме. Главным **СОЛНЕЧНЫМ** Богом почитается Дажьбог. Зимой Дажьбог спит в ледяном чертоге Богини Зимы и Смерти Морены, околдованный Её чарами, а Златой Щит Дажьбога несёт по небу Его златогривый конь. В человеческом существе Солнце — Вещее Сердце, Дух Рода, лучащийся Самосиянным Светом, Солнце Правды, разгоняющее Своим Светом тьму невежества и испепеляющее всё нечестие, ложь и кривду.

СОЛНЦЕ МЁРТВЫХ — Рудяное Солнце Нави, Солнце Нижнего мира; в мире Яви — Светоч ночи Луна.

СОРОКИ (ЗАКЛИЧКИ ВЕСНЫ) — отмечаются 9 березозола/марта-месяца. Согласно народным верованиям, в этот день из Светлого Ирия прилетают сорок птиц, знаменующих собой приближение Девы Весны. В этот день хозяйки пекут из пресного теста «жаворонков», с которыми и совершаются Заклички (см. ЗАКЛИЧКИ ВЕСНЫ).

СОСЛОВИЕ — см. УКЛАД СОСЛОВНЫЙ.

СПАС МЕДОВЫЙ — первый из трёх Спасов, праздников Урожая, отмечаемый 1 сепеня/августа-месяца. К этому времени пчёлы перестают носить медовую взятку с цветов, и пчельники начинают выломку сотов.

СПАС ХЛЕБНЫЙ (ОРЕХОВЫЙ, ВОДЯНОЙ) — последний из трёх Спасов, праздников Урожая, отмечаемый 16 сепеня/августа-месяца и особенно посвящённый Великой Матери Макоши. О сию пору обходят колодцы, принося требы Государыне Воде, женщины кланяются Великой Матери холстами и пряжей (отсюда другие народные названия праздника — **СПАС НА ВОДЕ** и **СПАС НА ХОЛСТЕ**).

СПАС ЯБЛОЧНЫЙ — второй из трёх Спасов, праздников Урожая, отмечаемый 6

серпня/августа-месяца. В этот день на Капищах происходит торжественное благословение принесённых плодов, после чего их разрешается употреблять в пищу.

СПОЖИНКИ (ДОЖИНКИ, ГОСПОЖИНКИ) — праздник окончания жатвы, отмечаемый 15 серпня/августа-месяца (или около того). В этот день благодарят Дажьбога Трисветлого и Мать Сыру Землю за урожай, приносят требы Матери Макоши — Госпоже Урожая (отсюда другое народное название праздника — ГОСПОЖИНКИ) — и заплетают на поле из последних колосьев «бороду» Велесу-Снопобраду.

СРЕТЕНЬЕ (ПЕРУНЬЕ ЗИМНЕЕ) — см. ГРОМНИЦА.

СРЕЧА и НЕСРЕЧА (от древнерус. *среча* — «встреча») — см. ДОЛЯ и НЕДОЛЯ.

СТАРИНА — см. БЫЛИНА.

СТЕЗЯ — путь, дорога, тропа; Духовный путь.

СТЕЗЯ ВЕЩЕГО (СТЕЗЯ ВЕЛЕСОВА) — см. ПУТЬ ВЕЛЕСОВ.

СТЕЗЯ НАВИ — Дорога Мёртвых; Шуйный путь.

СТЕЗЯ ПРАВИ — путь Духовного восхождения.

СТЕЗЯ ЯВИ — земная жизнь человека.

СТРАВА — пища, в том числе обрядовая.

СТРИБОГ — Владыка воздушного пространства, Повелитель ветров и бурь. Ветры, согласно «Слову о полку Игореве», суть СТРИБОЖЬИ внуки: «*Се ветри, Стрибожи внуци, веють съ моря стрелами на храбрыя плъкы Игоревы*». Удел СТРИБОГА — меж Землёй и Небом, меж обителью людей и Обителью Небесных Богов. Само Имя СТРИБОГА связывают со старославянск. *стърга* — «распространять», «простирает», а также со *стерти* — «стереть», «сразить», «уничтожить». Также СТРИБОГ — воплощение Дыхания Всебога Рода, Космический Вихрь, рождающий и уничтожающий Вселенные. На тайном языке волхвов «ветры» — «животоки сил в тонком теле человека». Обычно СТРИБОГА изображают в облике бородатого Старца с развевающейся на ветру бородой, плывущего на струге по волнам Мирового Окиян-моря либо летящего на воздушном корабле над Землёй (плывущего на ладье по синим Хлябям Небесным), держащего в руках копьё и трубящего в рог. Также СТРИБОГ может изображаться в облике Разящего Лучника, держащего в руках лук со стрелами.

СТРИБОЖЬЕ ВЕШНЕЕ (ДЕНЬ СТРИБОГА-ВЕТРЕННИКА) — отмечается 5 цветеня/апреля-месяца, когда тёплые ветры, Стрибожьи внуки, приносят весеннее тепло, перемежающееся с ненастьем.

СТРИБОЖЬЕ ЗИМНЕЕ (ДЕНЬ СТРИБОГА-ВЕСНОВЕЯ) — отмечается 21 лютеня/февраля-месяца. О сию пору зимние ветры, Стрибожьи внуки, приносят первые вести о грядущем весеннем тепле: «Весновой теплом привечает», «Стрибог-Весновой — уж тепло у дверей».

СТРИБОЖЬЕ ЛЕТНЕЕ (ДЕНЬ СТРИБОГА-ВЕТРОГОНА) — отмечается 8 серпня/августа-месяца, когда буйные ветры, Стрибожьи внуки, приносят первые вести о грядущей осени.

СТРИБОЖЬЕ ОСЕННЕЕ (ДЕНЬ СТРИБОГА-ЛИСТОБОЯ) — отмечается 20 вересеня/сентября-месяца, когда студёные ветры, Стрибожьи внуки, приносят осенние холода, перемежающиеся с последними тёплыми днями. Сей же день в народе издревле отмечали как праздник мельников и водяных мельниц, а также как день проводов Водяного, ибо верили, что Водяной Хозяин засыпает о сию пору до будущей весны.

СТУЖЕНЬ (СТУДЕНЬ) — декабрь-месяц, Кологодный Удел Кощя-Корочуна, завершающего, «окорачивающего» год перед Колядой (праздником Рождения Нового Года и Нового Солнца).

СУРЬЯ (СУРИЦА, СУРЯНИЦА) — священный напиток, возливаемый во славу Светлых

Богов.

СУХЕНЬ — см. БЕРЕЗЕНЬ.

ТАУСЕНЬ (РАДОГОЩ, РОДОГОЩ) — один из четырёх важнейших Святодней Кологода, приуроченный к Осеннему Равноденствию. Празднуется 24 вересеня/сентября-месяца, когда Солнце «на гусиный шаг» переходит за точку Равноденствия. Время подведения итогов года и самый крупный осенний праздник Урожая, во время коего жрец или старейшина прячется за яствами, сложенными горкою на общем столе, и спрашивает всех собравшихся: «Видите ли меня, детушки?» Если ответ будет: «Не видим, батюшка!» — то это означает богатый урожай, а если: «Видим!» — то худой, после чего жрец благословляет народ словами: «Так дай же вам Боги, чтобы на будущий год не видели!» — и подаёт знак к началу праздничного «пира горой». Согласно Славянским верованиям, о сию пору начинает «закрываться» Сварга, куда «уходят» Светлые Боги до будущей весны (оставаясь, тем не менее, в Сердцах всех Родовичей, живущих по Праву). В знак этого на Капище сжигают соломенную птицу, «провожая» её вместе со Светлыми Богами и душами Предков в Ирий. В старину в этот день крестьяне начинали молотить хлеб («замолотки») и зажигали огонь в овинах, отмечая так называемые Именины Овина и славя Огнебога Сварожича — Огонь Земной, рождённый от искры Огня Небесного (Сварога).

ТОПОРОМАХ — обрядовое очищение места, творимое посредством обхода и «обмахивания» его топором.

ТРАВЕНЬ — май-месяц, Кологодный Удел Макоши и Живы.

ТРЕБА — обрядовое прошение; приносимая жертва.

ТРЕБИЩЕ — место принесения треб; часть Капища, на котором приносят жертвы (требы) Богам и духам Предков (см. КАПИЩЕ).

ТРЕМИРЬЕ — Явь-Навь-Правь, все три мира в совокупности. В человеческом существе Явь соотносится с плотским телом, Навь — с душой, а Правь — с Бессмертным Духом (Собью).

«ТРЕТИЙ ГЛАЗ» (ОКО МУДРОСТИ ВЕЛЕСОВО) — см. ЧЕЛО.

ТРИБОГОВ ДЕНЬ (ТРОИЦА) — см. ДЕНЬ ТРОЯНА.

ТРИГЛАВ ВСЕМИРИЯ — Правь-Явь-Навь.

ТРИГЛАВ РОДОВ — Род-Белобог-Чернобог.

ТРИГЛАВ СВАРОЖИЙ — Сварог-Перун-Велес (Дид-Дуб-Сноп, Воля-Сила-Мудрость). В лике Сварога Всебог Род творит миры, в лике Перуна — охраняет Явь от Нави, а в Лике Велеса — разрушает отжившее, высвобождает Дух из оков плоти и ведёт всё сущее к обновлению.

ТРИЗНА — погребальный обряд, совершаемый обычно на третий день после смерти, а также поминальный пир и воинские ратания в честь почившего (ср. также древнерус. *тризь* — «трёхгодовалое животное», приносимое в жертву). Некоторые исследователи возводят слово «ТРИЗНА» к санскритскому *тришна* — «жажда», рассматривая сам обряд ТРИЗНЫ как способ «утолить жажду» духов Предков.

ТРИ ЛИКА (СТАТИ) РОДА — оные суть: 1) *Род Всевышний* — Род как Сам (см. РОД ВСЕВЫШНИЙ); 2) *Род Небесный* — Соборная Душа народа, Сила Предков (см. РОД НЕБЕСНЫЙ); 3) *Род Земной* — все сородичи, в Яви живущие (см. РОД ЗЕМНОЙ).

ТРИ МАТЕРИ РОДНОВЕРА — земная мать, которая породила тебя на свет, Мать-Родина и Мать Сыра Земля.

ТРИ ПЛАМЕНИ — оные суть: 1) *Белое Пламя Творения* — Пламя Сварожьей Кузни, Небесный Огонь, рождающий миры; 2) *Красное Пламя Жизни* — Перунов Огонь, Живино Пламя; 3) *Чёрное Пламя Растворения* — Пекельное Пламя Вещего Владыки, очищающее души от невежества и ведущее к обновлению миры.

ТРИ СВЯТЫНИ РОДОСЛАВИЯ (РОДОБОЖИЯ) — Природа-Родина-Народ.

ТРОИЦА (ТРИБОГОВ ДЕНЬ) — см. ДЕНЬ ТРОЯНА.

ТЬМА — отсутствие света; 10.000 (иногда используется в значении: «очень много», «бессчётное количество»).

ТЬМА ПРЕДВЕЧНАЯ — Вселенский Лик Тёмной Матери Морены, из Лона Которой народилось всё сущее.

УБРУС (УБРУСЕЦ) — платок, полотенце, рушник.

УД — гой, мужской член.

УДЕСЫ — члены тела.

УЗЛЫ ЯРИ (КРУГИ ЯРИ) — сплетения животоков в тонком теле человека. Главнейшие из УЗЛОВ ЯРИ — следующие семь: *зарод, живот, ярло, сердце, горло, чело и родник-колород*.

УКЛАД СОСЛОВНЫЙ — естественное разделение общества на четыре основных душевных склада людей и четыре соответствующие им сословия: 1) *Жреческое* — сословие волхвов и жрецов, а также людей умственного труда, для которых Духовные цели в жизни являются приоритетными; Стихия — воздух; 2) *Воинское* — сословие князей и бояр, то есть управителей и воинов, для которых смысл жизни заключается в достижении власти, обретении почестей и славы; Стихия — огонь; 3) *Купеческое* — сословие деловых людей, предпринимателей и торговцев, во всём стремящихся найти свою выгоду; Стихия — вода; 4) *Труженическое* — сословие рабочих, целеполагание которых обычно не выходит за рамки их плотских нужд; Стихия — земля. За пределами сословных границ остаются изгои (выродки) и отрешившиеся от всего земного мудрецы.

УРЯД — составленное соглашение; план, распорядок какого-либо действия (в том числе обрядового).

УРЯДНИК — человек, следящий за исполнением того или иного Уряда; распорядитель на общем празднике, обряде и т.д.

УТРО ГОДА — весна (см. ВРЕМЕНА ГОДА).

ХАРЯ — см. ЛИЧИНА.

ХОЗЯЕВА МЕСТА — духи-покровители места.

ХОРО — см. КОЛО.

ХОРС (от древнерус. *хоро* — «круг») — Сам Солнечный Лик. Также ХОРС-Зимодар — Бог Зимнего Солнца.

ХОРОВОД — обрядово-игровой пляс, при котором его участники встают во единое коло и начинают движение посолонь (по Солнцу — коло Яви) либо противосолонь (против Солнца — коло Нави); при совершении некоторых воинских обрядов и Духовных радений ХОРОВОД используется как мощнейшая *трансовая* техника (ХОРОВОДЫ бывают: простые и плетёные, медленные и быстрые, ровные и с ускорением и т.д.).

ХОРУГВЬ — общинный или дружинный стяг; укреплённый на шесте знак, эмблема. Также известны обрядовые ХОРУГВИ с изображёнными на них знаками и образами Богов. Чаще всего на ХОРУГВЯХ изображаются знаки Солнца (коловраты) или Сам Солнечный Лик (Хорс).

ХРАМ — Хоромы Боговы, крытое Святилище (в отличие от Капища — Святилища под открытым небом).

ЦВЕТЕНЬ — апрель-месяц, Кологодный Удел Огнебога Сварожича.

ЦЕЛИТЕЛЬ — *знающий* человек, который помогает болящему устранить не только следствия, но и причины его недугов посредством восстановления целостности его тела, души и Духа.

ЦЕЛИТЕЛЬСТВО (ЛАЖЕНИЕ, ПРАВКА) — восстановление целостности тела, души и Духа человека. В отличие от *лекарства*, ЦЕЛИТЕЛЬСТВО устраняет не только следствия, но и причины недугов, болезней, хворей.

ЧАРОДЕЙСТВО (ЧАРОВАНИЕ) — искусство насылания чар (см. ЧАРЫ); в широком

смысле — то же, что и ВОЛШБА. Первоначально ЧАРОДЕЙСТВОМ называлась та волшба, которая была связана с использованием чар — обрядовых сосудов.

ЧАРОСТАВЫ — мистические знаки, используемые в чародействе; плетёные (составные) чирь (см. ЧИРЫ).

ЧАРЫ — тонкоматериальные, энергоинформационные влияния; обрядовые и иные сосуды.

ЧЕЛО (ОКО МУДРОСТИ ВЕЛЕСОВО, «ТРЕТИЙ ГЛАЗ») — узел яри в тонком теле человека, расположенный на уровне межбровья (нижней части плотского чела). ЧЕЛО связано в плотском теле человека с гипофизом, шейным нервным сплетением, головой и головным мозгом, а из волховских способностей — с ясновидением, возможностью воздействовать на других на расстоянии, шаманским даром и т.д. Нормальная работа ЧЕЛА способствует развитию ума и озарениям Разума (обретению Высшей Мудрости), а также развитию воображения, способности визуализации ярких зрительных образов и раскрытию других психических способностей.

ЧЕРВЕНЬ — см. КРЕСЕНЬ.

ЧЕРНОБОГ — Бог Тьмы, ночи, Владыка Нави, воплощение Разрушающей Силы Всебога Рода. Следующие Шуйным путём почитают ЧЕРНОБОГА как Силу, разрушающую всё отжившее не только в окружающем мире, но и в самом человеке (например, разрушающую наше невежество, страх, сомнения и т.п.).

ЧЕРТИ — буквально: «те, кто за чертой», в том числе — за Кромкой, отделяющей Явь от Нави. Многочисленные беспутные духи-кромешники, обитающие на Кромке и за нею — в чертогах Тёмной Нави. Также ЧЕРТИ — изгои, отверженные Родом.

ЧЕРТЫ И РЕЗЫ — древняя Славянская письменность, знаки которой чертили (например, шилом на доске) или резали (например, ножом по дереву), состоящая из продольных (ЧЕРТЫ) и вертикальных (РЕЗЫ) линий. В конце IX в. (не позднее самого начала X в.) в Болгарии монах Храбр писал: «Прежде убо словене не имяху книг, но чрътами и резами чьтяху и гадаху погани суще...»

ЧЕТЫРЕ ВЕКА — оные суть: 1) Золотой век Сварога — описывается как век Правды, Божественного Знания, лада во всём, справедливости и мира; 2) Серебряный век Даждьбога — век, когда Знание и добродетель постепенно начали терять свою значимость; 3) Бронзовый век Перуна — век, когда нравственность пришла в упадок, и начались войны и борьба за власть; 4) Железный век Кощея (Кощный, Чёрный век) — нынешнее время, на протяжении которого преобладают Духовное невежество, безбожие, насилие и страдания.

ЧИГИРЬ-ЗВЕЗДА — Утренняя Звезда, планета Венера (см. ВЕЧЕРНИЦА).

ЧИРЫ — мистические знаки, волховские буквицы-руны. В широком смысле, ЧИРЫ — всё то, что начертано (написано).

ЧУР — то же, что и КАПЬ. Также ЧУР — дух Предка (Чур-Щур-Пращур), Родовой дух-хранитель.

ШЕСТОК — Славянское название субботы, шестого день после недели (воскресенья — дня, начинающего седмицу).

ШИРИНКА — короткий отрез ткани, полотенце, платок.

ШУЙЦА — левая рука.

ЩИТ ВЕЛЕСА — планета Меркурий (см. ВЕЩУН).

ЩИТ ДАЖДЬБОГА — восьмилучевой колокрес (восьмиконечный крест в круге); Солнце красное.

ЩИТ КОЩЕЯ — планета Сатурн (см. ЖНЕЦ).

ЩИТ ЛАДЫ — планета Венера (см. ВЕЧЕРНИЦА).

ЩИТ МАРЫ (МОРЕНЬ) — Луна.

ЩИТ ОГНЕБОГА СВАРОЖИЧА — четырёхлучевой колокрес (крест в круге).

ЩИТ ПЕРУНА — шестилучевой колокрес (шестиконечный крест в круге); планета *Марс* (см. ГРОМОВИТ).

ЩИТ СВАРОГА — двенадцатилучевой колокрес (двенадцатиконечный крест в круге); планета *Юпитер* (см. АЛАТЫРЬ).

ЩИТ ЯГИ (БАБЫ-ЯГИ, БУРИ-ЯГИ) — в современном Родноверческом Звездознательстве (астрологии) — планета *Прозерпина*. Современный Астрологический энциклопедический словарь называет *Прозерпину* «гипотетической *трансплутоновой* планетой», то есть ещё не открытой современными учёными-астрономами, но вычисленной астрологами планетой, орбита которой лежит за пределами орбиты *Плутона* и имеет, согласно законам небесной механики, больший, чем у *Плутона*, период обращения. (Не путать с одноимённым астероидом, открытым астрономами в 1853 г. и являющимся, согласно астрологическим исследованиям, своего Рода посредником между Явью и Навью — миром Видимым и миром Невидимым.) В Славянской традиции *Прозерпине* соответствует образ Бабы-Яги Костяной Ноги (или Бури-Яги), Мудрой Ведуньи-Волшебницы, Которая одним может предстать в виде страшной Старухи, а другим — в образе прекрасной Девушки (старость — символ мудрости, девственность — символ Духовной чистоты). В Её избушке всегда есть алхимическое оборудование, какие-то порошки, снадобья, травы, различные горшки, котлы, в которых это всё кипит. Кому-то Баба-Яга помогает, даёт молодость, неуязвимость, а кого-то может и съесть (см. ЯГА).

ЯВЬ — всё Явленное, весь Зримый мир, мир Живых, Срединный мир.

ЯГА (БАБА-ЯГА КОСТЯНАЯ НОГА) — один из Ликов Великой Матери Макоши в образе Тёмной Матери Морены. Относительно значения самого имени «ЯГА» высказываются различные предположения. Так, например, некоторые исследователи полагают, что оно произошло от русского *ягать* — «кричать, вопить», в том числе «кричать при родах». Другие склонны возводить его к санскритскому *яджня*, или *ягья*, означающему «жертвоприношение». *Яджня*, по сути, являлась основной формой Ведического обрядного Богослужения, во время которого Огню предлагались подношения — топлёное масло (*гхи*), зерно, пряности и ценные сорта дерева. Места, где совершались большие *яджни*, назывались *ягашалами*. (Для сравнения: у цыган *яга* означает «огонь», причём женского рода.) Связь БАБЫ ЯГИ (ЕЖИ-БАБЫ, ЯГОЙ БАБЫ, ЯГИ ЯГИШНЫ, ЛЕСНОЙ ЁШКИ, БУРИ-ЯГИ и т.п.) с обрядами принесения жертв подтверждается также тем, что жилище Её — избушка на *курьих* («куриных» или «окуриваемых»?..) ножках — расположено на границе Яви и Нави (на опушке леса), а сам образ Её восходит к древнему образу Хозяйки Зверей, Мудрой Ведуньи-Волшебницы и Хранительницы Путей в Иной мир — Божественной Супруги Вещего Бога, Велеса. Согласно русским народным сказкам, одна из Её ног — «костяная», то есть мёртвая, что опять-таки указывает на связь БАБЫ-ЯГИ с Навью — миром Мёртвых. Вместе с тем, такие атрибуты Её, как ступа (символ Женского начала и обрядного умерщвления — «перемальвания»), котёл (символ обновления и Возрождения), помело (которым Она «заметает следы» — стирает память и отсекает прошлое) и лопата, на которой Она «отправляет в печь» детей (ср. древнеславянский обряд «перепекания» ребёнка, родившегося больным или недоношенным), позволяют увидеть в ЯГЕ — за внешним обликом злой колдуньи-людоедки — древний образ жрицы-ведуньи, проводившей обряды возрастных и иных посвящений, связанных с проходом через Врата Смерти и последующим Возрождением в Яви. Некоторые современные последователи индийского Вадизма в России видят в ЯГЕ олицетворение *Йоги* (от санскритского корня *юдж*, означающего «соединение»).

ЯЗЫЧЕСТВО (от древнерус. *язык* — «народ») — Народная Вера. Есть иные языки —

другие народы, и есть родной язык — свой народ. Таким образом, ЯЗЫЧЕСТВО вообще — это Народная Вера, Природная Вера, а ЯЗЫЧЕСТВО Родного народа — это Родная Вера, Родноверие.

ЯДЫ СВЯЩЕННЫЕ ВЕЛЕСОВЫ — опьяняющие и одурманивающие вещества, используемые приверженцами Шуйного пути ради расширения границ сознания и постижения Запредельного.

ЯЗЫК «ЗМЕИНЫЙ» — один из тайных языков волхвов, язык Подземья, предназначенный для следующих Шуйным путём.

ЯЗЫКИ ВОЛХВОВ ТАЙНЫЕ — оные делятся на два больших подраздела: 1) «Тарбарщина» — неразборчивая речь, сознательное коверканье слов и т.п.; 2) *Духовные иносказания*. Так, например, на языке Духовных иносказаний «жертвоприношение животного» означает «подчинение животного начала человеческому», а «человеческое жертвоприношение» — «подчинение человеческого Божественному внутри нас». Также известны и используются в волховской практике: «Птичий» язык — для следующих Десным путём, «Змеиный» язык — для следующих Шуйным путём, и др.

ЯЗЫК «ПТИЧИЙ» — один из тайных языков волхвов, Ирийский язык, предназначенный для следующих Десным путём.

ЯЗЫЧНИК — человек, исповедующий Народную Веру.

ЯЙЦО РОДА (ЯЙЦО ЗОЛОТОЕ, ЯЙЦО МИРОВОЕ, ПЕРВОЯЙЦО) — То Непостижимое Изначальное Бытие, из Которого произошло всё явленное бытие. Согласно Славянским сказам, ЗОЛОТОЕ ЯЙЦО зародилось в Лоне Великой Матери Тьмы (Вселенской формы Мары — Тёмной, Непостижимой Богини, Великой Матери всего сущего), и когда пришёл заповедный срок, Оно расколосось пополам, и из Него вышел Сам Род (в Лике Сварога — Отца Небесного). Из верхней части ЯЙЦА стало Небо и вышли лёгкие, «мужские» Стихии — огонь и воздух, а из нижней стала Земь и вышли тяжёлые, «женские» Стихии — земля и вода. Из желтка стала Сварга Златая — Небесная Обитель Богов, из белка — воздушное пространство, управляемое Могучим Стрибогом.

ЯРИЛА (ЯРИЛО, ЯРБОГ) — Бог Весеннего Ярого Солнца (ЯРИЛА-Весень), Солнечной Яри, любовного пыла, воинской ярости, «священного безумия» и «буйства во хмелю» (Яр-Буен Хмель — один из Ликов ЯРИЛЫ). Также ЯРИЛА — Волчий Пастырь, Покровитель волков-оборотней, окруты (оборотничества), звериной ярости и ненасытной похоти. Согласно народным верованиям, весной ЯРИЛА в образе Юноши, держащего в правой руке живую ветвь (или житный колос), а в левой — мёртвую голову (череп), знаки Его владычества над жизнью и смертью, приезжает к людям на белом (золотом — цвета Солнца, или зелёном — цвета молодой травы) коне, привозя «жита колос и от Солнца добрую весть». В пору Зелёных Святок или на Купалу ЯРИЛА превращается в дряхлого старика (символ уходящей, «умирающей» весны), и Его шутейно «хоронят» (см. ПОХОРОНЫ ЯРИЛЫ). В некоторых Славянских сказах ЯРИЛА называется «Велесичем», то есть сыном Велеса.

ЯРИЛО ВЕШНИЙ — см. ДЕНЬ ЯРИЛЫ ВЕШНЕГО.

ЯРИЛО МОКРЫЙ (ЯРИЛО СИЛЬНЫЙ) — см. ДЕНЬ ЯРИЛЫ МОКРОГО.

ЯРЛО — узел *яри* в тонком теле человека, расположенный на уровне солнечного сплетения. ЯРЛО связано в плотском теле человека, помимо солнечного сплетения, с печенью, надпочечниками, поджелудочной железой и селезёнкой, а из волховских способностей — с умением переносить сильный жар и холод (ходить босиком по горячим углям, лежать на снегу). Его орган восприятия — глаза, орган действия — анус. Нормальная работа ЯРЛА придаёт человеку такие свойства души, как решимость, независимость, сила воли, яркая индивидуальность, а его разлаживание способствует возникновению раздражительности,

неуверенности, жадности, комплекса вины («греховности») и т.п.

ЯРЬ — Ярая, Солнечная, мужская сила; Жизненная сила, противостоящая *мари* (силе Смерти); «вдох» — течение восходящих животоков в *тонком* теле человека; внутренний «жар».

ЯЩЕР-ЗМЕЙ — Владыка Подземья, живущий у корней Мирового Древа.

Слава Роду!

[1998-2007]

notes

Сам волхв Велеслав предпочитает именовать Бога не *Господом*, а Владыкой: «Почему я не называю Бога «Господом»? Так уж сложилось в русском языке, что словам «Господь» и «господин» противопоставлено слово «раб». И утверждая существование господ, мы тем самым утверждаем существование рабов. Но ведь мы не рабы Бога, а Его дети! Он любит нас, а Любовь и рабство — несовместимы. Раб боится своего господина и служит ему не из любви, а из страха. Но если мы будем бояться своего Отца (Рода) и свою Мать (Природу) — что это будет за Семья? Говоря о Боге, о нашем Любящем Отце, я называю Его — Владыка. По существу, Владыка — это тот, кто властвует над чем-либо. Так, отец, глава семейства, является владыкой в семье, ибо несёт ответственность за своих родных. Бог — Владыка всего сущего, ибо заботится о душах всех живых существ, о Своих детях...» — *Здесь и далее прим. редакции.*

Влх. Велеслав. Учение волхвов: Белая Книга. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007.

Т.е. за пределами.

Коротко сущность Родноверия можно определить как единство трёх составляющих: 1) *Природность*, то есть естественность мировоззрения; 2) *Народность*, то есть опыт народа, а не только лишь одного человека — пророка; 3) *Недогматичность* (верю и ведаю по мере глубины собственной души). — *Здесь и далее прим. влх. Велеслава.*

Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. I. С. 312.

Идол (от греч. ????? — «образ») — Чур, Капь, обрядовое изваяние, Священный Образ Бога или Предка. Негативный оттенок это слово стало приобретать лишь в эпоху двоеверия, под влиянием христианства.

Цит. по: *Аничков Е.В.* Язычество и Древняя Русь. С-Пб., 1914. С. 311.

Князь с дружиной, в отличие от остального народа — «*всей Руси*», по словам летописца, — более почитали Перуна.

Аничков Е.В. Язычество... С. 312.

А также английский *Воден* (*Woden*), голландский *Водан* (*Wodan*), германский *Вотан* (*Wotan*) — Мудрец и Волшебник, одновременно Бог-Воин, Бог-Шаман и Бог-Странник.

Крупнейших городов так называемой Хараппской (протоиндийской) цивилизации.

Само название «*Волчи Святки*» происходит оттого, что в эти дни у волков решается судьба, кто и с кем заведёт волчат, — играютя так называемые *волчи свадьбы*.

Деды — Предки.

Подробнее об этих путях — в «Книге Мудрости Владыки Шуйного пути» (см., напр., по изд.: *Влх. Велеслав. Живые Веды Руси: Откровения Родных Богов.* — М., 2008. С. 267).

Скит — помещение для уединённых радений.

Размётывая зерно на север.

Размётывая зерно на восток.

Размётывая зерно на юг.

Размётывая зерно на запад.

Кий — МОЛОТ.

Тако же Сонце — Око Рода или Око Сварога.

Не зря повелось, когда случается вдруг какая опасность, мы говорим: «Чур меня!» То есть: «Боги Родные и Предки Святые! Оберегите меня!»

Поворачиваться к Солнцу спиной на обряде могут лишь волхвы, да жрецы, да потворники их, кои, Силой Божовой облекшись, людям от Богов весть несут.

Ирий Светлый — Небесная Обитель Святых душ Предков.

Сварга Златая — Вышняя Обитель Родных Богов.

Приснобытие — Вечное Божественное Бытие (от древнерус. *присно* — «всегда»).

Бел-гора (Мер-гора, Мир-гора) — Мировая Гора, олицетворение Оси Мира.

Появившиеся в результате удара Перуновой молнии.

В Красном углу.

Как, например, на курганах в Царицыно.

Фаллоподобный.

Так, например, на Капище «Велесова Круга» под Малоярославцем (Капище Триглава Сварожьего — Сварога-Перуна-Велеса) — во время проведения крупных обрядов помимо волхва, ведущего действо, обычно присутствуют трое жрецов, служащих трём Богам Триглава, а также жрец Огнебога. [На следующий год после написания этих строк — силами «Велесова Круга» под Малоярославцем было возведено новое Капище, на котором были представлены Лики пяти Богов: Сварога, Перуна, Велеса, Лады и Макоши.]

Острие Иглы соотносится с мужским началом, а проушье — с женским.

Радеющие о Вере нашей.

Сие очистительное действо также предохранит древесину от гниения.

У Кукушки спрашивают: «Кукушка, Кукушка! Сколько мне осталось лет жизни?» Сколько раз Кукушка прокукует в ответ — столько и лет. Впрочем, в народной культуре (особенно в песнях) Кукушка являет собой образ вдовы, потому рекут, что покровительствует ей не только Светлая Жива, но и Тёмная Мара.

Именно белый цвет издревле считался у Славян поминальным.

В Калужской губернии по крайней мере до начала XX в. сохранялся обычай пригонять на Ильин день (так в эпоху двоеверия именовали Перунов день) к церкви молодых барашков. (Подробнее о сём — см., напр., замечательную книгу А.А. Коринфского «Народная Русь», впервые вышедшую в свет в 1901 г. и переизданную в 1994 г.) Тако же известно, что в обрядовую страву на Перунов день входили запечённые бараньи головы и вообще баранина.

Животные, на любовное дело вельми гораздые.

Волк-оборотень.

Птица из семейства утиных.

Нерасторжимое Духовное единство Всебожья и Всемирья.

Собь — наше Истинное (Духовное) Я — АЗ ЕСМЬ.

Ярь — сила Ярилина: вдох, дыхание жизни.

Марь — сила Моренина: выдох, дыхание смерти.

Перед началом оного должно обратиться к духам места, принести им малую требу, испросив позволения начать обрядиво.

Радёущими о Родноверии.

Либо тако: *первое коло* — во славу Родных Богов, *второе коло* — во славу Предков Святых, *третье коло* — во славу сородичей честных.

Либо: «От сохи до хлеба...»

Над.

Тще — «что».

Священное изображение — не Сам Бог, но Образ Бога.

Священные изваяния.

Красный кут — Красный угол в доме, домашняя Божница.

Окрута — оборотничество.

Священный слог «ГОЙ» — обрядовое обращение к Всетворящей Силе Самого Рода. Гой Рода — Ост Всемирья (Мировая Ось). Гойная Сила Рода — Столп Силы, пронизывающей все три мира (Явь, Навь и Правь). Возгласом «ГОЙ» завершаются все обрядовые славения, заговоры и заклятия,

кроме сугубо женских, для коих существует свой священный слог — «МА» («МА-Я»).

«СВА» — священный слог Отца Сварога, Духовное звучание Сварги (Вышней Обители Боговой).

Сия строка речётся, если обряд происходит днём. Впрочем, иногда сии словеса рекут и в ночи, имея в виду Духовное Солнце Прави, восходящее в нашем Сердце.

Особливо в Родноверии почитаются Триглавы: 1) Великий Триглав Родов: Белобог-РОД-Чернобог; 2) Триглав Сварожий: Перун-СВАРОГ-Велес; 3) Триглав Всемирья: Явь-ПРАВЬ-Навь.

Кий — молот. Молот Сварожий — воплощение Силы Прави.

Также эти слова могут пониматься следующим образом: «Сварог, Великий Бог, Который мощь в десницы вложил...»

Каравай.

Поднося требу к Лику Капищного изваяния, жрец в Сердце своём обращается к Самому Богу.

Камень-жертвенник, обычно утверждённый у подножия Родового Столба (Чура, Капи), зримое воплощение самого Алатыря-камня — Сердца Мира.

От земли.

Ждать.

Подслащённым мёдом.

Пиво, обрядовое питье.

По-за Смертью — то есть в Навь.

Чур — Щур — Пращур. Тако же Чуром называют Капь — священное изваяние, образ Бога.

Духи-охранители Яви.

Духи-охранители Нави.

Стихия — белый свет (пространство). Как Всеединый Всебог Род единит в Себе всех Родных Богов, Кои суть Лики Его Одного — Единого, так белый свет вмещает в себя остальные четыре Стихии: воздух, огонь, воду и землю.

Стихия — воздух.

Духи Родового очага. Стихия — огонь.

Стихия — вода.

Стихия — земля.

Жрец либо его потворник обходит посолонь место, где вершится обряд, отваживая всю нечисть кованым топором.

Т.е. за пределами обыденного разума.

Что от Рода.

Влх. Добромира.

Громада — Община.

Волхвы, жрецы.

Капище Общины «Родолюбие» с лета 1999 от н.х.л. и вплоть до времени написания сего.

Речь идёт о 1994 – 1998 гг.

Например, отдавать воде, зарывать в землю и иначе как-либо приносить, смотря по тому, к кому из Родных Богов особливо обращение ведётся.

Сей хоровод, как в «**Уряде Обрядном**» сказано было, не игровой, но обрядный. Творить его должно не пустого развлечения для, но дабы Силу Божскую во коло принять. Потому и заводится он не на стороне от Капища, как игровой, но на самом Требище — пред Божскими Лицами. — *Пояснение влх. Велеслава.*

Чур — священное изваяние Образа Божьего, высеченное из камня либо вырезанное из дерева.

Свято — священное изображение Образа Божова, вышитое либо вымалеванное.

А через Него — ко Всебожью тако же, бо Оное Духом Родовым от веку Едино.

Воина.

Земледельца.

Велесовы.

Здесь речь идёт не о волховском посохе.

Таким образом, Волховской Посох — это Древо, растущее *сверху вниз*, с Небес на Землю.

Считается, что чем больше на Посохе горизонтальных черт, особенно завитых в свитни (спирали) и замкнутых в кольца — означающих собой женское лоно, — тем *сильнее* Посох.

Вообще, желательно, чтобы Посох, равно как и другие предметы Силы и обрядовые принадлежности, изготавливался самим человеком, а не на заказ.

Всякое слово, даже произнесённое ненароком, может стать заговором и *наложиться* на окружающие предметы.

См, напр., следующ. изд-я: 1) *Влх. Велеслав. Обрядник.* — М., 2003; 2) *Влх. Велеслав и др. Обрядник Толковый.* — М.: Изд. Общины «Родолубие», 2004.

Жертву.

Обрядовый хлеб — *коровай* — наиболее часто приносимая во время праздничных священнодействий жертва Богам.

Спустя рукава, т.е. не касаясь жертвы голыми руками, приносят требы Тёмным Богам.

Длинные мужские рубахи (ниже колен), согласно Славянскому Обычаю, могут носить только старики и священнослужители (волхвы и жрецы).

Крес — «ОГОНЬ».

Внутренним Огнём.

Молнии.

Буквально: «*Веда Их — больше знаний иных!*»

Все собравшиеся рекут *триславу*, воздев десницы горе — от Сердца к Солнцу.

Чёрный цвет символизирует собой Непроявленное, Сокрытое — «тёмное» для разумения.

Перун — наша Защита. *Червлёный* — «окрашенный красным» (красный — обережный цвет, цвет Крови, символ Жизни).

Велес *Дородный* — Податель мирских благ, богатств и Хранитель Яви. Велес *Коцный* — грозный Навий Владыка, Повелитель Мёртвых.

Имеется в виду Духовный Жар, возникающий в узлах *яри* в *тонком* теле человека вследствие усердных Духовных практик.

Тёмная Навь разделяется на Огненные (Пекельные) Обители, в которых сгорает всё нечистое, а также на Хладные Обители, в которых замедляются все процессы и даже останавливается сам ход Времени.

Смага — Огонь. Здесь: внутренний мистический Жар.

Нерождённый — Сварожий Небесный Огонь, *Нисходящий* — Огонь Перуновых молний, *на Благо рождённый* — Огонь Земной.

Имеется в виду Мировое Древо.

В жертву приносится, восходит до Богов не сам обрядовый каравай (хлеб), но его *тонкоматериальная* суть.

Жертву.

Молитва — молвь до Богов. В древности *молить* означало также «приносить жертву»: ср. праславянск. *modliti* и *modl-* («молить» и «резать, убивать скотину»). Подробнее о сём — см., напр.: *Седакова И.А.* Судьба сакральных слов в славянских языках (между язычеством и христианством) // *Славянское языкознание. 13 Международный съезд славистов.* — М.: «Индрик», 2003. С. 534-535.

Либо, обращаясь по Именам к Мужскому и Женскому Ликам Всебога:

Свароже-Отче,

Лада-Мати!..

Либо (если радеющий следует Велесовой традиции):

Велесе-Отче,

Макошь-Мати!..

Цит. по изд.: Полное собрание русских летописей. Т. 1. — С-Пб., 1846. С. 73.

Цит. по изд.: Русские достопамятности, издаваемые обществом истории и древностей российских. Ч. 1. — Москва, 1815. С. 114.

Цит. по изд.: Стоглав. Собор, бывший в Москве при государе царе и великом князе Иване Васильевиче. Изд. Д.Е. Кожанчикова. — С-Пб., 1863. С. 261-267.

А вот, для сравнения, что тот же Стоглав говорил о нравах самих церковнослужителей-христиан: *«Попы и церковные причетники в церкви всегда пьяны и без страха стоят и бранятся, и всякие речи неподобные всегда исходят из уст их, попы же в церквах бьются и дерутся промеж себя»*. Миряне же, по свидетельству Стоглава, входили и стояли в церквах в шапках, словно *«на пиру или в корчемнице, говор, ропот, всякое прекословие, беседы, срамныя словеса, песни божественныя не слушают в глумлении»*. (Цит. по изд.: Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. — М.: «Индрик», 2003. С. 111.)

Цит. по изд.: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. — С-Пб., 1841, № 92: VIII-X. С. 95-96.

Цит. по изд.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 3. — С-Пб., 1836, № 264. С. 402.

Цит. по изд.: *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон... С. 109.

Цит по изд.: *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон... С. 110-111. (Со ссылкой на изд-я: *Иванов П.И.* Описание Государственного архива старых дел. — М., 1850. С. 296; *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.* Т. 4. — С-Пб., 1842, № 35. С. 124-126.)

Цит. по изд.: *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон... С. 155.

Так в источнике.

Цит. по изд.: *Йордан Иванов. Культ Перуна у южных Славян.* — М.: Ладога-100, 2005. С. 15. (Впервые издано: България, София, 1903.) Со ссылкой на изд.: *Иеромонах Спиридон. История во кратце о болгарском народе Славянском. Сочинися и списася в лето 1792.* — София: изд. В.Н. Златарски, 1900.

Цит. по изд.: Влх. Велеслав. Родноверческий Искон. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2002.

Обережные заговоры см., напр., в следующ. изданиях: 1) *Влх. Богумил. Славления Родных Богов.* — Обнинск, 2003 (2-е, доп. изд. 2007); 2) *Влх. Велеслав. Вещий Словник: Славления Родных Богов.* — М., 2005; 3) *Славянский Заговорник. Извод волхва Велеслава.* — М., 2007.

В другом варианте очищаемый произносит эти слова в самом начале обряда, после чего снимает с себя старую рубаху и бросает её в огонь, а по завершении обряда — облачается в новую.

Язычество — от древнерус. *язык*, что значит «народ». Есть иные *языки* — другие народы, и есть родной *язык* — свой народ. Таким образом, язычество вообще — это Народная Вера, Природная Вера, а язычество родного народа — это Родная Вера, Родноверие.

Как говорят современные Родноверы: «*Мой Бог меня рабом не называл!*»

Первоначально *Православием* называлось Русско-Славянское Родноверие. Быть *православным* означало словом и делом, *правильно* и *праведно* славить *Правь* — Извечные Законы Сварога, удерживающие в равновесии (в Ладу) Явь и Навь. С началом насаждения на Руси христианства, не по праву присвоившего себе одно из самоназваний Родноверия, существовавшие до того у славян Родовые устои пошатнулись, а древние праздники, обычаи и обряды под влиянием наступающего чужебесия начали вырождаться и терять своё глубинное значение, подменяясь нелепыми христианскими суевериями.

Даты всех Родноверческих Святодней, приведённые здесь, основаны на Солнечном круге без учёта статей (фаз) Луны. Между тем, в некоторых современных Родноверческих Общинах принято отмечать большую часть Кологодных праздников, соотнося их положение в Солнечном круге с наиболее благоприятной для совершения данного действия Лунной статью, сдвигая время проведения праздника в пределах нескольких дней от его Солнечной даты.

Обычно празднуется, когда Солнце «на заячью лапку» переходит за точку Солнцеворота.

Так как об исторической дате рождения Иисуса Христа ничего не известно, христиане приурочили её к Зимнему Солнцевороту — Дню Рождения Солнца, отмечаемому всеми язычниками. В первые века христианства Рождество Христово отмечалось одновременно с Крещением и Богоявлением, и только в IV в. эти праздники разделились двухнедельным промежутком.

Совершаемое о сию пору «кормление» Мороза (Дед Мороз — Зимний Лик Велеса, Хозяина Нави, Владыки Мёртвых) поминальной стравой — кутьёй (кашей, приготовленной из размоченных в воде пшеничных зёрен с добавлением сухих фруктов и мёда) — тако же связано с почитанием Предков.

Ряженые в обличьях выходцев из Нави (в образе Навьих Дедов) и личинах животных обходили дома, пели пожелания блага на грядущий год и получали за это отдарки в виде угощений с праздничного стола, а тако же кутьи (ибо считалось, что в личинах колядующих к живущим в Яви людям приходят души их Предков).

В это время складывались многие пары, а после Водокреса наступала пора зимних свадеб.

Васильев вечер — вечер перед Васильевым днём, отмечаемым 1 сечения/января.

Хотя, как известно из «Евангелий», Иисус был «крещён» в реке Иордан иудейским пророком Иоанном Крестителем далеко не в младенческом возрасте.

Древнерусское слово *крес* означает «огонь», поэтому крещением первоначально называлось посвящение огнём. С водою же были связаны различные очистительные обряды, которые назывались иначе.

Отсюда в пору двоеверия пошло название «иорданей» — прорубей, в которых купались на Богоявление.

В эпоху двоеверия большинство черт Велеса было перенесено на образ самого почитаемого на Руси святого — Николая Угодника. Скотьи же функции Велеса «принял» на себя святой Власий.

Так, например, в селениях Нижегородской губернии бытовало поверье, что на Агафью ходит по сёлам Коровья Смерть в виде старой женщины с руками, как грабли, и морит скот.

В.И. Даль пишет следующее: «Жукола, жуколка — чёрная корова. На свят. Вукола (6 февр.) телятся жуколь». Цит. по изд.: Толковый словарь живого великорусского языка *Владимира Даля*. 3-е, исправленное и значительно дополненное издание под редакцией проф. *И.А. Бодуэна де Куртенэ*. Т. 1. — С-Пб., Москва: изд. товарищества М.О. Вольф, 1903. С. 1366.

Масло (равно как и молоко) издревле входило в требы, приносимые Велесу.

Обычно празднуется, когда Солнце «на воробьиный скак» переходит за точку Равноденствия. Многие Родноверы празднуют о сию пору Новолетие — Новый Год, рождающийся на Коляду, но приходящий в Явь лишь на Весеннее Равноденствие, когда оканчивается зима и расцветает Земля.

В древности Масленичные гуляния продолжались не одну, а две седмицы.

Основной обрядной стравой на Масленицу издревле почитались блины, своей формой напоминающие Солнце. Первый испечённый блин обычно не ели сами, но клали на слуховое оконце в избе, посвящая его душам Предков.

Каждый из дней Масленичной седмицы имел в народе своё название: Встреча (Косой, или Кривой, понедельник), Заигрыш, Лакомка, Разгул (Коровье, или Велесово, Свято), Тёщины Вечёрки, Золовкины Посиделки и Прощёное воскресенье. Начиная с четверга (Разгула) — Масленица называлась «широкой».

Согласно другим представлениям, Медведь выходит из берлоги лишь на Василия Парийского (12 цветеня/апреля), когда «Василий Земле пару поддаёт» и «Земля запарится, как в бане».

Согласно «Евангелиям», в этот день Деве Марии явился «ангел» и сообщил о том, что вскоре ей предстоит стать матерью «Спасителя».

«Полурепницей» Матрёну называли оттого, что о сию пору в деревнях отбирали годные репы для посадки, кои составляли «неприкосновенную половину».

Записано со слов живущих близ реки Оки.

Сие Ярилино Деяние иногда разыгрывалось в деревнях следующим образом: парень, переодетый Ярилой, приезжал на «коне» (двух или нескольких других парнях, обряженных в «коня», пошитого из грубой холстины) к встречающим его людям, затем большим фаллоподобным колом «творил зарод» Земле, макая кол в вырытую в поле и смоченную водой ямку, после чего Именем Ярилы благословлял Землю и всех собравшихся.

Само название «Пасха» происходит от наименования иудейского праздника *Песах* (иврит. «минование»), празднуемого в честь вероломного бегства иудеев из Египта. «Православные» христиане праздновали на Пасху «воскресение» Иисуса из мёртвых, описанное в «Евангелиях». Обычай красить яйца (из Яйца Всебога Рода было рождено Тремирье), печь куличи (фаллоподобные хлеба, символизирующие Оплодотворяющее Начало Рода и Вечное Возрождение) и даже сама идея «воскресающего» весной Бога — всё это было заимствовано христианами у наших Предков-Родноверов и не имеет никакого отношения к иудейской (библейской) традиции. 19 июня 325 г. Первый Вселенский Собор в Никее определил время празднования Пасхи для всех христиан — после Весеннего Равноденствия и следовавшего за ним первого полнолуния, в пределах между 22 марта (4 апреля по новому стилю) и 25 апреля (8 мая по новому стилю).

В память о «страстях» — истязаниях Иисуса перед распятием, описанных в «Евангелиях».

Название праздника происходит от слова «радость» — радость от встречи с душами Предков и радость о Вечном Возрождении и Бессмертии Духа.

На Радуницу (*Родоницу* — от слова «Род») Родноверы справляют тризны по Предкам — своим ушедшим сородичам, прославляя тако преемственность Рода. Воины бьются друг с другом обрядным боем на возвышенных местах — «боряхуся по мертвецы», дабы Предки радовались их удали и силе.

Заметим, что в разных местностях Именины Земли праздновали в разное время. Так, например, в Вятской губернии этот праздник отмечали в Духов день (понедельник после Троицы). В некоторых других местах Именины Земли праздновали на Симона Зилота (10 травенья/мая) — следующий день после Вешнего Николы (9 травенья/мая), покровителя земледелия в эпоху двоеверия.

То есть на Егорьев день коров начинают пасти.

Обычно чучелко Костромы плетут из травы и украшают цветами.

«Православные» христиане отмечали Вознесение через сорок дней после Пасхи, не позднее 3 июня. По христианским суевериям, на сороковой день после смерти на кресте «воскресший» из мёртвых Иисус вместе с учениками отправился на гору Елеонскую и оттуда «вознёсся» на Небеса. Вознесение почиталось в народе праздником Мёртвых, поэтому в этот день в деревнях пекли и раздавали «Божьи онучи» — блины овальной формы, ибо полагали, что именно в подобных онучах «вознёсся» Иисус.

В летописных записях за 1432 г. говорится о «неистовых плясках», устраиваемых около берёз, за что их участницы, по словам летописца-христианина, однажды были превращены «в камни молнией из налетевшей тучи». Такие же обряды, берущие своё начало ещё в глубокой древности, сохранялись на протяжении веков. Так, например, в конце XIX в. в Тюменском уезде Тобольской губернии, по данным этнографии, участницы священнодействия сначала медленно водили хороводы под «проголосные» (протяжные) песни, потом постепенно переходили к плясовым, и весь хоровод словно преображался: «в круг влетают в бешеной пляске пары, а с ними пляшет и неистово вертится «берёзка» (особливо выбранная девушка)». Подобные «бешеные пляски» так же использовались во время радений (в качестве трансовых техник) членами многих мистических сект, таких, например, как «хлысты» и проч.

В эпоху двоеверия на Руси 29 травеня/мая отмечали Феодосию Колосницу. В народе говорили: «Пришла Федосья — во ржи колосья». Этот день считался самым несчастным в году; про него в народе говорили, что он один «стоит всех понедельников — трудных дней».

Другое название — Ярило Сильный, или Ярило-в-Силе.

«Православные» христиане отмечали Троицу в воскресенье через пятьдесят дней после Пасхи, а Духов день — в понедельник. Празднование совершалось в честь «сошествия Святого Духа на апостолов», описанного в «Евангелиях», которое осмыслялось христианами как проявление Божественной сущности Святой Троицы: «Бога Отца», «Бога Сына» (Иисуса Христа) и «Бога Святого Духа».

Суббота перед Троицей называлась Троицкими Дедами; помимо почитания Предков вообще, в этот день единственный раз в году можно было поминать умерших «не своей» смертью, особенно самоубийц.

Обычно празднуется, когда Солнце «на птичий нос» переходит за точку Солнцеворота.

Согласно «Евангелиям», Иоанн Креститель (чьё имя происходит от иудейск. *Иоханан* — «Яхве помиловал», или «Яхве благословил») был суровым аскетом, поэтому его имя вряд ли подходит для названия такого жизнеутверждающего и любвеобильного славянского праздника, как Купала. (У славян было имя *Иван* — с ударением на первый слог — от названия дерева *ивы*.)

Купальский костёр, через который прыгают пары, называется Купальцем и должен отличаться от священного Огня на Капище, предназначенного для принесения треб Родным Богам, прыгать через который — считается хулой на Богов.

То есть начинают купаться.

В эпоху двоеверия на Руси 1 сепеня/сентября отмечали день Симеона (Семёна) Летопроводца.

С первого обмолота ржи было принято выпекать хлеб нового урожая и угощаться им. Такой хлеб называли «зажиночным» и благословляли как «новину».

Тако же говорили: «На Ильин день олень копыто обмочил — стала вода холодна».

См., например, изд.: *Влх. Велеслав. Перун.* — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004.

На Силин день, по народным верованиям, «обмирают» ведьмы, опившись выдоенным у чужих коров молоком. Кто увидит, как ведьма «обмирает» — страху натерпится немало. Но не следует площадать, надо поскорее пук соломы зажечь да пятки ведьме прижечь. Тогда она на поскотину или на чужую ниву уже никогда не придёт.

1 серпня/августа 1164 г. суздальський князь Андрей Боголюбський одержав перемогу над камськими болгарями. В пам'ять об цій перемозі російського озброєння на Медовий Спас в епоху двоєверія устроювалися особые торжества.

В память об описанном в «Евангелиях» «преображении» Иисуса Христа на горе Фавор.

В некоторых губерниях сей праздник именовался Госпожинками — в честь Госпожи Матери Урожая (Макоши — в древности, Матери Пресвятой Богородицы — во времена насаждения христианства).

В некоторых губерниях, где Имя Велеса (Волоса) не стёрлось в памяти народной за века так называемого двоеверия, обычай оставлять в поле сплетённые особым образом колоски «Волосу на бородку» сохранился вплоть до XX в. Кое-где колосья заплетали («заламывали») святому Николаю, отчасти заменившему (с приходом на Русь христианства) в народном сознании Велеса: «Миколу на бородку, чтобы святой угодник на будущий год не оставил нас без урожая», а рядом закапывали в землю хлеб и соль.

Во сей день церковники отмечали праздник перенесения Нерукотворного Образа Иисуса Христа (плат с изображением лика Иисуса был, по преданию, перенесён в 944 г. из города Едессы, что в Сирии, в Константинополь, столицу Византии).

В эпоху двоеверия на Руси отмечали о сию пору день Флора (Фрола) и Лавра — покровителей лошадей: «На Фрола и Лавра — лошадиный праздник», «Умолил Фрола и Лавра — жди лошадям добра».

Малая Пречистая — народное название Рождества Богородицы. Большая Пречистая — Успение Богородицы.

По христианской легенде, о сию пору Елена, мать императора Константина Великого, «нашла» крест, на котором был распят Иисус Христос.

Тако же верили, что змея, укусившая человека без Божьего на то позволения, не может уйти под землю вместе со своими сородичами и будет вынуждена одна мёрзнуть всю зиму.

По народным приметам, ещё за два дня до Змейника, 12 вересня/сентября, змеи перебираются из полей в леса.

Символизировавшего собой Мировое Древо.

Обычно празднуется, когда Солнце «на гусиный шаг» переходит за точку Равноденствия.

В знак этого на Капище сжигают соломенную птицу, «проводжая» её вместе со Светлыми Богами и душами Предков в Ирий.

Зимой почитают хладный Хорсов Огонь, весной почитают жаркий и ярый Ярилин Огонь, летом — Дажьбожий, а осенью — Огонь Земной, коему покровительствует Огонь Сварожич.

«Православные» христиане праздновали Покров Пресвятой Богородицы — праздник, установленный в честь события, произошедшего в 910 г. в Константинополе, когда во время так называемого «всенощного бдения» местный юродивый Андрей вдруг увидел «идушую по воздуху» Деву Марию, которая сняла платок с головы и распростёрла его над молящимися в храме.

Девичья голова покроеся платком — символ замужества.

Леший — олицетворённая душа леса. Когда приходит зима, Леший и подвластный ему лес засыпают. Впрочем, верование в то, что Лешие спят всю зиму до весны — было распространено на Руси не повсеместно.

Нитей Судеб.

Обрядовое вопрошание: «Что, бабы, деете?» И ответ: «Мокриды творим, батюшка!»

Народная традиция издревле приписывала Параскеве Пятнице (Макоши или Мокоши) особую власть над водой и источниками.

Или вторые Осенние Деда (Дедова седмица).

Святые Косма и Дамиан (Кузьма и Демьян) почитались в народе как родные братья-бессребреники, целители, покровители домашнего очага, устроители браков, мастера и труженики. Тако же Кузьму и Демьяна почитали как покровителей кур. В деревнях в этот день хозяйки непременно звали священника отслужить у курятника молебен и окропить кур святой водой. В народных представлениях петух и курица были тесно связаны с плодородием и свадебной обрядностью. Девушки просили Кузьму-Демьяна в этот день о женихах, поэтому Кузьминки почитались в народе и как девичий праздник.

Обычно отмечается после того, как снег покрывает землю.

Согласно христианским верованиям, в возрасте трёх лет дева Мария, будущая Богородица, была отдана родителями на воспитание в иерусалимский храм, где провела затем несколько лет.

Коло Сварожье — Круг 12-ти Звёздных Чертогов в небе, земным отображением коего является Кологод, состоящий из 12-ти месяцев, в течение каждого из коих Всебог Род проявлен в Лике Кого-либо из Родных Богов особливо.

Коне.

Сарафане.

Почитание мужского голя (фаллоса) и женского лона было известно на Руси издревле и повсеместно. Наши Предки-родноверы славили Творческую Силу Всеотца Рода и Плодородие Матери Природы, почитая Их земные воплощения — детородные члены, не усматривая в сём, в отличие от христиан, ничего дурного и постыдного. Так, например, автор одного церковного (христианского) поучения пишет, что на Руси *«чтут срамные уды... сотворённые в образ, кланяются им, и требы им кладут. Словене же на свадьбах вкладываюче срамоту... в вёдра...»*. Полный набор свадебных принадлежностей — ведро и вырезанная из дерева «срамота» (гой) — найден, например, в Ленчице в слоях XII – XIII вв.

Либо вырывают лунку в земле (Женское начало) и ставят в неё Яруна (Мужское начало). Иногда вокруг Яруна чертят посохом либо выкладывают из небольших камней свитень (*спираль*), дабы восходить к Образу Ярого Бога по кругам, многократно обходя его вокруг и так постепенно приближаясь к нему. Затем жрецы возливают на Яруна поочередно: *масло* (под возглас «Ярило Коло возжёт!»), *молоко* либо *воду* (под возглас «Ярило на росу пошёл!») и *пиво* (под возглас «Ярило житом взошёл!»).

Речь идёт об обрядовом запрете на работы в день праздника.

По-за смъртью.

Чучелко делается из старого тряпья, собираемого со всех участников будущего действия. Лишь в самый последний миг Морене «отверзают очи», а также навязывают на Её чучелко особливые наузы, желая распроститься со всем отжившим, которое сгорит в очищающем огне вместе с чучелком.

По поверьям, Мара в начале зимы — молода, а в конце — стара.

Караваем.

Подобное действие уместно тако же и на Коляду.

О сию пору в домах творится обряд *обновления* Огня: гасятся все огни старого года (даже в Красном Куту — перед Божницей) и возжигаются новые.

Громада — Община.

Красный угол, домашняя Божница.

Начертанный знак.

Окрута — обрядовое обряжение в личины иных, оборотничество.

Три Брата-Огня: Дажьбог Трисветлый — Солнце красное, Огонь Небесный; Перун Громовитый — Метатель огненных стрел-молний, соединяющих Небо и Землю; Огонь Сварожич — Огонь Земной.

Вероятно, здесь «Государев двор» — это Небесная Обитель Отца Сварога. Хотя в некоторых других вариантах данной кошуны «Государь» («Князь», «Хозяин»...) обладает всеми чертами Велеса, а «Государев двор» — носит явно выраженную Навную (Иномирную) символику.

Здесь: Солнце (круг — образ женского лона) соответствует женскому началу, а Месяц — Рогатый Бог-Отец (Велес Корович) — мужскому. Согласно другим вариантам, Солнце соответствует мужскому началу, а Луна — женскому.

В разных вариантах данной колядки к Коляде обращаются и как к Божичу мужского рода («Коляда-Божич — Честной Сварожич»), и как к олицетворению праздника женского рода («Свята Коляда»).

Согласно некоторым письменным источникам, Словен (брат Руса) основал Словенск Великий в 2409 году до н.э. (в 3099 году от «сотворения мира», согласно христианскому летосчислению): *«...И от создания мира 2242-го году от потопа, а от потопа до разделения язык 530 лет, а от разделения до начала Великаго Словенска, иже ныне Великий Новград 327 лет. И всех лет от сотворения света до начала Великаго Словенска 3099 лет. Словен же и Рус живяста между собою в любви и княжаху тако, и завладеша многими странами тамошних краев, такоже по сих сыновей их внуцы княжаху по коленам своим, и налезюша себе славы вечныя, и богатества много мечем своим и луком, обладаша же и северными странами и по всему Поморию даже и до предел Ледовитаго моря, и окрест Желтовидных вод... И хождаху де и на Египетския страны и воеваху, и многое храбрство показующе, во иерусалимских и великих варварских странах велий страх от них тогда надлежаще...»*. Подробнее об этом — см. книгу: Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник материалов научно-практической конференции. Выпуск 1. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. С. 4-17, 140-146. Цитата приведена со страницы 142. Сам цитируемый рукописный памятник хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии Наук в Санкт-Петербурге, шифр 32.3.16, листы 85-98.

Велесова *Спираль*.

2 февраля.

Потому другое название праздника — Сретение, или Среча (от *среча* — «встреча»).

Громовые свечи, зажигаемые на Громницу, суть знаки нашей сопричастности Деяниям Перуновым, творимым о сию пору во Всемирьи.

Первыми Велесовыми Святками (Большими Зимними Святками) называются двенадцать дней (точнее, вечеров) начиная с кануна Коляды и до Водокреса (6 сеченя/января), не считая дня празднования Коляды (25 стуженя/декабря-месяца).

Ярило Велесич.

В эпоху двоеверия большинство черт Велеса было перенесено на образ самого почитаемого на Руси святого — Николая Угодника. Скотьи же функции Велеса «принял» на себя святой Власий.

Так, например, в селениях Нижегородской губернии бытовало поверье, что на Агафью ходит по сёлам Коровья Смерть в виде старой женщины с руками, как грабли, и морит скот.

В.И. Даль в своём «Толковом словаре живого великорусского языка» пишет следующее: «Жукола, жуколка — чёрная корова. На свят. Вукола (6 февр.) телятся жуколы». Цит. по изд.: Толковый словарь живого великорусского языка *Владимира Даля*. 3-е, исправленное и значительно дополненное издание под редакцией проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. Т. 1. — С-Пб., М.: Изд. товарищества М.О. Вольф, 1903. С. 1366.

Уряд, с некоторыми исправлениями и добавлениями, приводится по изданию «Уряда обряда Сречи», опубликованному в газете этнического возрождения «Дерево Жизни»: №14/2005. С. 4.

Подробнее о сём — см. в нашем «*Уряднике Малом*».

По поверьям, на Громницу (Сретенье) медведь поворачивается на другой бок, а на Комоедицу — выходит из берлоги.

Если Перун на Громницу ведёт Силы Светлых Богов на бой с Тёмными Силами, то Велес решает дело миром, восстанавливая так Лад Всемирья.

Образ *святого Власия* — Скотьего Покровителя — сложился на Руси в эпоху двоеверия во многом под влиянием образа Велеса.

Иного мира.

Ибо Велес также — Бог-Податель Здрaвы.

Например, для изгнания из села духа Коровьей Смерти.

Помимо быка, змея, ворона, филина и некоторых других животных и птиц.

Медведя.

Волоты — дети Велеса, могучие люди-великаны древних сказов.

Колослава — краткое обрядовое славение, повторяемое многократно.

Ангел — от греч. ??????? — «вестник». Ср. ведийск. *ангирасы* — полубожественные существа древнеиндийской (Арийской) мифологии.

Ср. образ Кощея Бессмертного русских сказок, закованного в цепи и томящегося в подземелье.

Ср. созвездие *Змееносец* — одно из созвездий Северного полушария неба, так называемый тринадцатый знак *Зодиака*. В греческой астрологии *Змееносец* связан с образом *Асклепия*, Бога Врачевания, неизменным атрибутом которого являлась змея. (Ср. *Змей* у Славян — животное, посвящённое Велесу, а также один из Его Тёмных Ликов.)

См., напр.: *Котович О., Крук Я.* Золотые правила народной культуры. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2007. С. 90.

Ср. Велес *Корович* — сын Небесной Коровы *Земун* (ср.: сканд. *Аудумла*, ведийск. *Сурабхи*), а также Иван *Быкович* русских народных сказок эпохи двоеверия.

Интересно, что следующий день — 1 березозола/марта-месяца — называют в народе «откупным» днём: согласно народным верованиям, это время, когда можно «откупиться» от многих болезней и несчастий, ещё в этот день нельзя ничего и нигде подбирать (особенно на дорогах, кладбищах и перекрёстках).

Здесь: *лихо* — «зло».

Т.е. встречая этот день в Духовных радениях — очищая своё тело и помыслы от грязи внешней и внутренней, и обращаясь Духом своим к Вышнему.

Отмечаются 9 березозола/марта-месяца.

Сей заговор на огонь был впервые напечатан в изд.: Влх. Велеслав и др. Коло славим! — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 1999. С. 127:

Яро, буйно —
Яр-огонь в гору!
К небу, к Солнцу
Терем-град строим.
Столб до неба
От земли к Солнцу.
Яро, буйно —
Огнецвет-буря!
Огонь, огонь, ярче,
Огонь, огонь, жарче! (2 раза)
Яр-огонь ясный,
Поднимись к небу,
Распали Сваргу,
Освети землю!
Пламя до неба,
От земли к Солнцу.
Яро, буйно —
Огнецвет-буря!
Огонь, огонь, ярче,
Огонь, огонь, жарче! (2 раза)

В эпоху двоеверия на Руси 9 груденя/ноября-месяца отмечали Матрёну Зимнюю. Примечали: «На Матрёну иней на деревьях — к морозам», «Коли на Матрёну туман — к оттепели», «Если в этот день гусь выйдет на лёд, то будет ещё плавать на воде». 21 груденя отмечали Введение Богородицы (Марии) во храм. В народе верили, что в этот день Морена-Зима окончательно вступает в свои права в мире Яви Земной: «На Введение зима вводится», «Введение — ворота зимы», «Введение пришло — зиму привело».

Древнерус. *ны* — «нас».

Т.е. Врата Духовного Ведания.

Древнерус. *николиже* — «никогда».

Мара — одновременно Живая и Мёртвая, Девица и Старица, Умирающая и Возрождающаяся, как и Её Светоч на небе — Луна. В начале зимы Мара юна, в конце — стара. Принимая Силу Мары — к Ней обращаются как к Юной Деве, отваживая — называют Старухой. Истые радары Тёмной Владычицы видят Её в образе Прекрасной Возлюбленной, иным же Она являет Себя в образе Ужасной Старухи-Смерти с железной зазубренной косой либо с окровавленным серпом в руках.

См, напр., следующ. изд-я: 1) *Влх. Велеслав. Обрядник.* — М., 2003; 2) *Влх. Велеслав и др. Обрядник Толковый.* — М.: Изд. Общины «Родолубие», 2004.

Здесь: на «Ярилиной плечи» — на холме, с которого уже сошёл снег. Не путать с Красной Горкой — Родноверческим Святоднём, отмечаемым на Вешних Дедов в начале месяца травеня/мая и посвящённым Памяти Предков.

Крепость.

Во время Масленичных игрищ со взятием снежной крепости ватага штурмующих, молодых парней, часто появляется как при игре в «Коняшки» — верхом друг на друге.

То есть не касаясь чуелка голыми руками, как Навью требу — дабы Явь с Навью прежде положенного срока не мешать.

Дабы вместе с ними ушло в Навь всё то, чему вышел срок пребывания в Яви и в душах людских.

Совместный пир.

Но не позднее Дня Земли — 9 травеня/мая-месяца.

Славление записано со слов влх. Велеслава.

Писано совместно с Родомиром.

На Ярилу Вешнего (23 цветеня/апреля) начинали пасти коров, а на День Земли (Вешнее Макошьє) — коней.

Юрьевым (Егорьевым) днём на Руси в эпоху двоеверия называли день Ярилы Вешнего.

Цит., с некоторыми исправлениями, по изд.: *Влх. Богумил, Казаков В.С.* Мир Славянских Богов. 2-е изд. — Калуга-Москва: «Русская Правда», 1998. С. 28-29.

Запись 1995 г. (деревня Секиотово). Запись 1996 г. (Капище «Сокол»).

Это доказывается описанным случаем, когда кукушку делают уже после кумовства.

Есть лишь одно свидетельство эпохи двоеверия, что кукушку, покрыв платком, перекрещивали 3 раза, но даже и здесь это действие считалось необязательным.

23 кресеня — день, именуемый в народе Купальницей (в эпоху двоеверия — праздник Аграфены Купальницы); 24 кресеня — собственно Купалин день.

21-22 дня месяца кресеня.

Иоанн, Иван — от иудейск. *Иоханан*, что буквально означает: «*Яхве* помиловал». Как известно, евангельский Иоанн Креститель был суровым аскетом, жившим в пустыне, одевавшимся в одежды из верблюжьего волоса и питавшимся лишь саранчой и диким мёдом (о сём — см., напр., «Евангелие от Матфея» 3.1-4). Как его образ может соотноситься с весельем, радостью и любовью жизнеутверждающих Купальских торжеств — оставляем судить самим христианам.

Полное собрание русских летописей.

Подробнее о сём — см. наш «*Урядник Малы́й*».

Т.е. в дольном — Явном мире.

Ритуальный запрет на все мирские работы во время праздника, когда должно помышлять не о человеческом, но о Божеском.

Общине.

Имеется в виду обрядовое чучелко Ярилы.

Большим деревянным гоем, приделанным между ног чучелка и покрашенным в красный цвет.

Василий Бутров — основатель и бессменный руководитель песенного коллектива «Белый Камень».

По игровому обычаю, парни три раза подряд штурмуют девичий круг и лишь на третий раз отнимают берёзку.

Здесь и далее в скобках указаны годы написания статьи.

29 кресеня/июня-месяца.

Ладу — звательный падеж от слова «Лада», использовавшийся в древности при обращении.

Ср. совмещение значений «отрезок годового времени» и «светило» в славянском слове «месяц».

Первоначально *Православием* называлось Русско-Славянское Родноверие. Быть *православным* означало словом и делом, *правильно* и *праведно* славить *Правь* — Извечные Законы Сварога, удерживающие в равновесии (в Ладу) Явь и Навь.

Согласно христианским верованиям, в возрасте трёх лет Дева Мария (чьё имя по-русски звучит почти как Мара), будущая христианская Богородица, была отдана родителями на воспитание в иерусалимский храм, где провела затем несколько лет.

См., напр., изд.: *Влх. Велеслав. Обрядник.* — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2003.

Колославы — короткие славения, повторяемые при обрядовом воспевании многократно.

Огонь Сварожич — Старший Брат наш по Духу (ибо мы, как и Он — роду Сварожьего), потому тушим мы Его лишь в особых случаях — чтобы помочь Ему обновиться.

Окрута — оборотничество, в том числе обрядовое.

Подробнее о сём — см., напр., нашу книгу о дыхательных радениях: *Влх. Велеслав. Пить из Реки Жизни. Книга Родосвета.* — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2000.

См., напр., «Вещий Словник» влх. Велеслава или «Веды Родолубия».

У чехов по сей день так желают человеку: «живио!» — есть у них ещё песня-зdraviца:
Живио! Живио! Живио!
Многа лета здравы были,
Многа лета живио!

Стать — здесь: общественный статус, устойчивая половозрастная группа с чёткими границами.

Так именуется знатка, подставлявшая девке понёву. Если несколько девок вместе принимали посвящение впрыгиванием — то они становятся друг дружке *понёвными сёстрами*.

Речь здесь идёт, разумеется, лишь о Кологодных Лицах Родных Богов, покровительствующих разным временам года. Если бы Боги «покинули» сей мир полностью, он в тот же миг перестал бы существовать.

Целиком «Вещий Словник» был издан лишь через несколько лет после написания данной статьи: *Влх. Велеслав. Вещий Словник: Славления Родных Богов.* — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005.

Клятва жениха при надевании колец: «Лада моя, в присутствии Родных Богов и Богинь и обоих наших родов я беру тебя в жёны. Я разделяю с тобой свою жизнь и свою судьбу. Всё, что я имею, — теперь и твоё тоже. Я клянусь любить тебя, хранить тебе верность, заботиться о тебе и о детях, которых ты родишь мне, клянусь защищать тебя, наших детей и наш дом, клянусь делать всё для того, чтобы ты гордилась своим мужем. Да будем мы вместе до самой смерти! Носи это кольцо [*надевает невесте кольцо*] как свидетельство моей клятвы!» *Клятва невесты:* «Ладо мой, в присутствии Родных Богов и Богинь и обоих наших родов я беру тебя в мужа. Я разделяю с тобой свою жизнь, свою душу и свою судьбу. Всё, что я имею, — теперь и твоё тоже. Я клянусь любить тебя, хранить тебе верность, заботиться о тебе и о наших детях, клянусь хранить наш домашний очаг и справно вести хозяйство, клянусь делать всё для того, чтобы ты гордился своей женой. Да будем мы вместе до самой смерти! Носи это кольцо [*надевает жениху кольцо*] как свидетельство моей клятвы!»

Влх. Богумил, Казаков В.С. Мир Славянских Богов. — Калуга, 1997. С. 60-63. Либо: Влх. Богумил, Казаков В.С. Мир Славянских Богов, 2-е изд. — Калуга-Москва: «Русская Правда», 1998. С. 41-43.

Молодуха — молодая женщина в первый год замужества либо замужняя женщина до рождения первого ребёнка.

Чир «засеянное поле», представляющий собой разделённый на четыре части ромб с четырьмя точками внутри.

Чир в форме стилизованной женской фигурки, какие часто можно встретить в вышивке на рушниках.

От слова «братъ».

Жена обращается к мужу как к Богу.

Здесь: *ладо* — супруг, возлюбленный.

Муж обращается к жене как к Богине.

Здесь: *лада* — супруга, возлюбленная.

По поверьям, некоторые из числа умерших «не своей» смертью могут выходить ночью из могил и вредить живым, ходя по земле до первых петухов. Такие «неспокойные» покойники обречены пребывать на Кромке меж Явью и Навью до тех пор, пока не иссякнут отмеренные им жизненные силы, которые они не успели истратить при жизни. По поверьям, Мать Сыра Земля не принимает заложных покойников семь лет, в течение которых они зачастую становятся упырями, пьющими кровь живых людей. Также заложные покойники могут быть ответственны за непогоду: утопленник может вызвать засуху (для её предотвращения деревенские вдовы по ночам поливают его могилу водой), удавленник — нагнать разрушительные ветряные вихри и т.д.

Например, за оградой кладбища.

Например, листьями от берёзового веника. Так, в Ярославской губернии бытует выражение: «пора на веники», что значит: «пора умирать».

Зеркало, по поверьям, само по себе является своего рода «окном» в Навь, заглядывая в которое, гадают на Зимние Святки, ворожат и т.д.

«Покойницкий» веник, то есть тот, которым мели пол сразу после выноса покойника, обычно сжигают после похорон.

Считается, что «отпевая» покойника в христианской церкви, родственники почившего тем самым отдают его душу в посмертное рабство иудейскому племенному Богу, делая её изгоем в своём роду. Конечно, праведным и сильным душам иудео-христианские обряды не могут принести сколько-нибудь ощутимого вреда, но для неокрепших душ такое «отпевание» будет равносильно проклятию и отчуждению от Рода Небесного и помощи Предков на неопределённый срок. В таком случае родственникам следует обратиться за помощью к сведущим в сём деле волхвам, помолиться за усопшего Родным Богам и совершить тризну в его честь.

От древнерус. *крес* — «огонь».

Ещё говорят, что души живых существ рождаются из искр, вылетающих из Сварожьей Кузни.

Иными словами, душа человека может пребывать в любом из узлов *яри* (кругов *яри*, криниц *Силы*), среди коих выделяют семь основных: *зарод*, *живот*, *ярло*, *сердце*, *горло*, *чело* и *родник-колород*.

Бессмертный Дух (Собь) — неизменен в Себе, как и Сам Род.

В Родноверии *крещением*, или *кресением*, называется обряд посвящения *кресом-огнём*.

«Астральное» — буквально значит «звёздное». Имеется в виду, что *тонкая* субстанция, из которой оно состоит, излучает свет, подобный свету звёзд.

Ангел — от греч. ??????? — «вестник». Ср. ведийск. *ангирасы* — полубожественные существа древнеиндийской (Арийской) мифологии.

Загробного.

Славяне издревле исповедовались Солнцу, Месяцу, звёздам, Матери Сырой Земле, Государыне Воде, дереву, камню, духам Предков и т.д.

Построили.

Жилище.

В отличие от христианских крестов, Родноверческий крест — равносторонний. Это древнейший символ огня и Солнца, известный практически по всему миру задолго до появления христианства.

В эпоху двоеверия в той же Владимирской губернии существовал обряд прощания с Землёй перед исповедью. Отправляясь на исповедь, старушка предварительно «прощалась» с домашними, причём кланялась каждому члену семейства и говорила: «Простите меня, Христа ради!» После этого шла за ворота на улицу и крестилась, обернувшись к часовенке; потом творила поклоны на четыре стороны, прося прощения у «хрещёного люда». Во второй раз женщина творила поклоны на четыре стороны, но уже «свету вольному», причем произносила: «Уж ты, красно-ясно Свет-Солнышко, / Уж ты, млад-светел государь Месяц, / Вы часты звёзды подвосточныя, / Зори утренни, ночи тёмныя, / Дробен дождичек, ветра буйныя, / Вы простите меня, грешную, / Вдову горюшную, неразумную...». В покаянном стихе, записанном там же, просят прощения у Солнца красного, Месяца ясного, звёзд частых, тёмной ноченьки, буйных ветров, бури, тёмных лесов, «скатчатых» гор, вольных рек, Сырой Матушки Земли, душ Предков и др.

Её образ напрямую связан с образами Богини Смерти Мары и Великой Матери Макоши.

Праздник Вешних Дедов, или Дедова Среча, отмечаемая в течении семи дней, в состав которой входит Навий Великдень, называется также Навьей седмицей. Второй Навьей седмицей в году называется праздник Осенних Дедов, или Дедовы Проводы.

Тем не менее, в Родноверии различают Тёмную Навь (в свою очередь, разделяющуюся на Пекельные и Ледяные чертоги) — обитель неуспокоенных, неправедных душ, и Светлую Навь (Ирий Небесный) — обитель святых душ Предков.

Волколаки, волкодлаки — волки-оборотни.

«Старых» Предков обычно так и называли «Предками», а новых — «родителями».

А также всех Предков во Роду Небесном, включая Самих Родных Богов, *Предков* Предков наших, *Старших* во Роду нашем.

26 листопада/октябрю.

1 груденя/ноября.

8 груденя/ноября.

Совершаемое о сию пору «кормление» Мороза поминальной стравой — кутьёй — также связано с почитанием Предков.

Ряженые в обличьях выходцев из Нави (в образе Навьих Дедов) и личинах животных обходят дома, поют пожелания блага на грядущий год и получают за это отдарки в виде угощений с праздничного стола, а также кутьи (ибо считалось, что в личинах колядующих к живущим в Яви людям приходят души их Предков).

Хотя, как известно из «Евангелий», Иисус был «крещён» в реке Иордан иудейским пророком Иоанном Крестителем далеко не в младенческом возрасте. (Древнерусское слово *крес* означает «огонь», поэтому *крещением* первоначально называлось посвящение огнём. С водою же были связаны различные очистительные обряды, которые назывались иначе.)

В эпоху двоеверия большинство черт Велеса было перенесено на образ самого почитаемого на Руси святого — Николая Угодника. Скотьи же функции Велеса «принял» на себя святой Власий.

Так, например, в селениях Нижегородской губернии бытовало поверье, что на Агафью ходит по сёлам Коровья Смерть в виде старой женщины с руками, как грабли, и морит скот.

В.И. Даль пишет следующее: «Жукола, жуколка — чёрная корова. На свят. Вукола (6 февр.) телятся жуколы». Цит. по изд.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 3-е, исправленное и значительно дополненное издание под редакцией проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. Т. 1. — С-Пб., Москва: изд. товарищества М.О. Вольф, 1903. С. 1366.

Обычно празднуется, когда Солнце «на воробьиный скак» переходит за точку Равноденствия. Многие Родноверы празднуют о сию пору Новолетие — Новый Год, рождающийся на Коляду, но приходящий в Явь лишь на весеннее Равноденствие, когда оканчивается зима и расцветает Земля.

Каждый из дней Масленичной седмицы имел в народе своё название: Встреча, Заигрыш, Лакомка, Разгул (Коровье, или Велесово, Свято), Тёщины Вечёрки, Золовкины Посиделки и Прощёное Свято. Начиная с четвёртого дня (Разгула) — Масленица называлась «широкой».

Основной обрядной стравой на Масленицу издревле почитались блины, своей формой напоминающие Солнце. Первый испечённый блин обычно не ели сами, но клали на слуховое оконце в избе, посвящая его душам Предков.

Согласно другим представлениям, Медведь выходит из берлоги лишь на Василия Парийского (12 цветеня/апреля), когда «Василий Земле пару поддаёт» и «Земля запарится, как в бане».

Согласно «Евангелиям», в этот день Деве Марии явился «ангел» и сообщил о том, что вскоре ей предстоит стать матерью «Спасителя».

Само название «Пасха» происходит от наименования иудейского праздника *Песах* (иврит. «минование»), празднуемого в честь вероломного бегства иудеев из Египта. «Православные» (само это слово христиане-последователи восточного церковного обряда заимствовали у наших Предков-Родноверов) христиане праздновали на Пасху «воскресение» Иисуса из мёртвых, описанное в «Евангелиях». Обычай красить яйца (из Яйца Всебога Рода было рождено Тремирье), печь куличи (фаллоподобные хлеба, символизирующие Оплодотворяющее Начало Рода и Вечное Возрождение) и даже сама идея «воскресающего» весной Бога — всё это было заимствовано христианами у наших Предков-родноверов и не имеет никакого отношения к иудейской (библейской) традиции. 19 июня 325 г. Первый Вселенский Собор в Никее определил время празднования Пасхи для всех христиан — после весеннего Равноденствия и следовавшего за ним первого полнолуния, в пределах между 22 марта (4 апреля по новому стилю) и 25 апреля (8 мая по новому стилю).

В память о «страстях» — истязаниях Иисуса перед распятием, описанных в «Евангелиях».

Название праздника происходит от слова «радость» — радость от встречи с душами Предков и радость о Вечном Возрождении и Бессмертии Духа.

На Радуницу (*Родоницу* — от слова «Род») Родноверы справляют тризны по Предкам — своим ушедшим сородичам, прославляя тако преемственность Рода. Воины бьются друг с другом обрядным боем на возвышенных местах — «боряхуся по мертвецы», дабы Предки радовались их удали и силе.

Обычно чучелко Костромы плетут из травы и украшают цветами.

«Православные» христиане отмечали Вознесение через сорок дней после Пасхи, не позднее 3 июня. По христианским суевериям, на сороковой день после смерти на кресте «воскресший» из мёртвых Иисус вместе с учениками отправился на гору Елеонскую и оттуда «вознёсся» на Небеса. Вознесение почиталось в народе праздником Мёртвых, поэтому в этот день в деревнях пекли и раздавали «Божьи онучи» — блины овальной формы, ибо полагали, что именно в подобных онучах «вознёсся» Иисус.

Другое название — Ярило Сильный.

«Православные» христиане отмечали Троицу в воскресенье через пятьдесят дней после Пасхи, а Духов день — в понедельник. Празднование совершалось в честь «сошествия Святого Духа на апостолов», описанного в «Евангелиях», которое осмыслялось христианами как проявление Божественной сущности Святой Троицы: «Бога Отца», «Бога Сына» (Иисуса Христа) и «Бога Святого Духа».

Суббота перед Троицей называлась Троицкими Дедами; помимо почитания Предков вообще, в этот день единственный раз в году можно было поминать умерших «не своей» смертью, особенно самоубийц.

Обычно празднуется, когда Солнце «на птичий нос» переходит за точку Солнцеворота.

Согласно «Евангелиям», Иоанн Креститель (чьё имя происходит от иудейск. *Иоханан* — «Яхве помиловал», или «Яхве благословил») был суровым аскетом, поэтому его имя вряд ли подходит для названия такого жизнеутверждающего и любвеобильного славянского праздника, как Купала. (У славян было имя Иван — с ударением на первый слог — от названия дерева ивы.)

Купальский костёр, через который прыгают пары, называется Купальцем и отличается от священного Огня на Капище, предназначенного для принесения треб Родным Богам, прыгать через который — считается хулой на Богов.

Малая Пречистая — народное название Рождества Богородицы. Большая Пречистая — Успение Богородицы.

Обычно празднуется, когда Солнце «на гусиный шаг» переходит за точку Равноденствия.

В знак этого на Капище сжигают соломенную птицу, «проводжая» её вместе со Светлыми Богами и душами Предков в Ирий.

Обычно празднуется, когда Солнце «на заячью лапку» переходит за точку Солнцеворота.

Так как об исторической дате рождения Иисуса Христа ничего не известно, христиане приурочили её к зимнему Солнцевороту — дню рождения Солнца, отмечаемому всеми язычниками. В первые века христианства Рождество Христово отмечалось одновременно с Крещением и Богоявлением, и только в IV в. эти праздники разделились двухнедельным промежутком.

Пасхе предшествовала так называемая Страстная неделя, также связанная с почитанием Предков. Поминовения усопших на Страстной неделе были наиболее популярны у южных славян. Болгары, например, считали, что в Вербное воскресенье или на Страстной неделе раскрывается Небо, и Предки возвращаются на землю, где остаются до Троицы. Поэтому на Страстной неделе у болгар и сербов принято было посещать кладбище и поминать покойников.

В Родноверии принято красить яйца (непременно в красный цвет), начиная с Масленицы и до окончания празднования Вешних Дедов.

Согласно древнейшим славянским представлениям, весной души Предков прилетают «на птичьих крылах» на землю из Ирия Небесного, а осенью — отправляются обратно, где пребывают до будущей весны. Отсюда название Вешних Дедов — Дедова Среча, а Осенних Дедов — Дедовы Проводы.

О сию пору совершались обряды «проводов» русалок.

Ветках.

Ср. Осенние Деды.

Например: «Велес-Мороз! Ходи к нам кутью есть!»

С 1 по 7 груденя/ноября.

Mycop.

Души.

Дух висельника.

Если человек не желает отчуждать душу умершего от своего Рода, то должен наречь его русским или славянским именем, а не еврейским или греческим, как это делалось в эпоху двоеверия.

Коловоротами и равносторонними крестами всевозможных форм.

Самый короткий день года перед Колядой.

Фаллоподобные.

Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры.

Казаков В.С. Именослов. 4-е изд. — Москва-Калуга, 2005. С. 164-165.

См., напр., поминальные молитвы из «Славянской Книги Мёртвых» либо соответствующие слова по изд.: *Влх. Велеслав. Вещий Словник: Славления Родных Богов.* — М., 2005.

«Дощечка» 11Б, строки 10-15, перевод влх. Богумила Мурина.

Цит. по изд.: *Влх. Богумил. «Велесова книга»: Боги и Предки.* — М., 2006. С. 70-71.

По-за смъртью — во Ино стези торити.

См., например, по изд.: *Влх. Велеслав. Обрядник. Кологод.* — М.: Изд. Общины «Родолубие», 2006. С. 7-33.

Обращение к пречистой силе Сварожьего Огня.

В Круге Перерождений.

Однако если покойному предстоит **отпевание** в церкви — то лучше постараться свершить Тризну до него.

Т.е. в Светлую Навь — Ирий Небесный. Различают Тёмную Навь — Пекельные (Огненные) и Ледяные обители неуспокоенных душ и неблагих духов, и Светлую Навь — Ирий Небесный, обитель святых душ Предков.

Большинство приводимых обрядовых обращений к Богам взяты из статей: Тризна; Тризны творение // Славянская Книга Мёртвых. Извод волхва Велеслава. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007.

Если же почивший принадлежал к Воинскому сословию, рекут: «Во Полку Перуновом».

Подробнее о сём — см.: Славянская Книга Мёртвых. Извод волхва *Велеслава*. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007.

Среча — «встреча».

Нужно заметить, что приветствие *исполать*, кое некоторые считают нашим исконным, есть искажённое греческое *πολλὰ ἔτη* — «на многая лета», занесённое на Русь вместе с христианством из Византии и употреблявшееся сперва только в церковной среде. — **Прим. ведуньи Лады.**

Гой — мужской член; Гой Всемирья — Родовой Столб, Мировая Ось.

Здесь: Небо и Земля — Дух и Материя, из которых состоит не только наша планета Земля (Мать Сыра Земля, коей покровительствует Богиня Макошь), но и всё Мироздание в целом.

Коляда и Купала — названия праздников, отмечаемых в честь Зимнего и Летнего Солнцеворотов, а также Имена покровительствующих им Богов.

Живот — жизнь.

Мистические знаки, изображаемые на плоскости.

В верхней половине Яйца, ставшей Небом — Духом Всемирья.

В нижней половине Яйца, ставшей Землёй — Плотью Всемирья.

Другое название сего праздника: «Осенины».

Встречи.

Ярило Вешний — 23 цветеня/апреля-месяца.

Перунов день — 20 липеня/июля-месяца.

Осеннее Макошьє — 28 листопада/октябрия-месяца.

Велесов день — 11 лютеня/февраля-месяца.

Например, для обрядовых «прогуживаний» и др.

Звучит как «ГО-И».

Воин.

При этом созерцаемый образ может претерпевать значительные изменения: будто разные лица (молодые и старые, красивые и уродливые, человеческие и иные) сменяют друг друга — вплоть до полного растворения всякого образа.

Очищение речи и ума посредством «выговаривания» из себя непрерывного потока бессмысленных слов.

Возрады — короткие Духовные стихи, как правило, с повторяющимся припевом, воспеваемые на радениях многократно.

Колославы — короткие речения, такие как: «ГОЙ ЕСЕ ВЕЛЕСЕ ЕСЕ ГОЙ», «ГОЙ СВА ПЕРУНЕ ДАРИ СИЛЫ», «ГОЙ ДАЖДИ ДАЖДЬБОЖЕ СИЛЫ СВАРОЖЬЕЙ» и т.п., воспеваемые либо начитываемые на радениях многократно.

Родноверческие чётки состоят, как правило, из сорока бусин и ещё одной — чуть крупнее остальных (означающей Присутствие Самого Рода), которая не используется при начитывании.

То, что в наше время называют ещё *музыкальной терапией*.

Звуки должны быть достаточно низкими.

Звуки должны быть достаточно высокими.

Связанные с развитием качеств души и тела, необходимых для овладения воинскими искусствами.

Сословия здесь следует понимать, прежде всего, как *психологические типы* людей.

Приуроченные ко Святодням Кологода.

Без химических добавок (без красителей, усилителей вкуса и т.д.), а также без генетических изменений.

Недоброе слово, произнесённое над пищей, подобно чёрному наговору, несущему проклятье тому, кто вкусит от неё.

Буквально: «Вечная Криница Силы Ты есть!»

Санскр. *त्राताका*.

В тонком теле человека, вдоль позвоночника, расположены семь основных узлов (кругов) яри: 1) *Зарод* — у основания позвоночника; 2) *Живот* — чуть ниже пупка; 3) *Ярло* — на уровне солнечного сплетения; 4) *Сердце* — на уровне плотского сердца; 5) *Горло* — у основания шеи; 6) *Чело* (Велесово Око Мудрости — «третий глаз») — на уровне межбровья; 7) *Родник-колород* — на уровне макушки головы.

Иногда призывают в помощь Кого-либо из Родных Богов особливо, например:

— Макошь в помощь!

— Помогай, Велесе!

И т.д.

Нужно заметить, что приветствие *исполать*, кое некоторые считают нашим исконным, есть искажённое греческое *πολλὰ ἔτη* — «на многая лета», занесённое на Русь вместе с христианством из Византии и употреблявшееся сперва только в церковной среде. — **Прим. ведуньи Лады.**

Богини смерти.

В целом учение П.К. Иванова, основываясь на здоровых Природных началах, противостоит природоненавистнической сущности христианства.

«Есть на этом материке, на этом вот месте Чувилкин бугор... Это место — друг Вселенной, оно неумираемое никогда, никак. <...> Чувилкин бугор — одно из всех мест такое, где должен родиться Мессия; это по-еврейски сказано, а по-русски — Бог». (Цит. по изд.: Учитель Иванов. История Паршека. 100 лет со дня рождения. Сост. Пичугина Н.А. 3-е изд., переработанное. — М., 1998. С. 234.)

См., напр., следующ. изд-я: 1) *Иванов П.К.* Труды. Составитель и рецензент *Сопроненков А.Н.* — М., 1992. С. 12-13; 2) *Ильин И.Я.* Учитель Иванов: Моя идея — это гимн жизни. — С-Пб., 1995. С. 31-38, 158-159; 3) *Учитель Иванов.* История Паршека. 100 лет со дня рождения. Сост. *Пичугина Н.А.* 3-е изд., переработ. — М., 1998. С. 298-300.

Цит. по изд.: *Иванов П.К. Труды. Составитель и рецензент Сопроненков А.Н.* — М., 1992. С. 257.

Там же. С. 258-259.

Чир «Яр» изображается в виде стрелки, направленной вверх. В такой же позе пребывает и человек, облечённый сей поstattю.

Ладонью вниз.

Русич и Славянин ни перед кем не становится на оба колена, но склоняет одно колено перед Родными Богами и Предками, отдавая Им дань славы и уважения.

Речётся, пока треба восходит.

Олуй — «пиво».

Солнце Нави, или Солнце Мёртвых. (Также Солнцем Мёртвых называют Луну.)

Колослава для Дажьбожьих радений.

После сих слов творится земной поклон.

После сих слов творится знамение *Славы* — десница воздымается от Сердца к Солнцу.

В дружине обязанности жреца Перуна обычно исполнял воевода.

Чёрного — здесь в значении: «тёмного», «сокрытого», «потаённого».

Первоначально *Православием* называлось Русско-Славянское Родноверие. Быть *Православным* означало словом и делом, *правильно* и *праведно* славить *Правь* — извечные Законы Сварога, удерживающие в равновесии (в Ладу) Явь и Навь.

Времена сосуществования на Русской Земле Родноверия и чужеродной христианской веры.

Сретенье знаменовало для христиан встречу младенца Иисуса с иудейским праведником Симеоном, состоявшуюся в иерусалимском храме на сороковой день после Рождества Христова.

Согласно христианским «Евангелиям», в этот день деве Марии явился «ангел» и сообщил о том, что вскоре ей предстоит стать матерью «Спасителя».

По поверьям: «На Перунов день снопов не мечут: грозой спалит».

В некоторых губерниях на Спожинки заплетали «бородку» из колосьев не Велесу, а Перуну.

За седмицу до Перунова дня жрецами проводился отбор жертв, посвящённых Грозному Богу.

Также обрядовой одеждой Додолы может служить отороченная по подолу бахромой рубаха-долгорукавка без обережной вышивки и без пояса.

Сухой горох использовался в обрядовых трещотках, погремушках и шаркунках (шаркунцах), звучание которых подражало громовым раскатам и потому считалось обережным — защищающим от всякой нечисти.

На север.

Родник — узел яри, расположенный в тонком теле человека чуть выше макушки головы.

Собь — Дух Рода в нас, наше Истинное Я.

Для сравнения приводим Сварожью колославу: «ГОЙ СВА [Е]СЕ СВА!» И Перунову колославу: «ГОЙ СВА ПЕРУНЕ ДАРИ СИЛЫ!»

Собь — Высшая Самость, наше Духовное Я.

Ср. речение: «Лучше потерять с мудрецом, чем найти с глупцом».

Жилы здесь — каналы в тонком теле, по которым струится *живица* (жизненная сила).

Т.е. бережливый круг.

Силу от Отца-Неба — принимают, простерев руки ладонями вверх. Силу от Матери-Земли — черпают, оборотив руки ладонями вниз.

Здесь: *лихо* — «зло».

Здесь Три — Сварожий Триглав: Сварог-Перун-Велес.

Здесь Два — Великие Отец и Мать всего сущего: Сварог и Лада (либо Велес и Макошь).

Вечную (от древнерус. *присно* — «всегда»).

Обращение к Роду как к Сверхличному Духовному Началу за пределами всех имён и форм.

Обращение к Роду как к Божественной Личности.

Обращение к Роду как к Безличной Душе Мира.

Кривда не существует сама по себе, она есть лишь искажение, *искривление* Правды.

Произнося эти слова, клянущийся воздымает десницу — от Сердца к Солнцу.

Произнося эти слова, клянущийся кланяется до Земли, прикасаясь к ней десницей — от Сердца.

Веще Сердце — Духовная Обитель Соби (Высшей Самости, нашего Истинного Я).

То есть на защиту своего Рода.

Колокрес — крес (огненный крест) в круге.

Чир «Жива» похож на букву «Ж» современного русского алфавита.

Громовые стрелы-молнии могут изображаться тако же в деснице Перуна.

Изображается в виде продолговатого камня.

Жертвах.

Спиралями, а тако же всевозможными лабиринтами, кои суть знаки Пути Богов и Предков, образы Велесовой Стези — Пути Духовного Посвящения.

Настоящее, прошедшее и будущее.

Женский головной убор.

Веретено Великой Матери Макоши — женский образ Оси Мира.

Если мировое древо Дуб — знак гойной силы Бога-Отца и сам Ост Всемирья (Родовой Столб), то Берёза Золоты Листы — знак Великой Матери.

То есть Велеса.

Прибогинь Великой Матери Макоши — Светлую и Тёмную, Долю и Недолю, Живу и Мару — почитают как Десный (явленный по *правую* руку) и Шуйный (явленный по *левую* руку) лики Самой Великой Матери. Иногда на Их месте изображают Ладу-Жену (справа) и Лелю-Деву (слева).

Черепом.

Цвет белый.

Коцея — Чернобога.

Вместо одного может быть чаша из черепа с напитком Забвения, водою Мёртвою, Кошным зельем.

То есть с распущенными волосами.

А тако же — знаками Рода Всебога, Рода Небесного и Рода Земного.

Красный угол.

Но только лишь из общей братины на обряде.

Скрывающего Высшее Я — Божественное *Присутствие* в нас.

Речь идёт о Перуновой мудрости — мудрости различения, которой мы следуем, живя в миру, и о Велесовой мудрости — мудрости единения, преодолевающей двойственность этого мира, которой мы следуем, вступая на Стезю Духовного восхождения. Подробнее о сём — см., например: *Влх. Велеслав. Книга Велесовых Сказов. Русские Веды: Голубиная Книга.* — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005, глава «Три Царства русских сказок», стр. 276-277.

Змеем.

Речь идёт о самоослеплении наслаждениями не только разлагающими плоть, но и более утончёнными — разлагающими душу. Истинное Блаженство, согласно Ведическому миропониманию, состоит в Духовном единении с Родом.

К п'янству, в частности.

Ведогонь — *тонкое* тело человека, тело сновидений, «астральный» двойник.

От русской бани до хождения босиком по углям, не обжигая ног.

От утренней зарядки до занятия тем или иным видом воинских единоборств.

Следуем Законам Мироздания.

Так, например, пища, пригодная для обитателей *экваториальных* областей земного шара, может оказаться мало полезной для жителей *приполярных* областей, и наоборот.

Речь идёт как о временах года, так и о внутренних *биоритмах* человеческого организма.

Включая обрядовую сторону.

Звёздочкой помечены четыре важнейших Солнечных Святодня Кологода.

Изгой вместе с Родовым именем теряет и покровительство Рода Небесного (Предков).

Но может иметь прозвище.

Бер — медведь.

Корень «свят» происходит от «свет» и означает Духовное Сияние, Свет души.

Гудьба — «музыка».

От слова «истина».

От слова «радость».

Руда — «КРОВЬ».

Помимо вышеперечисленных, существует множество других имён, как мужских (например: Волк, Неждан, Святнич, Храбр и др.), так и женских (например: Велена, Влада, Милёна, Ярина и др.).

Воинские.

Земледельческие (в широком смысле — трудящиеся).

Надличностная Статья Рода.

Род как Божественная Личность.

Род как Безличная Всепроникающая Душа Всемирья.

С ударением на первый слог: не от еврейск. *Иоханан* — «Яхве помиловал», а от русск. названия дерева *ива*.

От *галить* — «улыбаться», олонек., *галиться* — «насмехаться», *галь*, *галуха* — «смех, насмешка», моложск., укр. *галити* — «побуждать, советовать», *галитися* — «резвиться» и др.